

Фэнтези - Приключения - Боевая фантастика

Александр ЗИБОРОВ

Доспехи Бога,
или
Сын Богини Севера

16+

Александр Зиборов Доспехи Бога, или Сын Богини Севера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67549208

SelfPub; 2022

Аннотация

В далёкие, очень далёкие времена старые люди – «деды дедов наших дедов» – владели неслыханным могуществом, были почти равны богам, владели всем миром. Они несказанно возгордились своей силой, и боги наказали их: истребили почти всех, а потомки былых гордецов теперь бродили по земле несчастными и страдающими...

Содержание

Вместо пролога. Западня	5
Глава 1. Бункер одиночества	14
Глава 2. Странный гость	21
Глава 3. Волхв и Веда	38
Глава 4. Путь на север	49
Глава 5. Сын Богини Севера	64
Глава 6. Тяжесть шапки Мономаха	79
Глава 7. Забывчивые осы	95
Глава 8. Мост через Волгу	106
Глава 9. Поединок без оружия	122
Глава 10. Князь древичей	139
Глава 11. Великий князь	150
Глава 12. Великий князь Московский	171
Глава 13. Тяжесть шапки Мономаха	189
Глава 14. Лунный котёл	209
Глава 15. «Напитыватель знаний»	227
Глава 16. Преданья старины глубокой...	246
Глава 17. Дела давно минувших дней...	264
Глава 18. Волкодлаки и характерники	282
Глава 19. Дар Ведуна	297
Глава 20. Мятеж	305
Глава 21. Продолжение «банкета»	317
Глава 22. Мятежные братья Одура	331

Глава 23. Веда в Москве	346
Глава 24. Свадьба	366
Глава 25. Снова в Самаре	381
Глава 26. Дары Богини Севера	399
Глава 27. Поход на юг	418
Глава 28. Махайн-странник	438
Глава 29. Сражения с пауками	456
Глава 30. Экзистенциальная угроза	470
Глава 31. Гора тайн	483
Глава. 32. Легенда о Доспехах Бога	495
Глава 33. Опасный узник	511
Глава 34. Доспехи Бога	537
Глава 35. Дока и «Всеведения»	554
Глава 36. Мультипликатор	569
Глава 37. Гости у бункера	583
Глава 38. В Москву с подарками	610
Глава 39. Город пауков	626
Глава 40. Чудеса мультипликатора	644
Глава 41. Ставрополь-на-Волге	660
Глава 42. Росс и Чалый	680
Глава 43. Веда в Самаре	697
Глава 44. Реформы	717
Глава 45. Свидание с Богиней Севера	731
Глава 46. Мирный договор	746
Глава 47. В единстве – сила	761

Александр Зиборов

Доспехи Бога, или Сын Богини Севера

Вместо пролога. Западня

Грозная пасть с двумя парами щупалец медведки тянулась к маленькому тельцу беспомощно распластавшегося на земле Гароша, но в самый последний момент вождь Кубал нанёс удар своим копьём в бок хищницы. Она имела сравнительно скромные размеры: наверное, медведка была молодой и не достигла своих предельных размеров. Вождю приходилось видеть и гораздо больших её собратьев. Но голову медведки возвышалась выше головы человека, далее тянулось втрое большее веретенообразное брюхо тёмно-бурого цвета сверху и светлеющее до оливкового к низу. Хвостом тянулись за ней церки – длинные канатовидные придатки. Массивное тулово сверху прикрывали рудиментальные остатки крыльев, которые походили на толстые полотнища. Медведку несли четыре мощных ноги, из коих пара передних была ловчее, подвижнее задних.

Удар копьём не пробил её хитин, но заставил убрать голову под грудной панцирь и отвлёк внимание от неловкого

мальчишки. Кубал заорал во весь свой голос, замахал руками и нанёс повторный удар. С тем же успехом, но ему удалось отвлечь на себя внимание хищницы...

Краем глаза Кубал увидел растерянно застывшую на месте Маммо и прокричал ей:

– Забирай своего сына и уходи! Быстрее! Ну!

Женщина тут же подняла Гароша и, панически спеша, потащила его за собой в сторону.

Кубал проводил их взглядом, и чуть было не прозевал атаку медведки, которую с трудом остановил своим копьём, уперев его конец в землю. Древко согнулось, но не сломалось.

Почти сразу же раздался крик молодого воина Наноша:

– Вождь, тут нора! Глубокая и узкая!

– Залезайте быстрее! – ответил Кубал. – Все, все! Как можно быстрее!

Медведка попыталась обойти человека, он же останавливал её своим копьём, которое не причиняло видимого вреда хищнице, но мешало добраться до жертвы.

Вождь сделал несколько шагов в сторону и заметил неподалёку углубление в земле, прикрытое кем-то разрушенным земляным куполом, а внизу – сотни яиц. Это была кладка медведки. Понял причину злобы противницы: кто-то разрушил крышу её убежища, чем до предела обозлил хозяйку логова, а тут она увидела проходивших мимо людей. Поэтому сразу яростно атаковала их в уверенности, что защищает

свою кладку.

Посмотрел вправо: под землю спускался старый, а потому неловкий и медлительный, Думчан, никого больше рядом не было. Значит, все уже укрылись под землёй, понял Кубал.

Именно в этот момент под яростным напором врага копьё согнулось в дугу, треснуло и переломилось...

Кубал швырнул нижнюю часть древка, оставшегося в его руках, целясь в большие глаза медведки, но угодил в усы-антенны, после чего со всех ног помчался туда, где под землёй скрылся Думчан. Наверное, никогда вождь не бегал так быстро, как сейчас, ибо был на волосок от смерти. Медведка кинулась за ним следом с опозданием на несколько мгновений, а потому позволила человеку домчаться до края норы и нырнуть в неё, ногами вперёд, обдирая бока...

Уже в следующие мгновения вождь понял, почему в спасительное убежище так быстро скрылись его люди: это была не нора, а фактически яма, в которую он тут же свалился...

Приземление оказалось болезненным и отдалось болью в коленях. Несколько помогло то, что под ногами оказалось много ветоши, трухи, пыли, глины, всяческого тлена и ещё чего-то почти до колена, и только под всем этим начиналась твердь.

Некоторое время Кубал приходил в себя, а затем принялся осматриваться по сторонам, стараясь понять, где он оказался?

Пространство освещал свет, проходивший в ту дыру над

головой, через которое он свалился вниз, а также проникали два лучика из более узких отверстий в разных сторонах, так что в помещении царил довольно светлый полумрак, к которому глаза привыкли довольно быстро.

Сверху посыпались комья глины. Это медведка попыталась проникнуть внутрь, вслед за людьми, и обгрызала края входа. Но уже скоро её движения замедлились, затем она вскинула голову, повернулась в сторону своего гнезда, над которым пролетала стрекоза, и тут же помчалась на защиту своей кладки. Больше сюда она не возвращалась, у ней были куда более насущные дела.

Вождь снова занялся своими делами. Первым делом пересчитал всех, кому удалось уцелеть. Перед встречей с медведкой его группу атаковала стая стрекоз, несколько человек стали их жертвами, а затем, как минимум, двоих задавила медведка, она намеревалась убить и Гароша, но ей помешал Кубал. Теперь с вождём в подземном убежище находилось четырнадцать человек. Он сам был пятнадцатым.

Почти всем падение вниз не повредило, разве что они получили царапины и синяки, а вот Маммо сломала ногу. Она тихо постанывала, закусив губу. Думчан присел около неё и занялся ногой. В лечении он понимал больше всех из тех, кто тут оказался. Рядом находился и Гарош, не сдерживающий слёз от мук матери.

Кубал ничем помочь несчастной не мог, у него имелись задачи более важные: необходимо было понять, где они ока-

зались, нет ли здесь каких-либо врагов или какой-либо опасности? И самое главное – как отсюда выбраться?

Вождю приходилось бывать в пещерах, но эта имело донельзя странный вид: довольно ровный пол покрывали обломки и всяческий мусор. Стена перед ним состояла из серо-белых блоков, словно была кем-то сложена из них. Только приблизившись, он разглядел, что это были не блоки, а толстые плитки, прикреплённые к стене из неизвестного тёмного материала. В некоторых местах они упали, обнажив то, что находилось за ними. Одну из них Кубал поднял и рассмотрел. Явно она была творением старых людей в незапамятные времена.

Слева и справа от этой странной стены образовались завалы. Тщательный осмотр показал, что пробраться через них невозможно. А с четвёртой стороны находилась точно такая же стена, как и та, что стояла напротив, – покрытая теми же серо-пыльными плитками.

Понял, что это помещение некогда служило старым людям, затем было брошено ими, потолки по сторонам обрушились, образовав то помещение, в котором теперь оказались люди.

Сверху раздалось жужжание. Вождь поднял голову и разглядел летающего сверху комара. Подумал, что он только что залетел внутрь через ту дыру, которой до него воспользовались люди, но услышал голос Наноша:

– Он сидел тут на полу и улетел, когда сюда стали падать

мы. Слабый очень. Я пытался его убить, но не достал саблей. Комар поднялся вверх и уселся там.

– Наверное, комар давно оказался здесь. Выбраться наружу не может и ослабел от голода, – заметил Кубал. – Ежели опустится, то мы убьём его без всякого труда. Тем более, что он один.

Нанош согласился:

– Комары страшны только тогда, когда их много.

– Следи за ним, – приказал вождь, – а когда сможешь, прикончи, чтобы он не успел никого искушать.

Сам же начал прикидывать высоту до лаза, через который они здесь оказались. Если самому встать внизу, велеть Наношу взобраться на его плечи, то дотянется ли третий, оказавшийся уже на нём, до выхода?..

В конце концов, яростно мотнул головой: нет, не получится, а четвёртому не влезть, даже ежели послать самого лёгкого из них – мальчишку Наноша.

Тем временем Думчан приладил к ноге Маммо крупные кости, оставшиеся от попавшегося в ловушку животного, и примотал полосками кожи. А затем отошёл в сторону, где отыскал большой квадрат из какого-то тонкого, но прочного материала. Такой умели делать старые люди. Отёр с него пыль и грязь, после чего обнаружил какие-то знаки. Вгляделся в них, шевеля губами.

Вождь знал, что старик именует их «буквами» или «словами», уверяет, что способен их «читать». Разницу между

этими двумя словами Кубал уяснить не мог. Подошёл и поинтересовался:

– Что это?

– Не знаю. Я читаю, но не понимаю.

– И что ты «читаешь»?

– Совершенно непонятные мне слова «Московский метрополитен...», «Станция «Люблино». Их я не знаю, не понимаю. Ими пользовались старые люди, наши предки, но до нас они не дошли. Увы.

Вождь удержал свои саркастические реплики, так и просившиеся наружу, но ничего говорить не стал. Он хорошо помнил, как Думчан рассказывал про далёкие времена, когда старые люди – «деды дедов наших дедов» – владели неслышанным могуществом, почти как боги. Были такими огромными, что могли раздавить ногой любого насекомого – скорпиона, паука, таракана, жука, медведку, гусеницу и прочих. Рукой отмахивались от комаров, гусениц, бабочек. Возгордились своей силой, и боги наказали их: истребили почти всех, а потомки старых людей измельчали и теперь уже насекомые легко справлялись с людьми.

На вопрос: «Когда это было?» Думчан только разводил руками: «Давно это было, очень давно...»

Уже надоело слушать одно и то же, совершенно зряшные, бесполезные слова.

Вождь присел на какой-то обломок, даже не удалив с него пыль, ему было просто не до этого. Обхватил руками коле-

ни и положил на них свою растрёпанную голову, на затылке которой запеклась кровь. Эту рану он получил в недавнем столкновении со стрекозами. Надолго задумался. Выхода из ловушки не было, вывести отсюда своих людей он не мог. Они могут умереть здесь, как умирали все, кто оказывался до них здесь. Вон сколько костей повсюду валяется!

С горечью подумал о старом Думчане: много ли проку от его мудрости, от умения «читать»? Ну, что-то он знает – «буквы» и «слова» – прочёл какие-то знаки. И что? Никакой реальной пользы нет! Что это за «Московский метрополитен» и «Станция «Люблино»? Бессмысленный набор звуков! Думчан давно убеждал всех и каждого в отдельности в пользе «чтения» и «грамоты», но никого в племени обучить не смог: лишь некоторые выдерживали какое-то количество уроков и уходили. Сейчас старик обучает Гароша, мальчишка пока терпит, какой-то интерес к урокам в нём теплится. Надолго ли?..

«Лучше бы он и все остальные упражнялись во владении копьём, саблей или дубинкой, – подумал Кубал, – это куда нужнее. Лучше бы умели противостоять врагам. Хотя бы с теми, с кем они столкнулись совсем недавно, – стрекозами и медведкой!..»

Горестно вздохнул, впрочем, и эти навыки сейчас бесполезны, как и «чтение»: из западни им не выбраться. Никакие знания и умения им не помогут. Людей ждёт тут ужасный и мучительный конец.

Вождь осознавал это и ничего сделать не мог.

Глава 1. Бункер одиночества

Этот ужасный сон он видел уже не один раз и вот снова старый кошмар снился Россу, снился уже в который раз...

Чудовищно огромный жук-рогач выскочил из зарослей акации и набросился на маленького Росса. Он вскрикнул, повернулся и увидел рванувшегося к нему на помощь разом побледневшего отца, услышал отчаянный крик матери... Земля, растительность, небо завертелись перед глазами мальчика: это жук схватил его массивными чёрными жвалами – цвета смерти, – мелькнуло в сознании спящего Росса, – и поднял, готовясь сделать последнее усилие и рассечь человеческое тело пополам, но в этот миг с ним словно что-то произошло, хищник застыл совершенно недвижимый. Жвалы стали медленно расходиться...

К нему бросился на помощь отец, но очень медленно, словно преодолевая нечто вязкое, плотное. Он явно не успевал...

Неизвестно откуда появился высокий сильный мужчина и вонзил своё острое копьё в известное ему слабое место жука где-то внизу бронированного брюха врага, тот медленно осел...

Подбежавший отец подхватил на руки сына, выдернул копьё из тела поверженного жука и пустился быстрее прочь. А Росс оглядывался назад: где же его спаситель?...

В эту минуту юноша проснулся. Досадливо поморщился: опять снится это, уже в который раз. Даже сосчитать трудно! А почему, почему?..

И что за незнакомец, который спас его от верной смерти? Такого в своих снах он увидел впервые. В прошлые разы его спасала девушка... нет, скорее, девочка! Юноша с трепетным ощущением в груди вспомнил её необыкновенно привлекательный вид – стройная, с русой заплетённой косой и бантом на конце, в свободном ниспадающем платье без рукавов. А под нею была белая рубашка, украшенная вышитыми узорами вокруг шеи и у разреза на груди. Сладко ныло в груди от воспоминания.

Откуда она появилась? Не испугалась чудища, смело буквально вырвала Росса из жал грозного врага...

Обычно в этом повторяющемся сне его спасал отец. Правда, однажды вместо него первой подбежала мать.

Почему этот сон повторяется и повторяется?..

Юноша чувствовал, что тут имеется какая-то загадка. Ответ словно бы находится на поверхности, но никак не даётся в руки...

Сбоку что-то жёсткое впилося в грудь. Нашупал светлый кристалл, подвешенный на цепочке. Он достался ему от отца как талисман и Росс носил его на своей шее.

Поправил кристалл и повернул голову. Толстые стёкла наружных иллюминаторов уже начали светлеть. Близится утро.

Поспать ещё? Нет, заснуть не удастся. Он знал это по опы-

ту.

Вздыхнул, поднялся. Чем лежать и маяться без сна, лучше заняться делом.

Перво-наперво, как и полагалось, планомерно обошёл все помещения бункера. Так называл его дом отец, а что значило это слово, Росс не понимал: бункер – он и есть бункер. Его дом. Родной дом. Единственный.

С того дня, когда пропал отец, он живёт один. Мать погибла ещё раньше, спустя некоторое время после нападения того жука-рогача, от жвалов которого мальчика спас странный ступор насекомого. Иначе бы...

Раньше подобный осмотр комнат совершал отец, позже он стал брать с собой сына, учил, как это следует делать.

Бункер был почти герметичным, но через это «почти» за ночь обычно успевали пробраться нежелательные гости.

Как всегда в банных помещениях в самых сырых местах выросли бурые пласты плесени. Удалил их скребком, ссыпая куски в мешок, посылая одновременно волевые удары в стороны стен. Знал, что ежели этого не делать, то плесени образуется во многие разы больше. А так у них уничтожаются ближайшие микрокорешки и споры, рост этой гадости замедляется.

Набрал почти полный мешок плесени, отнёс к мусоросборнику. Тут следовало быть осторожно. Он навалил в ёмкость принесённого мусора, затем ударил по стенке мусоропровода предельно сильным ударом своей воли, внутри что-

то зашуршало, заскребло, и внизу послышался звучный удар от падения чего-то тяжёлого. Тут же Росс повернул рычаг, сбрасывая плесень из емкости в вонючую трубу, из которой пахло привычным смрадом. Брезгливо поморщился.

Через несколько минут принёс второй полный мешок, снова опростал его, предварительно стегнул своим волевым импульсом по трубе. Опорожнил мешок, но несколько замешкался, и в отверстие мусороприёмника принялась протискиваться голова земляного червя... Росс саданул его мысленным шлепком, а затем ещё добавил выхваченным ножом. Червь уже уходил вниз, вертя головой от боли, потому острие едва задело его и нанесло небольшую поверхностную рану...

«Нужно было не бить его, а поначалу обездвигить, – упрекнул себя Росс. – Тогда бы успел нанести полноценный удар, дал бы ему хороший урок, а так проку мало. В следующий раз полезет опять...»

В раздевалке банных помещений Росс допустил второй промах. Без особой опаски поднял, лежавшее на полу влажное полотенце и под ним увидел россыпь яиц вши, которые та успела отложить за ночь. Каждое было размером с ноготь большого пальца ноги, имело коричневый цвет.

Он отругал себя, что прежде не проверил, есть ли что под полотенцем. Ладно, что его использовала для своего выводка безопасная для человека вошь, а могло быть что-то гораздо худшее. Нужно глядеть в оба, учил отец...

Впрочем, промахи совершает каждый. Тогда они с матерью тоже недоглядели за сыном во время работы на огороде, и именно в это время напал жук-рогач, схватил своими чудовищными жвалами и чуть было не перекусил на две части...

Росс подумал, что это не оправдывает его рассеянность, бдительность терять нельзя ни в коем случае. Об этом постоянно напоминал его отец.

Интересно, а почему всё же жук тогда не убил его?..

Сложнее было с воздуховодами, в них проникало больше всего нежелательных гостей. Хотя когда-то отец у его начала воткнул с разных стороны толстые металлические штыри, сотворив нечто вроде решётки, и крупные посетители уже не могли пролезть в силу своих размеров.

Предварительно Росс мысленно прощупал пространство воздухопроводов и обнаружил в них аж четыре мокрицы. Слабым полевым импульсом по очереди подогнал их к решётке, где умело и привычно лишал их жизни точными ударами ножа в глаз с его последующим поворотом. Скинул на пол.

Подумал, что их можно скормить своим муравьям, но тут же с грустью вспомнил, что только вчера их слопала медведка. С тяжёлым вздохом покачал головой. Ещё одна ниточка, связывавшая его с отцом, оборвана...

Незадолго до своего исчезновения отец принёс полмешка муравьиных яиц. Рассказал, что наблюдал разграбление муравейника чёрных муравьёв их рыжими собратьями. Последние были значительно крупнее. В ходе длительной и

упорной битвы они победили и принялись грабить жилище чёрных муравьёв, в первую очередь хватая их яйца. Неподалёку от кустов сирени, в которых прятался отец, группу рыжих мародёров догнала лавина чёрных защитников, завязалась новая битва, далеко вокруг разлетелись яйца...

Отец, осторожно пробираясь между телами мёртвых муравьёв, собрал некоторое количество яиц в свой мешок – дерущимся было не до него. И поскорее поспешил домой.

Здесь они с Россом оборудовали инкубатор на первом этаже разрушенного дома, находящегося вблизи бункера. Его пустые окна и двери заполнили обломками, камнями, хворостом. Потом вывелись маленькие мураши, всего двенадцать особей. Юноша вспомнил их составные тулова, сделанные из двух овальных баллонов, три пары ног, шесть фасеточных глаз, саблевидные челюсти. Они стали быстро расти. Отец намеревался муравьёв приручить, но ушёл на охоту, сказав, что ненадолго, и больше Росс его не увидел. Наверное, погиб, встретив какого-нибудь хищника...

Дальше Росс занимался муравьями в одиночку. Приносил еду, учил их. Они считали его своим главой и слушались действительно беспрекословно – говорить малыши не умели, но выполняли все его умственные команды. В последнее время они даже начали самостоятельно охотиться и пасти тлей. Росс нередко приходил и тоже собирал сладкие выделения – молоко тлей.

И вот недавно медведка их нашла и всех съела. То, что это

была именно медведка, юноша установил по следам, оставленных ею. Пошёл её искать, но не нашёл. Решил продолжить поиски на следующий день.

С сожалением перетаскал туши мокриц к мусороприёмнику и сброс вниз, в отходы. Снова пожалел, что нет его муравьёв, которым он мог бы скормить это мясо, а так оно пропало зря...

Прошёл мимо наглухо закрытой двери, за которой находились длинный коридор с многочисленными помещениями по сторонам, в которых никто не жил. Главный коридор пересекали другие. Туда и при родителях он заходил редко, а теперь и вовсе не заглядывал. Равнодушно скользнул взглядом по табличке наверху с непонятными знаками.

Потом позавтракал. Он доедал лепёшку из лебеды, когда в помещение сквозь иллюминаторы проник солнечный зайчик, осветив кухню. Самое время выйти наружу и проверить огород.

Убрал всё со стола, вымыл посуду.

Мать с отцом приучали его к порядку. Он старался следовать их наставлениям, как бы в знак уважения к памяти родителей.

Направился к выходу из бункера.

Вспомнил, что утро раннее, прохладное, набросил на плечи старый потёртый плащ.

Глава 2. Странный гость

Сначала он посмотрел в обычные глазки, устроенные в металлической двери. Никого перед ними не оказалось. Затем уже обозрел окрестность сверху и дальше через перископ. Так называлось это устройство. Почему, Росс не знал.

По очереди отодвинул засовы, их всего имелось четыре. Теперь не позволял открыть дверь только поперечный брус. Росс взялся за него, но на всякий случай – так он делал всегда – мысленно осмотрел ближайшее пространство за дверью и дальше. Живых существ, опасных для себя, не обнаружил. Далеко слева – в развалинах кирпичного дома – находилось осиное гнездо ос. Его ос, они были его знакомыми – даже друзьями. Эти злющие нравом гигантские насекомые, величиной каждая с волка, были очень грозны и смертельно опасны, но только не для него. От них вреда ждать не стоило. А вот далеко за огородом именно в направлении бункера двигался кузнечик. Это весьма нежелательный гость, нужно будет прогнать его, не дать ничем поживиться. Следует спешить ему навстречу, а уж о медведке – истребительнице его муравьёв – он подумает позже!..

Вспомнил о копье, но отмахнулся: с этим дурнем справлюсь и без него.

Сбросил брус, вышел, закрыл дверь на наружный засов и крепко связал верёвкой его со скобой на вертикальном стол-

бе. Этого должно хватить, он уходит ненадолго и заметит приближение врага с любой стороны. В любом случае успеет вернуться.

На огороде потравы не заметил. Посевы уберегала высокая ограда: она состояла преимущественно из оставшихся кирпичных и бетонных стен древних строений, пространство между которыми заполняли крепкий плетень с колючками наверху, укреплённый кусками кирпичной кладки или обломков бетона. Вокруг было много строений в разной стадии разрушенности, оттуда они и были принесены. Немало поработал над этим в своё время с родителями и Росс. Поверху забора были установлены примитивные пугала, развешаны пугающие головы богомоллов, высохшие колючие лапы кузнечиков, звенящие на ветру сухие крылья бабочки-крушинницы и бабочки сфинкс антропос, а также – просто сухие ветви колючего кустарника.

Сейчас сюда должен прискакать кузнечик. Нужно было его прогнать, а то он примется пожирать овощи, ведь забор ему перемахнуть нетрудно: один хороший скачок – и там!..

Росс не спеша двинулся навстречу, вглядываясь сквозь деревья: где же ты? Почему задержался?..

Тот всё не появлялся. Может, изменил направление движения и прыгает уже далеко отсюда?..

Мысленно поискал и сразу обнаружил: кузнечик находился очень близко, но пребывал в растерянности: в его голове царил сумятица, он видел перед собой тарантула и был на

волосок от паники, готовый задать стрекоча.

Росс сделал несколько осторожных шагов, отодвинул ветви ракиты и увидел кузнечика, нервно поводящего усиками. Но где же тарантул?..

Тарантула нигде не было. Хотя такой великан должен был очень заметным, спрятаться ему тут просто негде.

Росс снова зашёл в мысли кузнечика: тот видел перед собой тарантула, который возвышался настоящей горой перед ним. Паук грозно поднял мохнатые лапы и нервы кузнечика сдали, он совершил ошалелый прыжок почти в сторону влево и поскакал что было сил. Уже через пару секунд его не только не было видно, но и не слышно...

Росс напрягся. Облизнул сухие губы и пожалел, что не взял с собой копьё. Тарантул был очень грозным противником и оружие бы тут не помешало. Но где, где этот тарантул?..

Росс вглядывался в то место, где видел паука кузнечик, но там ничего не увидел. И вдруг раздался смех, который резанул уши юноши. Смех был явно человеческий.

Двигаясь совершенно беззвучно, продвинулся вперёд и увидел... нет, не тарантула, а человека в странном одеянии, который смеялся, глядя вслед кузнечичу. Бегство огромной твари его явно забавляло.

Удивлённый Росс неосторожно наступил на сухую веточку, и её едва слышимый треск заставил резко обернуться незнакомца. Теперь он не смеялся, а глядел, словно прони-

зывая юношу взглядом. Тут же его лицо подобрело, и он сказал:

– Так вот ты какой.

Теперь серые глаза струились заинтересованным доброжелательством.

Мужчина был одет в рубашку, опоясанную ремнём, свободные шаровары, заправленные в кожаные сапоги. С плеч свисал плотный серый плащ в зелёных пятнах и полосах. Длинные волосы были перевязаны над ушами тоненькой верёвочкой, к ней на лбу был прикреплен кристалл. В руках он держал копьё с широким лезвием. По лицу его нельзя было определить возраст, только ощущалось, что он пожил немало, видел и испытал многое. Хладнокровен, сдержан и умён. Даже более чем умён...

Росс попытался проникнуть в его мысли, но почувствовал в них заслон. Ломать его он не решился, что-то останавливало его. Другое дело, если бы незнакомец замысливал нечто вражеское, а так лучше пока обойтись без разведки. Если он почувствует это, то может обидеться.

Но общее умонастроение мужчины юноша ясно прочувствовал: искренний интерес к себе, радость, добрые упования. Ладно, захочет – сам скажет.

Вспомнил о тарантуле, забеспокоился:

– Тут где-то тарантул.

– Ты ошибся, – улыбнулся мужчина, в его голосе чувствовалась нотка то ли радости, то гордости, – никакого таран-

тула нет.

И Росси всё понял:

– Это вы придумали, чтобы отпугнуть кузнечика? Так ведь! Внушили, что на его пути находится тарантул?

– Да, наши пути с ним пересеклись. Драться с этим скакуном не хотелось, пришлось просто шугануть милягу.

Он снова оглядел юношу:

– А ты чуть более взрослый, чем я себе тебя представлял.

– Вы знаете меня? Наверное, вы знали моего отца и мать? – загорелся было Росс. Но увидел, как незнакомец покачал головой.

– Нет, никогда не знал. Догадываюсь, что их уже нет в живых.

Воспоминание о родителях резануло сердце. На глазах юноши выступили слёзы.

– Прости. Мне показывала тебя Веда... Но об этом долгий разговор. Потом всё расскажу. Я видел только твоё лицо. Ты мне показался совсем мальчишкой... Правда, это было много месяцев назад. Не сразу я пустился в путь. Да и добрался до тебя не в один день.

Поначалу незнакомец показался Россу чуть ли не стариком, но сейчас он видел, что перед ним взрослый, бывалый мужчина. Плечистый и крепкий. На его поясе, кроме ножа, был привязан меч, небольшой мешочек, плоская коробка с торчащими концами двух десятков оперённых палочек. За спиной находился мешок побольше, а также согнутая в дугу

палка, концы которой связывала верёвка.

– Видеть я тебя видел, а вот имени не знаю, – сказал мужчина. – Меня зовут Сеченем. Волхв Сечень. А как величать тебя?

– Росс, – ответил юноша. – У тебя что, сразу два имени? Можно использовать какое-то одно или обязательно нужно произносить оба?

– Какие два имени? Одно у меня имя – Сечень.

– А волхв, это что? Разве не имя?

– Нет. Это... даже не знаю, как лучше сказать. Волхв – моё основное дело, занятие, призвание, умение.

– Понятно...

– Вижу, что тебе ничего не понятно, но со временем я всё объясню. Веди гостя, сиречь меня, к своему дому, если больше нет каких-то иных срочных дел здесь. Если что, то я помогу.

– Я хотел огород посмотреть. Лезут на него всякие. Нужен догляд.

– Так и быть, тогда веди в свой огород!

– Ладно, позже осмотрю. Отец говорил, что гостей следует вести в дом...

По своей обычной привычке – всё проверять на предмет обнаружения угрозы – Росс замешкался, появились внутренние опасения. Можно ли довериться новому знакомому?..

Мало людей видел в своей жизни юноша, кроме отца с матерью, понятно. Приходил когда-то брат отца в гости, пого-

стиль несколько дней, звал к себе, но поездку прервало исчезновение – или смерть? – отца. С того дня юноша жил один. Ещё раньше, когда была жива мать, то его возили к её родственникам: куда-то очень долго шли, по непонятным местам, от которых ничего не осталось в памяти. Он тогда просто ошалел от множества незнакомых лиц, которые проявляли ему интерес, мальчик был в центре внимания.

Отец рассказывал, что не все люди бывают хорошими, имеется немало плохих людей. Нужно быть постоянно начеку.

Но в данном случае Сечень не излучал никаких враждебных мыслей, даже и тени этого не было. Росс очень хорошо это чувствовал. Понял, что незнакомцу – волхву – можно довериться.

Даже спокойно повернулся к нему спиной и повёл за собой:

– Идёмте, тут близко.

Уже в дороге Сечень спросил:

– Вспомнил, что ты говорил о тарантуле. Ты его действительно видел?

– Видел... Ну, не я сам, кузнечик его видел. Я только потом догадался, что это показали ему вы.

– Наверное, ты тоже так умеешь?

– Что? Внушить кузнечнику, что он видит кого-то? Да, это легко.

При этих словах Росс не удержался и рассмеялся, вспом-

нив недавний случай с нахальной вороной, которая подлетела к бункеру, когда он утром стоял и грелся на солнце. Она была ростом не меньше его и рассчитывала поживиться человеком. Похоже, не первый раз. Тогда он завесил себя воздухом, так это называл юноша, птица перестала его видеть, но зато в стороне «сотворил» для неё жирного земляного червя, неосмотрительно вылезшего на поверхность. Необыкновенно лёгкая и привлекательная пожива! Ворона тут же набросилась на него, но червь вдруг совершил судорожное сокращение всего длинного тела и оказался далеко в стороне, а она долбанула клювом земля, отчего у птицы даже зашумело в голове. Ворона разозлилась, кинулась на червя вновь – и снова мимо! Он находился уже в стороне, совсем рядом, жирный и вкусный...

Птица яростно кидалась и кидалась, но добыча в последний момент успевала переместиться в ту или другую сторону. После одного особенно сильного удара птица угодила клювом в крупный камень, после которого испытала столь сильную боль, что с криком взмыла в воздух и улетела прочь. Может быть, с клювом после того что-то случилось, из сознания вороны Росс не извлёк более точной информации: она этого просто не знала, испытывала острую боль...

Сечень непонимающе глядел на юношу.

– Ты что-то вспомнил весёлое?

Росс закивал головой. Рассказывать было долго, он просто взял и передал прямо в сознание нового знакомого весь тот

случай, прокрутив, как он всё это видел.

Лицо мужчины нужно было видеть. Он был ошеломлён, прошептав:

– Ты можешь такое? Именно эта птица тебя развеселила?

– Да, очень смешно она клевала мимо червяка, не попадая по нему. Я подумал, что её стоило наказать за нападения на человека.

– Но что-то слишком яростно она кидалась на червя...

– Я её разозлил специально, а потом нацелил на камень, представив его для неё червем. И ещё сильнее разозлил! Как она тогда клюнула камень! Наверное, сломала клюв!

Тропинка привела к двери бункера. Около неё на каменных ступеньках вертелась оса. Сечень выставил вперёд копьё.

Росс остановил его:

– Не трогай её, она мой друг.

– Тебе она – друг, а мне? Не решит ли попробовать меня на вкус?

– Я ей велю тебя не трогать. Правда...

– Что – правда?

– Она недалеко отсюда живёт. Там гнездо. В нём много ос. Они часто ко мне прилетают. Нужно всем сказать о тебе, тогда ты тоже станешь их другом.

Сечень покачал головой:

– Никогда не думал, что могу стать другом осы... вернее, даже многих ос... – Подумал о чем-то и добавил: – Веда пра-

ва.

– Кто такая Веда?

– Расскажу потом. Несколькими словами не объяснишь. Потерпи немного. Я ведь не умею, как ты... передавать живые картинки.

– Мой отец тоже не умел... Почти не умел. А вот мама могла, лучше нас обоих...

+ + +

Росс провёл гостя по бункеру, показал все помещения. Свою спальную комнату, кухню, кладовку с припасами, хозяйственные помещения, мастерские. В последних Сеченья привлекли к себе различные инструменты: он жадно оглядывал их, брал в руки примеривался, даже совершал с ними какие-то действия: пилил, строгал, бил, обтачивал.

Понравились ему банные помещения. Юноша показал запасы дров, печку.

Заглянули они ненадолго в комнату родителей. После того, как отец не вернулся со своей охоты, Росс ничего не менял в ней.

Гость обратил внимание на оружие, хотел взять меч, но юноша остановил его и сказал, что подобное вооружение имеется в другой комнате, а отцовское пусть остаётся на месте.

Сеченья понял чувства Росса, отступил за порог, только молвив:

– Потом расскажешь, что с ними случилось.

Юноша кивнул. Холодок грусти омрачил его сознание. Он никогда больше не увидит ни мать, ни отца.

– А как их звали? Ну, твоих родителей.

– Чара и Древес.

Росс прошёл вперёд и провёл Сеченя в большую комнату, где оказалось немало различного оружие, разложенного вдоль одной из стен на лавках, полках и развешанного на многочисленных крючках.

Мужчина сразу прошёл к нему и первым делом ухватил мечи, проверил их остроту, взвесил на руке. Одобрил:

– Хорошее оружие. Откуда его столько?

– Отец сказал, что это сделали его отец и отец его отца.

И те, кто жил с ними.

– Его отец для тебя дед, дедушка. А отец дедушки – твой прадед.

– Таких слов отец не говорил. Запомню.

– И где они делали это оружие?

– Там дальше есть кузница. Отец тоже делал ножи там, однажды перековал сломанный меч. Я помогал ему. Да, я сделал сам себе нож.

Юноша достал из ножен нож и с гордостью показал гостю.

Сечень присвистнул:

– Да ты ко всему ещё и хороший кузнец! Это даже не нож, а скорее кинжал. Клинок закаливал?

– Да, мы с отцом в воздухопроводе поймали мокрицу и специально держали её живой для этой цели. Когда нож до-

статочно раскалился, то отец доверил мне воткнуть в брюхо мокрицы, там он и пробыл до полного охлаждения. После заточил под наблюдением отца, и он режет всё.

Сечень провёл пальцем по острию лезвия и тут же отвёл руку, на которой остался порез.

– Какой необычный металл.

– Отец говорил, что он с неба упал. Его отец... мой дедушка нашёл в паучьем лесу и принёс сюда. Они распилили его и сделали оружие.

– Метеоритное железо. Интересно! Это было давно?.. Нет, ты же сказал, что его нашёл твой дедушка. Значит, метеорит упал около полувека назад.

– А что такое метеорит?

– Так именуют камни, падающие с неба. Правда, они могут быть и не только камнями – ледяными глыбами, например, а то и железными. Последние люди используют для изготовления чего-нибудь.

– Отец рассказывал, что плавить его намного труднее обычного, и дольше.

– Правильно, так обычно и бывает!.. Скажи, Росс, – спросил, оглядываясь вокруг Сечень, – здесь специально оставлено много пространства? Вижу стойку, мишени. Не иначе как вы тренировались здесь, так?

– Да, отец учил меня, как бросать копьём, ударять мечом, резать ножом.

– Молодец, правильно делал. Это всё просто необходимо

в жизни. Жизненно необходимо.

– А покажи-ка мне, как ты пользуешься мечом.

– А зачем?

– Хочу посмотреть, что ты умеешь.

Росс взял меч, вышел на середину комнаты, нанёс несколько ударом по воздуху.

Сечень покачал головой:

– Так мне ничего не понять. Давай договоримся так: ты приготовься, встань в стойку и представь себе, что ты оказался в гуще врагов. Я буду посылать тебе ментальные изображения их, а ты рази их мечом, как настоящих.

– Как так?

– Ну, как тогда в лесу. Ты же видел тарантула, хотя его не было. Вот и сейчас давай начнём с тарантула, ты изрубил его, а затем я пошлю других.

Росс послушно встал в стойку:

– Я готов.

Волхв нахмурил брови, сосредоточился. Прошла минута.

Юноша нетерпеливо переступил с ноги на ногу:

– Я жду, посылай тарантула.

Сечень покачал головой:

– Я посылаю, но ничего не выходит. У тебя поставлена защита. Увы, я пробиться через неё не могу.

– А тогда я видел тарантула, – удивился юноша. – Почему?

– Ты видел через мозг кузнечика: он видел тарантула, а потому его видел и ты. А сейчас – напрямую – мои мысли до

тебя не доходят. Мало кому удаётся заэкранировать от меня свои мысли, а ты это делаешь с необыкновенной лёгкостью.

– Да, я забыл, – вспомнил Росс, – я закрыл себя. Не от тебя, а так делаю всегда, когда выхожу наружу из бункера. А то там всякое бывает. Не раз пауки лезли в мои мысли, пытались затормозить. Им такого позволять нельзя, отец часто об этом говорил. Да и очень неприятно, когда в твоей голове шарит кто-то чужой.

– В общем, это правильно. Жаль, что в данном случае это создало помеху.

– А я уберу настолько, насколько смогу увидеть твои картинки. Давай начнём сначала.

И вот уже Росс увидел перед собой громадного тарантула, принялся рубить его мечом, уворачиваясь от грозных жвалов. Затем на него полезли жужелицы, сороконожки, он едва отмахивался от них, как вдруг сверху спикировала хищная стрекоза – одна из таких убила его мать! Юноша крутнулся на месте, успев рубануть лезвием находящуюся совсем рядом сороконожку, а затем нанёс молниеносный точный удар в то место, где голова стрекозы прикреплялась к туловищу... Меч прошёл сквозь неё... вернее, через изображение, как сквозь воздух и оружие чуть не вылетело из рук. Сразу все насекомые исчезли.

– Очень хорошо, очень, – констатировал Сечень. – А уж последний приём с почти одновременным двойным ударом разных целей просто вызывает восхищение.

– Стрекоза убила мою мать.

Улыбка сползла с лица мужчины.

– Прости, я не знал. Прости. Теперь понятно, откуда такая сила и порыв. Дело в том, что я у себя считаюсь весьма неплохим воином. И особенно в поединке на мечах. Я тебе потом покажу некоторые свои приёмы. Думаю, они тебе пригодятся. Кстати, а почему ты вышел из дома без оружия?

– Со мной нож.

– Нож у тебя хорош, но не для всех случаев годится. Частенько меч или копьё куда уместнее.

– Я не думал далеко уходить, так что мне ничего этого не надо. Пошёл только кузнечика прогнать.

– И как бы ты это сделал? Тоже изобразив что-то страшное, как я?

– Я тоже буду использовать ваш приём, он тоже неплох. А я бы просто стукнул бы... ну, мыслями стукнул. Так, чтобы причинить боль. И он бы ускакал.

– Пообещай, что потом объяснишь, как ты это делаешь. Хочется верить, что я смогу такое повторить.

Пошли дальше по коридору. В конце находилась закрытая дверь.

– А что за ней?

– Не знаю.

– Ты вообще за ней не бывал?

– Давно однажды отец показывал мне. Там темно, много коридоров и всякие твари обитают. Мы наткнулись на мед-

ведку и тут же вернулись в бункер.

Сеченя заинтересовала тонкая пластина на стена, на которой под слоем пыли просвечивали какие-то знаки.

– А это что?

– Не знаю. И отец не знал. Я его спрашивал.

Мужчина отыскал ветошь, осторожно удалил пыль. Вгляделся и произнёс по слогам:

– План э-ва-ку-а-ции.

Юноша вопросительно посмотрел на него.

– Как тебе объяснить, – замялся Сечень. – Эта схема показывает людям, как правильно выходит из бункера при какой-нибудь опасности. Ну, покидать бункер. Например, при пожаре.

– Мы всегда при опасности прятались в бункере.

– Это написано было для тех людей, что жили задолго-зadolго до нас. Ещё до Катастрофы...

– «Написано»? «Катастрофа»? Что это?

– Постепенно всё узнаешь, мне нужно будет многое, очень многое тебе рассказать. Постепенно всё узнаешь...

Они вернулись на кухню. Росс достал лучшие валяные куски мяса для гостя, огурцы, морковь и капусту, которые накануне он нарвал на огороде. Поставил греться травяной чай.

– Ты хорошо управляешься один, – похвалил Сечень. – Давно живёшь без родителей?

Юноша закивал.

– Всё умеешь. Жильё у тебя просторно. Но, наверное, скучно.

– Очень, – сознался Росс. – У меня есть осы, они хорошие друзья, но с ними долго не поиграешь. Они хотят заниматься делом, а не терять время попусту.

– Да. В этом плане от них толку мало. Инстинкт – штука неодолимая!

– А что такое «инстинкт»? А вы обещали рассказать про многое другое? Про Веду! Это кто?..

– Дойдёт и до твоей Веды, слушай меня внимательно...

Глава 3. Волхв и Веда

Росс знал, что кроме его маленького мирка – бункера с прилегающей к нему окрестностью – существует гораздо больший мир: несколько раз он там бывал с родителями, однажды с отцом, мать осталась дома. К ним приходили гости, но Сечень стал говорить совсем невероятные вещи...

Оказалось, что земля вовсе не ровная, как он всегда думал, а имеет форму шара, вокруг которого есть атмосфера, а затем начинается безвоздушное пространство. Земля – планета. И Луна тоже шар, вроде Земли, только куда меньше и без воздуха. А Солнце – это звезда, которая в сотни-тысячи раз больше Земли, вокруг солнца вращаются и другие планеты. Во вселенной имеется бесчисленное множество других звёзд-солнц, но только невообразимо далеко: если представить землю песчинкой, то они от неё находятся на расстоянии часов, а то и дней ходьбы.

На Земле-планете когда-то жили люди, которые являлись её властелинами: они были венцом природы, царями природы. Так они себя гордо называли. Они застроили всю планету городами, протянули дорогу, поворачивали вспять реки, ставили на них плотины, могли на своих машинах летать по небу и спускаться под воду...

И вот потом с планеты Марс прилетело страшное облако, от которого люди на Земле стали умирать в огромных коли-

чествах. Мало кто оставался здоровым. Иные выживали, но лишались прежних сил, едва передвигались.

То время назвали Катастрофой.

Города опустели, дома стали рушиться, дороги пришли в негодность, как и машины, механизмы.

Много позже стало известно, что вместе с марсианским облаком на поверхность Земли оказались семена-споры. Они попали на благоприятную почву, принялись расти и превратились в почти всемогущих существ, которых стали звать Богинями. Правда, некоторые считали, что эти семена-споры или что-то им подобное имелось на Земле, а после Катастрофы, которую повлекло прибытие облака с Марса, они активизировались и выросли в Богинь.

Эти Богини обладали невероятной по силе воздействия энергии, которая изменила растительный и животный мир до неузнаваемости. Особо большие перемена оказались у существ скромных по размеру, например, у насекомых. Многие превратились в гигантов, приобрели необыкновенные способности. В том числе и разум, порой превосходящий человеческий. Теперь на большей части планеты господствуют именно они – саранча, в других – жуки, стрекозы или пауки, кое-где – муравьи и термиты. Близко к этой стадии в иных местах подошли пчёлы и осы. На большем пространстве планеты насекомые являются хозяевами, а люди поставлены на грань выживания...

Рассказ об этом длился весь день с перерывами на еду и

на уроки фехтования мечом, которые Сечень показал Россу.

Юноша заинтересовался странным оружием, которое увидел при встрече за его спиной. Сечень показал и сообщил, что это лук, с его помощью можно посылать стрелы на очень далекое расстояние. Тут же они вышли из дома, захватив мишень на доске, в которую Росс метал ножи и копья, порой для тренировки, а иногда просто со скуки. Установил её на расстояние пятидесяти шагов. Натянул лук и послал стрелу, которая угодила почти в центр мишени.

После этого Росс вдвойне сильнее заинтересовало невиданное прежде оружие, силу которого он оценил сразу после первого выстрела.

Волхв позволил ему выпустить несколько стрел, которые улетели далеко от мишени. Сечень приободрил его, сказал, что у других получалось не лучше при первых попытках.

Указал некоторые ошибки и тут юноша заметил, что у волхва плохо сгибаются пальцы правой руки. Сечень объяснил, что в пути на него напали شماкодявки (так он их назвал), он отбивался от них мечом, но при этом некоторым удалось покусать его руку.

Через мгновенный произвольный мысленный контакт, который Росс тут же прекратил, посчитав нескромным заглядывать в чужие мысли, он увидел массу буро-грязных насекомых величиной несколько больше черепах, но на шести довольно высоких ногах. Их пасти были обрамлены мохнатыми усиками...

– Отец называл их крапивняками. Меня они тоже однажды укусили, тогда я был маленьким, сильно разозлился на них, заорал и они тут же убежали.

– И много их было?

– А они по одному не ходят, нападают огромной толпой. Теперь они меня боятся. Едва я их увижу, гляну – и они сразу же убегают.

– Значит, они убегают не тогда, когда они тебя увидят, а когда их видишь ты?

Юноша задумался и удивлённо согласился:

– Странно, я этого не замечал. Они действительно бывало бросались ко мне, но убегали, если я замечал, что это они. Вспоминал то их нападение на меня в детстве, ту боль, и вспыхивала обида.

– Выходит, ты легко прогоняешь их одной своей мыслью.

– Получается, что это так. Надо же! Раньше я над этим не задумывался.

– Это у тебя получается непроизвольно, просто от тебя идут ментальные волны негативного чувства, для них они столь сильны, что эти шмакодявки пускаются наутек. Значит, сильно они тогда тебя укусили!..

– Они не кусаются, жгут их усики... вернее, не жгут, а как бы оставляют память о сильной боли в том месте, которого касаются.

– Мне не совсем понятно, но боль очень сильная и, действительно, напоминает крапиву, но только во многие разы

более жгучую.

– Потому их и зовут крапивняками. Отца они не раз кусали, они его не боятся, а прогонять их он не умел.

– И что он делал после этого? Как-то лечился?

– Его лечила мама. Быстро снимала память о прикосновениях. Это она мне говорила про память: даже яд крапивы удалять сложнее, а это совсем легко.

– Жаль, что нет твоей матери.

– Она меня научила, давайте полечу.

Сечень протянул руку. Росс сосредоточился, провёл над чужой ладонью своей рукой, едва касаясь кисти мужчины, словно что-то собрал в кулак и отбросил в сторону...

После нескольких таких действий сказал:

– Всё, я удалил память о укусах крапивняков...

Сечень сжал несколько раз пальцы в кулак, выпрямил и радостно произнёс:

– Действительно всё прошло, рука совсем как прежде, словно и не болела! Большое спасибо! Очень тебе благодарен за исцеление. Тем более, это правая рука – самая необходимая в жизни. Вот теперь я могу показать тебе настоящую рубку на мечах, стрельбу из лука!..

После последовали новые уроки обращения с оружием...

Через час стало темнеть. Они отправились ужинать. За столом был продолжен рассказ о прошлом, о древних людях, постигшей их Катастрофе после явления облака с кровавой планеты...

Продолжался он и на следующий день... Вернее, мужчине приходилось подолгу разъяснять юноше, что такое планеты, звёзды, кометы, космический вакуум, радиоактивное излучение, города, машины, звездолёты и прочее, прочее, прочее.

Правда, перед этим Росс провёл осмотр всего бункера. Сечень помогал удалять ему плесень в банных помещениях. В вентиляционных трубах на сей раз оказались слизняки. Юноша брезговал ими, а потому волевыми импульсами прогнал их обратно в том направлении, откуда они заявились. Хорошенько напугал, чтобы они удалились как можно дальше.

Сечень внимательно наблюдал за этим и кратко заметил:

– Много же они задают тебе хлопот!

– Да я уже привык. Отец говорил, что это даже полезно – заменяет собой утреннюю гимнастику.

– Да, размялись мы с тобой неплохо! – согласился Сечень. Затем задумчиво произнёс: – Мне кажется, что эти твари здесь чуть больше по размерам, чем те, что у нас, да и выглядят они опаснее. Например, у себя я со шмакодявками справлялся успешно, а тут они доставили мне немало неприятностей. Наверное, сказывается близость Богини!

– Богини? А что это за Богиня?

– Как тебе сказать?.. Ты понимаешь разницу между каким-либо растением и, скажем, тлём?

Юноша кивнул.

– А разницу между тлём и тобой?

– Понимаю. Но при чём тут Богиня?

– Так вот, между нами и Богиней примерно такая же разница, как между тлями и нами. Они вырастают очень огромными, своей «ботвой» достают облаков. Но продолжают расти и расти.

– А на кого они похожи?

– На корнеплод. А по-простому – на гигантскую репу.

– Вспомнил! Отец водил меня к ней. Несколько раз. Он называл её Царицей.

– Ты знаешь, где она? Далеко от твоего бункера?

– Туда мы уходили утром, а возвращались к вечеру. Иногда даже раньше.

– Значит, она недалеко отсюда, – обрадовался Сечень. – Это очень хорошо!

– Вы хотите сходить к ней?

– Мы должны вместе с тобой побывать у неё, – мужчина подчеркнул слово «должны». – Так сказала Веда.

– А кто такая Веда? Вы уже столько раз говорили про неё, – спросил Росс.

– Веда – наша главная ведунья, хотя самая молодая из всех. Мне думается, она немного моложе тебя, на самую малость. Ей семнадцать с половиной лет.

– Такая молодая и уже главная?

– У неё дар. Она видит не только глазами. И многое знает.

Росс оживился:

– Я тоже могу видеть, закрыв глаза. Только не так хорошо, как глазами.

Сечень уважительно поглядел на юношу и продолжил:

– Она видит по другому. Обычно во сне. Она видит то, что должно произойти в будущем. В близком или отдалённом.

– И что она увидела?

– Страшные, великие беды для нашего племени. И для всего человечества. Для всех тех людей, которые остались на планете.

– И какие это беды?

– Я расскажу тебе позже об этом. Но Веда сказала, что их можно избежать, если этого захочешь ты. Если ты согласишься придти нам на помощь. Потому я и отправился сюда за тобой. Дорогу мне показала Веда: она тоже умеет показывать ментальные картины, как и ты. Даже насчёт шмакодявок предупредила, но я пренебрежительно отмахнулся, не зная ещё, что тут они куда крупнее, агрессивнее и жалят сильнее наших. Впредь мне урок, нужно ей верить.

– Наверное, она ошиблась, – покачал головой Росс. – Разве я могу один спасти всех вас. Да ещё ты говорил и о всех других людях! Их я тоже должен спасти?

– Веда не ошибается. Правда, честно говоря, у меня тоже имеются сомнения, но пока всё идёт так, как она сказала: я нашёл тебя.

– И что мне нужно делать?

– Сначала мы должны вместе с тобой сходить к Богине,

которую ты именуешь Царицей.

– Это нетрудно. А потом?

– Затем ты должен пойти к нам и стать вождём племени.

Так сказала Веда.

– Я – вождём?!

– Я передаю тебе слова Веды. Так сказала она.

– И вы говорите, что она никогда не ошибается?

– Бывает, что иногда происходит не совсем то, что она предрекала накануне. Но обычно Веда сама накануне предупреждает, что будущее не предопределено, оно – вариативно...

– Вариативно?!

– Ну, имеет варианты. Если ты будешь что-то делать, то выйдет так, а махнёшь рукой – то иной результат. Веда сказала, что если ты поверишь, придёшь и станешь вождём, то обязательно добьёшься успеха.

Росс замаялся, не сразу сознался:

– Я боюсь. А вдруг у меня ничего не получится?! Что вы тогда обо мне скажете?

– Что скажу: в любом случае попытка – не пытка. Нужно попробовать.

– Даже не знаю, что сказать. Я не могу быть вождём, я так мало знаю и мало чего умею...

– Для своего возраста ты знаешь очень даже много и умеешь немало чего. Хотя быть вождём – это совсем иное. Тут у меня тоже роятся сомнения, честно признаюсь тебе в этом.

– Нет, я не смогу, у меня не получится!..

Сечень посмотрел в глаза Росса, словно пытаясь что-то передать своим взглядом:

– Веда сказала, что ты ответишь так. Видишь, она это знала.

– Да, я боюсь, что быть вождём не смогу. Хорошим вождём. Вот вы мне кажетесь куда более достойным.

– Я – волхв, – коротко ответил Сечень, – в вожди тоже не гожусь.

– Ну, несомненно, есть другие, куда более достойнее меня.

– Росс, слушай меня внимательно. Мне велела это сказать тебе Веда. Если ты захочешь, то станешь настоящим вождём, самым лучшим вождём, какого не имел ещё ни один народ на земле. И еще просьба от неё к тебе: она хочет тебя увидеть, ты должен встретиться с ней.

Юноша не сразу переварил услышанное, осмыслил, и кивнул:

– Я пойду с вами. Я тоже хочу увидеть Веду. Какая она?

– Скоро увидишь, – повеселел Сечень. – Поначалу на вид Веда кажется обычной девчонкой, но ей дана особая мудрость всеведения. Поговоришь с ней – убедишься. Аж в дрожь порой бросает от её слов, когда она изрекает пророчества...

– И когда мы пойдём к Веде?

– Сначала нам нужно побывать у Богини. Веда предупре-

дила, что находится она от тебя прямо на север. Наказала взять с собой по лопате, они у тебя имеются. Она это знает.

– Лопаты есть, она не ошиблась. Но зачем они?

– Этого она не объяснила. Если надо – значит, надо. Значит, ты говоришь, лопаты у тебя имеются?

– Да, у нас же огород... вернее, теперь у меня огород. Родителей уже нет, тогда мы все там работали...

Глава 4. Путь на север

Вышли в поход на север они уже на следующее утро.

Сечень обратил внимание на копьё Росса. Оно было короче его собственного, но имело чуть более длинный и широкий плоский наконечник, хорошо заострённое. Спросил:

– Наверное, ты им неплохо владеешь?

– Отец долго учил меня. Он любил копьё больше меча.

– Потом как-нибудь покажешь некоторые приёмы.

Росс согласился. Закрыв наружную дверь на большой ключ. Сечень поинтересовался:

– Ты его возьмёшь с собой? Он немалый, носить его нелегко!

– Нет, спрячу здесь.

– И где же?

– Сейчас покажу, – улыбнулся юноша.

Повёл спутника к гнезду диких ос. Поприветствовал своих крылатых друзей. Тех же ос, которые замечали Сеченя и намеревались на его кинуться, предупреждал мысленным окриком: «Не трогайте! Он мой друг! Значит, он и ваш друг!...»

Сечень держался напряжённо, но ни одна из ос не напала на него. Хотя некоторые приближались довольно близко, чуть ли не тыкаясь своими мордами с огромными фасеточными глазами в человека, серебристо-седые «усы» над

их грозными пастями касались лица волхва, вызывая в нём невольный трепет. Роговидные отростки над головой грозно качались, но ни одна оса агрессивных намерений не выказала.

Тем временем юноша подсунул ключ под низ гнезда и забросал лежавшим на земле мусором.

Сечень присвистнул:

– Хорошее местечко, очень надёжное! Никто и сунуться не посмеет!

А когда осиное гнездо осталось далеко позади, он вздохнул с видимым облегчением, заметив:

– Удивительно, что они с тобой дружат. У нас даже стрекозы легко могут откусить человеку голову, что порой и случается, а здесь они даже здоровее наших. Набросились бы на нас – и поминай как звали! Растерзали бы в один момент!

– Меня они никогда не тронут, – улыбнулся Росс. – Поначалу пытались, но потом привыкли и мы с ними подружились...

Юноша замолчал, повернулся налево, глядя на торчащие сквозь гущу зелёной растительности руины, сосредоточился, вчувствовался и предупредил:

– Нам следует быть осторожнее: вон в тех далёких развалинах засели дикие тараканы.

– А я ничего не чувствую. Ты не ошибся?

– Нет, их там шестеро... Ага, ещё двое вылезли снизу. О, и ещё четверо следом!

– Из-под земли?

– Да, там входы в крупные подземелья, они в них живут.

– Нужно обойти стороной...

– Да, это разумно. Я могу нескольких напугать или показать им страшную картинку, но их слишком много, со всеми так не получится.

– Мне тоже не удаётся выставить себя тарантулом более, чем одному-двум таким крупным тварям. Следует обойти стороной это опасное местечко.

Так и сделали. Росс предупредил, что при обходе они могут повстречать крапивняков, которые там обитали в несметном количестве, но их он может легко прогнать волевым импульсом в любом количестве.

– Крапивняки? Ах да, шмакодявки! Мерзкие твари! Надеюсь, что мы не будем иметь с ними дело.

– Они очень трусливы.

– Да, я вспомнил, что они убегают, только увидев тебя... Вернее, когда ты глянешь на них. Впрочем, разницы особой нет. Главное – убегают! Что ж, вперёд!..

Действительно, крапивняки лавиной ринулись на путников, но едва Росс посмотрел в их сторону, как среди орды насекомых начался переполох и сумятица: каждая заторопилась поменять направление движения на прямо противоположное и поскорее убежать. Они натыкались друг на друга, отталкивали и давили, едва протискивались, бежали по телам более неудачных...

Сечень смеялся им вслед:

– Всегда бы так! Противные твари.

За группой развалин с торчащими в небо железобетонными колоннами, они увидели огромный бугристый тёмно-коричневый панцирь, из-под которого торчала голова с двумя мохнатыми рогами-усами и крепкие волосатые ноги.

Волхв сначала встревожился, но пригляделся и вздохнул облегчённо:

– Панцирный клещ. Ему не до нас.

– Отец говорил, что они никогда не нападают на людей.

– Это верно. В отличие от своих родственников, которые хищники, этот питается исключительно растительной пищей... Впрочем, это сильно сказано: пожирает преимущественно хворост, сухостой, даже грызёт упавшие деревья. Вот такое у него меню!

Росс оживился:

– Отец говорил, что их навоз – отличное удобрение, чуть ли не лучшее из всех! И там, где много панцирных клещей, там всегда отличная растительность.

– Слышал и я о таком. У нас их навозом удобряют огороды. А ещё сушат в кизяки, а ими топят печи. Очень хорошо горит.

– Этого я не знал.

– И ещё, – вспомнил Сечень, – есть странное обстоятельство: те места, где много панцирных клещей, почему-то редко посещают скорпионы, фаланги-сольпуги и термиты.

– Удивительно, – покачал головой юноша.

Примерно в полдень Спутники проходили вблизи основательно разрушенного дома, от него сохранился только первый этаж, но уже второй был завален обломками последующих этажей. Вокруг имелось много растительности – кустов и деревьев. Стены обвили выющиеся растения, покрыв почти сплошным ковром.

Сечень проворчал:

– Очень удобное место для жилья какой-нибудь твари. Нутром чую.

Росс пригляделся к зданию и подтвердил:

– Там нас поджидает медведка. Она уже чует нас и готовится наброситься, едва мы окажемся рядом.

Сечень удобнее ухватил копьё. Юноша спросил:

– Ты хочешь сразиться с ней? Правда, я бы ей отомстил за своих муравьёв, живи она поближе, но эта медведка явно их не сжирала, то сделала другая. Они не любят далеко отходить от логова.

– Мне драка ни к чему. Если можно обойтись без неё, то я согласен. Что ты предлагаешь?

– Я могу затормозить её и пройти, она меня не успеет схватить.

– «Затормозить»? А ну, покажи, как ты это делаешь? А потом я покажу, как это делаю я. Стой там поодаль и смотри.

Юноша набрал в грудь воздух, немного задержал дыхание, выдохнул. Было видно, что он сосредотачивался. Потом спо-

койно зашагал мимо здания с медведкой. Когда поравнялся, то из кустов, росших у самых стен, выскочила огромная мохнатая медведка и бросилась на проходящего, раскрыла пасть и попыталась укусить...

Наблюдавший это Сечень удивился, как медленно она всё это проделывала, словно заторможенная какой-то силой. Пока медведка разевала пасть, Росс успел пройти несколько шагов, а когда она её сомкнула, то оказался уже слишком далеко от неё, чтобы ей решаться на новый бросок.

Сильно разочарованная медведка вернулась на своё место.

Росс остановился вдали, с интересом глядя на волхва.

Сечень явно чего-то выжидал. Юноша ждал его действий: что же он предпримет?..

Наконец, волхв двинулся тем же путём, который только что проделал его младший спутник.

На сей раз медведка была стремительна: в долю мгновения она промчалась сквозь кусты до человека, но...хватила пастью только воздух: он только что был здесь, а уже оказался в стороне... Медведка бросилась снова – и снова добыча ускользнула. Стала ошарашено принюхиваться, а Сечень совершил её одно стремительное перемещение, неуловимое глазу и оказался почти рядом с Россом.

– Хватит с ней играть, на таком расстоянии она нас уже не видит, а когда почует, то поймёт, что слишком далеко.

Действительно, медведка поводила носом и понуро напра-

вилась к своему логову, совершенно ошарашенная.

А люди двинулись дальше.

– Как вы это делаете? – спросил Росс. – Я внимательно следил за вами: в самый последний момент, вы вдруг неуловимо перемещались в другое место.

– Я тоже смотрел за тобой во все глаза. И понял, что мы с тобой применяем схожие приёмы. В основе своей схожие.

– А я этого сходства не увидел.

– Чтобы пройти медведку ты притормозил её, как бы изменив течение времени для неё – замедлив все процессы, происходящие в её организме, потому она двигалась столь замедленно. А я в самый последний момент кратковременно ускорял аналогичные процессы в своём теле, и потому успевал уйти от её пасти. Как ты, так и я в результате двигались быстрее медведки, отсюда нужный результат.

– Ускорять себя я не умею, – признался юноша. – А трудно это делать?

– Для любого другого – да, очень трудно. Подобным искусством владеют лишь единицы. Учатся ему годами, многими годами. Даже при этом овладевают не все. Но ты должен усвоить всё быстро. Я тебя этому научу. Но и ты попробуешь растолковать мне свою умение. Договорились?..

Росс закивал головой.

Далее они шли, увлечённо обсуждая только что показанные друг другу приёмы. Несмотря на это, Сечень обратил внимание на местность:

– По всем признакам мы двигаемся по древней дороге старых людей. От неё уже давно ничего не осталось, трудно даже представить себе, какой она была тогда, но она была. Смотри, впереди два высоких холма, а те их края, которые обращены друг к другу, более круты, чем остальные. Это говорит о том, что старые люди их убрали, как бы срезали и между ними образовался широкий проход. И наша тропа ведёт как раз туда. И так практически везде. Иначе бы нам пришлось постоянно продвигаться по холмам и оврагам, что затруднило бы наш путь.

Росс тоже стал замечать, их тропа проходит по более ровной и удобной для ходьбы местам, чем окружающая местность. Вспомнил, в прошлые разы, когда он проходил тут с отцом, не замечал этого.

Слева, довольно близко от них, хотя и за холмами, показалась просторная гладь широкой реки. За ней громоздились горы, поросшие лесом, который отсюда казался зарослями травы или кустарников, а не деревьев.

– Волга! – с уважением произнёс Сечень?

– Волга?

– Да, так звали её давным-давно в древности наши пращурьы – великая русская река Волга.

– Отец называл её Большой рекой.

– Да, она большая, очень большая! Даже – великая! Одна из крупнейших на планете.

– На планете? Что это?

– Мы все живём на планете Земля, я же говорил тебе. Вспомни! Она имеет форму шара... Но пока не заморачивайся в этом, позже я тебе расскажу. Но вообще-то, тебе нужно посетить Лунный котёл. Он тебя просветит во всём. И куда лучше, чем я.

Они так увлеклись разговорами, что очутившись на болотистом берегу, не заметили подлетающей стаи комаров. Каждое насекомое имело тело в человеческий локоть, а крылья вдвое больше.

Спутники спохватились в самый последний момент и принялись от них отбиваться – Росс копьём, а Сечень мечом, которым владел просто виртуозно. При этом он постоянно перемещался, чтобы ни один комар не мог подлететь сзади, нередко перерубал надвое жужжащего летуна одним ударом.

Юноша тоже не стоял на месте, при этом он то колот комаров копьём, то наносил удар его острием, которое по действию оказывалось равным мечу: он не очень часто разрубал на части врага, но зато мог его поражать с большей дистанции, чем его товарищ.

Им пришлось истребить большую часть стаи, прежде чем оставшиеся комары осознали опасность тех существ, которые им казались добычей, и отпрянули от них. Поднявшись выше, они оказались в безопасности... Почти в безопасности: Росс неожиданно метнул копьём и пронзил насквозь особенно большого комара. Тот с противным писком рухнул наземь.

Юноша подошёл, выдернул копьё, в этот момент несколько комаров бросились на его спину, но тут подскочил Сечень и, видимо ускорив своё время, в долю секунды покромсал мечом четырёх комаров. Остальные отпрянули и поднялись ещё выше.

– Какие настырные! – рассердился Росс и закричал: – Вот отсюда! Сейчас же!

Комары бросились наутёк с максимально возможной скоростью.

– Конечно же, они испугались не твоего крика, а твоего ментального выброса гнева. Почему ты раньше не прогнал их своей мыслью?

– Их было слишком много.

– А почему вы сейчас не пользовались тем ускорением времени, чтобы сражаться с ними? Тоже из-за их количества.

– И из-за этого тоже. Слишком много сил у меня отнимает это ускорение. Да и какого-то предварительного настроя требует. Иначе бы я только так и делал. А мечом вы действуете очень хорошо. Мне такому нужно ещё учиться.

– Зато ты очень умело пользуешься копьём. Отец научил тебя очень хорошо. И такое лезвие весьма неплохо – наполовину оно как бы меч!..

Чуть далее от места побоища они увидели рощицу странных деревьев, величиной в два человеческих роста. Наверху каждого из них имелись большие цветы с крупными каплями росы.

Сечень пригляделся и узнал:

– Да это же росянки! И какие крупные! У нас они редко бывают выше человека, а тут эвон какие вымахали!

– Нужно обойти стороной, – подсказал Росс. – Отец всегда здесь вёл меня по берегу. Там безопасно. Правда, за водой нужно следить, в ней всякое водится, нужно быть начеку.

– Эх, тех бы комаров росянкам, они бы полакомились вволю! Правда, уверен, что здесь и без них найдутся желающие ими подкормиться...

Уже почти приблизившись к цели, путники оказались около гряды высоких холмов, даже – гор. Слева они примыкали к водам огромной Волги. Берег тут недавно осыпался, был почти вертикальным и пути вперёд просто не имелось. Росс растерянно повернулся к спутнику:

– Мы с отцом проходили тут. На берегу была тропа, но теперь её нет. Всё обвалилось.

Сечень посмотрел по сторонам:

– Нужно будет поискать где-то проход или иначе придётся обходить их другой стороной.

– Это долго. Царица... Богиня совсем близко.

– Но прямо идти опасно, можно свалиться в реку. Слишком опасно. Сразу уйдём на дно, у нас с собой большой груз. Да ещё и эти лопаты!..

– А если ими проложить тут тропу? – осенило юношу.

– Мне кажется, это получится. Мы сложим тут все свои припасы, снаряжение, возьмём только лопаты. Даже падение

в воду не окажется слишком опасным. Да и настоящую тропу нам делать не обязательно, а только ямки для ног на ширину каждого шага. Это предельно упростит дело.

Они сразу же взялись за дело. Орудую лопатами, ни разу никто вниз не свалился, хотя порой пошатывались, но сохраняли равновесие.

Участок обвала оказался не слишком длительным, сил ушло немало, но теперь дальше можно было уже продвигаться без особых ухищрений. Оставив здесь лопаты, они вернулись за своим снаряжением и перенесли его по устроенной новой тропке. Затем забрали и лопаты.

Прошагав по зарослям ивняка, вспугнули рой испуганных бабочек. Хорошо, что не плотоядных. Драться с ними не пришлось.

Сечень озадаченно спросил:

– Странно, когда мы шли к Богине на юге, и чем ближе подходили к ней, тем с более зловредными созданиями имели дело: и животными, и растительностью. А тут всё наоборот. Почему это так?

Росс пожал плечами:

– Не знаю. – Тут он показал рукой направо: – Сейчас нужно подняться по склону наверх, и оттуда сверху видна... она, Богиня!

Действительно так и оказалось. Далее шло понижение и огромная ложбина левым краем упиралась в горы. Примерно на середине склона находилась почти сферическая громада

светло-коричнево цвета с пучком ботвы наверху. Величиной Богиня была в двадцать-тридцать человеческих ростов. Но посмотрев на неё, Сечень произнёс:

– Я представлял её себе иной. В смысле величины. Думал, что она будет гораздо больше, в разы больше.

– А почему ты так думал?

– Я видел Богиню на юге, так она там вдесятеро – и это как минимум! – крупнее.

Затем столь удивлённо присвистнул, что Росс посмотрел на него, а Сечень показал:

– Посмотри на её положение, она едва удерживается на склоне! Даже немного наклонилась в сторону пропасти. Особенно ясно это видно по ботве, метёлка на конце свешивается в сторону пропасти. Представь себе, что она станет крупнее и что тогда получится?

Юноша понял его мысль:

– Она может упасть вниз!

– Да, тогда нынешний баланс нарушится, ведь уже сейчас центр тяжести находится на критической отметке, она рухнет вниз, покатится, а там – словно кто-то нарочно их установил! – торчат скалы. Они расколют её. Возможно, даже убьют!

– Убьют богиню? Разве это возможно?!

– Наверное, да. Она Богиня, но смертна. Я же тебе говорил, что марсианским облаком были принесены споры, не все из них проросли, для большинства условия оказа-

лись неподходящими. Выросло лишь около десятка Богинь на всей планете. А эта угодила в щель или ямку на склоне горы, проросла и оказалась вот в таком затруднительном положении.

– Мы подойдём к ней? – спросил Росс.

– Конечно, раз уж пришли.

Сечень осмотрел окрестности, углядел в далеком разрыве горной гряды водную поверхность. Спросил:

– Ты знаешь что там? Озеро?

– Нет, река. Она впадает в Большую реку... Ну, в Волгу, мимо которой мы сейчас шли.

– Две реки сразу вблизи? Хорошее место для Богини! Вот только угораздило её прорасти на крутом склоне. Эх, и что бы ей не попасть чуть ниже, здесь бы ей никакой опасности не угрожало. Уверен, что она бы тогда имела размеры совсем иные.

– Вы считаете, именно из-за этого Богиня меньше своих других сестёр?

– Несомненно, она сама сдерживает свой рост, понимая существующую опасность. Да и там ей маловато воды, все осадки скатываются вниз, Богиня не получает их вдоволь, постоянно испытывая жажду. Что ж, идём к ней. Возможно, она удостоит нас своим вниманием.

– И это как?

– На юге посвященные приходят к Богине и она общается с ними. Обычно во сне. Или даёт какие-то знаки. Их нужно

понимать и правильно толковать. Простым людям они обычно неясны, непонятны...

Глава 5. Сын Богини Севера

Спать они укладывались рядом с Богиней, справа от которой имелось некоторое подобие площадки. Спутники немного подправили её лопатами, срыв некоторые неровности, и получилось относительно ровное пространство.

Погладив шершавый бок Богини, Росс заметил, что она тёплая. Он указал на это Сеченю, поэтому спать легли они рядом с ней, и когда температура воздуха понизилась, то соприкосновение с Богиней стало ещё приятнее.

...Снова повторился навязчивый сон, в котором опять на него напал жук-рогач, но рядом – то ли внезапно возникла из ниоткуда, то ли она находилась в этом месте уже давно, – появилась прекрасная женщина, взмах её руки заставил окаменеть чудовище и подбежавший отец освободил мальчика из неподвижных жвал. Понёс к матери, а Росс оглянулся на свою спасительницу. Та благосклонно взирала на него и у него в голове зазвучали её слова:

– Да, это я тогда спасла тебя. Как спасала и до этого. Не все случаи ты знаешь. Вернее, другие ты просто не заметил. Я всегда следила за тобой и оберегала тебя. Прости, но меньше наблюдала за твоими родителями, порой удавалось что-то предотвратить, но дважды недосмотрела и с ними приключились те беды, которые отняли их у тебя. Прости.

«Но мой отец и моя мать со мной! – хотел было возразить

Росс. – Он же вынул меня буквально из пасти жука, а вон и мать!..» Оглянулся, но рядом никого не было. Юноша стоял на площадке, на которой возле Богини лежали два человека, накрытые лёгкими походными одеялами. В одном он с удивлением узнал себя, а в другом своего нового знакомого.

Огромный округлый бок Богини сделался белесым, потом стал светлеть, и внутри глазам юноши предстала та женщина, что назвалась его спасительницей. В ней ему почудились черты матери. Он изумлённо прошептал:

– Ты очень похожа на мою мать.

– Можешь считать меня своей второй матерью, если ты не против.

– Буду очень рад. И ты сказала, что спасала меня?

– Да, и не один раз. Например, однажды твои родители тебя ещё грудного оставила на краю огорода, пропалывая сорняки. Мать временами подходила и смотрела, всё ли в порядке. И между этими подходами рядом оказалась жужелица и пыталась съесть тебя, я её тут же прогнала. Твои родители этой опасности тогда даже и не заметили... Были и другие случаи. Нет необходимости перечислять их.

– Жаль, что я не могу тебе отплатить за всё, что ты мне сделала.

– Ты ошибаешься, сынок, ты можешь помочь мне.

– Но что, что именно? Мама, я такой маленький и слабый в сравнении с тобой!

– Ты очень силён, очень. И будешь ещё сильнее, я помогу

тебе в этом.

– Но что я должен сделать для тебя?

– Ты уже успел заметить со своим другом, что я волею случая оказалась не только на неудобном, но и опасном месте. Жить и расти тут очень трудно. Да и существует опасность, что моё равновесие может нарушиться... О последствиях я даже не хочу говорить.

– Но мы тебя перенести не сможем!

– Не нужно переносить, необходимо немного улучшить имеющиеся условия, а уж потом всё переменится. Склон горы мешает моему росту, нужно часть его – там, где я с ним соприкасаюсь, убрать, а с противоположной стороны, наоборот, немного добавить земли.

Перед мысленным взором Росса возникла чёткая картина будущих действий и того, что именно нужно Богине.

– Мама, я понял! И сделаю это! Надеюсь, Сечень мне не откажется помочь, я очень попрошу его.

– Не откажет сынок, моя благодарность ляжет и на него тоже. А пока отдыхай, набирайся сил. Когда тебе понадобится моя помощь, знай, я обязательно приду. Тогда вспомни обо мне и попроси.

Белесая пелена скрыла Богиню...

Проснувшись, Росс почувствовал себя отлично выспавшимся, энергия буквально бурлила в нём.

Сечень уже стоял на ногах и изумлённо глядел на него, шепча:

– Сын Богини, ты светишься весь...

Росс посмотрел на свои руки и заметил, что их покрывал светящийся ореол, который постепенно тускнел, а затем исчез. Он перевёл взгляд на спутника:

– И ты словно стал белее. И моложе.

Сечень перевёл благодарный взгляд на Богиню:

– Это сделала она. Она даёт нам силы перед долгим трудом.

Они нам очень понадобятся.

– Ты тоже видел её? – догадался Росс.

– Я видел вас. Слышал ваш разговор и её просьбу.

– Вот почему ты назвал сеня сыном Богини! Ты поможешь мне?

– Ещё бы! С большой радостью! И буду горд такой честью всю оставшуюся жизнь, зная, что я помог Богине и её сыну...

– Сечень что-то вспомнил и воскликнул: – Ай да, Веда, как правильно она подсказала, что следует взять с собой лопаты!..

– Да, спасибо ей за это. Иначе бы пришлось возвращаться в бункер за ними, потеряли бы немало времени. Большое ей спасибо!..

– Когда вы с ней свидитесь, то сможешь поблагодарить её лично...

+ + +

Затем начались дни нелёгкого труда. Они лопатами откидывали землю и отбрасывали обломки камней из склона, которого боком касалась Богиня, чтобы создать свободное про-

странство для её роста.

Росс глядел и хмурился, видя, как далеко вниз катятся комки земли.

– Чем ты недоволен? – спросил его Сечень.

– Ей бы эта земля пригодилась с этого бока, который сейчас висит в воздухе.

– Но к воздуху его не прикрепишь!

– Может чуть ниже её возвести из камней вроде стенки и она задержит комки глины.

– Это здравая идея, – согласился волхв. – Только камни ей вредны, их следует попозже вообще оттащить подальше от Богини. А вот стенку можно сделать вроде плетня – из палок и веток. Со временем они сгниют и превратятся в удобрение для неё. Повредить её бока не смогут. Хотя эти самые бока выглядят очень даже прочными. Но лучше всё равно поберечься.

Так и сделали. А когда огороженное пространство всё заполнилось землёй, то они сделали пониже второй ряд изгороди, а затем и следующие – третий, четвёртый...

По вечерам ходили купаться на речку, где купались, отдыхали. Сечень срезал толстые палки и давал уроки фехтования юноше.

Далее находилась лощина с тропками к водопою. Здесь они охотились. В первый день им попалась лань. Она издалека заметила людей и стремительно бросилась бежать.

Росс пожалел, что они спугнули столь лестную добычу,

в унисон его мыслям лань сделала несколько судорожных движений и упала. Юноша сразу понял причину: он своими мыслями нарушил координацию движения животного. Теперь уже Росс сознательно проник в мысли лани, заставил её повернуться и двинуться навстречу людям, а затем бросок копья прямо в бок, где находилось сердце, сделал её желанной добычей.

В следующий раз юноша уже сознательно пользовался появившейся у него способности подчинять своей воли добычу. Сечень только качал головой:

– Это дар Богини, твоей матери.

Впрочем, сам он тоже заметил явное усиление своих ментальных способностей. Теперь волхв мог вести телепатический разговор с Россом и даже показывал картинки, чего раньше не умел. Чувствовал себя Сечень намного лучше прежнего, был полон кипучих сил. Как, впрочем, и юноша.

Спать они ложились обязательно рядом с Богиней, на уже расчищенном пространстве. Надеясь на её благодатное влияние.

На восьмой день они, копая склон с двух сторон, встретились лопатами. Это воодушевило их, показав, что они заметно продвинулись в своих трудах и уже скоро могут завершить их. А ещё через день стало возможно протиснуться между массивным телом Богини и стеной склона, который они подрывали. В последующие дни зазор становился всё больше и больше.

Однажды утром прошёл дождик. Не очень сильный, но спать им не дал. Вода потекла с боков Богини, со склона горы. На месте раскопок слой разворошенной глины размяк и превратился в месиво. Ходить по нему было неприятно, ноги вязли, с лопаты приходилось постоянно стряхивать налипшие комки.

Сечень вздохнул:

– Нормально поработать сегодня мы не сможем, тут всё развязло, ведь только вчера мы здесь всё разворошили. Впрочем, сие не так уж и плохо!

– А чем именно?

– Нам давно следовало натаскать сюда воды и замесить глину, чтобы её лепить с противоположной стороны. Иначе она там плохо держится. И плетни лучше промазать глиной. Пока тепло, она высохнет, зато потом всё это не размочут осенние, а позже и весенние дожди-ливни. И раз уж нам «повезло» – всё тут намочил дождь, то следует этим воспользоваться и побольше налепить туда мокрой глины. Всё равно уже грязнее не будем! После на речке искупаемся...

Этим они усердно занимались с недолгими перерывами весь день.

Ночью Росс опять увиделся с Богиней. У них состоялся довольно длительный разговор. Она подсказала, что ещё следует устроить для неё. Посоветовала больше развивать в себе духовные силы, делать это намного легче, когда она совсем рядом.

Юноша задал давно вертевшийся у него на языке вопрос:

– Почему мы здесь не встречает ни животных, ни растений, которые нам бы угрожали.

– А чем ещё я могу вас отблагодарить, сынок? И этим – тоже! Здесь вы под моей защитой, я ни на мгновение не упускаю вас из виду. Допускаю лишь некоторых для вашей охоты, чтобы они стали добычей.

– Спасибо, мама!

Спрашивал Росс и о многом другом, неизменно получая ответы.

Проснувшись утром, по реакции Сеченя он понял, что на этот раз тот не знал о его общении с Богиней. Только сообщил, что следует тренировать свои духовные силы вблизи Богини, она помогает им.

– Нужно этим пользоваться, – благодарно кивнул волхв, уважительно поглядев на Богиню. Погладил её тёплый бок и тихо добавил: – Спасибо тебе!

В этот день юноша убирал землю преимущественно возле могучего тела Богини, которое уходило глубоко в землю. На вопросы Сеченя отвечал коротко:

– Так надо.

Он не хотел объяснять, что ночью получил подсказку (просьбу?) Богини. Она хотела этого. Этим они занимались два дня.

А когда всё сделали, то сказал, что на сегодня они поработали достаточно. Пояснил:

– Она так велела.

– Ты опять с ней разговаривал, – понял Сечень.

Росс кивнул, подтвердил его слова.

Они пошли к реке, как это делали обычно. Там искупались, отдохнули. Поели вчерашнее жареное мясо. Когда они, уже ближе к вечеру, возвращались, то волхв первым заметил перемену и ахнул, дёрнув руку спутника:

– Богиня выпрямилась!

Юноша вскинул голову. На фоне полыхающего жарким закатом неба четко очерчивался силуэт склона и округлых форм Богини. Она была заметно прямее, ботва её сверху не свешивалась преимущественно в сторону ложбины, как это было в день их прихода, держалась ровно.

– Так вот почему ты убирал именно из-под неё землю! И именно потому увёл меня, чтобы она ненароком не причинила вред нам.

– Да, она просила об этом.

– А Богиня не сказала, долго ли нам ещё тут работать?

Понятно, я не против, просто хочу знать.

– Она уже может обойтись без нас некоторое время, но Богиня будет расти, нужно убрать ещё часть склона. И не просто так, а с учётом формы её тела.

– Понятно, чтобы разрастаясь, она снова не упёрлась в какие-то выпуклости. Это мы сделаем.

– В будущем нужно будет сделать насыпь с противоположной стороны, но это можно отложить пока на будущее. А по-

том она уже не будет нуждаться в нашей помощи и войдёт в настоящую силу.

+ + +

Дальше даже этот тяжёлый труд уже казался более лёгким: сказалась и привычка к нему, и осознание, что уже грядёт скорый конец.

Сеченю пришла мысль сплести из ивовых прутьев корзины и при возвращении с реки на ночлег к Богине, приносить с собой плодородный ил. Это они и стали делать.

Далее уже Росса осенило:

– Чтобы не размывало насыпной грунт на слоне, можно сверху укладывать дёрн. Будем выкапывать у реки и носить сюда. Польём, трава вырастет и своими корнями ещё больше укрепит насыпную землю.

Сделали и это.

В это время волхв заметил, что вблизи их слишком уж часто приползают панцирные клещи. Это случилось, когда он снова, в который раз, чуть не угодил в огромную кучу навоза, отложенную одним из них. Шёл, задумавшись, увернулся в самый последний момент. Потом задумался: а почему клещи испражняются преимущественно здесь, а не в стороне, где такие кучи встречались заметно реже.

Поделился наблюдением с Россом. Тот воодушевился:

– Но это же хорошо! Их навоз – хорошее удобрение!

Сечень мгновенно понял:

– Ах, вот ты о чём! Богиня же – гигантское растение, он ей

только во благо. Это даже хорошо, пусть делают это почаще!

– А может, их попросить? – повернулся к нему Росс.

– Давай попробуем, – одобрил его предложение волхв.

Несколько минут они пробовали воздействовать на панцирников, но безуспешно.

Росс не стал признавать поражения:

– Попробую ещё раз. Трудно проникнуть в их сознание, словно блокада поставлена, но необычная.

– А чем именно необычная?

– Она не совсем глухая, клещи как бы ко мне присматриваются, оценивают.

– Я подобного не заметил, – признался Сечень. – Попробуй ещё раз, попытка не пытка.

На этот раз юноша прибегнул к помощи своей Матери, усилил волевое воздействия на одного из клещей: «Ну, пожалуйста, сделай это! Северной богини нужно удобрение, которым станет твой навоз!..»

К их изумлению, панцирный клещ продвинулся к самому холму, развернулся и изверг из себя свежий навоз, от которого вверх понеслось лёгкое облачко испарений.

Росс переглянулся с волхвом: подействовало!..

Принялся внушать подобное и другим, они теперь послушно исполняли просьбу.

Сечень подсказал:

– А ты их заставляй оставлять свои кучи регулярно и только здесь, у самого холма. А мы после будем закидывать на-

воз землѣй.

Юноша так и сделал. В последующие дни панцирные клещи со всей округи стали являться к холму и здесь опорожнять свои кишечники.

Однажды Росс проснулся рано утром. Солнце ещё не встало, но вокруг было светло. От Богини исходили живительные токи, природа пробуждалась, впитывала их с неиссякаемым восторгом и радовалась новому дню.

Росс закрыл глаза, сосредоточился и внутренним взором оглядел окрестности. На местности загорались огоньки различного цвета, показывая наличие жизни. Белыми светилась группа ланей на водопое. Коричневатыми пятнами виделись панцирные клещи. В стороне стая гусениц объедала всю растительность. На поляне сидел кузнечик, принимая этакие волны от исходящей от почвы энергии. По реке двигался красноватый огонек какого-то очень крупного водного животного. Были и фиолетовые, желтые искорки различных рыб.

Со стороны Волги летела россыпь голубых светлячков. Это была стая каких-то птиц, которая привлекла к себе его внимание.

Заинтересовался: а каких именно?

Он открыл глаза, но разглядеть в такой дали ничего не сумел, а они не приближались, летели стороной.

Подумал, что, наверное, Богиня не подпускает их близко к себе. А что, если попробовать какую-то заставить прибли-

зиться к себе?..

Росс легко вошёл в мысли одной из птиц, через её глаза узрел сверху панораму местности: огромную реку и высокие горы на далёком берегу, на этом берегу они были уже куда скромнее, на одном из склонов находилась Богиня. Себя с Сеченем он разглядеть не смог. Направил полёт птицы в свою сторону, а когда она приблизилась, то уже своими глазами осмотрел её: это была ворона.

Она немного растерянно закаркала, чужая воля освободила её и птица поспешила к своим товаркам.

В это время поднялся волхв:

– Удивительно, в первый раз за всё то время, что мы находимся здесь, столь близко к нам подлетела птица.

– Прости, что разбудил тебя.

– Это птица разбудила меня.

– Нет, я заставил её сюда направиться.

– Ты растешь в своей силе, теперь ты можешь и такое.

В этот день вечером произошло ещё одно знаменательное событие. После работы они, как обычно, пришли к реке, развели костёр, а когда дрова прогорели, над рдеющими углями повесили нанизанные на палки куски мяса лани. Сами тем временем искупались, перевернули куски, чтобы мясо поджарилось с противоположной стороны. Сечень предложил пройти вдаль по берегу, чтобы осмотреть окрестности.

Песчано-галечная отмель перешла в заросли камыша и осоки, дальше располагалась небольшая гряда белых извест-

няковых валунов, когда-то составлявших единое целое части рухнувшего откоса, когда его подмыла река. Некоторые камни достигали высоты почти человеческого роста. Росс запрыгнул на такой, но сзади послышался окрик немного отставшего Сеченя, который предложил вернуться назад. Нога юноши соскользнула со скалы и он стал падать, заваливаясь на спину. В голове пронеслись мысли, что там же камни с острыми выступами, угодив на них, он будет сильно искалечен, и тут время словно остановилось для него: Росс резко повернулся, не переставая падать, увидел, что один камень может угодить ему прямо в живот, а на другой попадает его голова. Он изогнулся, чтобы сохранить живот, убрал голову в сторону, одновременно выбрасывая руки...

В следующее мгновение он пришёл в себя и ощутил, что его тело находится между валунами, а руки крепко ухватились за них и держат его на весу совершенно невредимого. Даже ушибов он не ощутил!..

Осторожно высвободился, сошёл с гряды и торжествующе закричал изумлённому Сеченю:

– Я понял! У меня получилось!

– Что получилось? Ты в порядке? Я так испугался, когда ты стал падать!

– Я теперь знаю, как ускорять время! Только что я это сделал!

И тут же продемонстрировал это, вдруг исчезнув с глаз волхва и оказавшись за его спиной.

Он был готов демонстрировать новые возможности и дальше, но вдруг вспомнил про жарившееся мясо, сказал о нём Сеченю и они поспешили к костру...

Позже, после ужина, Росс снова попробовал то, чему научился. Удивил волхва тем, что мог это делать очень часто, тогда как тот сильно уставал уже после нескольких подобных действий.

Сечень открыл некоторые хитрости. Оказывается, в таком состоянии каждый удар усиливался во многие разы. Рассказал, что перерубал с одного раза деревца, а однажды при неожиданном нападении жужелицы оказался безоружным, но ускорился и ударом кулака разможил её бронированный лоб и убил одним ударом. Позже съёл голову гигантши с плеч...

Глава 6. Тяжесть шапки Мономаха

– А каково это, быть вождём? Каким должен быть вождь? – спросил Росс во время перерыва, когда они отдыхали на траве неподалёку от Богини.

– Не всё люди видят, не всё замечают, не всё понимают. Потому необходимы предельно ясные слова и поступки... Вождю следует не только правильно поступать, но делать так, чтобы все видели эту правильность, понимали происходящее. Буквально все! Одни всё схватывают на лету, а другим следует долго объяснять даже простые истины. Необходимо помнить и о тех, и о других... Важно не допускать ничего, что умаляло бы авторитет власти: спустишь одному, многие захотят того же или ещё большего...

– И это всё?

Сечень покачал головой:

– Нет, ему необходимо очень многое. Я излагаю лишь самое главное. Люди не должны видеть вождя в жалком виде, растерянным, паникующим, бессильным и тому подобном состоянии. Это может передаться им – и тогда всё пропало...

– Даже порой нельзя быть сопливым, шмыгать носом, почёсываться, рыгать?..

– Именно. Это позволительно обычным людям. Но потому они и остаются обычными, ибо не способны справиться

ся со своими слабостями. Вождю сие непозволительно. Люди должны верить вождю. Нужно воспитывать в них твёрдое убеждение, что вождь всегда прав. Даже когда он неправ. Или кому-то кажется, что он не прав.

Росс попытался возразить:

– Но как можно быть неправым и упорствовать в этом?

– Здесь имеется много разных аспектов. Вождь может быть неправ или казаться таковым. Даже одно это – большая разница. Расскажу тебе пример из того, что было со мной... Тогда я находился примерно в твоём возрасте. Вождь Антак вёл войну с нашими недругами. Наш отряд из восьми человек, среди них был и я, послали охранять брод у реки. Антак указал конкретное место, где следует устроить засаду, подчеркнув, что следует находиться именно там.

Когда мы прибыли на место, то я вспомнил, что уже раз проходил этим путём и сказал главному в группе, что несколько дальше имеется куда более удобное место для засады: там холм, поросший деревьями, который будет куда лучшим укрытием, чем редкий кустарник, в котором мы устроились. Мне велели молчать и делать то, что сказано...

Не передать, как я недоумевал, злился. В том числе и на вождя, отдавшего приказ, ведь этот приказ был не самым лучшим! Не самым взвешенным! В указанном мною месте мы имели бы куда лучшую позицию...

Потом стало уже не до злости, ибо на нас напали враги. Мне казалось, что их толпы! Был уверен, что нас быстро всех

перебьют! Я отбивался, как мог, но временами проскакивала мысль, что по вине вождя мы оказались не в самом удобном месте для обороны, а потому погибнем... Я был ранен, кроме меня осталось в живых ещё только двое, каждый не в лучшем виде... И в это время прибыла наша дружина и всех врагов перебили. Может быть, кто-то и сумел спастись из них, но разве что двое-трое...

Позже я узнал, почему был дан именно такой приказ и почему на его исполнении настаивал Антак.

Ему противостояли двое вождей, примерно равных ему по силе. Они решили объединить свои силы, чтобы разбить его совместными действиями. Этот отряд как раз двигался к своим союзникам. Ему был дан приказ ни в какие сражения не вступать! Но как не соблазниться, если на пути оказалась совсем небольшая группка врагов, да ещё в столь очевидно неудобном для обороны месте. Понял? Мы сыграли роль наживки! Находишься мы тогда на том месте, на которое я указывал, а оно действительно было удобным для защиты, то на нас вряд ли решились напасть. А так получилось всё, как и предвидел вождь, а позже он разбил отряды второго врага...

Тогда мне был дан урок, который я твёрдо запомнил на всю жизнь: приказы вождя не подлежат обсуждению, их следует выполнять во что бы то ни стало...

Такие разговоры они вели часто. В рассказах Сеченя Антак предстал идеальным вождём, которого не просто лю-

били, а даже почитали. И слушались, конечно.

– Как он заслужил подобный авторитет?– пытал собеседника юноша.

Волхв отвечал:

– Он был настоящим вождём во всём. Все видели, что он думает в первую очередь о них, а не о себе. Он умел убедительно и понятно говорить, хотя не был многословен. А это великая – и нужная! – наука! Не случайно говорят: «Ничтожен ты или велик, тому причина твой язык». Но он был человеком и слова, и дела! Напрасно не рисковал, ведь без пастуха осиротевшее стадо достанется хищникам, но был разумно смел и отважен.

Однажды мы встретились на поле с армией врагов. Наши силы были равны. Антак знал, что они хорошо обучены, полны решимости победить. Если кому победа и достанется, то слишком большой ценой. А потом уцелевшие вряд ли сумеют защититься от притязаний соседних племён: те узнают про это и непременно постараются воспользоваться нашей малочисленностью...

– И что сделал Антак? – спросил юноша.

– Он добился встречи с Бореном, предводителем вражеского войска, изложил ему свои соображения. Объяснил, что потом победитель может пожалеть о своей победе, ибо окажется сильно ослаблен. Борен подумал и согласился. Но что делать, как лучше поступить?..

И как же поступил Антак?

– Антак предложил Борену решить дело поединком между ними. Предложил это, зная, что Борен в ратном искусстве, как минимум, не уступает Антаку, о чём его противник знал. Сказал, что предлагает это лишь ради сбережения воинов. Пусть погибнет только один из них, а победитель получит всё!..

– И Борен согласился?

– Да, согласился. Они прилюдно огласили всем воинам условия поединка и дали твёрдый приказ каждый своему войску потом в битву не вступать, а покориться победителю. Одновременно пообещали, что к побеждённым будут относиться милостиво, с уважением и справедливо.

– И Антак победил в том поединке?

– Да. Но сражались они долго, показывая просто чудеса отваги и умения. У Борена сорвалась от удара пластина брони на груди и наш вождь сумел нанести точный удар именно в эту прореху, хотя сам весь истекал кровью... Он держался на ногах всё время, пока наши противники сдавали свою оружие, только потом ушёл в сторону к приготовленному для него месту и лёг вдали от всех глаз, предоставив себя услугам нашего лекаря. Антак был вождём и не имел права выказывать слабость, потому до последнего стоял на ногах...

Позже Сечень рассказывал о полководческом даре Антака.

– Его решения нередко изумляли, но потом оказывалось, что он принял единственно верное решение. Сейчас я тебе

расскажу о двух его сражениях – я тоже участвовал в них! – когда он в очень схожих внешне ситуациях поступал совершенно по-разному!..

– И как же?

– В первый раз мы совершили длительный переход и ближе к вечеру достигли небольшой речки, на противоположном берегу которой – гораздо более крутом! – расположилась вражеская рать. Намного многочисленней, чем мы. Они давно там находились, даже укрепили берег. Я думал, что вождь даст приказ отдыхать, но он велел немедленно идти в атаку. Не только я, но и другие были удивлены, ведь совершили длительный переход и устали. Признаюсь, в какой-то момент мне показалось, что я даже и до реки не дойду, а ещё нужно перейти её, подняться на крутой берег, где засели давно нас ожидающие враги. Не понимал, откуда найду силы, чтобы сражаться с ними. Прятал мысль о том, что буду убит... И всё же мы их разбили! Даже быстрее и легче, чем я ожидал...

– А что было в другом схожем случае?

– Спустя какое-то время всё это повторилось. Нашим врагам удалось собрать немало сил, опять больше наших. Они нашли удобное поле для сражения, там и стали ждать нас, создали оборонительные сооружения, пусть и лёгкие. Мы вышли на них тоже после утомительного перехода к вечеру. Ан-так велел разбивать лагерь и всем воинам отдыхать. Только утром мы вступили в бой и легко одолели врага...

Росс не скрывал своего удивления:

– Да, всё очень похоже, но почему в первом случае он сразу начал сражение, а во втором дал войску передышку?

– Да, понять трудно, почему решения Антак принял такие разные. Лишь со временем, побеседовав с ним, я понял причины. А тогда мы не понимали вождя. Но слушались! И потому пришли победы.

– Но в чём же причина? – допытывался юноша. – Расскажи!

– В первый раз враги были уверены в своём очевидном превосходстве, они не знали его ума, сообразительности и то, что нас он подготовил очень хорошо, долго всему обучал. Они были уверены, что он не посмеет с ходу затеять бой, оказались не подготовлены к этому, и духа долго сопротивлялись у них не хватило, когда мы навязали им бой с полным отчаянием, ибо умирали от усталости...

– А во второй раз?

– О, тогда уже слава Антака гремела далеко вокруг, нас боялись, вот он и дал нам отдохнуть, а вот нашим врагам всю ночь было не до сна – они тряслись от страха, ночь вымотала их тревогами, сомнениями и утром они оказались не готовыми к настоящему бою...

– Когда это знаешь, то кажется совсем просто, а попробуй вовремя сообрази!

– На то и есть вождь, чтобы соображать. Антак был великим воином.

– Был?

– Позже его подло отравили, когда-нибудь я тебе расскажу всю его историю. А сейчас нам пора поупражняться. Давно мы с тобой не фехтовали!..

Слушая рассказы о победоносных походах Антака в следующий раз, Росс спросил:

– А нельзя было обходиться без войны?

Сечень покачал головой:

– Увы, нет. Давно известна пословица: «Хочешь мира – готовься к войне». Нападают на слабых. Нужно быть сильным. Показывать силу. Выглядеть сильным.

– Мне бы не хотелось убивать.

– Но мы вынуждены делать это. Например, на охоте, чтобы добыть пищу. При самообороне от хищников. Тут выбора нет: или ты, или тебя.

– Но люди – это совсем другое дело!

– Хотелось бы, чтобы было другим, но и в отношении людей то же самое. Увы, увы, увы. Нередко выбора тоже не бывает: на тебя нападают – надо защищаться.

– А можно сделать, чтобы не нападали?

– Можно. Для этого следует стать самым сильным. Но одного желания недостаточно. В нашем регионе шесть-семь племён, сравнимых по силы. Они между собой нередко конфликтуют. Например, из-за охотничьих угодий, источников воды, за город, из-за каких-нибудь обид, конфликтов. Как одному из них стать самым сильным? Уговоры бесполезны.

Кому-то одному нужно принудить остальных, а для этого необходимо воевать. Получается, чтобы потом прекратились войны, следует воевать и убивать...

– Грустно слышать такое, – признался Росс. – И вдвойне от того, что я начинаю понимать, что иначе действительно нельзя. – Юноша тяжело вздохнул. Поднялся: – Хочу потренировать свои ускорения. В последний раз я убедился, что во время такого могу ударом ладони ломать деревца. В обычном состоянии мне такого не удаётся...

Не всё услышанное от Сеченя Росс понимал сразу. Например, его удивили такие слова:

– Вождь обязан делать запоминающиеся поступки, говорить эффектные слова, которые поднимают или укрепляют его авторитет.

– Но если вождь такой хороший, как ты описываешь Антака, то зачем ему какие-то слова – все видят всё и так?

– Это не просто слова и не просто дела, а такие, которые словно молния ночью высвечивает нечто такое, что повышает уважение людей.

– Не могу понять, что это за слова и дела?

– Расскажу ещё один случай. Тогда Антак решил сам лично провести разведку, взял с собой небольшой отряд. Нас было всего восемь человек. Мы проникли далеко в глубь вражеской территории, но нас заметили, перекрыли все пути отступления. Нам пришлось двигаться практически в противоположную сторону от своей земли, скрываясь от погони.

Однажды спаслись лишь чудом, пересидев опасность под водой среди озёрных зарослей, дыша через камышинки.

Потом долго шли по огромному кругу, обходя возможные засады. В пути нам не удавалось ничего добыть, а свои припасы мы бросили в самом начале отступления, иначе бы не смогли оторваться от преследователей. Мы уже шатались от голода, когда наткнулись на пятёрку воинов. В коротком бою одолели их. И у одного нашли в его поясной сумке кусок вяленого мяса. Один кусок, а нас восемь человек. Мы решили, что делить его не имеет смысла, пусть съест его один – тот, чьё здоровье и самочувствие наиболее важно для всех. Понятно, что мы имели ввиду Антака. Он был главным, принимал решения, еда должна была сделать его сильнее.

Антак взял мясо и швырнул его далеко в кусты, повернулся, коротко бросив:

– Вперёд! За мной.

И мы пошли за ним. Почему-то у меня появилась уверенность, что мы благополучно вернёмся домой. Мои товарищи тоже мне признались в подобном.

Так всё и случилось, через два дня мы оказались на своей земле. До этого, правда, мы один раз поели, когда наткнулись на заброшенный дом, возле которого оказалась яблоня, усыпанная яблоками. Ими мы наелись и сколько могли, набрали с собой. До сего дня помню дивный вкус тех яблок. Может быть, на самом деле они были и не такими уж сладкими, но голод сделал их лучшими яблоками в мире.

Позже, вспоминая эпизод с выброшенным куском мяса в кусты, я подумал, что тогда в той ситуации это было единственно правильное решение. Это укрепило авторитет Антака, но вот если бы один вождь на глазах остальных семерых очень голодных людей съел мясо, будучи и сам не менее голодным, то это было чем-то не очень хорошим. Он бы остался нашим вождём, мы бы уважали его и беспрекословно слушались, но всё же это было бы совсем иное. Понимаешь, Росс, что я хотел сказать о запоминающихся словах и поступках вождя?

– Начинаю понимать...

Как-то вечером, после обычной работы у Богини, ужина и тренировок с оружием, на которых настаивал Сечень, Росс задал давно мучивший его вопрос:

– А почему вы предлагаете стать вождём, а не стали им сами? Вы мудры, много всего знаете, очень хорошо владеете оружием, обучаете меня! Что с того, что вы волхв? Вы же можете стать вождём и зваться иначе.

– Вождь должен быть очень хорошим воином, поэтому тебе это всё пригодится. Но вождю нужны и некоторые другие качества. Он должен быть вождём – и по облику, и по духу, и по словам и поступкам. Люди должны видеть по всему – даже самому мелкому – что это вождь.

– А вы разве не такой?

– Ты мне льстишь. Меня больше тянет к покою, уединению, к знаниям, в поисках последних я готов уходить за три-

девять земель и учиться всему. Вождь же всегда должен быть с народом, жить его жизнью.

– И у вас не нашлось никого лучше меня?

– Нет, такого не оказалось. После отравления Антака его место занял Борз, который провозгласил себя великим вождём. У людей были веские подозрения, что это именно он – или кто-то по его наущению – подлил отраву Антаку. Правда, доказательств тому не имелось. Но недовольство росло. И тогда Борз наиболее опасных для себя и своей власти спровоцировал на поединки, в которых не знал себе равных. Они не могли не отреагировать на его провокации, оскорбления, и выходили, фактически, на смерть. Он поубивал многих.

И хотя поединки дозволены, но людям это не понравилось. Одних смутило одних, других испугало. В результате признать правление Борза отказалось несколько родов, и они ушли, стали жить самостоятельно. Ярок, Рунник, Росак, Ран, Борей теперь отказываются признавать его власть. Мы ушли с Дарогом, которого временно решили считать своим вождём. Но на свою беду отделились не слишком далеко. Борз вначале укрепил свою власть над теми, кто остался в городе, не жалея тех, кто пытался ему сопротивлялся. Обычно это оканчивалось смертью. Борз легко проливает чужую кровь, не щадит соперников. Позже он занялся и своими соседями. Насильно присоединил несколько мелких племён, а затем напал на нас. Это было неожиданно, мы оказались не готовы к войне, много наших пало. Я был ранен. Едва суме-

ли вынести с поля боя Дарога...

В общем, нас осталось менее половины: одни были убиты, другие захвачены в плен Борзом. Изувеченный и чудом выживший Дарог уже не мог быть настоящим вождём. Но его власть принялись отстаивать его родной брат Драг и сын Дрях. Они не столько плохие люди, как совсем никудышные. Драг не слишком умён, но спесив. А Дрях чересчур молод, неопытен, высокомерен, вспыльчив. Не всем нравилась их власть, но лучших не было, пришлось терпеть. Они увели нас на новое место, где мы построили свои жилища. Но среди людей недовольство росло и росло. Потом в совершенно пустом споре Дрях оскорбился с вызвал на поединок Ланна, в то время он один осмеливался противоречить им. Дрях убил его. Это глубоко оскорбило и возмутило людей, ведь оснований для подобного зверства не имелось, а Ланна многие уважали за его открытую душу, смелость, охотничью удачу. В немалой степени именно его стараниями охотники приносили много добычи. Теперь же, вдобавок ко всему, стали голодать. Драг и Дрях не сильны в охотничьем деле. Тогда Веда и сказала, что нужно идти за тобой, иначе нам всем будет гораздо хуже. Всему племени! Это вопрос жизни и смерти. И не только для нас.

– Но я не чувствую в себе такой уверенности. Наоборот, слушая твои рассказы о подвигах Антака, я вижу, что совсем не похож на него, я совершенно иной.

– Вождь вождю – рознь. Совсем не обязательно быть похо-

жим. Великим вождя делает не одно, не несколько качеств, а их общая сумма. Хотя следует признать, что шапка Мономаха тяжела, порой даже очень тяжела и не всякому под силу.

– А что это такое – шапка Мономаха?

– Была некогда такая шапка у известного правителя прошлого Владимира по прозвищу Мономах. Он был князем ростовским, смоленским, черниговским, переяславским, киевским. Была у него шапка, которая заменяла ему корону...

– А что такое корона?

– Носили правители такие головные уборы, богато украшенные, дабы выделяться от прочих людей. Таковой Владимиру Мономаху заменяла шапка. Слова о шапке Мономаха стали крылатыми, я употребил их в переносном значении – о тяжести власти правителя.

Юноша покачал головой:

– Тем более у меня нет желания носить такую шапку. Да и не вижу в себе ничего из того, что необходимо вождю.

– Я тоже, – выдавил из себя тяжёлое признание Сечень. – Может быть, от того, что слишком долгое время провёл возле великого вождя Антака, а ты действительно ничем не похож на него. Решительно ничем.

– Вот видишь! – хотя волхв и согласился с Россом, но это ему не понравилось. Мало приятного, что сам чувствуешь свою ущербность на фоне такого гиганта, а тут ещё об этом говорят со стороны. – Я не могу быть вождём.

Сечень положил свою руку на плечо юноши и сказал, гля-

дя ему прямо в глаза:

– Всё это так, но Веда сказала, что ты будешь вождём. И только такой вождь, как ты, нам сегодня нужен.

– Кто такая Веда, и почему ты всегда о ней говоришь? Откуда она это взяла?

– Веда знает всё. Ты убедишься в этом, когда увидишь её. Она просила тебя приехать к ней. И ты уже дал согласие.

– Согласие я дал встретиться с ней, а вождём быть не могу. Ну, не могу! Даже если бы и пожелал такого! Не могу же я превратиться, скажем, в осу, даже если захочу! – в сердцах воскликнул Росс.

– Не спеши. Пусть всё идёт своим чередом. Увидишь Веду, а затем сам решишь, как тебе поступать. Никто тебя не неволит, не умирай раньше смерти.

– С какой стати мне умирать? – не понял юноша.

– Это пословица такая. Пока не мучайся сомнениями. Подожди, пока увидишь Веду. Затем примешь своё решение.

– Хорошо, это я могу тебе пообещать.

Чуть помедлив и подумав, Росс спросил:

– Неужели Антак был настолько мудрым, что всё понимал, всё знал и всегда принимал верные решения? А у него не было сомнений, что сделать или предпринять? Были же какие-то очень трудные положения, когда мало что понятно и не знаешь, что тебе делать?

– Такое бывает с каждым человеком.

– И что тогда делал в таких случаях Антак?

Сечень ответил, несколько оживившись:

– Однажды он со мной по такому поводу говорил!..

– И?

– Антак сказал, что в таких случаях, когда трудно уяснить положение и принять решение, нужно отказаться от каких-либо действий. Подождать, не трогая то, что имеется. Есть такой принцип: «Не повреди!», им и следует руководствоваться.

– Не повреди?!

– Ну, в смысле: не рискуй ухудшить положение. Слишком велик шанс ошибиться. Словом, семь раз отмерь и один раз отрежь, – пояснил волхв.

– Мне нужно подумать над твоими словами, – заключил юноша. – Пока они мне туманны. Подумаю, хорошо подумаю.

– Уже позднее время, а утро вечера мудренее, пора укладываться спать. Богиня, поди, нас уже заждалась, – пошутил Сечень.

Глава 7. Забывчивые осы

Когда они закончили работу, то Росс, оглядев сделанное, сказал:

– По-моему, мы уже сделали всё, что просила Богиня. Сделали на сей раз. На следующий год нужно будет продолжить. Она за это время вырастет и снова упрётся боком в склон.

– Приятно слышать, – не скрыл своей радости Сечень, – а я последние дни сам норовил спросить тебя: не пора ли заканчивать? Но не решался.

– Вечером перед сном я спрошу Богиню: всё ли мы сделали? Можно нам её оставить?

– А пока пойдём купаться и ужинать, у меня в желудке сосёт от голода.

Они стали спускаться. Впереди шёл Сечень. Наверное, он неосторожно ступил, да и усталость, несомненно сказалась, его нога подвернулась и он упал прямо на торчащие выступы скал. В самый последний момент успел выбросить правую руку, смягчить падение... Даже шедший за ним Росс услышал хрусть кости, а затем сдавленный стон товарища.

Бросился к нему, посадил прямо. Тот с мукой на лице поднял руку, которая имела неестественный изгиб, на месте которого торчала кость, разорвавшая кожу. От её вида у юноши пошли мурашки по телу.

– Всё, отработал я ею.

– Нужен врач! – воскликнул Росс и тут же умолк: какой врач, если здесь, кроме их двоих, никого нет.

– Я – врач, – глухими голосом произнёс Сечень, удерживаясь от стонов. – Только мне нужны для лечения две руки, а у меня осталась всего одна.

– Что же делать?

– Придётся тебе быть моими руками, Росс. Нужно хоть как-то вернуть кость на положенное место, не могу же я остаться с такой рукой.

Юноше было страшно глядеть на переломленную руку, но он пересилил себя: никому другому это дело перепоручить было нельзя. Он находился в каком-то странном состоянии, мысли его путались, он ощущал идущие от земли по ногам и всему телу невидимые флюиды.

По указаниям Сеченя вправил кость на прежнее место, при этом тот дважды терял сознание от острой боли...

После второго обморока что-то произошло со зрением Росса: внезапно рука Сеченя словно стала стеклянной, он увидел саму кость, жилки, мускулы, кровеносные сосуды, нити нервов. Понял, как следует свести края перелома, затем сжал кость, принялся поглаживать. Заметил, что кровеносные артерии стали пробивать себе путь сквозь месиво раны, превращаясь в полноценные сосуды. Порванные нервы в считанные минуты наладили прежние связи. Чуть позже и кость снова образовала цельный сустав.

Волхв очнулся:

– Не помню, чтобы я когда-либо раньше терял сознание. Со мной такое впервые. Боль была жуткой.

Росс покачал головой, давая понять: мол, ничего не говори.

Он легко поглаживал руку на месте перелома, направляя текущие через него энергетические потоки в место раны.

Сечень терпеливо ждал. К нему вернулся обычный цвет лица, морщины его разгладились. На нём даже появился оттенок умиротворения.

Наконец Росс закончил:

– Всё, теперь должно быть хорошо.

Волхв недоверчиво взглянул на него, а затем пошевелил пальцами:

– Они двигаются! Удивительно, я не чувствую никакой боли.

Посмотрел на рану и брови его поползли вверх:

– На коже нет никаких следов, словно ничего и не было!

Как ты это сделал?

– Это я давно умею. Научился у мамы. Она небольшие раны заживляла так, что ничего потом не оставалось.

– А как там внутри? Как кость? Она тоже зажили?

– Насколько я понимаю, то да. И на сей раз я действовал не один – мне помогала Богиня.

Весь оставшийся вечер Сечень ещё осторожничал, берёт руку, хотя не ощущал в ней никаких неприятных ощущений.

Ночью юноше опять приснилась Богиня в облике красивой статной женщины, чем-то напоминающей его мать. У Росса защемило сердце.

У них состоялся долгий разговор. Она благодарила их за всё сделанное для неё. Попросила придти следующим летом и завершить начатое...

Проснувшись утром, Росс заметил, что его товарищ уже не спит, а вращает кисть левой руки, выделяет пальцами различные фигуры. Увидев взгляд юноши радостно сообщил:

– Словно никакого перелома и не было! Спасибо вам обоим: и тебе, и ей. – Он кивнул в сторону массивного тела Богини.

Затем вспомнил и спросил:

– Ну, как она? Отпускает нас?

– Да, она отпускает нас и просит вернуться на следующий год.

– Вот и хорошо, соберёмся, и в путь!..

+ + +

Поднявшись на вершину холма, перед спуском к берегу Волги, они оглянулись и посмотрели на находившуюся уже вдали Богиню. Именно с этого места они увидели её в первый раз: тогда она боком упиралась в склон горы и имела наклон в противоположную сторону. Теперь уже Богиня стояла прямо, а между её огромным телом и откосом грунт был удалён не меньше, чем шагов на пять, и широких шагов.

– До свиданья! – попрощались они.

В стороне поднялась птичья стая и защебетала, застрекотала на разные голоса. Уж не Богиня ли прощалась с ними?!

Бодрыми шагами путники двинулись вниз...

+ + +

Завидев памятную ему рощицу хищных росянок и далее болотистый берег – комариный рай, Сечень вспомнил:

– Ага, именно тут мы выдержали бой с комарами.

– Они как раз летят, – показал рукой в сторону Росс.

Волхв присвистнул:

– Легки на поминках! Да их сейчас куда больше, чем было тогда! – с этими словами он достал меч. – Что ж, встретим непрошенных гостей!

– А может, обойдёмся без драки? Это отнимет какое-то время, а мне жаль тратить его на них.

– Что ж, действуй, как решил сам! Теперь ты сын Богини, у тебя должно всё получиться.

Росс повернулся к плотной комариной стае, впери в неё глаза: мгновениями позже она поменяла направление и направила свой полёт к росянкам. Комары безумно садились на растения, вязли в лужицах слизи, а затем их накрывали широкие листья, делая своим кормом. У хищных растений началось истинное пиршество.

Сечень восхитился:

– Молодец! Отличная выдумка! Пусть знают наших!

Несколько позже поинтересовался:

– Комаров была тьма-тьмушая, как ты всех сумел подчинить своей воли? Нетрудно было?

– А я даже не заметил их количества. Слушались они меня легко. Наверное, будь их больше – было бы то же самое.

– Это влияние Богини, твоей матери, она дала тебе такую силу, – уважительно произнёс волхв...

Дальше двигались относительно спокойно, только раз неосторожно приблизились к дурман-траве, похожим на огромное развесистое дерево, и он выпустило облако удушливых газов. Пришлось пробегать мимо, затаив дыхание и ускорив себя, а уж в отдалении смогли отдышаться.

Когда же они подошли к развалинам с медведкой, то почти одновременно повернули друг к другу лица и каждый понял, что им пришла одна и та же идея.

Сечень согласно качнул головой:

– Что же, давай проверим, чему мы научились.

Теперь уже он пошёл первым, ментально притормозив сознание и все процессы в организме медведки: она двигалась столь медленно, что Сечень успел спокойно прошагать мимо, а хищница шумно сомкнула пасть далеко ним, когда он находился вне досягаемости ...

Спустя некоторое время, дав медведке придти в себя, двинулся по тропинке Росс. Медведка ринулась стремительно, но в самый последний момент юноша словно ускорился и оставил её за своей спиной в шести-семи шагах от себя. Подошёл к Сеченю и благодарно пожал ему руку:

– Спасибо за науку!

– И тебе спасибо! Ты был наставником не хуже!

+ + +

Уже на самом подходе к бункеру Сечень схватил Росса за руку:

– Я чувствую в развалинах тараканов! Этих мразей там огромное количество!

Юноша улыбнулся и сказал:

– А я давно их вижу. Не беспокойся, теперь с ними справимся легко, ведь мы идём от Богини и уже совсем не те, что были ещё недавно. Сейчас я думаю, что с ними делать? Как лучше и легче их нейтрализовать?

– Может быть, попробую я? Теперь я могу изобразить тарантула не для одного-двух тараканов, а для значительно большего количества. Хочу проверить, удастся ли мне испугать их всех? Если что, ты в дело включишься ты, поддержишь меня.

– Попробуй, – охотно согласился юноша. – Я буду следить за ними.

Он вошёл в мысли одного из тараканов и принялся наблюдать его глазами за остальными сородичами этого насекомого.

Вот они насторожились и повернулись в сторону людей, шевеля усиками. Один таракан крутнулся и помчался вниз в тёмный лаз подземелья, заросший кустарником. За ним устремился второй-третий... После и остальные. Тут Росс

«увидел» перед собой огромного тарантула и еле удержал «своего» таракана от панического бегства. А пока он смирял инстинкты насекомого, особенно крупный таракан бросился на людей... Юноша заставил подчинившегося ему таракана впиться ему в ногу. Большой таракан обернулся и набросился на сородича – они принялись драться...

Росс покинул сознание таракана, посмотрел на Сеченя. Тот покачал головой:

– С этими двумя у меня вышла промашка.

– Лишь с одним. Другой бы убежал, но в его голове был я и не позволил ему это сделать.

– Понятно, ты заставил его броситься на этого злодея!

– Пришлось это сделать, он кинулся на тебя. Но нам нужно идти дальше, а они дерутся прямо на нашем пути.

– Что делать?

– Обходить их я не буду, мне хочется быстрее оказаться дома. Я их просто прогоню!

Росс собрал свою волю и бросил в тараканов сгусток мысли – ощущение смертельной опасности совсем рядом... Тараканы перестали драться между собой и чуть ли не бок о бок помчались к спасительному входу в подземелье. Здесь они столкнулись, но более крупный не смог опередить собрата – тот ему заметно повредил сустав одной из ног, а потому пришлось уступить дорогу чуть меньшему...

Сечень громко смеялся им вслед, испытывая огромное удовольствие от обращения в бегство столь грозных врагов.

+ + +

И вот, наконец, его родной дом – бункер! Окошки с толстыми прочными стёклами, глазок перископа поблёскивал на солнце, словно приветствуя его. Всё здесь было по старому, разве что прибавилось растительности у входа, обычно он самую густую вырывал, а теперь делать это было некому.

Дверь цела, по-прежнему на замке. Нужно забрать ключ, спрятанный под осиным гнездом. Сказал Сеченю:

– Постой немного тут, я быстро схожу за ключом.

Он соскучился по «своим» осам и направился к ним с радостью.

Стоял погожий солнечный день. Осы деловито занимались обычным своим делом. За время его отсутствия они заметно расширили свой дом, добавили несколько сегментов.

Обуреваемый радостными чувствами, Росс не обратил внимания на усиливающийся недовольный гул, высматривая некоторых, особо ему приметных ос. Ему казалось с ними у него несколько более тесная дружба, чем с остальными. Он хотел поприветствовать старых знакомых.

Для него оказалось совершенно неожиданным нападение на него чуть ли не всего роя ос: они бы схватили его и тут же растерзали, если бы не мешали друг другу. От ударов жёстких крыльев он повалился на землю в полном ошеломлении, грозные пасти раскрылись, готовые впиться в человеческую плоть, когда последовала ощутимая световая вспышка и по осам ударили мощные энергетические разряды, которые от-

швырнули и разбросали насекомых далеко прочь от беспомощного Роса...

Перед его мысленным взором мелькнуло встревоженное лицо Боги и в сознании остались тихие слова: «Будь осторожнее, сынок».

Юноша понял, только что Богиня спасла его от жуткой гибели. Он благодарно шепнул: «Спасибо, мама...»

Поднялся в недоумении: что случилось с его осами, почему они превратились в злобных монстров?..

Вошёл в их сознании и вообще не обнаружил в них ничего дружеского, только желание растерзать и насытиться плотью. Понял, что он слишком долго отсутствовал, они просто забыли его и отнеслись как к обычному человеку, не к своему другу. Раньше же он постепенно приучил их, приходил ежедневно, вёл с ними мысленное общение. Теперь же ни одна из ос не помнила его. Увы...

Даже сейчас, пока он пытался понять причину, несколько ос сделали попытку снова наброситься на него, и ему пришлось уже самому отражать их своими волевыми импульсами.

Но ему нужно было забрать спрятанный ключ. Что делать? Мысль убить своих старых друзей, пусть даже забывших его и пытавшихся растерзать, была ему физически неприятна. Подумал: «А может, сделать себя пустым местом? Раньше у меня такое получалось, должно получиться и на этот раз...»

Он постарался заблокировать все свои мысли, представ-

ляя, что он стал ничем – пустотой, воздухом, никому не видимому и не слышимом.

Осторожно продвинулся вперёд, глядя на грозных ос, уже оправившихся от чувствительных ударов и снова принявшихся за свою работу. Они на него не реагировали. Ещё несколько шажков, ещё... Осы не видят и не слышат. Одна нечаянно наткнулась, удивлённо глянула и продолжила свой путь дальше... Росс просунул руку под край гнезда, нащупал положенный туда ключ, сжал пальцы на холодной стали. Вытащил и, пятясь, отошёл на десяток шагов от ос. Только теперь он вздохнул с облегчением: получилось!..

Полубоком сделал десяток шагов, затем повернулся и ушёл от ос, которые уже не были для него «своими». Ему стало грустно.

Он рассказал о происшедшем Сечению. Тот вначале встревожился, а потом обрадовался:

– Хорошо, что тебя спасла Богиня! Будет тебе наука. Извлеки из этого урок. Понятно, что такое предположить было сложно, но в будущем всегда будь начеку: доверяй, но проверяй. Будь готов к самым худшим и неожиданным вариантам. Всегда и везде!..

Глава 8. Мост через Волгу

Перед тем, как войти в дом, несмотря на своё понятное нетерпение, Росс вчувствовался и мысленным взором осмотрел внутреннее пространство. Сокрушённо покачал головой и сказал Сеченю:

– Там теперь много других хозяев, я же давно не вёл зачистку.

Тот согласился:

– Я тоже смутно ощущаю наличие всяких тварей. Они очень опасные?

– Нет, не слишком, но их много. Я сейчас отгоню их от двери, открою и мы входим. Копьё и нож нужно держать наготове. А вы можете пользоваться копьём и мечом.

...Первой на них бросилась сколопендра и повисла на двух копьях сразу. Пока она билась в судорогах, людей атаковали разные клещи-кровососы. По стенам ползали слизняки, вши и мокрицы. Этим достаточно было одного точного удара копья. Как и наглым клопам или вшам.

Прошло немало времени, пока они перебили всех.

– Куда их девать всех? Целая гора!

– Покидаем в мусоропровод.

– Сколопендра пролезет?

– Придётся по частям.

Когда Росс стал поднимать крышку мусоропровода, то от-

туда полезла жуткая голова с бахрамой усиков. Разозлился и нанёс волевой удар: чудище рухнуло вниз. Юноша послал вдогонку ещё несколько импульсов. Внутренне негодуя: «Сколько можно, отовсюду лезут! Надоели! Во-он!»

После недолгого шумного шевеления всё внутри стихло. Он принялся подтаскивать и сбрасывать вниз тушки убитых насекомых. Сколопендру всё же удалось пропихнуть целиком, хотя и с немалым трудом.

Затем долго убирали помещения, отмывали грязь, кровь и слизь, а также многочисленные экскременты, оставленные непрошенными гостями.

На печке поджарили остатки своей последней добычи, а перед этим Росс очистил волевыми импульсами дымовую трубу: в ней тоже успела поселиться всякая живность. Он прогнал её наружу, вселив предварительно панический страх.

Они поели, отдохнули, а после занялись банными помещениями. Войти в них оказалось невозможным, так как их все заполнила бурая плесень. Увидев, сколь её много юноша проникся злостью, и не стал держать негодование в себе, а швырнул всю в плесень. Она отреагировала, зашевелилась, что-то в ней стало происходить: плесень съёживалась, темнела, кое-где отделялась от потолка, стен, отступая от негодующего человека.

Затем юноша с Сеченем принялись соскребать плесень, ссыпать в мешки и относить к мусоропроводу. Закончили

быстрее, чем вначале ожидал Росс.

Истопив баню, попарились и помылись.

Волхв выходил из неё довольный, восклицая:

– Который день паришься – тот день не старишься.

На следующий день плесени в банных помещениях Росс не обнаружил. Обрадовался: «Хорошо я её излупил! Нужно такое повторять почаще! Всё же легче, чем потом убирать плесень!»

После завтрака они отправились вдвоём на огород. Вчера было не до него, хватало иных забот.

Как и следовало ожидать, от огорода мало что осталось: воспользовавшись отсутствием догляда, воры сожрали практически всё. Удалось собрать неполную корзину моркови, картошки, свеклы, репы, по несколько штук помидоров и огурцов.

Сечень собрал вдобавок чуть ли не охапку дикоросов, а к обеду приготовил из них такой салат, что Росс ел и дивился:

– Как вкусно! А я и не подозревал, что можно такое есть!

– Можно. И нужно! В них большая сила, они ещё и целебные.

– Нужно мне присмотреться, какие вы собираете.

– Покажу, это наука нетрудная. А знать необходимо каждому, ведь здоровье не купишь, но можно сохранить или восстановить.

Затем Сечень сделался серьёзным. Росс понял: «Хочет сказать что-то важное».

– Это всё хорошо. Тут мы с тобой всё сделали: очистили, навели порядок. У Богини тоже всё благополучно. Нужно вспомнить и о нашем народе. Ему нужен вождь. Ты!

Росс потупился:

– Не уверен, что смогу. Ничего у меня не получится.

– Эту песню я уже слышал, – жёстко ответил волхв. – В драку ещё не ввязался, а уже говоришь, что не осилишь.

– Мне страшно, а вдруг не получится?

– Всё получится. Веда сказала, что ты будешь вождём. Более того, великим вождём. Она никогда не ошибается.

– А ежели на сей раз ошиблась?

– Веда рассказала мне о тебе. Показала – послала картинку мне в голову, когда я спал. Так что я тебя узнал, когда мы встретились. Да и дом твой нашёл по её указаниям. И лопаты она наказала взять с собой. Так и сказала, удивив меня: «Обязательно возьмите с собой лопаты, без них не обойдётесь». Сам знаешь, как они нам оказались кстати. Мало бы что мы сделали без них. Может быть, даже пришлось бы возвращаться за лопатами. А Веда про них наперёд мне наказала. Всё знала!

Обуреваемый сомнениями юноша покачал головой:

– Всё равно вождём мне не стать.

– Ты и Веду не хочешь увидеть? Она приглашала придти и ты дал мне в этом слово. Не забыл?

– Я не отказываюсь. Просто сомневаюсь, что могу стать вождём. Да ещё великим!

– Следующие шаги не делаются раньше первого. Сначала тебе следует увидеть Веду. Ты обещал, что пойдёшь со мной.

– Да я не отказываюсь...

– Так когда отправляемся в путь? Когда?

– Может, через два-три дня?

– А почему не прямо сейчас?

– Я не готов, нужно собраться, – востропел юноша.

– Долго ли голому собраться – только подпоясаться! – пошутил Сечень. – Я тебя не тороплю. Спешка нужна только в ловле блох. О «прямо сейчас» я просто так сказал. Можно и подождать. Но чего? Ждать у моря погоды?

– У какого моря?

– Море? Оно вроде озера, но только очень и очень большого. Берегов не видно.

– А разве такие бывают?

– Бывают и есть. Морей много, а есть ещё и океаны.

– Океаны?

– Ну, это вроде моря, но только ещё больше... Эх, дружитный, тебя нужно отвести к Лунному котлу! Уверен, он тебя примет и научит всему. Будешь знать про моря-океаны и про многое другое.

– И про Лунный котёл я никогда не слышал.

– Давай договоримся, я тебе о нём и о многом другом расскажу в пути. Так решай: когда нам отправляться? Чего тянуть козла за вымя, мы могли бы даже сегодня выйти, но давай отложим на завтра: утро вечера мудренее...

Так в конце концов и решили.

+ + +

В последний раз Росс прошёл по всем помещениям бункера, как бы прощаясь с домом. При этом он вспоминал, в каком состоянии нашёл их при возвращении от Северной Богини, и посылал во все стороны волевые импульсы нежелательным гостям – «убирайтесь отсюда подальше, иначе вам будет плохо! Уходите быстро-быстро, тут опасность! Огромная опасность! Бегите, уходите, уползайте как можно дальше отсюда!..»

Закрыв дверь, посмотрел на ключ. Сечень перехватил его взгляд:

– Опять доверишь его хранение своим осам?

– Они уже не мои, – вздохнул юноша, на его лицо легла тень сожаления, – забыли меня. Теперь я для них только добыча. Но и других они тоже не подпустят.

– Будь осторожен. Впрочем, ты уже предупреждён прошлым разом – и значит, вооружён. – Посмотрел на не понявшего его слова Росса и добавил: – Это пословица такая. Много в меня таких напичкал ведун в Лунном котле... Потом узнаешь, кто это такой! Сведу вас. Всеми своё время.

Росс попросил спутника постоять в отдалении, пока спрячет ключ. Тот взялся за лук:

– Я тебя подстрахую на всякий случай.

– Не надо. Теперь я знаю, что они не считают меня своим другом.

– Опять станешь ничем, воздухом, пустым местом, как это сделал в прошлый раз?

– Наверное... Впрочем, попробую иной способ. Тот, которому ты меня научил.

Юноша осторожно двинулся к осиному гнезду. Вот его обитатели почувствовали приближение человека, начали на него реагировать...

В этот момент Росс на краткий миг словно исчез, а когда снова появился на прежнем месте и принялся отступать от осерчавших ос, то ключа в его руках уже не было.

Сечень удивился:

– Ученик превзошёл учителя, я не способен ускоряться на такое длительное время. Ты успел сделать почти по десятку шагов вперёд и назад, а между этим уложить ключ под гнездо! Расскажи мне кто-нибудь о подобном, я бы не поверил.

– Но вы тоже такое делаете.

– Да, но я успеваю сделать всего пять-шесть шагов во время ускорения, максимум – семь-восемь, но потом мне нужна передышка. Ты же, как я вижу, способен снова сделать такое же. Это так?

Юноша чуть помедлили, как бы вслушиваясь в себя, а затем согласился:

– Да, я совсем не устал.

– Ты – Сын Богини, отсюда и твои куда большие способности, – заключил Сечень. – Рад, что со мной такой спутник.

От бункера Сечень повёл Росса в почти противополож-

ную сторону Северной Богини – на юг, по остаткам длинного моста перебрались реку, которая впадала в Волге. Позже повернули на юго-запад, постепенно всё больше заворачивая на запад.

Волхв находил места, где-то оставил метки, когда шёл на поиски Росса. Теперь он находил их и удовлетворённо хмыкал, довольный, что не отклоняется от правильного пути.

Заночевали на соснах, которые сходились друг к другу вершинами, их ветви тесно переплелись, создав площадку. Сечень дополнительно обвязал самые основные ветви верёвкой, притянул и ещё несколько других соседних верхушек, которые образовали нечто похожее на живую стену. Получился чуть ли не домик.

Путники настелили слой мелких гибких веточек ивы и берёзы, сверху насыпали слой сухой травы, которую собрали на земле. Спали по очереди, меняясь на карауле.

Несколько раз являлись какие-то невидимые в сумраке ночи визитёры, но тронуть людей не решались и удалялись.

Проснувшись, Росс заметил, что Сечень держит в руках лук со стрелой. Тот приложил палец к губам: мол, молчи! Не шуми!.. Принялся натягивать тетиву...

Юноша заметил, что поодаль на дереве сидит крупная птица, которая чистила перья, не замечая людей. Сечень спустил стрелу, но в полёте она задела тонкую веточку и отклонилась в сторону, пролетев мимо цели. Птица тут же взлетела...

Волхв от досады крякнул.

Росс сильно пожалел, что они лишаются возможности попробовать на завтрак вкусное мясо: ему захотелось схватить её, и тут же птица повалилась вниз, ломая ветки и кусты, звучно стукнулась о землю.

Сечень радостно вскрикнул и быстро спустился вниз, поспешил к птице и вернулся с добычей, озадаченно её оглядывая.

– Почему она упала? На ней нет видимых ран!

Юноше захотелось сказать про свой мысленный порыв, который невольно оборвал полёт птицы, но ему пришла в голову мысль: а понравится ли волхву иметь дело с человеком, который способен убить на расстоянии одним волевым импульсом? Пусть даже невольным! А может, тут дело в чём-то ином. Сначала нужно проверить. Ничего не ответил.

Мясо у птицы оказалось очень сочным и вкусным, его ели сразу же, снимая с огня испёкшиеся ломти.

Позже спутники продолжили путь и после полудня увидели впереди водную гладь.

– Это озеро? – удивился Росс.

– Нет, река, Волга.

– Та самая, что мы видели рядом с Богиней?

– Да, это она и есть. Насколько я помню по карте, которую видел в Лунном котле, отсюда вниз по течению и находится Северная Богиня... – оживился волхв. – Может, в следующий раз удобнее не идти к ней, а плыть по воде?

Юноша недоумевающе поглядел на него.

– Не самим плыть, а на лодке или на плоту, – пояснил Сечень. – Наверное, ты не имеешь о них представления. Ничего, обо всём ещё узнаешь! Но эту идею – про водный путь – нужно запомнить на будущее. Отсюда, почти не прилагая усилий, мы можем добраться до Богини и до тебя. Только вот не знаю, как насчёт водных обитателей: позволят ли они сделать это?

– Нам ещё далеко идти? Куда?

Сечень показал вперёд рукой:

– Туда. Мы одолели только примерно пятую часть пути. Я добрался до тебя на восьмой день.

Росс недоуменно посмотрел на Волгу:

– И как мы переберёмся через неё?

– Чуть пройдем эти холмы и ты увидишь мост. Правда, скорее то, что от него осталось... Это гораздо больший мост, чем тот, что у твоего города. По ним ездили повозки старых людей.

– Но река же очень большая!

– Да, большая. Но они умели многое. В том числе, и строить мосты и железные повозки. Позже расскажу тебе о них.

Действительно, обогнув заросший сосняком холм, спутники увидели череду высоких опор, пересекающих реку. Они имели серо-грязный вид, сверху лежали толстенные брёвна по три-четыре в ряд. О них Сечень сказал, что положены они сравнительно недавно, а то, что было настоящим

мостом когда-то, давным-давно разрушилось.

Росс с удивлением смотрел на мост, поражаясь, как старым людям удалось установить в быстротекущей воде эти опоры. Наверное, в каких-то местах было очень глубоко, но они справились.

Ощущения он испытывал необыкновенные. Особенно, когда оказался на середине моста, видя по обе стороны широчайшие водные глади Волги, что справа от себя, что слева. Плеск её, при обтекании устоев, напоминал о силе течения.

А вот Сечень был куда более спокоен. И в силу своего возраста – он был очень бывалым человеком, и по той причине, что уже видел всё это сравнительно недавно, когда шёл к Россу.

Волхв предупредил:

– Сейчас будет сравнительно сложный участок моста.

Юноша повернулся нему лицом, внимательно слушая, что ему скажут.

– Там лежит всего одно бревно, придётся проходить по нему. Но я нашёл способ, как это легче сделать. Пришло в голову, когда ломал голову над этим... А вот и оно!

Росс увидел, что вместо нескольких брёвен между пролётами лежит только одно. Хотя и довольно широкое.

– Наверное, были и другие, но подгнили со временем и упали в воду.

– И вы тут переходили?!

– Поначалу я тоже испытывал схожее чувство. Не скрою,

даже родилась мысль повернуть обратно. Но пришлось взять себя в руки, сказать «надо», и потом в пути я принялся размышлять, как сие лучше сделать.

– И как же? Вы сказали, что придумали?

– Да. Росс, ты заметил, что при использовании ускорения, трудно делать повороты, тело словно бы сопротивляется этому?

– Да, заметил, при этом нужно прилагать значительные усилия. А почему?

– Всякое тело обладает массой, а когда оно начинает двигаться, то возникает инерция движения. И чем больше масса, тем она сильнее.

– А здесь она при чём?

– Направляясь к тебе, оказавшись здесь, только с того конца бревна, я вспомнил об этой инерции и прошёл по бревну в ускорении. Инерция помогает сохранить первоначальное направление движения. В одном месте я было поскользнулся, но инерция не позволила упасть, а я уже при следующем шаге подправил своё положение на бревне. Сделаем так и сейчас...

– Хорошо, что вы обучили меня этому! – обрадовался юноша. – Это сейчас очень кстати.

– И не только сейчас! Ну, что ж, за дело. Я пойду первым, покажу пример, а ты за мной. Не суетись, сохраняй спокойствие. Главное, перед началом движения выбери направление строго по центру бревна, чтобы при движении помогала

инерция. И ускоряться начни, когда уже ступишь на бревно. Запомнил? Ну, я пошёл! Да поможет мне Богиня!

Сечень встал у комля бревна. Сосредоточился, шагнул – и пропал из виду, сразу же оказавшись на другом пролёте у противоположного конца бревна. Повернулся к Россу, ободряя его улыбкой:

– Сейчас мне далось это куда легче, чем в первый раз. Наверное, оттого, что на сей раз я был куда спокойнее. Следуй моему примеру. Спокойствие, уверенность и... вперёд! Да поможет тебе Богиня!

Сердце Росса колотилось в груди, безбрежные воды, плеск быстрого течения, в которое он мог рухнуть с этой высоты, вселял дополнительную нервозность. Юноша сказал себе, что должен перейти по мосту, он обязан это сделать, и он делает.

Подошёл у бревну, оно показалось ему страшно узким, хотя имело толщину не менее локтя, и шатким, и неровным, и необычайно длинным. На следующем пролёте стоял волхв и ждал Росса.

Юноша сосредоточился, мысленно сказал: «Надо!» Поставил ногу на бревно, предельно ускорив своё время, сделал шаг и понял, что допустил ошибку. А Сечень его предупредил, что следует ускоряться только после того, как уже ступишь на бревно, он же только поставил ногу. Теперь энергия помешала подняться на бревно, а несла его вперёд: несколько шагов он сделал почти вприсядку, постепенно выпрямля-

ясь, поднимая тело выше. Только ступил нормально и порадовался этому, как приложенные усилия подняться придали ему ускорение чуть-чуть вверх и вместо очередного шага получился полупрыжок, после чего одна нога соскользнула с бревна. Неимоверным усилием удержался, не упал, инерция несла его вперёд, но всё же он медленно, но заваливался вправо. Ещё несколько шагов и уже почти падая, вдруг ощутил поддержку, сумел сделать ещё один шаг и прыгнуть на опору, в стороне от Сеченя, застывшего словно изваяние, с напряжённо ждущим лицом. В ушах звенело, река словно бы остановилась, не текла. Мелькнула мысль: «Нет, это я ускорился, а она течёт, как и текла до меня». Вошёл в обычное время.

Волхв увидел его и облегчённо вздохнул.

– Молодец! Ты сделал это! Не все бы решились на такое в твоём возрасте... Да, кстати, ты умеешь плавать?

Росс закивал:

– Да, отец научил.

– Это хорошо. Я не стал раньше спрашивать, чтобы зря не волновать тебя, иначе ты бы мог не справиться с волнением. А оно было очень необходимо. Лежи это бревно на земле, большинство из нас прошагало бы по нему с лёгкостью, а вот здесь, на такой высоте и над Волгой – тут начинают играть нервишки. Не каждый может с ними справиться... А что это ты загляделся на воду?

– Там внизу, под водой, какое-то животное. Оно наблюда-

ет за нами.

Сечень всмотрелся в тёмные волны Волги.

– Ничего не вижу.

Росс проник в сознание существа и ощутил его смешанные чувства. Главным было разочарование тем, что потенциальные жертвы никак не хотят ступить на бревно. Имелось также недоумение: только что они находились на одном краю моста, а теперь вдруг оказались на другом. Может, всё же пойдут по бревну?..

– Наверное, ты прав и кого-то чувствуешь под водой, – сказал Сечень. – Интересно, кто бы это мог быть?..

Юноше тоже хотелось посмотреть и ему пришла идея. Он забросил в сознание подводного существа картинку с человеком, который уже ступил на бревно и шагает дальше... И уже в следующую секунду из воды с шумным плеском вынырнуло обтекаемое тело, взлетело и ударило по бревну. Как раз по тому месту, где Россом был нарисован человек. Только там никого не оказалось. Хищник рухнул в воду, взметнул каскад брызг.

Сечень отшатнулся:

– Вот это рыбка! Такой громадной я никогда не видел! В три-четыре человеческого роста, не меньше!

– Кто это может быть?

– Белуга. Похоже на белугу. Они и раньше вырастали огромные, а уж после Кометы и вовсе превратились в монстров. И чего она прыгнула на пустое бревно?

Росс сознался:

– Я ей внушил, что по бревну двигается человек.

– Понятно, что могло быть, если бы двигались обычным способом. Вполне могли оказаться в пасти этого чудища. Проглотила бы за милую душу обоих. И даже, наверное, попросило добавку. – Сечень оживился: – Вот почему тут всего одно бревно: их было больше, но этот монстр сшиб остальные при охоте на людей. Жалко тех, кому повезло меньше, чем нам...

Слева от моста и дальше по реке виднелись развалины города старых людей. Сечень сказал:

– Обойдём их стороной, по пути к тебе меня встретили там не очень ласково.

– А кто?

– Тамошние обитатели. Очень подозрительные. Наверное, на их месте я вёл бы себя схоже. Для них я чужак, мои помыслы им неизвестны, могу оказаться врагом.

Росс посмотрел в сторону развалин и внутренним взором ощутил там присутствие людей, очень большого количества людей. «Кто они? Как живут? Хорошо бы посмотреть на них...»

– Нам в ту сторону, прямо на запад, – показал рукой Сечень.

Глава 9. Поединок без оружия

Росс потерял счёт дням и гадал про себя: сколько же они находятся в пути – пятый день или уже шестой? Спросить у волхва стеснялся. Солнце перевалило высшую точку. Было жарко. Росс смахнул пот со лба и спросил:

– Ты говорил, что уже совсем близко. Далеко ещё до твоего города?

– Уже совсем близко, – заверил рукой Сечень. – Осталось совсем немного, скоро наткнёмся на дозор, нужно двигаться осторожно, чтобы не приняли за врага. Впрочем, не слишком осторожно, а то подумают, что мы крадёмся, но и не слишком быстро, чтобы дать им время нас разглядеть. А лучше голос подать!

– Голос подать, как это? – не понял Росс.

– Чтобы слышали, сориентировались и поняли, что мы не враги. – После этим слов довольно громко пропел: – В заповедных и дремучих, страшных муромских лесах...

Хмыкнул и добавил, уже обращаясь к юноше:

– Кстати, тут когда-то были именно они – муромские леса.

– Страшные и заповедные? А что означает последнее слово – заповедные?

– Их охраняли- заповедали, зря в них не совались. А страшные они тем, что образуют чуть ли не сплошные чащи, легко потерять ориентировку, заплутать и сгинуть бесслед-

но... А, вот нас уже и встречают!

Из-за деревьев показался неизвестный мужчина с копьём и луком, его ноги до колен закрывали обмотки, перевязанные тонкой верёвкой крест-накрест. По тому, как он держал лук, было видно, что он был приготовлен для применения.

– Будь здоров, Арус! – поприветствовал его Сечень.

– И тебе всяческого здравия, волхв! Да и твоему спутнику тоже.

– Это Росс.

– Это за ним посылала Веда?

– Да, это именно он.

– Желая здравия, Росс! Добро пожаловать!

– Ты ходишь в дозоры? С каких пор? Почему?

– Пока ты странствовал, кое-что у нас изменилось. И не всё в лучшую сторону.

– Расскажи, – Сечень приготовился слушать.

Арус пожал плечами:

– Разговор долгий. А если вкратце, то новости таковы. После твоего ухода Драг с Дряхом возомнили себя вождами, а потом выздоровел Дарог. Ну, не совсем выздоровел: хромает и горбится, но уже самостоятельно передвигается, временами даже командует. Вот эти трое ныне и управляют всем. Понятно, они меня невзлюбили, как и всех моих родственников, друзей. Да и твоих не шибко сильно жалуют. Учти это.

Сечень посерел лицом, сказав юноше:

– Это Арус – муж моей племянницы Светлицы.

Потом повернулся к Арусу и бросил:

– Продолжай. Я тебя слушаю.

– Несколько раз у нас с ними чуть не вышли конфликты.

Мы уже были готовы на всё, но Веда велела потерпеть. Сказала, что скоро они будут укрощены, но не нами. Терпим. А сегодня меня они даже назначили в дозор, чего никогда не делали, я не успел выразить протест, как вмешалась Веда и велела идти. Правда, о вас она ничего не сказала. Ты сам знаешь, что она не всё говорит нам.

– Похоже, решила сделать тебе приятный сюрприз, потому и не сказала. Давай вызывай сменщика и веди нас.

Россу объяснил:

– Пост оставлять нельзя, но Аруса лучше взять с собой.

Чувствую, он нам там понадобится.

Арус прогукал особым образом. Через некоторое время появился молодой парень, которого Сечень представил как Ярока. Он остался на посту, проводив троицу взглядом.

Арус повёл их за собой.

Тропинки фактически не было, они продвигались сквозь чащу дремучего леса, затем деревья расступились и открылось пространство срубленных деревьев, уложенных своими макушками в сторону путников. Обходя мимо них, подныривая под некоторые, временами Арус предостерегал:

– Осторожнее, вот здесь насторожен самострел, не заденьте бечеву.

Сечень пояснял, что это ловушка для незваных гостей. Чуть заденешь натянутую веревку, как со стороны примчится тяжёлая стрела...

Потом перед ними оказалась ограда из брёвен, врытых комлем в землю, высотой выше двух человеческих ростом. Верхушки их были заострены.

Узкие ворота охранял подросток. Он попросил подождать, закрыл створки, задвинув внутренний засов и удалился.

Арус с волхвом переглянулись. Последний покачал головой:

– Многое у нас переменилось. Задерживать волхва?!

– Теперь ты понимаешь, каково пришлось нам. Мы едва терпели. Если бы не Веда...

Ждать пришлось довольно долго. Арус едва скрывал раздражение, а лицо Сеченя сделалось грозovým.

Наконец послышались торопливые шаги, проскрипел засов и дверь распахнулась. Юноша посторонился:

– Проходите.

Опять старательно закрыл за вошедшими ворота и последовал за ними сзади.

Они шли между домами, сделанными из стволов деревьев. Таких Росс раньше не видел. Впрочем, он вообще мало чего видел в своей недолгой жизни.

Вышли на довольно просторную поляну, которую покрывала трава и кое-где кустарник. К высокому дому примыкал

навес. Под ним на скамье восседал мужчина почти преклонного возраста с суровым лицом. Около него стояло больше десятка человек. Все они были вооружены, большинство – копьями, а ещё у каждого имелся меч. По разным сторонам – справа и слева находились люди, образовавших живую стену. Глаза толпы были обращены на пришедших, главным образом на Росса. Он чувствовал смущение от столь пристального внимания множества глаз.

Сечень остановился шагах в пяти от группы под навесом. Юноша последовал его примеру.

Сидящий мужчина впился в них пронзительным взглядом серых глаз. Волхв глядел на него, не говоря ни слова. Пауза затянулась, но никто не решался прервать тишину.

Вдруг Росса обдала справа волна радостного и тревожного чувства. Он повернулся и... увидел направляющую к нему стройную девушку, чуть ниже его роста, с русой косой и бантом на её конце, голубыми глазами и румянцем на белом лице. С плеч свободно спадало платье без рукавов, а под неё находилась украшенная узорами рубашка. Она показалась ему хорошо знакомой, хотя он сознавал, что никогда прежде её не видел.

Юноша не мог оторвать от неё глаз, забыв обо всём на свете. Его всей душой потянуло к ней, а она шла к нему, сама не сводя с Росса сияющих синью глаз.

Она сказала... нет, не сказала, он почувствовал невысказанные ею слова: «Так вот ты какой, мой суженый».

По рядам прошёл шёпоток: «Веда! Веда! Веда!...»

Значит, это и есть та Веда, о которой он столько раз слышал от Сеченя!

Они одновременно протянули друг к другу руки, коснулись и словно искры побежали по телу обоих.

«Я тебя видела в своих снах», – сказала девушка.

Росс вздрогнул от её слов: вот почему она кажется ему знакомой: она приходила к нему во сне, в них он часто видел её.

«И я тебя видел в своих снах. Именно такой – точь-в-точь, какой тебя сейчас вижу!...»

Вдруг его почти отшвырнули от девушки, грубо вернув к действительности. Он увидел перед собой искажённое яростью лицо плечистого молодого воина, который орал, брызгая слюной:

– Не смей её касаться!

Сидящий мужчина крикнул ему:

– Дрях, вернись!

«Его зовут Дрях», – понял Росс. Ему пришло понимание связи между ними: они находились в родстве, были сыном и отцом. К нему пришло имя мужчины – Дарог, вождь Дарог.

Юноша вошёл в мысли Дряха и оторопел от степени ненависти, которую тот испытывал в данную минуту, не владея собой. А всему причиной была Веда, в которую Дрях был влюблён и считал своей.

– Я не позволю тебе её касаться! – Дрях положил руку на

рукоятку меча.

– Не шакалу соперничать со львом, – эти слова Веда произнесла негромко, но столь весомо, что их услышали все.

– Ты назвала меня шакалом?! – оторопело выкрикнул Дрях.

Юноше показалось, что он готов наброситься на девушку и заслонил её, встав перед ним.

Глаза Дряха запылали лютой ненавистью:

– Ты! Ты, пришедшее неизвестно откуда отродье, бросаешь мне вызов? Давай, выходи на честный бой!

Дарог встал со скамьи и попытался было остановить сына:

– Прекрати свои выходки, иди ко мне.

Дрях презрительно плюнул в его сторону и положил руку на рукоятку меча:

– Вы трусы! Я убью его, ему не быть вождём!

Росс был возмущён и обижен поведением Дряха, но одновременно испытывал к нему жалость. Он хорошо понимал Дряха: тот мечтал наследовать власть отца и взять в жёны ту, которую любил. А вдруг появляется какой-то незнакомец, который и младше, и куда менее силён физически, ничего не сделал для племени, а ему уже отдают всё – и власть, и лучшую девушку...

Несмотря на всю жалость, Росс понимал, ощущая общее настроение и чувства собравшихся здесь людей: ему брошен вызов, который он не может не принять без урона для своей чести. Юноша выступил вперёд. Сечень чуть слышно про-

шептал вдогонку:

– Он очень хорошо владеет мечом, лучше всех нас. Ты имеешь право выбрать оружие, ты лучше во владении копьём...

Росс упрямо мотнул головой и встал напротив Дряха. По лицу того прошла судорога радостной гримасы. Он услышал слова Сеченя и обрадовался, что соперник отказался от своего права на выбор оружия. Медленно, чуть ли не сладострастно вынул острый меч, предвкушая скорое устранение соперника.

Подруги обступили Веду, горячо восклицая:

– Ты должна их остановить, ты имеешь такое право.

Росс повернулся к ней. Веда покачала головой, но ответила не ему, а подругам:

– Он сам выбрал свою участь.

– Кто? Кого ты имеешь в виду? – наперебой принялись выспрашивать девушки.

Росс вспомнил о своём противнике, который едва сдерживал своё желание ударить ненавистного соперника, который в данный момент его не видит, повернувшись к Веде. Понял, что ему не следует упускать контроль над Дряхом: тот способен на любую подлость.

Лихорадочно размышлял, что ему выбрать: одолеть соперника в схватке на мечах? Сечень дал ему немало уроков, теперь он неплохо владеет мечом, да и способен читать мысли противника, это тоже окажется не лишним. Правда, в

бою воины часто действуют интуитивно, тут проникновение в мысли мало чем поможет. Но он может применить ускорение времени...

– Ну, вынимай меч, и начнём! – выкрикнул Дрях. – Мне тесно в этом мире с тобой! Один из нас тут явно лишний!

Росс усмехнулся, и это вывело из себя Дряха, он проревел оскорбительную ругань и взмахнул рукой...

Внутри Росса вспыхнул протест: почему я должен драться с тем, кого я совсем не хочу убивать? Почему он даже не спросил, а желаю ли я конфликта с ним, драки, и именно мечом? Может, выбрать копьё?..

Дрях потерял терпение, выкрикнул ругательство и взмахнул мечом. Внутри юноши родился яростный протест: хватит, остановись! Я не хочу всего этого!.. Выброшенный волевой импульс обездвижил соперника. Тот стоял, словно внезапно окаменев.

Люди переводили взгляды с одного на другого, не понимая происходящего.

Дальнейшее потрясло всех: на виду у всех Росс вдруг загорелся всем телом, вокруг него образовался ореол, который рос, рос и стал просто ослепительным. Все попятнулись, закрывая руками глаза...

И тут Сечень громогласно выкрикнул:

– Он – Сын Северной Богини!

По рядам собравшихся людей прошёл шепот: «Сын Богини!..» «Он – Сын Богини!..»

Росса тоже удивили перемены в нём. Он освободил Дряха от своей воли. Тот выронил меч, отшатнулся и попятился, отворачивая голову от невыносимого света. Споткнулся и упал.

Росс ощущал могучие потоки силы, идущие от земли, которые делали его чуть ли не всемогущим: это далекая Северная Богиня – его мать – позаботилась о сыне. Он сделал шаг к сопернику...

Дрях дернулся от испуга и упал. Поднялся, но тут же снова запнулся ногой о кочку и свалился. От бессилия он невольно заплакал и, уже не поднимаясь на ноги, на четвереньках поспешил к кустам, в которых и скрылся.

Некоторое время спустя сияние вокруг Росса начало меркнуть и сошло на нет. Он вернулся на своё место, сопровождаемый ошарашенными взглядами.

Услышал в стороне тихий смешок Веды и её слова подругам:

– Шакал получил то, что заслужил. Так и должно было быть. И так будет всегда.

Какая-то девушка восхищённо прошептала, но в тишине это слышали буквально все:

– Он даже не коснулся своего меча.

Только сейчас Росс по-настоящему осознал, насколько он превосходит Дряха, пусть даже тот физически посильней. С ним можно было расправиться и в поединке на мечах: например, насылая торможение, а тогда предельно замедлен-

ному сопернику не поможет никакой навык обращения с мечом. Или, наоборот, ускорить себя – с тем же результатом! И тогда он мог бы обезоружить или даже убить его голыми руками. А сколько способов одолеть Дряха своей ментальной силой (это слово любил употреблять Сечень, юноша его запомнил)! Имелась возможность поиздеваться над противником, сотворить фантом и заставить драться с ним, нанося удары по воздуху... Мог бы просто внушить ему панический страх и заставить бежать отсюда со всех ног! А то и заставить наделать в штаны!

Способов очень много, он воспользовался одним, возможно, не самым лучшим, но и этого хватило. Пусть даже при помощи Богини.

Юноша вдруг осознал, что он действительно Сын Богини, она очень сильно ему уже помогла, многие недели щедро питала энергией, развивая его способности. Подумал, что уже в самом начале мог парализовать язык оскорбителя, а не слушать его дерзкие выкрики. Можно было отключить ему зрение, ослепив его, он бы повёл себя иначе. И это ещё далеко не все его возможности. Сейчас он растерялся, не зная, как можно было поступить, но на будущее следует поупражняться, представить себе в разных возможных ситуациях и положения, в которых он может оказаться и загодя подобрать наилучшее решение, дабы потом применять их сразу же, долго не размышляя...

И в этот момент на глазах у всего племени некогда гордый

старый Дарог, пошатываясь и приволакивая ногу, подошёл к Россу, опустился перед ним на одно колено и склонил голову, повинно сказав:

– Прошу тебя, Сын Богини, простить моего неразумного сына. Он стал безумцем и не знает, что творит. Я покорно приму любое твоё решение. Ты властен над ним, надо мной и всеми нами.

Первым порывом Росса было кинуться к бывшему вождю, поднять его и даровать полное прощение его сыну, но вспомнил наставления Сеченя: истинный вождь должен думать прежде всего об интересах всего народа, а уж потом о себе. Понял, что прощать Дряха нельзя.

Дарог ждал. Нужно было принимать решение и Росс его принял:

– Наказание своему сыну вынесешь ты сам, а племя должно принять его. Огласи его перед людьми.

Дарог изумлённо посмотрел на юношу, молвив:

– Ты мудр не по годам, Сын Богини. Я не могу вынести сыну смертный приговор, прошу только об изгнании его из племени. Если люди позволят, то он удалится в род своей матери и будет пребывать там, ежели только своими делами не заслужит всеобщего прощения.

– Кто-нибудь считает, что наказание должно быть иным? – громко спросил Сечень, обводя взглядом присутствующих.

Росс выждал некоторое время, никто не протестовал и громко произнёс:

– Быть по сему!..

К юноше подошла Веда, он посмотрел в её бездонные глаза и утонул в них. Девушка взяла его за руку и повела в дом.

+ + +

В главной комнате ждал уже накрытый стол. Вареное и жареное мясо, вкусная каша из тёмно-коричневых зёрен, какую раньше никогда не пробовал Росс, яблоки и груши. Стоял жбан с напитком. Веда сразу налила ему и подала, назвав квасом. Юноше понравился его приятный кисловато-сладкий вкус, он допил кружку до дна.

Веда разговорами не мешала, только задавала некоторые вопросы. Сама ела мало, больше подкладывая гостю. Росс с трудом мог оторвать глаз от неё, словно замороженный. Никогда прежде он ничего похожего не ощущал. Сладко ныло в груди.

Потом они сели у окошка и начался долгий разговор. Иногда в комнату заглядывал кто-то, но тут же тихо уходил, осторожно прикрыв за собой дверь.

Росс рассказал Веде о своей короткой и не особенно богатой на события жизни. О своём бункере. О смерти матери, которую убила стрекоза. Об отце, который однажды пошёл на охоту и не вернулся...

Веда при этих словах встрепенулась:

– Твой отец... – и тут же словно спохватилась, оборвала себя.

– Ты что-то знаешь про моего отца? Люди про тебя гово-

рят, что ты знаешь всё!

– Нет, знаю далеко не всё. Но многое. А про твоего отца не время говорить.

– Почему? Я хочу знать! Ты знаешь, что тогда случилось с ним...

– Знаю, но не скажу, – на лицо девушки легла тень сожаления. – Пока не время, поверь мне.

– Почему – не время? Когда это время придёт?

– Довольно скоро, не спеши. – поглядев на опечаленное лицо юноша девушка вздохнула: – Мне часто бывает трудно сказать правду или умолчать о правде. Поверь мне, так надо.

– Но я узнаю об отце?

– Обязательно, – закивала Веда. – Немного позже. Потерпи, так надо. Терпел же больше, вытерпишь и теперь совсем немного. Прошу тебя!..

Росс вздохнул, но спорить не стал.

– Я вижу, к тебе здесь относятся как-то иначе, не так как к остальным. Почему?

– Я – Веда. Раньше меня звали иначе, но уже когда я начала говорить, то мне дали это имя.

– А почему?

– Веда – та, которая всё ведает.

– Ты действительно ведаешь всё?

– Нет, не всё. Что-то становится мне известным само. Порой наяву, а обычно во сне. Так было в детстве. Позже осознала, что могу спросить то, что хочу знать, и обычно полу-

чаю ответ. Чаще всего во сне.

– Я видел тебя во сне, – сказал юноша, – и очень часто.

Веда рассмеялась:

– И я видела тебя. – Тут её лицо омрачилось: – А в предпоследний раз видела тебя с осами, которые напали на тебя.

Ух как я тогда рассердилась на них, прям испепелила бы их!

– Так, значит, тогда спасла меня ты? А я подумал, что мне помогла Богиня! Поблагодарил её, а о тебе не подумал.

– Ты же не знал.

– Зато я могу поблагодарить тебя сейчас. Большое, большое спасибо! Я рад, что увидел тебя.

– Я знала, что ты придёшь. Потому и послала волхва. И ты нужен не только мне – мы предназначены друг для друга, – но также и всему племени. Большинству племени, за исключением нескольких шакалов, иначе...

– А что тогда?

– Нас мало, а врагов вокруг много. Без тебя одних из нас уничтожат, других поработят.

– А что могу сделать я?

– Ты пока не осознаёшь свою силу, но скоро она будет видна и ясна всем. Дарог со своим окружением уже признали тебя. Признают и другие.

– Мне придётся воевать с ними?

– С ними не придётся. По-настоящему не придётся. Хотя самые строптивые и неразумные смерть примут, а вот позже воевать придётся. По-настоящему. Но это не скоро... Вижу

вопросы в твоих глазах. Отвечу на них позже. Не всегда я могу... вернее, не всегда я должна всё говорить. Нередко это приводит к худшим последствиям, чем моё молчание. Поэтому я стараюсь не просто узнать, но ещё и понять, когда, кому и в какой форме поведать открывшееся мне?

– Да, оказывается, жизнь далеко не так проста, как поначалу кажется. Наверное, не все верят тебе.

– Большинство верит, но упрямцы есть. – девушка вздохнула.

– Вспомнила неприятное?

– Да, не так давно я пыталась переубедить Балана, мужа своей сестры не ходить за лисой. Он выследил чернобурку, но она ухитрилась уйти от него. Балан решил сходить за нею ночью, ведь лисы охотятся преимущественно в это время. Хотел сделать подарок жене. Я знала, что это плохо кончится, но переубедить не смогла. Даже сказала сестре, хотя знала, что всё напрасно. Она принялась слёзно умолять его, он пообещал, но сам тайно ушёл, когда все заснули...

– Ну, и?

– Его растерзал медведь. Балан был большим упрямцем и он самонадеянно считал себя лучшим охотником племени. Это было так, но против матёрого медведя никому не выстоять. А после этого Дарог со своими осмелели, принялись прибирать власть в племени, даже сомневались, уступить ли её тебе, пока ты их не убедил.

Веда рассмеялась тихим переливчатым серебряным сме-

ХОМ.

– Чему ты смеёшься?

– Вспомнила, как шакал на четвереньках уползал в кусты. Не сумел удержать своей улыбки вслед за нею и Росс.

+ + +

Ночь Росс провёл в своей комнате на первом этаже в мягкой удобной постели. Подушка была набита какими-то травами, которые приятно пахли, навевая покой.

Спальная Веды находилась в этом же доме на втором этаже.

Сечень имел собственный дом, в котором он жил один. Правда, к нему почти примыкал другой, значительно больших размеров, где располагались его сыновья с семьями.

Глава 10. Князь древичей

Близился полдень.

Росс попросил Сеченя дать ему наставления, что следует предпринять в самое ближайшее время. Он стал вождём племени. И что теперь: что он должен делать? Юноша совершенно не представлял себе этого. Волхв сказал, что должен посетить сына, у того проблемы в семье, а затем вернётся и они всё обсудят.

Юноша присел на завалинку, испытывая неприятные чувства. Все заняты делами, трудятся, а он пока только позавтракал, пообщался с Ведой, и теперь не знает, чем себя занять. А люди, несомненно, ждут от него чего-то такого особенного... Ну, если не героического, то значительного, важного. Пока он ничего такого не сделал.

Задумался: а что бы на его месте предпринял бы мудрый вождь Антак?..

Пытался представить, но ничего путного в голову не приходило. Вздохнул и решил на время выбросить это из головы, всё равно ничего придумать не в состоянии, вот придёт Сечень, тогда они вместе этим займутся.

Поднял голову и принялся рассматривать проплывающие облака, среди которых встречались очень своеобразной конфигурации: одни напоминали ему каких-то зверей или насекомых, другие вообще ни на что не были похожи. Как, на-

пример, одно слева ближе к горизонту. Оно походило на два огромных блюда из белесого тумана, приблизившиеся друг к другу и слившиеся своими доньшками.

Подумал, что это не лучшее занятие для вождя племени. Беспольное, зряшное.

Вздыхнул, поглядел на тропинку: Сечень всё не шёл.

Обратил внимание на маленького Нойю, который недавно научился ходить и всё больше опробовал свои новые возможности, исследуя окружающее его пространство. Мать занималась домашними делами, стараясь не выпускать сына из поля зрения.

Малыш спотыкаясь и порой опускаясь на четвереньки добрался до кустарника, окружавшего селение. Остановился, покачиваясь на ещё не очень крепких ножках, пристально уставился в глубину растительности.

«Что или кого он там увидел?» – заинтересовался юноша.

Проник в мозг ребёнка, но почему-то не сразу, а словно преодолевая какую-то помеху, и понял причину его интереса: в кустах находился клещ, чья бугристая спина была вровень с плечами Нойи. Он своими шаровидными глазами смотрел на одинокого малыша и мысленными волнами призывал его приблизиться ближе, сам он не хотел рисковать выходом на открытую площадку.

Росс понял, что ему пришлось преодолевать волевой контроль насекомого над разумом ребёнка. Разозлился и ударил ответным импульсом злости, посылая чувство страха и неот-

вратимой опасности клопу.

Тот моментально отпрянул, развернулся и дал дёру, тут же скрывавшись в глубине леса.

Юноша велел Нойе возвращаться, сделал несколько шагов назад к дому и увидел глазами малыша спешащую к нему мать, испуганную слишком большим удалением от неё сына. О только что миновавшей ему опасности она не подозревала. Хотя, может быть, почувствовала что-то, потому и встревожилась...

Росс вышел из сознания мальчика и вдруг осознал, что он впервые применил внушение не напрямую, а через другое сознание! Выходит, ему даже не обязательно видеть своими глазами объект внушения, можно действовать и вот так!

Принялся размышлять над этим.

Нойя снова оказался в поле его видимости. Тут же послышался голос матери:

– Далеко не уходи, играй около меня, иначе накажу.

Малыш закивал кудрявой головкой.

Росс решил снова проверить на нём свои способности. Что бы его заставить сделать?..

Ничего особенного не приходило в голову. Тем временем мальчик нашёл лист лопуха и принялся пытаться воткнуть в неё маленькую веточку, но это у него никак не получалось. Он пошатывался, терял равновесие, тогда разом плюхнулся на землю своим задом и принялся за своё дело.

Нойя сидел спиной к нему. Юноша велел ребёнку развер-

нуться в его сторону, а потом уж забавляться своим лопухом. Чуть выждал, посмотрел: мальчик сидел лицом к нему, держа в руках свою забаву.

Росс через его глаза посмотрел на себя: ого, какой большой! И такой довольный, рот сам собой расплывается!

А довольный он тем, что смог поглядеть на себя самого. Вот бы попробовать такое на взрослых людях?! Только на ком и как? Насколько это хорошо, он сам бы не хотел стать рабом чужой воли. Юноша поёжился: нет, наверное, это очень неприятно и противно быть игрушкой другого.

Вдали прошёл подросток и завернул за дом. Росс вспомнил, что его звали Масс, как-то они с ним разговаривали. Решил проверить свои способности и мысленно позвал Массу: «Один ко мне!» Даже бросил ему картинку в голову, как он зовёт мальчика, машет рукой...

И почти следом из-за дома показался Масс, он поспешил к юноше и спросил ещё издали:

– Ты меня звал?

– Да, – закивал юноша. – Хотел узнать, куда ты так спешишь?

– Отец хочет показать, как делать копья. Он сделает его для меня, а я буду помогать ему.

– Это хорошо, мужчина должен иметь своё оружие. Потом покажешь его мне.

Масс закивал головой:

– Обязательно.

– Ну иди.

Этот случай подтвердил открывшееся Россу. Оказывается, он может даже больше, чем представлял себе. А что ещё он может, но пока об этом не знает? Вот над этим следует подумать и поискать ответ...

+ + +

Подошёл Сечень с расстроенным лицом. Росс вопросительно посмотрел на него. Волхв махнул рукой:

– Маленькие дети – маленькие проблемы, а большие дети – большие проблемы. Пытался урегулировать семейные отношения сына, но вряд ли по-настоящему удалось. Он в последнее время сам не свой – по ночам стал ходить словно лунатик...

– Лунатик? Это кто? – не понял Росс.

– Бывает лунатики. Это такая болезнь. Лунатизм. Человек спит, но встаёт и что-то делает, не осознавая. Часто поднимается на крышу, может пройти по самому краю, как по ровному месту. Окрикнешь его – он придёт в себя и упадёт с высоты. А так в сонном состоянии ходит совершенно спокойно. А проснётся – ничего не помнит.

– Получается, он спит на ходу? Разве такое возможно?!

– Редко, но такое бывает. Вот и с сыном так. Ночью взялся свой меч точить, его окрикнули, он проснулся и сам удивился – что я тут делают?

– А вылечить можно?

– Надеюсь, нужно в голове правильно отладить всё. Труд-

ность в том, чтобы понять – что именно?.. Прости, задержался больше, чем ожидал. Зато теперь можно выбросить всё из головы. Ты хотел посоветоваться со мной? Насчёт чего? Говори.

– Да, я хотел поговорить. Об очень многом. Вчера меня признали вождём. Но я сразу после этого вождём не стал.

– Ты уже вождь.

– Считаюсь вождём, но я должен доказать это своими делами. Но какими именно? Не могу понять, что мне теперь делать?

– Эх, – вздохнул Сечень, – тебе бы сейчас в Лунный котёл! После этого ты бы стал настоящим вождём! Таким настоящим, что сам бы понял, что ты – Вождь! С большой буквы!

– Ты не в первый раз говоришь про Лунный котёл, так отведи меня к нему?

– Лунный котёл в Большой городе, а там Одур. – видя непонимающий взор юноши пояснил. – Он управляет градичами – самой большой частью нашего народа. Одур именуется Великим князем. На него всякое может найти: он то добр и весел, то вдруг начинает лютовать, зверствовать. Не знаешь, с какой стороны ему подойти. Может разрешить пройти к Лунному котлу, а может и воспротивиться. Это как вожжа ему под хвост попадёт!

– Он что, хвостатый?

– Что? – недоуменно посмотрел волхв на Росса.

– Сказал про хвост.

Сечень рассмеялся:

– Нет, Одур обычный человек, как мы с тобой. Это пословица такая. Ну, в плохом настроении может сделать прямо противоположное тому, что ты у него попросишь. Вот побываешь в Лунном котле, много будешь таких пословиц с поговорками знать, очень много.

– Может, всё же сходим к Одуру и попросим пустить нас к Лунному котлу. Вдруг разрешит?

– А если нет?

– И что тогда?

– А тогда он воспротивится. А тебе там обязательно нужно побывать... Впрочем, что мы с тобой сидим и гадаем, ведь есть же Веда! Нужно спросить её, она всё знает! Не надо будет голову ломать.

Юноша оживился. Он сразу же установил мысленный контакт с девушкой, Веда находилась с девушками, которые пряли. Попросил подойти к нему. Сказал волхву:

– Она идёт.

– Вы так легко с ней общаетесь?

– Да, с первой минуты. Нередко даже мысли читаем друг друга, говорить не нужно.

Сечень только покачал головой:

– Ты и на такое способен...

По деревянным ступенькам легко сбежала Веда:

– Хорошо сидите, тепло на солнышке. Нужно сказать девушкам, чтобы тоже сюда вышли. Здесь так хорошо.

При виде её у Росса потеплело в груди и вдвойне от её ласковых лучистых синих глаз.

Сечень начал говорить первым:

– Мы обсуждаем свои дела. Мне думается, что Россу нужно побывать в Лунном котле, но большие сомнения в том, а позволит ли это Одур. Ты знаешь, что у него семь пятниц на неделе. Всё может быть. Хотим спросить твоего совета: как быть?

Веда закрыла глаза, лицо её побелело, румянец почти исчез. Она стояла, словно вслушиваясь в себя, отрешённая от всего происходящего...

Сечень с юношей переглянулись. Тут веки девушки поднялись, взгляд был чужим, она произнесла не своим голосом:

– К Одурю должен придти князь древичей, поленцев и лесинцев.

Медленно вздохнула, помотала головой. К ней постепенно вернулся румянец, девушка повеселела. Уже своим голосом она добавила:

– Росс, ты должен придти к Одурю, став князем не только нашего племени древичей, но и поленцев и лесинцев. Прошу тебя, больше вопросов мне не задавай. Я сказала достаточно.

– А почему? – не удержался юноша.

– Тебе будет хуже, если я сообщу больше. Поверь мне и не настаивай, – во взгляде девушки появилась мольба. – Открылось многое, но я сообщила именно то, что в результа-

те обернётся наилучшим образом. Всё остальное тебе только повредит. Верь мне!

Сечень продолжил, обращаясь больше к Россу, взяв объяснение на себя:

– Догадываюсь, в чём тут дело. Однажды Веда мне поясняла примерно так: ежели за тебя съест обед другой, то ты не наешься; если за тебя кто-то потренируешься в метании копья, то ты лучше попадать в цель не будешь. Необходимо это делать самому, самому учиться, приобретать навык. А порой полученное знание того, что у тебя всё получится, понижает усердие, старание, что сказывается на результате не лучшим упразом...

– Да, это близко истине. Я сказала достаточно, если вы приложите все свои знания, умение и настойчивость, то у вас всё получится.

Волхв решил:

– Посвящение Росса в князи проведём сегодня вечером, тянуть не будем. Куй железо, пока горячо! А что потом? – Он вопросительно посмотрел на Веду, но та молчала. Сечень продолжи: – Впрочем, ты же сказала о князе древичей, им он сегодня станет, а затем должен стать князем поленцев. Правильно?

Веда улыбнулась:

– Я пойду, скажу о посвящении.

Обменявшись солнечным взглядом с Россом, ушла лёгким шагом, словно упорхнула.

+ + +

Обряд посвящения в князи древичей начался сразу же после захода солнца глубоко в лесу, где на поляне находилось капище. Оно с вертикально вкопанным столбом, верх которого имел грубо вытесанное лицо Всесвета – бога света и жизни, находилось у поросшего деревьями холма, из него наружу пробивался родник. Его вода считалась лечебной.

На поляне собрались все люди, кроме дозорных на своих постах. Впрочем, они тоже принесли присягу новому главе племени перед тем, как отправиться в караул.

В центре поляны развели небольшой костёр. Руководил ритуалом волхв, нарядившийся по такому случаю в красочный костюм из кожи ручейника, обладавшей помимо мягкости большой прочностью, его голову украсил шлем с двумя рогами.

Он провёл всенародное моление о здравии нового князя, его благополучии, силе, удачи всему роду. Дал ему напиться воды из святого родника и обильно обрызгал юношу ею с головы до ног, бормоча про себя заклинания.

Веда принесла плетённый ремешок с большим красным камнем, искрящийся своими многочисленными гранями. Сечень торжественно принял его и направился к Россу. Остановился напротив, поклонился ему до земли и торжественно поднял ремешок с камнем высоко над собой, а затем обвязал голову юноши.

Затем троекратно провозгласил:

– Росс – князь древичей!

Собравшаяся толпа взорвалась одобрительными возгласами, рукоплесканиями, шумом.

Сечень направился к костру и принялся бросать в костёр по пучку каких-то собранных им загодя трав. Они задымили, распространяя необычный сладковатый запах. Затем затрещали, весело сгорая.

Волхв первый перепрыгнул через костёр, подавая пример. За ним стали делать это и другие. Самых маленьких детей брали с собой взрослые. А подросткам понравилось прыгать через огонь и некоторые подходили и становились в очередь, чтобы сделать этот обряд вторично...

Затем все расселись под навесом за уже накрытыми длинными столами с разнообразными угощениями. Мастерицы постарались, наготовили много всего. Было много мясных и рыбных блюд, пироги, блины, ягоды, грибы, овощи, квашеная капуста и мочёные яблоки. Не пожалели хозяйки редкое лакомство мёд – приготовили из него сладкий слегка хмельной напиток. Пили также и квас.

Во главе стола сидели князь Росс, Веда и волхв. Звучали здравицы в их честь. Особенно часто, понятно, они адресовались молодому князю...

Глава 11. Великий князь

– Что тебе сказать о поленцах? – Сечень посмотрел на молодого князя. – Их немного меньше по числу, чем наших людей. Совсем ненамного. Княжит у них Рунник. Смелый, воинственный, но себе на уме. В общем, его терпят. Не самый плохой князь, это следует признать. Вот только как его «уговорить» уступить этот титул тебе?

– Я понимаю, что он не захочет.

– Да, сам не захочет.

– И тогда?

– Нужно заставить!

– Не хочу воевать, – покачал головой Росс. – Нужно этого избежать.

– Если знаешь – как, то говори! – Сечень посмотрел на юношу. – Ты это знаешь?

Росс покачал головой.

– Не знаю. Даже ничего не приходит в голову.

– Веда сказала, что ты должен придти к Одуру и князем поленцев. Значит, ты им будешь. Нужно им становиться. Размышление нас делает трусами. Решаем главное: ты хочешь стать князем поленцев?

– Нет, не хочу! – Видя, что брови Сеченя удивлённо поползли вверх, Росс продолжил: – Но раз Веда сказала, что это нужно сделать, то сделаю. Стану князем и поленцев. С

чего начнём?

– Давай пошлём гонца к Руннику и передадим ему слова Веды о том, что ты должен стать князем поленцев.

– И он её послушает?

– Хотелось бы верить в подобное, но вряд ли. Надежд на это мало.

– Тогда зачем?!

– Нужно сообщить сие Руннику так, чтобы слова Веды услышали все поленцы.

– Так, так? И?..

– В их памяти эти слова осядут и начнут работать. Люди станут думать над этим, размышлять, начнут шептаться, обсуждать и психологически будут готовы принять нового князя. Все знают, что Веда слова на ветер не бросает. Её же все хотели бы иметь у себя, но она не осталась даже в Большом городе у градичей, ушла с нами.

– И что, поленцы захотят сменить князя?

– Если и захотят, то сказать не решатся. Но если предпринять что-то решительное и умное одновременно, то они могут не принять сторону Рунника. Будут уже морально готовы к новому князю.

– Что ж, посылай гонца. Кого ты считаешь лучшим для этого?

– Очень головастый парень Арус. И он многих лично знает у поленцев, его отец из ихних, поленец. Думаю, он отлично проведёт всю «подготовительную» работу.

– Но это первый шаг, а что затем?

– Рунник, вероятнее всего, ответит категоричным отказом. Нужно загодя собирать дружину и как только услышим его «нет», идём на Рунника.

– Всё же война?

– Надеюсь, всё обойдётся малой кровью.

– Хочется на это надеяться, – тихо произнёс Росс. – Но если надо, то надо...

– Да, имеется ещё один нюансик. Мелкий. Но всё же.

– Какой?

– Именно у Рунника нашёл себе приют Дрях, которого ты изгнал из племени.

– Он сильно может нам чем-то помешать?

– Нет, просто вспомнил о нём. Дрях там, а его родители и некоторые родственники здесь, как и бывшие друзья. Нужно подумать: а стоит ли их брать с собой?..

+ + +

Сон никак не приходил. Мешали тяжёлые думы. Росс вздохнул: да, нелегко быть князем! Сплошные головоломки! А тут ещё мешает это не прекращающее нытьё в соседнем доме маленького Нойи. Мать уже потеряла терпение успокаивать его, ничего не помогает.

Юноша проник в сознание ребёнка, это удалось очень легко. Понял, что поначалу малышу досаждали неприятные ощущения в животике, оттого он и хныкал, но потом мать отнеслась к нему очень сурово, пообещала отдать его вол-

кам, если не успокоится. Кто такие волки, Нойя не знал, но понимал, что это какие-то ужасные страшилища, ничего хорошего от них не жди. Его это испугало и обидело такое отношение самого близкого к нему существа...

Росс подумал, что женщине не следовало так говорить, но как её в этом убедить? Встать, пойти и всё объяснить? Подумал: а нельзя ли произвести внушение отсюда, через сознание её сына?..

Женщина подошла и принялась баюкать мальчика. Юноша внушил ей самые нежные чувства к малышу, она принялась его гладить и говорить, как она его любит и никому не отдаст самого хорошего сына во всём свете! Ни за какие сокровища!..

Удовлетворённый Нойя перестал плакать, заулыбался, расслабился и скоро уже спал. Мать его вздохнула с облегчением, теперь могла отдохнуть и она...

Испытал удовлетворение и Росс: в селении установилась тишина, можно было расслабиться и уснуть. Но даже если сон и робко подкрадывался к нему, то стремительно улетел, испуганный осознанием важности только что случившегося. Оказывается, он не только способен легко устанавливать мысленный контакт с теми, кто ему известен, но и через них влиять на тех, кто там оказывается в поле зрения. Это открывало такие возможности, что внутри у юноши всё закипело, воображение рисовало одну картину заманчивее другой...

Уснул он не сразу, но спал крепко и хорошо выспался.

+ + +

Всё произошло так, как и предвидел Сечень.

Арус рассказал, что были моменты, когда он думал, что будет убит. Рунник в гневе выхватил меч, но его удержали дружинники и ропот народа, который собрался, послушать гонца. Князю напомнили, что гонцов трогать нельзя, это навлечёт вечный позор на весь народ.

В конце концов, он успокоился – или сделал вид, что успокоился – и велел прогнать гонца прочь с глаз.

– Но ты хоть успел довести до всех слова Веды?

– Да, Рунник совершил большую ошибку, когда из спеси не принимал меня два дня. За этого время я с кем только ни поговорил, кому только ни передавал слова Веды. И рассказывал всем о явном знаке Северной Богини, которым она одарила нашего князя. Видели бы вы, как они слушали меня. И когда перед князем оказался, то на виду чуть ли не у всех поленцев громко изложил, что прибыл от имени нашего нового князя Росса – Сына Богини... Потом рассказал, какой знак был дан Богиней. А уж потом поведал, что он назван Ведой князем поленцев. Несомненно, все всё сказанное люди услышали, запомнили и выводы сделают.

– Верю, что ты всё сделал как надо, – одобрил действия гонца Сечень. – Мы сказали «а». Время уже давно работает на нас. Теперь следует говорить и «б».

Росс без видимых сомнений его поддержал:

– Выходим сегодня же после обеда.

– Может, завтра с утра?

– Я помню, что требуются чуть более двух дневных переходов. Хочу, что мы на последнюю ночёвку остановились в предельной близости к поленцам и чтобы они об этом узнали.

– Зачем? – не смог скрыть своего удивления Арус. – Они же успеют подготовиться за ночь к отражению нашей атаки.

Росс повторил слова Сеченя:

– Время работает на нас. Пусть они и в ту ночь хорошенько подумают и решат лично для себя, какой сделают выбор – с кем они?

– Умно придумано, – одобрил волхв. – С этими мыслями они переспят, многое в их головах переменится... Так и сделаем.

Росс порадовался похвале, но не слишком сильно. Его натолкнул на эту идею рассказ волхва про Антака: как тот однажды провёл ночь со своим войском ввиду лагеря неприятеля, заставив того не отдыхать, а мучиться без сна в страхе, что в любой момент может начаться атака, а когда она утром последовала, то враги были настолько измотаны, что не смогли оказать достойного сопротивления. Идея была не его собственная, и юноша не был до конца уверен, что она сработает, но очень на это надеялся...

+++

Дружина древичей из тридцати двух человек, включая Росса и Сеченя, оказалась вблизи селения поленцев на вто-

рой день вечером, когда солнце склонилось над горизонтам, окрасив краснеющим закатом половину неба. Арус подсказал, что чуть в стороне находятся сады поленцев, в котором они постоянно работали, снимая урожай и заготавливая его на зиму.

Древичи окружили сад и обнаружили в нём почти десяток человек. Большинству удалось скрыться, но двоих поймали. Сечень сказал Россу, что он с ними переговорит, а ему пока показываться им на глаза не стоит.

Юноша машинально перехватил его мысль, что князь выглядит слишком молодым и нужного впечатления не произведёт. Немного это его укололо. Впрочем, он понял, что в данном случае подобное уместно. Потому следил за переговорами издалека.

Волхв с задержанными говорил уважительно: мол, ничего плохого им не будет. Дружина князя древичей идёт исполнить пророчество Веды о том, что поленцы тоже признают его главенство. И если неразумный Рунник вздумает противиться Сыну Богини, то впоследствии сильно об этом пожалеет. Потом задержанные были отпущены и со всех ног бросились к своему селению, неся весть о приходе дружины Сына Богини.

Когда Сечень вернулся нему, Росс спросил:

– А не вздумает ли Рунник напасть на нас, несмотря на надвигающуюся ночь?

– Пока ему сообщат о нас, уже стемнеет. Какое-то вре-

мя нужно на сборы. И сразу кидаться на нас он не посмеет, князь достаточно благоразумен. Проведёт разведку.

– Наверное, стоит нам совершить короткий переход влево или вправо от садов и устроиться на новом месте. Он пошлёт своих людей к садам, они нас там не найдут. Или вернуться обратно, или будут искать, а найдут не сразу. Ещё минет какое-то время...

– Это разумно. Сейчас посоветуемся с Арусом, он знает немного здешние места, пусть укажет наиболее подходящее...

Так и сделали.

Арус повёл отряд вправо. Там была река с островком, достаточно просторным, чтобы расположиться дружине. Древляне туда переправились, скрыв свои следы на прибрежной гальке, дабы нельзя было установить их присутствие. Развели маленькие потаённые бездымные костерки, чтобы поужинать и после этого быстро потушили. Даже тлеющие угли растёрли в пыль.

Россу не спалось. Он заставил себя задремать, но скоро проснулся. Мешала спать тревога за завтра. Неужели ему предстоит пролить кровь ради ещё одного титула князя?.. И что в данный момент делает Рунник? А вдруг ведёт своих воинов по следу древлян?..

От этой мысли ему стало нехорошо...

Он постарался успокоить мысли, расслабился и вчувствовался в окрестности: по лесам, перелескам, лощинам он про-

зрел слабые огоньки разного цвета: это пряталась разного рода живность. Людей он обнаружил далеко в стороне. Группа из человек двадцати пяти возвращалась к селению поленцев. Похоже, Рунник выходил навстречу древлянам, но не нашёл их...

Росс порадовался, что увёл дружину от садов. Теперь Руннику предстоит очень тревожная ночь. Что он решит предпринять? Вот бы узнать это?..

Вот бы прочитать его мысли?! А вдруг получится?.. Юноша попытался поискать Рунника в десятках огоньков, но это ему не удалось. Юноша приуныл, но вдруг вспомнил о Дряхе. Он должен быть в селении древичей, Росс его хорошо помнил...

Настроился и чуть ли не сразу почувствовал, что успешно вошёл в сознание Дряха. Тот спал, но некрепко, тревожно. В его голове мелькали отрывки сновидений, в которых Дрях видел отца, дядю, свою мать...

Разбудить его? А что делать потом, что ему внушить?..

Росс вспомнил про лунатизм сына Сеченя. Может, и здесь создать нечто подобное?...

Внушил Дряху крепкий сон, потом внедрился в подсознание, внушил желание что-то сделать для своих родителей, близких. Заставил приподнять голову и оглядеться по сторонам. Он находился у окна длинной комнаты, которую освещал проникающий снаружи свет луны. Длинное помещение было уставлено кроватями-топчанами, на которых в разных

позах спали дружинники. Около каждого находилось оружие, они были готовы подняться, схватить его и ринуться в бой.

Росс внушил сон лежащему рядом бородачу. Потом Дрях его легко потряс за плечо – тот крепко спал. Не разбудили его и более энергичные действия.

Поочередно юноша через сознание Дряха поочередно внушил такой же неодолимый сон остальным.

После этого послал сильное внушение Дряху, что он должен разоружить и куда-то спрятать оружие. Сам же остался в его сознании сторонним наблюдателем.

Дрях принялся действовать без малейших раздумий. Обошёл всех, забрал копья, мечи, луки, стрелы и даже кинжалы с ножами. А также алебарду и пару боевых топоров. Открыл окно и переправил всё наружу, опускал осторожно, чтобы при падении на землю оружие не производило шум.

Выбрался наружу, сбоку к дому примыкал очень густой кустарник, Дрях перетаскал оружие и запихал в кусты. Не сразу удалось проделать это с большой алебардой, она цеплялась за ветки, приходилось поправлять, оружие. Наконец, справился с ним...

После этого Росс послал Дряха по селению, чтобы ознакомиться с ним. Когда он оказался возле самого большого и высокого, то услышал со стороны:

– Стой! Ты кто такой? Что делаешь?

Дрях повернулся, увидел воина, нацелившегося в него

копьем. Наверное, это был один из дозорных, оставленных здесь князем.

Сознание Дряха начало было выходить из сна, но Росс тут же пресек это, внушив ещё более крепкий сон.

– Дрях? Это ты? Ты зачем сюда явился? Что высматриваешь здесь ночью? – последовали новые вопросы. – Что ты молчишь?

Через глаза Дряха Росс наслал на воина необоримый сон. Тот рухнул на землю, выронив копье.

Дрях забрал всё его оружие и по велению юноши спрятал там же, где уже находилось остальное.

Потом Росс вернул к тому воину, что его узнал. Поникнул в его голову, внушил тревогу о неожиданном нападении неприятеля, заставил обеспокоиться: сумеют ли врагов заметить дозорные?.. В памяти замелькали тайные лабазы на деревьях, откуда велось наблюдение за окрестностями. Юноша постарался получше запомнить, где именно они находились. Теперь ему можно было покидать Дряха, что он и сделал, внушив напоследок, что он должен всё это забыть, вернуться на своё место и продолжить сон уже в постели...

Росс разбудил Сеченя и рассказал ему о том, что он сделал в селении поленцев. Волхв оживился:

– Тогда нам нужно поднимать дружину, идти туда и воспользоваться благоприятным моментом. Всем подъём!..

+ + +

Росс рассказал о примерном расположении дозорных по-

ленцев. Более точные места он выявил через мысленный обзор, которым сразу же обнаружил бледно-голубые огоньки людей. К первым трём подкрались скрытно и схватили раньше, чем они успели поднять тревогу. А вот четвёртый сумел вывернуться из рук ужом и бросился бежать с громкими криками, но недалеко – Росс парализовал его посланным вдогонку волевым импульсом. Этого тоже обезоружили и связали.

Когда цепь дружины древичей вступила в селение, то из своего дома выбежал им навстречу Рунник, с ним было ещё восемь человек. Позже из длинного дома начали выбираться его дружинники, но совершенно безоружными, чем привели своего князя в недоумение.

– Где ваше оружие? – закричал он.

– Не знаем, где оружие, оно куда-то пропало! – ответил ему нестройный хор голосов.

– Это Дрях, больше некому! – выкрикнул бородач. – Только он мог сделать такое!

С криками:

– Вон он, предатель! – вытолкнули вперёд Дряха, но в каком жалком виде: избитого, израненного, всего в крови. Смотреть на него было жалко.

Из других домов к Руннику подошли несколько человек с вилами и рогатинами.

Сердце Росса сжалось: неужели сейчас начнётся сражение и польётся кровь? Ему так не хотелось этого...

Юноша вошёл в сознание князя: тот пребывал отчасти в страхе, но больше в растерянности и ожидании бесславной смерти. Хотелось жить, но Рунник понимал, что победить не сможет, а сдаться, испытать стыд позора не хотел!..

Росс напомнил князю о его жёнах, детях: живой он как-то способен о них позаботиться, а вот мёртвым уже не сможет. Жизнь лучше смерти! И погибнуть может не только он, но и многие его верные соратники. Если он решит принять бой, то они последуют за ним и падут. А малодушные на это не решатся и останутся в живых. Это несправедливо, когда должны гибнуть самые лучше, а вот предатели-изменники будут наслаждаться жизнью... Если признать власть древичей, то никто убит не будет. Наверное, пострадает лишь он один. Один – за всех!..

Рунник сделал выбор и велел своим сторонникам сложить оружие. Сам первым бросил копьё, вынул меч, поцеловал его, повернул вверх рукояткой, взял за середину лезвия и опустился на одно колено, опустив голову и протянув меч победителю, громко сказав:

– Признаю власть князя древичей и его право решать мою судьбу.

Дружинники посмотрели на своего князя, тоже стали кто бросать, кто бережно опускать оружие наземь. Дольше всех колебался самый рослый, на половину головы выше самых высоких, но потом вздохнул, крикнул с досады и уложил свою алебарду рядом с остальным оружием.

Все взгляды перенеслись на Росса. Он понимал, что ждут его решения. Мысленно он мгновенно ощупал общие умонастроения: иные даже были уверены, что он заберёт меч и либо снесёт голову Руннику, либо прикажет того пленить.

Юноша уловил мысль здоровяка, который расстался с секирой последним: тот с сожалением вспомнил про Антака, который был очень великодушен по отношению к своим врагам, зря кровь не проливал.

Теперь Росс знал, как ему следует поступить.

Он расчётливо спокойными шагами приблизился к Руннику, пребывавшему в прежней позе со склонённой головой в ожидании решения победителя. Взял протянутый меч правой рукой, но не за рукоять, а за лезвие, левую руку положил на плечо князя и приказал:

– Встань.

Рунник выпрямился. Лицом он сохранял внешнее спокойствие, но глаза его кричали в тревоге: и что дальше? Царила всеобщая тишина, все ждали следующих слов:

– Мы здесь во исполнение слов Веды, мы должны быть едины древичи и поленцы. Если ты готов дать клятву верности и быть мне во всём другом и помощником, то возьми свой меч и оставайся князем поленцев.

Росс ощущал всеобщее изумление. Рунник был потрясён, из его глаз покатались невольные слёзы.

Он принял меч со словами:

– Клянусь в верности князю древичей и поленцев Россу.

К ним подошёл Сечень и намеренно громко поправил:

– Не совсем правильно сказано, Рунник, ты – князь поленцев, а Росс – Великий князь древичей и поленцев.

Рунник охотно закивал и повторил:

– Клянусь в верности Великому князю древичей и поленцев Россу.

Волхв обратился к воинам Рунника:

– Кто согласен признать власть великого князя, пусть приносит клятву и берёт своё оружие.

Они замаялись, первым решился самый высокий. Он мгновенно ухватил свою огромную алебарду и направился к Россу. Сечень было намеревался преградить путь, но Росс остановил его, он не чувствовал никакой угрозы. Здоровяк протянул алебарду юноше и сказал:

– Признаю власть Великого князя и хочу получить оружие из его рук.

– Как тебя зовут? – спросил Росс воина, который оказался выше его на целую голову.

– Селич.

Росс протянул ему секиру.

– Бери своё оружие, Селич, и помни свою клятву. Ты служишь не только мне, но и всем поленцам и древичам.

– Слову своему не изменю, – заверил здоровяк.

– Знаю...

Следом стали подходить остальные дружинники, по примеру первого, вручали оружие Россу, а затем получали об-

ратно после клятвы.

Юноша обратил внимание на робко стоящего в стороне Дряха, некоторые раны на его теле были столь глубоки, что из них сочилась кровь. Сильно пожалел его: крепко же досталось ему! А ведь не обезоружь он целый отряд, то события могли бы протекать совершенно иначе. Пусть даже он делал это, не понимая и не помня ничего. Из присутствующих только ещё Сечень знал о том, что сделал Дрях. Что он думает об этом?..

Волхв понял его мысли и едва слышно заметил:

– Лес рубят – щепки летят. Это было нужно сделать. Пострадал лишь один человек, а предотвращена кровавая битва.

Росс мотнул головой:

– Нет, так быть не должно!

И направился к Дряху. Вблизи раны того выглядели ещё страшнее, чем издали. Огляделся по сторонам. Увидел пожилую женщину и поманил её пальцем. Она подошла. Росс попросил дать ему передник, который находился на ней. Женщина быстро развязала сзади за спиной тесёмки и протянула его.

Юноша призвал себе в помощь Богиню Севера и принялся отирать раны Дряха. Когда он удалял кровь, то щедро делился своей энергией, раны тут же заживали без всякого следа. Росс закончил дело, бросил грязный передник в сторону и отошёл. Теперь уже все увидели совершенно здорового че-

ловека, не сумевшего сдержать улыбку удовольствия избавления от жуткой боли. Послышались удивлённые возгласы, у иных глаза сделались просто круглыми.

Сечень чутко уловил умонастроение и провозгласил так, чтобы все слышали:

– Великий князь древичей и поленцев Росс – Сын Северной Богини. Это один из её великих даров ему – дар исцеления!

Теперь это осознали все. Юноша ощутил общее чувство присутствующих: как они вообще могли противиться власти такого человека, Сына Богини Севера? Это же святотатство!

Иные невольно опустили на колени.

Росс случайно встретился со взглядом Селича, державшего в своих могучих руках огромную секиру, и неосознанно проник в его мысли: в них было благоговение перед Сыном Богини Севера. Вспомнил, что именно этого богатыря волхв называл правой рукой Дранника и хвалил за ум, храбрость и силу. Подумал, что имя Селича нужно запомнить, люди с такими качествами, а ещё верными, очень нужны всякому правителю...

+ + +

Позже состоялся пир примирения.

После него Росс обсудил с Сеченем судьбу Дряха. Волхв подумал и решил:

– Лучше всего представить его поленцам как лунатика. Мол, тревога за своих пересилила в нём верность поленцев,

он неосознанно перенёс оружие в кусты. В любом случае необходимо объяснить, как оно там оказалось.

– Думаю, здесь ему оставаться теперь нельзя.

– Да, жить будет очень плохо. Трогать остерегутся, но начнут выказывать своё презрение и ненависть постоянно на каждом шагу.

– Значит, можно позволить ему вернуться?

– А что ещё остаётся? Он же теперь даже герой, помог нам, – улыбнулся волхв. – Прощение заслужил.

– И что теперь?

– Мне думается, что следует ковать железо, пока оно горячее. Нужно сразу же идти на лесинцев.

– А кто у них правит?

– Князь Борей. Меч обнажает, только ежели к стенке припрут. Очень осторожен, хитёр. Может и предать, когда ему будет выгодно. Дружина у него меньше, чем у поленцев. Нужно попросить Рунника, чтобы он отправил с нами хотя бы десяток своих воинов. Тогда Борей совершенно точно струхнёт.

– А не послать ли нам и к нему Аруса?

– Можно. И с ним пару говорливых спутников. Пусть они распустят языки и красочно опишут лесинцам пророчество Веды, явление великого князя древичей и поленцев, Сына Богини Севера. Захочет Борей услышать и о последних событиях здесь, они его остерегут хвататься за меч...

Аруса отослали тут же, объяснив возложенную задачу.

Помощников он себе выбрал сам..

Древичи задержались у поленцев до следующего дня.

Рунник дал десяток своих дружинников, никто не удерживал и Дряха, который ушёл с Россом.

Перед этим юноша предупредил Рунника, что может послать ему мысленный сигнал. Пусть не удивляется, когда увидит как бы перед собой Росса, и тогда следует отвечать на вопрос или исполнять то, что он скажет.

Рунник закивал головой, хотя по его лицу пробежала тень недовольства.

Юноша удержался от соблазна, заглянуть в его мысли и понять, чем оно вызвано...

+ + +

Князь Борей вышел навстречу дружине Росса, но не воевать, а встречать как долгожданных гостей.

Получив и осмыслив полученную накануне информацию, он счёл самым лучшим добровольно подчиниться. Охотно принёс клятву верности и остался в звании вождя лесинцев. Росс же теперь получил право именоваться Великим князем древичей, поленцев и лесинцев.

Росс предупредил Борей, что в будущем, возможно, будет общаться с ним мысленно. Растволковал, как именно и что следует тогда делать.

После чего, оставшись наедине с Сеченем, спросил:

– Теперь можно отправляться к Одуру? Хватит у нас сил, чтобы справиться с ним?

– Не забывай слова Веды: ты одолеешь всех. Конечно, это будет нелегко, не произойдёт само собой, нужно прилагать большие усилия, но всё завершится к твоей славе. А вот в дружине Одур людей больше, чем мы можем собрать у себя, у поленцев и лесинцев. Собрать всех и идти на него войной нельзя.

– Тогда давай попробуем без войны получить его разрешение посетить Лунный котёл. Возьмём с собой самую малость дружинников. Наверное, великому князю нельзя приходить одному.

– Верно, короля делает свита.

– Короля?

– Король – это вроде великого князя, царя. Нужно тебе скорее в Лунный котёл, повариться в тамошнем знании, он тебя многому выучит.

– С кем пойдём к Одуре, многих с собой возьмём?

– Десяток воинов хватит, ещё будем ты да я, – сказал Сечень, – остальных отошлём домой.

– Одур, каков он?

– Это совершенно иной уровень. Одур не чётá Руннику и Борею, это настоящий правитель. Он владеет Градом, самым большим городом на всей известной нам территории, а также многими прилегающими к нему территориями. Фактически под его властью немалая страна. Он умный, хотя излишне высокомерен, бывает почти спесив, упивается властью. Храбр, своеволен, порывист, необуздан. Порой бывает

великодушен, даже добр, но очень расчётливо. И что важно тебе знать, он тоже обладает экстраспособностями. Конечно, до тебя ему далеко, он примерно на моём уровне. Любит шарить в чужом сознании, читать мысли, так что помни об этом и ставь защиту от него...

Глава 12. Великий князь Московский

Увидев ещё издали Град, Росс поразился его величине. Говорил ему Сечень, что город очень большой, но подобного он не ожидал. Конечно, многие здания превратились в развалины или в руины, но некоторые горделиво высились, напоминая маленькие горы. На месте иных рухнувших исполинов были теперь холмы, на которых сквозь нанесённую временем почву и растительность торчали остатки былых стен, колонн...

Они долго ехали по многолюдным улицам. Юноша случайно повернув голову вправо, заметил вдали среди прочих строений тёмно-серый приземистый купол, высотой в пяток этажей. Своим видом он сильно контрастировал с остатками окружавших его строений цельностью, несокрушимым видом.

Повернулся к Сеченю:

– Это Лунный котёл?

Тот подтвердил:

– Да, именно он.

Они свернули на широкий мост и, перейдя по нему, оказались на заполненной народом площади. Слева от себя Росс увидел массивные зубчатые стены с башнями, которые воз-

вышались над нею. Самая большая находилась в паре сотни шагов от него. Её венчала четырёхсторонняя башенка с заострённым шпилем. Круглые окна с каждой стороны были закрыты изображениями золотого льва, гордо поднявшего голову. Юноша знал, что он – символ Великого князя Одура.

На невысоком помосте Росс увидел владельца герба. В пышных одеждах тот восседал на троне.

Волхв объяснил, что временами Одур принимает с жалобами, просьбами, какими-либо обращениями всех желающих, выслушивает их и обычно выносит какое-то решение. Таковых много, следует подождать.

Через некоторое время к ним подошёл посланный от князя, спросил о цели визита. Вернулся, доложил Одуру. Тот выждал изрядное время, прежде чем велел пропустить к себе Росса со спутниками.

Великий князь градицей в знак пренебрежения сразу предупредил, что он очень занят, много времени уделить не может, а потому гости пусть говорят кратко.

Он глядел сурово, старался казаться значительным, выпячивая грудь. Она была у него не хилая. Чувствовалось, что Одур физически очень силён.

Росс сразу почувствовал попытку проникновения в свои мысли, но был готов к этому и сразу пресёк все поползновения.

Одур, видимо, не ожидал такого, моргнул, встряхнул го-

ловой. Но быстро сосредоточился и стал смотреть ещё более неприязненно.

Сам счёл ниже своего достоинства задать вопрос, от его имени говорил глашатай:

– Кто вы и зачем здесь?

Сечень шепнул Россу:

– Давай ответим ему тем же. Как говорится, тем же салом ему по сусалам... Ты пока молчи, а отвечать буду я.

Он выступил вперёд и громко произнёс:

– Большинство из вас знает меня. Я – волхв Сечень. Сопровождаю великого князя древичей, поленцев и лесинцев Росса.

Услышанное так удивило Одура, что он забыл про нежелание напрямую общаться с прибывшими и воскликнул:

– Он ещё и князь поленцев и лесинцев? Когда он успел! Прыткий же он у вас! Только недавно мне сообщили, что князем древичей стал какой-то мальчишка, прибывший неизвестно откуда, а он уже и в прочие князья пролез! Когда и как он сумел?!

– Стареешь, князь, стареешь, – ответил Сечень. – Раньше ты узнавал новости куда быстрее. И лучше понимал, откуда ветер дует.

– Как ты разговариваешь с князем! – взвизгнул глашатай.

Сечень бесстрашно повернул голову к нему:

– Волхвы не боятся самых грозных владык, они всегда говорят правду.

– Ладно, отстань от него, – осадил своего глашатая Одур, – он всегда был таким, тебе ли не знать. А вот его спутник меня интересуется куда больше? Как же он стал новоиспечённым князем? Кто ему помог? Где его дружина?

– Помогать ему не пришлось. Он был призван по слову Веды... – громко произнёс каждое слово Сечень, чтобы они дошли не только до ушей, но и до сознания присутствующих. Сделал многозначительную паузу. Понял, что его слова произвели сильное впечатление. Теперь все, включая и самого князя, смотрели на Росса совсем иными глазами. Сечень продолжил: – Росса привёл в племя я, а народ назвал его своим князем. Затем его признали своим князем поленцы и лесинцы. Признали добровольно.

– Добровольно?!

– Да, именно так. При этом никто даже меча против него не обнажил.

– Не верю! – выкрикнул Одур. – С какой стати им становиться под какого-то юнца? Что-то ты скрываешь!

– Не скрываю, но самое главное не успел сообщить... – Сечень намеренно сделал паузу.

Воцарилась всеобщая тишина, несмотря на присутствие большого числа людей. Князь Одур не выдержал:

– Ну, говори, что это за самое главное? Не молчи!

– Росс – Сын Северной Богини, – прозвучали громкие, словно отчеканенные слова, которые услышала вся огромная толпа на площади.

– Сын Богини... – покатился по рядам шепоток. – Это Сын богини!

Одур сказанное ошеломило. Несколько опомнившись, он выкрикнул:

– Такое говорить может каждый, а чем он это докажет?

Ответил опять Сечень, который сделал Росс незаметный знак молчать:

– Я с ним был у Северной Богини, она говорила с нами. Свидетельствую перед всеми: Богиня назвала его своим Сыном и наделила многими своими дарами.

– Назвала Сыном? И что она ещё «назвала»?

– Много говорила Северная Богиня, но это предназначалось для других ушей, не ваших.

– Ты дерзок.

– Я сказал правду. Если бы Богиня велела что-то передать вам, то я бы это сделал в точности, до последнего слова. Ты меня знаешь, я не боюсь говорить правду.

Одур с немалым трудом сдержал себя и буркнул:

– А чего вы с ним ко мне явились, что вам тут понадобилось?

– Мы хотим одного – побывать в Лунном котле. Других дел у нас тут нет.

Похоже, Одур обрадовался возможности выплеснуть зревшее в нём недовольство и сразу ответил, словно отрубил:

– К Лунному котлу никого не подпущу! Можете поворачи-

вать обратно восвояси!..

– Но послушай, князь... – начал было Сечень.

Но тут сквозь плотные людские ряды, крича что-то, прорвался мужчина в обносках, на руках и ногах которого бряцали обрывки цепей. За них гнались княжеские дружинники. Они догнали его и сбили с ног. К нему подскочил Одур и принялся бить ногами, злобно выкрикивая:

– Как ты посмел вырвать цепи и прибежать сюда? Снова побег затеял? Изобью до смерти, как собаку!

Глаза Росса словно магнитом притянуло к упавшему, он пригляделся и едва устоял на ногах: в нём он узнал своего отца. Только теперь он вдруг услышал, что кричал тот, спеша к нему: «Сынок!..»

Взорвавшаяся внутри ярость Росса отбросила Одура в сторону. Он ошалело посмотрел на юношу, сразу поняв, кто тому был причиной. Заорал:

– Ты меня ударил?!

Нанёс ответный волевой удар. Но в своём нынешнем состоянии Росс только ощутил его воздействие, но даже не покачнулся. Не обращая на князя внимания бросился к отцу:

– Папа!

– Ах, это твой отец? – в руках Одура сверкнула сталь меча, который он занёс над головой для удара по рабу...

Росс стоял в шагах пяти от него, но в мгновение ока, ускорив своё время до предела, успел выхватить свой меч, подбежать и парировать удар, защитив отца, а затем яростно прон-

зил грудь князя...

Стал видимым всем с окровавленным лезвием в руке.

Дружинники оторопели, но потом ринулись мстить за убитого Одура...

Рядом с Россом оказался его отец моментально поднявший меч, который выронил князь. К ним подскочил Сечень... Началась сеча...

Росс исчезал из глаз и возникал рядом с очередной падающей жертвой, которой он успевал нанести смертельный удар... Временами такое делал и Сечень... Тяжелее всех пришлось отцу юноши, который вёл обычный бой: наносил удары и сам их получил. Скоро уже он весь был покрыт струящейся кровью...

Увидев это Росс, пришёл в небывалую ярость: он словно вихрь промчался рядом с теми, кто бился с его отцом, кому срубая голову, кому руки, одного развалил надвое, ударив сверху по ключице Большая часть противников оказались лежащими на земле мёртвыми или бьющимися в предсмертных судорогах...

И с каждым новым ударом в нём проходила удивительная для окружающих трансформация: вокруг образовывалась светящаяся оболочка, которая скоро приняла ослепительный вид. На него было больно смотреть. Росс встал рядом с отцом, весь в белом огне и в его руке сверкал такой же страшный своим видом меч, с которого стекали не капли крови, а ослепительные брызги жидкого света: все, кто про-

тивостоял ему, уже лежали на брусчатке площади. Его противники испуганно попятились.

Сечень выкрикнул громовым голосом, поняв, что самое время для такого заявления:

– Святотатцы! Он – Сын Северной Богини? Кто ещё сомневается в этом?

Квадратнотелый дружинник глядел недоверчиво, взялся было за рукоять меча, как Сечень, только что бывший вдали, вдруг оказался рядом, переместившись неуловимо для человеческих глаз, а его меч упирался в грудь воина:

– Ты хочешь обнажить меч против Сына Богини?

Того прошиб холодный пот, он понял, что находится на волосок от смерти, и замотал головой, бросив оружие:

– Нет, нет!

Волхв отступил от него, обводя остальных взглядом.

Росс вложил меч в ножны, повернулся к отцу и вскрикнул, увидев его израненное тело, покрытое кровью. Сорвал с себя рубашку, которая ещё светилась и от которой отлетали белые искры, принялся ею обтирать тело отца.

Все смотрели, словно заворожённые на него, и на глазах толпы происходило новое чудо: рубашка не только удаляла кровь, но и не оставляла следов ран, даже лёгких шрамов. Все они сразу же заживали, не осталось даже следов. При этом только что бывший весь израненным мужчина поднялся, расправил плечи, морщины его лица разгладились, он словно помолодел, лицо посветлело и зарумянилось, он стал

выше ростом.

По рядом пошёл изумлённый гул голосов:

– Несомненно, это Сын Богини! Это действительно сын Богини! Настоящий, истинный Сын Богини!..

+ + +

На ночь Росс с отцом и Сеченем расположились во дворце Одура.

Волхв заметил:

– Теперь ты ещё и Великий князь московский, как и Великий князь древичей, поленцев и лесинцев. Тебе и полагается жить здесь, в этом дворце.

Это было наиболее сохранившееся из всех зданий. Оно имело четыре этажа и состояло из материала, перед которым оказалось безвластно время. Оказались целы даже стёкла в окнах.

– Бронебойные! – уважительно сказал о них волхв.

– Какие? – не понял Росс.

– Ну, особо прочные. Старые люди делали и такие. Наверное, ты видел здесь такие, Всеслав? – обратился волхв к отцу юноши, имя которого узнал при знакомстве после событий на площади.

Тот кивнул:

– Да, тут таких немало. Правда, многие всё же разбиты.

Услужливый дворецкий повёл их дальше, показал основные помещения, в которых предстояло жить великому князю и его близким людям. Роскошь помещений потрясала. Росс

даже не представлял себе, что такое возможно. С изумлением смотрел на ковры, гобелены, портьеры, статуи, картины. С покрытого золотом потолка свисали искрящиеся хрустальные люстры.

Впервые в жизни он искупался в ванной в тёплой ароматизированной воде.

Ложе в спальне оказалось квадратным со сторонами более среднего человеческого роста. Матрас был упруг, а одеяло очень тёплым, но при этом практически невесомым.

Вспомнил Одура и подумал: «Власть, помимо всего, и вот это. Понятно, что просто так её не уступишь...»

На следующий день, как только представилась такая возможность, то Росс поведал отцу свою жизнь без него до их встречи, а затем спросил, что случилось с ним в тот день, когда он ушёл на охоту?..

Всеслав рассказал ему, что он не успел далеко отойти от бункера, как ощутил внутри неприятное чувство. Оно внушало непонятную тревогу, возникала мысль вернуться обратно, но прогнал от себя подобное искушение.

Краем глаза уловил в стороне мимолетное движение, даже не успел повернуть голову, как тут же был опрокинут, почти брошен на землю. Аж дыхание перехватило. Могучие лапы схватили его, словно невесомую игрушку, перевернули вниз головой – земля и небо перед глазами поменялись местами.

Всеслав увидел прямо перед собой тусклые тёмные глаза и нацеленные на жертву клыки огромного паука в два чело-

веческих роста. От подобной ужасной участи его буквально парализовало, он осознал, что совершенно беспомощен и всё дальнейшее от него не зависит: на ход событий повлиять не может. Всеслав погрузился в состояние полной отрешённости, которое, возможно, его и спасло.

Шло время, хищник словно изучал пленника, прощупывая ему мозг.

– Невероятно противное ощущение от понимания, что у тебя шарят в голове, – признался Всеслав, – а ты ничего поделать с этим не можешь, остаётся покорно ждать своей участи. Силы наши были слишком несоразмерны и я положился на судьбу: пусть будет то, что будет. Ничего другого поделать не мог...

От округлых боков восьмипапого хищника исходил тонкий мускусный аромат, не лишённый некоторого приятства. Паук отдалённо напоминал гигантского краба с морщинистым лицом древнего старика. Угрожающедвигающиеся клыки наводили ужас.

Всеслав совершенно не сопротивлялся, хотя моментами ему казалось, что в него вот-вот впрыснут яд и его жизнь навсегда оборвётся...

Похоже, покорность человека удовлетворила паука, он опустил жертву к своему брюшку и Всеслав почувствовал, что на его тело накладывают витки липкой шёлковой нити. Они были влажны, эластичны и необыкновенно прочны, хотя имели толщину стебельков спорыша.

Закончив обмотку, паук вскинул человека на свою бархатистую спину и, придерживая его передними лапами, которые были короче остальных, помчался по перелеску со страшным ускорением. Уже скоро он нёсся с такой скоростью, что Всеславу временами даже казалось, что он летит. Никогда ещё он не передвигался с такой скоростью. Перед его глазами мелькали деревца, кустарники. Паук ухитрился на бегу, ничуть не снижая скорости, поправлять сползающее от тряски тело пленника.

Довольно скоро он стал тормозить и остановился. На короткое время Всеслава без особых церемоний бросили на землю. Человек с ужасом увидел перед собой массу ворсистых ног: пауков было множество. Как он после подсчитал, свыше полусотни. Некоторые тоже имели при себе пленённых людей.

О чём-то обменявшись мыслями, пауки снова вскинули пленников на спины и снова начался стремительный бег в сторону заката. Он оказался длительным и утомительным. Приходилось держать голову на весу, чтобы она постоянно не стучалась о жёсткий покров паучьего тела. Всеслав даже начал опасаться, что сойдёт с ума. Дабы отвлечься, принялся смотреть по сторонам, пытаюсь запомнить местность, но никаких заметных ориентиров не находил. И понял, что вряд ли сможет найти дорогу домой, даже если внезапно получит свободу. Но таковую ему никто не давал, его уносили всё дальше и дальше от родных мест.

Безумная скачка продолжалась практически до самого захода солнца. От постоянной тряски кровь уже молотом стучала в ушах, казалось, ещё немного, ещё чуть-чуть и голова разорвётся, но тут пауки остановились и принялись готовиться к ночлегу.

К удивлению Всеслава, пленников накормили вяленным мясом. Он так устал, что едва дожевал свою порцию, как глаза стали слипаться и пленник заснул. Спал до самого утра, до того момента, когда почувствовал, что его опять взваливают на спину, тут он разом проснулся. Началась прежний стремительный бег на запад. С небольшими перерывами – во время одного его поднесли к воде ручья, позволив напиться, – скачка продолжалась весь день.

Такого длинного дня ещё не было в жизни Всеслава! Казалось, ему не будет конца! Но на этот раз Всеслав постарался расположиться немного удобнее для своей головы: держал её не на весу, чтобы крайне утомительно, а на спине пауки, моментами приподнимая, смягчая тряску. Это ему удавалось, так как он уловил ритм движений хищника и приспособился к ним...

Вечером опять получил кусок мяса. На этот раз он сразу не заснул и видел, как насыщались пауки. Похоже, во время продвижения они ещё и охотились: в спелёнатом виде у них оказались кузнечики, гусеницы, бабочки, мухи. Теперь они с необычайной лёгкостью разрывали их и отправляли в свои рты огромные куски плоти. Зрелище было отвратительным

и ужасающим.

Всеслав отвернулся и встретился взглядом с пленником паука, который расположился рядом. Это был молодой мужчина, обмотанный не меньше соседа. Мужчина показал на ужинающих пауков и скривил лицо, показывая своё отвращение. Всеслав согласно закивал головой, но едва он хотел ответить, как его стегнули волевым импульсом, от силы которого он даже вскрикнул. В голову вошла угроза: Всеслав понял, что разговоры запрещены и будут строго наказаны. Мужчина сочувственно покачал головой, вздыхая...

В эту ночь он спал недолго. Проснулся от ощущения сильного холода: его тело бил озноб, а скоро даже застучали зубы. Такого в предыдущие ночи не было. Это были первые осенние заморозки.

Всеслав пытался как-то согреться, но ему это никак не удавалось. Медленно текло время, он мёрз всё более сильно. Принялся двигаться, дабы хоть немного согреться. Однажды нечаянно задел ногами лежавшего рядом паука, но тот на это совсем не отреагировал, находясь словно в оцепенении.

Совсем рядом прозвучал негромкий голос:

– Я слышал, что от холода они впадают в спячку.

Повернул голову и увидел того молодого мужчину, с которым пытался заговорить накануне вечером и за что был наказан пауком.

– И надолго такое бывает у них?

– Пока не согреются хорошенько. Даже после рассвета

ещё долгое время царит холодрыга, так что они не скоро придут в себя.

Всеслав поглядел на пауков: они не реагировали на запрещённые разговоры людей.

Мужчина сказал:

– Меня звать Варец. А как тебя?

– Всеслав. Меня зовут Всеславом.

– Что ж, будем знакомы, Всеслав. – Мужчина задвигался всем телом. – Ух, холодрыга! До зари, далеко, замёрзнем. И у меня вопрос к тебе: тебе не кажется, что нам можно дать дёру? Хотя бы для того, чтобы не замёрзнуть! Как ты смотришь на такое предложение?

– Мы же связаны по рукам и ногам.

– Это так, но восьмипалые не обыскали меня и не заметили моего ножа под поясом. Я давно переместил его ещё в прошлые ночи поближе к рукам и теперь всегда могу воспользоваться им. Вот так!

Варец завозился, сквозь слой паутины показалось стальное лезвие, которые легко перерезало нити...

Уже скоро Варец освободился, брезгливо отбросив от себя липкие нити и подошёл к Всеславу, принялся резать паутину на нём. Она уже давно присохла к одежде, телу и кое-где от неё удавалось освободиться только с клочками ткани и частью волосяного покрова. Хорошо, что он был не слишком обильный.

– Ну, в путь! – сказал Варец.

– Подожди немного, – остановил его Всеслав. Он вспомнил, что совсем близко пауки уложили запасы вяленного мяса. Выбрал увесистый кусок, ножом нового знакомого разрезал пополам, обернул листьями лопуха, а сверху обвязал остатками паутины, выбрав самые длинные нити.

Варец одобрил его действия:

– Молодец! Вовремя сообразил! Нам-то нужно мчаться со всех ног как можно дальше отсюда, пока не очнулись эти сони, так что времени на охоту не будет...

И они побежали прочь от паучьего привала. Лишь иногда останавливались, чтобы отдышаться, и снова продолжали бег. Пауки-то двигались в разы быстрее и легко могли их догнать. Единственная надежда на то, что потеряют след. На остановке Варец заметил:

– Они могли сразу плюнуть на нас и не преследовать.

– Это ещё почему?

– Они же к нам забрели с юга, холодов не любят. Намёрзнувшись ночью, они могли решить поскорее вернуться в свои тёплые края, а не искать нас.

– Наверное, мы могли бы перерезать их ночью всех, – предположил Всеслав.

– Наверное, да. Не уверен, что они бы смогли очнуться и оказать нам сопротивление. Эх, не пришла мне эта мысль раньше! – воскликнул Варец.

– Уже поздно жалеть об этом. Хорошо, что сами спаслись.

– Очень уж заманчивая мысль – порешить всех этих рас-

коряк!

– А вдруг угроза смерти заставила бы их шевелиться. А они таковы, что способны убить нас одним ударом лапы или укусом своих клыков. И они жутко ядовиты! Правильно, что не тронули никого...

– Но на всякий случай нужно отдалиться от восьмилепых как можно дальше. А вдруг они всё же нас примутся искать.

Путники продолжили свой путь. А к вечеру наткнулись на отряд Одура, который возвращался из похода. Великий князь самолично допросил их, а затем решил их участь:

– Вы смелые и решительные люди, такие мне нужны. Поступите под начало моего сотника, у него недобор ратников.

Варец особо спорить не стал, как он потом признался, понял, что это бесполезно, а Всеслав яростно запротестовал. Но что последовал равнодушный ответ Одура:

– Решай сам: если не пойдёшь с нами, то прикажу раздеть тебя догола и связанным положить на муравьиную кучу. Там будут рады поживиться.

Всеслав замолчал.

Признался, что позже он пытался убежать, но был пойман и закован в цепи. Его принудили выполнять различные работы. Пока не пришёл Росс.

– Краем уха я слышал про великого князя Росса, но меня даже и мысли не было, что это ты, – рассказывал Всеслав. – А потом издали разглядел тебя и забыл обо всём. Порвал цепь, я давно подпиливал её, готовясь к новом побегу, и бросился

к тебе, даже не думая, чем мне и тебе это грозит... И случилось то, что случилось...

Глава 13. Тяжесть шапки Мономаха

– Теперь мне можно идти в Лунный котёл? – спросил волхва Росс.

– Да хоть сию минуту, – улыбнулся Сечень. – Только там ты можешь задержаться на несколько дней, а потому следует прежде утрясти тут кой-какие дела. Ты же признан и градичами своим Великим князем. Не все этому рады, но их меньшинство, и они не посмеют выступить против тебя. Но большая власть – это и большая ответственность: ты в ответе за благополучие всех. Это – тяжесть шапки Мономаха. То есть, тяжесть полученной власти.

– Начинаю понимать это, – вздохнул юноша. – И что мне следует прежде сделать?

– Нужно найти хорошего управленца. Был такой у Одур, но вчера убит. Как и его младший воевода! Дружиной командовал Одур сам лично. Правда, она у него фактически состояла из двух частей: с одной он сам ходил в походы в качестве воеводы, а меньшая оставалась в городе под руководством меньшего воеводы, как бы в запасе и на случай возможных волнений, уничтожала вредных тварей, они же постоянно проникают в город. В этом у них дел невпроворот, хотя им обязаны помогать и все горожане, которые от-

ветственны за свои участки домов и земель. Предлагаю сделать временные назначения троих: для городского управления и для двух групп войск.

– Хорошо, давай посоветуемся с некоторыми из местных видных граждан, а потом встретимся и обсудим, – решил Росс. – И моего отца пригласим, он тут прожил какое-то время, тоже имеет какое-то представление о достойных.

– Так и сделаем, вполне разумная мысль. Нужны люди не только компетентные в своём деле, но и верные. А то в один не прекрасный день могут ударить в спину...

Юноша не пошёл ни с кем советоваться, ему показалось, что это произведёт странное впечатление: Сын Богини и спрашивает что-то мелкое, малозначащее. Он решил действовать иначе.

Вспомнил про дворецкого, который накануне показывал ему апартаменты. Нащупал его сознание и подбросил мысль: погиб управляющий, воевода. Кого-то назначат на их места. Кого из наиболее достойных?..

Дворецкий не понял, что мысль ему подброшена, принял её за свою, принялся перебирать лучшие, на его взгляд, варианты. Росс внимательно следил за его кандидатурами... Запомнил три имени – Плющ, Готан, Короб...

Росс перебрал тех людей, которых видел в своём дворце, но счёл их для опросов неподходящими: они занимали слишком мелкие должности. Нужен кто-то более значительный.

Подошёл к окну. Вблизи росли высокие деревья, но в про-света была видна просторная улица с народом. В карете ка-тил какой-то важный бородач. Юноша проник в его мысли и улыбнулся: этот отнюдь не молодой мужчина ехал на сви-дание к молоденькой женщине, которую расположил к себе подарками. Незаметно заронил в его голову мысль о скором назначении... Мужчина сразу же озаботился: только бы не стал главным Сувор, это скотина и мерзавец! Впрочем, Сын Богини такого не назначит. Скорее, Готана или Плюща. Этих хоть терпеть можно...

Подобным образом Росс «посоветовался» ещё с несколь-кими. В том числе с дружинниками, стоящими у входа во дворец на карауле.

Позже пришёл Сечень. Росс мысленно позвал отца. Нака-нуне он договорился с ним и о таком виде связи. Всеслав скоро явился.

Юноша предложил первым высказываться волхву о том, кому доверить управление городом? Тот был краток:

– По моим опросам, хорошо понимает в управлении го-родским хозяйством Плющ. Иные высказывались за Готана.

Всеслав покачал головой:

– Мало что о них знаю. Больше слышал, чем видел. Это важные особы здесь, были близки к Одуру.

В это момент Росс заулыбался. Видя недоумённые взгля-ды, пояснил:

– Мне пришла мысль, что нужно собрать всех претенден-

тов, посмотреть на них. А потом сделать окончательный выбор. – В последний момент он сдержался и не стал говорить, что решил при личной встрече заглянуть в их мысли, проверить, смогут ли они быть ему верными? Вслух сказал:

– Мне тоже называли эти имена, а также Короба и ещё Сувора. Это кто?...

– О, Сувор – заплечных дел мастер! Так его тут называют! Главный палач и наиболее приближенный к Одурю. Они вместе устраивали попойки, веселились. В походах Сувор являлся его правой рукой. Его все боятся.

– Мне говорили про Сувору, что он услужлив, был среди первых подхалимов. Правда, неплохо владеет оружием, с ним мало кто решится сойтись лицом к лицу. Проводил некоторые задания самостоятельно. Иные считали, что он может быть твоим помощником в главном отряде. А ты будешь главным воеводой. А главой меньшего, городского отряда можно поставить Луня или Моку.

– Добавь к ним ещё и Талана. Слышал я о таком. Собери всех. Сейчас скажу советнику Задую, он давно во дворце крутится, не решается напомнить о себе. Испереживался весь, небось, думает, что его игнорируют. Без вызова он являться не привык, Одур за это наказывал.

– Советник?

– Ну, он был вроде главного советника при Одуре. Кстати, у Одур ещё имелась и княжеская дума.

– Пригласи сюда этого главного советника, а потом рас-

скажешь, что это за дума, решим и с ней.

Вошёл с низким поклоном Задуй: осанистый, дородный мужчина. Под его глазами были видны мешки.

Росс быстро прочитал его мысли: Задуя едва не трясло от волнения, он не спал всю ночь. Ещё бы, такие перемены грянут! Как к нему отнесётся новый правитель? Он был готов служить не менее преданно, чем прежнему.

Юноша поощрительно улыбнулся:

– Я слышал, что ты весьма хорошо исполнял свои обязанности. Продолжай это делать и теперь. При необходимости разрешаю приходить без приглашение. Только не слишком злоупотребляй этим.

Задуй расцвел, выразил свою радость милостью великого князя и заверил, что приложит все усилия в службе ему.

– Хорошо, я верю тебе. А теперь прошу собрать где-нибудь здесь во дворце Готана, Сувора, Плюща, Талана, Короба, Луня, Моку.

В голове советника мелькнула паническая мысль: «Неужели назначат управителем Готона? А у нас с ним недавно была ссора! Быстро помириться не удастся!.. Сувор, Плющ, Талан... А почему не Дром? Он молод, но хваток».

Росс возвёл глаза к потолку, сделав вид, будто что-то вспоминает:

– Да, забыл о Дроме! Его тоже позови. Сколько всего у нас получается человек?

– Восемь, Сын Богини.

– Всех жду. Собери как можно быстрее.

Задуй поклонился и тут же чуть ли не бегом выскочил из зала.

Всеслав спросил сына:

– Ты уверен, что он будет тебе служить верно?

Росс кивнул:

– Видно по всему, что он рад нынешней должности, а на большее не претендует. Так что в спину не ударит. Пока.

Сечень его поддержал:

– Мне тоже так кажется. Да, а кто такой Дром?

– Не знаю, – честно ответил юноша, умолчал, как узнал это имя. Не счёл нужным. Подумал и усмехнулся внутри, что постепенно становится князем и говорит далеко не всё, а то совсем далекое от правды. – Упомянули его в числе подходящих людей. Мол, молод, но хваток. Вот я и подумал, что можно посмотреть и на него...

+ + +

Советник робко постучал в дверь. Сначала настолько тихо, что этого никто не услышал. Затем сильнее. Сечень крикнул, чтобы он входил. Задуй сообщил, что все восемь названных человек собраны в приёмном зале и ждут Сына Богини.

– Веди! – приказал Росс.

Приёмный зал был украшен оружием, развешанным на стенах. Пурпурного цвета дорожка вела к малому трону. Росс знал, ему уже рассказали, что есть и большой приёмный зал с большим тронem для особо важных гостей и делегаций.

Росс под перекрестьем взглядов прошёл к трону и сел.

Советник представил ему присутствующих, выстроившись в ряд: Сувор, Готан, Талан, Плющ, Мока, Короб, Лунь, Дром.

Ещё предварительно Росс условился с Сеченем, что тот задаст хотя бы по одному вопросу каждому из кандидатов, он хотел получить время на знакомство с их мыслями. Волхв тотчас же приступил к расспросам. А юноша занялся изучением кандидатов. Они были очень разные по возрасту, росту, внешней комплекции.

Внимание Росса привлёк последний в ряду, самый молодой по виду светловолосый мужчина с простодушным лицом. Это был Дром, вызванный в самый последний момент. Проник в его мысли...

Дром был очень доволен, что приглашён во дворец, о большем он не думал. Дром слышал, что приглашённые надеялись быть избранные на освободившиеся должности, но не верил, что в отношении его такое может произойти. Он явно приглашён сюда по ошибке. Так что нечего этим морочить себе голову. Если кого и назначать, то только Плюща. Остальные ему в подмётки не годятся. Уже представлял, как расскажет дома про неслыханную роскошь. Они не поверят, что он всё это видел своими глазами.

Росс перевёл взгляд на Плюща. Тот был высок, сохранял внешнее спокойствие и правильную осанку. Запустил мысленный щуп в его сознание...

Внутри того была настоящая буря: несомненно, на его место метит Готан. На это он многозначительно намекал. Очень возможно, вид у него представительный. Правда, больше для женщин... А может, Моку назначат? Он умеет надуть щеки и выставлять себя знатоком! Или этот выскочка Дром, не без талантов, но явно не обошлось без Задюя, с которым у него дальнейшее родство. Нет, мне не простят верную службу Одуру. Ох и самодуром же он был, но всё же его жалко...

Росс посмотрел на Готана, рослый, лощёный красавец...

Готан думал: «Не шибко представительный Великий князь у нас теперь, девки вешаться на шею такому не будут. Хотя на титул поведутся. Это как пить дать. И ещё Сыном Богини именуется. Круто! Расскажу сегодня Варей, каков из себя этот сынок!...»

В сознании Готана стали сменяться сладостные картины разнообразных утех с Варей. Росс сначала смутился, а затем рассерчал и уже готовился наказать его за непочтительное к себе отношение, но сумел сдержать гнев. Решил, что слишком суровые меры применять не будет, но проучит этого гордеца.

Дождался, когда на вопрос Сеченя про верное служение князю ответит Талан, попросил внимания и попросил подойти к себе Готана. Заставил его наклонить к себе голову и шепнул ему на ухо:

– Сегодня у тебя с Варей ничего не получится. Только в

следующий раз. Иди. Можешь быть свободен.

Пока Готан направлялся к нему, вложил ему глубоко в подсознание полную половую немоощь до полудня следующего дня. Ловелас был просто ошарашен. Поклонился и на пошатывающихся ногах с вытянутым лицом удалился.

Юноша велел Сеченю продолжать опрос. Сам же занялся Мокой. Усач с седовласой пышной шевелюрой считал себя самым достойным из всех кандидатом в управляющие, Луня – в меньшего воеводу...

Россу бросился в глаза насупленный Сувор, первый слева в общем ряду. Высокий, жилистый, с лицом изувера. «Действительно, заплечных дел мастер», – вспомнил сказанное о нём Росс. Проник в мысли Сувора и изумился: Оказывается, тот переживал за больную жену и такую же дочь. «... Они верят в меня, считают самым лучшим во всем мире, а я совсем не такой. Много делал недостойного. Такого, что им рассказать нельзя. И всё ради них. Они, конечно же, не просили этого и, несомненно, осудили бы, узнай правду. Но я вот такой. И это всё для них... Понятно, что мои «друзья» уже доложили новому правителю о моей верной службе прежнему князю и он удалит меня как можно дальше от себя... С какими глазами я приду к своим и скажу об этом? А потом им расскажут и о всём том, что я был вынужден делать, преподнесут в самом отвратном виде, даже не оправдаешься и тогда...»

Сила переживаний Сувора была такова, что у Росса нача-

ли увлажняться слезами глаза. Он наклонил голову и незаметно для всех вытер их.

Потом принялся за остальных кандидатов.

Среднего роста, рябой Лунь выглядел простецки, добродушно улыбался, но внутри был настроен просто вражески. «Мал ещё быть Великим князем, скоро тебе рога пообломают. А я помогу, отомщу за Одура...»

Росс подкинул ему незаметную мыслишку-вопрос: «Кто сможет пообломать рога?» Лунь тут же как бы сам себе ответил: «Братья Одура имеют много сторонников, они уже начали подготовку. Вот соберутся и тогда разберёмся... Только Сувор наотрез отказался нам помогать, мы ему этого не простим, он ещё сильно пожалеет...»

Вздохнув, Росс смирил свой гнев, сказав себе: «Ладно, с этим мы ещё разберёмся, а пока помолчу об этом. Пусть пребывает в уверенности, что я этого не знаю».

Талан надеялся: «А вдруг назначат меня? Будет трудно, но справлюсь. Самый опасный мой соперник Плющ, головастый и знающий, следует это признать, как бы не было мне неприятно...»

Короб гадал, что же сказал Готану Сын Богини?.. Росс заронил мысль: «А кто из присутствующих тут наиболее подходит в качестве управляющего и младшего воеводы?..» Короб ответил, словно бы самому себе: «Ну, конечно же, не я, а Плющ и Лунь...»

Росс суммировал всю информацию. Сделал знак, что же-

дает говорить:

– Плющ. Прошу подойти ко мне.

Плющ не поверил своим ушам, но сразу же прошагал вперёд.

– Ты согласен стать управляющим города?

– Да, Сын Богини.

Росс почувствовал, что Плющ испытывает почти эйфорию.

– Назначаю тебя на эту должность. И высказываю своё пожелание: если это не помешает тебе исполнять твои обязанности, то возьми в свои помощники Дрома. Надеюсь, он возражать не станет.

Дром удивлённо вытаращил глаза. Плющ сказал:

– Думаю, он окажется весьма полезным.

Росс обратился к Дрому:

– Дром, а как ты? согласишься?

– Сын Богини, нужно быть дураком, чтобы отказываться от подобного предложения, – искренне ответил Дром, просто осчастливленный, – а я не дурак!

Все заулыбались столь искреннему и простодушному ответу.

Росс подумал, что служба советника Задуя станет куда усерднее после выдвижения его родственника, пусть даже и дальнего. Это ему понравится.

Плющ низко поклонился и вернулся на своё место.

– Сувор. Подойди ко мне.

В зале воцарилась изумлённая тишина. Чуть ли сильнее всех был изумлён сам Сувор. Он шагал тяжело, словно бы не совсем уверенно. Остановился, покачиваясь.

– Я знаю, ты достоин быть младшим воеводой. Согласен стать им?

– Д-да, – почти заикаясь выдавил из себя Сувор. В его глазах мелькнули слёзы. – Я буду служить верно, Великий князь.

– Не сомневаюсь в этом. Уверен, что ты наиболее достойный. Позже я оглашу назначение большого воеводы. А теперь все могут быть свободными, кроме Сувора.

Кандидаты и вновь назначенный Плющ потянулись к выходу. Росс вошёл в сознание Луня. Тот был просто вне себя от негодования: «Ничего, это ещё мало что решает. Большого воеводы нет, а в дружине у братьев Одура полным-полно сторонников...»

Затем юноша обратился к Сувору:

– Ты живёшь недалеко отсюда?

– Да, на соседней улице.

– Я хочу, чтобы ты пригласил нас к себе домой?

– Ко мне домой?! – Сувор был просто поражён. – Но там... ничего не готово к приёму таких гостей.

– Это не важно. Я настаиваю, а если ты ещё сомневаешься, то приказываю...

Сувор покорно наклонил голову:

– Как скажешь, Сын Богини! Я приглашаю вас.

Уже в дороге Росс украдкой пояснил отцу и Сеченю:

– Так надо. Потом всё объясню.

Сечень многозначительно улыбнулся, а Всеслав сказал:

– Делай, как знаешь. Тебе виднее.

Дом Сувора оказалось просторным и вполне удобным для проживания. В коридоре им повстречалась служанка. Она изумлённо поглядела на Росса, ойкнула и скрылась в комнате.

Сувор провёл их в зал. Сам расставил лучшие кресла для гостей. Велел служанке подавать обед.

– Ты живёшь один? – спросил Росс.

– С женой. И дочерью, – ответил Сувор.

– Ну, так позови их, порадуй их приятной новостью. Не каждый день тебя назначают младшим воеводой.

– Они обе больные. Плохо выглядят.

– Зови их к нам или отведи нас ним, ежели им передвигаться тяжело.

Сувор повесил голову:

– Я позову их.

Он пошёл и спустя некоторое время привёл очень худую женщину маленького роста, которая едва доходила ему головой до груди. Она имела измождённый вид, который только подчёркивало дорогое и роскошное платье.

С ней была такая же худенькая девочка с большими серыми глазами на белом, без единой кровинки лице. Она держала в руках большую куклу, хотя сама походила на куклу.

Только очень печальную.

Росс удивился: «Сувор любит их, да ещё как! Ничего не жалеет для них. Но за что? За что?.. Наверное, это настоящая любовь, о которой рассказывают в сказках»

Тут женщина закашлялась, лицо её исказила гримаса боли, но она успела прижать платок ко рту платок, который уже держала наготове... Когда она отвела руку, Росс увидел на платке кровавые пятна.

– Такое бывает только при чахотке, – сообщил Сечень. – По-научному, туберкулёз. Болезнь считается неизлечимой.

Сувор повинно наклонил голову:

– Да, господин. Простите меня, что не сказал об этом сразу.

Сечень показал на девочку:

– Похоже, что и у неё то же самое?

– Да, господин, – голова Сувора ещё более поникла. – Недавно стала кашлять и она. Доктора ничего сделать не могут. Звал уже всех.

– Это страшная болезнь. И она – заразная. Дочь заразилась от матери, – сообщил волхв..

– От матери? – ошарашено поглядел Сувор. – Как же это так может быть, чтобы любящая мать заразилась дочь?!

– Это произошло невольно, так часто бывает, что зараза попадает к близким. Твоя жена этого не знала, как не знал об этом и ты. Так что ничьей вины тут нет, не ищи и не вини.

Закашлялась девочка. Тоже в платок. И тоже кровью. Су-

вор не выдержал и заплакал. Это было страшно видеть, как плачет суровый гигант с лицом палача.

Больше терпеть такого Росс не мог, он порывисто встал, подошёл к девочке, внутренне моля далёкую богиню: «Мама, ну, пожалуйста, помоги мне избавить их от болезни и сделать счастливыми!»

Он протянул к девочке руки, которые неожиданно засветились, заискрились тёплым жаром. Юноша проводил ими вдоль тела девочки на некотором расстоянии, направляя потоки притекающей к нему снизу с пола энергию в её тело. Увидел своим внутренним взором черные и серые пятна в груди, ликвидировал их, оживил альвеолы лёгких и девочка задышала свободно всем грудью, оживая прямо на глазах. На щеках запунцовел румянец. Она заулыбалась, а потом даже и засмеялась.

Тут Росс понял, что он своё дело сделал, ничего болезненного в ней не осталось, и перешёл к матери девочки.

Пассами своих светящихся рук омыл её волнами чудодейственной энергии. Заставил рассосаться и исчезнуть черноту, скверну и серость в лёгких, нехорошие изменения ниже, в органах пищеварения. Исправил близорукость и светобоязнь глаз. Одновременно с его действиями с женщиной происходили разительные перемены: серая кожа разгладилась, посветлела, глаза перестали щуриться, в них появились живость и молодой блеск. Она стала если не красавицей, то очень симпатичной женщиной.

Юноша подумал: «Вот какую её полюбил Сувор». Он опустил руки, которые потускнели, приобретя обычный вид.

Девочка бросилась к женщине с радостным криком:

– Мама, ты уже не болеешь! Ты такая красивая у нас!

Женщина обняла её и принялась жарко целовать, глядя на Росса сияющими благодарными глазами.

Он пошёл к своему месту, а навстречу к нему рванулся Сувор и упал перед ним на колени:

– Господин, я жизнь отдам за вас!

– Поднимись. Мне нужен хороший младший воевода, ревностно исполняющий свои обязанности. А со здоровыми женой и дочкой ты сможешь это делать куда усердней и лучше.

Росс сомневался, что это были лучшие слова для данной ситуации, но что сказано, то сказано. Он заметил, некоторые неполадки внутри живота Сувора, послал импульс энергии, устранил попутно и их тоже. Пусть и он тоже будет поздоровее...

+ + +

Уже во дворце Сечень спросил:

– Ты узнал о больной жене и дочери из его мыслей?

– Да. Он всё время думал о них. Больше о них, чем о себе. И ради них он готов на всё.

– Очень умно, князь, – одобрил Сечень. – Прошу прощения, Великий князь! Без всяких шуток. Подобные решения делают честь любому князю. Я же тебе при нашей первой встрече передал слова Веды: ты будешь великим князем.

Действительно великим. Более великим, чем сегодня. Нужно пройти несколько ступеней. Одна из них – Лунный котёл.

– Кстати, до этого нужно сделать ещё кое-что. И тут уже не до шуток.

– Что-то узнал ещё?

Росс закивал:

– Среди прочих был и Лунь. Он лелеял замысел отомстить за Одура. Братья Одура имеют сторонников и что-то собираются предпринять. Кстати, Сувор помогать им отказался, Лунь сильно обозлён на него по этой причине.

– Значит, твое решение назначить младшим воеводой именно Сувора вдвойне правильно.

– Я прочитал мысли Луны, когда он уходил. Он злился на назначение Сувора, но думал, что в большой дружине у братьев много сторонников, а большого воеводы пока нет.

– Росс, – обратился Всеслав к сыну, – а кого ты думаешь назначить большим воеводой? Есть подходящий человек?

Юноша кивнул на Сеченя:

– Он его знает.

– И кого же? – недоумевающе посмотрел волхв.

– Селича.

– Ты уверен, что потянет такую должность?

– Я его умения в вождении дружины не знаю, но мы пока воевать не собираемся, верно. А Селич будет верным. Я тогда прочёл это в его голове. Помнишь, он первым присягнул мне. Сегодня верность – это главное. И с ним мало кто

спорить захочет. Видел бы ты, папа, его с секирой. Такому слова против не решишься сказать. Устрашает одним своим видом. Такой нам сейчас и нужен!

– Наверное, это тоже правильно, – согласился Сечень. – Переназначение всегда можно произвести, но он сгодится. Хотя бы на первое время. А там будет видно. И мне кажется, что следует предпринять дополнительные шаги.

– Какие? Что ещё мы можем сделать? – поинтересовался Росс.

– Попроси Рунника прислать с Селичем ещё человек девять. Больше лучше не требовать, чтобы не возбудить нехороших чувств. Ему самому тоже проверенные люди нужны... Далее с Борей можно потребовать хотя бы человек шесть-семь. От наших древлян попрошу Аруса прислать двенадцать дружинников. Всех их передадим под начало Суворова в меньшее войско. Они будут здесь, в городе, это усилит наши позиции...

– Вечером я с князьями мысленно пообщаюсь и передам такую просьбу. Пусть присылают как можно быстрее...

+ + +

В прежнюю княжескую думу входили четверо человек, с ними Одур проводил совещания. Росс добавил к ним вызванных двух человек из поленцев и лесинцев, а во главе поставил Сеченя. Приказал управляющему городом каждый день коротко докладывать обо всём происходящем княжеской думе, а той высказывать свои суждения великому кня-

зю, если усмотрит что-то неладное.

Оказалось, что на дальних рубежах государства находились дозорные: уши и глаза великого князя. Почти каждый вечер тот устанавливал с ними мысленный контакт и они докладывали ему обо всём происходящем.

Когда Росс услышал о таком, то мысленно похвалил Одура: «Умно придумано, всё видишь, всё знаешь».

Он же сразу такого сделать не мог, ему прежде нужно было увидеть их. Юноша приказал послать за ними гонцов и собрать всех для представления ему во дворце.

К обеду прибыл Селич с девятью воинами. Росс обрадовался, велел накормить и дать всем отдохнуть.

Всеслав поглядел на Селича, тот на него произвёл большое впечатление своим ростом, мощью тела, открытым, мужественным лицом. И встретившись взглядом с Россом одобрительно кивнул: мол, хорошая кандидатура в большие воеводы.

Потом представил Селича как большего воеводу Плющу, своему советнику Задую и всем входящим в княжескую Думу.

После чего Сувор выделил ему отряд, а Росс послал с ним Грича, бывшего главу княжеского совета, а теперь ставшего помощником Сеченя, представить большей дружине нового командира. Располагалась она в отдельном небольшом селении к югу от города. Перед самым отъездом Селича, Росс договорился с ним о связи посредством мысли, но предупре-

дил, чтобы тот никому об этом не рассказывал...

Оставшиеся девять солдат поступили под начало Суво-
ра...

Глава 14. Лунный котёл

В этот день Росс решил, что может сходить к Лунному котлу. Сказал об этом Сеченю. Тот согласился:

– Что ж, идём. Несколько дней роли не играют. Можешь взять «отпуск»?

– Что за отпуск?

– Это из чужого лексикона, так говорили древние люди. Им отпуск давали ежегодно для отдыха от работы. Впрочем, всё такое ты узнаешь.

– Ты говорил, что был в Лунном котле. Это так?

– Да.

– И что там?

– Как тебе сказать? – озадачился Сечень. – Этого и не пересказать за многие годы. А вкратце так. Лунный котёл построили древние люди, в нём сосредоточены все их познания. И ты их узнаешь. Получишь всю информацию. А древние говорили: «Кто владеет информацией, тот владеет миром».

Росс поёжился:

– А получится ли у меня?

– Всё получится. Не сомневайся.

...Издали Лунный котел выглядел скромным, но по мере приближения к нему словно вырастал в своих размерах, и скоро Росс, оказавшись вблизи, почувствовал себя про-

сто ничтожеством перед этой громады. Серый цвет идеально правильного купола оказался несколько светлее, чем при взглядах издали. На нём обнаружили более тёмные пятна, которые делали его похожим на ночной диск во время полнолуния. Догадался, что именно по этой причине он и был назван Лунным котлом, ибо походил на оставленный тут гигантом котёл невообразимых размеров, края которого уходили в землю.

Сечень подвёл его к Лунному котлу, на поверхности которого в этом месте имелись какие-то особые пятна, группировавшиеся рядом друг с другом. Показал на них рукой и сказал Россу:

– Иди.

– Куда? Идти же некуда!

– Иди, он тебя примет, – сопроводил слова властным жестом.

Росс недоумённо пожал плечами и шагнул прямо на крутую округлость купола. Споткнулся, по инерции тело пошло вперёд и он ударился о неё лбом.

Поднялся и смущённо отступил.

Но как бы сильно не был удивлён юноша, но удивление Сеченя оказалось всё же сильнее.

– Этого не может быть! И Веда сказала, что ты посетишь Лунный котёл. Она никогда не ошибалась.

– Как видишь, всё же ошиблась. – Росс упёрся ладонью в поверхность Котла. – Он не пропускает меня. Я не пред-

ставляю, как можно пройти сквозь него. Это никому невозможно!

Сечень решил:

– Пойду я и узнаю, почему он тебя не принимает. Постой здесь, я долго задерживаться не стану.

С этими словами волхв решительно шагнул прямо в сторону купола Котла и прошёл внутрь, словно сквозь пелену тумана. Росс тут же опустил свою руку на это место, но ощутил твёрдую гладь какого-то неизвестного материала, из которого был сделан Лунный котёл. Его она не пропускала. Разочарованно вздохнул и отошёл в сторону. Решив: «Сечень сказал ждать – буду ждать».

Волхв действительно вернулся быстро. Росс кинулся к нему:

– Ну что?

– У тебя на шее какой-то скрипт-ключ.

– Что-что? Какой ещё «скрипт-ключ»?! Никогда не слышал о таком!

– Я видел у тебя на шее кристалл на цепочке.

– Ах, этот! Ну, какой же это скрипт-ключ! Это подарок моего отца. А ему его подарил отец, мой дедушка.

– Вот он и есть скрипт-ключ. Ведун видит в нём какую-то опасность.

– Как он может быть ключом? Каким ключом? Ключом от чего?

– Ведун не знает, потому и опасается. С ним он тебя к себе

не допустит.

– А без него?

– Снимай, твой кристалл побудет у меня. Вернёшься, получишь обратно. Ну, иди. Не спеши. Мы справимся. В крайнем случае, я знаю, где тебя искать.

Росс снял цепочку с кристаллом, передал волхву. Тот аккуратно на глазах юноши уложил во внутренний карман за пазухой и сказал:

– Иди.

Росс направился в сторону Лунного котла, в последний момент приготовился встретить твердь купола, но её не ощутил: словно окунулся в пелену серого тумана, в глазах потемнело...

Шаг, второй – и он оказался внутри какого-то помещения.

Закачался, едва устояв на ногах, хотя ощущал под подошвами ровную поверхность. Он не сразу осознал, что видит и где находится. Принялся оглядываться.

Росс знал, что должен был оказаться внутри Лунного котла, но глаза его показывали просторную живописную панораму местности, которую он обозревал с довольно высокой горы. Чем-то она наминала ему холмы-горы, которые находились вблизи Северной Богини. Только здесь не имелось Волги, хотя просматривались озёра и ручейки. Чуть ниже по склону из-под земли бил родник, давая рождения одному из ручьёв. Под ногами росла обычная трава, каковую он привык видеть и возле своего дома-бункера. Где-то в стороне стре-

котали цикады.

Слева и справа росли рощицы. На лугу юноша заметил пасущееся стадо ланей.

Его лицо овевал приятный ласковый ветерок. Он поднял голову и увидел синее небо, которое словно сосало глаза. По нему плыли красивые белобокие облака.

Росс забыл обо всём, рассматривая чудесные картины, поворачивая голову, то в одну, то в другую сторону. Потом у него родилось желание сбежать вниз по склону, уже было подумал: «Да что я тут стою?!» Но тут уловил краем глаза справа движение. Повернулся и увидел странного человека, стоящего около двух тёмно-коричневых валунов довольно правильной формы.

В голове всё смешалось: только что тут никого не было! Не видел он и валунов, они словно бы возникли из ниоткуда. Как в сказке! Уж не волшебство ли?..

Незнакомец был в почти преклонном возрасте, на нём находилась странная поношенная одежда совершенно тёмная по цвету, свободно ниспадающая с плеч. Возможно, это был плащ.

Он повернулся. Росса привлекли огромные ясные серые глаза, смотревшие необыкновенно пронизательно.

– Кто вы? – спросил юноша.

Мужчина улыбнулся:

– Ведун. Называй меня так. А ты Росс, Сын Богини Севера. Хотя настоящие твои родители – Всеслав и Чара.

– Ты их знаешь?

– Наслышан. Но никогда не видел. Как и тебя до этой минуты.

– А как я оказался здесь?

– А где ты должен быть?

– В Лунном котле.

– А ты и находишься в Лунном котле.

Росс удивлённо посмотрел на него, совершенно сбитый с толку.

Незнакомец подозвал его к себе и показал на валун:

– Сядь.

Юноша уловил, но не понял несоответствия: он шёл по горному склону, но ноги крутизны не ощущали. Ничего понять он не мог, сел на валун.

Незнакомец сказал:

– Закрой глаза. Закрыл? А теперь ощупай то, на чём сидишь.

Росс помнил, что садился на валун, а под рукой оказалась совершенно гладкая поверхность, совсем не похожая на неровный камень.

Открыл глаза, посмотрел на валун. Он ясно видел впадины на нём с небольшим количеством грязи и зелёного лишайника. Провёл по ним руками, но ощущения контрастировали со зрением: камень не был настоящим камнем, а более походил на дерево или какой-то иной материал.

Вспомнив, что он шёл по откосу, как по полу, Росс сделал

шаг вниз по склону, но того не было – под ногами находилась ровная поверхность.

Незнакомец улыбнулся:

– Ты умён, заметил и это.

– Ты внушаешь мне всё это.

– Bravo! Практически ты всё угадал! Правда, всё вокруг не внушение, а лишь видимость, в прежние времена сие называлось панорамной голограммой. Перед Катастрофой сие являлось обычным аттракционом в детских парках.

– Древние делали такое для детей? На что же они были вообще способны?

– На многое, очень многое. Скоро узнаешь. Всему своё время, Росс.

– Ты сам из древних людей?

– Нет. Впрочем, меня вообще нет. Хочешь в этом убедиться? Коснись меня.

Росс протянул руку к плечу собеседника, но она прошла сквозь него, словно через воздух. Это было донельзя странное ощущение.

Ведун улыбнулся.

– Ты видишь лишь изображение. Я мог бы предстать перед тобой в любом ином облики. Например, вот в таком... – В неуловимый миг он переменялся и уже лицо его немного удлинилось, стало аскетическим, на нём выделялись ясные глаза. Голову покрывала повязка ткани, одежда тоже стала иной по виду, размеру и цвету, но оставалась всё такой же

свободной.

Удивлённо оглянувшись вокруг, Росс заметил, что и местность заметно изменилась. Теперь они находились у озера, на берегу которого стоял шалаш. Рядом виднелся погашенный очаг из уложенных кругом камней, двух кольев, имевших раздвоение на верху, и уложенную на них толстую палку, сухую, в следах копти и огня.

Слева текла река, Росс узнал в ней Тёмную реку и не удержался от радостного восклицания: он находился недалеко от своего родного дома-бункера. Как раз вблизи того места, где Тёмная река впадала в Большую реку. Поправил себя – в Волгу. Только озера на этом месте не имелось, он бывал здесь много раз и хорошо это знал.

– Узнаёшь место, где мы теперь находимся? – спросил Ведун.

– Да, но оно не совсем такое. Откуда-то здесь появилось озеро, но совсем нет развалин.

– Просто ещё не построено то, что потом развалилось. Мы с тобой находимся в 1357 году. Это чуть ли не полторы тысячи лет тому назад. Ты видишь это место примерно таким, таким оно предстало взору Святого старца Алексия. Собеседнику и другу Сергия Радонежского. Воспитателю Святого Благоверного Великого Князя Дмитрия Донского. По приглашению татарского хана Святой Алексей побывал в Золотой Орде, где своими молитвами исцелил ослепшую ханшу Тайдуллу, а при возвращении оказался в здешних местах. В

шалаше жил благочестивый пустынный. Между ними состоялся следующий разговор:

– Как называется эта река?

– Самара.

– Да укрепится имя сие за нею вовеки!

Затем Святой старец произнёс пророчество:

– На сем месте будет и город Самара, в котором просияет благочестие, и оный город никогда и никем разорён не будет...

На месте отшельнического скита казаками была срублена «крепостца» Самара, а Святой Алексей считается покровителем города. Никогда нога оккупанта не ступала на самарскую землю.

– Значит, я жил на территории Самары?

– Да, Самара – твоя родина.

– Догадываюсь, ты облик изменил не случайно?

– Правильно, Росс. Мне придан облик покровителя Самары – Алексея.

– Тебе придан облик? Кем именно?

– Ты получишь все необходимые разъяснения. Разговор долгий, поэтому приглашаю перейти наверх. – Ведун поднял руку вверх.

Росс удивлённо поднял голову к синему безоблачному небу. На его глазах оно принялось темнеть, видоизменяться и превратилось в довольно близкий потолок нежно салатного цвета.

Вокруг уже не было никакого шалаша, озера, рек, а находилось сравнительно небольшое помещение с двумя табуретками из светлого дерева. В центре его, за спиной Ведуна стояла круглая колонна, чья поверхность казалась не ровной, а будто бы сделанной из плотных клубов белого дыма, медленно текущего снизу вверх.

Мужчина снова переменялся: он был одет в серого цвета костюм, такие же замшевые ботинки, лицо его округлилось, а на голове уже ничего не было. Он поднялся.

– Идём за мной.

Направился к столбу и шагнул прямо в него. Изнутри раздался как бы с отдаления его глухой голос:

– Делай, как я.

Росс заколебался, но тут же пресёк все сомнения. Подошёл к столбу и шагнул в струящийся дым...

Его повлекло куда-то вверх, затем движение прекратилось. Он услышал голос:

– А теперь сделай шаг вперёд.

Послушно исполнил команду, и оказался на открытой площадке, откуда был виден город со всеми улицами и переулками. Он разглядел массивные стены и свой дворец. День был в разгаре, люди занимались своими делами. Сделал несколько шагов и упёрся во что-то невидимое, похожее на стекло. Ощупал, оно показалось очень прочным. На ощупь было прохладным. Довольно близко прошла группа беседующих мужчин.

Они подняли голову, скользнули взглядами по Россу с Ведунуном, но довольно равнодушно, затем продолжили разговор.

– Они словно бы нас не видят, – сказал Росс.

– Нет, не видят. Свет проникает в Лунный котёл, но назад не выходит.

Юноша огляделся. Помещение было обставлено абсолютно новой мебелью. Во всяком случае, она такой казалась. Диван и несколько кресел, обтянуты яркой плотной тканью, украшенной орнаментами, изображениями цветов и зверей. Столик из светлого дерева.

На их фоне выделялась, резко контрастируя с прочей обстановкой, большая матово-серого цвета сфера, находившаяся около стены, высотой почти по грудь Росса. Сверху её передняя часть была частично наклонно срезана, образуя окошко, на его более светлом покрытии находились различные непонятные изображения и знаки.

– Никогда не видел ничего похожего на это, – сказал Росс. Ведун улыбнулся:

– Ты и не мог этого видеть. Это самое дорогое здесь. Оно стоит больше, чем весь этот город.

– Даже так! Для чего оно?

– Это – центральный компьютер. Ну, вроде мозга и головы, хотя и машина. Она здесь главная: всем занимается и командует. Именно компьютер создал меня... Вернее, ту иллюзию, голограмму, которую ты видишь, с которой разгова-

риваешь.

– Никогда не думал, что машина способна на такое.

– Это не машина, а супермашина. Со многими необходимыми придатками. Они позволяют читать твои мысли, извлекать из твоей памяти те знания, которые там хранятся.

– А Лунный котёл тоже создала эта машина?

– Нет. Лунный котёл с этим компьютером – творения древних людей. Они созданы после прилёта Немезиды с Марса.

Росс озадачился:

– Немезида? Это кто?

– Так называли Облако, которое прилетело на Землю в 2165 году – Облако Немезиды. А Немезида – это крылатая богиня возмездия в греческой мифологии. Многие люди поверили, что это кара человечеству за всё то зло, что оно сотворило за время своего существования. Потому и называли Немезидой Облако.

– Про это Облако мне говорил Сечень. А что это за Облако?

– На него тебе лучше посмотреть самому, а я дополню зрелище своими комментариями...

В унисон с словами Ведуна потолок словно исчез и сверху распростёрлась ночная тьма (а должен быть день?!). За ставшим невидимым куполом Котла вместо привычных руин виднелись громады высоких зданий со светящимися окнами и огнями подсветки, цветных реклам. Их было столь

много, что и пересчитать казалось невозможно. Над огромным городом раскинулось звёздное небо с узким серпиком месяца. Чуть ли не всю западную сторону занимала большая с чёткими краями, светившаяся жёлто-белым, облачность.

– Это и есть Облако Немезиды перед самым падением на Землю, – сообщил Ведун. – Как видишь, имеет форму почти правильного шара. Вернее, овала, ежели внимательно приглядеться. Длина его чуть больше десяти тысяч километров, в поперечнике же немногим меньше, но человеческому глазу разница практически не заметна. Такой её запечатлели перед тем, как она достигла Земли и смешалась с земной атмосферой...

Но следует рассказать её предысторию. Она следующая. В 2097 году началось освоение Марса, фактически колонизация. Задумывалась, как основательная и серьёзная. Планы строились самые радужные. А известна мудрость: хочешь насмешить бога, расскажи ему о своих планах... Так и тут, только мы в то время этого не ведали. Появились первые селения. Всё больше и больше, они росли в размерах, превращались в городки. Одно из них было устроено на горе Олимп, и не где-нибудь, а в его котловине, которая имела длину 85 километров при ширине в 60 километров.

Эта гора не только самая высокая на Марсе, но и вообще во всей Солнечной Системе: с учётом основания – 26 километров. Земной рекордсмен Джомолунгма с 8 849 метров над уровнем моря – просто карлик. Диаметр Олимпа – 540

километров. У него имеются крутые почти отвесные обрывы, непонятного происхождения. Гора считалась потухшим вулканом. Раздавались голоса, что место выбрано неудачное, ведь возможно новое извержение. Но все исследования говорили о предельно малой вероятности такого явления.

– И они ошиблись? – не утерпел и задал вопрос Росс. – Ну, те, кто считал маловероятным извержения вулкана.

– Они не ошиблись в отношении извержения, но произошло то, чего не ожидал никто, и чего никто так и не смог объяснить. В 2163 году произошло совершенно непонятное: начались длительные землетрясения... вернее, марсотрясения, эпицентр коих находился прямо под Олимпом. Произошёл выброс огромной и невероятно плотной массы цвета свинца или стали, она не только заполнила всю котловину, но и горбилась над ней. Удивительно, температура её была чуть выше 30 градусов тепла. При том, что атмосфера Марса градусов на сто ниже. Там холоднее, чем в Антарктиде зимой.

– А те люди, которые жили в селении, погибли?

– Да. Как они умерли – неизвестно, но больше ни их, ни самого селения больше никто не видел. Поднявшаяся масса непонятной субстанции пробыла в кратере Олимпа несколько суток, а затем поднялась и полетела вверх сквозь марсианскую атмосферу в космос, постепенно набирая всё большую скорость. Через месяц она приняла форму шара, который постепенно рос в размерах, увеличившись более чем в сто раз и став огромным облаком. Нёсся он с космической ско-

ростью. Рассчитав его траекторию, земные специалисты ахнули, ибо оказалось, что Облако направляется к нашей планете. Было понятно, что оно не может являться природным явлением, его создал искусственный разум. Принялись гадать: а для чего? В чём его назначение? Выдвигались разные гипотезы, в том числе и самое тревожное – Облако, своего рода оружие неизвестной инопланетной цивилизации. Предлагалось его уничтожить, но методов и способов этого не сыскали. В том числе и из-за цейтнота – время было упущено: ежели объект в самом начале, когда он ещё был плотным и сравнительно малым, вероятно, удалось бы уничтожить, то потом он стал облаком чудовищных размеров, нанести существенный вред ему было невозможно. А применение ядерного оружия могло сделать его радиоактивным, и всю эту радиацию облако принесло бы с собой на Землю.

В результате никаких мер принято не было. Облако достигло нашей планеты, слилось с земной атмосферой, практически растворившись в ней. Несколько недель Земля была укрыта от солнца облаками, потом они стали рассеиваться, атмосфера вернула себе почти прежнее состояние. Но тут начались различные эпидемии среди людей, население принялось вымирать. Причём новых эпидемий никто не фиксировал. Словно почти все люди лишились своего природного доктора – иммунитета, который их оберегал от различных недугов. Происходило по известному принципу: где тонко – там и рвётся. Те, кто имел слабые лёгкие, – умирали от лё-

гочных болезней, а те, у кого были неполадки проблемы с сосудами и сердцем, – от инфарктов, инсультов, тромбозов и так далее.

Рождения детей стали редкостью. Да и те обычно рождались с теми или иными отклонениями от нормы. Но это мы заметили позже, а вот изменения в природе не могли не броситься в глаза: самые малые существа стали резко увеличиваться в размерах, они становились просто огромными. При этом росли их интеллектуальные и парапсихологические способности. Стало понятно, что всё это результат воздействия прибывшего с Марса Облака Немезиды. Люди поняли, что человек смещён с престола – перестал быть царём природы, может вообще исчезнуть с лица Земли. Тогда, используя ещё сохранившиеся ресурсы науки и техники, стали строить то, что вы называете Лунными котлами.

– Лунных котлов много?

– Нет, меньше десятка. Они сооружены на разных континентах, называются по-разному. Тот, в котором ты сейчас находишься, именовался Консерватором. Порой московским Консерватором...

– А для чего его создали?

– Именно об этом я и хотел сказать, но ты меня перебил. В памяти главного компьютера хранятся чуть ли не все познания, накопленные человеческой цивилизацией. Здесь они как бы консервируются. Отсюда и название – Консерватор. Правда, он не только хранит помещённую сюда информа-

цию, но и пополняет её практически круглосуточно. Для этого оставлены во множестве мест стационарные видеокамеры. Ещё имеется в десятки раз больше мобильных видеокамер, которым придан вид летающих, плавающих, бегающих существ. Главный компьютер Консерватора управляет их действиями, посылает к местам событий, которые его интересуют. О тебе они давно сообщали, ты взят на учёт. Потому и смог сюда попасть.

– А почему? Чем я заинтересовал компьютер?

– Один из наблюдателей зафиксировал слова Веды, что имеется далеко от неё человек, который станет вождём и так далее. О её пророческом даре известно, потому мы отыскивали тебя около полугода назад. Готовы оказать помощь.

– Какую именно помощь? – заинтересовался Росс услышанным.

– Это простой вопрос, но ответить на него крайне сложно с извиняющейся улыбкой ответил Ведун.

– И в чём же эта сложность состоит?

– Слишком уж разнообразен перечень того, в чём я могу быть тебе полезен, даже просто перечислять – слишком долго. А мало что можешь попросить, так как не имеешь представления о том, что можешь получить.

– Тогда получается, что я мало что могу попросить?

– Нет, тебе следует понять, с кем... вернее, с чем ты имеешь дело. Потом всё станет ясно. Ну, если не всё, то очень многое.

– И как это сделать?

– Начну с азов. Компьютер и всё прочее, что вы назвали Лунным котлом создали гении своего века, вложив все знания и возможности своего времени. Собрали тут невероятную массу информации. Предусмотрели различные варианты её использования. В том числе и нынешний: тот, при котором появляются отдельные личности, готовые её получить и использовать на благо людей. Для общения с такими и создан мой образ. Дали мне и имя – Ведун. Фактически меня нет, я лишь видимость, а нахожусь в нём, – Ведун показал на сферу, – в этом компьютере. Ты видишь лишь голографическую картинку.

– Компьютер, голографическая картинка... Это слишком сложно для меня, – покачал головой юноша.

– Узнаешь и про это, и про многое другое. Если у тебя есть желание.

– Конечно же, есть! Как это сделать? – загорелся Росс.

– Давай начнём с главного, основного. Ты готов к получению знаний твоих предков?

– Да, готов.

– Тогда идём со мной.

Глава 15. «Напитыватель знаний»

Ведун направился к дымчатому столбу. Росс последовал за ним.

Теперь они не поднялись, а наоборот, спустились вниз. Шагнув вперёд из того, что казалось сделанным из дыма столбом, он увидел огромный зал... вернее, даже галерею. Понял, что это опять иллюзия: такое не могло поместиться в сравнительно небольшом здании. На стенах красовались шитые золотом гобелены, между ними располагалось множество разных картин в массивных рамах. Через равные промежутки стояли постаменты со статуями или бюстами. С затейливо украшенного потолка свешивались хрустальные люстры.

Картины привлекли к себе внимание Росса. Он понимал, что они нарисованы рукой человека и поражался столь тщательно прорисовке всех деталей. Такое казалось невероятным. Поражала мастерски изображённая перспектива: картины на плоской поверхности казались рельефными.

В самом центре галереи возле статуи осанистого мужчины в странном костюме находился продолговатый короб с округлыми углами из голубого металла на низеньких ножках. Над ним свисал балдахин из матового серо-фиолетового стекла.

Ведун подвёл Росса к нему.

– Что это?

– Это специальный аппарат, созданный для передачи знаний.

Юноша опасливо поёжился.

– Ничего болезненного или даже неприятного ты не испытаешь, даю тебе слово. Твоё тело подвергнется массажу, оно расслабится, как и твоё сознание. После этого ты будешь готов к учёбе. Ложись сюда. – Ведун показал короб.

Юноша с некоторым внутренним сомнением последовал совету. Внутренность короба оказалась тёплой и такой мягкой, что юноша частично утонул в ней, словно бы в вате.

Поднял глаза на Ведуна, тот улыбнулся и сделал жест рукой.

Послышалось лёгкое гудение, балдахин сверху ожил, неярко засветился и стал приближаться, накрыв короб словно колпаком.

Росс ощутил глубочайшее расслабление, мысли улетучились, пришло полное умиротворение. Словно невидимые мальцы массировали его тело, голову, внутренности, доставляя приятное чувство. Всё напряжение куда-то пропало, заботы и огорчения исчезли. В мозгу зароились приятные образы. Незаметно Росс погрузился в сладкий сон...

Просыпаться не хотелось. Юноша не сразу собрал мысли, в голове происходило что-то необычное. Он открыл глаза: где я?..

Сознание собрались из мельчайших частей мозаики во-

едино. Он вспомнил, как вошёл в Лунный котёл, как вёл разговоры со Ведуном, как ложился в короб, который должен был напитать его знаниями. Мелькнула мысль: «Ну, и как, напитала?..»

Поднялся, сел. Увидел скульптуру бородатого мужчины с волевым лицом, подумал: «Восковая». На табличке рядом с ней прочёл: «Император Александр III Миротворец». Вдруг до Росса дошло, что он умеет читать, от волнения даже пошатнулся. Рукой опёрся о ложе. Ошеломлённо покачал головой- вот это да!..

В галерее больше никого не было. Он пришёл в себя, подошёл ближе и прочёл ниже на той же табличке: «Сел на трон в смуту, но сумел быстро умиротворить общество и начал проводить благодатные реформы не только без расстрелов, но даже и без репрессий».

Вспомнил несколько значений слова «реформа». Подумал, что здесь наиболее подходит следующее: «Реформа – улучшение жизни». Это совершенно точно.

Удивился, что он знает это. Вспомнил, что при первом же взгляде сразу понял, что это именно восковая фигура. До того, как он лёг в «напитыватель знаний», этого не знал.

Пошёл по коридору, и теперь видел перед собой не просто картины, а – васнецовских «Богатырей», «Последний день Помпей», «Неизвестная», «Московский дворик», «Боярыня Морозова» (вот как выглядит она, эта противница реформ патриарха Никона!), «Алёнушка», «Лунная ночь на

Днепре», «Дуб в монастырской ограде», «Ожидание» серебряного художника Константина Васильева», «Исход гиперборейцев», «Тальково поле», «Апофеоз войны» и многие другие.

Поразительно, он знал и картины, и их авторов, и многое другое. Ведал о несчастной участи древних Помпей, трагических судьбах художников Фёдора и Константина Васильевых, русские былины... Знал про реку Днепр, как и про многое другое. Знал! И знал столь много всего, что даже затруднялся определить пределы полученных новых знаний.

Из столба струящегося дыма – теперь Росс знал, что это лишь оптическая иллюзия силовых полей шахты лифта – вышел Ведун. Облик имел прежний, хотя мог в любой момент поменять. Наверное, не хотел добавлять этого маленького штришка в мире, в котором столь многое изменилось для юноши. Мол, пусть хоть в этом будет что-то неизменное, стабильное.

За окнами помещения была видна река с неспешным течением, буйная растительность окормляла берега. Голубой небосвод с лёгкими белыми мазками облачков, похоже, демонстрируя эту картину, компьютер следовал известному принципу: ничего лишнему, максимальный лаконизм. (При слове «лаконизм» в памяти всплыл классический пример максимальной краткости матери, жительницы Лаконии, отправляющей в боевой поход сына: «Со щитом или на щите»...)

+ + +

Ведун подошёл и спросил:

– Ну, как утро?

– Как уже утро?!

– Да, именно утро. Каково настроение? Хорошо спалось?

– Да, очень хорошо.

– Не сомневаюсь, что ты не откажешься от предложения позавтракать. Так?

После этих слов Росс понял, что он и очень сильно проголодался. Улыбнулся:

– Скажу спасибо за такое предложение.

– Тогда следуй за мной.

Следом за Ведуном Росс прошёл в скромную по размерам комнату, где находилось несколько столов и стульями около них. По три у каждого и только около одного два. Именно к ним и пошёл Ведун. По пути юноша задел рукой его плечо, но даже не ощутил её, подумал: «А чего я ожидал от голограммы? Так и должно быть!..»

Слева от стола стояла металлическая тумбочка серебристого цвета. Ведун пояснил:

– Ты видишь перед собой пищевой процессор. Его можно назвать синтезатором пищи. Как ты догадываешься, натуральной еды здесь нет и быть не может. Человеческая цивилизация давно добилась больших успехов в синтезировании различных материалов, веществ и пищевых продуктов. В синтезаторе имеется обширная программа, которая обеспе-

чивает широкий выбор блюд. Так что выбирай и жми кнопку. Тотчас же еда появится внизу на раздаточном лотке.

Сбоку от этой чудо-машины находилась таблица с перечнем блюд. Помимо названий там имелись красочные изображения пельменей, филе говядины, балыка осетрины, плова, борща, щей, шашлыка, курника, икры чёрной и красной, омлета, картофельного и горохового пюре, яблочного пирога, пирожков, расстегаев, винегрета, торта, пирожных, мороженого, конфет, различных напитков.

Ведун подсказал:

– Я бы посоветовал бы тебе заказать пельмени, осетрину, винегрет и овсяный кисель. Да, не забудь про ватрушку к киселю! Прочие вкусности оставил бы на потом. Ещё будет у тебя время опробовать прочие варианты. Жми пальцем на выбранные картинки.

Юноша так и сделал.

В тумбочке заурчало, а потом выдвинулся лоток, на котором на четырёх тарелках различной величины и конфигурации пришёл его заказ. Находились здесь и салфетки.

– Бери и неси на стол. Как ты знаешь, я тебе не помощник по причине своей нематериальности.

Росс так и сделал. Сел за стол.

Ведун тоже выдвинул стул и водрузился на него. Юноша удивился:

– А ты говорил, что нематериальный и ничего передвигать не можешь?!

– Это не я, а компьютер. Всё вокруг контролируется им. Смотри! – после этих слов Ведуна столы и стулья стали передвигаться в замысловатом хороводе, сам собой задвигался лоток тумбочки-синтезатора.

Юноша только покачал головой и принялся за еду. Наверное, чтобы не очень смущать его своими взглядами, Ведун сотворил себе виртуальный (это слово теперь Росс знал) стакан, который по виду совершенно походил на тот, что стоял около тарелок Росса. Похоже, и в нём находился овсяный кисель.

Вся еда оказалась дивно восхитительной. Ничего подобного в своей жизни Росс не пробовал. Вкус её был совершенно ему незнаком. Это было не едой – объединением. Он вспомнил про кревоугодие, кулинарные изыски, пиршества... Теперь он понимал людей, которые не могли устоять перед подобными соблазнами. Вспомнил поговорку: «Бог создал еду, а дьявол – повара». Суровые спартанцы искусных поваров убивали.

Ведун подсказал гостю взять на десерт несколько сортов мороженого – пломбир, эскимо, фруктовое. Они показались ему истинной амброзией, божественным нектаром.

Росс наелся так, что живот его округлился, и он почувствовал, что больше уже не в состоянии проглотить даже ложки вкуснейшей ароматной массы пломбира. Откинулся на спинку стула, вытер рот и пальцы салфеткой. Даже обеспокоился: «А не переел ли я?..»

Ведун прочёл – или угадал? – его мысли:

– На первый раз можно позволить себе такое, а потом будь сдержаннее. Угощение чужое, а живот-то твой собственный, – («Это народная пословица», – вспомнил юноша.) – как и твоё здоровье. Многие наши болезни – на нашей тарелке. Ложкой и вилкой мы копаем себе могилу.

– Меткие слова, – согласился Росс. – Спасибо, я учту их. Как и данный урок. Всё хорошо в меру.

– Будучи в Лунном котле, ты всегда можешь воспользоваться синтезатором пищи, постепенно опробуешь и другие яства.

Юноша испытывал двойное удовольствие: и от вкуснейшего обеда, и от сознания того, что теперь он понимает все слова собеседника, задавать вопросы теперь не нужно: их знание уже вложено в его голову. Вспомнил: «Это гипнопедия – обучение во сне!..»

Ведун продолжил разговор о кулинарных шедеврах, а Росс обратил внимание на то, что до этого не замечал: в малейших чертах его поведение слишком уж механистическое, предсказуемое, человеческие реакции слишком очевидные, набор их ограниченный. Вроде бы, всё правильно, но что-то не совсем натуральное. Теперь юноша замечал, что его собеседник – сотворённая компьютером иллюзия, управляется им же, электронным мозгом. Ведун редко отвечал спонтанно, порой давал ответы с некоторыми задержками. Раньше Росс списывал это на преклонный возраст Ведуна, но сейчас

понимал истинную причину.

И между ними не было какой-то человеческой гармонии, взаимопонимания, хотя внешне они вели очень добрый, доверительный и даже дружеский разговор. Юноша обычно избегал чтения чужих мыслей, но какую-то эманацию их всегда ощущал, а здесь ничего похожего не было: только пустота. Не барьер, каковой умели устанавливать в своём сознании некоторые люди, а просто абсолютное отсутствие мыслительной деятельности, ведь все мыслительный процессы протекали внутри компьютера и были недоступны даже Россу.

– Вынужден согласиться с тобой, я очень далёк от совершенства, – сказал Ведун, он действительно читал мысли собеседника. – Мои разработчики уделили этому минимальное время, были куда более важные задачи. Пытались спасти человечество, искали какие-либо средства, в том числе и лекарства, могущие защитить от воздействия того, что принесло Облако Немезиды.

– А как тебе удаётся читать мои мысли? – поинтересовался заинтригованный юноша.

– Мысли каждого человека имеют словесные аналоги. Данная область левого полушария работает по хорошо изученной схеме. Специальные приборы улавливают происходящие в твоём головном мозгу процессы, могут их расшифровать. Но только самые очевидные, которые находятся как бы на самой поверхности сознания, но более глубокие чувства почти неуловимы. А область твоего подсознания с инту-

ицей – для меня вообще глухие дебри. Можно употребить и другой образ – закрытый сейф.

– Ты вложил в мою голову массу знаний, и теперь у меня ощущение, что я знаю всё.

– Нет, объём полученных тобой знаний минимальный. В том смысле, что он минимальный для одного «урока». Нельзя сразу одним махом вливать всё колоссальную массу знаний, сведений, фактов и тому подобного. Может печально закончиться для психики. Каждый раз доза определяется с учётом индивидуальным качеств «ученика».

– Значит, учёба продолжится? Когда и как?

– Для этого нужно вернуться туда, где мы уже были и где ты получил основные знания. Ты передохнул, восстановил свои силы. Процесс можно продолжить.

Ведун встал, отодвинул стул. Росс обратил внимание, что внешне он выглядел абсолютно натуральным человеком, действовал достоверно, как бы любой на его месте. Голограммой он вовсе не выглядел.

Они вернулись к прежнему месту в галерее. Росс окрестил про себя его «классной комнатой».

Юноша снова устроился в коробе с балдахином, утонув в податливом материале внутреннего покрытия.

Снова всё повторилось: его накрыл засветившийся балдахин, по телу прокатилась волна умиротворения, истомы, даже – настоящей неги. Но теперь он не заснул. Росс лежал с закрытыми глазами, но прямо в сознание к нему переправ-

лялись зрительные и слуховые картины, порой он ощущал даже меняющиеся ароматы. Порой приходили какие-то слова – точнее, понятия, комментарии, сразу же вливавшиеся в его память целиком в одно кратчайшее мгновение...

Закрыв глаза, он вдруг увидел всю галерею, в которой находился. Затем потолок и стены исчезли, стал виден город: солнце сверху освещало здания, улицы с людьми, сады и скверы. Мельком увидел свой дворец...

Затем ракурс показа панорамы стал смещаться кверху, создавая иллюзию того, будто Росс воспарил вверх. Город стремительно уменьшался, в стороне промелькнули кучевые облака, горизонт делался всё более округлым и скоро стало видно, что Земля имеет форму шара, которую покрывает тонкий слой атмосферы. Стало видно окружающее пространство абсолютно чёрного цвета. «Это космос», – понял юноша...

Скоро в обозреваемое им пространство вошла Луна: вся в кратерах, словно ветеран жесточайших космических сражений. Она имела совершенно безжизненный вид. Прежде с Земли ночное светило виделось ему то белым диском, то серпом. Контраст был просто разительный.

Чуть повернул голову и глаза ослепил жёлто-оранжевый мохнатый шар – Солнце, вокруг которого вращалась Земля со своим спутником. Россу пришло знание этого, а также того, что между эллиптической орбитой его родной планеты и Солнца кружатся кипящая Венера (выше +450°С у по-

верхности планеты) и Меркурий, с одной стороны скованный стужей (-173°C), а с другой, обращенной к Солнцу, раскалённый до такой степени, что испаряются даже металлы ($+410^{\circ}\text{C}$)...

Далее от Земли простирался метеоритный пояс из останков погибшего Фаэтона. За ним находился гигант Юпитер со множеством спутников, отдалённо напоминая копию Солнечной системы, далее были окольцованный Сатурн, Уран, Нептун и Плутон...

Росс словно бы поднялся над всей Солнечной системой и обзирал её со стороны, одновременно удаляясь с невероятным ускорением... Увидел, что она входит в Галактику, а та – в Метагалактику...

Неведомый ментор без слов пояснил, что и сие далеко не предел, но пока на этом нужно сделать остановку.

Ему показали квазары, чёрную материю...

Другие измерения пространства и времени...

В душе Росса всё кипело от избытка информации.

К нему пришёл сигнал: нужно успокоиться, спокойно «переварить» полученные знания. Услышал слова:

– Говори, что ты хотел бы узнать в первую очередь.

– Поразительно огромен мир, не хватит всей человеческой жизни, чтобы бросить по взгляду на каждый мир в отдельности, – сказал юноша. – Я хотел бы знать больше о Земле. Как на ней появилась жизнь? Что было до людей, до катастрофы?..

– В памяти компьютера хранятся все сведения, которые накопила человеческая цивилизация. Далеко не всё стало известно, о многом спорили до самых последних дней. Но с научной точки зрения было так...

Юноша увидел Первородный взрыв, в результате которого возникла Вселенная... Позже наблюдал образование звёздных систем, формирование планет... С какой-то и как-то космическое пространство наводнили споры, которые попав в благоприятные условия, зарождали жизнь... Произошло такое и на Земле, потому у всех живых существ – от амёбы до человек – единый генетический код...

Живые существа заполнили водоёмы, а затем вышли на сушу...

Росс узнал о теории катастроф, в результате которых одни формы жизни сменяли другие. Эволюция позволяла им видоизменяться, но не давала рождения совершенно нового вида...

Появился Ведун в своём обычном виде, показал ему ихтиозавра, акулу и дельфина-афалину. Обратил внимание на их внешнюю схожесть, каковую им придала среда обитания, а на уровне генов они оставались совершенно разными созданиями – ящер, рыба и млекопитающее. Довольно похож на них пингвин, который является птицей...

Перед глазами юноши прошли доисторические эры – кайнозой, мезозой, юрский период и т. д.

Ему была поведена великая загадка исчезновения дино-

завров. Она так и осталась неразгаданной. Ни одна теория все имеющиеся факты вместить не может. Многие говорят чуть ли не об одновременном их вымиранием, хотя этот период длился около миллиона лет. Кратким его никак назвать нельзя. Да и останки редко находят в том периоде, в котором динозавры, якобы, вымерли. Не странно ли?..

Наиболее вероятная гипотеза гибели динозавров – увеличение тяготения планеты, после чего они принялись вымирать. Сегодня «страшные ящеры» просто не смогли бы передвигаться, слишком внушительный вес им этого бы не позволил...

Так и не ясна тайна появления человека. Модная одно время эволюция просто рухнула под обилием фактов, которые она не могла объяснить. Человек никак не мог появиться от обезьяны, это схожие, но разные ветви. Не найдены доказательства постепенного накопления интеллектуальных качеств, которые позволили людям стать царями природы...

Куда более убедительна версия о том, что обезьяны – это одичавшие, деградировавшие люди. Потому следует говорить не об эволюции, а деэволюции, в результате коей появились обезьяны...

Например, около ста тысяч лет планету заселяли неандертальцы, но затем – словно бы из ниоткуда – появились кромањонцы, от которых произошли все современные люди. Они без всякой эволюции уже явились со всем необходимым «набором» качеств гомо сапиенс («Человек разумный», – при-

шло откуда-то пояснение Россу.) Как и откуда они появились – неизвестно...

Возникли первые цивилизации Лемурия, Атлантида, Гиперборея...

Потом было новое пробуждение с роением в сознании Росса сонма сфер новых знаний, новой информации.

Ведун провёл юношу в душ, где тот искупался, восстановившись душой и телом. Затем они направились к пищевому синтезатору.

Юноша по совету сопровождающего выбрал окрошку, телячью вырезку, горбушу слабо копчёную, пироги с картошкой и капустой, морс, пряники (особенно ему понравились мятные), виноград. Заметил, что косточек в ягодах нет.

Затем Росс вернулся на своё место в коробе и процесс обучения продолжился...

На сей раз он не заснул... вернее, его изменённое сознание, как и все органы чувств, дало ему ощущение пребывания на равнине ввиду городу с высокими стенами.

– Что ты думаешь о таких высоких стенах? – спросил голос Ведуна, которого он не видел.

– Наверное, от опасных животных. В том числе, и от пауков. Они постоянно совершают набеги с юга.

– Нет, эти стены сделаны для защиты от людей. Увы, это так. Практически, вся история человечества – это история войн. Обычно очень кровопролитных, ожесточённых, масштабных.

Услышанное смутило Росса. Он до этого представлял, что цивилизация – это безусловное благо, но теперь увидел, что сие далеко не так, далеко...

– За всё нужно платить, – веско заметил голос, – и за большое платить многим. Правда, конкретно этот город не видел набегов врагов. Он сразу построен по единому плану, и не просто как город, а как город-обсерватория в виде знаков зодиака...

Открыт в середине двадцатого века военными летчиками, но их фотоснимки на долгое время похоронили в архивах. Позже древнейший город русов-славян в урочище Аркаим обнаружили местные жители. Находится он между реками Тобол и Урал в 170 км от Магнитогорска.

("В их заповедном междуречье

Шестнадцать тысяч лет назад

Рождался вместе с русской речью

Земного шара стольный град" – написал поэт Леонид Корнилов)

Задолго до древних вавилонян, ассирийцев, не говоря о греках с римлянами, до возведения египетских пирамид.

Занимал город площадь примерно в два гектара, имел мощную стену до пяти метров высотой и три шириной. Относительно большие дома примыкали друг к другу вплотную. Почти в каждом находилась металлургическая печка, а в иных даже по несколько. Тамошние обитатели умели выплавлять бронзу. Они вовсе не были дикими кочевниками,

как их представляли историки, а обладали передовой по тем временам цивилизацией. Знали много ремёсел, занимались астрономией. Поразительно, но уже в те невообразимо далёкие времена они имели письменность, похожую на старославянскую, кириллицу. Так что, как справедливо пишет Леонид Корнилов: "Прости, Кирилл, прости, Мефодий, но наша письменность древней, славяно-русские Афони давно собаку съели в ней". Да, куда древней.

Находка арийского города Аркаим изменила в корне всю историю страны и всего мира.

(«Шестнадцать тысяч лет до нашей,

А так ещё прибавьте две.

До нашей эры было нашим

Всё то, что было на земле.

И аж от Финского залива

Через Сибирь туды-сюды,

А там – за Беринга проливом -

Шли прославянские следы.

Плетут интриги инородцы.

И, видимо, завидно им,

Что пьём мы воду из колодца

Столицы мира – Аркаим».)

Не хотелось евроцентристам, но вместо древних Египта, Греции и Рима пришлось изучать славянскую цивилизацию, которая явилась основой для всех последующих. Именно славяне, как доказывает Аркаим, были учителями прочих

народов, а не наоборот.

Самая древняя на планете колесница – супер-пупер технологии тех лет – найдена вблизи Аркаима...

Напоследок я, Росс, приберёт ещё один поразительный факт: на территории южно-уральских степей диаметром километров четыреста обнаружен не один арийский протогород Аркаим – там их около двух десятков. Настоящая "Страна арийских городов"! Никто их не долгое время не раскапывал, только в двадцать первом веке «вспомнили» о них и туда пришли археологи... Появится у тебя желание узнать побольше об этом, позже расскажу...

Но как ни древен Аркаим, но и он выглядит просто "юнцом" по сравнению с древнейшим селением, которое нашли в 1982 году на реке Лена в ста сорока километрах от Якутска в местечке Диринг-Юрях. Находок было очень много и они оказались сенсационными. В первую очередь, из-за своего возраста. По одним данным здесь жили люди триста-четыре-ста тысяч лет назад, а по другим – три-четыре миллиона лет! По сей день точнее не установлено. Было много споров, применялись различные способы датировки и каждый раз они указывали, что люди современного европейского типа здесь начали формироваться сотни тысяч, а то и миллионов лет назад. Другими словами, принятое было мнение насчёт Африки – прародины людей оказалось под большим вопросом. Появились не менее веские доводы в обосновании северной «альма матерь»...

А вот в Европе современные люди появились примерно пятьдесят тысяч лет назад. Именно к этому периоду относится «мегаполис древнего мира» (как его называли газетчики) палеолитические стоянки охотников на мамонтов, найденные возле села Костенки Воронежской области в девятнадцатом веке. Она самая древняя в Европе. Можно предполагать, что именно потомки этих людей затем заселили европейские и северные азиатские равнины, породив многочисленные народы...

Глава 16. Преданья старины глубокой...

...Затем Росс увидел себя в море, стоящим в небольшой лодке. Небольшие пологие волны качали её. Перед ним был остров. В лучах восходящего солнца купался красивый город, стоящий на высоких меловых утесах.

Снова произошла трансформация, Росс увидел себя снова в крепкой ладье в море вблизи острова. Но это уже был иной остров: похожий, но другой. Он словно бы стал чуть ниже, никакого города на нём уже не было. Виднелись некоторые небольшие строения и высокий маяк.

– Таким был остров Рюген перед Катастрофой. Символично, похоже на мистику, но на том месте, где некогда находился самый известный в Арконе храм богу света Святовиту, возвели маяк, который ты видишь.

– Остров словно бы стал пониже, – заметил юноша.

– Это обрушился меловой берег, часть города упала в воду. Отсюда и такое впечатление...

Ведун принялся повествовать про крестовые походы на оплот языческой Руси, которые в конце концов завершились взятием священной Арконы и массовым геноцидом русо-славян...

Росс услышал об истории соседних стран и народов, в ко-

торых было очень много войн. Слишком много...

– И войны будут всегда? Без них жизнь невозможна? – подавленно спросил он.

– Пока без этого обойтись никому не удавалось. Более того, порой излишняя мягкость, миролюбие приводили к куда большим жертвам... Пример, Российская империя. Говорили про тяготы войны, усталость и страдания народа, но в результате внутренних потрясений война затянулась, а затем перешла в Гражданскую, одну из самых жестоких и кровавых в истории человеческого сообщества... И жертв было больше, чем за весь период Первой мировой войны, от которой «устал» народ и которую хотели прекратить... Затем были разруха, репрессии, расказачивание, голодоморы, раскулачивание, коллективизация и прочее, прочее, прочее.

– Страшно слушать это.

– Самое разумное – свести количество жертв к минимуму.

– Разве не было исключений?

– Были. Например, первый индийский император Ашока Великий – правитель империи Мауриев, это 273-232 годы до нашей эры. Он сумел подчинить немалую часть Южной Азии от современного Афганистана до Бенгалии, от южного океана до Гималаев. Показал себя умным и способным правителем. После него осталось большое количество исторических памятников. Он создавал университеты, бесплатные гостиницы, занимался ирригацией, дорогами и улучшением нравов. Вменял своим чиновникам в обязанности заботу о

поддержании справедливости в стране. Впрочем, тебе он интересен в ином аспекте. Перехожу к нему...

Император имел сильного соперника – государство Калинга. После долгого и кровопролитного сражения, которое оказалось решающим, Ашока прошёл по полю боя, которое устилало мёртвые и раненые воины, многие со страшными увечьями. Зрелище столь сильно потрясло его, что он раскаялся в содеянном и обратился к буддизму. По легендам, император создал тайную группу Девяти, которым передал немалую часть своих несметных богатств на их деятельность – борьбу за мир во всём мире. Кстати, в исторических источниках сохранились сетования его наследников, что он этим разорил казну. Иные утверждают, что Ашока открыл или получил от кого-то секрет бессмертия, и Девятка действовала на всём протяжении человеческой цивилизации, вплоть до наших дней... Ну, до прилёта Облака Немезиды. Даже если это правда, то вряд ли они пережили подобный катаклизм.

– А вдруг эта таинственная Девятка сумела спастись? – поинтересовался Росс.

– По моим оценкам, вероятность этого близка к нулю.

– Но чудеса всё же случаются, Ведун, хотя и крайне редко.

– Они не по моей части. Я излагаю научные данные или то, что считается таковым. Передаю обоснованные гипотезы, версии, мнения.

– Это тоже весьма неплохо, – заключил Росс. – Спасибо тебе за это. Легенду про императора Ашоку, борца за мир во

всём мире, я запомню. А были другие, подобные ему люди? Например, в истории наших предков!

– Да, великая императрица Елизавета Петровна, при восшествии на трон поклялась, что при ней не будет казнён ни один человек. И слово своё сдержала. Правила очень разумно, передала наследнику сильное, процветающее государство, без ведома которого «в Европе ни стреляла ни одна пушка».

– Знаю, так тогда говорили.

– При императрице Екатерине II были казнены четыре человека, в том числе Емельян Пугачёв, поднявший восстание против государства... Во всех других государствах, тогда и позже, наказывали на порядки большее количество людей... В смуту, когда по стране катился вал терактов, убийств, погромов и грабежей, принял власть царь Александр III Миротворец. Он всех успокоил чуть ли не в одночасье, и начал проводить настоящие реформы («реформы – улучшение жизни, – подумал Росс, – в данном случае такое определение подходит...») не только без расстрелов, но и без репрессий. Позже о нём очень любили вспоминать те, кто без репрессий и расстрелов не мыслил власти... Кстати, первым из государей, который призвал ко всемирному разоружению был русский царь Николай I, он предложил сделать это в 1898 году в Гааге главам государств тогдашней Европы. Спустя некоторое время он добился запрета на некоторые виды вооружения.

– И что ответили царю другие главы государств?

– Ничего. Предпочли проигнорировать предложение русского царя.

– Жаль.

– Да, очень жаль. По степени жестокости и количеству жертв все рекорды побил двадцатый век... (Две мировые войны – против России... И прочие... Развал Российской империи и СССР...) Средства уничтожения стали необыкновенно разнообразны и эффективны... Атомная и термоядерная бомба, напалм, кассетные бомбы, лазеры с атомной накачкой... Компьютер, интернет... Следующий, двадцать первый век, продолжил «традицию»: сделаны были новые шаги: нанотехнологии, гиперзвуковое и лазерное оружие, вирусы, климатическое оружие, бластеры – лучевое оружие... Последние изготавливались в разных вариантах. В том числе, и как замена пистолетам. Луч лучемёта, так нередко их именовали, легко – в секунды – перерезал стальной рельс. В двадцать втором веке это продолжилось практически до 2165 года, когда произошла Катастрофа.

– Неужели это безумие так и продолжалось до самого конца?

– Практически, да. Войны стали приобретать новые виды: информационные, культурные, технологические... Они были самыми разными, но разнообразные конфликты, конкуренция и соперничество оставались буквально до последних лет... Правда, смертельная опасность из космоса заставила

забыть большинство прочих обид и сплотиться ради спасения. Только уже было поздно. Слишком поздно. Средств защиты против Облака Немезиды не нашли. Только и удалось построить некоторое количество Консерваторов, которые вы зовёте Лунными котлами. А них собрали всю возможную информацию. Пытаемся кому-то помочь. Как вот тебе сейчас.

– Поверьте, я очень и очень благодарен тебе за это.

– Не стоит благодарности, я лишь голограмма и делаю то, на что меня запрограммировали. Задавай свои вопросы дальше. Вижу, их у тебя немало.

– Да, расскажи, а как собирается информация, если ты не имеешь возможности выходить наружу?

– В начале двадцать второго века были изобретены устройства, умеющие читать человеческие мысли. Они размещены как в самих Консерваторах, так и в наших мобильных следящих аппаратах. Сканеры черпают информацию из сознания любого человека, которые оказался в пределах пятистах метрах. А вот мысли тех, кто спит, можно считывать даже за многие километры.

– А зачем это тебе?

– Вся собранная информация анализируется, перерабатывается. При необходимости могу поделиться с тобой. Словом, я в курсе многих событий.

– Так ты узнал и обо мне?

– Совершенно верно. Я тебе об этом уже говорил. У тебя заметили явные экстрасенсорные, паранормальные способ-

ности.

– А до меня других подобных людей не находили? Ну, имеющих такие способности.

– Были. И немало. Кстати, такие встречались на планете с незапамятных времён. Скажем, аборигены Огненной Земли изумили европейцев тем, что ходили практически обнажённые в любую погоду, при морозах и пронизывающем ветре. Порой спали, покрытые снегом. При этом ныряли в воду за морскими ежами. Правда, и другие народы демонстрировали не меньшую холодоустойчивость. Например, скифы. Известно, что удивлённому греку скиф указал: «Ты же ходишь с открытым лицом». Тот ответил: «Оно привыкло к холоду». Скиф заметил: «Представь, что я – лицо...» Тем самым дав понять, что его тело столь же привычно к морозам, как лицо грека...

Ведун преобразился в донельзя атлетического сложения, его тело с широченными плечами бугрилось рельефными мускулами. Волосы на голове и небольшая бородка заметно кудрявились. С плеч богатыря свисала львиная шкура, кусок её опоясывал чресла. В руках он держал огромную дубину.

Здоровяк продолжил голосом Ведуна рассказывать:

– По греческим мифам отцом первого скифа, которого так и звали – Скиф, был герой Геракл...

«Значит, Ведун предстал передо мной в облике мифического Геракла», – понял Росс.

– В своих странствиях Геракл оказался в Гилеи, это терри-

тория находилась севернее Крыма. Там в пещере жила полу-женщина, полужмея. Именно она родила герою троих сыновей, младшим из коих был Скиф. От него произошли скифские цари... Впрочем, я отвлекся от того, о чём рассказывал...

– Да, ты рассказывал о разных удивительных вещах. Но ведь на подобное были способны не только скифы. И не только, наверное, демонстрировали стойкость к холоду.

– Ты прав, по части интеллекта тоже немало феноменов, – Ведун принял облик старца, одетого в тогу. – Сверхспособности иных людей кажутся безграничными. Например, югослав Борислав Гаджански в возрасте одиннадцати лет решал математические задачи любой сложности и мог за одну минуту извлечь корень 22 степени из числа 348517368454361458872... Считавшийся умственно отсталый Лесли Робинсон был слеп от рождения и никогда не играл на музыкальных инструментах. Однажды он услышал первый концерт Чайковского, а затем сыграл его безошибочно на рояле... Гениальный русский шахматист Александр Алехин обладал поразительным объёмом памяти: он был способен воспроизвести любую из сыгранных им за всю жизнь партий... «Спящий пророк» американец Эдгар Кейси во сне изрекал пророчества, давал всякие советы, в том числе и рекомендовал способы лечения болезней. Был случай, когда он даже указал в каком городе и в какой аптеке находится нужное редкое лекарство, заметив, что оно лежит на

такой-то полке за другими лекарствами... О подобном можно рассказывать очень долго.

– Наверное, эти способности как использовались некоторыми людьми в своих целях. Например, ради власти или в войнах.

– Ты прав. Это очень интересная тема. Образно говоря, в песках былых времён сокрыты дела давно минувших дней настолько невероятные, что тебе покажутся диковинной сказкой: то ли такое было, то ли нет?..

В седую древность уходит появление профессиональной элиты (касты, ордена и т.п.), которая владела особыми боевыми, психическими, целительскими и магическими приёмами. Были в ней и супервоины – этакий спецназ древности. Нередко тайный или полутайный, в той или иной степени замаскированный. Назывались такие воины в разные времена по-разному: волкодлаки, джанийцы, витязи, характерники. Волкодлак – волк и медведь-длак. Получается, – волкомедведь. Наверное, казались привлекательными быстрота, ловкость, лютость первого зверя и громадная сила второго.

Необходимо сказать и о значении слова русский, которым я часто буду пользоваться, ибо мой рассказ пойдёт именно о них. Особенно сильно значение переменялось в двадцатом веке. До 1917 года одинаково русскими были – великороссы, белорусы, малороссы-украинцы, все казаки, новороссы и много других народов, народностей и этнических групп. Потом русскими стали звать только бывших велико-

россов, у которых отняли исконное, историческое самоназвание. Его вернули лишь в двадцать первом веке. Так что слово русы-славяне буду употреблять в значении – прарусские, прародители русского народа. Твоего народа...

– Значит, я – русский, великоросс?

– Именно так.

– Но продолжу. Расскажу немного о «псах бога». У русов-славян покровителем волкодлаков считался Велес, который часто изображался с головой медведя. Другое имя Велеса – Бер, отсюда слово «берлога». Его священным животным был медведь. А вот волки находились под покровительством Хорса. Он всегда ходил с двумя волками, считавшиеся его хортами (псами). Именно от этого слова произошло название острова Хортицы, который стал местом обитания и даже символом запорожской казачьей вольницы. Первые следы пребывания здесь человека относятся к эпохе палеолита и мезолита, здесь обнаружены многочисленные поселения эпохи бронзы (III-II тысяч лет до нашей эры), в начале первого тысячелетия на острове появились скифы, которые оставили немало курганов. Около Славутиной балки раскопано немало городище с жилыми постройками, защитным рвом и валом, датированное V-III веком до нашей эры. Так что гадай, когда тут появились казаки?..

Именно у Хортицы устроили засаду печенеги, подкараулив князя Святослава, в бою с ними он и погиб... На этом острове найдены стародавние русские мечи каролингского

типа десятого века. Здесь собирались русские князья перед битвой с монголами на Калке, на Хортице тогда был военный форпост русичей бродников, который контролировал движение через Протолчий брод. Несколько ниже острова пролегал знаменитый путь из варяг в греки. Словом, место было весьма «оживлённое» и стратегически важное.

У многих народов со стародавних времён образ волка связан именно с божествами войны. Змей Огненный Волк – так звали бога войны и предка людей в древнерусской мифологии. В сагах Скандинавии бога войны Одина сопровождали два волка в качестве его псов. В Древней Греции жрецы поклонялись Ликейскому Зевсу и Ликейскому Аполлону в костюмах волков. Тотемом священнослужителей древнеримского бога войны Марса являлся волк.

Естественно и древние воины именовались волками или имели что-то из их «атрибутики». Например, надевали волчью шкуру прямо с головой, она была неплохой маскировкой. Таковую носили разведчики, знаменосцы и преторианская гвардия в римских легионах. В хеттском тексте обращения царя Хаттусилиса (XVII в. до н.э.) его воины сравниваются со «стаей волков». В средневековой Японии про шпионов-диверсантов ниндзя говорили, что они «волки среди людей». Скандинавские берсерки именовались волками.

Интересно, что в последующие века нередко волкодлаков именовали псами бога. Например, в сборнике П. Шмита «Латышские народные верования: «В старые времена вол-

ков называли Божьими псами, потому что сам Бог их очень любил». В 1691 году на суде в городе Малпилс знахарь Тис говорил: «Волкодлаки не служат дьяволу а борются против него – отбирают то, что колдуны наворовали; дьявол волкодлаков ненавидит и при возможности бьет как собак, потому что они и есть псы Бога и приносят людям добро...»

– А как давно появились эти самые «псы бога»?

– В моих архивах данные о них значатся как мифы, легенды, предания. Но очень похоже, что волкодлаки были знакомы сказителю Гомеру. Это вполне возможно, ведь по легендам, на подмогу троянцам они приплыли аж на тридцати ладьях. Тогда там они назывались джанийцами. Имеются подозрения, что воином-оборотнем являлся и самый главный персонаж «Илиады» – Ахилл. Об этом говорит его неуязвимость, которой как раз и славились волкодлаки. И родом Ахилл был именно из южных славян, среди коих и жили издревле эти несравненные воины-маги.

Сохранились отрывочные сведения о русском-славянском спецназе, говоря современным языком, в войске Александра Македонского. Как ни удивительно звучит, но ничего невероятного в этом нет. Мало замеченными остаются факты того, что и сам Александр Македонский, и его отец Филипп II свои единственные военные неудачи терпели именно от русов (славян). Последний в битве на Балканах с племенами сколотов, а Александр Македонский во время похода против скифов: тогда он был в Средней Азии и двинулся на север,

решив укротить эти воинственные народы. Потерпел неудачу и, как гласит предание, даровал им грамоту. Она много раз потом переписывалась и, с некоторыми вариациями, дошла до наших дней. Вот один из переводов прижизненного издания "Хроники всего мира" Маркина Вельского (1551 г.).

"Мы, Александр, сын верховного Бога Юпитера на небе и Филиппа, короля Македонского на земле, Повелитель мира от восхода до захода Солнца и от полудня до полуночи, покоритель Мидийского и Персидского королевства, Греческих, Сирийских, Вавилонских и других. Просвещенному роду славянскому и его языку милость, мир, уважение и приветствие от нас и от наших преемников в управлении миром после нас. Так как вы всегда были с нами, в верности искренни, в бою надежны и храбры и всегда безустанны были, мы жалуем и свободно даем вам навечно все земли от полунощного моря великого Ледовитого океана до Итальянского скалистого южного моря, дабы в этих землях никто не смел поселиться или обосноваться, но только род ваш, и если бы кто-нибудь из посторонних был здесь обнаружен, то станет вашим крепостным или прислужником со своим потомством навеки".

(Похоже, что полководец взял и жену взял именно из скифов, имя Роксана было весьма распространённым у них.)

Так что весьма логично было привлечь лучших воинов себе на службу, это всегда делал Александр Македонский, а затем супервоины русов помогали «завоевателю вселенной»

в его победоносных походах. Они стояли на дозоре, бдительно охраняя воинский стан, были великолепными лазутчиками, легко проникали в расположения персидских войск, получая необходимые сведения и устраивая разного рода диверсии. Могли выкрасть не только постовых, но и какого-нибудь военачальника прямо из его уютного шатра. От всего такого персам жизнь мёдом точно не казалась!

Участвовали джанийцы и непосредственно в сражениях, но очень своеобразно, используя свои специфические воинские навыки. Например, они затаивались на совершенно открытой местности, а когда приходила персидская конница, то ухитрялись пристроиться под лошадьми и на бегу вспарывали им животы. К полному недоумению всадников кони валились, на них налетали другие, ряды наступающих смешивались.

В других битвах русский спецназ разбивался на пятёрки, и они устремлялись на огромное скопище персов, проходя сквозь них, как горячий нож сквозь масло: виртуозное владение оружием позволяло им поражать противника, оставаясь самим неуязвимым. Несомненно, подобное требовало огромного выплеска энергии, после чего джанийцы разворачивали коней и скрывались, а в бой вступали знаменитые фаланги македонцев, которым персы уже не могли оказать достойного сопротивления, после учинённого беспорядка в их рядах...

Входили джанийцы и в войско «бича божьего» – Аттилы.

– По некоторым данным он тоже русский-славянин?

– Да, это так. Но сейчас речь поведу о другом. О «наследие Гипербореи». Теперь уже остаётся лишь строить догадки относительно истоков чародейства древних витязей. Посвящённые держали сие в тайне, да и многое уже давно утрачено.

Известно, что 5-6 тысяч лет назад на территории современного Урала жили венеды (ванны, вятичи). Они пришли сюда с севера, владея многими сокровенными знаниями легендарных гиперборейцев-ариев. Затем венеды разделились: одни пошли на юг, где осели на Аравийском полуострове, поделившись с тёмнокожими дравидами своей высокой культурой. Часть её легла в основу йоги, дао, восточных единоборств и прочего. А другие арии двинулись на запад, зарождая новые народы, так появились русы, росы, славяне, готы, германцы и другие...

Среди них хранились удивительные знания воинской магии, которой волхвы и ведуны обучали воинов. Под именем джанийцев таковые обитали на Днепре и Днестре, на Дону и Кубани. Были витязи-чародеи и у более северных древнерусских народов.

В старых преданиях волкодлаками считаются: былинные Волх Всеславович, Вольга Святославович, и Волхв Всеславич, способные и волшбу учинить, и волком оборотиться.

К ним можно добавить уже куда более исторических личностей – вещего князя Олега (кстати, словом «вещун» име-

новали и волка-оборотня!), Всеволода Полоцкого (Всеволод Большое Гнездо). О последнем сказано в «Слове о полку Игореве» (XI век), что он «в ночи волком рыскал».

Считаются витязями-магами князь Вадим Храбрый (убит в 864 году) и Михаил II Ярославич (умер в 1248 году). Но самым знаменитым из них был князь Святослав, победитель хазар («в лето 965 года»). Несомненно, он обладал сакральными знаниями ратоборства ариев. Летописи о нём повествуют как о человеке среднего роста, крепкого, но вовсе не могучего, внешне он мало чем отличался от дружинников. Вёл точно такой же образ жизни: шатров не возил, спал на земле, подкладывая под голову седло. Ел обычную пищу, как и все, нарезаая мясо кусочками и поджаривая на углях. А вот в бою князь неузнаваемо преображался: шёл впереди всех и совершенно не берегся, но оставался невредимым, ни сабли с мечами, ни стрелы не брали его. Летописцы говорят, что глаза Святослава метали молнии, которыми он поражал врагов. Устоять не мог никто.

Известен Святослав тем, что всегда посылал своим противникам извещение: «Хочу идти на вас» (другой вариант – «Иду на вы»). Не только честно, благородно, но и мудро. Тем самым он давал время своим врагам собраться вместе, а затем разбивал их. Это легче, практичнее и быстрее, чем гоняться за каждым поодиночке...

Наверное, все же у князя возникла мысль о неблагоприятном исходе, когда он увидел стотысячную громаду византий-

ских войск. Сказал он тогда: «Уже нам некуда деться, волей или неволей должны мы стать против, да не посрадим землю Русскую, но ляжем костями здесь, мертвые ведь позора не знают, если же побежим, то примем позор и не спасемся; но станем крепко, я же пойду впереди вас, и если погибну, то сами помыслите о себе».

Дружинники ему ответили: «Где твоя голова ляжет, тут и мы свои головы сложим...» Произошла жестокая сеча, в которой русичи взяли верх.

Имели дело с волкодлаками во времена Чингиз-хана на свою беду два монгольских тумена (тумен насчитывал обычно около 10 000 воинов). Это было где-то между Волгой и Доном. Здесь монголы наткнулись на небольшой отряд неведомых всадников. Те не бросились наутёк в спасительном бегстве, как сие обычно бывало, а приготовились к сражению, разбившись на небольшие отряды. Монголы осыпали их градом стрел, как они всегда делали перед началом битвы, но к их удивлению не смогли поразить ни одного противника. Стрелы не попадали в цель, хотя кочевники были весьма меткими стрелками, или отскакивали, словно от брони или камня. Затем последовало и вообще удивительно: горстка неведомых воинов сама ринулась в стремительную атаку. Они были быстрее молний, рубились двумя мечами одновременно, успевая и убивать и защищаться. Казалось, что они находятся повсюду, кочевники в безумном раже били по ним саблями, а поражали только своих...

В пылу сражения никто не понял, когда и куда исчезли удивительные воины, а монголы продолжали драться между собой, пока их не осталось буквально несколько десятков человек...

– Похоже, на сказку, – не удержался от реплики Росс.

– Именно этот случай действительно походит на сказку, ибо не имеет строго документального подтверждения. Хотя откуда очевидцам взяться в те времена! Никто подобного не протоколировал для истории. Мне кажется, что татаро-монголы заслуживают более детального разговора, чем краткого эпизода, в котором они выглядели не лучшим образом. На деле-то, как правило, выходило наоборот.

Глава 17. Дела давно минувших дней...

Так вот, средневековое монгольское войско было поразительно совершенной «машинной смертью», противостоять которой не мог никто на бескрайних пространствах Евразии, от Тихого океана до Средиземного моря. Ею были стремительно сокрушены огромные империи Хорезм-шаха и Китая, большинство государств Средней Азии, Кавказа, Восточной Европы...

Индию спасла самая высокая в мире горная система и, как утверждают историки, сильная жара, которую не выносили степняки. Остался непокоренным и богатый Египет, но здесь история иная, и о ней стоит рассказать. Вынужден сделать экскурс, извини, Росс.

...Страной плодородного Нила тогда правил блистательный султан Бей-Барс. По преданию, он был русичем-скифом, ещё мальчиком попал в рабство и оказался далеко от родных мест, на юге. В Египте стал мамлюком. Быстро выдвинулся в силу своих незаурядных природных данных – ума, мужества и прозорливости. Свергнув прежнего владыку, стал править страной, значительно раздвинув её пределы и заставив всех соседей считаться с собой.

И вот пришла весть о нашествии с Востока невиданного

прежде народа, грозная слава которого опережала бег быстрых коней. Отважный Бей-Барс не привык бегать от опасности, а всегда встречал её лицом к лицу: он тут же собрал войско и двинулся навстречу татаро-монголам. Битва была на редкость яростной и упорной. Полководческий гений султана Бей-Барса в очередной раз оказался выше: степняки всё же не устояли в жаркой битве, обратились в паническое бегство и были рассеяны... Столь блистательная победа послужила хорошим уроком монголам, и затем Египет они обходили стороной, страна была спасена от разорения. Слава непобедимого султана Бей-Барса взлетела до небес, они получили от народа прозвище «Победитель монголов», которым в ту пору мало кто мог похвастаться.

Описанное выше поражение степняков явилось одним из немногих в ту трагическую для иных народов эпоху татаро-монгольских завоеваний. Правда, много позже их сумели легко победить на... бумаге европейские сочинители истории, которую они сумели навязать чуть ли не всему миру в качестве единственно верной. В этих писаниях степняки изображены в карикатурном виде – дикими, невежественными и неорганизованными. Лживо утверждалось, что они одерживали победы числом, а не умением. Само слово «орда» сделали синонимом слову «толпа»: мол, наваливались скопом и одолевали противника, у которого против такого «лома» не оказывалось приёма...

На самом же деле татаро-монголы с детства получали от-

личную воинскую выучку, были великолепно организованы и сплочены. Вооружение по меркам того времени имели просто совершенное, идеально приспособленное к их своеобразной манере боя. Имелись у них и тяжеловооружённые воины. Не случайно перед степняками не устояли армии самых могущественных государств мира. Победенными оказались и европейские рыцари, закованные в броню прочнейших доспехов. Татаро-монголы умели брать и самые неприступные города, используя специальные машины и приспособления, что свидетельствует о высоком уровне их военной науки и техники.

Постоянные утверждения цивилизаторов о «звериной» жестокости завоевателей соответствуют истине, но тут уместно вспомнить поговорку: «Ахал бы ты, дядя, на себя глядя!» Сами по уши в крови, так что о монголах им лучше помолчать.

Последние, захватили половину Европы, а назад в свои степи возвратились добровольно, оставив планы добраться до «последнего моря», когда узнали о смерти в далекой Монголии своего великого хана, взамен которого предстояло выбирать нового. На поле сражения их тогда победить никто не смог.

Осенью 1237 года орды хана Батыея вторглись на Русь и учинили здесь привычную для себя беспощадную резню, на манер западноевропейской: два сапога – пара! Наши пращур-ы бились отважно, но силы были неравны. Страну затопила

орда численностью до трёхсот тысяч человек, противостоять подобной силище не мог никто. Замечу, что в те времена русичи с честью выходили из многих сражений с западными агрессорами, но восточные орды оказались много сильнее.

И всё же русичи показали примеры невиданного мужества, бились до последнего («мертвые сраму не имут») и врагам дорого обходились их смерти. Ни один русский город не сдался на милость победителя.

Характерный факт: ни один русский князь не изменил своему народу, разделив его участь. Почти во всех странах татаро-монголы применяли следующий прием: они собирали пленных и гнали их перед собой на укрепления, сами следуя за этой живой стеной. На Руси этого им сделать не удалось – ну никак не удавалось врагам заставить идти русичей на своих: те предпочитали смерть. Также наши пращуры не шли служить в войска победителей, как обычно бывало в других краях. Исторические хроники свидетельствуют, в туменах степняков имелось немало представителей побеждённых народов, народностей и племен, но русские в этом длинном списке не значились.

Две недели сопротивлялся Торжок и аж семь недель Козельск. Даже после того, как враги ворвались в Козельск, его жители продолжали яростно драться длинными ножами... «Какой злой город», – изумлялись степняки стойкости его защитников.

Шесть дней героически сопротивлялась Рязань, лишь

утром 21 декабря, когда горожане уже едва держались на ногах от усталости, татаро-монголы прорвали укрепления. Разъярённые столь упорным сопротивлением, враги зверски замучили оставшихся в живых, а город сожгли.

В это время один из местных бояр, Евпатий Коловрат, прозванный Неистовым, находился в Чернигове. Когда он вернулся, то вместо родного города обнаружил одно пепелище с растерзанными трупами, осквернёнными церквами, монастырями.

Как утверждают летописцы, Евпатий Коловрат сказал:

– Не смогли мы встретить непрошенных гостей, как это полагается на Русской земле – острыми мечами и копьями, так хоть проводим их достойно.

И повел отряд примерно в 1 700 человек вдогонку за тунцами хана Батыя. Русичи догнали их и, невзирая на огромное неравенство сил, ринулись в неистовую сечу, разя всех вокруг. Татаро-монголы растерялись, не могли понять, кто же на них напал? Иные в страхе кричали, что это ожили мертвые рязанцы.

Жажда справедливой мести придала русским витязям такую силу, что им не смогли противостоять самые опытные и умелые бойцы, закаленные в сотнях сражений. Окруженная несметными полчищами горстка удальцов билась до конца, нанеся огромный урон врагу. Особенно выделялись неистовый Евпатий Коловрат и его соратник богатырь Ратибор. Против них пустили в ход метательные машины и только то-

гда сумели одолеть воителей, забросав их издали огромными валунами.

Говорят, хан Батый долго смотрел на исполинские тела героев. Оставшихся в живых велел отпустить, сказав своим воинам, чтобы все брали с них пример: вот так следует сражаться за свою Родину...

Примеров ратной славы наших пращуров не счесть. Тут можно ещё назвать и поле Куликово, где богатырь-монах Пересвет вышел на смертный бой с гигантом Челубеем. Одетый в монашескую рясу и с крестом на шее русич окрестил копьё с облаченным в стальные доспехи степняком и вышиб его из седла. Сам же поник бездыханный на гриву своего коня...

Александр Пушкин оказал, что необозримые равнины Руси поглотили силу монголов и остановили их дальнейшее продвижение на Запад: степняки побоялись оставить у себя за спиной не до конца покорённую страну. Своими безмерными жертвами наши предки спасли западные страны, позволив им развиваться и богатеть. Те же отплатили чёрной неблагодарностью, участвовав свои набеги на Русские земли.

...Татаро-монгольские орды разорили-полонили большую часть Руси, свободными остались лишь Новгородские и Псковские земли. Пользуясь этим, с Запада начали коварно вторгаться немецкие и шведские псы-рыцари.

Летом 1240 года вблизи устья реки Ижора высадились 5 000 шведов во главе с ярлом Биргером, зятем шведского короля Эрика XI. Сомнений в успешном исходе набега у них не

было, ибо они знали, что больших сил у русичей не имелось.

Это так и было, но двадцатилетний новгородский князь Александр Ярославович долго не медлил, собрал свою небольшую дружину, с которой также пошла и часть городского ополчения. В 11 часов утра 15 (21) июля 1240 года в густом тумане русская рать атаковала значительно превосходящее её по численности войско западного ордена, навязала страшный воеводам знаменитый русский рукопашный бой, в котором решающими оказываются личная отвага, ратная выучка и жажда победы...

Шведы потерпели страшное поражение и бежали, оставив сотни трупов. У русичей погибших было лишь двадцать человек.

После этой победы молодой князь Александр Ярославович получил прозвище Невский.

Беда не приходит одна. Да и по всей видимости, набегии координировались из одного центра, так что почти сразу после шведов пришли на Русскую землю рыцари Тевтонского ордена. Они захватили Псковские земли, построили у селения Капорье мощную крепость и набегами терзали всю округу. Постепенно, расхрабрившись, тевтоны стали проникать и на Новгородские земли. Александр Невский в 1241 году штурмом взял Капорье и изгнал крестоносцев. Они вернулись следующей весной, науськиваемые Ватиканом, собрав 10-12 тысяч тяжеловооружённых рыцарей. Кратчайшим путем, по льду Чудского озера двинулись на беззащитный Нов-

город.

Верный своей активной тактике, Александр Невский спешно собрал войско и встретил неприятеля у Вороньего камня на Чудском озере 5 (11) апреля 1241 года. Здесь и произошло ожесточённое сражение, которое вошло в историю под названием Ледового побоища. Псы-рыцари двинулись вперед «свиньёй», построив войско в виде клина. Масса тяжеловооружённых воинов, облачённых сверху донизу в металлические доспехи, продавила ряды пеших ополченцев и наткнулась на обозы, упершись в них, как в стену. Завязалась яростная схватка, в которой рыцари не смогли добиться успеха. А в это время с обеих сторон по ним ударила княжеская рать, дружина зашла в тыл тевтонов и началось настоящее избиение псов-рыцарей.

Сметливые русичи теснили и гнали рыцарей в тяжелых доспехах на подтаявший лед вблизи теплых источников и те стали проваливаться под лед. Спасти удалось лишь немногим.

Эта победа в очередной раз прославила князя Александра Невского и показала западным соседям, что даже в лихую годину татаро-монгольского ига Русь достаточно сильна, чтобы защитить себя.

Не дождались русы благодарности от Европы и позже. Например, за то, что русские чудо-богатыри сбили спесь с Фридриха Великого, который просто истерзал соседей постоянными войнами. Кстати, именно тогда впервые русские взяли

Берлин. Россия одолела и «непобедимую армию» Наполеона Бонапарта, под которым тогда «дрожала вся Европа» (Александр Пушкин). А в следующем веке мы ценой невероятных жертв перемололи отборные армии гитлеровской Германии и множества их европейских «подельников», вторично взяли Берлин (наши союзники «позволили» нам это сделать, дабы побережь своих солдат, предоставив умирать «русским варварам») и стали победителями в самой кровопролитной войне за всю историю земной цивилизации. Правда, эту победу приписали себе США со товарищи. В очередной раз они оказались победителями на бумаге.

Верными оказались слова Александра Пушкина: «Европа в отношении России столь же невежественна, сколь и неблагодарна». Такой она осталась оставалась и позже. Верно говорит русская народная мудрость: «Чёрного кобеля не отмыть добела».

– Меткая пословица, – заметил Росс, – и здесь к месту. Побольше мне сообщай таких... Да, вспомнил ещё одну на эту тему: «Горбатого могила исправит».

– Согласен с тобой. Твою просьбу учту. Пословицы – душа народа. Нужно знать душу своего народа... А теперь скажу про остров Буян...

– Разве это не сказочный образ?

– Нет. Под таким именем в русский фольклор вошёл остров Руан (потом этот остров стали именовать Рюгеном, он стал германским). Арабы называли его «остров Рус» и со-

ответственно тамошнее население «русами». По стародавним легендам около 3 500 лет назад сюда прибыли потомки гиперборейцев. Возвели великолепный город-храм Аркону (Ярконь). В нём имелась дружина из 300 витязей-чародеев в тяжёлом вооружении на белых конях с золотыми поясами (некоторые считают, что именно ими вдохновлялся Александр Сергеевич Пушкин, когда писал про 33 морских богатырях в своей известной сказке). Они держали в повиновении все окрестные страны и брали дань, где миром, а где и мечом. Каждый витязь обладал наследием ратного искусства гипербореев и превосходил в бою десятки обычных воинов. Их слава была столь велика, что порой иные не решались вступить с ними в схватку, а обращались в бегство при одном приближении или бросали оружие и падали ничком на землю. Именно отсюда вошло в русский лексикон это древнее славное слово – «витязь». А многие народы создали в подражание дружинам витязей свои ордены рыцарей.

В «Космографии» историка Герарда Меркатора сказано: «На острове том живали люди-идолопоклонники – раны или рутены (руги, руяне), именуемые люты, жестоки в бою, таковы вельможны, сильны, храбрые воины бывали, против христиан воевали жестоко, за идолов своих стояли, и всем окрестным государствам грозны и противны были. Язык у них был словенский да вандальский».

Северогерманский автор хроник Адам Бременский (11-й век) сообщает: «Руяне – очень храброе славянское племя,

без решения которого, согласно с законом, не предпринимаются никакие общественные постановления. Их боятся, поскольку они находятся в тесных сношениях с богами... Люди эти чрезвычайно гостеприимны и более всего почитают своих родителей. Среди них никогда не встретишь человека, оставленного в беде или нищете. Если кто-то заболел или ослаб из-за старости, то его берут на попечение. Гостеприимство и забота о престарелых считаются у славян первыми добродетелями».

Ибн-Русте и Гардизи пишут, что глава руянцев носил титул «хакан-рус». Этим словом на востоке обозначали царя-жреца. А вот западные хронисты тех лет именовали королями лишь двух правителей русов-славян – властителей Арконы и Киева. Для сравнения, главы Чехия и Польши именуется ими только «князьями».

Сейчас практически забыто, что Четвёртый крестовый поход, самый крупный в средневековой истории, был совершён именно против Арконы. На неё пошли три армии немцев, французов, датчан, были в них войска, посланные папой римским (как же без него!), общей численностью около 200 000 человек. Руянцы с помощью лютичей, ободритов и других поочерёдно разбили всех, их военный флот разгромил датский флот, который поддерживал агрессоров с моря. Дружина русов тогда ещё раз наглядно доказала своё непревзойдённое ратное искусство и снискала славу непобедимой. Весь мир наслышан о подвиге спартанцев, но никто не знает

о не менее впечатляющих деяниях 300 витязей-магов.

Всего Аркона простояла 25 веков. Но вот к её стенам вновь пришла «сборная» немалой части Западной Европы. Началась длительная осада. Когда город в конце концов всё же был взят, двести с небольшим витязей укрылись в храме Свентовита. Две недели шли бои. Враги несли страшные потери и тогда применили тактику смены – их отряды постоянно менялись, не давая отдыхать руанцам. Последние просто обессиливали, падали с ног от усталости, но всё равно не сдавались. Тогда храм забросали из катапульта бочками со смолой, а затем подожгли его. Витязям пришлось кидаться из бушующего пламени в гущу врагов. Это произошло 1 июля 1168 года. По сведениям хронистов, в боях непосредственно за храм было убито свыше 4 000 тысяч нападавших.

Есть немалые основания считать, что в своё время Рюрика пригласили на княжение именно из Арконы, он был русом-витязем, владел древним ратоборством ариев. Потому позже у новгородцев появились боевые комплексы с использованием магии – «Кулак Перуна», «Буза», «Скобарь».

– Никогда не слышал о них.

– И не только ты, но и в те времена, как и более поздние они были ведомы небольшому кругу людей. Но о них я могу рассказать более подробно в следующий раз.

– Имеется что-то боле интересное?

– Во всяком случае, не менее интересное. Поведу рассказ о «волках северных морей»... Где-то в первом тысячелетии

нашей эры на севере Европы появились викинги, норманны. Это был даже не народ, а скорее сброд безжалостных убийц, извергов, мучителей и грабителей. Жуткая накипь северных фиордов. С детства они обучались воинскому искусству, в котором достигли высочайшего уровня, в этом им следует отдать должное. Некоторые из них во время боя впадали в особое состояние на грани безумия – приходили в неистовство, силы их удваивались, они сбрасывали с себя одежду, дрались, не зная страха и усталости. Таких называли берсерками. Не только в то время, но и, пожалуй, во всей истории человеческой цивилизации мало кого в этом отношении можно было поставить рядом с ними. Разве что витязей Арконы и русских казаков. Но о последних разговор особый.

Так вот, эти викинги-норманны, профессиональные воины, грабители и убийцы, носились на своих кораблях-дракарах по всем морям вдоль берегов тогдашней Западной Европы в поисках наживы. Рыскали по Сене, Рейну, их протокам, вообще по всем тамошним мало-мальски крупным рекам. Большие каменные города сравнительно легко ими брались отрядами в несколько сот скандинавов. В 841 году они опустошили Руан, в 843 году сожгли Нант, в 845 году разграбили Париж, в 854 году взяли Гамбург... Никто во франкских, готских и фризонских землях не чувствовал себя в безопасности, если неподалеку протекала река. Жители приходили в ужас от одного слова «викинги».

Да что там города, в 911 году стая северных двуногих вол-

ков под предводительством ярла Роллона захватила огромную территорию на севере Франции, вынудила короля французов Карла Простого признать себя побежденным и отдать им право на владение этими землями. С тех пор они именуются Нормандией. Викинги-норманны грабили Испанию, Италию, появлялись на Сицилии, Корсике и на севере Африки.

В 1066 году они высадились в Британии, 14 октября возле Гастингса глава северян Вильгельм одержал победу над королём англосаксов Гарольдом и провозгласил себя королём Англии. В 1130 году римский папа был вынужден признать викингов-норманнов владыками Апулии и Сицилии. Вот какие были у них тогда масштабы!

Если взять географическую карту и проложить маршруты военных походов викингов, то глазам предстанет удивительное зрелище: вся Западная Европа будет испещрена стрелами, ориентированными с севера на запад и юг (свыше 90%). Тогда как грабительские походы на близкие восточные русские земли редки.

Возникает логичный вопрос: почему это так? Разве не знали о них волки северных морей?

Знали, прекрасно знали, ведь были предельно близкими соседями Гардарики, – Страна городов русов-русичей, как они её называли...

Вдумайтесь: Страна городов. Не деревень, не селений, а именно городов. Множества городов. Причем городов бога-

ТЯХ.

Вот цитата из научного труда историка Е.И. Классена «Новые материалы для древнейшей истории Славян вообще и Славяно-Руссов до рюриковского времени в особенности с лёгким очерком истории Руссов до Рождества Христова»:

«Что Славяне, населявшие Россию в 862 году, имели множество городов, явствует из летописей русских, греческих, латинских, немецких и скандинавских... Варяги-Руссы нашли в России множество городов, из которых нам известны по летописям: Новгород, Киев, Белозёрск, Ростов, Изборск, Смоленск, Полоцк, Муром, Любеч, Чернигов, Псков, Овруч, Старая Русса, Коростень, Вышгород, Переяславль и многие другие...

Баварский географ в 866 году насчитывает у Славян до 4 000 городов, исключая житичей... Иорнанд ещё в 6-м веке пишет о Новгороде. Он же говорит, что в 350 году Новгород был покорён Готами. Вот уже 500 лет существования этого города до призвания Варягов...

Ещё Геродот описывает значительный город Славян-Будинов – Гелонь. А это было почти за 500 лет до Р.Х. Если в то время город Гелонь был уже славный, то построение его должно отнести... к одному времени с Римом, если не ранее... Прокопий и Маврикий в начале 6-го столетия говорят, что Славяне живут так же, как римляне, греки, германцы и кельты, в городах и деревнях, занимаются хлебопашеством, ремёслами и торговлею...»

Для сравнения скажу, что Тацит в 60-м году до нашей эры говорил, что «германцы не знают ещё городов». Географ Баварский и Константин Багрянородный писали, что когда славяне пришли на германские земли, а это произошло примерно в середине первого тысячелетия нашей эры, то они построили там множество городов, укреплённых и многолюдных, и каждый город был обнесён рвом, валом и палисадами.

Между прочим, на месте Московского Кремля археологи нашли остатки городища, которое датировано 300-400 годами до нашей эры. Странно, очень странно, что позже официально Москву сделали моложе примерно на полторы тысячи лет. Возраст прилично скрывать только женщинам, а с городами – совсем наоборот: чем почтеннее возраст, тем больше уважения.

В своём научном труде «История «руссов» в неизвращённом виде» (1953-1960, выпуск 10, Париж-Мюнхен) Сергей Лесной указывает, что к моменту призвания варягов в Скандинавии было всего 7 городов, а на Руси их имелось не менее 4 000! Ещё бы не называть скандинавам нашу землю Гардарикой – Страной городов!..

Наши предки не только общались в то время со скандинавами, но и выгодно торговали с ними. Помните про путь из варяг в греки? Так вот, варягами на Руси называли балтийский народ, соседствовавший с викингими-норманнами. Одно это говорит о хорошем взаимном знакомстве.

Естественно, наши воинственные соседи пытались при-

плыть и поживиться, чем удастся. Сие редко завершалось удачей, но слюнки текли, ведь велика и изобильна была Русь.

В середине девятого века скандинавские волчары собрали невиданную стаю – свыше десяти тысяч отборных бойцов, по некоторым сведениям – до пятнадцати тысяч. Вспомните, что сотня-другая этих зверюг брала западноевропейские города, а тут такая невиданная силища! Естественно, они были уверены в захвате богатой добычи.

Навалились на наши земли, поначалу хитростями и обманом захватили Великий Новгород, но потом русичи собрались и так побили-посекли врагов, что мало кто ноги обратно унёс. Никогда еще викинги-норманны не собирали таких полчищ и никогда прежде не терпели столь сокрушительного разгрома. Этот урок они усвоили твердо: если и до того редко появлялись на русской земле, то потом и вовсе оставили её в покое.

Жестокими, предельно вероломными и хитрыми были, но – умными. Забыли о походах на Восток, продолжая терзать Западную Европу, где жили народы не такие свободолюбивые, с более гибкими спинами. Нападали северные волки только на тех, кто не давал им должного отпора. Не по нраву пришёлся захватчикам уже тогда существовавший закон на Руси: кто к нам с мечом придёт, тот от меча и погибнет. Наши предки уже в те времена ни с мечом, ни с калачом не шутили. А держали острые мечи русские чудо-богатыри, которые за бесчестье считали не отомстить врагам за каждый

набег.

Правда, есть и иное объяснение (версия) редких походов викингов на Русь (впрочем, они не противоречит первому, а дополняет его). Оно следующее...

Викинги переняли военную выучку витязей Арконы. Наверное, среди них имелись отщепенцы-изгои из выше упомянутых русов-ранов, которые так или иначе оказывались в шайках северных волков. Потому они опасались ходить на восток: одни не желали сталкиваться со своими, а другие помнили, с насколько опасными противниками могут столкнуться...

Глава 18. Волкодлаки и характерники

– Но ты, помню, начал с воинов-оборотней, – вспомнил Росс, – были таковые?

– Были! – утвердительно ответил Ведун. – Истории о волкодлаках можно отыскать в сказаниях и легендах практически всех индоевропейских народов. Первые упоминания в русской письменности о волкодлаках относятся к началу XIII века. Но традиция оборотничества уходит глубоко в древность. О ней писал даже Геродот (V век до нашей эры) в своей «Истории», в четвёртой книге «Мельпомена» о праславянском племени невров сказано: «Эти люди, по-видимому, оборотни. Ведь скифы и эллины, которые живут в Скифии, говорят, что раз в год каждый невр становится волком на несколько дней и затем снова возвращается в прежнее состояние». Жили невры на территории нынешней Белоруссии. Может быть, наши пращуры обладали утраченной ныне способностью к ликантропии (так сие явление именуют учёные).

Сложный вопрос: действительно ли волкодлаки умели принимать облик животного?..

Так уж устроена моя программа, что я отношусь скептически ко всему ненаучному, мистическому. Но многие люди

верили в подобное.

– И как же с волкодлаками, могли люди стать зверем? – поинтересовался заинтригованный услышанным юноша.

– Имеющиеся во мне данные говорят, что на самом деле оборотней не было, волкодлаки лишь наводили морок-внушение на других и казались им волками, дабы внушить страх. Известные своими частыми походами на Золотую орду (во время татаро-монгольского ига?!) северные ушкуйники звались так в «честь» ушкуя, полярного медведя. Древнерусская книга «Чаровник», попавшая в числе запретных при христианстве, указывает двенадцать видов превращений, в том числе – в волка и медведя.

Вполне вероятно волкодлаки лишь впадали в своеобразный транс – изменённое сознание – и ощущали себя волками, медведями или волкомедведями. Возможно, это открывало резервы организма и человек становился более сильным, ловким, стремительным, как зверь. Можно сказать, что они были властелинами времени: психологически ускоряя его течение для себя и тогда действия врага ими виделись как бы сильно замедленными, что позволяло своевременно уклоняться от ударов и наносить их самим. Они оказывались быстрее мысли.

Иногда и у обычных людей в критических ситуациях открываются неиспользуемые резервы организма... В моих сведениях имеется рассказ про лётчика, который в падающем самолёте за несколько секунд совершил много авраль-

ных действий, на которые обычно уходило не менее минуты, и спасся...

На зимовке в Арктике однажды случилось и такое. Вышел полярник к самолёту, принялся снег отгрести. Кто-то тронул его плечо, он обернулся и оказался нос к носу с белым медведем... «Когда я пришёл я в себя, – рассказывал потом мужчина, – то оказалось, что я сижу на крыле самолёта, а снизу на меня удивлённо смотрит медведь...» Мужчина в комбинезоне, унтах с рыхлого снега без разбега одним махом запрыгнул на крыло самолёта, которое находилось выше уровня его головы?! Он потом следы на снегу осмотрел, убедился, что прыжок совершил именно с того места, где стоял. Можете себе такое представить? Да ни один чемпион мира по прыжкам хоть в высоту, хоть в длину подобного не повторит!..

– Да, просто невероятные дела, – удивился Росс. – Жду продолжения твоего рассказа.

– По мере распространения христианства, которое мягко говоря, не приветствовало оборотней, традиции витязей-чародеев стали исчезать. Или уходить в «подполье». Наследники этого ратного искусства – преимущественно в среде казаков – стали именоваться иначе, умение превращаться в волка скрывалось или упоминалось лишь как незначительная составная часть.

Примерно в это время, хотя, возможно, и значительно раньше, сформировался Казачий спас – этакий сплав боевой

магии и ратного искусства арийцев-гиперборейцев, джанийцев, руанцев, новгородцев и им подобных. Понятно, что в мирное время, в быту столь специфические познания были излишни, потому они сохранились среди тех, кто постоянно воевал – среди казаков. Легко разглядеть легендарных волколаков в галдовниках, химородниках и чаклунах (колдунах), заморочниках, спасовцах, характерниках, казаках-пластунах, обладавших древними военными чарами, которые современному «просвещённому» человеку кажутся сказкой и находятся за гранью понимания.

Например, искусство проникать в мысли врага (телепатия) и наводить морок – «насылать сон», внушить то, чего на самом деле нет: скажем, создать фантомов-двойников, заставляя противника «биться с пустым местом». Сейчас подобное называют гипнозом. С помощью внутренней силы (здравы) воины-маги окружали себя невидимым силовым полем, который делал их неуязвимыми. Были они способны к ясновидению, умели «заглянуть в зеркало за тысячу вёрст», нанести энергетические удары, даже – смертельные, «на двенадцати языках сердито разговаривать» и обращаться в волка.

Просто удивительным было воинское искусство характерника: в бою он будто исчезал и появлялся из ниоткуда с быстротой молнии, словно управлял пространством и временем, осыпая градом ударом, которые противники просто не успевали парировать. А сила удара была такова, что порой враг

казался внезапно на краткое мгновение оторопевшим, а затем распадался на две части. Легко представить, какое впечатление оказывало это на других!

Характерник мог подолгу обходиться без еды и питья, укрыться и стать невидимым в совершенно ровной степи или в кроне дерева, сливался с конём. Подолгу сидел под водой, а затем сухой из неё выходил. Владел заговорами, знал лечебные травы и умел излечить раны с поразительной быстротой.

Порой казаки не просто побеждали противников, а делали это намеренно издевательским образом. Например, могли заставить взять в плен вместо себя козла, а то и устроить междоусобную свару, в которой враги убивали друг друга. Характерник же стоял в стороне и с усмешкой наблюдал за всем этим.

– Я подобное не раз делал, – улыбнулся Росс, – очень забавно. Но прости, продолжай. Мне очень интересно.

– Среди всех казаков-характерников особенно впечатляюще выглядит кошевой Иван Сирко, живший в XVII веке в эпоху наибольшего расцвета Запорожской Сечи. В легендах он предстаёт фигурой просто сказочной, о нём говорилось, что равного Сирко никогда не было и не будет. Именовали его «превеликим колдуном», а турки звали «шайтаном».

Начнём с того, что он появился на божий свет с зубами и, когда бабка-повитуха проносила его мимо стола, то ухватил с него пирог и тут же съел. Представляете, каким стал этот младенец, когда вырос?! Понятно, что Сирко мог оборачи-

ваться волком, в таком обличии пробирался в расположении турецких войск, на постовых навевал глубокий сон, а затем учинял погром...

Рассказывали, что однажды Иван Сирко подстрелил купающегося у безымянного острова чёрта, тот млыкнул (булькнул) в воду. После этого остров стали именовать Чертомлыком.

Не брала казака ни стрела, ни пуля, ни сабля. Он ловил пулю на лету рукой. А то подставлял под удар свою ладонь, но от острой сабли оставался лишь едва заметный синий след.

Во время знаменитого похода казаков на Крым у Перекопа произошло сражение с ханским войском. Отряд Сирко проник во вражеский тыл. Крымчане ясно видели их приближение, даже мурзы в свои подзорные трубы, но приняли за своих (навёл чародей на них морок). Каким же потрясением для них явилось нападение этих мнимых своих, а потому оказать достойного сопротивления не смогли и были разгромлены. Сам хан чудом спасся бегством...

После смерти своего кошевого запорожские казаки отрезали его правую руку и возили с собой на войну. В трудные моменты выставляли вперёд со словами: «Стойте, братья-казаки, душа и рука Сирко с нами!» Многие верили, что Сирко не умер, а живёт и ныне, воюет с врагами Христовой веры.

Всеми чертами казака-характерника обладал легендарный атаман Степан Разин. Ему приписывали знания чародейства, видели одновременно в разных местах (двойники?),

он умел наводить морок.

Среди запорожских казаков-характерников был известен Фесько, который в бою «отрачивал» себе сразу несколько голов, так что враги не могли понять, какая из них настоящая.

Самые сильные характерники могли наводит морок даже на большое количество людей.

Такое наглядно продемонстрировал казак Шевчик. Однажды, в Рождественскую ночь 1668 года, на территорию Запорожской Сечи проник отборный отряд турецких янычар численностью в 14 000 человек. Они «сняли» не особенно бдительных часовых, которые не ждали беды, и уже готовились приступить к массовой резне спящих казаков. Но врагов обнаружил Шевчик и применил своё умение характерника: около часа янычары пробыли в странном оцепенении. Как позже говорили немногие уцелевшие: им казалось, что они стоят на главной площади Стамбула на войсковом смотре перед самым султаном... За этот час казаков разбудили, они вооружились, приготовились и по сигналу бросились на врага... Огромный отряд турок был уничтожен почти полностью, спаслось менее сотни янычар...

В одном из походов в начале 17-го века кошевой атаман запорожских казаков Кисек попал в плен. Его заковали в цепи и посадили у весла на галере. Но уже при первом заходе в порт Гезлев (современная Евпатория) он внушил надсмотрщику, что является пашой и приказал освободить всех

гребцов. После чего охрана была вырезана, а галера спокойно среди бела дня уплыла из гавани, не возбудив никаких подозрений. Лишь ближе к вечеру наваждение спало и янычары заметили, что казавшиеся им разбитыми бочками, плававшими у мола, на самом деле являются трупами турков...

Казак-чародей Иван Богун однажды провёл свой отряд через польский лагерь и при этом ни одна собака не залаяла...

Когда казаки не могли уйти от погони превосходящих сил, а укрыться в степи было негде, то они останавливались. Казак-маг втыкал по кругу копыя, за них все вставали, завязывали морды лошадям, чтобы те ненароком не заржали, и он внушал преследователям, что они видят лишь заросли камыша или рощицу, на которые не нужно обращать внимание. Так и происходило...

Умели характерник изготавливать «крики». Взяв обычные стебли камыша, окунали их в воду и воск, затем кричали на них. Этот камыш раскидывали вокруг своего лагеря. Если вражеский конь наступал на такой камыш, то ржал и будил казаков...

– Интересно, как они это делали? – спросил Росс.

– Не уверен, что это не выдумка. Моя программа заставляет меня считать истинным то, что научно, что проверено и подтверждено, но и не опровергать безапелляционно то, что вызывает сомнения.

– Жаль, что ты такого не знаешь точно.

– Мне хватает и того, что я знаю. Например, про спец-

наз Российской Империи – пластунов. Но прежде несколько слов о казаках. Они были сильнейшими в армии Российской империи. Вот как оценивал их Наполеон: «Казаки – это самые лучшие лёгкие войска среди всех существующих. Если бы я имел их в своей армии, я прошёл бы с ними весь мир».

Интересно сказал о казаках Анри Стендаль: «Они были чисты, как дети, и велики, как боги».

Казаки тогда произвели столь устрашающее воздействие на французов, что и в последующих веках словом «казак» они пугали своих детей.

Среди казаков была элита, лучшие из лучших – «наследники» витязей-оборотней – пластуны. Прочие названия постепенно позабылись.

Пришло это слово из Запорожской Сечи. Там по давней традиции все курени именовались либо по имени атамана-основателя (Васюринский, Поповический, Брюховецкий...), либо по местности, откуда они вышли (Полтавский, Уманский, Каневский...), но лишь один из 38 куреней звался по роду деятельности – Пластунский. В каком-то смысле, пластуны были всегда, только звались иначе.

В «Истории Кубанского казачьего войска» Ф. Щербина пишет: «По роду их деятельности, в дозоре или в тылу противника, им приходилось нередко часами, не шелохнувшись, лежать пластом на земле, слившись с окружающей местностью, и вести наблюдения. Отсюда и пошло название "пластуны"».

В 1842 году пластуны были признаны особым родом войск, так стали именоваться все пешие казачьи отряды.

Пластунами являлись люди преимущественно средних лет, утратившие порывистость молодости (нужна была трезвая голова), но сохранившие хорошие физические кондиции. Они владели любым видом оружия. Экипировку имели предельно простую, но функциональную: все необходимое носили с собой. Обладали безграничным терпением и выдержкой. Могли часами пребывать в укромном месте, идеально вписавшись в местность, высматривая врага. Бесшумно двигались, проникали в расположение вражеских войск, снимали часовых, а то и выкрадывали «языка», наносили «точечные» удары. Понятно, что они часто оказывались вынужденными принимать неравный бой и им приходилось уметь постоять за себя. Будучи обнаруженными, пластуны никогда не сдавались: предпочитали погибнуть, но не попасть в плен. Так что подобное бывало редчайшим исключением.

В годы Первой мировой войны Российская империя имела 24 батальона и 1-й отдельный дивизион кубанских пластунов, 6 донских и 2 терских дивизионов. К апрелю 1915 года были удостоены наград свыше 9 000 пластунов. В знаменитом Брусиловском прорыве (1916 год) участвовало 22 батальона пластунов.

В народе ходит молва, что владел Казачьим Спасом Василий Чапаев. В Первую мировую войну он лихо отплясывал

«барыню» на бруствере окопа под германским пулемётным огнем и уклонялся от «своих» пуль. Василий Иванович имел странную восточного вида саблю, наведя клинок на солнце под определённым углом, мог увидеть то, что находилось за многие вёрсты, а то и десятки вёрст.

Героя Кавказской войны потомственного казака генерала Якова Петровича Бакланова (1809-1873 гг.) горцы прозвали «сатаной» и были уверены, что ему помогает нечистая сила. Ну, ещё бы так не считать, Яков Петрович страшным по силе ударом шашки разрубал врага от плеч до самого седла, об этом потом пелось в казачьих песнях.

Однажды меткий стрелок Джанем обещал убить его, когда генерал выйдет на своё обычное место просеки на Качкалыковском хребте. Яков Петрович, зная это, всё же явился туда. Хладнокровно встал на видном месте, практически не шевелясь, и позволил сделать Джанему два выстрела (оба мимо!), а когда тот сильно удивлённый промахами немного высунулся из-за скалы, послал ему пулю прямо в лоб...

Во время Гражданской войны в 1920 году полковник Белой армии Васищев с 54 казаками захватил и разоружил целый корпус Красной армии, затем отпустил пленных на волю. Рассказывали, что после одного сражения на плацу в станции Наурской Васищев спрыгнул с коня, расстегнул ремень и из-под гимнастёрки горохом посыпались пули...

Сокровенными знаниями обладал барон Унгерн. В декабре 1917 года он всего с семью казаками разоружил гарни-

зон станции Маньчжурия численностью 1500 человек, а в январе 1918 года, со своим взводом проделал то же самое с Хайларским гарнизоном, который составлял 800 человек. В 1920 году барон Унгерн в одиночку въехал днём в своём ярком монгольском халате с генеральскими погонами в занятую красными Ургу. Спешившись, приказал одному из часовых у ворот держать лошадь. Всё осмотрел, вернулся обратно и даже по пути отхлестал заснувшего часового. Когда тот поднял тревогу, то барон уже находился далеко...

Новая, «советская», власть не жаловала «проклятое наследие прошлого», потому воины-маги если не перевелись, то ушли в глубокое подполье.

Кстати, мало кому известно, но именно русские эмигранты, офицеры-пластуны, заложили основу подготовки морской пехоты США и спецчастей французской армии, в частности, Иностранного легиона.

Свято место пусто не бывает. Поэтому вместо Казачьего Спаса появилось самбо (САМоборона Без Оружия). По вымышленной легенде его создали чуть ли не как Франкенштейна из видов борьбы различных народов. Если вы соберете болты, гайки, механизмы, колёса, то автомобиль из них собрать трудно: всё это должно подходить друг к другу, взаимодействовать. Так и тут. На самом деле базовыми стали именно те самые приёмы, которыми издревле прекрасно владели русские воины, унаследовавшие боевое искусство ариев. В частности, это доказывал Александр Суворов: «Пуля –

дура, штык – молодец!» При нём часто решающей оказывалась штыковая атака с рукопашной, в которой наши предки обычно превосходили другие народы.

К созданию спортивного самбо причастны В. Ощепков, А. Харлампиев и позже Е. Чумаков. Есть ещё «боевое самбо», по которому проводятся соревнования, но оно немногим качественно отличается от выше названного. Между тем, существует, скажем так, настоящая боевая самооборона без оружия, которую создал – а на деле воссоздал систему русского единоборства! – Виктор Афанасьевич Спиридонов. Он длительное время изучал боевое искусство разных народов и понял, что они имеют единый корень – боевое искусство ариев. На нём и сосредоточил свои усилия. В его уникальной системе атака фактически отсутствует: противник провоцируется на какое-то действие, после чего оказывается в положении беспомощной марионетки, которая используется по своему усмотрению мастером единоборства. Такая борьба не требует физической силы и больших затрат энергии.

Виктор Афанасьевич подготовил плеяду учеников, объездил всю страну, пропагандируя свою систему русского рукопашного боя. Выпустил три книги, которые стали настольными для поклонников единоборств: «Руководство самозащиты без оружия по системе джиу-джитсу» (1927 год), «Самозащита без оружия. Тренировка и состязания» (1928 год) и «Самозащита без оружия. Основы самозащиты. Тренировка. Методика изучения» (1933 год). Пропагандируя свою си-

стему, В. А. Спиридонов объездил всю страну. После нападения Германии обучал на специальной учебной базе в Мытищах под Москвой бойцов Отдельной мотострелковой бригады особого назначения НКВД. Позже его систему развил, дополнил и довёл до высочайшего совершенства Алексей Алексеевич Кадочников. Она получила известность как русский рукопашный стиль Кадочникова. По его методике обучались даже некоторые спецподразделения китайской армии под руководством российских инструкторов.

Всякие армии тех лет имели спецвойска. Имелись они и в российской армии, но также ещё была и суперэлита, которую назвать наследницей легендарных волкодлаков, джанийцев, характерников, пластунов и других русских супервоинов. Таковой именовали группу «Альфа» спецназа ГРУ. Хотя, наверное, существовали и другие, куда более засекреченные...

Понятно, что их возможности держались в строжайшей тайне. Сведения крайне скудны и обрывисты. Но кое-что просачивалось. Например, об умении бесконтактного боя: противник валится с ног или приводится в бессознательное состояние без малейшего прикосновения к нему, одним волевым посылом. Говорят, что можно и вообще лишить противника жизни. Совсем как волкодлаки древности!

В десятках стран Азии, Латинской Америки и Африки действовал российский спецназ. Нередко вступал в прямое единоборство с американскими коммандос, и обычно с пла-

чевными результатами для последних. Правда, рэмбо редко когда узнавали, с кем имели дело.

Из известных операций вспоминается фактическое взятие афганской столицы: тогда в Кабуле за короткий срок был установлен контроль не только над дворцом Амина и его резиденцией, но и захвачены такие охраняемые объекты, как генеральный штаб, министерства обороны и внутренних дел, тюрьма, аэропорт и другие.

В моих сведениях есть и вот такое. Во второй половине двадцатого века американский самолёт с новейшей секретной аппаратурой испытывался в небе над Аравией и потерпел катастрофу. Его искали примерно двое суток, а когда нашли, то обнаружили уже без того самого оборудования. Американцы взвыли, принялись буквально носами рыть землю и установили, что с подводной лодки великой северной державы были высажены двое человек: те скрытно добрались по пустыне к рухнувшему самолёту с миниатюрным сварочным аппаратом, аккуратно вырезали необходимое и вернулись с «добычей» на борт субмарины. Если бы такое произошло столетиями раньше, то стали бы говорить про волкодлаков-характерников-пластунов, и как эти супервоины назывались в то время – знали лишь они сами...

Глава 19. Дар Ведуна

Затем был устроен ещё один перерыв на душ, некоторый отдых и еду. На сей раз Росс побаловал себя гороховым супом с грибами, блинами с мясом и печенкой, семгой, чёрным байховым чаем с лимоном и малиновым вареньем, роскошными расстегаями. А закончил своё пиршество клубникой со сливками.

Несколько передохнул, беседуя с Ведуном, а затем вернулся на своё «учебное» ложе.

Приятные волны прокатились по телу с лёгким пощипыванием, предельно расслабив мускулатуру. При закрытых глазах юноша увидел свет, который заполнил все фибры его душу («Это образный литературный оборот», – отметил про себя Росс и подумал, что ещё недавно он таких слов попросту не знал). Было ощущение, что это солнце встаёт из-за горизонта, озаряя окрестности и наполняя его тело потоком колоссальной силы. По коже пробежали мурашки, похожие на лёгкие пощипывания. И наступила блаженная истома!..

Затем пошли новые картины, словно дивные сны наяву...

Античность: Египет, Урарту, Вавилон, Этруссия, Греция, Рим, Византия, Союз антов, Союзы скифов...

Древняя страна чудес Индия, Древний Китай, Персия...

Государства ольмеков, инков, ацтеков...

Государственное строительство, слияние и распад, посто-

янные войны. Но при этом параллельно шло развитие науки, культуры...

Европейцы открыли для себя новые континенты, расширили свою ойкумену...

Они огнём и мечом покорили обе Америки – Северную и Южную, сделали колониями практически всю Африку, миллионы негров увезли в рабство...

Практически уничтожили всех аборигенов Новой Зеландии, свели до минимума туземцев Австралии...

Китай воспротивился завозу наркотиков, так Великобритания провела несколько опиумных войн и добилась «свободы» травить жителей Поднебесной опиумом...

Правда, с Афганистаном у тех англичан вышла промашка: сколько они с ними не воевали, но победить так и не смогли...

Утратила свободу великая Индия. Из колониальной зависимости она освободилась лишь в середине двадцатого века...

И только Русские (славянские) народы смогли противостоять этой экспансии, хотя они жили не за тридевять земель, а под самым боком у «цивилизованных» европейских государств. Ни многочисленные крестовые походы, ни обычные войны успехов обычно не приносили. Обе мировые войны – самые кровопролитные за всю историю – велись против Русских (славянских) народов и всех тех, кто жил с ними на равных, мирно, по-братски...

Династия Романовых. При ней была создана самая крупная по площади империя за всё время существования земных цивилизаций. Каждый из Романовых передавал своему наследнику страну с большей территорией, чем сам получал. Шестая часть суши оказалась под их державной рукой!..

Не случайно гениальный поэт Александр Пушкин сказал, что «России с Романовыми повезло... Они идут впереди прогресса народа...»

Но вот лекции и показ картинок прекратились.

Росс ощутил награвшую от него мякоть ложа и понял, что нужно вставать. Тело залежалось, требовало движения. Поднялся, потянулся в разные стороны с широкими зевками.

Прозвучал голос со стороны:

– Теперь тебе всё ясно?

Росс понял, что с ним говорит машина, которая запрограммирована отвечать на все его вопросы. Она спрашивает напрямую, а доселе вела с ним разговоры, выступая в человеческом облике. Он понимал, по каким соображениям это делалось. Это более привычно, естественно для любого человека. Вести диалог с пустотой куда более сложное дело. Потребуется время и привычка.

Он ответил утвердительно, отвечать было необязательно: она читала его мысли. Поблагодарил за науку – «за просвещение профана» (мелькнула ироническая мысль в его голове).

Добрался до синтезатора. Выбрал по наводке Ведуна

борщ из кислой капусты, картофельное пюре с рыбными котлетами, аппетитный курник, персики, компот из абрикосов, пирожки с вишней. На десерт – мороженое с орехами.

Ведун подвёл юношу к небольшому металлическому шкафчику.

– Открой его.

Росс потянул дверцу, внутри на стенке оказалось зеркало, в котором отразилось его лицо. Впервые он увидел себя столь чётко: белое лицо с небольшим румянцем, немного удлинённое книзу. Прямой нос и серо-голубые глаза. Сверху копна русых волос. Подумал, что следует подстричься.

– Возьми медальон.

Только после этих слов юноша заметил висящую золотую цепочку с зеркальным овалом внизу размером с его большой палец. Поверхность была выпуклой, тёмно-золотистого цвета.

– Повесь себе на шею. Это – ментальный рефлектор, отражатель мысли.

Росс так и сделал, при этом вспомнив про цепочку с кристаллом, которую он отдал Сеченю перед тем, как войти в Лунный котёл. Решил, что обязательно спросит о нём Ведуна. А сейчас тот рассказывал про кулон:

– Он помогает сосредоточить все внутренние силы, а если перевернуть его обратной стороной, то рефлектор помогает отражать внешнее ментальное воздействие. Потому он подвешен к цепочке так, что легко поворачивается любой сто-

роной. Лучше носить его именно так, в другом положении он тебе поможет, но и силы какие-то отнимет. Запомни это, потом потренируйся, привыкни к нему.

Росс действительно ощущал какую-то собранность, концентрацию в себе всех сил. Даже в голове зашумело. Подумал, что в данное время ему это ни к чему, перевернул кулон другой стороной. Уже скоро ощутил расслабление. Снова вспомнил о своём кулоне и повернулся к Ведуну:

– Хочу спросить вот о чём. Я не смог сразу войти в Лунный котёл. Сечень сказал, что это из-за скрипт-ключа. Что это за ключ такой? Вы не ошиблись?

– Ошибки нет. Может быть, твой скрипт-ключ и не опасен, но во избежание, как говорится, в программу вставлен запрет на подобное.

– Раз это действительно скрипт-ключ, то от чего ключ? Или: к чему ключ?

– Этого сказать не могу, увы, слишком мало данных. Да и вряд ли расшифровка возможна. Скрипт-ключ создан с помощью технологии, которая считалась суперновой даже в те времена, когда был построен Лунный купол. Несомненно, у него такая защита, что бесполезно и пытаться её пройти.

– И чем же скрипт-ключ опасен Лунному котлу?

– Вероятнее всего, ничем. Он мог быть создан в качестве какой-то забавы, что вполне вероятно, или открывает какой-то личный сейф, дверь какого-либо помещения. Да к че-

му угодно! Вариантов – тысячи. Но существует малая, но всё же вероятность, что в нём заключается определённая опасность. Вдруг повлияет на работу внутренней системы Лунного котла. Лучше поостеречься.

– Словом, бережёного бог бережёт, – заключил Росс. Вспомнил Сеченя, который часто цитировал поговорки. Теперь и он сам использует их. Поговорки-половицы – это концентрированная мудрость народа. Они выражают самую суть явления в максимально краткой форме.

– Наверное, у тебя есть и другие вопросы, – с улыбкой произнёс Ведун. – Но и того, что ты узнал, на первое время вполне достаточно. А потом приходи, когда сочтёшь нужным. Пообщаемся, поговорим.

Росс порывисто протянул руку, но она прошла сквозь призрачную проекцию собеседника. На лице того появилась грустная улыбка.

– Большое спасибо за всё! – поблагодарил юноша. – Конечно же, скоро приду.

Обменявшись ещё несколькими фразами, Росс подошёл к стене, шагнул через неё... Слабость в ногах, головокружение, серость перед глазами... Затем он увидел, что стоит возле купола Лунного котла. На том самом месте, откуда вошёл в него.

Всё было как и прежде, но Росс чувствовал, что многое изменилось. Вернее, изменился он сам.

Юноша вдохнул свежий воздух и подумал, что теперь по-

нимает, почему его лёгкие дышат: он словно бы видел, как в альвеолах молекулы кислорода переходят в кровь и разносятся по всему организму, питая его. Взамен они отбирают углекислые газ и уносят его в лёгкие для удаления наружу...

Почувствовал лёгкий запах гниющего мусора. Вспомнил, что нечистоты в древних и средневековых городах приводили к болезням. Так что следует навести порядок, сделал зарубку в своей памяти Росс. Профилактика – лучшее лекарство от болезней. Это знание он недавно получил в Лунном котле от Ведуна, мысленно поблагодарил его за «образование».

Поднял голову, увидел серо-белые облака. Подумал, что день будет ясный, без дождя. Теперь он знал это по форме и цвету облаков. В голове стремительно пронеслись картинки: испарение воды с поверхности земли и водоёмов, охлаждение высоко в небе и преобразования в облака, а затем преобразование в тяжёлые свинцовые тучи, которые прольются дождём. Упавшая вода впитается в почву или стечёт в ручьи, которые вольются в реки, а те отнесут её в дар озёрам или морям. Затем всё это повторится вновь. Круговорот воды в природе!

И так было во всём: что ни видел и слышал Росс, всё влекло ассоциации с полученными им в Лунном котле новыми знаниями. Подумал, что это неизбежно, ведь одно дело механически всё это получить, но ещё их нужно «переварить», увязать с действительностью, на это уйдёт какое-то время.

Совсем иными глазами посмотрел на Кремль, хорошо понимая его значение для огромной страны и великого народа. Словно впервые увидел бывший дворец Одура: теперь он знал, что здание строилось не один век. Нижнюю часть возвели в середине второго тысячелетия, а в 1635-1636 годах Федоровича мастерами Баженом Огурцовым, Антипом Константиновым, Трефилом Шарутиным и Ларионом Ушаковым для царя Михаила над ней построили красивейший трёхэтажный Теремной дворец в традициях русского зодчества. Тут располагались открытые гульбища, лестницы, переходы, площадки, крыльца.

Внимательно осмотрел, словно впервые, весь огромный дворец с оригинальным декоративным обрамлением, в котором главенствовали красный и белый цвета. Он походил на ювелирное изделие.

В это время солнце закрыла массивная серая туча. Россу стало зябко, он поёжился, ощущая прохладу. Подумал, что сегодня уже не так тепло даже по сравнению с прошлой неделей. В голове пронеслась мысль: «Это же естественно, уже осень, месяц октябрь – мокрень по-старорусски...» Теперь он знал и о смене времён года, о календаре. Знал, что потом будет ноябрь – студень, за ним – декабрь – снежень, а потом – январь – лютень и так далее...

Глава 20. Мятеж

Утро выдалось радостным. Солнце уже украсило собой небосвод, щедро озаряя и согревая поднебесный мир. Природа пробудилась, принимая обильную энергетическую подпитку.

Росс успел побывать в ванной, искупался, вышел с ещё влажными волосами и увидел в коридоре только что вставшего отца. Всеслав шагал, позёвывая в кулак.

С улицы послышался странный шум, какие-то резкие звуки, чья-то беготня и, как им показалось, звон оружия.

Они переглянулись, поспешили в зал к окну, выходящему на дворцовую площадь. То, что происходило там, их изумило: к дворцу под предводительством Сувора подошла вся малая дружина и стала выстраиваться для его обороны. А из прилегающих улиц, куда ни посмотри, выступали мрачные группы воинов в полном вооружении, их целью был именно дворец. Правда, зрелище готовящихся к обороне, похоже, смутило неизвестных, они замедлили движение, а затем и вовсе остановились.

Именно в это время Сувор пошатнулся и, хотя его пытались удержать, повалился наземь. Дружинники не справились с весом большого тела своего командира.

– Что с ним? – воскликнул Всеслав. – О Великая Богиня, в его спине кинжал!

– И не один! С противоположной стороны второй имеется, – произнёс изменившимся голосом, в котором зазвенел металл, Росс.

Он уже вошёл в сознание Сувору и с изумлением прочёл его последние мысли: тот умирал счастливый, что выполнил своё обещание – отдать жизнь за господина. И умирал после того, как привёл дружину на его защиту.

Росс успел выведать имена тех, кто послал склонить воеводу к измене: это были братья Одура и примкнувший к ним Лунь.

Вспомнил об отце и разъяснил ему ситуацию:

– Заговорщики устроили провокацию, и половина большей дружины ушла с Селичем против пауков, а сторонники братьев со своими пособниками остались здесь. Это они намерены штурмовать дворец. К Сувору подослали двух убийц, те попросили выслушать их наедине, что он и сделал. Ему предложили перейти на сторону братьев, а когда Сувор отказался, то поразили его своими кинжалами по знаку одного из них одновременно, как они и договаривались. Но просчитались, не убили, ибо он тут же в ярости схватил каждого рукой за шею, сжал столь сильно, что переломал каждому шею. И тут же поспешил к нам, ко дворцу, отдав на ходу приказ всей дружине следовать за ним на защиту великого князя от заговорщиков.

– Он шёл с двумя кинжалами в теле! – потрясённо покачал головой Всеслав.

– Боялся вынуть. Много раз видел, что раненые долго были с ножами-кинжалами, а то и мечами в теле, и порой тут же умирали, когда их извлекали. Опасался, что и с ним случится такое, потому не позволил их трогать, а собрал всю волю, чтобы дойти и привести дружину.

– Какая жалость, умирает такой человек! По-моему, он уже умер. Гляди, заговорщики напротив нас воодушевились, снова двинулись вперёд. Их намного больше, чем защитников. Жаль Суворов!..

– Нет, это они пожалеют, что решились на такое!.. – Росс решительно поспешил к выходу.

Он не шёл, а бежал по лестнице, перепрыгивая через ступеньки.

Отец крикнул, чтобы он взял оружие, но юноша даже не слышал, на поясе висел только его обычный нож.

Всеслав схватил копьё, меч и поспешил за ним. Но едва догнал его, как поневоле стал замедлять шаги: перед ним уже шёл не его сын, а Сын Богини Севера. Он словно вырос, раздался в плечах, голова гордо вздёрнута, с каждым мгновением нарастало свечение его тела, вокруг уже бушевали потоки голубоватой энергии. И когда Росс вышел на дворцовую площадь, то представлял собой такое впечатляющее зрелище, что уже завязавшаяся смертельная схватка между нападавшими и защитниками сама собой прекратилась. Это был не человек – бог света!

Росс посмотрел на мятежников так, что их ряды затрепе-

тали под его ментальными ударами, в которые он вложил всю свою ненависть, негодование, злость: одних сбивало с ног и отбрасывало, другие просто падали, кто-то трясся от боли во всём теле. Среди нападавших возникла паника и они бросились прочь как можно быстрее и дальше от страшного противника, совершенно безоружного, но поражающего всех на расстоянии.

Росс подошёл к лежащему Сувору, к телу которого от него сразу потянулись видимые человеческому глазу потоки животельной энергии. Тот открыл глаза, увидел великого князя и его губы расплылись в довольной улыбке:

– Господин, я умираю за вас. Как и обещал.

– Нет, ты будешь жить, – последовал короткий ответ.

Юноша нагнулся, легко вынул из тела поочерёдно оба кинжала, отбросил в сторону. Раны закрылись и стали зарастать прямо на глазах. Сувор поднялся, потянулся всем телом, удивляясь своему воскрешению. Взялся за меч, повернувшись в сторону нападающих: но уже улепётывали последние из них. Оставались лишь убитые и тяжело раненые.

А Росс уже шагал к молодому дружиннику, который выпускал последние содрогания, пронзённый копьём в грудь. Напитал его энергией, остановил судороги и вытянул копье, заживил раны. Также он излечил или вернул к жизни ещё четверых.

Нападавшие уже скрылись, оставив почти десяток раненых.

Росс излечил и их тоже, но после этого каждого поочередно крепко связывали дружинники Сувора и уводили в тюрьму.

+ + +

К началу совещания с княжеской думой подошёл Сечень. Он находился уже второй день в Лунном котле и был вызван мысленным посланием Росса.

Волхв был зол, что и высказал:

– Удобный момент выбрали, негодяи: Селича нет в Москве, он далеко, воюет с пауками, я нахожусь в Лунном котле, а они ещё едва и Сувора не прикончили. Только не ожидали, что он окажется столь сильным физически и душевно: не хотел умирать, пока не исполнит долг, противился этому до самого конца. Кремень, а не человек!

Росс нахмурился:

– Селич не случайно оказался вдаль от города – это они натравили на нас пауков. Такое уже бывало, заговорщики хорошо знали, что поступит именно такое приказание – об отправке части дружины, а до этого они своих сторонников перевели в другую часть большей дружины. Те кого-то сагитировали на мятеж, а кого и заставили.

– Даже так?! – ахнул Сечень. – Вот мерзавцы!

– Всё спланировали и организовали, но мы выявим всех. Никуда они от нас не денутся. Но это чуть позже.

– Да, – согласился Всеслав, – братья Одура скрылись. В первую очередь нужно заняться ими, а то они продолжают

своё чёрное дело.

– Сорную траву следует безжалостно удалять с поля! – поддержал его Грич. – Интересно, где они сейчас?

– Где? – Росс улыбнулся. – Сейчас мы это узнаем.

Ему даже не пришлось просить соблюдать тишину, все уже знали, что должно последовать за его словами и недвижно замерли, чуть дыша.

Юноша сосредоточился. Мгновениями спустя вошёл в сознание Луня: тот с несколькими спутниками, каждый из которых, как и он сам, нёс за плечами большой заплечный мешок, так как руки были заняты оружием. В его голове был сильный страх, порой чуть не переходящий в панику, который заставлял его предельно ускорять шаг, а то и бежать. Он ругал себя последним словами, что ввязался в заговор, и дрожал от мысли, что уже, возможно, вслед ему выслана погоня. Одур с мятежниками расправлялся беспощадно: рубил головы, усаживал на кол, вешал и топил. Порой вместе с семьями. А вдруг и новый князь окажется столь же крут?!. Обругал нападавших за трусость: как говорят, князь вышел из дворца совсем безоружный, только светился весь... фи, испугались свечения! А нет, чтобы послать точную стрелу в него, тогда бы, глядишь, всё повернулось бы иначе...

Росс напомнил Луню о семье и тот обрадовался, что заранее переправил её в Торбово, откуда родом он сам и братья Одуры: там вся их родня, они укроют и его. Хотя бы временно, а потом он решит, куда бежать...

«А как братья Одура?»

Лунь не заметил, что мысль эта чужая, принял её за свою, внезапно всплывшую из глубин подсознания. Ответил, что братья тоже спешат укрыться там же, только идут туда иной дорогой...

Росс покинул сознание предателя. Сечень по его виду понял, что князь доволен полученной информацией, спросил:

– Ну и где они?

– Братья Одура и Лунь спешат укрыться в Торбово.

– Конечно же, в Торбово! – воскликнул Грич. – Они все оттуда родом. Просто так не дадутся, будут своих защищать. Нужно послать достаточно сильный отряд, пусть всех похва-тают и привезут в город на суд.

Росс приказал:

– Сечень, обсуди это с Сувором, пусть подберёт дружин-ников. Он хорошо представляет, с кем придётся иметь дело, всё сделает правильно...

Тут юноша замолчал. Чуть подумав, он спросил волхва:

– Маленький вопросик к тебе.

– Маленький? И о чём же?

– К предыдущему он не имеет никакого отношения.

– А к чему?

– К твоему имени.

– Моему имени?!

– Да. В Лунном котле, в который ты меня отвёл – и за что тебе низкий поклон, – я узнал, что есть такой месяц в

народном календаре – Сечень.

– Наверное, так называли месяц в мою честь, – пошутил волхв. – Я родился под треск февральских морозов, в середине месяца, в ночь на пятнадцатое. Потому родители решили, недолго думая, назвать меня именно так – Сечень.

– Спасибо, объяснил. После возвращения из Лунного котла я заметил сходство твоего имени и месяца, немного удивлялся. Вот сейчас вспомнил, и решил спросить. Теперь можешь идти, что делать, ты знаешь...

Юноша решил в этот же день связаться с Селичем и узнать, как у него дела в походе против пауков. Уж нет ли там каких каверз? К его сожалению, и сегодня он не смог посетить Лунный котёл, как намеревался. Его тянуло к новым знаниям и... к синтезатору пищи: очень хотелось попотчевать себя новыми яствами...

+ + +

Позже Росс передумал, не стал беспокоить Селича: пусть спокойно занимается своим делом. Но решил через его сознание посмотреть на происходящее там, а также ещё использовать двух сотников – Славича и Буруна, которых он запомнил при отправлении на пауков большую дружин. Уже тогда он подумал именно о такой возможности.

Установил ментальную связь с Селичем. Тот как раз разговаривал со Славичем, выпытывал сильные и слабые стороны противника. Славич уже несколько раз участвовал в стычках с ними.

Юноша некоторое время слушал их беседу, поглядывая по сторонам на ровное степное пространство, по которому Селич вёл отряд.

Потом заслал мысленный щуп в сознание Буруна: тот двигался расслабленно, ибо издали пауки ничего сделать не могли, они страшны, когда оказываются сравнительно близко и могут парализовать или внушить безоглядный ужас, с которым человек не в состоянии справиться. Пока же можно поберечь силы...

Спустя какое-то Росс опять по очереди заглянул в сознание каждого. Большая дружина продолжала движение по степи. Уже хотел было покинуть сознание Славича, но тот ощутил какую-то тревогу и стал приглядывать к перелеску справа, от которого дружинников отделяло примерно сто пятьдесят шагов. Сотник подумал, что там могла бы быть засада. Впрочем, деревья растут не очень густо, кустарники невысокие, и будь там огромные пауки, то их бы уже давно заметили. А вот уже куда более густой и большой по площади лес впереди может таить угрозу.

Нашёл взглядом Селича и жестом показал на лес: мол, будь бдителен. Тот согласно кивнул, подтвердил, что понял.

В груди Росса неприятно заныло, он ощутил смертельную угрозу, но не себе, а Славичу и всем, кто шёл с тем в походе. Неужели в лесу впереди спрятался и ждёт дружинников неприятель?..

И тут в спину ударила леденящая стужа, Росс почувство-

вал себя обездвиженным. Он стоял и видел – видел глазами сотника, что из перелеска, который только что прошли дружинники, стали выбежать громадные чёрные мохнатые пауки, которые набросились на совершенно беспомощных людей, хватали их, впиваясь ротовыми клешневидными придатками – хелицерами, впрыскивали яд и тут же заматывали шёлковыми нитями в кокон.

Зрелище было просто жутким. Воины не могли не только сопротивляться, но даже пошевелиться, издать какой-либо звук. Ни звука не произносили и пауки, убивая людей в полной тишине, что делало происходящим ещё более страшным.

Неожиданно окрестность огласило отборное ругательство, выкрикнутое могучим ртом.

Росс собрался и преодолел паралич тела Славича, а повернувшись, увидел, что орал Селич. Только он один оказался не подвластен силе воли врага, а мчался на ближайшего паука с громадной секирой. Размахнулся и рассёк паучий лоб пополам...

Сразу же вслед за этим по всем паукам пробежал импульс боли, которую испытал их убитый брат. Они прекратили атаки и пеленание людей паутиной, а Селич вторым чудовищным ударом снёс голову ещё одному врагу и ринулся на следующего...

Росс обругал себя: а ты что, стоишь и смотришь, как убивают твоих людей? А ну, делай, хоть что-то!..

Бросил копьё в ближайшего паука, а затем через сознание сотника принялся освобождать остальных воинов от паучьей воли и тут же посылал приказ идти в бой...

Сразу в пауков полетели копья и стрелы. Некоторые дружинники, к которым враги были близко, начали поражать их своими мечами...

Уже через минуту ситуация кардинально переменялась. Внезапная атака практически удалась паукам, если бы не Селич и не Росс, то они бы могли погубить всю большую дружину, но теперь было использовано их слабое место: сознание пауков было единым, что знал и чувствовал один, то знал и чувствовал каждый другой. И когда они начали получать смертельные удары, то их общее сознание парализовали боль, агония павших собратьев. Они стали совершенно небоеспособными. Даже защищаться по-настоящему не могли. Правда, некоторые нашли в себе силы пуститься наутёк, сначала неуверенно и пошатываясь, но по мере того, как они оказывались дальше от своих, то скорость их увеличивалась. Остальных люди добились.

Росс вспомнил про парализованных и упакованных жертвах. Послал к ним сотника. Тот принялся рвать и резать мечом паутину ближайшего кокона.

Кто-то ему бросил:

– Всё напрасно, Славич, даже ежели они и дышат, то уже не жильцы. Ты же знаешь.

Росс не стал отвечать, исследуя состояние жертвы. Моло-

дой воин был страшно бледен, совершенно недвижимый. Яд сделал своё дело, полностью парализовал его, но не убил. Юноша вспомнил, что в таком состоянии добыча хранится дольше. Его удивило, что яда было использовано очень мало. Паук что, экономил его?.. Тут же понял: да, именно экономил! Пауки же думали, что расправятся со всеми людьми, потому вводили минимальную дозу, дабы на всех хватило.

Страшно обрадовался, послал в тело воина волну энергии, которая принялась разрушать яд...

Росс же сам поспешил... вернее, он поспешил послать Славича к другому кокону, освободил следующую жертву, одновременно нейтрализуя яд в новом узнике...

Общее количество спасённым им оказалось одиннадцать. А в это время первый воин уже открыл глаза, придя в чувство...

Тем временем дружинники обследовали рощицу, из которой последовало подлое нападение на них сзади и выяснили, что там имелись овраги и ложбины, в них-то и прятались до поры и времени пауки, устроив идеальную засаду...

Росс покинул сознание сотника, внушив напоследок объяснить своё поведение каким-то наитием, непонятным ему самому. Потому, мол, и взялся их освободить. Сам не знаю, откуда это пришло. Спасительные импульсы никто не видел, так что про них можно ничего не говорить, ничего не объяснять...

Глава 21. Продолжение «банкета»

Обдумав все самые важные дела, Росс увидел, что может выкроить себе свободный денёк. Пригласил отца с Сеченем, сказал, что хочет побывать в Лунном котле, посоветоваться со Ведуном. Мол, есть вопросы. Оставил их замещать себя. Перед уходом снял с себя кулон, который на самом деле являлся тайным замком к чему-то (вот только к чему?!), передал на время Всеславу. Сам же направился к Лунному котлу.

Далеко не все замечали, что по улице идёт правитель города. Внешне он ничем не выделялся среди прочих: чуть выше среднего роста, в простой одежде, на поясе только длинный нож в потёртых кожаных ножнах.

Росс обратил внимание на то, чего он раньше не замечал: люди по улице ходили как бы хаотично, беспорядочно, а вот в прежние времена, до прилёта Облака Немезиды, их движение было как бы упорядочено: большая часть старалась придерживаться правой стороны, поэтому встречные пешеходы меньше мешали. Вспомнил (это было вложено в его память Ведуном в Лунном котле), что такое было принято очень давно: оружие носилось в правой руке, потому люди двигались так, чтобы оно находилось максимально далеко от встреченного человека. Запомнил это и решил позже ввести такое правило. Пусть теперь все его приближённые придерживаются его, показывая остальным пример. Отряды дру-

жинников Суворя и Селича будут по возможности придерживаться правой стороны, надо потребовать, чтобы они так делали...

Приближался он к куполу, похожему на небесное светило, незаметно для прохожих оглядываясь по сторонам, и выбрал такой момент, когда поблизости никого не оказалось. Не хотел, чтобы видели, как он проходит внутрь через полусферу Лунного котла, совершенно неприступную для всех остальных и любых видов оружия.

Временное потемнение в глазах, слабость в ногах, и вот уже под сводом...

Едва сдержал возглас удивления, увидев, что находится в высоких царских палатах, изукрашенных с большой фантазией. За длинными столами шёл буйный пир. Слуги едва успевали подносить и убирать блюда. Нередко уносили едва тронутые.

Мимо юноши прошёл слуга в белой рубашке, перепоясанной верёвкой, в лаптях, подстриженный под горшок. Он с натугой нёс жареного лебедя, едва удерживая золотое блюдо.

«Золотое? – ахнул Росс. – Оно само по себе весит ого сколько!..» Возник трудно удержимый порыв помочь, но он тут же спохватился, улыбнулся столь достоверной иллюзии электронного мозга. Это же просто голограмма!

«Кстати, где же Ведун? Несомненно, он где-то здесь...»

Из широких окон в помещение лился яркий солнечный свет.

Юноша пробежал взглядом по пирующим: бояре, купцы, какие-то сановные особы в изукрашенных костюмах с длинными рукавами. Мужчина в шитом золотом халате лет пятидесяти с обветренным лицом, широкоплечий, коренастый, подвижный, живот которого округло выпирал из одежд, уже лениво отрывал от грузной кисти чёрного винограда по ягодке и отправлял в рот. Физиономия у него была покрыта сетью мелких морщинок, глазки внимательно и убоготворено взирали на окружающий мир из-под кустистых бровей. Богатырского вида молодец усердно поедал карася в сметане. Его сосед лет сорока с небольшим с обветренным лицом, которое было покрыто сетью мелких морщинок, видимо, уже наелся и маленькими глазками поглядывал вокруг.

Росс перевёл взгляд на трон и сидящий на нём царь ему подмигнул. Юноша кивнул ему: мол, прекращай игру, я узнал тебя.

Царь принял из рук почтительного склонившегося слуги чарку зелёного вина, выпил, а затем с размаху разбил её об пол, выкрикнув:

– Танцуют все!

Зал неуловимо преобразился: в стороне появились музыканты, впереди всех сидели бородатые гусяры в косоворотках, за ними другие с домрами, дудками и трещотками. Сбоку появился ряд девушек с огненными румянцами на белых щеках. Полилась задорная музыка, и они закружились с подошедшими к ним кавалерами в танце...

Царь величественно сошёл с трона, прошагал к дымчатому столбу, находившему в центре палаты, жестом пригласил следовать за собой Росса. Тот послушно отправился и шагнул вслед за ним в серый туман лифта, который вознёс его наверх в знакомую комнату с пищевым синтезатором.

Ведун уже был без царской шубе и шапки, но в прекрасных сафьяновых сапогах, кумачовой рубаше с узорами. Вокруг пояса был завязан шёлковый пояс. С левого бока висел кинжал.

– Продолжим банкет? – спросил Ведун. – Будешь выбирать сам или доверишься мне?

– Оставлю это удовольствие на следующий раз, а сегодня буду благодарен за советы.

– Думаю, тебе следует попробовать кислые щи, гречневую кашу с телятиной, карасей в сметане («Именно их ты уплетал в палате», – вспомнил Росс.), беляши, клюквенный морс, торт-мороженое с ананасами.

– Не возражаю. Сейчас закажу, – сказал Росс, касаясь пальцами сенсорных клавишей с соответствующими картинками блюд.

Минуту спустя выдвинулся лоток со всеми блюдами, стаканом морса и салфетками, сложенные в виде цветка в вазочке.

Росс наслаждался новым вкусом блюд, о которых знал до сего момента только теоретически из тех знаний, которые вложил в его память Ведун.

– Что ты хотел бы узнать на сей раз? – спросил Ведун, когда Росс укладывался поудобнее на привычное мягкое ложе под балдахинном.

– О наиболее успешных цивилизациях в истории человечества. Почему они стали и были таковыми?

Ведун ничего не ответил, только согласно кивнул...

Расслабление, истома... В сознании появились картинки...

Голос комментировал:

– Поразительно, но абсолютное большинство крупных держав прошлого начинали с весьма строгих нравов и высокой морали, а заканчивали разнузданным развратом, после чего погибали и сходили с исторической арены. Наиболее яркий пример – Древний Рим. Он являлся истинным властелином мира, его победоносные легионы маршировали по всей Европе, ходили в далекие походы в Африку и Азию, покорили богатейший Египет. Перед Римом трепетали все прочие государства. И он был в неодолимой силе, пока личную жизнь его граждан обуздывали строгие этические узы, как бы ограничивая и направляя половую энергию на полезные общественные дела. Когда же мораль ослабела, то великий народ впал в разврат, как в старческий маразм, и могучая держава, устрашавшая собой континенты, пала под натиском орд варваров и вандалов.

Голос Ведуна набрал силу, он говорил, чеканя чуть ли не каждое слово:

– Особый разговор про Восточную Римскую империю, которая ещё именовалась государством ромеев (римлян), Романией, Ромаидой. У твоих пращуров была известна под именем Византии или Царьграда. К слову, она просуществовала больше любой другой в истории человечества – свыше двенадцати веков... В 330 году нашей эры император Константин заново основал на месте древнего Византия город со своим именем Константинополь. Его также звали Новым Римом, так как он не уступал ему в размерах, величии и богатстве. В Константинополе сохранялись общественные и политические институты, законы, науки, культурные и религиозные традиции и всё остальное, что существовало в Западной Римской империи. Во всяком случае – поначалу. Далее всё это трансформировалось, видоизменялось, приобретало свойственные только данному государству черты. Так римское государство стало византийским.

С северными соседями ромейцы сталкивались часто, ведь они с ними граничили. Общались, торговали и, конечно же, воевали. В 860 году к станам Константинополя прибыли на ладьях воинственные русы, под таким именем они вошли в летописи.

В 911 году «вещий князь» Олег захватил Царьград и на его воротах прибил свой щит. Тогда между русами и византийцами был подписан первый письменный договор, в котором Русь и Византия обозначены как равноправные государства. Им, в частности, сохранялись торговые пути – «из ва-

ряг в греки». Князь потребовал и получил с побеждённых немалую дань.

Интересный нюанс. Византийцы тогда звали северного соседа Росия, через «о» и с одним «с». В более поздние времена это слово стали употреблять и на Руси, добавив вторую «с».

Православие было перенято именно от Византии в его тамошнем виде: со всей торжественностью, благолепием и размахом.

С тех пор пошло гулять выражение, что Русь – третий Рим, а четвёртому не бывать.

Всяческие контакты Руси с Византией росли и ширились. Правда, торговля с арабскими народами имела гораздо большее значение, о чём свидетельствует масса арабских монет, тогда как византийские встречаются крайне редко.

Византия переживала длительные периоды расцвета и некоторого упадка, вызывая зависть своим могуществом и богатством. Бывали периоды, когда её территория по своим размерам приближалась к той, которую подчинил себе Рим.

Константинополь являлся богатейшим городом планеты, что стало основанием для его грабежа, который был замаскирован под Четвёртый крестовый поход (1202 – 1204 годах). Он, якобы, был направлен на освобождение Гроба Господня, но крестоносцы вместо арабского Иерусалима взяли штурмом христианский Константинополь. Большая часть богатств при этом переместилась неизвестно куда. Неизвест-

но для общественности...

– А кошка знала, чьё сало съело, – не удержался Росс от реплики, вспомнив поговорку из тех, что ему вложили в память.

– Именно так. Крошка... вернее, кошки и те, кого они использовали, присвоили большую часть несметных богатств Византии. Конечно, немало досталось и непосредственным участникам штурма города, но они являлись просто крохами.

– И кто же присвоил себе богатства Царьграда? – спросил юноша.

– Я могу изложить версии, предположения и догадки, – ответил Ведун. – Но лучше сие остановить для другого раза, ежели ты не против. Хочу закончить тему Византии.

– Ладно, поговорим об этом когда-нибудь в будущем, – согласился Росс. – Продолжай.

– По сути Византия так никогда и не оправилась после этого колоссального грабежа крестоносцами. Далее она всё больше и больше напоминала тень той могущественной империи, которой была в прошлом. Византия потерпела ряд поражений от сербов, а затем её стали теснить турки-османы. Территория империя сократилась до минимума.

В самом начале апреля 1453 года войска султана Мехмеда II начали осаду Константинополя, а 30 мая город был взят. Эту дату можно считать концом Восточной Римской империи. Последний её правитель Константин Драгаш му-

жественно погиб в бою.

Султан Мехмед II приказал величайший христианский собор Святой Софии переделать в мечеть. Воодушевлённый успехами, новый властелин города – Стамбула – начал экспансию на север и на Запад, в европейские страны. Доставили немало бед тамошним народам, тем приходилось постоянно браться за оружие...

В 1571 году войско крымского хана Девлет-Гиреем прошло по Руси, сожгло Москву. В следующем году он снова пришёл с огромными ордами, усиленными отрядами турок. Существует разнобой в оценке их численности. Одни говорят о ста тысячах и более, до ста двадцати пяти тысяч. Эксперты считают, что на самом деле врагов пришло около шестидесяти тысяч. Им противостояло в разы меньшее русское войско – тысяч двадцать пять – под руководством молодого воеводы князя Михаила Ивановича Воротынского.

Противники сошлись неподалёку от села Молоди, которое находилось в сорока пяти верстах к югу от Москвы, где русичи построили гуляй-город. С 31 июля начались ожесточённые бои, в которых стороны показали невиданное упорство. В конце концов уже 2 августа 1572 года большая часть вражеских орд была вырезана напрочь.

Нападения на Русь прекратились на несколько десятилетий. Снизилась опасность и для Европы, ибо Крым и Турция лишилась огромного количества боеспособного населения.

Таких побед Руси (России) позволял одерживать ряд фак-

торов – исторического, культурного и географического значения. В том числе, и очень высокая нравственность, целомудрие, что обеспечивало крепость семейных уз, рождение многочисленного и здорового потомства, а в результате – и мощь страны. Одно время Россия раскинулась аж на три материка (Европа, Азия, Северная Америка). Малоизвестный факт: каждый из Государей правящей династии Романовых оставлял наследнику страну большую по размерам, чем та, которую сам получал. Вот так! Какие бы тяготы ни выпадали, что бы ни происходило – Россия ширилась и ширилась. Не случайно великий Александр Сергеевич Пушкин написал, что Россия с Романовыми повезло... И так было, пока идеалом оставалась Святая Русь, пока чтилась святоотеческая, Православная вера...

Не случайно в борьбе с Советской Россией (СССР) западные спецслужбы широко и целенаправленно вели разложение русской семьи, подрыв нравов, культивируя секс, различные извращения, всячески пропагандируя даже не просто лёгкие, а наилегчайшие половые связи. А вот в самих США власти до поры и времени вели диаметрально противоположную политику: семейную мораль укрепляли. Это лишь позже рухнули и эти скрепы...

Мало кому известно, что в середине двадцатого века гитлеровская Германия и Япония на оккупированных землях насаждали порнографию, аборт, в своих же странах запрещающая и преследуя всё это. Они прекрасно отдавали себе от-

чет в том, что идет на благо государству, а что – во вред. Это замалчивается нашими вековыми врагами. Высокая духовность, нравственность, строгая мораль, крепкая вера – основные скрепы сильного государства. Остальное всё приложится...

Ведун предложил сделать перерыв на обед. Росс не отказался. Поднялся и отправился в столовую. Там заказал себе свекольник, гороховое пюре с куриными котлетами, салатами, иван-чай с шоколадом и воздушными печеньями, буквально тающими во рту.

Затем вернулся на своё ложе и попросил рассказать что-нибудь историческое, но менее политизированное. Ведун принялся рассказывать:

– Ты за обедом хвалил шоколад. Немного о нём. Интересно, что ещё за тысячу лет до нашей эры ольмеки делали шоколад. Но они его не ели, а пили. Десятки веков изготавливали вот по такому рецепту: бобы какао сушили, жарили, размельчали в порошок и смешивали с водой, добавляя красный перец.

Другой интересный народ с того же континента – инки... Загадочный и великий. Ещё свыше трёх тысяч лет назад инки имели развитую социальную систему с высокой и своеобразной культурой. Правда, от неё мало что осталось, «благодаря» – голосом Ведун выделил это слово – испанским конкистадорам, которые уничтожили чуть ли не всё, что там имелось. Государство инков располагалось на той террито-

рии, где позже возникли Боливия, Перу, Чили, Аргентина и Колумбия. Столицей был великолепный город Куско – «Пуп земли». По легендам, его основали Дети Солнца – Манко Капак и Мама Оккла. Они имели огромный диск из какого-то металла, который был способен мгновенно перенести человека из одного места в другое. После прихода жестоких испанцев, индейцы спрятали все свои сокровища и данный диск в какой-то пещере возле озера Титикака. Именно инки построили в неприступных горах город Мачу-Пикчу, который имел невероятно сложную архитектуру, водопровод. В нём стояли высокие конические башни, попасть в которые можно было только сверху через отверстия в крыши. Их называли «комнатами летающих людей»...

В империи инков была строгая иерархия, в основе общества лежала община, а во главе стоял император – инка. Имелось много чиновников, которые управляли всем весьма строго. Тамошние мастера умели обрабатывать бронзу и даже платину. Между городами были проложены очень хорошие дороги. А водопроводы инков не уступали римским. Инки имели своеобразную письменность, которая нигде более не встречалась, – кипу, узелковое письмо. Высоко было развито музыкальное искусство. Имелась постоянная армия. Инки привлекали себе на службу покорённые племена.

Ведун рассказал Россу, сопровождая повествование картинками о загадочных рисунках в пустыне Наска, о камнях Ики, которые долгое время не признавала официальная нау-

ка; о разветвлённой системе подземных ходов, пещер чуть ли не под всей территорией Северной Америки Просуществовала империя инков до 1780-1782 годов. В пору её расцвета в ней проживали от шести до двенадцати миллионов человек.

Майя... Ещё один загадочный народ. Жили майя в Центральной Америке на территории позже появившихся стран Гватемалы, Гондураса, Сальвадора, Белиза и, частично Мексики (штат Юкатан). Первые поселения майя появились за тысячу лет до нашей эры. Майя имели очень самобытную и развитую культуру, от которой пришлые испанцы мало что оставили. Но даже и то, что уцелело, производит поразительное впечатление. Увы, многие загадки майя так и остались загадками.

Они сумели разработать необыкновенно сложную и одновременно точную систему измерения времени, их календарь был куда точнее европейского! Как и астрономические и математические разработки, многие из коих удалось понять лишь спустя много веков после исчезновения самих майя. Этот народ имел иероглифическую письменность. В нём были прекрасные земледельцы и мастера, они умели строить города (самые большие – Тикаль, Киригуа, Ица), сложная архитектура которых говорит о высоком технологическом и общественном развитии. Великолепные дворцы, храмы и пирамиды производят неизгладимое впечатление. Цивилизация майя имела чёткую социальную структуру и разделение власти: народ жил самостоятельными, мало от кого за-

висимыми родами, каждый из которых имел город-государство. Во главе их стоял правитель – «великий человек», которого избирали пожизненно и он имел неограниченные права. Правда, при нём имелся государственный совет. Но майя, в отличие от инков или ацтеков, так никогда и не создали единого государства.

Поклонялись майя богу неба – Ицаине, богу кукурузы – Йум-Кааму, богу Полярной звезды – Эку, богу смерти Ах-Пучи, богу ветра – Кукулькану. Для каждого имелся специальный день и им приносились жертвоприношения.

Одна из самых главных загадок майя – как и почему они сошли с исторической арены после почти двух тысяч лет своего успешного сосуществования?..

Возможно, решающим фактором в этом было вторжение тольтеков, которыми управлял Кукулькан: они слились с местным населением, привнеся свою культуру. После этого появились новые города – Улималь, Майяпан и Чичен-Ица...

После короткой «перемены», которая позволила Россу посетить столовую и попробовать новые блюда, он снова вернулся в «классную комнату»...

Глава 22. Мятежные братья Одура

В тот день, когда Селич с победой вернулся в город, почти одновременно прибыл отряд, посланный в Торбово, где пытались укрыться мятежники. Он привёл всех троих братьев Одура и рябого Луня. Оказывается, тамошние жители сами схватили их, пленили и тут же выдали всех прибывшим дружинникам.

Бунтовщики думали вызвать сочувствие рассказами, каким страшным противником оказался Сын Богини, но вместо этого селяне испугались за себя: ежели новый Великий князь столь могущественен, то лучше с ним не конфликтовать, ничего хорошего не получится. И чтобы на них не упала вина в укрывательстве преступников, похватили всех, связали и заперли в крепком сарае под надзором. А когда за ними пришли, то всех сдали...

Росс заметил какие-то трудно уловимые перемены в Селиче. Он вернулся немного иным, хотя внешне не изменился, да и в поведении – тоже. Вчувствовался в общее настроение его дружинников и понял: сильно выросло уважение к большему воеводе. Все помнили, что он один не поддался мозговой атаке пауков, не оцепенел, а смело вступил в бой и разом изменил ситуацию, которая могла привести к гибели всего отряда.

В разговоре Селич пояснил:

– Я уже прежде сталкивался с ними. На меня их чары не действуют. Знай они это, то не решились бы напасть. Но в этом моей заслуги нет – просто я такой. Как муравей.

В ответ на непонимающий взгляд Росса большой воевода пояснил:

– А мурашей тоже растопыркам не обездвигить, они сами порой нападают на пауков. Те очень не любят их и стараются обходить стороной.

Росс покачал головой:

– Очень интересно, я этого не знал...

+ + +

Росс долго обсуждал с Сеченем и отцом проблему наказания бунтовщиков. Они говорили, да и сам он понимал, что братья Одура – Уго, Бидол, Маль заслуживают смерти. Но не хотел выносить подобный приговор.

Волхв убеждал:

– Это выше человеческих мерок: хочу – не хочу, жалко – не жалко. Подход должен быть княжеский – в интересах народа. Необходимо, надо! На власть, на устои посягать нельзя. Это должно быть впитано с молоком матери. А преступникам ты обязан выносить строгую кару, дабы другим было неповадно.

Всеслав хоть и с оговорками, но поддерживал его:

– Мягкость князя не должна воспринимается как слабость.

Росс долго всё обдумывал, сомневался.

Разговаривая с Ведой на расстоянии, как он это постоянно делал, пытался попросить совета у девушки, но та сказала, что на подобные вопросы он должен искать ответы сам.

Юноша шёл на суд, не решив окончательно, что он там скажет.

Суд длился недолго, дело являлось очевидным. Братья были хмурыми, они хорошо помнили, какие приговоры выносил Одур, а потому пощады не ждали.

Наконец начал говорить Росс:

– Приговор один и несомненный – смерть. – Он сделал паузу. – Я заменяю её ссылкой за пределы государства на юг. Ежели кто вернётся – приговор немедленно привести в исполнение. Я сам прослежу за этим.

Маль, Уго, Бидол явно обрадовались, прибодрились. На их лицах порой мелькали улыбки, которые они старались согнать с лица.

Тут же Сувор выделил десятку дружинников, которые отправились с изгнанниками на юг.

В следующие дни, занимаясь своими делами, Росс иногда входил в сознание того или иного брата Одур, проверял, как исполняется их выдворение. Особенно часто следил за мыслями Уго: тот был наиболее строптив и стал подумывать, чтобы вернуться тайно к своей жене в Торбово, куда она переехала из города. Позже он признался в этом братьям. Те принялись отговаривать его. Особенно рьяно Маль:

– Слушай, брат, нам повезло, что мы ещё живы. И лучше

не искушать судьбу.

– Немногим удаётся дважды тронуть тигра за усы. Безнаказанно. Так что не пытайся сделать это вторично, – добавил Бидол.

Уго помрачнел:

– Я это и сам понимаю. Но очень уж хочется.

– Мне больше хочется жить. Подумай и ты над этим: что тебе больше хочется.

– Подумаю, – хмыкнул Уго.

Дружинники довели братьев до самой границы, развязали им руки и велели идти прямо на юг, не останавливаясь, напомнив о наказании для ослушников. Те пошли, а воины дисциплинированно подождали, пока те скроются за горизонтом, только после этого повернули назад. Они своё дело сделали.

Братья довольно долго шагали по дороге, в перелеске подкормились ягодами, грибами, дикой грушей, но остались голодными. Здесь же выломали деревца, изготовили себе дубинки для обороны от хищников и людей. Последних братья боялись куда больше.

Ночь провели у огромного валуна. Ночью замёрзли, греясь друг о друга. Едва встало солнце, они отправились дальше.

Росс как раз заглянул в мысли Уго, у того зрело решение всё же вернуться. А вот Маль и Бидол бесповоротно решили искать новое счастье на чужбине.

Днём Росс снова вспомнил о них: братья пытались поохотиться на сурков, но неудачно. Шли злые, голодные.

Перед самым заходом юноша снова вошёл в сознание Уго. Тот вместе с братьями «шакалил» (так он думал о своём занятии) в чьём-то саду, наполняя пустой желудок яблоками. Тут Маль заметил приближающуюся группу людей с топорами и копьями и предупредил братьев. Они пригляделись и сообразили, что это идут хозяева сада. Наверное, кто-то заметил непрошенных гостей, не решился в одиночку им противиться и сбегал за подмогой. Шло пятеро дюжих мужиков, противостоять им с палками в руках трудно...

Братья поспешили скрыться, используя деревья и кустарники, где нужно, там передвигались пригнувшись.

Уго был зол, это чувство усиливало и то, что братья не забыли, убегая, набросать себя яблоки за пазуху, а сейчас шли, жуя их. Маль, видя взгляды брата, дал ему парочку яблок, ещё одно протянул Бидол. Уго взял, но почувствовал себя униженным. Мысль о возвращении укрепилась в нём ещё прочнее.

Думал об этом Уго и на следующий день. Когда Росс вошёл в его мысли, то понял, что только что Уго в обиде на братьев, высказав им своё намерение вернуться, чего они не одобрили. Перед этим их не пустили в селение, пригрозив расправой. Братья поспешили удалиться голодные и злые.

Уго решил этой же ночью тайком покинуть братьев и повернуть на север.

Ночью Россу не спалось. Он вспомнил Уго, решил проверить, что он делает?..

Установил с ним мысленный контакт: Уго уже шёл один на север – он возвращался. Братьев он оставил уже довольно давно, едва они заснули, Уго осторожно покинул их. Теперь уже приближался к селению, жители которого столь недружелюбно встретили их. Уго решил чем-нибудь поживиться здесь.

Проник во двор ближайшего дома. Похоже, в нём все спали. На глаза ничего путного не попадалось. В большом сарае, судя по звукам, находились коровы. Облизнулся при мысли о молоке, но как его получить, оно же в вымени? Сунешься, поднимется шум, и тогда выбегут хозяева...

Перешёл к следующему дому. На завалинке нашёл пустой кувшин с небольшим количеством воды. Выпил и это его приободрило. Хоть что-то нашёл! Увидел на верёвке вывешенную сушиться одежду. О, она ему пригодится! Ночами он сильно мёрз. Надел на себя чьи-то штаны, поверх своих, и чужую рубашку. Повесил на свои плечи плащ. Почувствовал, как быстро согревается.

Неожиданно обнаружил под ногами доски, на них были навалены крупные валуны. Понял, что это погреб. Вот это да! Там же еда! В предвкушении в животе заструились пищеварительные соки...

Помня о необходимости соблюдения тишины, Уго принялся освобождать доски от наваленных камней, которые,

несомненно, были положены для затруднения проникновения к припасам...

Снизу дохнуло холодом. Уго спустился по мокрым ступеням, остановился, дав возможность глазам привыкнуть к темноте. Заметил ряд кувшинов. Взял один, он был полон какой-то тёмной жидкостью. Понюхал, попробовал: похоже на пиво. Не удержался, принялся пить и пить, прерываясь лишь для того, чтобы отдышаться. Выпил до самого конца, сам удивившись, что смог сделать такое. «Ох, и проголодался же я!..» – прочитал его мысль Росс.

Уго увидел колбасы и дрожащими руками сорвал их со штырей на стене. Принялся жадно рвать зубами. Он быстро насыщался, в голове появилась эйфория. Несомненно, сказало действие хмельного напитка. Оно расслабило его. Он увидел в стороне горку картошки, но она не привлекла его. А вот висящие окороки заставили даже взвизгнуть. Уго тут же устремился к ним, сорвал и впился зубами во вкуснейшее мясо... Он был почти счастлив!

Росс вспомнил о хозяевах погреба, представил их чувства и почувствовал негодование: нет, такого оставлять безнаказанно нельзя! Но как наказать разорителя чужих запасов?..

Уго сам подсказал идею, когда отметил, что его клонит в сон от выпитого и съеденного...

Юноша внушил ему ещё большее расслабление, заставил его улечься на пол и крепко заснуть. Последним посылом было: «Спи, пока тебя не разбудят...»

Вскоре заснул и сам. С утра занимался разными делами и об Уго вспомнил только днём. Вошёл в его сознание: в это время тот крутил тяжёлый ворот, привод от которого шёл к мельнице. На ногах Уго висели оковы, пояс обвивала цепь, конец которой вёл к вороту. Уго оказался в рабстве, вспоминал своих братьев и мысленно ругал себя, что не послушал их...

«Так тебе и надо, – подумал Росс, покидая его сознание. – Получил то, что заслужил...»

+ + +

Несколько раз Росс проверял, чем занимаются братья Одура. Уго пребывал в неволе, отрабатывал выпитое и съеденное, а два его брата постепенно продвигались на юг, перебиваясь тем, что подвернётся под руку, а иногда подрабатывая у кого-то: расчищая огород, заготавливая дрова, помогая строить дом и тому подобное. На несколько дней забыл о них, а потом под вечер вспомнил, вошёл в сознание Уго и был неприятно поражён тем, что тот ухитрился освободиться из оков, они сильно проржавели, чего не заметили хозяева, и ему удалось их разломать. После этого он дал дёру! И направился на север.

Юноша разозлился: ну, что с таким неугомонным упрямым делать? Ему надоело постоянно контролировать беглеца, а дел и без него полным-полно, и куда более важных. Очень не хотелось тратить время на него...

Не зная, что предпринять, навёл на Уго сон: пусть поспит

пока, а я подумаю, что с ним делать!..

Обычного вечернего разговора ждала Веда. Это было куда более приятное общение. Они поговорили о делах, о том, что за день случилось у каждого.

Девушка рассказала, что молодой скорпион укусил подростка Масса, того успели принести ещё живым к Веде. Ей удалось его спасти.

– Тяжело было? – спросил Росс.

– Пришлось потрудиться, он уже едва дышал. Но ладно, не впервые делаю это. Уже привыкла. Немного устала, зато буду спать крепче, лучше отдохну.

Юноша не удержался, рассказал про упрямого Уго, посетовал:

– Получается, что я не только его наказал, но и себя тоже. Нужна мне такая морока! Ума ни приложу, чтобы такого сделать, чтобы решить проблему враз и навсегда. Может быть, ты что посоветуешь...

– Попробую, если получится, – ответила Веда.

Её сознание затуманилось, стало непроницаемым для внешнего проникновения... Росс понял, что она вошла в состояние, подобное трансу. Не очень глубокое, ведь задача была не очень трудной...

Вот сознание Веды снова открылось.

– Ну, что, – нетерпеливо спросил юноша, – что мне с Уго делать?

Девушка рассмеялась:

– Это же очевидно, нужно тебе поискать решение. Оно на поверхности.

– Опять хочешь, чтобы я грёб к берегу сам, не хочешь протянуть руку, – вырвалось у Росса с оттенком обиды.

– Я бы сказала, но для тебя полезнее тебя найти ответ самому. Ты это можешь, ты же Сын Богини!..

Они поговорили ещё некоторое время и закончили разговор. В самом конце Росс спросил:

– А почему бы тебе не приехать в Град? Скучно без тебя! Да и в делах бы помогла. Слишком много на меня их навалилась, не успеваю справляться.

– В каком качестве мне к тебе приехать? – последовали неожиданные слова в ответ.

Росс ожидал других, был немного удивлён. Веда не раз говорила, что очень бы хотела увидеть его в реальности, но ехать почему-то не хочет.

– Ты же мой лучший друг! Да в любом качестве приезжай!

– Подумай и над этим тоже, – заключила разговор Веда.

Настроение Росса ещё более упало. Сначала этот проклятый Уго, а теперь ещё и Веда!..

Не сказала напрямую, что делать с этим упрямым? Даже посмеялась почему-то, словно над малым ребёнком, а ведь задача нелёгкая! Вот бы сказать прямо, что следует сделать с Уго, дабы он опрометью помчался на юг, подальше от Града!..

Ба, да ведь его можно напугать, вселить страх... И не про-

стой, а страх перед возвращением. Он же это может!

Вспомнил слова девушки: «Ты же Сын Богини!» Какой он глупец, она же очень ясно намекнула, что следует использовать его умение, которое столь сильно в нём развила его названная Мать – Северная Богиня...

Тот тут же установил ментальный контакт с Уго, тот крепко спал. Будить передумал, просмотрел, изучая его сознание, в котором стремительно мелькали картинки тревожных снов... Спустился ниже в подсознание, просмотрел различные участки...

Поначалу угодил в центр, управляющий пищеварением, где можно было изменить очень многое – от выделения различных ферментов до полной остановки самого этого процесса... Нет, это ему не нужно... А вот всё то, что относится к дыханию: захват в альвеолах кислорода и выделение углекислого газа... И это нужно пропустить... Кровообращение... Центр удовольствия... Отключить его, чтобы он вообще перестал получать удовольствие от чего-либо?... Нет, задача иная... Лабиринты подсознательных процессов, хранящаяся информация с поиском и выдачей её сознанию...

Вот здесь нужно поработать! Росс нашёл подходящий участок и произвёл крепкое внушение, что Уго больше не должен и близко подходить к северным землям, которыми раньше управлял его брат. Не ближе, чем на три дневных перехода в июньские дни, самые длинные в году. Иначе подсознание отдаст команду на подачу сигналов тревоги, затем стра-

ха и – по нарастающей – до истинного ужаса... И тут должна нарушиться работа пищеварения с появлением тошноты, позывов к рвоте... В последний момент взял и с усмешкой добавил команду на появление после всего этого предельно жестокого поноса, неудержимого ничем...

Все неприятные симптомы должны уменьшаться по мере продвижения на юг. Затем Росс дал установку Уго немедленно просыпаться и спешить на поиск братьев. И ежели те захотят вернуться, то Уго должен отговорить их, остановить, даже воспрепятствовать тому силой...

Остался очень доволен собой. Вспомнил о внушённом Уго поносе и подумал: не над этим ли посмеялась Веда? Нужно будет попросить у неё прощения: как всегда, она оказалась права, он легко справился сам...

В последующие дни проверка показала, что принятые меры подействовали: Уго изо всех сил спешил на юг...

Сказал о том Веде в обычном вечернем разговоре между ними, она снова рассмеялась и сказала:

– Не хотела бы я оказаться поблизости от него, если он вздумает приблизиться к Граду.

Росс вспомнил о поносе, которым он «наградил» Уго, и расхохотался...

+ + +

Сеченю Росс рассказал, не удержался, что решил проблему Уго. Правда, в детали вдаваться не стал и про понос умолчал.

Вспомнил Веду, и огорчился, что она не согласилась к нему приехать, а он так соскучился по ней!

Волхв уловил мелькнувшую на лице юноша тень и поинтересовался причиной. Тот вздохнул:

– Звал сюда к нам Веду, но она не захотела.

– Отказала? Как именно? Повтори дословно её слова.

– Она сказала... нет, спросила: в каком качестве ты меня зовёшь?

– А ты что ответил?

– Ну, приезжай в любом. Как друг, например.

Сечень нахмурился.

– Я сказал что-то не то? – спросил Росс.

– Конечно! Она же – Веда! И она – совсем молодая девушка. Как она может и просто так приехать к тебе. Ты же – Великий князь! Народу нужно объяснить: кто она тебе?

– Получается, что если я князь, да ещё Великий, то вообще ничего не могу сделать, не подумав о мнении народа? Даже почесаться должен спрашивать разрешения?!

Волхв улыбнулся:

– Тяжела ты шапка Мономаха! Конечно, чесаться можешь когда захочешь, но не публично. Всё-таки ты Великий князь! А вот всё прочее... Кстати, а как ты относишься к Веде?

– Как отношусь? Хорошо отношусь, очень хорошо. Мы часто с ней общаемся на расстоянии, хочется увидеть вживую. Соскучился сильно.

– А ты не думал, что можешь жениться на ней?

– Жениться?! Нет, не думал. А можно?

– Кто же тебе запретит. Только прежде нужно получить согласие Веды. Предложи ей стать твоей женой.

– А она согласится? – с жаром спросил юноша.

– Об этом нужно спросить её. И тогда можешь приглашать её сюда в качестве своей невесты. Вот это народ поймёт и одобрит. Правда, нужно подготовить помещения, чтобы она там пожила до свадьбы. Тут домов много, проблемы не будет.

– А я же жил в её доме, там никаким «качеством» никто не интересовался.

– Тогда ситуация была совершенно иная. Иного места просто не было: ты же Сын Богини, не в каждый дом можно было тебя поселить. Да и свободных не имелось. И наедине вас не оставляли. Кстати, ты не заметил, что около неё постоянно находилось, как минимум, несколько девушек. Такое было только при тебе. Обычно она частенько находится одна. Говорит, что многолюдье её мешает.

– И девушки стерегли её от меня? – спросил явно раздосадованный Росс.

– Князь, где же твой ум и сообразительность? Не от тебя стерегли Веду, а людям демонстрировали, что ты с ней наедине не остаёшься.

– Мы разговаривали с ней наедине, – вспомнил юноша.

– Нет, почти наедине. И там, где вы кому-то издали были видны.

– Спасибо, теперь я многое понял, – поблагодарил Росс. – Вижу, что мне – как князю – ещё многому нужно учиться.

– Ты и так учишься, и учишься очень быстро. Ты – очень способный ученик, – заметил Сечень. – А с Ведой поговори, не откладывая. И сделай предложение не очень тривиально... ну, сердечно, с чувством, как-то интересно, необычно. Для любой девушки это очень важно.

– Постараюсь, – пообещал юноша.

Глава 23. Веда в Москве

Правда, как он над своими отношениями с Ведой ни думал, но ничего особенного не придумал. В вечернем разговоре с Ведой долго собирался, готовился, как сказать самое главное. Всё не решался, тянул. Они уже поговорили обо всём, рассказали о всех новостях. Чуть ли не в самый последний момент юноша выпалил:

– Веда, приезжай ко мне! Я так по тебе соскучился!

– И в каком...

– Качестве? А если в качестве невесты? Сначала приезжай как невеста!

– А потом?...

– А потом поженимся, если ты согласна!

– А ты как думаешь?

– Хочу, чтобы согласилась. Ну так как? Приедешь?

Веда тихо засмеялась:

– А уже сказала своим, чтобы готовили всё необходимое для переезда.

– Так значит, ты согласна?

– Как видишь, дала согласие ещё до твоего вопроса.

Росс догадался:

– Дурак я, ты же всё знаешь наперёд!

– Не всё знаю, но это я знала. И очень давно знала. Ты – моя судьба.

– Как и ты – моя!

– Я это знаю. Давно знаю...

Несмотря на испытываемую огромную радость, внутри сознания юноши роился неприятный холодок – он так и не смог сделать предложение невесте как-то особенно интересно, оригинально, необычно. Утешал себя мыслью, что Веда претензий не высказала...

+ + +

Сразу после разговора с Ведой Росс позвал к себе Сеченя, сообщил новость. По совету волхва юноша приказал советнику Задую и Сувору встретить невесту на половине пути, чтобы затем проводить до Града. Плющ получил задание подготовить рядом с дворцом дом для Веды.

Слух об этом сразу облетел весь город.

Всеслав сообщил об этом сыну и сказал, что люди считают Веду самой достойной для него невестой: говорят, лучше и не сыскать.

Сечень поддержал его:

– Даже если бы вы и не питали друг к другу никаких чувств, то ваш брак можно было бы заключить для усиления княжеской власти. Каждый из вас – наилучший в своём качестве, а ваш союз не удваивает, а утраивает вашу силу. Если кто-то ещё и питал какие-то иллюзии на устранения тебя, то теперь у него вообще не останется никаких шансов. Разве что вмешаются сверхъестественные силы, но ты – Сын Богини Севера, а теперь с тобой будет Веда, которая всё знает

наперёд. Вместе вы огромная сила, с которой будет считаться каждый...

+ + +

Росс только что закончил обед, попросив оставить блюдо с фруктами и ещё одно с репкой. Последнее чем-то особенно приглянулось ему, он любил грызть сочный корнеплод, размышляя о чём-то. Ему нравился своеобразный вкус и пряный запах репки. Он как раз примеривался к следующей, когда пришёл Сечень. Юноша обрадовался его визиту:

– Хорошо, что ты сам зашёл, а я уже собирался посылать за тобой.

– Какие-то проблемы? – забеспокоился волхв.

– У меня проблемы из-за слишком большой тяжести шапки Мономаха, – вздохнул Росс. – Как ты знаешь, я только что вернулся из Лунного котла. На этот раз попросил целенаправленно передать мне самую суть управления государством: как это делали самые успешные правители? В общем, хотел узнать побольше, чтобы было мне чем руководствоваться.

– И узнал?

– Узнал. Даже слишком много узнал. Разные формы диктатуры и демократии, авторитарные и республиканские формы правления, самовластий и деспотизма с вождизмом. Голова распухла. Хочется кое-что с тобой обсудить. Но подумал, что лучше на некоторое время это отложить. Хочу попросить тебя, если можно, сразу же отправиться к Ведуну в

Лунный котёл и попросить аналогичный сеанс учёбы. Тогда мы с тобой будем оба, как говорится, в теме. После этого обсудим ситуацию и наметим реформы...

Сечень ненадолго задумался и согласно кивнул головой:

– Вопрос важный. Пожалуй, мне можно прямо сейчас туда и отправиться. Есть у меня кой-какие дела, но они подождут, их можно отложить на время.

– Вот и хорошо! Буду тебе благодарен, если это сделаешь. И потом сразу ко мне. Есть разные соображения, которые следовало бы с тобой обсудить... Да, извини, я набросился на тебя со своими проблемами и не дал тебе даже сказать, зачем ты пришёл ко мне. Была же какая-то причина. Какая именно?

– Хотел поговорить о дне свадьбы. Когда ты намерен её назначить?

– Желательно, как можно скорее.

Волхв веско заметил:

– Люди спешку не поймут. Не каждый день их Великий князь женится. Это событие далеко не личное, а имеет государственное значение. Сначала нужно огласить о дне бракосочетания, потом через приличествующий званию промежуток времени провести его.

Росс со вздохом развёл руками:

– Выбирай день сам. Только не слишком оттягивай. Истомлюсь весь...

+ + +

– Я думал, что ты в Лунном котле пробудешь дольше, – едва поздоровавшись с Сеченем, воскликнул Росс.

– Я из неё сразу к тебе. Понимаю, что ты ждёшь меня.

– Ну и как, – спросил Росс, – хорошо подковался в вопросах власти?

– Узнал немало, – улыбнулся Сечень. – Пожалуйста, проэкзаменуй.

– Ты не хуже меня знаешь обо всём, что происходит здесь у нас. Как ты считаешь, что именно следует изменить? Что можно улучшить?

– Есть принцип: «ничего нельзя улучшить, чего-то не ухудшив».

– Увы, сие так. За всё надо платить. Значит, овчинка должна стоить выделки. – Росс признался. – Когда я попросил тебя сходить в Лунный котёл, то был намерен провести в жизнь чёткое разделение властей: исполнительной, судебной и представительной. Ну, избрать народную думу. А пока можно оставить княжескую думу.

– В этом что-то есть. Немало государств успешно претворили эти принципы в жизнь.

– Но без тебя я поразмышлял, увязал это со многим другим, что напихал в мою память Ведун, и понял, что в чистом виде сие преждевременно. А жаль!

– Почему?

– Наверное, меня ослепила идея взвалить большинство своих обязанностей на чужие плечи: на обе думы, на судей

и своих управленцев. Тогда бы я был весьма и весьма свободен. Но...

– И в чём же это «но» заключается?

– Судя по историческому опыту, с которым меня ознакомил Ведун, подобные кардинальные перемены требуют немало времени, их следует осуществлять постепенно. И лучше – при авторитарной власти.

– В этом я согласен с тобой. И есть ещё одна опасность. Образно говоря, разделение властей – это как разделение головы на несколько. Представим трёхголовый организм: как им договариваться между собой? Хорошо, если на это имеется время, а если нужно действовать быстро, то такое разделение окажется смертельно опасным. Вот если бы в главном все головы были примерно едины, а в каких-то ситуациях полную власть получала одна, наиболее подготовленная, то дело иное. Потому ты прав, без авторитарного правления не обойтись.

– Теперь я это и сам вижу, – опечалился Росс, – а так хотелось жить более беззаботно.

– Твоя идея с народной думой неплоха. Только сразу нужно очертить сферу её влияния: пусть решают какие-то низовые, бытовые, сравнительно мелкие задачи. Хотя бы поначалу. Ну, а что-то более важное доводят до сведения княжеской думы. Позже можно позволить в исключительных случаях обращаться к великому князю непосредственно.

– Я всё размышляю: какую же форму правления избрать?

И к какой склоняешься?

– А ты бы какую посоветовал?

Волхв задумался, а потом сказал:

– Из той суммы фактов, что оказалась в моей памяти, помню, что успешной может быть практически любая форма правления. Были государства с высоким уровнем жизни – по меркам той эпохи, конечно! – и монархические, и республиканские, и диктаторские или авторитарные. Не форма суть главное, а содержание.

– В памяти застряло чьё-то высказывание, что любая установившаяся власть, освящённая традицией, – величайшее сокровище для народа.

– Согласен. Тогда всем понятны, так сказать, правила игры. К ним привыкли с пелёнок, власть кажется естественной. Пусть даже власть далека от совершенства, но в общем дело своё делает.

– Не случайно появились такие утверждения, что всякая власть от бога. Или такое: даже плохая власть лучше безвластия, анархии.

– Очень важно: кто стоит у власти. Одни управляют страной лучше, другие похуже. Но даже второй вариант лучше кровавого передела власти.

– Это так, – согласно кивнул Росс. – Никаких революций, только эволюция, реформы. – Наверное, следует оставить поиски формы власти. Назвать можно по-разному, оставим это для историков. Будем улучшать то, что имеется сейчас.

Постепенно, вдумчиво. Если в чём-то ошибёмся, то исправимся. А что получится в конце концов и как это можно будет назвать – пусть поломают головы другие.

– Правильная мысль, – согласился волхв.

– Размышляя над всем этим, я вспомнил слова великого русского поэта Александра Сергеевича Пушкина: «Лучшие и прочнейшие изменения суть те, которые происходят от одного улучшения нравов, без насильственных потрясений политических, страшных для человечества». Об этом мы должны думать в первую очередь: «над улучшением нравов». Тем более, Ведун сообщил мне, что крепость государства в незначительной степени зависит от крепости морали.

– И власть имущие сами должны быть тому первым примером. Зачастую рыба начинает тухнуть с головы, а чистить её начинают с хвоста.

– Верно. В этом с тобой не поспоришь. Правда, никто не снимает ответственности и со всех остальных. В идеале должна быть дружная команда, в которой один за всех, а все за одного. Интересы каждого должны укладываться в определённые рамки общих интересов. Вот о последнем нужен общественный договор, который определит «правила игры» или «правила общежития».

– И свобода каждого кулака должна заканчиваться там, где начинается чужое лицо, – процитировал известное выражение Сечень.

– Именно так, – согласился Росс. – И имеется ещё очень

сложный вопрос. Нужно ещё будет основательно его продумать, всё слишком запутанно.

– О чём это ты? – спросил Сечень.

– В животном мире господствует естественный отбор. Например, были случаи, когда, например, олени оказывались без хищников. Поначалу они сильно множились в числе, а потом у них появлялось огромное количество больных животных, начинались эпидемии и огромный падеж. Когда в эту местность запускали волков, то постепенно всё приходило в норму: стада оленей увеличивались, все особи оставались крепкими и здоровыми. Слабых и больных отбраковывали хищники.

– Это мне известно. И твой рассказ про оленей и волков – несомненно, прелюдия к чему-то важному?

– Да. В человеческом обществе подобного отбора нет, потому оно может придти к деградации. Должен быть какой-то механизм отбора лучших. Вот только он должен быть человеческим, мы же не волки друг другу, – убеждённо заявил Росс.

– Честно говоря, я над подобным не задумывался. Действительно, нужно подумать и об отборе. Сейчас всплыло в памяти, это, как и многое иное, вложил мне в память Ведун, что в Спарте новорождённых осматривали архонты и решали их судьбу: слабых бросали в пропасть. А в ряде стран некоторым запрещали иметь детей, стерилизовали.

– Нет, это нечеловеческие методы отбора, – покачал голо-

вой Росс, – о них даже и не хочю говорить. Нужны иные.

– Более гуманные, – подхватил волхв. – Например, нужно постепенно организовать конкурсы, состязания и выбирать лучших: в различных видах спортивных состязаниях, в каждой профессии, в различных сферах деятельности. Награждать и поощрять их.

– Да, примерно так. Стимулировать их как-то на рождение большего количества детей. Нужно ещё продумать лучше всё это. Позже с тобой обсудим.

– Я тоже специально позже поинтересуюсь в Лунном котле, что там имеется по этому вопросу.

– Здесь существует противоречие: вроде бы, люди должны быть равны, но ведь они никак не могут быть равны. Просто по определению! Они различаются по полу, возрасту, внешним данным – росту, весу, телосложению...

– А уж о разнице в интеллектуальном плане и речи нет! – подхватил Сечень. – Есть гении, но есть и просто дебилы от рождения. Очень различны мы по опыту, знаниям, по имущественному положению... Да всего и не перечесать!

Росс оживился.

– Мне Ведун поведал поучительную притчу о таком. Не знаю, слышал ли ты её от него?

– Расскажи.

– Вкратце суть притчи такова. Жил-был великий государь в своём великом государстве. Как-то он поехал по городам и весям, посмотреть, как живёт народ под его правлением.

Прибыл в одно очень богатое селение, в котором все жили в просторных домах, имели много имущества, скота, цвели и давали урожаи их прекрасно возделанные поля, огороды и сады. Государь удивился их зажиточности, но ему показалось, что тамошние жители не показали должного уважения к его персоне. Он сильно обиделся, вызвал своего советника и приказал:

– Сделай так, чтобы это селение было разорено, а его жители познали всю горечь жизни.

Правитель уехал, а советник принялся исполнять приказ. Он созвал жителей и сказал им:

– Государь вами очень доволен и хочет ещё больше улучшить вашу жизнь. А недоработок в этом плане немало, имеется много случаев нарушения прав личности, далеко не всегда люди у вас равны и не достаточно свободны в своих поступках. Оставляю вам стражников, которые будут следить за равенством всех людей, за их правами и свободами.

Далее в селение жизнь потекла по-новому...

Жёны отказывались слушать мужей: мол, мы теперь равны, я свободна и имею на это право. Пошли раздоры, ссоры, скандалы. Стражники вставали на сторону тех, кто кричал о своих правах. Мужья стали пить, ходить налево (тоже свобода!), иные развелись с жёнами...

Дети не хотели слушаться родителей, хуже стали учиться, куда интересные играть, шалить и делать только то, что хочется...

Подмастерья и ученики отказывались слушать мастеров и учителей: мол, мы и сами с усами, имеем право, теперь свобода! Не позволим притеснять наши личности!..

В артелях простые работники перестали повиноваться старшим. Никто в селении уже не слушался старосту, не выполнял его распоряжения, ссылаясь на свою свободу, равенство и права...

Спустя несколько лет государь снова поехал по своей земле, и оказался в этом селении. Вид его ужаснул: кругом были заброшенные сады, неухоженные поля и огороды, дома имели самый неприглядный вид, давно требуя ремонта, жители были худы, злы и готовы были ринуться друг на друга за любой взгляд, который мог быть сочтён обидным.

Государь спросил:

– Почему селение так преобразилось за совершенно короткий срок?

Советник напомнил:

– Это сделано по вашему приказу, повелитель.

– Но я приказал это сгоряча, необдуманно. Я был тогда неправ. И я не хотел столь жестокого наказания. Приказываю: исправь всё в самый кратчайший срок!..

Советник вышел к народу и сказал:

– Наш милостивый государь озабочен вашими многими бедами и решил оказать вам помощь. Все люди равны, свободны и имеют неотъемлемые права, но безусый ученик не может претендовать на равенство с опытным мастером, глу-

пец – с мудрецом, младший – со старшим и более опытным. Жёны должны слушаться мужей и почитать их, а мужа обя-
заны любить жён и заботиться о детях. Дети обязаны слу-
шаться родителей, учиться всему тому хорошему, что им пе-
редают. Все обязаны слушаться старосты селения, а если он
когда будет не прав, то это следует уважительно сказать на
общем сходе, и пусть лучшие люди вынесут решение, кто
прав и виноват. За этим, дабы всё выше сказанное претво-
рилось в жизнь, будут следить стражники. И горе тем, кто
проявит непослушание!..

Через некоторое время былое процветание в селение воз-
родилось.

– Вот такая притча, – заключил Росс.

– Хорошая, – одобрил волхв, – и весьма поучительная. Её
не следует забывать.

Росс продолжил:

– Я узнал у Ведуна, что есть и четвёртая ветвь власти –
информационная. Раньше выходили газеты с журналами, ве-
щали радио и телевидение...

– Ишь чего ты захотел! – засмеялся волхв. – Широко шаг-
нул, как бы портки не порвались! Да у нас грамотеев трудно
сыскать, о каких газетах речь вести, а о радио с телевидени-
ем я и не говорю. Это дело очень отдалённого будущего.

– Не спорю, но начинать нужно. Начинать с просвещения
народа. Нужно начать обучать грамоте.

– После своих первых посещений Лунного котла я тоже

загорелся такой идеей, – признался Сечень. – Несколько человек у себя обучил письму, но далее этого дело не пошло. Отвлекло сначала одно, потом другое-третье.

– Давай займись этим делом, – попросил Росс. – Подбери группу человек двадцать пять – тридцать способных детей. Мы с тобой вместе их научим грамоте.

– Даже тридцать человек маловато, вот бы научить тысячи людей! Но как, как?

– Дорогу осилит идущий. Выучим человек тридцать, а потом они научат каждый по тридцать и выйдет почти тысяча. А когда эта тысяча обучит хотя бы по десятку, то грамотных у нас окажется вполне достаточно. Можно будет подумать и о газете...

+ + +

Когда Росс проник в Лунный котёл, то увидел себя у белых стен величественного Кремля. Площадь была заполнена народом. Над всеми высился неповторимый храм Василия Блаженного. Ведун обернулся разбитным малым, торгующим сбитнем.

Росс улыбнулся:

– Ты угадал мои намерения. Я хочу как можно больше знать о том городе, в котором сейчас живу.

– Значит, тема нашего сегодняшней лекции – Москва златоглавая, – в унисон этим словам зазвучала песня: «Москва златоглавая, звон колоколов. Гимназистки румяные, аромат пирогов...» – Ну, что ж, Великий князь московский, прошу

следовать за мной...

Они дымный столб с лифтом прошли в галерею, Росс улёгся на мягкое ложе. После знакомой процедуры расслабления погрузился в полутранс. В сознании стали мелькать картинки и голос рассказывал:

– Территория Москвы была заселена с древнейших времён. Здесь была найдена стоянка времен палеолита, которой свыше 35 тысяч лет. На Боровицком холме, а он в самом центре столицы, археологи нашли поселения, относящихся к 4-3 векам до нашей эры. Найдены остатки жилищ, много керамики, что свидетельствует о сравнительно высоком уровне цивилизации. По всему бассейну реки Москва найдены поселения людей, относящихся к первому тысячелетию до нашей эры.

Долгое время официальный возраст Москвы числили с первого упоминания в рукописях 1147 года, её основание приписывали князю Юрию Долгорукову. Хотя специалистам было известно такое стародавнее сообщение о том, что великий князь Олег «в 880 году на прекрасном месте, где Москва-река и Яуза с Неглинкой соединились, основал малый тогда город, и назвал его по имени той реки Москвою». Тут были сильны политические мотивы, которые игнорировали научные факты. Только в середине двадцать первого века возраст Москвы определили в две тысячи четыреста сорок четыре года. Спустя сорок лет начали готовиться к знаменательной дате – две с половиной тысячи лет со дня осно-

вания Москвы, но помешала Катастрофа. Теперь же возраст Москвы превысил три тысячи с лишним лет...

В тринадцатом веке Москва стала центром княжества...

Росс видел строительство Кремля. Первые укрепления на его территории появились в 1156 году, окружено рвом, вал укрепили дубовыми брусьями... Разрушение Кремля, восстановление. Ему показали сверху огромный неправильный треугольник площадью свыше двадцати семи гектаров на левом берегу реки Москва при впадении в неё Неглинной...

Ведун рассказывал:

– Кремль имеет двадцать башен. Главная из них – Спаская. Вначале она именовалась Фроловской, её строительство началось в конце пятнадцатого века, а в семнадцатом она была достроена. В середине следующего века на ней был установлен герб Российской империи – двуглавый орёл. Затем они появились на Никольской, Троицкой и Боровицкой башнях. Знаменитые часы-куранты появились на Спасской башне в шестнадцатом веке...

В сознании юноши вереницей прошли портреты князей и великих князей, царей, императоров – Дмитрия Донского, Ивана Калиты, Ивана Грозного, Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Николая I, Александра III Миротворца, Николай II...

Узнал про развал Российской империи, который не позволил ей воспользоваться плодами победы и получить хоть какую-то компенсацию за немалую пролитую кровь своих

солдат, а последующие события «умыли кровью»: революции, террор, Гражданская война, расказачивание, раскулачивание, голодоморы, коллективизация... Вторая мировая война... Перестройка-катастрофа... Развал Советской России... Последующее восстановление новой России, которая постепенно вернула себе статус супердержавы...

Москва то лишилась статуса столицы, позже вернула его себе...

+ + +

При возвращении Россу бросилась в глаза Спасская башня Кремля (теперь он знал, что она называется именно так). В настоящее время она имела совсем иной вид. Герб князя Одура убрали, теперь там находилось пустое пространство. Юноша вздохнул, вспомнив, какие там были куранты в прошлом. Подумал: «А почему бы не вернуть их на место?.. Ну, прежних уже давно нет, но можно же изготовить новые взамен тех?..»

Эта идея так воодушевила юношу, что он сразу же попросил привести нему лучшего мастера-кузнеца. Таковым ему назвали Крома. Он скоро явился: высокий, бородатый, крижистый с налитыми мускулами плечами. Было видно, что он привык обращаться с молотом.

Выслушав великого князя, Кром почесал голову:

– Может, я и могу. Но никогда такого не делал.

– А если чертежи я тебе нарисую. По ним сделаешь?

– Это смотря какие чертежи. Поперву надо посмотреть на

них, а потом будет видно. С Буганом разберёмся.

Буган был знаком Россу. Он ещё в мастерской кузнеца обратил на высокого худощавого мужчину с пронзительными глазами, прикрытыми веками с обгоревшими от огня ресницами, спокойными манерами, в которых ощущался такт и ум.

Кивнул, что согласен.

Уже на следующий день Росс снова побывал в Лунном куполе, попросил Ведуна показать ему чертежи механизма часов-курантов Спасской башни. Старательно перерисовал их. Размеры были указаны в миллиметрах, сантиметрах и метрах. Юноша вовремя вспомнил, что мастер вряд ли мерит ими. Тут же отмерил и указал размер одного сантиметра, чтобы тот понимал масштаб.

«Крому скажу, что десятая часть его – миллиметр, а сто таких сантиметров – метр. Он должен разобраться».

Кром поначалу засомневался, но потом, как он сам сказал, всё обмозговал и решил, что ему по силам изготовить подобное. Росс велел обеспечить мастера всем необходимым.

Уже через месяц механизм был готов, и его продемонстрировали великому князю. Не было только циферблата. Тут требовалось иное умение нежели то, какое имелось у Крома. Пришлось обращаться к другим мастерам, которые сотворили требуемое, а ещё через две недели куранты установили на Спасской башне при стечении большого количе-

ства народа. Люди интересовались друг у друга, что это такое, зачем?..

Сечень позже пришёл к Россу специально, чтобы поговорить на эту тему.

Поначалу люди даже собирались к началу боя часов, но позже перестали. Лишь проходившие мимо останавливались и слушали.

Куранты исправно ходили, показывали время, но население города привыкло жить совсем иначе, ориентируясь на солнце. Иные вставали с зарёй или с петухами, как с улыбкой сообщил волхв. Часы им были ни к чему. Правда, имелись одни общегородские, а также в иных домах солнечные часы, но и они большой роли не играли.

– Получается, что зря мы установили куранты, – омрачился Росс.

– Нет, не зря, – ответил Сечень. – Но следует растолковать людям их смысл и значение. Постепенно привыкнут.

– Начинать нужно с себя, – решил Росс. – Скажи от моего имени Плющу и Задую, пусть растолкует своим подчинённым и близким про часы. Предупреди, что буду назначать время по курантам. Пусть имеют в виду. А я сейчас должен встретиться с Сувором и Сеченем, они создают специальные отряды, того же потребую от них. Должны понять, не дураки. Всем станет легче, меньше будет путаницы со временем.

Позже Росс заметил ещё одну проблему. Часы немного спешили, примерно на шесть минут в сутки опережали ис-

тинное время. Это он понял, когда сверил их с показанием точнейших часов в Лунном котле. Они тогда расходились уже почти на пятьдесят минут.

Вызвал Крома, сообщил ему об этом. Тот обещал подумывать, а пока назначили его помощника ежедневно подводить часы. Дали ему небольшие солнечные часы, тот в полдень проверял, на сколько стрелки умчались вперёд и подкручивал стрелки в курантах.

Росс вздохнул: как нелегко даются даже такие небольшие улучшения жизни! Не сразу воспринимаются людьми, не сразу используются. Но рук не следует упускать: он должен идти впереди просвещения народа...

Глава 24. Свадьба

За зиму произошло много событий.

Самым главной из всех была, конечно же, свадьба Великого князя Роса и пророчицы Веды. Она состоялась в феврале (комоеде, сечене, ветродуе). Двумя днями раньше выпал обильный снег, случилась выюга. Сильный ветер мёл снежинки, преображая их в стремительных снежных змей, несущихся по земле. Росс впервые увидел столь впечатляющую позёмку.

Люди спешили по своим делам, зябко поправляя полы шуб, не давая добраться до тела жгущему холодом ветру. При взгляде на них невольно пробегал озноб.

На следующий день заметно потеплело, что многие восприняли как добрый знак.

Оба молодожёна желали провести свадьбу как можно скромнее, но высшие – государственные – интересы требовали торжественного церемониала. Об этом твердили очень многие приближённые и сановники. Пришлось подчиниться...

Росс сознавал значение свадьбы не только в своей личной судьбе, но и для всех тех людей, для которых он являлся сакральным лицом (теперь он ведал и такое слово, спасибо Ведуну) – Великим князем. Ежели и другие люди проводили подобные торжества как можно торжественнее, соразмерно

своим возможностям, то уж тут их сделали максимально роскошными, пышными, длительными. Во многом напоказ.

Конечно, все действия казались Россу слишком затянутыми, но приходилось терпеть. Он твердил себе: «Надо, надо...»

При входе во дворец новобрачные сменили шубы и тёплые головные уборы, в которых они прибыли сюда, на роскошные пурпуровые мантии.

Росс глянул на Веду и радостно обомлел, его просто поразила её вид: никогда ещё он не видел девушку столь красивой, с одухотворённым лицом, сияющими небесной голубизной глазами, алым румянцем на щеках. Голову невесты украшал венок из белых живых цветов (ухитрились вырастить такие в конце зимы!). В русые косы цвета спелой соломки невесты вплели разноцветные ленты и завязали внизу сложными пышными бантами.

Одета она была в просторную белую рубашку с широкими рукавами, украшенные красной вышивкой с бисером, и красочный подвенечный приталенный сарафан, на шее висели бусы. Из-под края платья при каждом шаге показывались бледно-зелёные сапожки из шкуры водомерки.

Росс был одет подчёркнуто просто: в свободную красную рубашку с овальным вырезом и лазурного цвета шаровары, заправленные в сапоги из красной замши. Единственный признак указывал на его высокий статус – пояс с бахромой на концах: белую кожу тончайшей выделки покрывали золо-

тые узоры, по краям её протянулись линии синего цвета.

Тут же голову Великого князя увенчивали небольшой короной-венцом из золота: он состоял из переплетённых кольцом цветов, листьев и древесных веток. А впереди два грозных медведя, поднявшись на задние лапы, держали большой тёмно-алый камень. Он прежде находился на ремешке, который был завязан Сеченем на голове юноши при его посвящении в князи древичей. Россу камень нравился, потому он его носил довольно часто. Позже ювелиры признали в нём рубин, очень крупный и великолепно огранённый. Его и укрепили на княжеском венце.

Просторный зал, отведённый для свадьбы, заполнили толпы приглашённых, оживлённо переговаривавшихся между собой. Стены помещения были украшены картинами, полотнищами с узорами, в бадьях стояли берёзки, осинки, клёны, дубки. Сверху свисали гирлянды из цветов – искусственных и живых.

У Росса в глазах рябило от множества как знакомых, так и незнакомых лиц в праздничных одеяниях. Многие его приближённые пришли с супругами, которых он увидел впервые. Слышал их имена после представления ему, старался запоминать, а потом сокрушённо понял, что это ему не удаётся. Тем более в его состоянии, когда он был больше занят правильным исполнением ритуалов, следил за красавицей невестой...

Длинный свадебный стол ломился от яств и напитков. В

чашах, на блюдах и в другой посуде находились каши, супы, пироги, окрошка, холодец, расстегаи, пышки, сушки, бублики, ягоды, яблоки, груши...

Мясных блюд имелось превеликое множество – в жареное, вареном, копчёном и засушенном виде.

Жажду гости утоляли хмельными напитками, различными квасами, отварами, морсами, киселями, компотами.

Перед молодожёнами на блюде лежал большой калач с запечённой корочкой. По команде Росс с Ведой одновременно взяли руками за противоположные концы и после поданного знака потянули каждый в свою сторону – калач разломился на две части, большая оказалась в руке жениха. Его поздравили с тем, что он – по поверью – и станет в семье главным...

Во время торжества делались попытки увода невесты подружками жениха или тоже самое в отношении Росса подружками Веды, в таких случаях молодожёны брали друг друга за руку, показывая, что свою-своего не отдадут. «Похитителы» с разочарованными возгласами отступали, но через некоторое время предпринимали новые попытки. Каждый раз неуспешные...

На площади за стенами дворца царила атмосфера веселья, было устроено для народа гулянья, стояли столы с угощениями и напитками. Звучала различная музыка, в одних местах музыканты играли на гусях, балалайках, свирелях, жалейках, волынках, в других ещё использовались бубенцы, рож-

ки, свистульки, гуделки, ложки. Показывали своё мастерство и удаль танцоры. Иные отплясывали вприсядку.

Горели костры, молодёжь водила двойные хороводы – юноши резво двигались по солнцу, а девушки плавно плыли против солнца. Пелись песни, устраивались игрища, соревнования. Словом, люди всячески веселились...

В опочивальню молодожёнов провожали их дружки и подруги, а также главная сватья – дородная женщина почтенных лет, которую звали Маланя.

Перед входом в спальную она оттеснила всех по сторонам, очистив вокруг себя пространство, а затем торжественно сняла с головы Веды венок и демонстративно разорвала его на две части. Не глядя, передавала в руки девушек, которые тут же похватали их с превеликим старанием, ибо считалось, что они помогут им быстро и удачно выйти замуж.

Затем Маланя расплела косы невесты, это считалось прощанием с девичеством. Только после этого молодожёнам позволили пройти в спальную и остаться одним...

Торжества продолжились затем и на следующий день, и на третий...

+ + +

Каждый из воевод, Селич и Сувор, подготовили в своих дружинах особые отряды, куда были собраны самые лучшие молодые воины. У Селича одним из важнейших фактором такого отбора была способность противостоять волевому воздействию пауков и других врагов с такими же способ-

ностями. Все понимали, что с такими им рано или поздно неизбежно придётся столкнуться.

В Лунном котле Росс познакомился с приёмами боевой психотехники, русской рукопашной системы Кадочникова, которая произвела на него неизгладимое впечатление. Затем рассказывал о них отобранным в отряды воинам и сам демонстрировал. Вместе с ними порой и сам осваивал некоторые приёмы их тех, что им были известны. Неожиданным для него оказалось, что порой он чувствовал скептицизм обучаемых. Некоторые умели и не такое, но главное, что приёмы в неуклюжем исполнении Росса не производили должного впечатления. Это сильно остужало его рвение. Но он не сдавался...

По просьбе Росса в начале марта (зимобора, протальника) – волхв отобрал тридцать подростков, наиболее способных. Их начали учить грамоте. Первые дни по уроку проводили сам Росс и Сечень. Стало ясно, что дело это не очень быстрое и не очень лёгкое.

Не все ученики проявляли старание: иные поглядывали за окно, где ярко светило солнце, с крыш падала капель, возвышенности освобождались от снега. Повсюду было много луж, по которым можно было весело побегать или пустить кораблик...

Росс вспомнил про гипнопедию, о том, как его «учили» в Лунном котле. Вздохнул: жаль, не позволяется их провести туда и обучить всему. Потом его осенило, ведь он может про-

вести сеанс массового гипноза. Тут же погрузил в транс всех учеников и сделал предельно сильное внушение: стараться учиться предельно хорошо, запоминать твёрдо всё услышанное и увиденное, упражняться изо всех сил...

Велел забыть о проведённом сеансе, словно его никогда и не было. Уже в этот день волхв, который проводил следующий урок, заметил разительную перемену в детях, о чём вечером сказал Россу:

– Просто удивительно, как их увлекла учёба, и как они стараются! Учатся очень быстро! Раньше я пытался учить некоторых, но они усваивали грамоту очень плохо.

Удивил Росса его отец: он по своей воле пришёл и стал слушать уроки, старательно запоминая и упражняясь всему, чему учили. Только на время проведения сеанса гипноза, юноша попросил его удалиться, объяснив, что хочет избежать внушения.

Услышав слова Сеченя, потом наедине с сыном Всеслав спросил:

– Рвение учеников – это результат твоего гипноза?

Росс кивнул.

– А что это такое? – спросил Всеслав.

Росс вкратце объяснил, что гипноз – это состояние человека, очень похожее на сон, в виде транса. Его можно внушить. Старые люди делали это легко. Приёмы гипноза может освоить чуть ли не каждый. Отдельные участки мозга тормозятся или отключаются, а остальные воспринимают словес-

ные установки, которым затем внушаемые следуют. Это он сделал, используя дополнительно те свои экстраспособности, которые Росс имел: как природные, так и данные ему Богиней Севера.

– А мне не стал делать внушение. Почему?

– Показалось неуважительным, неуместным со стороны так влиять на тебя, отец, – признался Росс.

– Значит, они стали всё усваивать лучше, а я остался на своём обычном уровне и рядом с ним буду выглядеть чуть ли не дураком. Так?

– Ну, почему сразу так – дураком. Ты совсем не дурак!

– Вот что, сынок, давай подправь голову своего отца, – попросил Всеслав, – пусть лучше всё запоминается. А то тяжело мне даётся учёба.

Пришлось Россу проводить ещё один сеанс гипноза, на этот раз индивидуально для отца. На следующий день тот похвалился, что стал заметно лучше всё усваивать. Поблагодарил сына.

Расспрашивая советника Задуя, Великий князь узнал о библиотекаре Антине. Велел его пригласить во дворец.

Тот был уже в возрасте. Глаза имел живые, но сильно их шурил.

«Видит плохо вдали», – сразу понял Росс и сказал:

– Антин, рад вас видеть. Позвольте мне помочь вашим глазам.

– В каком смысле? – озадачился тот.

– Сейчас поймёте, – ответил юноша.

Подошёл, попросил библиотекаря закрыть глаза, наложил на них ладони. По телу снизу заструилась великая сила Северной Богиня, переливаясь в Антина...

Поначалу Росс хотел только восстановить зрение библиотекаря, но потом заодно устранил загрязнённость организма, привёл в порядок кровеносную, пищеварительную и костную системы. Простимулировал рост волос на затылке...

Когда он отошёл, то Антин выглядел ошеломлённым:

– Я так хорошо не чувствовал себя лет двадцать, нет – лет тридцать! И всё вижу! Вижу прекрасно! – Он даже сделал попытку опуститься на колени. – Государь, что я могу сделать для вас?

Росс остановил его:

– Можешь очень многое. Первое: замени меня в качестве учителя на уроках. Поучи детей. Второе: покажешь мне свою библиотеку, а позже отбери книги для чтения нашим ученикам.

Уже на следующий день Антин провёл первый урок в классе. Россу теперь не было необходимости появляться там слишком часто.

Он нашёл время для посещения библиотеки.

Здание на холме имело плачевный вид. Когда-то тут располагалась главная государственная библиотека. Относительно сносно сохранились лишь первый этаж и подземные помещения. Правда, не все, а только те за которыми успевал

следить Антин со своими помощниками. Их было у него два – Бажен и Матей. Правда, второй появлялся реже, так как его не всегда отпускали родители: нужно было работать на огородах.

– Наверное, я решу эту проблему. Ну, с Матеем, – пояснил Росс библиотекарю. – Но в любом случае тебе нужно помощников побольше.

– Великий князь, могу я обратиться к вам?

– Говори.

– Хочу попросить вас за Бажена. Со здоровьем у него не всё в порядке. Кашляет сильно. Это ладно, полбеды, но он уже и передвигается с трудом, едва ноги переставляет.

– Покажи его.

Бажен имел действительно нездоровый вид, бледное лицо, впалые щёки. Росс мысленно вздохнул: «Букет недугов! А главное – туберкулёз костей...»

Повёл его на улицу и велел встать на солнечное место, сказав:

– Для тебя лекарство – солнечный свет. Почаще бывай тут. И питаться нужно лучше.

Уловил сильный мысленный импульс: «Где мне взять это «лучшее питание»? Если бы я его имел!...»

Это резануло великого князя, но он ничего говорить не стал. Провёл руками вдоль тела Бажена, временами останавливаясь в нужных местах и направляя туда невидимые потоки энергии...

– В ближайшие день-два выздоровеешь окончательно. Чаще бывай на солнце, а питание у тебя будет.

В разговоре с библиотекарем сказал, чтобы тот использовал в работе и кого-то из других учеников, которые окажутся к тому способными и выкажут такое желание. Также решил, что следует восстановить некоторые помещения, где-то провести ремонт и проводить уроки в них.

Позже велел Задую оказать всю необходимую помощь библиотекарю и ученикам. Назначить им стипендии (так это называлось во времена старых людей), а Бажену с Матеем – зарплату из казны. Пусть работают постоянно в библиотеке.

Выучившись читать, Всеслав стал постоянным посетителем библиотеки. Росса удивляла и радовала жажда к знаниям отца.

После завершения учёбы в апреле (снегогоне, травене, цветене) первых тридцати подростков были созданы два новых класса. Теперь многие родители хотели определить в ученики своих детей, такой эффект вызвала стипендия. Она показалась им весьма значительной.

Поначалу Росс намеревался организовать не менее десятка классов, новых учеников могли бы обучать те, кто уже стал грамотным, но советник Задуй с сожалением напомнил о скромной казне. Принялся рассказывать о расходах на содержание дворца со всей челядью и прислужниками, дружинами, различными службами, а также – о строительстве и ремонте, благоустройстве...

У Великого князя голова пошла кругом. Как ему не хотелось вникать во всё это, но деться было некуда. Спросил: а как пополняется казна?

Задуй стал рассказывать о налогах, торговых пошлинах на рынках, доходах с ремесленных служб и промысловых ватаг...

Намекнул, что при Одуре производились конфискации имущества у некоторых богатых горожан, заподозренных в неверности...

– Этого не будет! – отмахнулся Росс. Потом подумал, что измены и чего-либо подобное вполне может случаться, зарекается не стоит. Добавил. – Только по очень веским основаниям, при наличие доказательств и после суда.

Советник кашлянул и продолжил. От него Росс узнал, что прежний Великий князь регулярно совершал военные походы против того или иного соседа, обычно победоносные и... доходные: привозил немало добычи.

Росс покачал головой и буркнул, что никаких набегов и захватнических войн не будет.

Задуй оживился:

– Можно повысить пошлинный сбор с того, что купцы привозят на продажу из соседних регионов.

При обсуждении этого вопроса советник посетовал, что купцы сильно занижают стоимость своего товара, чтобы платить пошлину поменьше.

В памяти Росса всплыл факт из той суммы знаний, что

ему была вложена в Лунном котле. Он сказал:

– Пусть пока пошлины останутся прежними. Только вели следить строже за оценкой товаров, пусть купцы сами называют цену, но объяви, что тогда мы имеем право купить его за объявленную сумму. И при сильном занижении так и делайте. Потом распродайте за настоящую цену. Откройте государственный магазин для продажи таких товаров. Организуй всё это.

Задуй выказал согласие, но заметил, что если это и пополнит казну, но лишь в будущем, близком или отдалённом, а сегодня...

Великий князь с сожалением вынужден был сократить число новых классов с десяти до двух. Деньги требовались и на другие его задумки.

Между тем, словно зелёные цыплята, проклянулись на деревьях почки, они преобразились в листья, которые быстро росли. Незаметно всё вокруг стало зелёным: трава, кустарник и деревья.

Именно тогда, в конце апреля, Росс побывал в Лунном котле, наплатил свои головные полушариями сведениями о государственной финансовой политике. Тогда у него родилась идея установить единую денежную систему. В настоящее время в ходу были не только деньги, отчеканенные при дворе великого князя, но и соседних регионов. Правда, те больше использовались на окраинах, но всё же в немалом количестве.

Тогда он начал понимать, какое это сложное дело. Да, можно было изготовить денег очень много, но началась бы инфляция – он узнал и это слово! А она тоже весьма плоха. Запомнил, что потенциальная стоимость товаров должно быть примерно равна находящимся в обороте деньгам, иначе возникает инфляция, деньги обесцениваются, доверие к ним падает...

+ + +

При визитах в Лунный котёл Росс узнавал невероятно много разных сведений. Его мучило желание поделиться знаниями с остальными, но как? И какими знаниями?.. Не все они воспримут, необходимы те, что окажутся реально полезными. Некоторые юноша даже записывал, надеясь рассказать затем тому, кому они окажутся полезными...

Например, Росса удивила сметливость русских мужиков прошлого. В южных странах получали крепкие напитки путём перегонки градусоносных продуктов. А вот русичи сумели достичь схожих результатов, но совершенно иным способом и без всякой «аппаратуры». Это элементарно как мычание и невероятно гениально. Медовуху или брагу не перегоняли, а подвергали прямо противоположному процессу, используя знаменитые русские морозы, – просто выставляли на холод: первыми замерзали вода и масла. Их тут же удаляли. В результате крепость напитков поднималась до 30 градусов!..

Записал уникальный по простоте и эффективности ре-

цепт: даже раковые клетки может уничтожать эфирное масло из конопли...

При случае Росс рассказывал об этих фактиках тем, кто, по его мнению, мог ими воспользоваться.

Глава 25. Снова в Самаре

В конце мая (травена, листеня) Росс стал видеть в снах Северную Богиню и понял, что она напоминает ему о данном ей слове.

С неделю стояла удивительная погода: по ночам проливался щедрый дождь, утром поднималось солнце в практически безоблачное синее небо. Земля быстро высыхала, от луж поднимался тёплый парок и они исчезали. Деревья, кусты, трава казались чисто обмытыми, щеголяя дерзкой зеленью. Глядеть на них было необыкновенно приятно.

Росс решил не откладывать дела в долгий ящик, поговорил с отцом и Сеченем, велел готовиться к походу всем ученикам и отряду сотника Славича. Сказал, что воины могут взять с собой своих достаточно взрослых детей. Конечно же, пошёл с сыном и Всеслав – он жаждал повидать дом, родные места.

Веда какое-то время колебалась, но затем поддалась на уговоры юноши и тоже отправилась с ним. В общей сложности набралось сто восемьдесят шесть человек, включая великого князя. Вместо себя Росс оставил управлять городом Сеченя, чтобы тот следил за порядком.

Отправились в путь в начале июня (ростеня, разноцвета, хлебороста). Припасы, продовольствие, воду, лопаты везли на двухколёсных повозках, которые попеременно тянули во-

ины.

Дорога заняла восемь дней. Два дня ушли на ремонт моста через Волгу. Теперь Росс знал, что город, развалины которого находились вблизи моста, когда именовался Сызранью. Во время его сооружения старыми людьми мост являлся самым крупным в Европе.

Местные жители заметили прибытие большого отряда, принялись издали наблюдать, уверенные, что делают это незаметно. Росс обнаружил их своим внутренним зрением. Сказал о них отцу.

– Что будем делать?

– Пока они нас не трогают.

– Надеюсь, не решатся на вылазку и позже. Хочу поближе с ними познакомиться, – высказал своё желание Росс.

Не скрываясь, направился к затаившимся в кустарнике сызранцам («Вряд ли они ведают, что они – сызранцы, хотя живут на территории бывшей Сызрани», – мелькнуло в его сознании мысль). Они решили скрыться, но сдвинуться с места не могли – Росс их обездвигил.

– Давно здесь сидите? – спросил он. – Почему открыто не подойдёте? Мы не враги вам. Починим мост и дальше двинемся.

– Кто вы? – спросил мужчина постарше.

Росс вернул им способность двигаться, уверенный, что теперь они не убегут.

– Я родился не очень далеко от вас, за рекой. Там была

раньше Самара – так назывался город старых людей. А ваш город, кстати, именовался Сызранью, они входили в одну губернию. Ну, считались одним районом и страной. Так что мы с вами земляки.

– Откуда тебе ведома наша Сызрань?

– Вы знаете про Сызрань? – искренне удивился Росс. – А я думал, что вам неизвестно название вашего города.

– А почему мы не должны знать про свою Сызрань?!

– Я говорю про название вашего горда – Сызрань.

Вихрастый мужчина помоложе, почти парень, воскликнул:

– Дедемай всё знает, он книги читает!

– А кто это Дедемай?

– Наш староста, он за главного у нас.

– Хотелось бы с ним познакомиться.

– А зачем? С какой целью? – недоверчиво спросил второй мужчина, постарше.

– Я тоже главный над несколькими городами.

– Тоже староста?

– Меня именуют Великим князем, а имя моё Росс. А как зовут вас?

– Я – Зелим, – назвал себя старший сызранец, – а он – Ледюга.

Росс пригласил посетить его лагерь. Сызранцы опасались незваных пришельцев, но он успокоил их мысленно, и они всё же пошли.

Там угостил их обедом, во время которого постарался побольше узнать об их жизни. Правда, они отвечали скупно, будучи настороже.

– Какой же им сделать подарок? – спросил Росс Веду.

Она показала на Волгу:

– Они живут у реки, а рыбу едят редко. Будут очень рады. Добыть редко когда могут.

– А как её поймать нам?

– Ты же Сын Богини! – тихо рассмеялась Веда. – Задаёшь странный вопрос!

Росс почесал голову:

– Я как-то не подумал об этом.

– Подумай, и всё получится.

Росс принялся всматриваться в воды, он ощущал в ней массу живых существ. Принялся изучать – различные жуки, раки, рыба. Последней оказалось много и самой разнообразной. У моста затаилась громадина: нет, такая не нужна!.. А вот в стороне стайка поменьше, рыбина в человеческий рост подойдёт...

Позвал Славича и велел тому взять себе в подмогу нескольких воинов.

Сам же проник в сознание одной рыбы, которая терзалась двумя простыми желаниями: чего-нибудь съесть и не угодить в пасть или лапы врага. Внушил ей видение жирного червяка и заставил ринуться на него. Червяк оказался необыкновенно шустрым, поплыл в сторону – рыба за ним,

быстрее и быстрее... И сама того не осознавая, почти выско-
чила на берег, увязнув в липкой глине и траве.

Тут же к ней подскочила воины, пронзили копьями и вы-
волокли на берег.

Росс повторил такие маневры ещё четыре раза. И вот уже
пять толстенных рыб лежали рядком на траве.

Сызранцев изумила столь быстрая и лёгкая рыбалка.

– Одну рыбу я дарю вам. Отнесите Дедемаю и скажите,
что это подарок от меня.

По приказу Славича уже рубили деревцо с прямым ство-
лом. Очистили его и к нему подвязали рыбу, чтобы её могли
унести два человека.

– Скажите своему старосте, что я хотел бы с ним увидеть-
ся. Думаю, нам есть о чём поговорить.

На следующий день пришёл мужчина в летах, но ещё
крепкий. Это и был Дедемай. С ним были Зелим, Ледюга и
ещё два воина.

Росс представил отца, Веду, Славича, пригласил в свой
шатер.

Скоро подали угощение. За ним началась беседа.

Дедемай оказался очень умным собеседником. Грамоту
он перенял от своих родителей, они собирали книги, где
только их обнаруживали, хранили и изучали. Так что знал
он очень много. Хотя услышал немало нового и от Росса.

Перед расставанием Росс подарил Дедемаю добротный
нож в красивых ножнах из кожи медведки, а также двух рыб

из шести добытых на его глазах.

– Как это ты делаешь? – озадаченно спросил староста.

За Росса ответила Веда:

– Он – Сын Богини! У него от Неё такой дар.

Дедемай пристально посмотрел на него и спросил:

– Потому мои воины не могли тогда уйти от тебя из ку-
стов?

– Да, – кивнул Росс, – мне хотелось поговорить с ними,
потому я... удержал их на месте.

– И это ты можешь сделать с любым?

– Да. Но друзьям я никогда ничего плохого не делаю.

– Нас ты считаешь друзьями?

– Теперь – да. Понятно, если вы не против этого.

– Конечно же, отказаться от дружбы мы не можем, – улыб-
нулся Дедемай. – Да и зачем нам это делать, если можно дру-
жить.

– Вы можете жить и без нашей дружбы, если не станете
откровенными врагами, мы вас трогать не станем. Как жили,
так и живите дальше! Но дружба будет полезной для всех
нас. Друзей никогда не бывает много.

– Это верно, так что будем друзьями, – согласился Деде-
май и, бросив пронизательный взгляд на Росса, добавил: –
Никогда ещё у меня не было в друзьях Сына Богини.

– Теперь такой есть.

Дедемай пригласил побывать у него в гостях. Росс засо-
мневался:

– Мост почти уже готов, мы уже готовимся выступать в путь...

Но всё же принял приглашение. Взял с собой четырёх дружинников, они понесли две рыбы, тут же выгнав их из реки. Две другие, подаренные раньше, несли сызранцы.

Жил Дедемай в неплохо сохранившемся четырёхэтажном доме. В нём имелось несколько комнат со стеллажами книг. Росс полистал некоторые из них, дольше других «777 чудес Самарской Ойкумены». Пожалел, что не может прочитать её. Впрочем, решил поискать позже в московской библиотеке или спросить о ней Ведуна в Лунном котле.

У Дедемая была большая семья, восемь детей. И за исключением самого маленького, годовалого, все – грамотные.

Росс порадовался за них, похвалил и заметил, что нужно учить и остальных. А в идеале должны быть грамотными все.

Староста показал мастерские, в которых изготавливалась даже мебель, весьма разнообразная. Росс заметил, что у мастеров преимущественно металлические инструменты. Поинтересовался, откуда?

Дедемай ответил, что у них имеется кузня, а металл находят в развалинах и перерабатывают.

– Вы умеете плавить любой металл? – поинтересовался Росс, помня, что в Москве это является немалой проблемой.

– Нет, не любой, но немалую часть его, – ответил староста. – Ещё мой отец нашёл в книгах средство повышения температуры плавления металла с помощью мехов.

– Молодцы, – похвалил Росс, – скажу своим мастерам, чтобы тоже изготовили такие же.

Внимательно осмотрел кузню, плавильную печь, инструменты и особенно внимательно меха. Про себя Великий князь отметил: государство обязано помогать всем видам производства, промыслов, всякому предпринимательству. Именно в этом коренится богатство страны. Об этом ему говорили, в числе прочего, в Лунном котле...

Задерживаться в гостях не стал, хотя Дедемай настаивал: мол, через четыре дня «солнцестояние», пройдут гулянья.

Росс сразу вспомнилось из знаний, вложенных ему в память в Лунном котле: 21 июня – День летнего солнцестояния, самый длинный день в году с самой короткой ночью. Последние дни солнце словно застывало в зените, и довольно надолго, а затем неспешно направлялось к горизонту. Многие народы выделяли этот день из прочих – как торжество природы, как праздник лета, – проводили обряды и ритуалы, которые, как считалось, определяли жизнь человека на весь будущий год. Когда-то он совпадал с днём Ивана Купала, а позже произошло небольшое расхождение.

Немного удивился, что традиция отмечать День летнего солнцестояния сохранилась по сей день.

Извинился перед Дедемаем, пообещал, что на обратном пути непременно заглянет в гости.

+ + +

Бункер весь зарос растительностью, с ней пришлось се-

рвѣзно побороться. Ключ находился под гнездом ос, Росс его достал, используя приём невидимки, произведя внушение, что его нет, здесь пустое место, только воздух. Одна оса задела его своим крылом, ничего не поняла и продолжила заниматься ремонтом гнезда.

Внутри пришлось проводить длительную очистку – помещения заполнили массы различных насекомых, которые воспользовались отсутствием людей и заселили пустые комнаты. Россу с Всеславом помогали солдаты. В бане плесени оказалось совсем немного. Юноша удивился, а затем вспомнил, как он сильно озлился и стегнул её своей волей. Несомненно, сие подействовало. Тогда он обошёл все помещения, рассылая вокруг волны ужаса, отгоняя как можно дальше всех тех, кто жил в вентиляции, мусоропроводе и всяческих пустотах.

Затем только Росс пригласил Веду в дом, посмотреть, где он родился и жил до встречи с ней. Она осмотрела всё с явным интересом.

Когда они оказались около закрытой двери, Веда спросила:

– А что за ней?

– Коридоры и помещения. Там когда-то жили люди. Так рассказывал отец... – он неожиданно замолк, прочитав на табличке «Жилой сектор».

– Что это ты замолчал?

– Раньше эти буквы мне казались набором непонятных

знаков, а вот сейчас я внезапно впервые их прочёл. Это жилой сектор. Отец несколько раз водил меня туда, показывал. Странно, но там всякой непрошеной нечисти гораздо меньше. Когда-то там жили люди.

– И что с ними стало?

– Не знаю, – пожал плечами Росс.

– А можно посмотреть?

– Конечно, только нужно взять на всякий случай оружие.

Юноша сходил и принёс два копия и короткую саблю. Её с одним из копий, полегче, вручил жене. У него самого постоянно на поясе висел его нож.

Перед тем, как открыть дверь, он послал за неё предельно сильный сигнал страха. Мысленно представил длинные пустые коридоры и прогнал по ним волну страха. Затем отодвинул засов и потянул на себя дверь.

Изнутри пахло запахом подполья, тяжёлого и холодного. С потолка лился белесо матовый свет.

Они спустились по длинной лестнице вниз. Далее Росс повёл Веду по гулким коридорам, показал некоторые комнаты. В одной из них пришлось копиями останавливать многоножку.

– Видишь, сюда лучше не заглядывать. Они все такие.

Кровать, шкаф, стол с посудой, а рядом стулья. Один опрокинут.

В стороне валялся одинокий ботинок с истлевшими шнурками. Они рассыпались при попытке его поднять.

Дошли до перекрёстка. Росс объяснил:

– Это первый из пересекающих основной коридор, он поуже предыдущего. За ним другой, пошире, а далее снова такой же, у которого мы находимся.

– И в каждом коридоре комнаты?

Росс кивнул.

– Да, много же людей здесь жило.

Дошли до следующего коридора. Веда решила:

– Давай свернём направо.

– Ну, если хочешь, – согласился Росс. – Я был тут когда-то.

Всё как и везде... Хотя нет. Там картина.

– Что за картина?

– Отец называл его портретом. Сейчас увидишь.

Скоро они оказались в тупике. Со стены на них глядел сквозь слой пыли мужчина, глаза которого словно впились в них. Он стоял с поднятой вверх левой рукой.

– Странно, почему у него поднята именно левая рука? Если это знак приветствия, то обычно поднимают правую руку, – удивлённо произнесла Веда.

– Может быть, он – левша? – предположил Росс.

– Нет, чувствую, тут нечто другое. Это что-то значит. Вот только что?

Они принялись вглядываться в округлое лицо с коротко остриженными волосами, которые слегка зачёсаны влево. На мужчине был пиджак тёмного цвета, такие же брюки и начищенные ботинки. Во всяком случае, они казались таковыми.

Веда присмотрелась и удивлённо воскликнула:

– Смотри, у него на груди точно такой же амулет, как у тебя!

Вслед за ней Росс тоже увидел на шее незнакомца цепочку с кристаллом, который всегда висел у него.

– Скрипт-ключ!

Достал его из-под рубашки, показал супруге. Та кивнула:

– Они одинаковые. Наверное, он твой далёкий родственник. Именно от него этот амулет пришёл к тебе.

– Наверное, – согласился Росс.

Они ещё некоторое время постояли и вернулись обратно на лужайку у бункера, где с радостью встали под тёплым солнцем, дыша свежим воздухом.

Там уже расположился весь отряд, поставив палатки.

Огород совсем зарос, тратить на него время Всеслав с сыном не стали, только бегло осмотрели и ушли.

Затем отправились к Богине.

Крапивняков Росс отогнал, а с тараканами и медведкой пришлось расправляться воинам. Далее у болота отогнал стаю комаров, чтобы не терять время на отражение их атак.

Далее на людей попыталась напасть огромная сколопендра, дружинники выстроились в линию и выставили копья, ограждая остальных. Прямо за ними находилась Веда. Росс испугался за её безопасность и ударил ментально со всей силой, на которую был способен: сколопендра вскинулась на дыбы и сразу же завалилась набок, забившись в конвульси-

ях. Через минуту застыла навсегда.

Юноша сам удивился результату, мысленно просканировав труп, он заметил, что содержимое головного мозга превращено в кашу, отсюда и смерть. Подумал, что ему следует быть поосторожнее в будущем, контролировать свои чувства...

В самом конце пути Росс первым поднялся на возвышенность и увидел Богиню на склоне небольшой горы. Она стала заметно больше и уже задним боком касалась земляной стены, заполнив чуть ли не всё пространство, которое они с Сеченем освободили для неё в прошлом году. Было ещё одно отличие: теперь Богиня росла прямо, не кренилась. Значит, они прибыли вовремя.

Юноша прямо физически почувствовал радостную эманацию, которую излучала Богиня.

Подошёл и рядом остановился Всеслав, удивлённо молвив:

– Она намного больше по сравнению с тем, что я видел в последний раз. – Затем добавил. – Вы хорошо с волхвом потрудились.

Росс заметил Славича и сказал ему:

– Бери бразды правления в свои руки и устанавливай удобный и безопасный лагерь, чтобы детям было в нём хорошо. Богиня нас в обиду не даст, но всё равно быть настороже не помешает. Обеспечь всё это. И готовьте ужин. Переход был долгим, все устали.

Сотник принялся отдавать приказы. Всё делалось быстро и чётко, по давно отработанному порядку. Юноша ещё раз убедился, что выбор сделал удачный – Славич был умным и дельным командиром. В памяти всплыло старое выражение былых времён: «Слуга – царю, отец – солдатам».

Для Росса и Веды была поставлена отдельная палатка. В соседней расположился Всеслав с сотником.

Росс ещё в пути объяснил задачу: они должны помочь Богине. С одной стороны от неё нужно землю убирать, подрывая склон, а с другой, наоборот, подсыпать.

С первого дня включились в работу практически все, в том числе и сам Великий князь с супругой, но посменно. Некоторые солдаты несли караул, другие ходили на охоту, а повара готовили обед,

Потом купались. Подростки собрались группой и Росс рассказал им о том, что узнал в Лунном котле. Он называл это учебным часом. Сопровождая своё выступление мысленным внушением, чтобы лучше запоминали. Затем осмелился и стал посылать прямо в сознания слушателей те картинки, которые он видел сам в Лунном котле, как бы «иллюстрируя» свои повествования. Это производило на слушателей колоссальное впечатление.

Подобные «лекции» стали традиционными. Нередко послушать его приходили солдаты, сам Славич, Всеслав, а то и Веда. Юноша вспоминал слова поэта: «Романовы шли впереди прогресса своего народа». И думал, что он тоже должен

идти впереди, учить остальных, а они научат других. Это как свеча: от одной можно зажечь много свечей.

Подростки тоже работали вместе с другими, но от них многого не требовали: кто сколько мог, столько и делал.

Росс попутно выявлял какие-то болезни, отклонения в развитии подростков и тут же излечивал их. У нескольких оказались нелады в пищеварении, у двух десятков подправил зрение, одного излечил от начинающегося аппендицита, нескольких от кожного зуда и язвы желудка. Пришлось повозиться с плоскостопием одного подростка, но всё же справился и с этим.

Потом обратил внимание на воинов. У них болезней оказалось больше, он занялся и ими, обычно даже не ставя в известность. В основном, чтобы избежать выражений благодарности, считая их совершенно излишними, ведь это ему совершенно не стоило труда – стоило только сосредоточиться, понять неполадки в организме и послать поток невидимых флюидов, которые наводили порядок.

Славич как-то заметил Россу, что можно было бы взять вместо детей взрослых мужчин и дело благоустройством местности вокруг Богини пошли бы куда быстрее.

– В этом ты прав. – согласился юноша. – Но я их выбрал намеренно. Это самые способные... ну, из тех подростков, что мы нашли. Я могу тут их чему-то поучить, но самое главное в том, что они максимально близко находятся к Богини, а она придаст им немало дополнительных сил и какие-то

новые возможности. И чем моложе человек, тем сильнее её воздействие. Взрослые уже сформировавшиеся личности, на них влиять сложнее.

– Вон оно что, – задумчиво пробасил сотник, – а я над этим не подумал. Тогда всё верно.

Панцирные клещи по-прежнему приходили к холму, оставить здесь свой навоз. Дети поначалу пугались их, выражали недовольством кучами экскрементов. Россу пришлось рассказать о полезности помёта для Богини Севера, которой он необходим в качестве удобрения удобрения. После этого отношение подростков к панцирным клещам переменялось.

Однажды ночью пролил сильный дождь.

Немало земли, которую насыпали на склоне под Богиней, смыло вниз. Там образовалось вязкое месиво.

Подростки омрачились:

– Эх, а мы старались! Зря получается.

Росс воскликнул:

– Выше голову! Это же хорошо. Нам воду носить не нужно, как мы это делали в прошлом году с Сеченем. Нужно эту мягкую глину носить наверх и лепить пластами под Богиней. Высохнет, будет крепче, никакой дождь не возьмёт.

– Слишком жидкая.

– Подсыпьте ещё земли сверху, размесите.

– От неё такая грязь!

– Вымоетесь в реке, вода там тёплая, а всех опасных тварей я прогоню. Будете резвиться вволю...

Не сразу, но началась весёлая работа. Подростки перемазались в глине, смеялись друг над другом. Кто-то толкал соседа намеренно, кто-то сам валился в глину. И очень жалели, что эта мокрое месиво быстро закончилось.

Потом направились купаться к речке. Тут же Славич послал с ними пятерых своих воинов для охраны. Там водились опасные твари, нужно было глядеть в оба. Юноша взгляделся в прилегающие к берегу воды, обнаружил немало хищников, которых прогнал подальше своими волевыми импульсами, а потом разрешил начать купания.

На следующий день произошло знаменательное событие. Во время очередного урока Росс почувствовал попытку проникновения в его сознание: неумелое, сквозь его защитный блок неизвестный не пробился, но давление оказалось весьма ощутимым. Сильно удивился. Кто же это мог быть?.. Проследил, и оказалось, что это был Тиван. Крепкий, светлоглазый паренёк с заметно выющимися волосами. Припомнил, что это сын сотника.

«Что же он хотел?»

Сам незаметно проник в сознание мальчика: тот был очень сильно увлечён рассказом-повествованием Росса про битву при Молодях, торопился узнать дальнейшее, вот и невольно попытался узнать это прямо из головы рассказчика...

Порадовался: сказывается влияние Северной Богини, у паренька проявились заложенные в нём экстрасенсорные

способности. Нужно помочь ему развить их ещё сильнее и научить правильно пользоваться ими.

Примерно за три недели всё было закончено. Склон срыли настолько, что больше уже и не нужно было его трогать. Разве что через год-два следовало подсыпать с противоположной стороны, чтобы бок Богини не свисал над пустым местом.

Во сне Росс увидел знакомую ему красивую женщину, неуловимо напоминающую мать. Она поблагодарила его за помощь. Сказала, что очень довольна им.

– Потом мы увидимся. И сына своего привози с собой.

Она погладила юношу по голове. Совсем так, как когда-то это делала мать.

Росс проснулся в слезах...

Глава 26. Дары Богини Севера

На обратном пути Росс заметил, что пребывание возле Богини не прошло для него даром: его способности заметно усилились. При прохождении болотистого участка возле Волги показалась тьма-тьмущая комаров, но он их всех прогнал с легкостью, озадачившей его самого. А выбежавших в надежде поживы тараканов он просто обездвижил и отряд спокойно прошёл мимо. Один из воинов даже подошёл и дёрнул ради забавы одного за торчащий ус. Таракан лишь слегка им шевельнул, пребывая в онемении статуи.

У бункера юноша пошёл к гнезду ос за ключом, размышляя, какой же способ защиты от них применить? Замешкался, никак не мог выбрать и приблизился совсем вплотную: тут заметил, что без всяких мер с его стороны осы испуганно отлетают и отбегают от него. Он спокойно прошёл мимо них и взял ключ, мысленно благодаря Богиню: «Спасибо, мама!...»

Несмотря на стремление поскорее вернуться в Москву, Росс всё же по дороге увиделся со старостой сызранцев Дедемаем. Тот посмотрел на них с удивлением:

– Вы выглядите совсем другими людьми, чем при нашей первой встрече.

– И в чём разница?

– Вы словно светитесь... светитесь здоровьем, силой,

энергией. Будто стали выше ростом.

– Это влияние Богини Севера, – объяснил Росс. – Мы поработали на неё и она нас за это отблагодарила.

Росс выгнал из пучин Волги десятков рыб, которые пошли на праздничный стол.

Росс пригласил старосту в Москву, тот осведомился, как далеко она находится от него. Принёс атлас и попросил показать на карте, где она?..

Посмотрел и покачал головой:

– Слишком далеко, а я не могу надолго оставить своих.

– Жаль, я бы с удовольствием принял бы тебя.

– Увы, – развёл руки Дедемай.

– Всё же подумай, – заключил Росс, – если сможешь, то приезжай. Не пожалеешь. Я сведу тебя в Лунный котёл, наверное, он примет тебя...

– И что тогда?

– Получишь новые знания.

– Заманчиво, – задумчиво произнёс Дедемай, – обязательно подумаю.

На том и расстались.

В долгой дороге, обсуждая встречу с сызранцами, Веда сказала, что чувствует себя не просто здоровее, а внутренне гораздо сильнее.

Это же подтвердила и встреча отряда близкими и знакомыми в Граде.

При виде своих детей, то у одного родителя, то у другого

вырывалось:

– Ну и выросли же вы!

– Как вы изменились!

– Вы стали совсем другими!

Росс подумал, что все подростки пребывали на его глазах, изменения в них происходили постепенно, не слишком заметно со стороны, а вот те, кто их не видел месяц, не могли не обратить на это внимание. Порадовался этому.

Во дворце их встретил Задуй, лучезарно улыбаясь. Едва он посмотрел на вернувшегося правителя и его жену, как лицо его изменилось, в глазах появилось удивление

– Что ты так странно смотришь на нас? – спросил Росс.

– Вы стали выше и здоровее. Белолицые, только что не светитесь.

– Мы же почти четыре недели провели возле Богини, это она постаралась, – объяснил Росс, подумав, что, судя по этой реакции, они действительно сильно изменились.

А вечером был сюрприз от Веды. Она ему сообщила:

– У нас будет ребёнок.

Росс удивился:

– Да? Это точно.

Веда тихо рассмеялась:

– Ну, конечно. Кому это знать, как не мне.

Юноша испытывал смешанные чувства. Он знал, что полагается радоваться такому известию, и радость была, но совсем иной. Не такой, какой он ожидал. Ему словно бы не ве-

рилось, всё внутри перемешалось. Он ощущал себя ещё совсем молодым, чуть ли не мальчиком, а дети – это «атрибуты» совершенно иной, взрослой жизни. И совсем не представлял себя как отца...

Только в последующие дни в его сознании произошёл коренной перелом. Он осознал, что стал взрослым: у него будет ребёнок, он – отец! Теперь на него ложится огромная ответственность, вырастить его...

Росс сам подивился изменениям в себе, почувствовав себя действительно взрослым человеком. Не просто взрослым, скоро он будет отцом. И при этом он является Великим князем совсем не маленького государства. Ответственным за судьбы сотни тысяч людей...

+ + +

Не успел он сжиться с новым чувством, привыкнуть к нему, как последовал каскад новых событий.

Перед ними он взялся за стимулирование разного рода производства. Рассказал кузнецам про меха, которыми можно повысить температуру огня в горнах, плавить металлы, которые во множестве имелись в разрушенных зданиях: например, арматуры. Это сильно воодушевило мастеров.

Другим он поведал принцип устройства токарного станка. Подсказал, что можно обрабатывать дерево и металлы. Вскоре появился первый такой станок...

Рассказал и показал рисунки-схемы ветряной мельницы, водяного колеса, многих простейших механизмов. В том

числе, и велосипеда, хотя и понимал, что соорудить такой из-за отсутствия резины будет сложно. Но понадеялся, что смекалистые мастера что-нибудь придумают.

Настоял на производстве бумаги, пусть поначалу и грубой. Она требовалась в немалой количестве...

Строители порадовали освоением новых приёмов с использованием бетона, о котором им было сообщено. Росс поручил Плющу решить вопрос с применением его в сооружении ряда намеченных построек.

В ходе одного из визитов в Лунный котёл запасся кусками бересты и угольком, там перерисовал с показанных ему чертежей схемы самых простых арбалетов, это оружие было грознее луков. Потом мастера принялись их делать...

В ходе таких забот Россу доложили, что прибыла делегация с южных земель во главе с тамошним князем Казаком. Сказали, что он чуть ли умоляет о немедленном приёме. Утверждает, что явился с очень важным поручением. Росс ощутил внутренним чувством острые щемящие душу нотки, сразу же согласился его принять и тут же направился в приёмный зал, помня наставления Сеченя о придворном этикете.

Впервые сел на трон, испытывая внутреннее неудобство, это всё было ему в новинку, непривычно. Но раз надо, то надо! За тронном встала пара стражей с секирами в руках и саблями в ножнах. По двое ещё стояли в сторонах от них, но уже с копьями, луками и мечами.

Были тут Сечень, Всеслав, Грич, все члены княжеской думы, Плющ и ЗадуЙ.

Вошли шестеро. Все в пыльной одежде, нечищенных сапогах. В другое время Росс на это бы не обратил никакого внимания, но сейчас вспомнил, что по придворному этикету члены делегации должны приходить в самой лучшей одежде, безукоризненно чистой. Обратное порой может быть демонстрацией пренебрежения, а то и прямого вызова. Мол, а нам плевать, что положено иначе, мы тебя ни во что не ставим...

Пятеро остановились. А шестой – статный бородач со стальным взором широких глаз на открытом лице прошёл вперёд. Это и был князь Казак. Он неумело склонился и поприветствовал Росса. Тот ему сдержанно ответил, удерживаясь от соблазна заглянуть в мысли незнакомого человека.

– Прости, Великий князь, что мы явились к тебе в неподобающем виде. Очень уж страшные события на моей земле заставили меня прибыть сюда и просить помощи.

Видимо, эмоции князя Казака были столь сильны, что невольно в сознании Росса появился зловещий образ паука-смертоносца. От него повеяло не холодком, а прямо-таки лютым холодом.

– И раньше постоянно ежегодно с конца весны и до начала холодов на нас нападали с юга паучья орды, с переменным успехом мы отбивались, но в этом году это уже не отдельные вылазки, а уже настоящая война. Обезлюдели больше десятка деревень – всех жителей если не поубивали, то увели с

собой вороги. Взят пауками один город.

– А как же твоя рать? – невольно вырвалось у Росса.

Лицо Казака посуровело:

– Пауки лезут отовсюду, в таком количестве, что мы не успеваем отражать их нападения. Полегла почти половина моих воинов. А ведь жара только начинается! Врагов будет ещё больше и нас скоро совсем не останется, мой народ окажется в полной власти пауков. Конечно, тот народ, что уцелеет. Да и то временно. Они сразу всех не поедают, оставляя некоторое количество плодиться и множиться, словно скот. Мы просим твоей помощи. Требуя, что пожелаешь. Мы дадим всё, что только сможем. Великий князь Росс, защити мой народ!.. Вернее, спаси его! Мне моя жизнь не дорога, но о народе я думать обязан. Спаси его от паучьего племени!

Росс испытывал сильнейшее сострадание. И к народу князя, и нему самому. Было видно, что столь сильный человек не умеет просить, а был вынужден приехать на поклон к более сильному. Но не знал, как лучше и убедительно изложить мольбу словами.

Казак по своему расценил молчание Великого князя и убеждённо заговорил:

– Конечно, вас пауки сейчас не трогают. Но когда они расправятся с нами, то обязательно придут к вам. Они границ просто не знают: идут вперёд и всех убивают. Придут они и сюда. Это непременно.

Росс всё ещё колебался, а потому решил отложить реше-

ние на какое-то время. Сказал, что пусть прибывшая делегация разместится в покоях, которые ей приготовили, а Казака пригласил принять участие в совете княжеской думы.

Росс перешёл в другое помещение, предназначенное именно для таких мероприятий. Занял место в кресле, расположенном чуть выше остальных за широким столом. На расстеленной скатерти располагались различные напитки, фрукты и сладости. Сечень пригласил каждого угощаться, кто чем хочет. Налил в чашу кваса и поднёс гостю. Казак с видимым удовольствием выпил.

Глядя на него потянулся к квасу и Росс.

Волхв попросил Казака повторить в предельно краткой форме уже сказанное и добавить к нему то, что, возможно, было упущено. Князь сделал это.

Потом было предложено высказаться членам думы. Сечень, Всеслав, Грич и Росс только слушали.

После них высказал своё мнение Грич:

– Выражаю искренне сочувствие нашему гостю, князю Казаку в связи с трагическими событиями. Но до нас пауки пока не дошли. Возможно, и не дойдут. Хотя нужно подготовиться и к такому повороту событий.

Всеслав был краток:

– Помощь оказать нужно.

Казак благодарно посмотрел на него. Глаза его засветились надеждой.

Открылась дверь и в комнату вошла Веда. Все почтитель-

но встали. Она поздоровалась, прошла и села в стороне. Такое было впервые. Росс не стал её спрашивать, даже мысленно, в чём причина её появления тут. Сделал знак, чтобы говорил Сечень:

– Помощь оказать можно. Только следует подумать: какую именно? Чем? В каких пределах. Пока рать князь Казака – вроде щита от пауков. Не будет такого щита, нам вряд ли станет легче. Но и идти прямо на открытую конфронтацию с пауками-смертоносцами я бы не советовал. Они обладают крепкой памятью, коварны и мстительны.

После все взгляды сосредоточились на Россе. Он скосил глаза на Веду. Только она не глядела на него, а словно бы была сосредоточена на чём-то своём.

Росс почувствовал на своих плечах огромную ответственность. От его слова возможно зависят судьбы тысяч и тысяч людей, а то и многократно большего количества. Оставить людей, пусть и живущих под властью иного князя, на произвол судьбы... вернее, пауков? Но взять их под защиту – значит, выйти на бранное поле против очень грозного противника. Пока Росс ещё ни разу не видел в реальности паука – только через сознание другого человека. Но то, что он знал о пауках, впечатляло. Не постигнет ли катастрофа и его народ, как и южан? Пауки могут сильно поуменьшить количество людей уже в его княжестве. Этого нельзя допустить...

Всплыла из подсознания фраза: «Пастух ли тот, кто уменьшает стадо?..»

Росс увидел, как напряжённо смотрит на него Казак, на лице которого появились капельки пота. Напряжённая тишина становилась каменно-тяжёлой, он чуть не застонал от напряжения. Но нужно было принять решение и огласить его. Начал говорить:

– Помощь оказать можно. Только нужно определить, какую именно, не забывая про интересы и безопасность нашего народа...

Тут Росс заметил, что взгляды присутствующих направлены в сторону. Скосил глаза и увидел, что Веда подняла руку до высоты своего лица и так держит её.

– Извини, сразу не увидел, – сказал он. – Ты хочешь что-то сказать?

– Да, хочу сказать. – Веда медленно поднялась во весь рост. – Я знаю, что мы лучше поможем себе, если поможем народу князя Казака.

Росс обрадовался, что решение принято. Пусть принято за него.

Тоже встал. Казак впился в него глазами. Росс вынес решение:

– Быть по сему.

Казак просиял.

Росс сказал:

– Предлагаю думе вместе с князем выработать решение исполнения сказанного и представить мне. Это вы можете сделать без нас. Знаю, что вы всё сделаете так, как надо. По-

сле доложите...

Когда они с Ведой вышли из палаты, то Росс искренне поблагодарил:

– Большое тебе спасибо, что выручила меня. Я колебался, не зная, что решить.

– Это тяжёлое, но лучшее решение в данной ситуации. Поверь мне. Но это всё лишь цветочки, ягодки ещё впереди.

– О каких ягодках ты говоришь?

– Пока о них не думай. Второй шаг не делают раньше первого.

– В этом ты права, – согласился Росс и нежно поцеловал жену в щеку.

Погладил её живот и спросил:

– Ну, и как он там?

– Всё хорошо. Растёт...

+ + +

Выработали соглашение, что Казак заявляет о присоединении своих владений к Великому княжеству Росса, приносит клятву верности и тогда его народ и земли получают всю возможную защиту.

Уже на следующий день состоялась торжественная процедура. Не очень приятная как Казаку, так и Россу. Но оба понимали, что она необходима. За всё нужно платить.

Росс размышлял, что будут недовольные и критиканы с обеих сторон. Например, кто-то может бросить в его адрес упрёк, что он воспользовался случаем расширить своё госу-

дарство. И в этом есть какая-то если не правда, то её ближайшая родственница. Хотя ведь подобное приобретение состоит не только из новых земель и подданных, но и обязанности их защищать, иными словами, сражаться и умирать за них. Могут сыскаться критики с противоположной стороны, обвинить Росса: почему мы должны отдавать свои жизни за других, пусть сами спасают себя, мы то здесь при чём?..

Вспомнил историю: русский царь четыре года думал: откликнуться ли ему на просьбу о присоединении Малороссии (Украины) к России или нет?.. Именно по этой причине. И за это нужно будет платить: и в прямом смысле – деньги, и оборонять новые земли от всех агрессоров. Пришлось воевать с Польшей.

Вспомнил факт, сообщённый ему Ведуном, который он хорошо запомнил: после нашествия «непобедимого» Наполеона русские войска в 1813-14 годах прошли по Европе, взяли Париж. Полученную контрибуцию с побеждённой Франции русский царь использовал не на восстановление Москвы, «спалённой пожаром», устроенным французами, а отдал на восстановление Варшавы, которая быстро это забыла, растравляя свою ненависть к России...

С грустью подумал, что подобное в истории человеческой цивилизации совсем не редкость.

+ + +

Сечень вернулся из Лунного котла в каком-то необычном состоянии. Сразу пришёл к Великому князю. Тот спросил:

– Вижу, ты узнал что-то необычное.

Волхв отмахнулся:

– Нет. Просто пришла одна идея. Так бывает, видишь одно, а мысль появляется совсем о другом.

– Ну, и что это за идея?

– Ты знаешь, что мы живём на том пространстве, которое раньше входило в Россию. Было такое государство. Свыше полутора тысяч лет существовало. Правда, под разными названиями и земли входили в неё разные.

– Потому Ведун и пичкает нас преимущественно информацией, которая относится к России. И далее?

– Во время этой лекции у меня появилась мысль: хорошо, что Великий князь носит имя Росс.

– И что тут особенного? Имя как имя. Мне нравится.

– И мне нравится. А тут стала нравится вдвойне!

– Чем же именно? Начинай же рассказывать.

– Я и рассказываю. Но прежде вопрос: как ныне ты зовёшься? Не отвечай, мы оба знаем: Великий князь древичей, поленцев, лесинцев, градичей, а теперь уже и южные земли присоединились. Как всё это именовать?

– Интересный вопрос. Нужно над этим подумать, – произнёс Росс.

– Вот я и подумал, что по всей логике наше государство должно стать преемницей России и именоваться также – Россия. Большинство людей истории не знает, будут думать, что страна именуется по имени Великого князя Росса, а её граж-

дане – россияне. Как и в прошлом. Таким образом восстановим историческую справедливость.

– Дельная мысль, – согласился Росс. – Нужно обкатать её, проанализировать со всех сторон и принять.

– Люди должны чувствовать свою общность, своё единство, осознать – они россияне, а не только замыкаться в узких местечковых интересах одного селения или маленького удела. Позже расскажем о той стране, что была раньше, о деяниях наших предков, возбудим патриотизм.

– Ты начал с того, что тебе понравилось моё имя. Чем? Ты не ответил на мой вопрос.

– Трудно будет сразу и всех растолковать, кто такая Россия. Хотя такую задачу мы поставим и со временем осуществим. Непременно. А до того нужно пустить впереди этой правды этакую полуправду. Во всяком случае это очень похоже на правду. Как я только что сказал, владения Великого князя Росса будут именоваться по его имени Россией. Росс – Россия! Просто и понятно каждому. Вот чем мне понравилось твоё имя. Хотя оно, согласен с тобой, и без того хорошее.

– У меня принципиальных возражений нет, – сказал Росс. – Это небольшой «мазок», но он окажется не лишним в общей картине. Я и сам думал в этом направлении. Понимаю давно, что необходимо имя всему государству в целом, но временно отложил этот вопрос в сторону. Хорошо, что ты мне помог.

Сечень стал было прощаться перед уходом, но Росс остановил его:

– Перед тобой был Селич, его дружина готова к походу. Выступаем завтра. Казак, как ты знаешь, уже отбыл к себе, ему нельзя надолго бросать свой народ, он будет ждать нас у себя. Где именно, известит.

– Ну, а мне собраться, что голому подпоясаться, – пошутил волхв. – Я готов идти хоть сейчас.

– Вот и договорились. Иди, отдыхай. До завтра!..

Начался июль (липень, стожень), верхушка лета. Длинные дни сменяли лучезарные вечера, а короткую звёздную ночь скоро выпроваживал рассвет. Дни стояли жаркие, люди старались поменьше подвергаться воздействию палящих солнечных лучей. Особенно плохо солнцепёк переносился на безветренную погоду. Укрыться было трудно, тени деревья с безвольно поникшей листвой отбрасывали совсем короткие.

Дожди не шли, даже тучки на небосклоне появлялись редко. Царила духота. Лишь одинокие старики грели спины под жарким солнцем.

Так что дружине Росса пришлось нелегко в походе, но уже через четыре дневных переходов она достигла новых южных земель. Внешне они ничем не отличались от чуть более северных территорий: такие же рощицы или смешанные леса из ветлы, осины, клёна, берёзы, дуба и других деревьев. Небольшие холмы и овраги, заросшие кустарником и травой. Встречались речки, небольшие озёра.

Затем их встретили посланники Казака и провели к городу, который считался столицей его владений. Росса с приближёнными поместили в неплохих апартаментах. Начищенные мраморные и паркетные полы, стены украшены резными керамическими плитками, увешаны картинами, украшениями, расшитыми занавесями. Сверху свисали серебряные лампы.

На совещании Казак рассказал, что пауки опустошили несколько селений: большинство людей убили, а остальных увели с собой: самых здоровых мужчин, женщин и детей.

– Я намеревался пуститься в погоню, но мне доложили о вашем прибытии. Потому остался на месте.

Росс покачал головой, сочувствуя князю.

Они обсудили план совместных действий, а дружина северян расположилась на отдых в домах и на сеновалах. Загорелись костры, далеко разнеслись ароматы жареного мяса.

В разных направлениях были посланы отряды разведчиков. Не полагаясь на них, Росс провёл осмотр местности, пользуясь своими экстрасенсорными возможностями (так это называли старые люди). Обнаружил несколько скоплений серых точек, каждая из которых обозначала паука. Наибольшее количество находилось на юго-западе.

Утром Росс повёл свою дружину именно в ту сторону. Казак направился почти прямо на юг.

Пауков дружина северян увидела к концу следующего дня.

Росс принялся прикидывать: что делать, как поступить? Сразу вступить в битву или отложить?..

Осторожно вошёл в сознание пауков, они возвращались довольные, выполнив задание... Какое именно, юноша не понял, да и не было уже времени это выяснять. Понял только, что они преследовали какого-то человека, в конце концов пойманного ими. Теперь его, замотанного сплошь почти как кокон паутиной. Его тащил на себе один из пауков.

Кто-то из пауков почувствовал угрозу сзади, но Росс тут же послал в их головы образы людей, преградивших им путь. Пауки немедленно приготовились к бою. Для усиления своего ментального влияния Росс развернул медальон, который получил от Ведуна в Лунном котле и теперь он висел у него на шее...

Подошёл Всеслав:

– Наши люди рвутся в бой. Правда, скоро начнёт темнеть. Но их не так уж много, должны справиться.

– Что ж, – решил Росс, – тогда вперёд! Внимание: всем двигаться быстро, но без особого шума. В атаку!

Дружину повёл Селич, бойцы разворачивались в стройные ряды, прикрываясь щитами. Во втором ряду шли арбалетки. Их было двенадцать человек.

В Лунном котле Росс скопировал чертежи арбалетов древности, их ещё называли самострелами. Редко кто из людей был способен убить одной стрелой паука, разве что совсем небольшого. Обычно требовалось не меньше десятка стрел.

Арбалеты позволяли не только стрелять дальше, но и выпускаемые ими стрелы были заметно крупнее, вред наносили куда больший. Московские мастера успели смастерить двенадцать арбалетов, некоторые из дружинников поупражнялись на них, стреляя в цель, и вот теперь они покажут себя в деле.

Пока дружина двигалась на пауков, Росс продолжал морочить тех ложной угрозой, создавая в их воображении фантомы людей. Это позволило ратникам приблизиться незамеченными, только после выпущенных первых стрел пауки осознали опасность совсем с другой стороны. Они растерялись. А тут ещё в их общее сознание стали врываться пароксизмы боли раненых и гибнущих собратьев, словно оглушая тех пауков, которые ещё оставались невредимыми.

Это походило на поголовное истребление. Росс в битву не вступал, да это и не было нужно, он занимался отслеживанием того, что происходило в это время. Отметил, что стрелы арбалетов особенно эффективны: пауки были очень умны, головные мозги имели огромные, но их скрывал прочный панцирь, который редко пробивала обычная стрела. А вот арбалетная запросто, превращая черепную коробку с мозгами в месиво. Да и при попадании в тело стрела арбалета приносила куда более тяжкий урон и боль, а последняя передавалась другим паукам, вводя их в ступор. Значит, арбалетов нужно изготовить побольше. И обязательно в первую же встречу расскажет о них Казаку и даже подарит парочку.

Пусть пользуется и мастерит подобные.

Селич пришёл с улыбкой во всё лицо:

– Великий князь, ни один ворог не ушёл.

– А наши потери?

– Ни одного. Царапины и ушибы не в счёт. О них стыдно говорить воину.

Росс обнял его. Не удержался, спросил:

– А что ты скажешь об арбалетчиках?

– Не отказался бы ещё от нескольких десятков таких.

Сильное оружие!

– Я со стороны наблюдал и в головы пауков заглянул, стрелы арбалетом им куда менее по вкусу. Значит, больше арбалетов будет. Обязательно!

– Это хорошо, – потёр руки Селич. – Тогда мы ещё лучше будем бить этих раскоряк!

Глава 27. Поход на юг

Группа дружинников принесла пленника с кусками прилипшей паутины. Рассказали, что только что освободили его из кокона, в которые того упаковали пауки. Положили на траву перед Россом.

По виду неизвестный казался почти стариком с седой головой, ввалившимися щеками. На нём была рубашка, шаровары, самодельные кожаные башмаки и плотный плащ.

– Мёртв? – спросил подошедший Сечень.

Дружинники покачали головами:

– Нет, дышит и пульс бьётся. Мы проверяли.

Росс уже заглянул в сознание старика, всё понял и сообщил:

– Пауки его парализовали, но не убили. У них было специальное задание о его поимке.

– Значит, кому-то он был нужен, – заключил волхв. – Кому? И зачем?

– Это мы спросил у него самого. – С этими словами Росс подошёл к незнакомцу, сосредоточил на нём внимание и стал посылать волны своей энергии. Человеческий организм способен сам нейтрализовать действие большинства ядов, только нужен срок. Ускорил этот процесс: по его воле сильнее заработала печень, активизировались почки, усилилось дыхание и выделение пота...

Через несколько минут старик открыл глаза. Поморгал ими. Щеки его приняли чуть более живой вид. Неожиданно он улыбнулся:

– Вижу, что я могу поздравить себя с освобождением.

Взгляд его стал почти ясным и притягивал к себе.

Росс с изумлением ощутил в нём немалую силу. Таковой не было даже у Сеченя. Мужчина пытался проникнуть в его сознание, но встретил там блок. Оказался слегка разочарованным.

Неизвестный поднялся. Он был среднего роста, имел крепкое телосложение. Теперь было видно, что это был вовсе не старик, несмотря на почти полностью седые волосы. Он огляделся по сторонам и сказал:

– Великий князь, у какого-то паука была моя сумка. Вели её отыскать. Конечно, я и без неё не пропаду, но там были совсем не лишние мне вещи.

– Откуда ты знаешь, кто я?

– Ты своё сознание от меня закрыл, но они этого делать не могут, – мужчина показал на дружинников. – Потому я знаю, что имею дело с Великим князем Россом, чья храбрая дружина только что перемолотила пауков. Рад этому обстоятельству и приношу свою искреннюю благодарность тем, кто освободил меня и вылечил. Знаю, что тебя таким даром наградила твоя мать – Богиня Севера.

Росс почувствовал скрытую иронию в словах, но понял, что такова была манера выражаться у незнакомца. Не стал

проникать в его голову, спросил:

– Как тебя звать? Кто ты? Откуда?

– Звать меня Махайн. Сам бы хотел знать, кто я теперь? Могу рассказать, откуда я, но это займёт слишком много времени. История моя непростая и вряд ли кто здесь слышал подобное... А-а, вот и моя торба, вернулась-таки к хозяину.

Дружинник протянул бывшему пленнику пауков вещевой мешок с двумя лямками, чтобы носить за плечами. К нему паутиной были примотаны спальный шёлковый мешок, изготовленный из кокона гусеницы, копьё, меч в ножнах и длинный нож.

Паутину перерезали, Махайн наскоро просмотрел содержимое мешка:

– Всё на месте. Нужно отдать должное этим паукам, они большие аккуратисты. Ничего не потеряли и даже оружие моё примотали к сумке. Был бы кто из них жив, я бы поблагодарил их за это.

– Обойдутся они без твоих благодарностей, – усмехнулся Селич, – не переживай. Уже смеркается, пора поискать нам место для ночёвки.

– Подальше от них, – показал Сечень в сторону, – лучше там. Оттуда ветер дует, а от них как бы смердеть не начало. Да и сюда скоро явятся зубастые охотники полакомиться этой падалью. Нам лучше держаться от них подальше.

– Нет, пауки обонянию не угроза, – помотал головой Махайн, – а вот то, что их трупы ночные хищники без внимания

не оставят, забывать не следует. Тут будет шумное местечко, лучше находиться подальше от него.

– Верно, – согласился Селич.

Росс невольно ловил некоторые мысли простых дружинников и не все ему нравились. Некоторые вспоминали, что Великий князь в бою не участвовал. Не то что осуждали его, скорее равнодушно, просто отмечали, что это было так. Другие думали, что так и нужно: Сыну Богини негоже самому лезть в бой. Один вспомнил, что Одур водил в бой их лично. Не всегда, но обычно.

Решил пресечь подобные мысли. Громко окликнул воеводу:

– Селич, тебя не удивило, что пауки были обращены к нам задом?

– Да, это очень даже удивило, но потом ушло из головы, не до этого было.

– Знай, что такое возможно и в будущем, будь к такому готов и всех дружинников предупреди об этом. Я вас как бы прикрыл, пауки вас не видели, я внушил им, что на них нападают с противоположной стороны. Сколько мог, держал их в таком обманном состоянии.

– Вот это да! Ты и на такое способен! – протянул Селич, удивлённо качая головой.

Махайн не сдержался, рассмеялся:

– Жалею, что пропустил столь дивное зрелище! Правда, у меня имеется уважительная причина, я тогда находился в

коконе, и почти в беспамятстве.

Росс велел Селичу:

– Веди дружину, воевода, пусть все устраиваются на отдых.

Затем обратился к Махайну:

– Приглашаю на ужин, если у тебя сохранился аппетит.

– Ещё какой! – заулыбался тот. – Я словно заново родился.

Сил просто невпроворот! Да я с голыми руками на любого паука или таракана пойду с голыми руками! И есть хочется так, словно неделю во рту и крошки не было.

Уже во время ужина в походном шатре Великого князя Махайн начал свой рассказ. Его слушали с неослабевающим интересом Росс, Всеслав, Сечень и Селич. Последний подошёл, когда уже все были за столом. Воевода перепоручил дальнейшее руководство своему сотнику и уселся за стол отдать должное яствам.

– Мои родители жили далеко, очень далеко отсюда. В унылой степи со скудной растительностью. Жили впроголодь, пока моя мать не забеременела мною. Над степью в воздушных шарах летали пауки, выискивали убежища людей, хлестали сверху своей волей, превращая людей в сгустки ужаса и лишая возможности не только сопротивляться, но даже и двигаться. Непокорных поедали тут же, а остальных уводили с собой.

Моя мать сказала отцу, что такой жизни она не выдержит, а тем более, она теперь носит ребёнка. Ей нужна более

безопасная жизнь. И они ушли в горы. Там им повезло, они нашли пещеры, которые давным-давно были созданы старыми людьми, которые добывали там известняк. Штольни тянулись очень далеко в гору, разветвлялись и имели несколько выходов. Там оказалось жить безопасно. Правда, раз их заметили пауки, но мои родители скрылись в пещере. Внутри имелись запасы еды, а воды было вдоволь: текли ручейки, кое-где они образовывали озёрца. Пауки оказались слишком большими и пролезть внутрь не смогли, какое-то время сторожили снаружи, но потом потеряли терпение и удалились.

В скором времени после этого родился я. Эти пещеры стали моим домом. Я часто вспоминаю их и, если сказать честно, то хотел бы когда-нибудь к ним вернуться. Там прошло моё детство. До сих пор помню то удовольствие, которое я испытывал, купаясь в подземном озерце. Вода в нём была холодная. Потому я выбегал наружу и грелся на скалах у выхода пещеры.

Никто нас не тревожил, пауки словно нас не замечали. Я был с детства так запуган ими, что страх пронизывал меня всего, порой тело покрывалось пупырышками. Я цепенел и молил высшие силы, чтобы они не заметили нас и пролетели мимо. Так и было. Уже взрослым я понял, что дело не только в удаче. Уже тогда – только неосознанно – я прикрывал и себя, и родителей от сознания пауков. Они нас просто не видели. Подобное я мог проделывать с кем угодно: тарантулами, скорпионами, пауками-верблюдами, стрекозами. И

даже более, умел внушить им любой образ, заставляя в него поверить.

После этого, не скрою, я почувствовал себя сверхчеловеком. С усмешкой смотрел на пролетающих мимо меня пауков-смертоносцев, они видели пустое место, хотя порой я мог бросить камушком в них. Осмеливался даже проникать им в мысли, но часто они обнаруживали это, приходилось придумывать что-нибудь, дабы они не догадались о моём существовании. Обычно создавал какое-нибудь страшилище, их мысли переключались на него, а я поспешно удалялся. Но иногда мне удавалось сделать себя невидимым. Особенно, когда пауков было много, большая часть их сил уходила на общение друг с другом и тогда моё присутствие оказывалось незамеченным. А я читал паучьи мысли, наслаждаясь своими возможностями.

Происходило такое в далёкой молодости. Был я не особенно умён. И строптив. Это правда, от неё не денешься, признаю.

После меня у матери родилось ещё четверо. Один ребёнок вскоре умер. Два брата и сестра выросли.

А меня потянуло в большой мир. Родная пещера обрыдла сверх всякой меры. Мне она казалась тюрьмой, а требования родителей чрезмерно суровыми. Под разными предлогами, а зачастую и без них, я уходил всё дальше и дальше. Меня просто тянуло заглянуть за горизонт.

Когда возвращался, то мать кидалась меня обнимать, пла-

ча и ругая за длительную отлучку. Отец скрывал радостью за внешней суровостью, он считал себя обязанным воспитывать меня, чего я не понимал и сильно обижался на него. Братья тоже упрекали, рассказывая, как сильно плакала по мне мать. Только сестра была сестрой, хотя и ругала меня, но больше радовалась. Кидалась мне на шею при встрече, а я её кружил на руках, как всегда делал с самого раннего её возраста. Это ей очень нравилось.

Однажды я ушёл очень далеко в степь. Там оказался оазис, в котором жила группа людей. Там я встретил прекрасную Унну. Я спас её отца от скорпиона, напугав того воображаемым огнём. Он уже сталкивался со степным пожаром и умчался быстрее ветра. Разве что паук-смертоносец смог бы тогда его догнать. И я стал для них самым лучшим человеком. Унна стала моей женой и родила мне сына. Но и они не смогли удержать меня.

Внутри росла смертная тоска. Я по ночам видел родных, пещеру, купался в озерце...

Унна не хотела отпускать меня, но в конце концов противиться перестала. И я ушёл.

Я спешил, как мог домой. Но опоздал. Издали увидел вход в пещеру затянутым свежей паутиной. Не сразу понял, что это означает. Потом заметил, что сюда спешит паук. Пришлось стать для него пустым местом, а ему подбросить мысль, что он ничего не видел, ему только показалось, что здесь находится человек.

Вспомнил о других ходах в родную пещеру, ведь они все были мне знакомы, как пять пальцев. Направился к ближайшему, но и у того находился паук. Каюсь, я пошёл к следующему, не веря, что все они перекрыты. Пошарил в мыслях у того паука, что здесь находился – а это мне следовало сделать сразу же, когда я увидел первого из них! – то с ужасом узнал, что доступ в пещеры был перекрыт во время отсутствия моих родителей, братьев и сестры. Теперь их вылавливали и наказывали за строптивость. Я знал, что за это пауки карают смертью.

От ярости я бросился на паука и прикончил его ударом копыа чуть наискосок в глаз, чтобы острие проникло в мозг. Он тут же сдох.

Я чувствовал, где идёт охота и со всех сил помчался туда. Издали я видел, как из последних сил отбивается отец, а затем падает укушенный врагом. Надеюсь, что в самый последний миг он успел заметить, как я поразил паука опять же ударом в глаз, закрыв себя от него. Он так и не понял, от кого принял смерть.

Прикрыл глаза отцу и осмотрелся. Вдали пирувал ещё один паук. Я не стал залезать в его сознание, чтобы узнать, кто это был: моя мать, сестра или кто-то из братьев?.. Кто бы то ни был, от него оставались лишь отдельные части тела.

Паук почувствовал моё проникновение, поднял голову, оторвавшись от ужасной трапезы, и помчался ко мне.

Я презрительно усмехался, готовя копыё для привычного

смертельного удара. В последний момент сотворил для него видение испугавшегося человека, который спрятался в земляную яму, показав её чуть в стороне от себя. А когда он приблизился, не видя меня в упор, я поразил его в глаз, да столь мощным ударом, что едва потом вытяну обратно копыё. Плюнул на его тушу и пошёл к следующему пауку.

По дороге обошёл кругом место, залитое кровью, здесь валялись кости и чья-то обгрызенная голова. Мне казалось, что при виде их моё сердце разорвётся.

Скоро я несколько утолил свою жажду мести, убив ещё одного паука. Затем другого у главного входа в пещеру.

Я знал, что они ждали меня. Из памяти родителей пауки извлекли все нужные сведения, знали, что у тех имелось четверо детей, трое с ними, а четвёртый находился в отлучке. Отец был пятой их жертвой, они хотели дождаться и шестого, меня. Дождались на свою беду...

Я вошёл внутрь, посмотрел на все наши скромные пожитки, что там оставались. Плакал горячими слезами.

Больше не буду об этом.

Я ушёл из родных пещер, взяв с собой только ленту, одну из тех, которые вплетали в свои косы сестра. Она и сейчас со мной.

Махайн отвернул ворот рубашки и показал на своей шее синюю выцветшую ленточку, связанную концами. Затем продолжил повествование...

– Теперь меня ничего не держало, я направил свои стопы

обратно в оазис, к Унне, своим детям. Наверное, я был под впечатлением расправы пауков над моей семьёй, что не чувствовал ничего плохого. Спешил, оазис казался мне вожделенным раем...

А когда пришёл, то там никого не увидел. Вообще никого и ничего. Долго смотрел, словно оцепенев, не веря своим глазам. Бился головой о дерево, плакал ещё сильнее, чем в пещере. Исходил весь оазис и вокруг него. Следов было много, ведь тут жила большая семья, но каких-то особых, чужих не заметил.

Сколько недель или месяцев я пробыл в оазисе – не знаю. После этого, значительно позже, когда я однажды оказался у реки и посмотрел на своё отражение, то увидел, что волосы на голове словно светятся. Рвал их клочьями и убеждался: они седые. Когда такое произошло со мной – у пещеры или в оазисе – сказать не могу. А может, каждая из этих трагедий внесла свою лепту.

Глаза Махайна увлажнились. Он опустил голову и глухим голосом продолжил:

– В конце концов я понял, что ждать совершенно бесполезно и отправился буквально куда глаза глядят. Внутри грела слабая надежда, что я где-то отыщу свою Унну, своих детей...

Много где побывал, об этом долго рассказывать.

Однажды я шёл по морскому берегу и оказался вблизи лагуны, где стояли крутобокие корабли. Неподалёку виделся

на просторной водной глади скалистый островок с остатками древней башни. На берегу кипела работа по загрузке или разгрузке кораблей.

По старой дороге, словно сделанной из серого камня я пошёл к холмам, выудив из голов работников в порту, что там находится город. Навстречу мне проехала повозка, которую тащили здоровые мужики. Как потом я узнал, их называли гужевыми мужиками. В повозке сидела чванливая особа, весьма милovidная собой. Она посмотрела на меня довольно пренебрежительно. Я заглянул в её сознание и узнал, что повстречался с принцессой Потоллой. Меня она сочла стариком. Конечно, был сильно раздосадован, но решил больше о ней не вспоминать.

Двинулся дальше. Сначала увидел верхушки огромных строений, казалось, что эти дома скребут небо. Птицы уважительно пролетали мимо. Здания казались грязными, серыми, иные почти чёрными. Многие больше походили на руины. Многие улицы были завешаны тенетами пауков. Повидимому, именно их боялись птицы, облетая стороной эти страшные для них места, где они легко могли стать жертвой голодного паука.

На этом унылом фоне бросался в глаза высокий купол тёмно-серого цвета. Он казался монолитным и совершенно целым, без единой трещинки...

– Лунный котёл? – чуть ли не в один голос воскликнули Росс с волхвом.

Махайн с интересом поглядел на них и подтвердил:

– Так вы его называете – Лунным котлом?

– Да, а как в твоих краях?

– Не знаю, не слышал, потому сказать не могу.

– Ты был в нём?

– Нет, – честно ответил Махайн. – Он меня не принял, что до сих пор мне непонятно и обидно. Обидно, досадно, но ладно... А вот тамошний правитель города, как я узнал, часто её посещал. После этого, узнав, что он туда был допущен, я испытал упомянутые чувства – досаду и сильнейшую обиду. Не мог понять: а я чем хуже?

– Как его зовут? Ну, тамошнего правителя.

– Понтен. У него был титул или звание – Посланник Богини.

– Там тоже есть Богиня? – спросил Росс.

– Да, имеется. Она находится в дельте огромной реки. Понтен побывал у неё, пообщался как-то и стал её Посланником.

Присутствующие заулыбались скрытой иронии в словах.

– Вижу, ты не очень уважаешь ту Богиню, – сказал Селич.

Крякнул и налил себе кваса.

– Плесни-ка и мне, – попросил Махайн, – совсем горло пересохло. А квас у вас вкусный. Даже очень. Истинный бальзам! Услаждение губ и желудка!

– Расскажи о Понтене и его городе, – попросил Росс.

– Понтен совсем молодой, вроде тебя. Только ростом по-

ниже, в плечах поуже. Сила в нём есть, и немалая, но не намного больше моей. Во всяком случае, мне так показалось. А может, я в этом пристрастен. Или что-то в нём не разглядел. С братом его Поймером немного пообщались, этот всё время проводил с девками, меняя их, словно перчатки.

Что меня удивило, так это то, что у них со Смертоносцем-Повелителем был заключён договор и люди там жили с пауками в мире, каждый правил своими: Найл – людьми, а тот – пауками. В чужие дела не встречали.

Присутствующие изумлённо переглянулись. Сечень переспросил:

– Действительно люди с паучьим племенем жили в мире? Никто никого не трогал?

– Верно. Это и меня удивило. Но за всё время моей жизни в городе, а там я был не менее месяца, ни разу не видел, чтобы пауки набрасывались на людей. Куда там, они уважительно кланялись Понтену! Видели бы вы подобные сценки, со смеху бы подошли!

Правда, такое сравнительно недавно повелось. После того, как Понтен побывал в дельте, встретился и поговорил с Богиней. Пауки готовились его сожрать, но тут Богиня дала знак, что он её Посланник. Пауки разом присмирели и на всё согласились.

– На что согласились?

– Освободить людей. Вернее, тех, кто этого сам пожелал. И никого не трогать. Если кто договор нарушит, то виновни-

ка отдают на суд другой стороны.

– Согласились бы на такое наши пауки? – спросил Все-слав.

Селич покачал головой:

– Ни за что! И особенно после сегодняшнего!

– А что случилось особенного сегодня? – спросил Се-чень. – Они вон каких дел в наших деревнях понаделали! Народа истребили столько, что князь Казак на поклон явил-ся, умоляя спасти оставшихся. У нас счёт к ним куда длин-нее.

Росс их остановил:

– Давайте Махайна послушаем. Он ещё не всю свою исто-рию рассказал! Продолжай, Махайн. Всё это очень интерес-но.

– Итак, вернёмся к нашим баранам... Да, кстати, глав-ным у пауков был вовсе не один и вовсе не мужчина, а груп-па престарелых паучих! Это они именовались так – Смерто-носец-повелитель, вроде как бы так грознее. Охранницы у него... у них – сплошные богатырши, просто кровь с моло-ком. В каждую влюбиться можно. Только к мужчинам они относятся плохо. Хуже, чем к собакам. Это мне пришлось не по душе.

Я приглядывался к этому Посланнику Богини, думал: а может, найти вблизи него себе уютное местечко? Со свои-ми способностями я бы оказался не лишним. Начальник па-учьей стражи Паланд часто бывал у него, огромный такой

паучище, немного поблекший от старости, правда. К людям относился с уважением.

Потом узнал, что рядом находится селение жуков-бомбардиров, которые столь же разумны, как и пауки, с которыми у них тоже мирный договор. Хозяин у них Хиленган. С ними тоже люди живут, и даже ещё лучше тех, что в городе. Правда, считаются слугами жуков, но почти свободные, никто их и тронуть не решается. Меня с ними свёл сам Понтен, у него были приятельские отношения с Коллиным. Тот жил так, что я позавидовал и даже поначалу решил, что осяду тут же. Ещё бы! У мужика особых обязанностей нет, а между тем имеет великолепный дом, где у него чуть ли не десяток жён и куча детишек. Все его ждут не дождутся, привечают, ублажают. Коллин словно сыр в масле катается. Но подумал и понял, что долго на одном месте усидеть не могу. Тянет куда-то вдаль с неудержимой силой. Справиться с собой не могу.

Особенно запали в душу воздушные шары пауков. Страсть как захотелось полетать. Вот и пришла идея использовать для дальнейших странствий именно такой транспорт. Принялся всё высматривать, по чужим умишкам полазил, в том числе и по паучьим. Нашёл большое здание, в котором размещалась шёлковая мануфактура. Там делали эти самые шары. Выяснил, что управлять ими плёвое дело. Для меня плёвое дело. Газ для шаров вырабатывали моллюски порифиды, их ещё называли скунсовыми губками. Уж боль-

но противный был тот запах.

Сам сине-голубой воздушный шар в полностью развёрнутом виде имел в поперечнике пятнадцать метров. Снизу к нему подвешивался лёгкий шелковистый мешок с плоским дном. В нём могли поместиться двое-трое человек. В зависимости от их комплекции. В мешке имелись прорези, сквозь которые можно было обозревать окрестности. Сбоку шара имелся доступ внутрь длиной в пару кулаков, он закрывался липучей застёжкой, к которой вела верёвка, ею можно было из корзины стравить лишний газ. Правда, порифиды могли сами его поглощать обратно, что было предпочтительнее. Этот процесс можно было контролировать мысленно. Вот почему умели летать пауки, но не люди. Последние не обладали способностью ментального воздействия. А я мог, да ещё как! Так что лучшего средства для моего передвижения нельзя было сыскать.

Меня просто очаровала перспектива воздушного путешествия. Я тут же принялся готовиться. Собрал всё необходимое. Воздушный шар мог поднять очень большой груз, потому я заготовил много провизии, особенно воды. Взял оружие, одеяло.

Мне стало известно, что пауки наметили вылазку к северным горам и подготовили к полёту новенький воздушный шар. Я его издали осмотрел, он мне понравился. В развалины неподалёку перетащил все свои запасы и принялся дожидаться удобного момента. Таким мне показались сомнения

пауков насчёт погоды. Им не нравилось небо, надвигалась сильная гроза и они сочли полёт опасным. Ветер мог унести их слишком уж далеко в сторону, откуда будет затруднительным возвращение. Меня же подобное не пугало: пусть унесёт далеко, ничего страшного, познакомлюсь с тамошними местами. Захочу вернуться, двинусь в обратном направлении. Не захочу, отправляюсь в любом ином.

Тут же стал действовать. Пауки уже готовились выпускать газ из оболочки и складывать её, но я послал в их сознания приказ, якобы, от Смертоносца-повелителя немедленно явится к нему. Эти дурни чуть ли не галопом поспешили во дворец своих паучих...

Я посмеялся, перетаскал все свои припасы в подвесной мешок, прихватил даже корм моллюскам – мерзкого вида личинок. Взобрался в него сам и побыстрее отвязал веревку. Я взлетел, увидев в конце улицы одураченных мною пауков, которые возвращались после разноса от повелителя за самовольную явку. Не стал им ничего объяснять, внушил, что сильный ветер оборвал удерживающую шар верёвку, потому он и улетел. Это для того, чтобы они не ринулись в погоню. Впрочем, пауки в любом случае на подобное вряд ли бы решились. Во-первых, они сильно запоздали меня догонять, а во-вторых, погода была очень уж неподходящий для их полётов. Ветер тащил меня с огромной силой, земля мелькала прямо подо мной. Шар несся прямо на самое высокое здание в городе, я испугался, что ударюсь о него и дал порифидам

команду выделять больше газа...

И они успели, мы пролетели на расстоянии вытянутой руки от крыши небоскрёба. Вдохнул свободно. Даже посочувствовал обманутым паукам, но быстро забыл о них.

Под моими ногами находился твёрдый деревянный круг сбитый из тонких досок, иначе бы стоять в мешке было бы невозможно. Я постелил одеяло, сел на него, посматривая в прорезь мешка на то, над чем летел. Потом мне это надоело. Я достал хлеб, окорок, пару яблок и бутылку вина. Так я отпраздновал начало своего путешествия. Задремал, а когда проснулся, то уже был вечер. Внизу ничто не просматривалось из-за темноты. Вспомнив, что могут быть высокие здания, а то и горы, велел моллюскам порифидам выработать ещё чуток газа, чтобы подняться повыше. На всякий случай. Бережёный лучше бережётся. Они же послушно последовали моей команде...

Делать было нечего. Пожевал немного мяса, схрумкал пару яблок. Опять заснул. Ночью было очень холодно, завернулся в одеяло, только в нём едва согрелся.

Утром долго не хотел вылезать из своей скрутки на холод. Именно в это время я установил мысленный контакт с порифидами. Каждая из них обладала крохой сознания, они взаимодействовали между собой, проявляли любопытство к новому собеседнику. Только не смог понять, чем я им интересен? Да и они мне скоро наскучили.

Я выглянул в прорезь мешка и оторопел, просто не веря

своим глазам. Мой воздушный шар застыл высоко в небе над водным пространством, которому не было пределов. Куда ни глянь – вода, вода, одна вода. И только вода! Никогда не мог представить себе, что может быть столько воды.

Наверное, среди волос на голове прочесал дорожку, скребя по ней пальцами и гадая: что же мне делать? Вернуться я не мог, управлять сильнейшим ветром я не мог, а про то, чтобы опускаться на воду, не было и речи. Оставалось лишь одно: ждать!

Этим я и занялся, ещё не зная, что терпения предстоит набраться изрядного. Я ел, спал, разговаривал с порифидами. Они оказались не лучшими собеседниками, но других просто не было. Правда, раз подлетела огромная птица, практически не шевеля даже крылом, сделала круг, словно разглядывая нахала, который вторгся в её исконные владения. Затем также величественно удалилась, не тратя силы на взмахи крыльями.

– По всей видимости, тебе встретился буревестник, альбатрос, – сказал Сечень.

– Наверное, он мне не представился, – пошутил Махайн и продолжил. – Я был ему рад. Хоть какое-никакое, а развлечение. Хотя в один момент я опасался, что он ринется в атаку на мой шар. Приготовился мысленно закрыть его и внушить образ какого-нибудь врага. Правда, так и не придумал – какой именно? Не скорпиона же рисовать ему в воображении!

Глава 28. Махайн-странник

– День за днём я видел внизу только воду, – продолжал рассказывать о своём путешествии в небесах Махайн. – Только её цвет менялся в зависимости от угла освещения поверхности солнцем – от бледно серого до тёмно-синего. Чудилось, что я навечно застыл на одном месте, и пробуду здесь до дня своей смерти, если только шар не рухнет вниз. Но по некоторым приметам замечал, что всё-таки я двигаюсь, пусть и очень медленно.

Первой закончилась вода. Я понял, что еду лучше не трогать, она только усилит жажду. Пить хотелось всё больше и больше. Я думал только о воде, мечтал о ней. Потом посмотрел на безбрежную водную гладь и рассмеялся:

– Да вот же вода! Я умираю от жажды прямо у воды! Точнее, над водой.

Тут же скомандовал порифидам прекратить выделение газа, а потом – начать его поглощать. Воздушный шар резко пошёл вниз. Я испугался, что упаду в воду и велел делать сие медленнее. В конце концов, соблюдая предельную осторожность, мне удалось спуститься до воды. При этом я заметил, что по мере спуска скорость моего полёта как бы росла. Потом догадался, что это просто иллюзия, с высоты движение мало ощущалось. Это меня обнадёжило в том плане, что я куда-то лечу, а не застыл на одном месте.

Похвалил себя, что взял с собой верёвку. Привязал её к одному из освободившихся бурдюков и им зачерпнул воду с поверхности. Жадно принялся пить, но первый же глоток вызвал рвотный позыв и я изверг всё наружу, а потом долго плевался. Вода оказалась горько-солёной. А я ещё в гавани в головах моряков нашёл мысль о том, что солёную морскую воду пить нельзя, она приводит к смерти.

Тут же вылил всю воду обратно и приказал моллюскам начать выделение газа. Всё повторилось: по мере набора высоты казалось, что воздушный шар теряет скорость, а затем снова как бы застыл на привычном месте среди облаков. Единственным удачным моментом моего провального мероприятия стало понимание того, что я всё же лечу куда-то. Правда, казалось, что буду лететь вечно, и ничего не изменится.

Но вечером заметил впереди тёмную полосу. Долго смотрел, затаив дыхание, словно опасаясь спугнуть её. Она росла и росла. Это была земля! Как сильно я досадовал, что скоро скрылось солнце и я уже практически ничего не мог разоб-
раться внизу под собой.

С преогромным понятным нетерпением дождался утра... Прильнул к прорези мешка и увидел сплошные зелёные заросли, среди которых текла широкая река. Я закричал от восторга, только что плясать не стал! Успокоил себя и велел порифидам начать поглощение газа. Осторожно спустился, у самой земли воздух оказался практически неподвиж-

ным, завис над водой и забросил свой бурдюк, помотал верёвкой, к которой он был привязан, заставив его погрузиться, затем вытащил. Теперь уже внизу была питьевая вода. Да какая вкусная! Я напился вволю и наполнил ею остальные бурдюки.

А с самым последним бурдюком я получил приятный подарок – рыбу в пару моих ладоней. Я достал её, хотя она сильно билась в моих руках, и ножом обезглавил, выбросив обрезок в воду. Выпотрошил, промыл и съел сырой. Почему-то захотелось сделать так. Мало что в своей жизни я ел вкуснее.

Ближе к полудню ощутил себя полным сил, с удовольствием сжевал кусок валяного мяса и пару сухарей. Запил их свежайшей водой.

Поднял шар выше и заметил, что тут имеется ветер, он понёс меня дальше. Среди деревьев я видел таких чудовищ, что не рискнул высадиться среди них. Да и лес никогда не нравился мне, я всегда жил в горах, в степи, где большие открытые пространства, а тут враг может наброситься из-за каждого дерева или куста.

Только на следующий день оказался над землёй с редкими деревцами. Они показались мне совсем чахлыми. Воды я не видел. Наконец приметил озерцо, к которому вели заметные тропы. Их протоптали животные, которые приходили сюда на водопой. То, что находилось в ней, звания воды не заслуживало, это была грязная, неприятная даже для глаз жидкость, на которой плавал различный мусор, листья, тра-

ва.

Далее встретил реку, но около неё было слишком много растительности и крупных животных.

Только далеко в стороне попался оазис с источником свежей воды, который тёк несколько десятков локтей и затем иссякал, поглощённый песком.

Я опустил тут. Впервые оказавшись на твёрдой земле, не сразу привык к ней, меня всё покачивало. Приказал порифидам начать поглощение газа. Оболочка стала терять форму и упругость, оседать и скоро уже лежала грудой у моих ног. Я скатал её и засунул в мешок, в котором сюда прилетел, она как раз в нём поместилась, как это и было запланировано создателями воздушного шара. В нём оболочка будет целее. Уложил в кусты, забросав ветками. Для маскировки и от солнца.

Напился из источника, отметив отличный вкус воды, отошёл ниже по ручейку, углубил и расширил его русло, обложил глиной, а когда муть осела, поместил в воду порифиды. К ним высыпал личинок – пусть поедят, наверное, проголодались, ведь столько времени ничего не ели! Моллюски набросились на корм, испуская волны блаженства. Я порадовался за них, испытывая чувство благодарности, что помогли благополучно совершить перелёт. А в том, что я оказался там, где ни за что бы не пожелал быть, это уже не их вина, а целиком и полностью моя. Только моя вина!..

Перед тем, как отправиться дальше, я решил осмотреть

окрестности. Ещё больше меня тянуло подвигаться по земле, просто походить, надоело долгое пребывание в тесном мешке, подвешенном в воздухе.

Местность походила на ту степь, которая была родиной моих родителей и находилась вблизи гор, в пещерах коих я появился на свет. Только деревья были совсем иные. Большая часть состояла из сравнительно невысоких акаций. Было много сухой травы, напоминавшей собой тростник. Ни рек, ни озёр тут не имелось. Когда я уже решил повернуть назад, услышал приближение неизвестного мне насекомого. Оно по массе превосходило меня вдвое, а то и втрое. Имело буро-зелёную окраску, огромные мускулистые задние ноги, тогда как передние были совсем небольшие, вроде человеческих рук. А вот голова и массивные челюсти мне не понравились сразу.

Существо сделало несколько скачков, приблизилось к акации и принялась пожирать её с ненасытной жадностью, перемалывая не только веточки, но и толстые ветви. Меня это зрелище потрясло. Скоро оно сожрало не только всю зелень, но и сильно обглодало ствол дерева. Так я впервые увидел саранчу.

Она стала плотоядно поглядывать на меня, но я превратил себя в «пустое место», покачала головой и скачками направилась к следующему молодому деревцу, которое схрумкало чуть ли не до самой земли.

Я так увлекся этим впечатляющим зрелищем, что не за-

метил приближения ещё около сотни её собратьев. Или сосестёр. Повернул голову, осмотрел их. Они не хотели признавать меня пустым местом. Их коллективная ментальность была столь сильна, что мало чем уступала моей. Мне пришлось сильно напрягать свою волю, чтобы не позволять им себя увидеть. Да и то не слишком удачно. Этого я не ожидал и попятился, оглядываясь в поисках местечка, недоступного для саранчи.

Достаточно высоких и мощных деревьев поблизости просто не имелось, а все прочие они съедали чуть ли не вчистую. В стороне находилась скальная гряда с острыми выступами. Я собрал свою волю в кулак, сосредоточил внимание на поддержании «щита невидимости», продвигаясь в том направлении. При этом прошёл в паре десятков шагов от этих зверюг. Некоторые почувствовали меня, принялись всматриваться, а за ними и остальные.

Запаниковав, я бросил к гряде, а спустя некоторое время сзади послышались громкие шлепки или топот. Оглянулся, оказалось, это скачками мчалась мне вслед саранча. Несколько огромных шагов, я вскакиваю на скалы, хватаюсь за верх и тут неожиданно они подо мной принялись поворачиваться. Оказывается, я находился на спине гигантского животного. То, что я принял за выступы скал, оказались ороговевшими шипами на его бронированной спине.

Поднялась чудовищной величины голова с телескопическими глазами, которые двигались сами по себе. Саранча

принялась тормозить бег, но из пасти гиганта вылетел словно толстый шланг язык с присоской на конце, ухватил переднюю и в мгновение втянул в рот. Ритмично задвигался рот, перемалывая на зубах добычу. Глубокий глоток, а после ещё одна саранча была увлечена в пасть...

Похоже, саранча числилась любимым лакомством моего спасителя, который, наверное, даже не чувствовал присутствия на нём человека.

Чувствовалось, что саранча побаивается этого чудища, несомненно, испытывая инстинктивный страх. Но иные пытались всё же добраться до меня. Таких я сбивал вниз копьём, от других мой спаситель отмахнулся своим длинным хвостом – они только летели в разные стороны! Некоторые оказались покаленными и были доставлены в рот языком с присоской. Очень эффективное оружие, я тому свидетель!

Живая гора слопала штук одиннадцати-двенадцати саранчи. Остальные в конце концов убежали, поняв, что здесь не самое лучшее для них место. Когда их не оказалось в поле моего зрения, то я осторожно спустился на землю, помня и об очень опасном языке и почти точно таком же хвосте гиганта, успокаивая его и внушая ему впереди появление жирной саранчи. Он повернул глаза в ту сторону, а я спокойно удалился от него.

Долго искал оазис, но его нигде не было. Прочесал местность вдоль и поперёк. Нет такого – и всё!

Сел, задумался: как же я мог заблудиться? У меня всегда

было отлично развито чувство ориентирования на местности, которым я гордился. А тут так оплошал!

Понял, дело в том, что всё изменила саранча, она сгрызла практически всю растительность и оазиса просто больше не существует! Нужно искать то место, где он находился ранее.

Теперь я знал, что мне делать. Проанализировал всё и направился туда, куда меня вело внутреннее чувство. С ужасом увидел пеньки, грязную лужицу и крохотные остатки моих припасов и воздушного шара. От шёлка, из которого он был изготовлен, не осталось буквально ни ниточки. Было съедено всё одеяло до последнего клочка. Мои запасы. Ничего не напоминало о существовании моих шести бурдюков, в которых хранилась вода. Валялись только изгрызенные доски круглого пола, разбитая глиняная посуда, кувшин и бокал. Вырезанную из клёна ложку перекусили надвое и, видимо, выплюнули, не сочтя её съедобной. Разглядел в мусоре одну из металлических иглок, она была самой большой из всех, а затем и вторую, поменьше. Остальные пять штук так и не сыскал.

Может быть, и это событие прибавило мне седых волос на голове. Ни о каком возвращении в родные места теперь уже не было и мысли. Я должен был жить и выживать в новом мире.

Погоревав, посетовав на судьбу, пошёл дальше. Ещё пару раз чудом спасался от стай саранчи, то на высоком термитнике, то на огромном дереве в несколько обхватов. Тут я

пробыл пять дней и четыре ночи. Хорошо, что в дупле имелась вода. Да и древесина была такой пористой, что позволяла выжимать из себя годную для питья жидкость. На ветках имелись плоды, отдалённо похожие на огурцы. Я яростно сражался за них с саранчой. У меня имелось преимущество: я сидел наверху, и мне было сравнительно легко поражать копьём карабкающихся ко мне тварей, но на их стороне имелось численное преимущество, сила и упорство. В конце концов почти вся саранча ушла, а парочку оставшихся я спокойно прикончил, пользуясь внушенной им своей невидимостью. Поодиночке я легко справлялся с ними. Они были страшны в массе.

Встречал огромные кладки яиц саранчи. Их количество было колоссальным. Они коллективно заботились о них. Именно тогда я понял, что куда эффективнее не делать себя «пустым местом», а притворяться такой же саранчой, идущей по своим делам. На своих собратьев они обращали внимание только в драках за еду. Но в этом я никак не мог быть им конкурентом, по вполне понятной причине.

Донимала сильная жара. Я помнил по рассказам родителей, что чем дальше продвигаешься на север, тем там холоднее. Решил продвигаться именно в этом направлении.

Опасными оказались переправы через реки. Обычно я использовал поваленные деревья, из которых строил плоты. Но однажды был особый случай!..

Представьте не очень широкую реку, до противоположно-

го берега которой я мог бы добросить камень, с мутной водой и не особенно глубокой. Чем-то она приглянулась крокодилам, их там обитало невероятное количество. Стал опасаться, что они перевернут мой плот. Так как же перебраться?..

Мне пришла забавная идея. Я заслал в мозги крокодилам – а они у них примитивные! – образ крупной саранчи, упавшей в воду. Их сюда приплыло не менее сотни! Я их несколько успокоил, заставил сплотиться теснее, внушил сонное состояние и перебежал по их спинам на другой берег. При этом ни разу даже не спотыкнулся!..

Сказал крокодилам «спасибо» и продолжил свой путь.

Шёл на север, отклоняться меня заставляли только какие-либо обстоятельства или природные препятствия – реки, горы, леса. Последних старался избегать, хотя порой вынужден был двигаться по их дебрям.

Не скоро, но стал замечать, что стала меняться местность и ночами было холоднее. Это ободрило меня.

Стал всё чаще встречаться с пауками, которых до этого видел редко. Не знаю, по какой причине...

– Уж не саранча ли тому виной? – предположил внимательно слушавший рассказ Сечень. – Или ещё какой хищник, вроде того, на спине которого ты спасся?

– Вполне вероятно, – не стал возражать Махайн. – Я только констатирую факт: пауков стало больше. Пришлось изучать их, маскироваться под кого-то. Выяснил, что очень часто прямое проникновение в их сознание замечается, нужно

это делать предельно осторожно или когда их внимание рассеивается. Например, при общении с кем-либо, во время какого-то занятия, когда внимание отвлечено на что-то, и тому подобном.

Постепенно приноровился, перестал их бояться, только немного опасался и держался всегда настороже. Я даже побывал в их городе. Это оказалось даже легче, чем я предполагал. В нём жило много людей, которые работали на восьмилапых, потому те привыкли к своему превосходству над двуногими, порой демонстрировали полное пренебрежение. Это было мне на руку. Едва какой паук оказывался вблизи, то я начинал твердить: «Слава Смертоносцу-повелителю! Слава Смертоносцу-повелителю! Слава Смертоносцу-повелителю!..» Это им нравилось, они меня принимали за обычного идиота, каковые тут преимущественно и жили. Люди были воспитаны ими в благоговении перед пауками.

Я скоро до того обнаглел, что решил посетить дворец Смертоносца-повелителя. Он находился на их главной площади. Там высокие мраморные колонны удерживали треугольную крышу и окормляли вход. Внутри вели огромные двери. Окна оказались заложёнными кирпичом. Пауки не любят света.

Вошёл, то прикидываясь пауком, то человеком-прислужником. Как паук скоро зародил сомнения, ведь многие были знакомы между собой, а я внушал им образ просто паука, которого они не знали. Стали рождаться ненужные вопросы:

«А кто это? Откуда он здесь? Зачем он здесь?..» Уловил это мысли и стал рисовать себя уже пустым местом или человеком. Особенно много здесь было женщин-охранниц, они допускались даже в главные покои. И чуть ли не все люди были для пауков безликими, просто покорными слугами, в личности которых разбираться не стоило. Ежели они здесь, то по какой-то необходимости или заданию. Опасений не было, ведь в любой момент паук мог лёгким движением своих хелицер или лапы умертвить любого.

Я бродил по комнатам и коридорам, поражаясь количеству накопившемуся здесь мусора. Пауки на него не обращали внимания, он был для них привычным.

На стенах сохранились остатки панно, покрытых пылью и грязью, лепнины. Чуть было не решился войти в покои Смертоносца-повелителя, у дверей которых стояли рослые охранницы. Потом подумал, что не следует дёргать таракана за усы, это может плохо для меня закончиться. Ушёл в другую часть здания.

Спустился по винтовой лестнице в подвал, в левую сторону вёл совершенно тёмный коридор. Под ногами валялись кучи всякого мусора, остатки перил, кирпичи и многое другое. Идти дальше расхотелось. Только намеревался подняться, как услышал тихий зов: «Махайн! Иди ко мне, я жду тебя! Давно жду!»

У меня мурашки по коже пробежали, и я ощутил, что буквально шевелятся мои волосы на голове. Такое было ощу-

щение. Затем я осознал, что был позван мысленно. Но кем, кем?..

Были сомнения, испытывал страх перед неведомым.

В голову пришли другие слова: «Я не враг тебе, вреда не причиню. Иди ко мне. Иди по коридору к святящемуся окошку. Там я».

Вчувствовался в услышанное. Действительно, угрозы не ощутил.

Спустился со ступеньки лестницы на мусор, двинулся по тёмному коридору, практически ничего не видя. Одну руку держал перед собой, а второй легонько касался стены. Часто спотыкался обо что-то, натываясь какой-либо ногой. Когда впереди просветлело, почувствовал себя увереннее.

Действительно, в коридор проникал слабый свет из маленького окошка. Оно находилось в большой двери, закрытой на засов. Заглянув внутрь, обнаружил довольно просторное помещение, с потолка которого до самого пола свисала паутина, в которой кто-то находился.

«Это я, – прозвучало в моём сознании. – Не удивляйся моему виду. Я такое же разумное существо, что и ты. Ты родился человеком, а я родился пауком. Вот и вся между нами разница».

Теперь я ясно видел паука сравнительно скромных размеров, вряд ли он был выше моих плеч. Цвет имел не чёрный, а скорее серый...

«Стар я, очень стар...», – прозвучало объяснение этому.

Спросил его: «Кто ты? Как здесь оказался?»

«Имя моё Глохонан. Я тот, который знает всё. Потому и оказался здесь в заточении. Правда никому не нравится. Вот меня и наказали».

«И какая же правда и кому не нравится?»

«Смертоносцу-повелителю не понравились мои слова о том, что недалёк тот день, когда великий вождь Севера явит своё необоримое могущество и пауки поклонятся ему. Будет заключен великий мирный договор между нами, пауками, и людьми. Такого он стерпеть не мог и повелел закрыть меня здесь».

«Тебя-то хоть кормят?» – осведомился я.

«Много ли мне надо? Раз-два в год скромного обеда хватает. Но они бывают немного чаще, обычно с подношением. Хотят знать истину. Я им говорю её».

«Они тебя тут заточили, а ты им что-то говоришь?!»

«Не удивляйся. Мне хоть какое-то развлечение, редко кого здесь вижу. Рад всякому гостю. И не отвечать не могу, таким уж я родился. Спросят – скажу правду».

«Похоже, ты прорицатель, так?»

«Можно назвать меня и так», – согласился Глохонан.

«А откуда ты знаешь меня? Ну, моё имя?..»

«Я всё знаю. А не так давно приходил начальник дворцовой стражи, принёс мне молодую гусеницу, хотел вызнать своё будущее. Он метит очень высоко. Много недовольных Смертоносцем-повелителем... Но от меня услышал правду,

что сложит голову в походе на север. Озлился, отнял гусеницу и заявил, что я пробуду в заточении до самой своей смерти. Я сказал, что нет, я выйду на свободу. Меня освободит человек по имени Махайн, который явится в одиночку с южных земель. Он мне не поверил. Попасть сюда чужому человеку невозможно. Они не знали, какой ты человек. И не спросили об этом».

«А если бы спросили?»

«Я бы им сказал. Я не могу скрывать истину и всегда отвечаю, когда меня спрашивают».

«Значит, довёл тебя язык до этой камеры».

«У меня нет языка», – напомнил Глохонан.

«Я сказал о языке в переносном значении».

«А я всегда говорю правду, такова моя природа, иначе просто не могу».

«И ты хочешь, чтобы я тебя освободил?»

«Хочу немного побыть на свободе, посмотреть на всё вокруг своими глазами, вольно побегать по паутине, подышать свежим воздухом. Знаю, что это продлится недолго, меня снова водворят сюда и поставят у дверей стражу, но это уже ничего не значит. Я попробую хоть частицу свободу на вкус!»

«Да, скромные у тебя запросы, – сказал я пауку. – Я бы этим не удовлетворился».

«Будь я в твоём возрасте, то думал бы точно так же. Но, увы, я настолько стар, что уже не осталось ни одного моего

сверстника в живых. Я последний».

Тут меня осенила одна мысль, и я спросил Глохонана:

«Ты сказал, что тебя быстро поймают. Потом они же обязательно спросят, как ты оказался на свободе. Так?»

«Спросят, я отвечу».

«Расскажешь про меня?»

«Расскажу. Я всегда говорю правду, какой бы она ни была.

Таким я рождён, так я живу».

«И таким умрёшь».

«Верно», – согласился паук.

«Но зачем мне тебя освобождать? Ты же предашь меня – всё выложишь обо мне! Они бросятся на мои поиски. И поймают?».

«Да».

Я задумался. Освобождать Глохонана было большой ошибкой. Следовало повернуться и уйти. Сюда редко кто приходил, никто бы о моём визите не догадался и никто бы не спросил. Даже если бы и поинтересовался этим, то я был бы уже очень далеко от города.

«Прости, дружище, – сказал я узнику, – посиди тут. Может, кто другой освободит тебя, а я не намерен. Прощай!».

Но в самый последний момент что-то заставило меня отодвинуть засов. Я уже шагал по коридору, спеша выбраться наружу, часто спотыкаясь, прямо ощущая паучьи хелицеры, готовые впиться в мою спину. До моего сознания донеслось: «Спасибо! Ты будешь жить долго. Нелегко, но интересно. А

я выйду на свободу, когда ты окажешься вне пределов дворца, хотя уже весь горю от нетерпения. Прощай, Махайнски-талец!...»

У меня выступила слеза из глаза. Очень добрый и понятливый был старик, хоть и паук. И очень несчастным страдальцем. Страдальцем за правду!

Я поспешил за городские пределы к тому месту, где у меня было запрятано копьё, ходить с ним в городе было затруднительно. Забрал его и с предельной скоростью устремился на север. Меня огорчали слова Глохонана, что пауки меня поймают (жаль, не спросил, где и как?..), но утешало, что жизнь мне предстоит долгая и интересная, пусть и нелёгкая...

Догадываюсь, что Глохонана скоро поймали, обо всём расспросили. На этот раз недоверия уже не было. Похоже, они действовали по его советам, объединили свой разум, используя одновременно и обычное зрение. Наверное, это им не помогло бы, если бы я не испытывал недомогание: то ли простыл, то ли съел чего-то не очень полезное. Меня знобило, случился упадок сил. А тут навалилось паучье скопище!..

Жуткое ощущение быть схваченным и, особенно, когда тебя кусает их предводитель, хоть я и знал, что он не убивает меня, ему приказано лишь парализовать и доставить во дворец на суд Смертоносца-повелителя... Словами не описать, как я рад, что вам удалось меня освободить.

Махайн улыбнулся:

– Из сознания этого моего кусателя, я сумел узнать и то,

что это именно он приходил с гусеницей к узнику и ему Глохонан предрёк смерть в северном походе. Вами это было сделано. Даже в этом, как и во всём остальном, мудрый старый прорицатель оказался прав.

– Этот Глохонан совсем, как наша Веда! – воскликнул Се-
чень.

Махайн уставился на него. Росс понял, что он пытается извлечь сведения прямо из головы волхва, но тот поставил барьер.

– Растолкуй, кто эта Веда? – сдался Махайн.

– Она моя жена, – ответил ему Росс. – Веда тоже всё знает. Но иначе. Отвечает далеко не всем. И не всегда.

– Ну и хорошо! Я у неё ничего спрашивать о себе не буду. Главное о своей жизни я уже знаю от Глохонана, больше мне и не нужно. Буду жить так, как живётся.

Всеслав спросил Махайна:

– А теперь ты куда намерен оправиться?

– Если позволите, то пока побуду с вами. Нужно оглядеться, поразмыслить. Я же, благодаря вам, получил вторую жизнь. Не сразу осознаёшь такое. Нужно время, чтобы по-
обвыкнуть.

– Ты волен в своих действиях, – заключил Росс. – Осматривайся, решай.

Глава 29. Сражения с пауками

...Уже лежа в постели Росс просканировал окрестности: где же пауки?..

Вблизи их своим ментальным зрением не обнаружил, но дальше на западе с юга двигался большой отряд. Решил, что утром двинется на перехват. Потом мысленно связался с Ведой, рассказал о последних событиях, обсудил все дела. Попросил передать Кромю с мастерами просьбу – ускорить изготовление арбалетов. Попросил, как только будет готова партия, скажем, штук десять, так пусть сразу же отправляют сюда, они очень нужны...

Утром повёл дружину на перехват новой орды пауков. Встретился с ними, едва только минул полдень. Те принялись разворачиваться в боевом порядке.

Селич повернулся к Россу:

– применишь вчерашнюю тактику, Великий князь?

В голове Росса мелькнула мысль: «Получится ли? Их слишком много и они уже нас видят, обмануть мнимой атакой сзади не получится...»

Махайн нетерпеливо выкрикнул:

– А что тут долго думать? Задурить раскоряк, показать, что наш отряд расходится в стороны и нападает на них с флангов. Они поверят! Я даже готов нарисовать в их сознании предельно грозных воинов, а ты, князь, посильнее меня,

прикрой дружину и создай для паучья аналогичный мираж справа. Всё получится!

– Да подожди ты, – осадил его Селич, – дай Великому князю подумать. Дай тебе волю, так ты один с ними справишься.

– Ну, не один, а вдвоём мы с ними справимся, ты же со своими удальцами завершишь дело.

– Уверен, что сможешь такое сделать? – спросил Росс Махайна.

Тот кивнул головой.

– Быть посему! Селич, действуем, как вчера. Веди дружинников прямо и тихо, пусть нападают одновременно. Сразу после залпа арбалетчиков.

Воевода отдал честь и поспешил к дружине. Росс повернулся к Махайну:

– Начинаем. Ты отвечаешь за левый фланг, а я за правый и прикрытие воинов.

– Справлюсь, – заверил тот, – нарисую им такие картинки, что заморочу им головы, они забудут о нашей рати, пока по ним не ударят...

Так и случилось. Пауки увидели разделившийся отряды людей, которые двинулись на их фланги, приготовились и кинулись на врагов, но их хелицеры хватали только воздух. По ничего не понимающим паукам ударили смертоносные арбалетные стрелы, ощущения страшной боли распространилось на всех пауков, лишив их возможности сопротивляться. Уничтожение их заняло немного больше времени,

чем накануне.

Шестеро дружинников оказались ранеными. Россу пришлось излечить их. Махайн поглядев на это, покачал головой и коротко уважительно бросил:

– Вижу, ты действительно Сын Богини.

Потом было ещё несколько схожих столкновений с пауками, но уже с меньшими ордами. Потерь среди людей не оказалось.

Бои отрядов Казака с пауками оказались куда более трудными. Тот потерял свыше двадцати убитыми и почти девяносто оказались ранеными. Их отправили по домам лечиться.

Росс сказал, что нужно было доставить их к нему, он бы их вылечил. Правда, это он делал, когда оказывался в каком-либо селении, где имелись раненые. Тут же отправлялся к ним и лечил. Как и просто больных селян. Это отнимало немало времени и сил, но Росс понимал, что это необходимо, теперь это его подданные, он несёт за них ответственность.

Тут прибыла из Москвы партия арбалетов, одиннадцать штук. Пять из них Росс отдал Казаку, поделился и запасами стрел для них. Сказал:

– Наверное, у тебя есть умельцы, пусть тоже готовят такие.

Как обычно осматривая своим внутренним зрением местность, Росс заметил ещё один отряд пауков. Он был небольшой, но истребить село, а то и два смог бы легко. Двинулся на перехват.

В пути к нему подошёл Махайн, отведя глаза в сторону.
Росс понял:

– Хочешь нас покинуть?

– Прочитал это в моей голове? – спросил Махайн.

– Нет. Я стараюсь не лезть в сознание людей без надобности. И особенно тех, кого уважаю или с кем в хороших отношениях. Просто почувствовал твоё общее умонастроение.

– Это вызывает уважение. Мало приятного, когда копаются в твоих мыслях.

– Почему решил уйти?

– Я же говорил, что меня тянет идти туда, где я ещё не был. За горизонт, в неведомые земли. И ничего с собой поделаться не могу.

– Ты же был зол на пауков и говорил, что желаешь мстить.

– Я уже им основательно отомстил, стал чувствовать себя мясником. А тут предстоит новая мясорубка. Я же зол на них не до такой степени, чтобы желать участвовать в ней. Да и ты легко справишься без меня. Я в этом более чем уверен.

– Попробую, – улыбнулся Росс, испытывая странную симпатию к этому странному, не во всём понятному человеку. – Что ж, желаю удачи! Если надумаешь вернуться, то буду рад.

– Спасибо, Великий князь. Твои слова я не забуду. Скажи Селичу, что был рад нашему с ним знакомству.

Махайн помахал рукой Всеславу, Сеченю и резко свернул в сторону. Было заметно, что он не любит долгих расставаний. Ушёл Махайн в сторону заката.

Росс вздохнул и продолжил прежний путь. Предстоял очередной бой с новой восьмипалой ордой.

+ + +

После очередного истребления пришедших с юга пауков – которого по счёту! – Росс не обнаружил больше их нигде на подходах к южных рубежам своего государства. Вторгаться же на чужую территорию счёл неразумным. Было похоже, что враг прочувствовал силу отпора. Сильно увеличив пространство контроля своим мысленным взором, Великий князь обнаружил большое скопление восьмипалых далеко на юго-западе. Пауков там собралось большое количество. Их сильное общее ментальное поле говорило ему, что они продвигаются на север. Сильно пожалел тех людей, которые там жили.

Рассказал об этом Всеславу и Сеченю.

Те озаботились:

– Смогут ли тамошние правители организовать отпор?

– А кто правит там? – спросил Росс.

Никто этого не знал.

Лишь сотник Бурун доложил:

– В самых ближних землях княжествует Белай.

– А что это за человек?

Сотник пожал плечами:

– По слухам, неплохой князь. Некоторые мои дружинники раньше были недовольны Одуром и хотели перейти под его начало.

Бурун посмотрел на Росса и сразу же поспешно добавил:
– Это было при прежнем Великом князе, теперь никто уходить не намерен. Очень довольны. Бьём пауков и в хвост и в гриву, а при этом своих не теряем. Вот бы так всегда!

Больше ничего о правителе соседнего княжества Росс не узнал... до самого вечера. Когда ему доложили, что прибыл князь Белай. Вместе с другим князем, которого звали Ярок. Они попросили о немедленной встрече.

Заинтригованный Росс сначала пригласил в своё походный шатёр Всеслава, Сеченя и Селича. Занял подобающее себе место. Вдохнул: придворный этикет, куда от него денешься! Он же – глава большого государства и принимает сразу двух князей. По сторонам встали по два дружинника. По паре их стояли у входа в шатер с каждой стороны – внутри и снаружи.

Прибывшие князья вошли с оружием. Росс велел не забирать его, так как был уверен, что они его не применят ни в каком случае. Мысли гостей он не читал из-за уважения к ним, но общее настроение каждого явственно ощущал.

Во время обязательных церемоний, которые были в тягость и прибывшим, Росс разглядел князей. Белай был средних лет, чуть выше среднего роста, суховатого сложения, но крепкий. Лицо имел живое, глаза умные и цепкие. Ярок был помоложе и выше ростом, плечи его бугрились, выдавая медвежью силу, лицо имел простодушное, но взгляд выдавал ум, наблюдательность. Движения Ярока были чуть замедленны-

ми, словно он предварительно просчитывал каждое из них, но очень точными и по-своему ловкими.

Они Россу понравились. Он напомнил им о том, что находится в походе, а потому многими обычными условностями можно пренебречь и предложил гостям сесть за стол, где уже стояли напитки, фрукты.

Ярок взглянул на Белая, как бы предоставляя ему говорить за двоих. Тот побросал взгляды по сторонам. «Себе на уме, – понял Росс, – он хорошо подумает, прежде чем что-то сказать!». Спросил о цели их визита.

Князья сообщили, что прибыть сюда их вынудила страшная угроза с юга – пауки.

– Мы знаем, что происходило у Казака, давно стали следить за пауками, – говорил Белай. – Там у нас много наблюдателей. И от всех получали одни известия – огромные армии пауков надвигаются на наши земли. Пока проникают отдельные отряды. Мы едва с ними справляемся...

– Пока справляемся, – заметил Ярок, он был немногословен.

– Да, пока справляемся, но именно пока. Даже не хочется думать, что произойдёт после вторжения тех паучьих армий, о которых нас извещают. – Белай незаметно то ли вздохнул, то ли набрал воздуха перед главными словами. – Мы просим вашей помощи.

– Ваша помощь нам крайне необходима, – повторил Ярок, показывая своё полное единство во мнениях с Белаем.

Оба князя впились своими глазами в Росса, ожидая его решения.

– Помощь мы вам окажем, – сказал Росс и заставил себя улыбнуться: – А почему вы ничего не едите и не пьёте? Вы же проделали долгий путь, устали. Чувствуйте себя как дома. А я пока подумаю.

Князьям было не до еды, но они взяли предложенные бокалы с квасом, принялись пить. Белай отхлёбывая по глотку, а Ярок осушил в несколько приёмом и принялся за яблоко. Вскоре его примеру последовал и Белай. Всеслав и Сечень принялись задавать им вопросы, чтобы занять гостей и не давать тем мешать Россу, зная, чем тот сейчас занимается...

Обычно в это время Росс устанавливал контакт с Ведой, они общались, обменивались новостями. Он мысленно рассказал о визите князей, попросил её совета. Веда повторила уже сказанную ею раньше: «Ты лучше защитишь всех нас, если защитишь их».

Князья уже начали терять терпение, видя почти безучастное лицо Росса. Но вот он оживился, оглядел всех и повторил:

- Помощь вы получите.
- На каких условиях? – осведомился обрадованный, но по-прежнему осторожный Белай.
- Вы знаете, какие условия были предложены Казаку?
- Да, Махайн нам рассказал! Мы согласны! – облегчённо воскликнул Ярок.

– Мы согласны, – почти сразу же произнёс и Белай.

Росс спросил:

– Махайн был у вас?

– Да. Он-то и рассказал нам, как вы тут расправляетесь с пауками.

– Настолько успешно бьёте их, что они уже и сунуться сюда боятся, а выбирают места безопаснее, прут на нас, – заметно омрачась, произнёс Белай и почти сразу добавил: – Конечно, вашей вины в этом нет, но так происходит.

Росс развёл руками:

– Тут уж мы ничего поделать не можем. Вернее, не могли. А теперь постараемся исправить это «упущение», если его можно так назвать.

Сразу же оба князя – Белай и Ярок – дали клятву верности Великому князю. Было решено утром двинуться против тех паучьих армий, которые угрожали их княжествам. Затем последовал скромный пир, а вернее – ужин. Условия были походными...

Уже на марше днём Росса догнали посланники ремесленников из Москвы, которые доставили одиннадцать арбалетов. Тут же их возможности показали Белаю и Яроку, по два оружия Росс тут же подарил каждому из них. Посоветовав поручить своим мастерам готовить точно такие же по этим образцам.

В августе (серпене, жнивене) последовал ряд сражений, дважды очень кровопролитных, после чего пауки отступили

на юг. Московская дружина потеряла шестерых человек убитыми, а Белай и Ярок совместно – почти девяносто человек. Пауков же было уничтожено много сотен...

День последней битвы... вернее, ночь после нее надолго запомнилась Россу.

Перед сном он вышел из походного шатра и заметил, что дружинники вместо обычных дел заняты, задрав головы кверху, лицезрением звёздного неба. Удивлённо посмотрел вверх и увидел прочертившую небосклон светлую линию, за ней последовала другая, более яркая, осветившая лагерь.

– Падают звёзды, – произнёс какой-то дружинник.

Росс знал, что на самом деле падают не звёзды, а метеориты. Они прилетали с севера-востока, врезались в атмосферу и сгорали. Зрелище было эффектное.

(Позже, оказавшись в Лунном котле, он спросил о этих падающих звёздах Ведуна. Тот ему сообщил:

– Ты видел Персеиды.

– А почему они так называются, и какое отношение имеет к ним мифический герой Персей?

– Название им дано по той причине, что эти метеориты ежегодно прилетают со стороны созвездия Персея...

– Ежегодно? – переспросил Росс. – Я не ослышался?

– Да, ежегодно. Появляются во второй половине июля и продолжаются в августе, в конце его заканчиваются. Интенсивность меняется год из года, в пиковое время можно наблюдать до ста метеоритов в час.

– Раньше я ничего подобного не видел.

– Наверное, по той причине, что не обращал внимания, да и молод ещё.

– Родители не позволяли мне подолгу засиживаться по вечерам, укладывали в постель.

– Ещё одну причину ты сам назвал. И вот недавно воочию увидел метеоритный поток – Персеиды. Они являются частью кометного хвоста, через который Земля проходит ежегодно...)

Только в самом конце сентября (хмуреня) пауки начали отступать на юг, а в октябре (листопадене, грязнике) уже все восьмипалые вернулись в свои владения.

Сечень сказал:

– Это осень заставила их отступить, по ночам уже слишком холодно для них. Они цепенеют, становятся малоподвижными. А как снова потеплеет – они опять полезут на нас.

Росс понимал, что это на самом деле так. Наступила временная передышка. Необходимо было воспользоваться ею с максимальным эффектом.

Вся зима прошла в постоянных трудах. Росс постоянно посещал Лунный котёл и возвращался с чертежами различных механизмов, оружия, передавал их мастерам.

С декабря (студеня) посещал учебные классы, читал лекции. Рассказывал про артели – свободную форму труда, о работе всем миром, про кооперативы, про вече и земство –

власть советов, земские соборы...

Начался январь – зимы государь (лютень, просинец). Через неделю после Нового года, когда звенели холодные вьюги, Веда благополучно родила сына. Долго гадали, как его назвать. Росс рассказал, что было аж три великих государя свыше пяти веков назад, которые носили имя Александр. Так и называли младенца – Александр.

– Производные от этого имени – Саша, Сашок, Шурик.

Он чаще называл сына Сашком, а вот Веда – Шуриком, чем-то это имя ей понравилось больше. Всеслав нередко именовал его Ляксандром, раз услышав от Росса, что имелся и такой простонародный вариант.

Теперь Росс готовился к грядущим сражениям у паукам с удвоенной силой – он должен обеспечить безопасность семьи!..

+ + +

Посмотрев на Веду, Росс понял, что значит выражение «на ней лица нет». Донельзя встревожился, никогда прежде он такой свою жену не видел:

– Вижу, хочешь сказать мне что-то мало приятное.

Она покачала головой:

– Приятного нет совсем.

– Слушаю тебя. Говори.

– Уже в конце мая с юга на наши земли хлынут пауки.

А летом всё больше и больше. В таком количестве, в каком их никогда здесь не видели. И не только к нам, а по всему

пространству: и слева от нас, и справа.

– Мы их побеждали! – сказал Росс, ощущая холодок в сердце.

– Но не в таком количестве: их будут вначале десятки тысяч, а затем сотни тысяч. Это только в пределах нашего государства, а так – миллионы и миллионы.

– Что же тогда станет с людьми?

– Они останутся лишь в крупных городах, где будут сильные воинские гарнизоны. Остальные не уцелеют.

– А что с нашим городом?

– Только город один и уцелеет, благодаря тебе и твоим дружинам. Только нужно будет хорошенько подумать про оборону, защитные укрепления.

– А как же поля, сады огороды? Они практически все вне городской черты.

– И там будут пауки.

– Получается, что мы окажемся в положении осаждённой крепости. Это ни жизнь!

– Пауков будет слишком много! Ты ещё не представляешь, сколь много. А они страшны в большом количестве.

– Мы обязаны что-то сделать! Обязаны! Какой же я Великий князь, если допущу такое!

– Тут бессилён даже ты, Сын Богини, – обняла мужа Веда. – Крепись!

– Раньше пауков у нас видели редко и в небольшой количестве, – задумался Росс. – Почему они вдруг попрут на нас

в столь невероятном количестве?

– Не знаю. Что я увидела, то и рассказала тебе.

– Ты всё это видела во сне?

– Да, минувшей ночью. Проснулась, мне стало страшно. Решила сразу же рассказать тебе об этом. А тебя рядом нет, ты уже встал... Оделась и пошла искать тебя.

Росс вздохнул:

– Мне спалось плохо, какие-то кошмары снились. Только я ничего не запомнил. Может быть, чувствовал то, что испытывала ты.

– Наверное, ты тоже немало предчувствуешь. Только не всё и не всегда. Это я могу специально настроиться и получить пророчество...

– Ты же можешь настроиться! – вскричал Росс. – Вот и настройся! Сообщи мне, что вынудит пауков двинуться на север? Я чувствую, что это очень важно.

– Я сделаю это. Буду настраиваться весь день, прошу меня не беспокоить.

– Если надо, то я к тебе не зайду, а завтра жду сразу с утра с вестями. Что тебе ещё нужно?

– Ничего. Только не нужно мешать. Буду поститься, молиться, настраиваться.

– Иди, милая, – поцеловал жену в лоб Росс. – Всё получится, ты узнаешь...

Глава 30. Экзистенциальная угроза

Заснуть Россу удалось поздно, спал он плохо и проснулся ещё до рассвета. Сна как ни бывало. Встал. Не зная, чем себя занять, стал припоминать то, что он узнал в своём последнем посещении Лунного котла. Там ему Ведун поведал о вооружении старых людей, о воинах-роботах. Последние его особенно заинтересовали. Он не смог удержать вздоха: вот бы ему армию таких, он бы справился с пауками! Увы, в настоящее время изготовить таких было невозможно...

Он так ушёл в свои мысли, что не услышал шум открывающейся двери, петли были хорошо смазаны, а вот лёгкий звук шагов вернул его к действительности. Повернул голову: это была Веда!

Вспомнил, что не видел её уже сутки, со вчерашнего утра, когда она ушла к себе настраиваться на получение пророчества, а он поспешил в Лунный котёл, где до самого вечера пытал Ведуна. О причинах массового нашествия пауков тот ничего сказать не мог, а вот насчёт обороны города, военных действиях поведал очень многое...

Вскочил, бросившись к Веде:

– Рад видеть тебя, милая! Ты выглядишь куда лучше. Ну, так что же? Узнала, почему всё чудовищное паучье скопище ринется на нас?

– Да, теперь я знаю. Южнее земель пауков, намного юж-

нее, в тропиках и субтропиках живёт саранча. Она похожа на наших кузнечиков, только куда более хищная, всеядная и пожирает буквально всё. Раньше паукам удавалось с нею справляться, но в последнее время саранча приобрела свойство неуязвимости для волевых импульсов пауков, разве что отдельные особи реагируют на них. Но по отдельности они практически не живут и не передвигаются. А перед их массой не в состоянии устоять никто. Паук может на одну саранчу наброситься и умертвить своим укусом хелицер, но на него тут же навалится десяток и тут же растерзают на части. И ещё одно важное обстоятельство. Одновременно в последнее время стала расти плодовитость саранчи. Они у себя съедают буквально всё: и растительность, и животных. Пожирают и друг друга, когда столкнутся или ежели кто-то ослабел или ранен. Им ничего другого не остаётся, как идти туда, где есть пища – на север. Там пауки, много пауков, но саранчи многократно больше. Пауки вынуждены будут отступать по всему фронту, иначе их съедят...

– Значит, саранча ринется на паучьи земли, заставив пауков мигрировать к нам. Как минимум до будущей зимы.

– Да, но до морозов они успеют уничтожить всех людей. Кроме тех, конечно, кому удастся найти защиту в крупных городах.

Росс задумался, а потом повернулся к жене:

– Нужно сделать так, чтобы у пауков не было необходимости уходить на север!

– И как ты это сделаешь?

– Мы пойдём на саранчу!

– Но саранчи больше, чем пауков!

– Пусть так, но это единственный для нас выход. И пауки должны пойти с нами. Так мы одолеем саранчу! Она экзистенциальная угроза для них...

Россу пришлось объяснять жене, что значит слово «экзистенциальная», которое вложили ему в память в Лунном котле.

– Экзистенциальная – от слова «экзистенция», означающее существование. Экзистенциальная угроза – угроза, которая угрожает существованию всем паукам. Они должны сие понять и пойти на союз с нами, в этом их спасение.

– Пойдут ли?

– Они же разумные существа, должны понять свою выгоду.

– Ты так думаешь? Мы будем биться и умирать за пауков?

– Нет, мы потребуем свою плату.

– Какую же?

– Неприкосновенность наших границ, союзничество ежели не дружбу. И свободу всем людям!

– Согласятся ли они?

– Надеюсь на их здравый смысл. Махайн говорил, что видел на ином континенте – несомненно, это Америка, вероятнее, всего Северная – город, где люди с пауками жили в мире. Почему нам не последовать их примеру?

– А если пауки не захотят?

– Тогда они пожалеют об этом. Они станут экзистенциальной угрозой для нас со всеми вытекающими отсюда последствиями. Я приложу для все силы, чтобы такое предотвратить. Проявлю инициативу, стану миротворцем... – В голове Росса сами собой всплыли строчки стиха поэта давно минувших времён и он продолжил ими: – «Придите к нам! От ужасов войны Придите в мирные объятия! Пока не поздно – старый меч в ножны, Товарищи! Мы станем – братья!..»

– А ежели нет? – спросила Веда.

Супруг ответил ей словами из того же стихотворения:

– «А если нет – нам нечего терять, И нам доступно вероломство! Века, века вас будет проклинать Больное позднее потомство!..»

– Это же ты не сам сочинил?

– Жил некогда знаменитый в те времена поэт Александр Блок. Я процитировал его «Скифов». Узнал о нём и о других в Лунном котле.

Веда обняла мужа и уважительно произнесла, глядя на него лучистыми глазами:

– А ты действительно Сын Богини!

– Что тебя заставило об этом вспомнить?

– Ты сумел изменить будущее. Я уже чувствую его иным.

– Как изменил?

– Изменил своим желанием сделать это. Я тебе объясняла, многое зависит от нас, нашей воли. Мы можем сознательно

выбрать тот или иной путь, и тогда многое меняется. Значит, моя догадка верна: нужно добиться союза с пауками. Тогда будущее окажется иным. И для нас, и для них...

+ + +

Уже на следующий день Росс отправился во владения пауков, о чём известил лишь самых близких людей. Это решение прошло несколько стадий. Вначале оно ему самому показалось, мягко говоря, не слишком умным и небезопасным. Потом он подумал, что должен сделать попытку и попытаться установить хоть какие-то отношения. Вспомнил слова поэта, заложенные ему в памяти в Лунном котле: «А если нет – нам нечего терять, И нам доступно вероломство! Века, века – вас будет проклинать Больное позднее потомство!..»

Росс осознал, что тогда он примется с удвоенной силой за оборону своих городов, селений против грядущего нашествия пауков, ничего другого они ему не оставят. «И пусть тогда пеняют на себя!..»

Подумал он и о том, что подвергает себя немалой опасности, но был уверен в себе и в своих силах, которые возросли после посещения Северной Богини. Мелькала мысль, что она не оставит его в случае опасности, поможет, он же её сын и необходим ей.

С немалым трудом, но убедил в необходимости попытки переговоров с пауками отца и Сеченя. Веда же сразу одобрила затею мужа, но высказалась уклончиво:

– За тебя я не боюсь, ты вернёшься.

– Смогу договориться хоть о чём-то с пауками?

– На сей раз нет.

– Ну, на нет и суда нет, – развёл руками Росс, – но я всё же попытаюсь...

Собрался и пошёл.

В пути при встрече с людьми он применял способ защиты «пустое место»: они его просто не видели. Сам же со стороны наблюдал за ними, запоминал, анализировал. В своём дворце он не часто встречался с так называемыми «простыми людьми», а потому они были ему интересны.

Вмешался в ход событий лишь один раз, когда полевой клещ напал на двух детишек, на защиту которых отважно выступил подросток, видимо, их старший брат. Он имел в руках копьё с обожжённым в огне острым концом. Действовал смело и умело, но огромный враг был слишком грозным противником. Росс воздействовал на него своей волей, замедлил движения и юноша вонзил в клопа копьё. Удар не был смертельным, но Великий князь одновременно ударил ментально по сознанию насекомого, и оно рухнуло бездыханным.

– Пусть мальчик порадуется своей победе, – неслышно прошептал Росс, оставаясь для них невидимым, – удачи окрыляют.

Победитель откровенно ликовал, издавая громкие крики. Но скоро благоразумно успокоился и, видимо, вспомнив о других врагах, поднял на руки самого маленького ребёнка и поспешил по тропинке к дому. Второй бежал рядом с ним.

Росс просканировал местность, поблизости опасных врагов не обнаружил, а вдали грыз куст кузнечик. На всякий случай прогнал его в противоположную сторону.

С востока прилетела оса: светло-жёлтая окраска, быстро мелькающие, становящиеся порой расплывчатыми, янтарные крылья привлекли к ней внимание Великого князя. У неё была гордая осанка, быстрые, стремительные действия. Выглядела довольно страшной.

Впрочем, Росс давно не боялся таких. Намеревался ударить волевым импульсом, но тут разглядел, что у неё нет жала, она совершенно безвредна. Только имеет внешний вид осы, а на самом деле является бабочкой-стеклянницей. Хищники давно бы извели их, но помогает мимикрия – сходство с грозной осой. Рассмеялся и прогнал «обманщицу» прочь.

Через неделю странствий Росс ступил на земли пауков. Граница не была отмечена, он даже этого не заметил, но почувствовал скрытую враждебность. Пешеходных тропинок стало гораздо меньше. Насекомые ими не пользовались, двигаясь туда, куда их влекло желание или инстинкты.

Путь преградил лесок, издали серый, а при приближении стало ясно, что он таковой от покрывавшей его плотным слоем паутины. Сквозь неё на человека уставились восемь глаз мохнатого чудовища. Они располагались симметрично, но глядели в разные стороны. Челюсти походили на клинки складного ножа, внизу находились ноги с гребнями-щётками. На горбатой спине находился большой белый крест. Это

был паук-крестовик. «Словно рыцарь-крестоносец!..»

В стороне в паутину врезалась большая мясистая муха. К ней сразу метнулся восьмилапый и принялся опутывать паутиной барахтающуюся, гудящую, мечущуюся добычу. Скоро она превратилась в сплошной кокон и была унесена вглубь леса.

Росс стороной обошёл его, хотя это и заняло немало времени.

В следующем леску заметил муравейник – огромную кучу из стволов деревьев, хвороста, веток, пожухлой травы и даже камней или плотных кусков глины. Несмотря на ясный солнечный день не было заметно обычного рабочего копошения муравьёв. Лишь отдельные особи бесцельно бродили вокруг, напоминая бездельников или спившихся бродяг.

Войдя в их сознание, он понял, что слово «спившиеся» тут весьма уместно: муравейник разорила ламехуза. Она имеет свойство выделять жидкость, которая нравится шестилапых, как алкашам спиртное. Едва ламехуза появляется в их доме, как они начинают сбегаться к ней, жадно слизывая жидкость и сразу же «пьянея», забывая о своих обязанностях. Она же проникает в святая святых муравейника – в ту полость, где хранятся яйца, и пожирает их. Позже случился набег рыжих муравьёв, которые подметили ослабление своих соседей и воспользовались этим. Уцелели лишь немногие хозяева. Да и те постепенно становятся жертвами хищников, которым они не могут противиться в силу своей

малочисленности.

Заночевал Великий князь чуть далее обречённого муравейника в одиноком строении, которое разрушило огромное дерево, рухнувшее на него, по-видимому, во время грозы и проломившее крышу. Внутри поселился шершень. Грозный и могучий, он ринулся на чужака, но тот быстро обратил его в бегство и заставил панически помчаться на юг. Солнце ещё не село и Росс воспользовался случаем, чтобы сверху через глаза насекомого провести разведку местности. Чуть далее начинался смешанный лес, за ним текла река с давно рухнувшим в неё мостом и начиналась степь с перелесками.

Над водой парили стрекозы, Росс заставил шершня напасть на них и загрызть нескольких, а затем продолжить полёт.

Степь всё длилась и длилась. Он уже хотел оставить сознание насекомого, но на горизонте показался город. Не очень большой. Похоже, он не был главным в империи пауков. Улицы перегораживали завесы паутины, лишь в самом низу имелось свободное пространство.

Росс направил шершня прямо в самую гущу паучьих тенет. Конечно же, насекомое сразу увязло в них, и чем больше вырывалось, тем сильнее запутывалось. А сюда уже спешили пауки.

Росс вышел из сознания шершня. Пусть его съедают! Это исключит вероятность возвращения хозяина в его логово, которое на эту ночь занял новый владелец. Внутри оказалось

удобное гнездо из натасканного сена. Спать человеку было приятно. Перед входом он развёл огонь, зажарив добытую перед этим куропатку.

Утром продолжил путь. Надеялся дойти до города к вечеру, но тот оказался гораздо дальше, чем ему показалось. Полёт шершня был очень быстрым, потому создалась иллюзия более близкого расположения, чем это было на самом деле.

На следующий день Росс прошагал часа два, когда почувствовал сзади присутствие чего-то живого. Обернулся, пригляделся, его догонял отряд пауков, которых было свыше сотни. По всей вероятности, они тоже направлялись к тому же городу, куда шёл и Росс.

Удивился: откуда они пришли?..

Завесил себя от их сознания, а сам проник в их головы. Оказывается, пауки возвращались из набега на северные земли. Не слишком удачного, потому они были раздражены. Пленников взяли мало, да и тех уже съели по дороге.

На одном из пауков находился человек. Он сидел в седле, прикреплённым к тулову гигантского насекомого и держался за специальную лямку, чтобы сохранять равновесие.

Росс вошёл в его сознание и с изумлением узнал, что это был Уго, которого он отправил в изгнание и сделал специальное внушение на тот случай, если он всё же решится нарушить запрет. Уго служил паукам и был проводником в их набегах. За это его следовало покарать.

Сразу же Росс заставил Уго прокричать:

– Стойте! Всем стоять! У меня слово к Повелителю Смертоносни!

Пауки не смогли проигнорировать услышанное, тем более усиленное ментальным приказом, незаметно пущенным по их умам Великим князем, чего они не заметили.

– Шиссл, – обратился он затем к главному в группе, – с тобой через Уго говорит Великий князь Москвы.

Пауки соображали удивительно быстро: Росс почувствовал, как в сознание проникла чужая воля, но он выставил экран и она его преодолеть не смогла. Затем напор усилился, стал весьма заметным, подключились все остальные пауки, объединив свои сознания в единое целое.

Он ощущал их лютую злобу, желание расправиться с ним и при этом изумление, что они не способны сокрушить барьер. На всякий случай повернул талисман, полученный в Лунном котле, так, чтобы он помогал отражать чужое волевое воздействие.

– Шиссл, – снова заговорил Уго, озвучивая мысли Росса, – можете оставить предателя в покое, через него вам на меня не выйти. А я это могу сделать легко.

– Люди на такое не способны, – прошипел Шиссл.

– Способны. И не только на такое! – ответил Росс. – Но оставим пустое препирательство, у меня слово к вашему Повелителю Смертоносни.

– И чего же ты хочешь?

– Я предлагаю вам мир и сотрудничество против общего

врага.

– Нам не нужны союзники!

– Ошибаешься, Шиссл, против такого, что вам грозит с юга, – очень даже нужны. У тебя недостаточно ума, чтобы оценить моё предложение. Уверен, Повелитель Смертоносец обладает необходимой мудростью и ответит положительно.

– Он положит тебя перед собой, упакованного в кокон, а затем медленно по кусочку съест.

– Лапы короткие! Дырку вы от бублика получите, а не меня!

– Мы до тебя доберёмся, сколько бы ты ни прятался.

– Не хвались, идучи на рать, а просто передай мои слова своему повелителю. Решение скажите Уго, тогда его узнаю и я.

– Ничего ты не сможешь узнать от Уго, его не будет в живых.

– Но пока, Шиссл, вы съест его не осмелитесь, ведь Повелитель Смертоносец может вас наказать за это. О его решении на этот счёт у него может быть иное мнение.

– Ты прав, человек, до этого мгновения он ещё будет жить, а потом уже нет. Это знает каждый из пауков.

– Но решения Повелителя Смертоносца пока нет, так что вези седока на аудиенцию. А там уж как бог даст...

– У нас решает не бог, а Повелитель Смертоносец!

– Пусть решает. Жду!

Из общего умонастроения пауков Росс понимал, что они

доставят Уго к Повелителю Смертоносцу, передадут его слова. Он незаметно для них усилил это желание, опасаясь, что могут растерзать Уго ещё в пути. Все пауки были уверены, что после этого тому не жить.

Вздохнул: видимо, это так. Но одно хорошее в этом есть. предателю воздастся по заслугам...

С усмешкой понаблюдал за рыскающими по окрестности паукам – они искали его, догадываясь, что он где-то рядом, пробегали мимо, но не видели порой в упор. Когда это ему надоело, отправился в обратный путь.

Глава 31. Гора тайн

Дома Росса порадовала встреча с женой, сыном, которого сразу ему принесли в колыбельке.

Рассказал Веде о своём походе. Ещё в пути он регулярно входил в мозг Уго, того действительно везли целым и невредимым к Повелителю Смертоносцу. Только их встречу увидеть не смог, хотя и очень хотел. Отвлекли дела, а когда вспомнил, то Уго уже не было в живых. Его действительно сразу же убили, как это и предсказывал Шиссл. Ликвидация посредника была ответом на сделанное предложение. Отказом! Иначе его понимать было нельзя.

Росс понял, что нужно готовиться к большой войне с пауками, весь ушёл в себя.

– Прости, дорогая, – сказал он Веде, – просто не знаю, что делать. Пауки отказывались идти с нами на союз. Значит, предстоит война с ними. Мы уничтожим их очень много, но и цену придётся заплатить немалую. Сколько людей вот сейчас живут и не знают, что скоро станут добычей пауков.

– Ты их спасёшь, – принялась успокаивать Веда, – ты – Сын Богини.

– Спасу, но далеко не всех. Потерю очень многих. Слишком многих. Увы.

В таком умонастроении он пребывал не один день.

Однажды утром Веда сказала ему:

– Сердце кровью обливается, когда вижу, как ты маешься. Иди в Лунный котёл и попроси, чтобы тебе там рассказали как можно больше о твоей родине, о тех местах, где ты жил, обо всём с ними связанном.

– И Ведун мне укажет способ противостоять паукам?– обрадовался Росс.

Веда покачала головой:

– Нет, не укажет. Но тебе будет дана подсказка. Ты сам это найдёшь, когда побываешь в своём бункере.

Росс вздохнул:

– Вижу, мне ещё долго мучиться в сомнениях. Но ничего легко в этой жизни не даётся. Ладно, сейчас же иду к Ведуну, выпытаю у него всё, выпотрошу всего всезнайца...

Ведун имел внешность казацкого атамана и возлегал на персидских коврах в центре корабля, который рассекал воды чрезвычайно широкой реки. Справа на далёком берегу высились каменные кручи, поросшие соснами.

«Несомненно, придал себе облик атамана Степана Разина», – догадался Росс, а вслух сказал:

– Ну, если ещё ты сотворишь персидскую княжну, то тебе нужно будет бросить её в набежавшую волну, как поётся в известной старинной народной песне.

– Нет, это совершенно лишнее в данный момент.

Ведун словно бы сдержал улыбку, Россу показалось, что по его лицу скользнула тень улыбки, но, наверное, он ошибался, ведь его собеседник был иллюзией, голографической

картинкой, а разговор с человеком вёл электронный мозг, который не обладал чувством юмора.

Корабль быстро трансформировался в простой деревянный пол, вокруг встали стены русского терема, а казачий атаман преобразился в колоритного бородатого боярина, а может быть, даже князя. Он показал на широкий стол и скамьи около него:

– Давай сядем, в ногах правды нет.

«Она в другом месте, повыше», – мелькнула из памяти острота какого-то юмориста, но оглашать её Росс посчитал излишним.

Сел, удобно вытянул ноги.

– Ведун, мне женой велено идти к тебе. Ты же читаешь мои мысли и знаешь, что я хочу знать всё о своих родных краях, Земле Самарской, своём бункере, обо всём, что ты можешь сыскать. Давай, начинай!

– Уже начал. Вовсе не случайно я показал тебе Стеньку Разина и Самарскую Луку на Волге.

– Ты мне говорил, что примерно напротив, на другой стороне реки, жил в бункере я.

– Да, пяток веков назад там был город Самара...

Откуда-то зазвучала тихая мелодия и приятный тонкий женский голос затянул:

– Ах, Самара-городок!..

Но звук стал быстро понижаться, и вновь наступила тишина.

– Ты хочешь знать о Самаре и тамошней Ойкумене? Тогда приглашаю занять известное тебе место.

– В классной комнате, – улыбнулся Росс, – с большим удовольствием. – И направился к столбу переливающего белого цвета с лёгкими вкраплениями серости...

Лёг на мягкое ложе, прошла привычная процедура расслабления, и он словно на машине времени очутился в далёком прошлом...

Зазвучал голос «экскурсовода»:

– Красивые приволжские берега начали заселяться первобытными людьми примерно пятьсот тысяч лет назад, позже археологи отыскивали следы их многочисленных стоянок. Например, в районе Барбошиной поляны. Она названа так по имени казацкого атамана Богдана Барбоши, любившего бывать здесь со своими ватагами. Под его руководством казачья вольница присоединила к России огромную территорию междуречья от Волги до Яика (Урала). Он был сподвижником, наряду с Иваном Кольцо, знаменитого Ермака Тимофеевича, покорителя Сибири.

Среднее Поволжье с середины второго тысячелетия нашей эры было одним из центров русского казачества. Гнездом свободы называли древние Жигули. Со всей России стекались сюда люди неуёмной энергии, неискоренимой гордости, сильные волей и телом, смелые и предприимчивые. Глухие леса Самарской Луки надёжно укрывали вольный люд, торговый путь по Волге сулил хорошую добычу, а по раз-

ветвлённым водным дорогам можно было легко уйти на Яик.

Далеко разнеслась слава о Волжской вольнице. Здесь гуляли, кроме упомянутого Богдана Барбоши, Иван Кольцо, Никита Пан, Савва Волдырь, Матвей Мещеряк и многие другие. По легендам здесь бывал Стенька Разин (много преданий ходит о схороненных им тут кладах), а также – Ермак. Отголоском тех лихих времён осталось в черте Самары местечко Барбошина поляна.

Кстати, недалеко от этого места в 1858 году земской врач Нестор Владимирович Постников создал первую в мире кумысолечебницу. За это получил дворянство и много наград от власти.

Картина в сознании Росса сменилась: вместо лечебницы он увидел смутно знакомую местность.

– Извини, Росс, я забежал вперёд, – говорил Ведун. – Возвращаюсь вместе с тобой к горе, которая до прилёта Облака Немезиды называлась Маяк, находилась около деревни Сиделькино в Чёлно-Вершинском районе Самарской области. Впрочем, она и сейчас там, только уже нет страны-государства, областей-районов и прочего.

Археологи выявили на этой горе следы пребывания не только праславян, но и сарматов, гуннов, угров, волжских болгар, хазар и более поздних народов. На Маяке обнаружены культуры самых разных эпох, невольно рождается образ слоеного пирога. Так что гора хранит немало тайн.

Место это манило к себе далеко не случайно. С возвы-

шенности открывалась отличная панорама местности, что просто необходимо при обороне или охоте. Возможно нахождение здесь крепости и святилища. В те времена местность изобиловала дичью. Вполне вероятно, что иные племена приходили сюда временно, в период весеннего половодья. Когда-то из недр земли тут били чистые родники, имелись озера, где водилась рыба.

В двадцатом веке гору Маяк сделали карьером, начав добывать здесь щебень и глину, уничтожив немало культурных слоёв. Остановились лишь тогда, когда вдруг обнаружили костяк человека. Без головы, её снесли ковшом, даже не заметив совершённого «аутодафе», и она затерялась в отвалах. Только после этого вызвали археологов. И тогда начались такие открытия, что о них стали трубить на весь белый свет.

Обнаруженный скелет, а годом спустя найденные останки взрослого человека с ребёнком, многочисленные предметы первобытной культуры относились к эпохе камня – им было на то время по одиннадцать-двенадцать тысяч лет. Подобных захоронений во всём мире было обнаружено всего около сотни. Другая сенсация: на горе Маяк нашли, как говорят археологи, классический киевский могильник, только постарше своих собратьев Киевского ареала. Датировка – 3-5 века до нашей эры. Схожие могильники также находили в Тамбовской, Саратовской, Воронежской областях. Этот – самый северо-восточный из всех известных науке.

Ставились вопросы: исходя из данных фактов, кто к ко-

му пришёл – «киевляне» к «самарцам» или наоборот?.. Споры свелись жаркие, до самой Катастрофы. Ответа так и нет. Могло быть и так, но могло иначе. Теперь это не существенно.

Ведун показал Росс ещё не меньше двух десятков разных местных раскопок по всей Самарской ойкумене, как он выразился, сопровождая своё повествование зрительным рядом.

Россу больше всего запомнилось захоронение в одном из курганов Кинельского района женщины с младенцем. Экспертиза показала, что древняя волжанка была блондинкой двухметрового роста.

Это удивило Великого князя, а потому запомнилось.

– Росс, ты хотел больше узнать о своих родных местах.

Пора перейти к самой Самаре. Пожалуйста...

– Как давно она появилась, Ведун?

– Этот вопрос так и остался открытым. Я изложу лишь известные мне сведения...

Первой официальной датой рождения Самары-городка поначалу назвали 1586 год. В своё время её выбрал – или активно этому содействовал – городской голова Самары Пётр Алабин: при нём было принято решение праздновать 300-летие города в 1886 году, хотя он ведал, что Самара на самом деле на много веков древнее. Но всё же решил вести отсчёт от Указа царя Фёдора Иоанновича о начале строительства крепости на берегу Волги, названной Самарским городком.

Видимо, сделал это из соображений «политического деликатеса», дабы потрафить московской власти.

А ведь из самого Указа видно, что город тогда не строился вновь, «с нуля», на пустом месте, а восстанавливался. Вот что там было сказано: «Того же году великий государь и великий князь Фёдор Иванович всея Руси... приказывает боярину своему и слуге и конюшему Борису Фёдоровичу Годунову да дьяку ближнему своему Андрею Щелканову города ставить на Поле и в сивере и к Астрахани, которые за много лет запустеша от безбожных агорян и от междуусобных брани: Елецких князей вотчина Ливны, Койса, Оскол, Валуйка, Белгария, Самара, Кромы, Монастырёв и иныя многия польския и северская». Слово «запустеша» ясно говорит: были города, существовали долгое время, но «запустели» и теперь их повелели отстроить заново.

Ежели следовать общепринятой мировой практике «первого упоминания» населённого пункта, то как одноимённое поселение – Самар, или Самарский городок – город впервые упоминается в русских летописях ещё в 1361 году. Немногим позже его указали на карте Волги венецианские купцы Франческо и Доминико Пицигано в 1367 году и итальянский космограф Фра Мауро на своей карте 1459 года...

Между прочим, о существовании этих карт знал градоначальник Пётр Алабин, о них он упоминает в своей книге «25-летие Самары как губернского города», но предпочёл взять иную дату, на два века моложе. Увы.

Историкам известна выдержка из письма некоего купца Кузьмы Петрова, который в конце XV века в своих путевых заметках написал о Самаре: «...На берегу стояли люди при оружии и делали нам знаки, пытаясь пристать. Это мы и сделали. Люди были боярской службы, а не татары, как мы думали... Стены были бревенчатые, внутри часовня. Людей в ней было до ста...»

Первую панораму города с Волги в 1634 году изобразил Адам Олеарий. Он увидел несколько монастырей, церкви, деревянную крепость. По описаниям она имела четырёхугольную форму, размерами 213 на 245 метров, одиннадцать сторожевых башен, соединённых острогом высотой 3-4 метра. Внутри крепости был кремль-детинец, где находились воеводский двор, приказная тюрьма, церковь во имя Николая Чудотворца. Перед входом в кремль, на площади, располагались торговые ряды, а далее – пять кварталов жилой застройки для стрельцов и прочего состава гарнизона. Вокруг крепости располагались три монастыря: Троицкий и два Спасо-Преображенских, – и Болдырская слобода.

Существует широко известное предание о посещении данных мест в августе 1357 года святителем Алексеем, который предрёк, что здесь будет стоять город, в котором «просияет благочестие, и который никогда не будет разрушен». С тех пор святитель Алексей считается небесным покровителем Самары. Вполне можно принять за начало отсчёта именно эту дату: август 1357 года, ведь уже десять лет спустя ве-

нецианцы видят здесь город. Подчеркну существенную деталь: они нанесли на карту не только что основанный город, а уже существующий. Значит, Самара старше 1361 года. Это факт. А вот на вопрос: на сколько старше, нужно искать ответ.

– О святителе Алексее ты мне уже говорил, – напомнил Росс.

– Кашу маслом не испортишь, – не смутился Ведун и продолжил: – Извини, но снова повторяюсь. Начинаю цитировать некоторые газетные публикации далёкого прошлого:

...«Примерно пятьсот тысяч лет назад на берегу величайшей европейской реки (геоморфологи называют её Прикамой) древний человек изготовил из кремня орудие труда – рубило. Это рубило было найдено в районе Барбошиной поляны в XX веке, – написала «Самарская газета». – Что мы знаем о том, кто его сделал? Почти ничего. Но точно знаем, что он был охотником и что он был не один. Время стёрло следы пребывания на волжских берегах охотников эпохи палеолита. Но люди приходили сюда и селились здесь во все времена».

...Газета «Самарские известия» опубликовала статью, что ещё летом 1924 года археологи нашли следы древнего палеолитического человека, жившего на территории Самарской губернии около 100-150 тысяч лет назад. Одна из таких стоянок находилась в нынешней городской черте Самары, на берегу Волги, при впадении в неё Постникова оврага (ны-

не – Овраг Подпольщиков). Здесь на значительной глубине в лёсовидной глине обнаружены грубо обработанные кремнёвые оружия и кости животных, употреблённых в пищу... Это место было обитаемо неоднократно, так как обнаружены остатки нескольких культур, последовательно сменявших друг друга.

...Сотрудник областного краеведческого музея Дмитрий Сташенков сообщил газете «Жизнь», что в районе Постникова оврага «люди жили ещё 10 тысяч лет назад».

...В ходе земельных работ рабочие одного из самарских заводов наткнулись на уникальное гуннское захоронение V века нашей эры, известила самарская газета «Молния». В России таковых мало, а во всём мире найдено несколько десятков.

...«Есть данные археологических раскопок, подтверждающих наличие на территории современного города нескольких крупных поселений, в том числе, относящихся к XIV веку», – можно было тогда прочесть в газете «Самарский курьер».

...С начала девятнадцатого века ведутся раскопки Барбошинского могильника. Здесь найдены предметы вооружения, орудия труда, конская сбруя, большое количество сосудов – как глиняных, так и медных. Датируются они XIV веком, указывает газета «Самарская неделя».

О той же Барбошиной поляне написала газета «Числа»: во времена существования Золотой орды там находилось одно

из селищ (селение) на торговом караванном пути.

Это я о том, Росс, что мнения о древности Самары далеко не голословны. Косвенным подтверждением древности Самары служит сходство её названия с городами, чья официальная история в разы длиннее. В библейские времена существовал в Палестине город Самария, а столицей Аббасидского государства арабов являлась Самара, у её руин ныне стоит одноимённый город. Некоторые специалисты называют и Самарканд, которому около двух с половиной тысяч лет. А ещё есть полные «тёзки» реки Самары в Казахстане и на Украине, где левый приток Днепра называется именно так – Самара, а правым притоком Урала является Камыш-Самара. Кстати, впервые своим именем река названа в «Книге, глаголемой Большой чертёж» 1627 года.

В начале двадцать первого века самые инициативные самарцы принялись отыскивать истинный год основания города, была организована специальная комиссия, принялись работать археологи. Подключились общественники. В результате остановились на 1361 годе, когда город впервые был упомянут в русских летописях, и в 2061 году отпраздновали семисотлетие Самары...

Глава. 32. Легенда о Доспехах Бога

Росс сделал перерыв, во время которого посетил столовую Лунного котла. По подсказке Ведуна выбрал щи «Монастырские», жаркое по-самарски, балык из осетрины, кулебяку, чёрную смородину, абрикосовый компот, торт-пирожное.

Многое оставил на тарелках, только жаркое съел всё, даже остатки собрал кусочком хлеба в ложку и отправил в рот.

– Необычайно вкусно!..

Уже снова уложившись на своё привычное место «классной комнате», как он её называл, вспомнил вкусную еду. Спросил:

– Кстати, Ведун, а как готовят жаркое по-самарски, ты это знаешь?

Почти сразу же в его сознании появилась картинка русской кухни и повариха в национальном костюме. От её сноровистых движений разлетались рукава рубашки и сарафана. Действия её комментировал Ведун:

– Рад ответить на твой вопрос. Жаркое по-самарски готовится следующим образом. Телятина или говядина (годится и баранина или свинина) режется большими кусками. Казанок (котелок) нагревается очень сильно, в него бросается мясо и помешивается, – в унисон с его словами женщина вывалила с подноса мясо в чугунок и принялась энергично

мешать большой деревянной поварёшкой. – Куски мяса покрываются снаружи корочкой, сохраняя все соки внутри. В самом конце можно добавить лук, морковь, а при большом желании ещё и болгарский перец с помидорами. Посолить. И готово! – румяная повариха принялась накладывать на расписной блюдо точно такое же мясо, которое недавно ел Росс.

– А ты про масло не забыл, Ведун? Мясо обычно жарят на нём. Иначе мясо подгорит.

– Здесь масло не нужно. Это – жаркое по-самарски! Если умело и своевременно помешивать мясо, то оно не подгорит.

– Спасибо за информацию. Да и за угощение, к нему ты тоже имеешь отношение. Было очень вкусно. Продолжай свою лекцию.

– Пока был перерыв, я расширил и углубил поиск информации. Неожиданно отыскал крупицу о твоём бункере, в котором вырос ты...

– Ну, и что, узнал?! – Росс всерьёз заинтересовался услышанным. – Говори же, не томи!

– Информации в моей памяти, в архивах – море. Всякой и разной.

– Какой, например?

– Много интересной, но тебе вряд ли нужной. Скажем, в начале двадцатого века Самару называли «Русским Чикаго»...

– Это можно пропустить. Что тебе известно о моём бункере?

– Я проанализировал колоссальные объёмы информации. В Самаре имелось много бункеров – Сталина, Берии, штаба Красной армии и другие. Не считая огромного количества естественных пустот, пещер, каменоломен, штолен, метро. Есть материалы – скорее, правда, легенды – что существовало и тайное метро, в отличие от официального и тогда действующего. Также имелись подземные ходы между многими из этих объектов. Настоящий огромный подземный город!

– И где же находился мой бункер?

– Для точного ответа не хватает информации. Вот если бы ты вернулся к своему бункеру, определился с местностью, указал его на карте, то я бы мог сказать с очень большой точностью.

– А что следует из имеющейся у тебя информации?

Ведун в этот момент принял вид боярина-князя, огладил окладистую бороду и ответил:

– На бункер Сталина то, что ты мне описывал, не похоже, как и на бункер Берии. Наверное, он располагается где-то вблизи или между ними. Наверное, были преобразованы какие-то мало известные подземные помещения под твой бункер.

– Кем?

– Вот сейчас мы подошли к самому важному из того, что мной найдено.

Ведун на глазах помолодел, одежда его упростилась. Чем-то он напомнил Россу Сеченя в первую их встречу: схожая

одежда, только без вооружения и походного снаряжения. Да и выглядел намного моложе.

– Точных данных мало, а всё мною собранное можно назвать легендой. Впрочем, самое обычное дело, когда за мало понятными легендами стоят реальные события, но только скрытые за туманом домыслов, придумок, догадок. Сначала скажу о том, что является правдой, фактами... В Самаре 9 января 2118 год родился истинный гений – Ярослав Алексеевич Русаков. В семнадцать лет он уже стал академиком, а в неполные двадцать был назначен руководителем Самарского института пост-нанотехнологий. Выдвинул множество идей, совершил в своей области настоящие прорывы в науке, изобрёл синтефлонит... Порой не только за глаза его называли Богом. Есть данные, что ему это весьма льстило.

– Он мог столь много? – удивился Росс.

– Да. Его открытия просто преображали мир, природу, технику.

– И что отсюда следует? Как он связан со мной? Только местом проживания?

– Нет. Я примерно очертил портретик гениального человека, казавшегося себе всесильным. И представь его реакцию, когда он узнал о приближении Облака Немезиды, а затем увидел всё то, что начало твориться на Земле. Несомненно, его могучий интеллект позволил ему понять возможный крах всей человеческой цивилизации. Понятно, что смириться с подобной участью не желал. Ещё бы, с таким

умом и самомнением! Он многое сделал тогда. Между прочим, это его идеи легли в разработку и строительство Лунных котлов.

Ярослав выдвигал различные идеи, как говорится, «по спасению отечества», но они не помогли...

– Против лома нет приёма, – заметил Росс, вспомнив народную шутку.

– Совершенно верно, против лома нет приёма...

– Окромья другого лома, – продолжил присловье Росс.

– А другого лома у Ярослава не оказалось. Далее я расскажу о том, что может оказаться не правдой, а лишь слухами, молвой, легендой. Вероятность этого я оцениваю примерно в две трети.

– Треть за то, что эти легенды могут оказаться правдой?

– Именно так, ты правильно меня понял. Так вот. По некоторым данным и косвенным догадкам, отчаявшись спасти человечество, Ярослав Русаков подготовил себе и своему семейству тайное убежище со всем необходимым для проживания там после случившейся Катастрофы. Где, как и чем он оборудован – понять трудно. Интересен слух о том, что он изготовил совершенно необыкновенный костюм-доспехи-скафандр в одном лице, как говорится. В одном разговоре его близкого друга прозвучали слова о том, что его он «Доспехами Бога». За основу изобретатель взял космический скафандр для исследования планет с особо неблагоприятными условиями для человека. Только изготовил его из

нейтрида, который выдерживал взрыв термоядерной бомбы. Материал напоминал жидкий «разумный» металл, который мог чуть ли не мгновенно видоизменяться и перестраиваться как угодно, ибо состоял из мельчайших наночастиц. Управлялись они биосигналами человека. В нём была не страшна никакая радиация, вообще любые виды излучений, высочайшая гравитация. Поверхность Доспехов поглощала кислород, необходимый для дыхания, а выделала наружу углекислый газ. Если даже не было рядом и молекулы кислорода, то наночастицы тут же преобразовали имеющийся газ или влагу, а то даже и грязь, в кислород. Был упомянут вес этого доспеха бога – почти двести тонн...

– Двести тонн? Именно тонн, а не килограммов? Ты не ошибся?

– Да, ты не слышался, Росс, именно двести тонн. Без малого. Так было сказано в разговоре, который был зафиксирован и остался в памяти одного из суперкомпьютеров.

– Но как в таком передвигаться? Его же не сдвинут с места и тысяча человек!

– Этот скафандр одновременно представлял внутри мезоскелет, который воспринимал на себя всю его тяжесть, управляемые наночастицы служили и мышцами. В Доспехах Бога – его ещё именовали мезоскафом – обычный человек мог узлом завязать рельс или поднять над собой бронемашину.

– Но тогда он мог передвигаться только по прочным ска-

лам, даже асфальт под ним станет прогибаться, а на обычной земле погрузится в неё, как бы утонет...

– Это бы и случилось, но скафандр имел систему антигравитации: в нём можно было даже летать. Правда, с небольшой скоростью – примерно километров сто двадцать в час. Подумал Ярослав и о возможных стычках с кем-то: на каждом пальце, на лбу, на плечах и коленках, подошвах и сзади на лопатках находились боевые лазеры. Каждый мог действовать автоматически и индивидуально, ежели давалась такая команда, по множественным целям.

– Но откуда бралась энергия для всего этого? Её же требовалось очень и очень много!

– Был использован неизвестный маятниковый генератор, это открытие гениальный Ярослав сделал уже после прилёта Облака, который вырабатывал энергию при её трате. Как он до такого додумался – никто не знает. Похоже, это открытие было претворено в жизнь в указанном доспехе бога.

– Да, в таких Доспехах можно чувствовать себя богом, – задумчиво произнёс Росс. – Но где этот скафандр? Куда он делся?

– Во-первых, достоверно неизвестно, был ли он создан. Я уже сказал, на его создание указывали отдельные факты, реплики, слова близких к гению людей. Но существовал ли он в реальности – утверждать нельзя. Вероятность этого – около трети процентов, а две трети – против.

– Тогда жаль. Хотелось бы, чтобы такой доспех бога су-

ществовал... Ты сказал, что о нём узнал из ряда зафиксированных разговоров?

– Да, в основном из них. Плюс некоторые косвенные данные и их логическая обработка.

– А прямо Ярослава Русакова об этом спрашивали?

– Спрашивали, он всё отрицал, даже высмеял.

– И никто не проверил слухи?

– Ты забыл, что тогда – в 2165 и в последующих годах – происходило: человечество стремительно вымирало, было не до поиска каких-то Доспехов Бога. Тем более, вообще нет указаний, что они могли спасти хоть одного конкретного человека от воздействия неизвестных эманаций и всего прочего Облака Немезиды. По той же причине не выяснено, существовал ли секретный бункер.

– Ты так думаешь...

– Извини, Великий князь, я не думаю, ибо я – голограмма, а с тобой говорит компьютер, электронный мозг. Моя логика подсказывает вероятность существования Доспехов Бога в треть процентов. Существование секретного более вероятно – свыше половины процентов. Но большой вопрос: смогли ли они спастись в нём?

– А Катастрофа затронула всю планету?

– Да, практически всю.

– Значит, и в районе Самары происходило подобное.

– Как и везде. Так говорит вся имеющаяся у меня информация. Возможно, где-то и когда-то была разница, но её уже

просто не фиксировали. Не до неё, некому, гибла человеческая цивилизация...

– Надеюсь, – заключил Росс, – Ярослав Русаков всё же построил убежище и укрылся в нём. Конечно, многих он собрать там не смог и вряд ли они убереглись от губельного воздействия Облака Немезиды. Надеюсь, что оно оказалось хотя бы ослабленным.

– Могу лишь солидаризироваться с тобой. Поддержать тебя в твоей надежде. Это по-человечески.

– Спасибо. Надеюсь, что убежище и Доспехи Бога всё же существовали. Что это ежели не правда, то её двоюродный брат.

На этот раз Ведун никак не отреагировал на остроту.

+ + +

Напоследок, как бы на закуску. Ведун показал Россу книгу известного самарского писателя двадцать первого века «Доспехи Бога, или Сын Богини Севера». Тот удивился, что в ней оказались очень точно описаны нынешние времена.

Спросил Ведуна:

– Как такое могло быть?

Тот только развёл руками:

– Объяснить невозможно, но подобное не столь уж большая редкость.

– Неужели?!

– Да. Вот тебе пример. За четырнадцать лет до трагического рейса «Титаника» вышел роман американца Моргана

Робертсона «Тщетность». Идея ему пришла во время болезни, когда его озарило видение гибнущего корабля... Он его и описал под именем «Титан»...

– «Титан»? Это же почти «Титаник»!

– Это далеко не единственное совпадение с реальностью в вымышленном сюжете – их количество просто ужасает и кажется невероятным! В книге писатель назвал его самым большим в мире и «непотопляемым».

– Именно так называли и «Титаник»!

– Верно, Росс. Вот параметры вымышленного «Титана»: скорость – 25 миль в час, длина – 243,8 метра, количество людей на борту – 3 000 человек, количество шлюпок на борту – 24, а у реального «Титаника» аналогичные показатели – 25 миль, 269,1 метра, 2200 человек и 20 шлюпок соответственно. И тот и другой корабль имеют водонепроницаемые отсеки, автоматические непроницаемые двери. У них по четыре трубы и три винта. В романе «Титан» тонет в своём первом рейсе после столкновения с арктическим айсбергом. Как и в действительности «Титаник». Не оказывается достаточного количества шлюпок. Время гибели в книге и жизни указано одно – апрель.

– Да, поразительные совпадения.

– Но и на этом история не заканчивается. В 1939 году по месту гибели «Титаника» проплывал корабль «Титания». По какому-то наитию рулевой отдал команду – «Стоп-машина!» Он сам не понимал, что его заставило это сделать. По-

сле остановки судна из ночного мрака вдруг показался чудовищных размеров айсберг и врезался в корабль, но повреждения «Титании» оказались незначительными. А вот если бы она не остановилась, то могла бы повторить трагическую судьбу «Титаника...

– Просто слов нет! – покачал головой Росс.

– Немало провидения будущего в романах Жюль Верна. Например, им запущен снаряд к Луне именно с того места во Флориде, которое в будущем столетии стало известно всем и каждому, – Канаверал. Именно отсюда производили запуски своих ракет США. Кстати, в первый полёт на Луну отправились трое астронавтов, как и в романе Жюль Верна... А фантаст Роберт Хайнлайн предсказал появление карманного мобильного телефона, микроволновой печи, водяного матраса, поисковых систем в интернете... Поразительные догадки обнаружены у Джека Лондона в его «Алой чуме»...

Или как тебе, Росс, вот такая история! Она произошла четвёртого мая 1882 года. Моряки бразильского судна «Арагуари» разглядели в водах Атлантического океана стеклянную бутылку. В ней оказался вырванный из библии листок, на котором было написано по-английски корявым почерком: «Бунт на борту шхуны «Си хиро». Капитан мёртв. Старшего помощника выбросили за борт. Я, второй помощник, под угрозой смерти вынужден вести корабль к устью Амазонки. Наша скорость 3,5 узла. Помогите!»

В морском справочники нашлись данные об указанном

корабле: он был построен в 1866 году, имел приписку к английскому порту Гуль. Устье Амазонки находилось недалеко и капитан «Арагуари» повёл своё судно к нему. Уже через два часа он догнал «Си хиро» и вынудил мятежников сдать-ся. Удивленные спасители обнаружили, что капитан, вопреки записке, жив. Рядом с ним в трюме сидел связанный второй помощник, который тут же спросил:

– Как вы о нас узнали?

Услышав про записанную им записку, он ответил, что таковой не писал, да и не мог написать, так как был связан и брошен сюда в самом начале мятежа. А посмотрев записку, сказал, что это вовсе не его почерк.

Много позже, уже в ходе следствия, обнаружилось, что бутылка с запиской была брошена в воду за шестнадцать лет до описанных в ней событий и являлась рекламной акцией привлечения внимания к роману писателя Джона Пармингтона «Си хиро» («Морской герой»). Всего в океан тогда бросили пять тысяч бутылок. Одну из них достали из воды вблизи Южной Америки моряки судна «Арагуари»...

– Поразительно, – удивлённо покачал головой Росс. – Слов нет. Трудно поверить, что такое было.

– Было, – ответил Ведун. – И таких невероятных фактов немало. Известный писатель прошлого Эдгар По сочинил рассказ, как после кораблекрушения вконец оголодавшие матросы съели юнгу Ричарда Паркера, а позже – в 1884 году – шхуна «Кружево» потерпела крушение, и после дли-

тельного голодания обезумевшие люди съели... юнгу, которого звали Ричард Паркер...

– Чудовищный случай! Ведун, это просто случайность или эти писатели чувствовали будущее, предвидели, осязали его контуры?..

– Спросил бы ты меня, Росс, о чём-нибудь полегче. Мистика не по моей части. Я оперирую только собранными сведениями за время существования человеческой цивилизацией.

– Чем же объяснить подобное?

– В мире много чего такого, друг мой Росс, чего не снилось разным мудрецам. Удивительные случаи, зачастую за гранью понимания, происходят не так уж редко.

– И какие же?

– Король Италии Умберто I в городе Монц посетил небольшой ресторанчик. Его заказ вышел принять сам хозяин. Поглядев на него, король сильно удивился, увидев перед собой буквально копию самого себя: они были необычайно схожи внешне, в манерах, движениях. Выяснилось, что они родились в один день, месяц и год – четырнадцатого марта 1844 года, в одном и том же городе. У обоих жены звались Маргаритами. Открыт ресторан именно в тот день, когда короновался Умберто I. И сие далеко не всё. В 1900 году король был извещён о том, что застрелен его двойник, владелец ресторана. Король выразить своего соболезнования не успел: его застрелил анархист...

– Слов нет...

Ведун продолжил:

– В 1965 году в маленькой шотландской деревушке жители собрались в тамошнем клубе на просмотр кинофильма «Вокруг света за восемьдесят дней» по роману Жюль Верна. И в том момент, когда герои на экране стали забираться в корзину воздушного шара, раздался сильный удар по крыше, треск, шум... Ошарашенные кинозрители поспешили наружу и обнаружили, что на их клуб приземлился воздушный шар, очень похожий на тот, который они видели в кинокартине, его корзина и проломила крышу...

Другие необычайные случаи произошли в окрестностях американского города Салем, известного своими шумными процессами над ведьмами. Четырёхлетний Роджер Лозьер купался в море и стал тонуть, но был спасён проходившей мимо женщиной Эллис Блейз, а в двенадцатилетней возрасте уже он сам спас тонущего в море мужчину. Тот оказался мужем Эллис Блейз...

– Странные, очень странные дела!

– Таковых очень много, Росс. Расскажу ещё один и на этом закроем тему. Известный в своё время американский актёр Чарльз Коглен умер во время гастролей и был похоронен в тexasском городе Галвестон. Через год на город обрушился небывалой мощности ураган, ливни размывали кладбище и герметичный гроб актёра смыло в океан. Девять лет его носило ветрами и течениями, за это время он пересёк Атлан-

тику, а это примерно шесть тысяч километров, и его прибило к острову Принца Эдуарда в заливе Святого Лаврентия, прямо к тому дому, где родился Чарльз Коглен...

+ + +

После «уроков» в Лунном котле Росс только два дня пробыл дома. Он намеревался отправиться в путь быстрее, но его задержали неотложные дела.

Задуй уже в который раз принялся сетовать на чрезмерные расходы: были значительные траты на прибывших беженцев, а в казне денег не густо. Между тем новые союзники платят немного, что-то привозят натурой – кустарными изделиями, продовольствием. Развёл руками. Спросил:

– Кром готов начать чеканку новых денег. Как быть с ним? Казна почти пуста.

– Пока отложим это дело. Пока не до этого. Есть более важные дела, – решил Росс. – Пусть мастерит арбалеты.

Затем пригласил для бесед Селича, за ним – Сувора и Сеченя. У них были свои проблемы и свои задачи.

Росс сам не поверил себе, когда освободился от самых неотложных государственных дел, и утром вышел из города, отправившись «встреч солнца» – на восток. Как он был рад! Избавился наконец от вечных сетований Задуй на пустую казну, постоянный поток просителей или жаждущих исцелиться.

Вспомнил Веду, качающую сына, вот с ними ему не хотелось расставаться, но это было надо. Молодая супруга не се-

товала на разлуку, ведь она сама её напороочила и понимала необходимость посещения бункера, в котором он родился. Росс должен был там найти нечто, что поможет ему защитить свой народ...

Глава 33. Опасный узник

Дважды обыскав бункер, Росс ничего не нашёл. В первый раз он, надеясь на быстрый успех, наскоро осмотрел помещения, а во второй уже всё проверял – буквально каждый уголок – самым тщательным образом. При этом пытался вчувствоваться в окружающее его пространство, используя свои особенности, но напрасно. Где-то глубоко внутри, подсознательно, он был уверен именно в таком результате – все его усилия окажутся зряшными. Он же прожил тут восемнадцать лет с первого дня рождения, знал досконально всё. И если бы тут имелось что-то скрытое, то уже бы обнаружил.

С таким скептическим настроением начал поиски снаружи, обошёл бункер по периметру. Это было совсем просто, ибо наружу выступала только его самая верхняя часть в виде квадратного бетонного куба со слегка закруглённым верхом. Кроме расчищенной стороны, где находилась дверь, все прочие заросли деревьями и кустарниками. Пришлось продирааться через них, пачкая одежду. Ничего не нашёл.

Решил, что теперь остаётся жилой сектор. Идти туда не хотелось. Его просто ужасали эти длиннющие коридоры с огромным количеством комнат. Представив себе, что все их нужно осмотреть, он едва не пришёл в отчаяние. Мысленно сказал «надо!» и направился к двери.

Вспомнил, как они были тут с Ведой. Вздохнул. Потом

прокатил посланную своей волей волну ужаса для всех тех существ, что находятся в коридоре: пусть бегут подальше и прячутся по самым укромным уголкам. Затем вошёл.

Спустился по ступенькам в коридор, обращаясь к Северной Богини: «Мама, помоги мне!» По телу снизу от пола заструились флюиды энергии. Он почувствовал прилив силы, мысль заработала чётче. Росс шёл, сканируя пространство...

Минул коридор, дошёл до следующего перекрёстка. Явственно вспомнил Веду, она захотела пойти направо. Росс направился туда. Скоро добрался до самого конца и оказался у портрета мужчины с амулетом. Тот всё также глядел, пробиваясь своим острым взглядом сквозь осевшую пыль.

«Что-то хочет сказать? Но что?..»

Решил позже вернуться сюда, когда осмотрит все прочие помещения. Но с каждым шагом удаления от портрета всё сильнее росло странное чувство внутри, которое противилось этому. Вернулся.

Постоял, взгляделся в изображение, вчувствовался, расширил своё сознание: за этой стеной что-то было.

Заметил по краям портрета тонкие линии, которые доходили до пола. У него мелькнула мысль: «А не находится ли здесь скрытая дверь?»

Простучал кулаком, потом тупым концом рукоятки своего копья. Звуки практически не отличались от тех, которые раздавались при ударах по стене, но внутреннее чувство подсказывало, что за картиной находится пустое пространство.

Направился в ближайшую комнату, где оказалась жужелица. Последовала короткая схватка, в ходе которой она была исколота копьём и издохла.

Подошёл к кровати. Хотел было снять наволочку с подушки, но она уже давно истлела и рвалась от одного прикосновения. Зато одеяло оказалось сделанным из чего-то более стойкого. Росс ножом отрезал кусок и вернулся к портрету. Отёр пыль. Теперь всё детали стали видны лучше. Были заметны даже морщинки возле глаз мужчины. И амулет уже просто бросался в глаза. Россу показалось, что его амулет словно чуть заметно вибрирует, словно откликнувшись на его мысли.

Снова принялся рассматривать изображение. Вспомнил вопрос Веды: «Почему он держит поднятой именно левую руку?» И её уверенность, что это не случайно, в этом заключён какой-то смысл. Но какой?..

Задумался. Неужели его предок был левшой?..

Ну, пусть даже был, но подобный приветственный знак делают правой рукой.

Росс переложил копьё в левую руку, поднял свою правую вверх. Это делают все вот так... и застыл, почувствовав какое-то свербение в ладони. Она находилась на уровне той, что нарисована и прямо напротив. Что-то идущее изнутри заставило его приложить свою ладонь к нарисованной ладони мужчины на портрете. Они оказались равны и похожи. Ладонь Росса коснулась твёрдой холодной поверхности, но

уже в следующее мгновение, она словно бы размякла, позволив погрузиться в себя.

По руке пробежал импульс. Росс отдернул руку и в этот момент предок словно кивнул ему и отшагнул влево – портрет скользнул внутрь стены, открыв доступ в неведомый коридор.

Как это ни удивило Росса, но последующее вызвало настоящее изумление: он увидел, что в нескольких шагах напротив от него стоит мужчина. Совсем не похожий на того, что был изображён на портрете. Живой! В чём нельзя было сомневаться, ибо на его лице находились бисеринки пота, а чёрные глаза бегали, осматривая Росса. В руках он держал лучевой пистолет.

Это Росс понял из тех сведений, которые ему передал Ведун. Подумал: «Лучемёт. Весьма опасная штука. Фактически, ручной лазер. В фантастических романах подобное оружие именовалось бластером. Впрочем, лучше называть его более привычно – лучемёт».

– Не двигаться! Стоять на месте! – визгливо выкрикнул незнакомец.

От него шла эманация опасности, он был готов выстрелить в любой момент.

Росс стоял и ждал.

– Отбрось своё копьё! – последовала команда.

Юноша разжал пальцы, и копьё упало вниз.

– И кинжал брось на пол! Только без глупостей, ты у меня

на мушке!

Росс подчёркнуто медленно двумя пальцами вытянул нож из ножен и бросил рядом с копьём.

Прозвучала новая команда:

– Три шага назад!

Пришлось выполнить и её.

Далее мужчина вскинул себе за плечи огромный рюкзак, взял в каждую руку по сумке. Одна из них была меньше другой, её мужчина набросил на сгиб локтя правой руки, в которой держал луче­мёт.

С ними он поспешил переступить порог. За ним тут же вернулся на своё место портрет. Дверь закрылась.

Мужчина осклабил­ся:

– Поздравляю себя со свободой! Себя, а не тебя! Даже не верится! – посмотрел на свою кладь и добавил: – Предусмотрительный я человек, всё давно заготовил именно для такого случая.

Росс молчал, понимая, что незнакомец взвинчен, находится на грани истерического срыва, от него следовало ждать самых неожиданных поступков. Лучше с ним не спорить.

– А теперь пойдём наружу! Веди меня... Впрочем, подожди! – он поставил сумки на пол, отошёл к портрету и командовал: – Тихо подойди, возьми сумки и не торопясь иди впереди меня к выходу.

Росс подошёл к сумкам. Не успел взяться за них, как последовал вопрос:

– Ты здесь один?

Росс кивнул:

– Да, я один. Больше никого нет.

Это было правдой. Он прибыл сюда один. Счёл это самым лучшим вариантом. И Веда одобрила это решение.

– Приятно такое слышать, – потёр руки незнакомец. – Одет ты как дикарь. Неужели столь сильно деградировали наши потомки? Впрочем, молчи, всё это расскажешь позже. Бери мой багаж и неси.

Так они и пошли. По коридору, налево, по ступенькам наверх в бункер.

Незнакомец не опускал руки с лучемёта, бросая по сторонам любопытствующие взгляды.

Около кухни он приказал остановиться. Повёл носом, уловив запахи жареного мяса. Недавно Росс готовил тут мясо убитого им кузнечика.

Незнакомец заставил зайти на кухню. Бросился к мясу, восклицая:

– О, натуральное мясо, а не какая-то безвкусная синтетика!

С жадностью съев изрядное количество, не теряя одновременно Росса из вида, спросил:

– Вкуснятина! Давно такой не ел. Чьё мясо? Похоже на телятину.

– Это кузнечик, – ответил Росс.

– Что? – удивился жевавший мужчина. – Ты что, шутить

надумал? Со мной шутки плохи! Может быть, быка звали Кузнечик?

– Зачем мне шутить. Я сказал правду: это мясо обычного кузнечика. Недавно убил его в перелеске.

– Ты принимаешь меня за идиота? Какой же должен быть кузнечик, если ты вырезал кусочик мяса, вроде окорока!

– Ты же хочешь правды, так? Я тебе её и говорю: это мясо кузнечика. Телятины у нас нет.

По тону сказанного и виду Росса мужчина понял, что ему не врут. По его лицу прошла судорога, он схватился за живот, и его тут же вырвало на пол...

Но оружие с Росса незнакомец не сводил, отёр губы сорванным с крючка полотенцем и жестом показал, чтобы тот вёл его дальше.

Скоро они вышли на лужайку перед бункером. Мужчина принялся озираться, бормоча:

– Так вот как ныне выглядит город! Одни развалины, одни развалины!

Затем он ахнул, увидев пролетающую стайку стрекоз. Перевёл изумлённый взор на Росса:

– Они все стали такими?

– Стрекозы? Да, они всегда были такими.

– Вижу по всему, для тебя это привычно. Значит, ты не врал мне про кузнечика. Кузнечик тоже такой же?

– Кузнечики куда больше.

Мужчина скривился, погладив живот.

– Значит, вот как повлияла радиация-вадиация облака Немезиды!..

Росс проник в сознание одной из стрекоз и направил её в сторону незнакомца: похоже, он никогда их не видел. Пусть лучше разглядит.

Через глаза гусеницы он видел себя с сумками и мужчину возле бункера, лицо которого исказилось от страха... Росс успел выйти из головы насекомого за мгновение до выстрела лучемёта, луч которого опалил тулово стрекозы, срезал ей слева крылья. Она упала комком обугленного мяса.

– Ты видел, она кинулась на меня! И получила своё! Так будет с каждым, кто осмелится ко мне приблизиться! Учти это и ты.

В душе Росса шевельнулась было жалость к несчастному насекомому, чью смерть он спровоцировал, но вспомнил о матери и его чувство переменилось.

Стал направлять других стрекоз на незнакомца, а тот безжалостно резал их лучом лучемёта, пока не осталось ни одной.

Пользуясь тем, что мужчина сражался с врагами, Росс проник в его сознание. Тот этого даже не заметил. Никакими экстраординарными способностями незнакомец не обладал, но имел совершенно необыкновенные знания. Он был из старых людей, которые жили перед Катастрофой, и жил уже свыше пяти веков, хотя внешне выглядел сорокалетним человеком. Звали его Ион Бессараб.

Тот торжествующе встал рядом с грудой туш убитых им стрекоз.

– Вот как я их уделал! – похвастал он и, облизнув губы, жёстко потребовал: – Отойди в сторону от сумок.

Росс прочёл в его голове родившийся замысел и остался на месте.

– Отойди от сумок! Ты слышишь?!

– Что ты намерен со мною сделать? – спросил Росс.

Ион переступил с ноги на ногу, по лицу его прошла злобная усмешка.

– Скажу насчёт тебя... Знаешь, когда прошла первая сотня лет в моём заточении, то я был готов стать родным братом любому, кто освободит меня. Ещё через пару веков я бы облобызал даже пятки своему освободителю. Но шло время... вернее, убийственно медленно тянулось, так медленно тянулось, что ты своим скудным умишком дикаря даже представить себе не можешь! И я поклялся себе, что убью того или тех, кто меня освободит. Не дам никому пощады за те пятьсот лет, что я пробыл в заточении! Да, в настоящем заточении! Это было моей камерой-одиночкой. Я жил совершенно один! Вечно молодой и вечно пьяный! Слышал такую песню? Нет? А я слышал! Тысячи раз! И возненавидел её! Правда, сейчас я практически трезв и пьян только от осознания свободы! Это пьянящее чувство свободы! Нет, тебе такого не понять!

Росс оглядел сумки:

– Похоже, ты давно собирался к выходу на свободу. Упаковал всё необходимое.

– Конечно, я давно был готов к такому случаю. Только мне надоело отвечать на твои вопросы. Правда, я соскучился по собеседнику, но наговорюсь с другим. Ты же не один в этом мире, а принятые решения я привык исполнять.

Росс ждал. Он ясно видел в голове Иона намерение убить его, но не мог поверить, что тот решится на такое в ответ на освобождение из настоящего заточения, в котором он пробыл свыше пяти веков. Умопомрачительный срок. Никогда и никому такого тюремного срока не давали и никто столько не сидел в узилище!

– Что ты молчишь? От страха язык проглотил? Отойди от сумок.

Ион опасался, что сумки с его добром окажутся забрызганными кровью, потому и хотел убить в стороне от них.

Росс подумал и сделал несколько шагов туда, куда ему указал Ион и остановился, глядя в глаза палачу.

– Ну, может быть, ты хочешь что-то сказать напоследок? Ответом было молчание.

– Молчишь! Ну, молчи! Хотел бы я знать, что ты сейчас думаешь! Скажешь ты или нет: что ты думаешь?!

– Я думаю, что мне с тобой делать, Ион?

– Ты знаешь моё имя? Откуда?! И ты мне грозишь? Да я тебя!.. – вскричал мужчина и осёкся, вдруг осознав, что не может навести на цель руку с лучемётом – она застыла непо-

движной в непонятном для него параличе. Судорожно начал пытаться перехватить оружие левой рукой, но и та онемела.

Росс спокойно подошёл, легко выдернул луче­мёт и принялся осматривать незнакомое ему оружие. Попутно он извлек из памяти Иона нужные ему сведения: вот здесь предохранитель, так-так, а рядом регулятор мощности испускаемого луча. Самым слабым можно разжечь костёр, а максимальный резал каменную колонну, как горячий нож масло. В сумке дополнительные элементы питания. Их он возьмёт позже...

Повернулся к несостоявшемуся убийце, который не стал таковым только по той причине, что в самый последний миг был остановлен и обезоружен. Приказал:

– Сними рюкзак.

Тот показал на руки:

– Они меня не слушаются.

– Не слушались, а теперь ты можешь ими владеть как обычно. Я это тебе позволяю.

Мужчина послушно опустил рюкзак.

– Оставь его возле сумок, никто их не тронет. Не беспокойся. Сейчас мы с тобой вернёмся туда, где ты был... – увидев перекосившую лицо Ионы гримасу, пояснил: – Не бойся, там тебя не оставлю, у меня есть некоторые вопросы к тебе. Ты мне дашь ответы. Затем вернёмся сюда к твоему имуществу.

В полном молчании они вернулись в подземелье к порт-

рету, только теперь позади шёл Росс и без оружия, луче­мёт он положил в карман, уверенный, что и так легко справится с Ионом.

У портрета они остановились.

Росс поднял своё копьё с пола и поставил его у стенки, а нож вернул на прежнее место в ножны.

Ион посмотрел на пустые руки Росса, и в его голове зародилась мысль внезапно наброситься, но тут же пришло вос­по­ми­на­ние о внезапно парализованных руках и это намере­ние улетучилось.

Росс посмотрел на портрет, показал пальцем и спросил:
– Кто?..

Больше он не продолжил, но и этого оказалось достаточ­ным. В сознании Иона пронеслись мысли, которые просто ошеломили юношу, он не смог сдержаться:

– Это Ярослав Русаков. Ты убил его?! Так вот как ты ока­зался один в этих помещениях!

Мужчина перепугался и замотал головой:

– Нет, нет, я не убивал его! Клянусь, не убивал!

Росс готов был наброситься на этого гнусного убийцу, за­душить собственноручно...

Впрочем, он мог убить его, даже не прикасаясь руками, а например, парализовав деятельность сердца или лёгких. По­просту говоря, остановив их. Или превратить всмятку содер­жимое его мозга...

Но этот мерзавец имел вид человека, а потому юноше не

хватило духа покарать его так, как он того заслуживал.

– Не ври. Я это знаю.

Ион замолчал, растерянно моргая и ожидая самого страшного.

Росс смирил своё негодование, приложил свою ладонь к изображению ладони Ярослава Русакова, дверь тут же откатилась в сторону.

– Иди.

Прочитал мысль в голове прозрение Иона: «Это потомок Русакова, так запрограммирован дверной замок, ему дан генетический код, никто другой открыть его не может...»

Росс прошёл вслед за Ионом внутрь. Дверь вернулась на своё место. И с этой стороны было тоже самое изображение, но здесь была поднята в приветствии правая рука. «Так чуть удобнее, – сообразил юноша, – кладёшь свою левую руку, а дверь уходит вправо...»

– Потому ты и не мог выйти? – спросил Росс.

Иона опустил голову.

– А как ты попал сюда?..

– Он меня пригласил, – коротко ответил Ион.

А в его мыслях Росс прочёл, что мерзавец долго этого добивался, льстил, чуть ли не пресмыкался. Ярослав был обманут, доверился и допустил к себе негодяя. Тот давно готовился, ибо выведал многие секреты гениального учёного, намеревался завладеть ими и стать главным в подземном убежище. Потому и убил... Выйти не смог, оказался заблоки-

рованными, словно в тюремной камере, но очень большой и комфортабельной камере...

Росс заставил Иона провести его по всем помещениям и рассказать о том, что в них находится. Узнавал это не столько из его ответов, сколько из мыслей Иона, нередко очень сокровенных.

Короткий коридор вёл в уютный холл-гостиную, сюда выходили двери двух спален, в каждой из которых находилась квадратная кровать. Одна переходила в детскую комнату, а другая в кабинет учёного. В последнем имелись ещё две полупрозрачные широкие двери, в полстены каждая.

– Что там? – показал Росс на правую светло зеленую дверь, возле которой у порога то ли просто лежал, то ли был приклеен небольшой коврик.

– Мультиватор...

Из сознания Иона пришли поразительные сведения. Мультиватор был квинтэссенцией науки двадцать второго века, который мог по заказу сотворить буквально по атому любой элемент, любой материал, любое изделие... Нужно было встать на коврик, мысленно дать задание. После его выполнения дверь открывалась, и можно было забирать необходимое.

Росс заглянул внутрь. Помещение оказалось заполнено зеленой субстанцией, которую рука ощущала, но проходила через неё, как сквозь воду, но несколько легче. Она позволяла просматривать всё пространство. Комната имела ширину

метра четыре, столько же в высоту и втрое больше в длину.

– А что за второй дверью?

Иона покачал головой:

– Не знаю. Я так и не смог её открыть.

Он не соврал. Действительно, долго и часто пытался открыть дверь, но сделать этого ему так и не удалось. Не помог даже и луче­мёт...

«Ого! Пытался луче­мётом взрезать дверь? А почему следов не видно?..» Из головы Ионы извлёк необходимые сведения: тут всё сделано из различных видов синтефлонита – парананоматериала, который восстанавливался до первоначального состояния после любых повреждений.

«Вот почему здесь всё выглядит совершенно новым, – понял Росс. – Синтефлонит практически вечен...»

Огляделся. В боковой стене заметил нишу, в которой стояла статуя рыцаря, как это показалась поначалу юноше. Потом он подумал, что она скорее напоминает робота. Серо-стальной цвет, глухой шлем в затемнённом забрале. Направился к ней, спросив:

– Это кто?

– Мезоскаф.

– Мезоскаф? – не смог удержать своего удивления Росс.

– Ну, вроде скафандра...

В голове Ионы вспышками пронеслись мысли: «Это же главное тут! То, что меня подвигло на всё это... В том числе и на устранение Ярослава... Скафандр бога! Кто владеет им,

тот владеет миром!.. Но...»

– Ты не смог им воспользоваться?

Ион кивнул, промолчал, но в голове пронеслось: «Хитёр оказался Ярослав, будь он проклят, всё засекретил, снабдил шифрованными замками и секретными ключами...»

«Так вот ты какой, скафандр бога!» – ликующий Росс подошёл, потрогал, но тот стоял совершенно непоколебимый, словно врос в пол.

Ион внутренне злорадствовал: «Ты тоже не сможешь им воспользоваться. Тут ключ нужен! А у тебя его нет...»

– Как же им пользовался Ярослав.

– Не знаю. Наверное, не успел сделать это...

Ион оборвал речь, боясь сказать очевидное, что именно он помешал учёному воспользоваться своим творением, убив его.

– А какой тут должен быть ключ? У кого он?

– Не знаю.

Ион действительно этого не знал. Ничего похожего на ключ он не нашёл более, чем за пятьсот лет. Несомненно, перерыл тут всё.

Привлёк внимание Росса огромный письменный стол с многочисленной аппаратурой. Был тут и компьютер, а в нём находилась обширная база данных. Спросил:

– А в компьютере ты ничего не нашёл?

«Ого, – удивился Ион, – дикарь и о компьютере знает! Только и тут такой же ключ нужен, которого у меня нет...»

– Без ключа им пользоваться невозможно.

Росс кивнул. О ключе он подумает потом. Продолжил осмотр помещений, одновременно извлекая необходимые данные из сознания Иона. Запоминал, что и для чего всё тут, как и чем именно пользоваться...

Проходя мимо столовой, Росс почувствовал лёгкий аромат кофе и не смог удержаться, чтобы не зайти. Усмехнулся, вспомнил, что Иона тоже не прошёл мимо его кухни. В комнате увидел синтезатор пищи, очень похожий на тот, которым он пользовался в Лунном котле. Прошёл и заказал себе кофе.

Его уверенные действия поразили Иона: «Откуда этот дикарь знает, как пользоваться синтезатором?..»

Напоследок юноша заказал себе мятных леденцов в мягкой упаковке, которую положил в карман и, шагая дальше, время от времени отправлял по одному в рот.

Имелись здесь баня с парилкой и небольшим бассейном, комната со снегом и льдом. Можно было пользоваться для контраста с парной.

В небольшом тупичке оказался просторный туалет.

По соседству находилась оранжерея с буйной растительностью и огородные грядки. Было видно, что за ними ухаживали. «Кто? Неужели сам Ион? Впрочем, ему делать было нечего, мог бы этим развлечься...» Но из головы того узнал, что за порядком тут следили роботы, садовник и уборщик. Они были запрограммированы так, что работали, когда че-

ловек спал, дабы не мешать ему. Так что он их никогда и не видел. Хотя и пытался, было интересно поглядеть. Но в этом случае они не появлялись, а изменить настройки заданной программы Ион не мог.

Покосился на того, подумав: «Хорошо же ты жил здесь. Правда, совершенно один. Потому ничего здесь тебя не радовало. А всё равно выглядишь как огурчик. Как же тебе такое удалось?...»

Спросил Иона об этом, тот повёл его в специальную комнату, которую назвал «Молодильной». Там имелся аппарат, изобретённый Ярославом Русаковым: он зацикливал всё биологические процессы в организме, фактически останавливая старение. Одновременно до оптимального состояния парананотехнологиями восстанавливались повреждённые клетки и органы.

Из головы Иона была выужена мысль, что сам учёный не знал, сколь долго можно прожить с помощью его «молодильного» аппарата. И вот результат получен: более пяти веков. Ион имел возраст пятьсот шестьдесят семь лет и выглядел прекрасно, умирать не собирался.

Росс усмехнулся: «Вполне может до тысячи лет дотянуть, если ничего не случится».

Покопался в сознании Иона, нашёл и хорошо запомнил все имеющиеся там сведения о том, как пользоваться аппаратом, проводить лечение и омоложение. Это было относительно просто, всё автоматизировано и управлялось компью-

тером. Вспомнил про отца. Нужно будет его привести сюда и омолодить. Да и некоторых других

Вспомнив ещё кое-что, спросил:

– У Ярослава были дети?

– Да, сын.

– И что с ним?

– Не знаю. Я после его не видел...

Прочитав его мысли, Росс снова почувствовал желание убить мерзавца. Тот намеревался расправиться и с женой учёного, его ребёнком, но те так сюда и не пришли. Сам же он выйти не смог. Ион постепенно, размышляя веками, догадался, что между супругами имелась какая-то связь. Вероятнее всего, миниатюрные переговорные устройства, некоторые из них вживляли под кожу возле уха, рядом с нервом, и можно было переговариваться между собой. Наверное, женщина поняла, что муж убит и уже не вернулась сюда, воспитав ребёнка самостоятельно...

Ион стал ему мерзок. В его присутствии Россу словно бы не хватало воздуха. Он решил поскорее избавиться от него.

Велел ему идти наружу. По пути забрал своё копье.

Остановился возле рюкзака и объёмистых сумок. Поглядел на выглядевшего уныло Иона.

– Покажи, что ты там приготовил?

Негодяй затрясся. В его мыслях царил страх, он был уверен, что Росс заберёт его имущество, а без него...

– Ну, показывай.

Ион сделал шаг, но тут же остановился.

Теряя терпения, юноша стегнул его своей волей. Ион аж затрясся, вскрикнул и едва устоял на ногах. В его взгляде читался ужас:

– Ты кто? Ты мне взглядом сделал больно! Очень больно! Так кто же ты?!

– Есть сейчас такие люди, – сказал Росс. – Мы сильно изменились за пятьсот лет. И многое изменилось. Ты ещё скорпионов, пауков, жужулиц не видел. Да и много другого. И не увидишь.

– Что ты со мной сделаешь?

Росс намеренно не стал щадить негодяя: пусть осознание своего неизбежного конца будет дополнительной карой за совершённые преступления. Сказал прямо:

– Ты сегодня же умрёшь.

– Ты убьёшь меня? За что?

– Ты это знаешь.

Ион не посмел продолжить расспросы, но Росс прочитал его мысль и ответил:

– Я тебя трогать не буду. Как и твои вещички, богатство. Забирай всё. Я хочу только посмотреть, что ты там собрал. Но даже со всем своим снаряжением ты не доживёшь и до следующего утра. Разве что тебе необыкновенно повезёт. Так что умрёшь ты не от моей руки, а отправишься отсюда в любую сторону, куда пожелаешь. Конец будет скорый и неизбежный.

– Почему?

– Тут много таких существ, что стрекозы покажутся лишь лёгкой неприятностью.

– Ты вернёшь мне луче­мёт?

– Извини, но его ты не получишь. Впрочем, и с ним у тебя шансов выжить нет. Никаких! Я не хочу, чтобы случайно он попал к какому-нибудь иному негодяю.

Ион поник. Тон сказанных слов показал ему, что спорить бесполезно. Он забеспокоился за свою судьбу, но одновременно был доволен, что всё заготовленное им для будущей жизни ему оставят. Хотя в этом он немного сомневался.

– Показывай своё добро. Вытряхни содержимое из сумок и рюкзака, а потом складывай обратно заново. Я только погляжу, мне интересно знать, что ты там заготовил. Всё до­станется тебе.

В голову Иона пришла мысль, она не стала секретом для юноши, что зря он боялся, ведь всё это Росс мог изготовить с помощью мультиватора, как это сделал он сам. Лишать его добра не имело смысла. Повеселел и принялся исполнять приказ...

Росс смотрел за всем, одновременно читая мысли Иона. Уже скоро отметил про себя, что всё подобрано было с умом.

Здесь находилась компактная палатка с освещением, подогревом и ионизацией воздуха внутри её... Несколько комплектов одежды и обуви, в том числе бронежилет и шлем... Аптечка с анализатором, диагностикой и набором

лекарств... Почти тысяча пищевых пилюль, каждая из которых обеспечивала дневной рацион. Этого хватило бы почти года на три! Плюс имелись мультивитамины... Набор инструментов, в который входили: складные топорик и пила, молоток, стамески, маленькая ручная дрель, плоскогубцы, отвертки, шило; пакетики с саморезами и гвоздями... Набор посуды, несколько зажигалок, фонарики, запасные элементы питания...

Была в сумке кольчуга, внешне ничем не отличимая от рубашки. Её Ион не стал укладывать в сумку, а надел под одежду, чему юноша не препятствовал, только сделал зарубку в своей памяти: нужно изготовить такие же для себя, отца, Сеченя, Суворя и для воинов особого отряда. А позже и для многих других бойцов.

Особенно заинтересовал Росса планшет. Правда, сначала не он сам, а мелькнувшее в памяти Иона воспоминание о том, как этот планшет ему достался. Иона нашёл его в детской комнате, забрал и стал им пользоваться. Заметил, что детских книг и фильмов в нём не очень много: всего пару сотен, а вот всё остальное – свыше двадцати тысяч файлов – вполне взрослого содержания. Наверное, ребёнок взял поиграть этот планшет у матери или она нашла ему детскую сказку, мультфильм или что-то в этом роде и дала посмотреть...

Удивился: минуло свыше пяти веков, а планшет словно новый. Наверное, сделан по самым последним технологиям, которые обеспечивают самовосстановление...

– Дай его мне, – протянул руку. Ион тут же передал ему планшет. – Он чужой, ты фактически украл его. Потому должен вернуть.

– Ты обещал... – пролепетал Ион.

– Ворованного моё слово не касалось. Забирай всё, что ты сделал сам. А это чужое.

«Он знает и это! Откуда?..» – гадал ошарашенный Ион, не смея молвить и слова в ответ.

– А теперь можешь идти. Куда пожелаешь, на все четыре стороны, – ответил Росс и не удержался от шутки: – Хоть одновременно в разные стороны.

– Я безоружный...

– У тебя нет совершенно ничего?

Ион покачал головой и вспомнил про нож в кармане, сразу воспрянул духом.

«Что за нож такой?» – заинтересовался Росс. Показал на карман Иона, в котором явно что-то лежало:

– А что у тебя там?

«Он словно бы читает мысли!» – удивился Ион.

– Да, я читаю твои мысли, – решил не скрывать этого факта Росс.

– Читаешь мои мысли? Как? Кто же ты? – изумлённо повторил свой вопрос Ион, совершенно потрясённый. – Человек на такое не способен! Ты словно супермен из фантастических фильмов!

– Теперь некоторые люди такие. Я говорил тебе об этом,

мир стал иным. Совсем иным. Не похож на прежний.

– Значит, ты легко мог обезоружить меня в самом начале? – Ион кивнул в сторону подземелья.

– Мог, и очень легко, но решил прежде посмотреть, с кем имею дело.

– Увы, я выглядел в твоих глазах дураком. И ещё каким дураком! Мнил себя суперменом, а оказалось, что имею дело с настоящим суперменом. Досадно! Извиняться за своё поведение не буду, уже слишком поздно...

Ион поник. Безропотно достал из кармана нож и протянул Россу.

Тот осмотрел его, подивившись хитроумию тех, кто создал это оружие. При относительно небольших размерах, он удобно лежал в руке, имел малое и большое лезвие, последнее ещё могло служить пилкой. Подошёл к деревцу толщиной в кулак и в минуту перепилил пополам. Присвистнул: хорошая пилка! Были тут ещё кусачки, шило, отвёртка.

Вернул Иону, зная, что тому изготовил этот нож мультиватор, значит, он может сделать точно такие же в любом количестве, только попроси – дай такую команду машине.

Иона принял нож с потерянным лицом, вид его внушал жалость. Росс читал в его сознании страх перед тем миром, в который он должен был отправиться. Но отступить уже было поздно. Он и страшился, и смирился с неизбежным. Со вздохом произнёс:

– Ты мне говоришь правду. С самого начала говорил прав-

ду. Тебе нет смысла лгать. Ты точно знаешь, что я долго не протяну в этом... новом мире? – он не сразу нашёл подходящее слово.

Росс кивнул.

– Тут и нам нелегко, а уж у тебя вообще нет шансов.

– Что ж, я давно хотел свободы. Что ж, я её получил. Нужно принимать её такой, какая она есть. Всё равно той роскошной несвободой... – он снова показал в сторону подземелья, – я объелся свыше всякой меры. Пойду навстречу своей судьбе.

Россу стало жаль его. Он показал:

– Иди в ту сторону. Там ещё сохранился мост.

– Через реку Самарка?

– Да. Двигайся вдоль железной дороги или забирай немного вправо. Примерно в сторону Сызрани.

– А что там? Город как, сохранился?

– Там примерно всё так же, как и здесь.

– Жаль. Очень жаль. Но зачем же тогда мне идти именно туда?

Росс пожал плечами:

– Можешь выбирать любой иной маршрут. – Юноша не стал говорить, что сам будет возвращаться этим же маршрутом. Не стал обнадеживать. Вдруг Ион изберёт новый путь. Сказал сам себе, что вероятнее всего уже сегодня какой-нибудь клещ, комар, крапивник, таракан или кто другой сожрёт его. Почему-то он жалел Иона, хотя должен был ненавидеть

как убийцу своего предка. – Возьми моё копьё. Хотя и непривычное тебе оружие, но лучше, чем никакое. И ещё. Я видел у тебя в вещах топор, лучше его иметь под рукой.

Ион благодарно кивнул. Послушно приладил топор сверху сумки поменьше. Забросил рюкзак за плечи, поднял сумки и, бросив последний взгляд на Росса, зашагал в указанном направлении к мосту...

Глава 34. Доспехи Бога

Утром Росс первым делом вспомнил о бункере и занялся им. Несомненно, там набралось немало всякой нечисти и тварей, и не только по паре! Нужно её убрать.

Подошёл к выходу. Ярослав на портрете глядел на него су-рово и, как показалось юноше, даже покачал головой. При-смотрелся: нет, всё как обычно.

Приложил свою левую ладонь к его, створка уплыла впра-во и он лоб в лоб столкнулся с Ионом. Тот держал в руках луче-мёт и злорадно ухмылялся.

– Что, не ожидал вновь меня увидеть? Решил сделать тебе сюрприз. Думал, что полностью обезоружил меня, а этого не заметил. А он помощнее того, что ты себе забрал.

Росс сделал попытку парализовать врага, но безрезультат-но.

– Зря стараешься, братец, это я и сам умею. Только тогда притворился, будто я о таком и представления не имею.

– И что ты намерен со мной сделать?

– Думаю об этом. Что же с тобой делать? – Иона пародийно изобразил задумчивость. – А пока давай выйдем-ка на свежий воздух. Он мне больше нравится. Это подземелье мне надоело за те пятьсот лет, что я в нём провёл.

Росс опять зашагал впереди под дулом луче-мёта.

Когда они оказались около кухни, то Ион остановил его:

– Замри на месте. Так вкусно пахнет кофе!

– Каким кофе? Откуда оно здесь!

– Оттуда! Я ещё ничего не ел и чашечка кофе меня подбодрит.

Они зашли на кухню и сразу в глаза Росса бросился новенький синтезатор питания.

– Откуда он здесь? Когда ты его установил?

– А разве это сделал не ты? Ты же мог изготовить его в мультиваторе, который ты забрал у меня!

Росс начал подозревать что-то неладное. Кухня совсем не походила на привычную ему, была куда просторнее. Столы оказались иными... Они что-то напоминали ему... И он вспомнил, что очень похожее видел в столовой в Лунном котле.

– О чём ты сейчас думаешь? – подскочил Ион, тыча в лицо дуло оружия. – Замышляешь нехорошее против меня?

Выходное отверстие дула имело вид четырёхугольника.

– Такого же у него не было! – вскричал Росс.

– Ничем тебе не угодишь, – фыркнул Ион, мотнул лучемётom и отверстие стало безупречно круглым. – А как теперь?

Голос его был знакомым. Юноша рассмеялся:

– Это твои шутки, Ведун! Ты почти обманул меня. Сыграл весьма убедительно. Скажу честно, что почти поверил в твою иллюзию.

– Какая ещё иллюзия? – сморщил лицо Ион. – Ведун не может выйти за пределы Лунного котла, а ты туда попасть не

можешь. Потому никаких иллюзий быть не может.

– Как я не могу попасть в Лунный котёл, да я у тебя уже был много раз.

– Посмотри, что у тебя висит на шее! Со скрипт-ключом в Лунный котёл попасть невозможно! Собрази, что говоришь! Я – Иона Бессараб! И как я убил твоего предка Ярослава Русакова, так убью и тебя!

Росс рассмеялся:

– А что у тебя с голосом? Чем дальше, тем больше он становится похож на голос Ведуна. Да и за лицом плохо следишь: уши вытянулись, ещё немного и на зайца станешь похож.

Ион выругался, запустив оружие куда-то в сторону:

– Всегда про это забываю! Сколько раз уже на этом прокальвался!..

Росс протянул руку, желая положить её на плечо огорчённому собеседнику, который с каждой секундой всё менее был похож на первоначальный образ, но она прошла сквозь него насквозь...

И в этот момент он проснулся. Не сразу осознал, что это был всего лишь сон.

Огляделся. Он находился в спальне. Когда-то она принадлежала Ярославу Русакову. Затем, наверное, пять веков ею пользовался Ион. Здесь всё было чистым и новеньким, словно только что сделанным. Вспомнил, что всё здесь сделано из неизвестных ему практически вечных материалов.

Нахмурился: какой глупый сон, но уже в следующее мгновение весело засмеялся и вскочил с кровати. Очень хороший сон!

«Какой же я дурак! – мысленно обругал себя. – Как я мог забыть про скрипт-ключ! Он же мне всё откроет! Все двери, все тайны!.. Моё подсознание умнее меня, вот в таком виде напомнило про него...»

Росс направился в кабинет, уверенный, что нашёл правильный ответ. Не омрачило сознание даже мысль: «А почему этот скрипт-ключ Ярослав отдал своему сыну? Как же он всем тут пользовался без него?..» Но решил слишком не заморачиваться над этим вопросом. Ответ на него он сыщет позже!..

Всё так и случилось.

Оказавшись у стола в кабинете, Росс сразу увидел справа тёмный прямоугольник шириной с ладонь, а сбоку находилось углубление. В него легко и идеально точно вошёл его амулет. Правильное положение его подсказало ушко, через которое была продета цепочка: для него имелся специальный вырез.

Сразу же на прямоугольнике замерцал серый силуэт человеческой ладони. Понял, что нужно приложить к ней свою. Возникло ощущение, схожее с тем, которое было при соприкосновении с ладонью на портрете: ладонь словно бы чуть погружалась внутрь поверхности...

Затем поверх покрытия стола появились святающиеся

изображения клавиатуры, различных знаков, а в воздухе перед удивлённым взором Росс засветилась проекция изображения местности, отдалённо по своим очертаниям напоминающее сердце. Не сразу Росс узнал очертания Самарской Луки, Жигулёвских гор, городов, различных дорог. Это была карта Самарской области.

Заиграла тихая музыка, в которой он угадал старинную песню «Ах, Самара-городок!...»

Более ничего не происходило.

Наверное, он должен что-то сделать. Из лекций Ведуна в Лунном котле Росс получил краткие сведения о компьютере, но он впервые столкнулся с ним в жизни и что делать, не знал.

Помнил, что нужно управлять с помощью клавиатуры. Принялся касаться пальцами различных знаков, испытывая опасение, что может что-то сделать не так и испортить его.

Компьютер никак не реагировал.

Росс начал действовать смелее. Вдруг карта сменилась изображением весёлого человека в синей спецовке. Тот радостно его поприветствовал:

– Доброе утро!

Росс ответил ему, как живому человеку.

– Если ты не против, давай познакомимся. Я – Дока. Не знаю, как ты к отнесёшься к такому имени, но мне его дал Ярослав Русаков. Все претензии к нему. Лично с меня взятки гладки. – Дока хохотнул. – А как вас звать-величать, сударь?

– Росс.

– Просто Росс? А отчество и ваша уважаемая фамилия?

Росс озадачился:

– Отчество? Раз отец у меня Всеслав, то я, получается, Всеславович. С фамилией сложнее, нет пока у меня фамилии. Но над этим я потом подумаю.

– Ладно, Росс Всеславович, сие уже не столь важно, мне достаточно и твоего имени с отчеством. Вижу, что ты новый пользователь. И, судя по твоим действиям, пользоваться компьютером ещё не умеешь. Но это дело поправимое. Дорогу осилит идущий! Моё справочное бюро ответит на все вопросы. В любой момент! Чтобы я появился и дал ответ, нужно коснуться изображения вопроса. Он справа в верхнем углу.

При этих словах на клавиатуре знак вопроса окрасился в красный цвет и замигал.

– Думаю, ты запомнил данную подсказку и всегда будешь обращаться в случае необходимости. Можешь вызвать меня и голосом, сказав: «Хочу задать вопрос» или «У меня есть вопрос». Главное, чтобы было использовано слово «вопрос». В любых вариациях. Давай попробуй сделать это.

Дока ободряюще кивнул и исчез. На экран вернулась карта.

– Есть вопрос, – сказал Росс и тут же снова увидел прежнего человека в спецовке.

– Всё получилось. Будет получаться и дальше, – бодро

проговорил Дока. – Если ты не против, то я вкратце поведаю про компьютер, назову основные команды. В любой момент ты можешь меня остановить голосом или дав такую команду прикосновением к знаку «=».

Тут же засветился этот знак на клавиатуре. Росс его запомнил.

Дока принялся рассказывать, дополняя свои слова указанием нужных символов, схемами, картинками. Они загорались, высвечивая себя среди всех прочих. Время от времени лектор просил продемонстрировать усвоение сказанного...

Особенно Росса заинтересовала система доступа к компьютеру и всему тому, что находилось в помещениях. Оказывается, имелось несколько вариантов. Можно было получить доступ с помощью скрипт-ключа. Для этого вовсе не обязательно было его вставлять в гнездо, а просто взять в руку, сосредоточиться и послать мысленный запрос. Того же можно было добиться и после голосовых команд, но предварительно следовало установить пароль. Его можно было сделать общий для всего сразу бункера в целом или разные для входа в то или иное помещение, компьютера, мезоскафа и прочего.

«Вот почему скрипт-ключ Ярославом отдал сыну, – понял Росс. – Он и без него легко получал доступ иными способами».

А вот для первоначального входа скрипт-ключ был необходим, как и генный контроль. С помощью Доки юноша переналадил систему паролей под себя. Самую сложную сделал

для мезоскафа. Никто другой не должен иметь возможности воспользоваться им. Для этого компьютер настроил его на биотоки Росса, его голос и гены. Паролем избрал слово с тремя буквами «о». Годилось любое – колокол, долото, водопой, болото, домовой, около, золото все прочие и даже простое трехкратное повторение одного звука «о-о-о». Дополнительная настройка именно на голос Росса блокировала исполнение команды, если она давалась другим человеком.

Сразу после этого он поспешил к скафандру бога, ему не терпелось опробовать его.

Вложил руку в пока ещё пустую «рукавицу» мезоскафа, хотя она ощущалась, как сделанная из монолитного камня или металла. Можно было касаться и любой другой поверхности скафандра, но тогда несколько замедлялся процесс опознания. Произнёс громко и внятно:

– Колокол.

Скафандр развернулся к нему тыловой частью, а там сверху до низа он распахнулся: мезоскаф не надевали – хотя бы в силу огромного веса: двести тонн! – а в него влазили, как в какой-то аппарат, каковым он по сути и являлся.

С некоторой опаской Росс протиснулся внутрь и разочарованно вздохнул: тот был предназначен для человека куда более внушительных габаритов. Сзади вход закрылся и сразу началось преобразование: скафандр словно бы съёживался, уменьшался, прилегая точно ко всем контурам тела нового владельца. Подобная метаморфоза приятно поразила Росса.

Вспомнил, что в описании мезоскафа об этом было сказано, но тогда он не особо обратил внимание на это, слишком уж много сведений на него разом вывалилось. Ободрил себя: ничего, постепенно освою.

Походил в скафандре по комнате, он казался чуть ли не невесомым. Всю нагрузку взяли на себя мезоскелет и сервомускулы на нём, а также антигравитационное устройство.

Вспомнил – и буквально задохнулся от восторга! – он же может летать! Как насекомые! Как птица! Даже быстрее многих из них!..

Поспешил к выходу из бункера.

Оказавшись на поверхности, озадачился: как же ему взлететь? Не сразу вспомнил, что все команды подаются ментально – мысленно» Сделал несколько шагов и прыгнул вверх...

Росса словно подхватила какая сила и понесла к облакам, земля стала стремительно удаляться, далёкие облака стремительно приближались...

«Э-э, нет! Не так быстро!..»

Полёт замедлился. Он летал, как во сне: в любую сторону, легко, без всяких усилий. Выписывал восьмёрки, круги, горки, даже попробовал штопор...

Радость не умещалась в его груди, хотелось сделать чего-то такого, только не знал, чего именно. Восторженно взмыл к самым облакам. Легко пронзил их, словно туман. Вблизи облако вовсе не производило впечатление монолит-

ности, а было разреженным.

Росс нашёл особенно плотное на вид серо-белое сгущение и принялся, как бы бегать и ходить по нему, как по земной поверхности. Потом сел на клуб облака в позе мыслителя, не в силах сдержать улыбку: вот бы кто его увидел тут!..

Потом он расскажет Веде, отцу и, наверное, Сеченю, но это уже совсем иное.

Росс «подошёл» к краю облака и бросился вниз головой. Полетел по пологой дуге, раскинув руки в сторону, ощущая словно сгустившийся плотный воздух, со свистом обтекавшим его тело...

Спohватился: «Я же в мезоскафе, а полная иллюзия, что на мне обычная одежда!..» Вспомнил в сведениях о польzовании скафандром бога, что он передаёт человеку все внешние ощущения и воздействия среды, за исключением неприятных и опасных. Например, даже прямой удар молнии и раскат оглушительного грома ощутит в виде чувствительного удара и громкого шума, но безопасного для тела и здоровья. Только на невидимом воздушном экранчике перед глазами появится сообщение о блокировке опасных факторов.

«Разумно», – отметил про себя Росс, наслаждаясь восхитительным стремительным полётом-спуском.

Сверху он видел чудесную панораму Самарской Луки, огромную петлю Волги, которая обвивала её, словно чудовищная змея. Слева от себя разглядел Царь-курган и, при-мкнувшую к нему одним боком Северную Богиню. Напра-

вил свой полёт к ней и скоро оказался там минут через четыре-пять. Описал сверху круг, поприветствовав свою названную мать. Почувствовал ответные благодарные потоки энергии.

– Я ещё приду к тебе, мама! – прокричал он с высоты, зная, что будет обязательно услышан.

Направился опять к городу. По пути не удержался от баловства, спустился к самой реке и «зашагал» по водной глади. Во всяком случае, так бы показалось любому стороннему наблюдателю. На самом деле это была просто шутливая имитация подобной ходьбы.

Мысленный взором Росс оглядел окрестность: людей вокруг не было, никто не любовался устроенным им зрелищем. Попробовал для осмотра чудесные возможности прозрачного забрала, которое могло служить таким биноклем или подзорной трубой, давая увеличения вплоть до многих сотен раз, тогда превращаясь уже в микроскоп!

Принялся вертеть головой по сторонам, рассматривая то Жигулевские горы, то городские развалины, то растительность на волжских островах. Увидел крупным планом огромный зелёный лист со всеми прожилками, изрезанными краями... Уменьшил изображение – это была молодая калина. Усмехнулся, растёт на далёком острове, а полное впечатление, что находится у самого лица...

Перевёл взгляд и невольно вздрогнул от пары круглых глаз, словно прилепленных к огромной голове. Сзади быстро

рассекали воздух полупрозрачные крылья. Не сразу понял, кому всё это принадлежит, а уже в следующую секунду проникся ненавистью и отвращением: стрекоза! И она не одна! Направлялись они не в его сторону, но Росс стремительно ринулся наперерез...

Первую стрекозу он сбил волевым ударом и она, беспорядочно вертясь, упала в воду. Затем остановил себя: «Что я делаю? Нужно поучиться и опробовать вооружение мезоскафа, как раз самый подходящий случай!...»

Не сразу сообразил, что и как именно использовать. Имелись боевые лазеры с автоматической наводкой по цели, но чудесный материал, из которого состоял скафандр – синтефлонит, позволял преобразовывать рукавицы в любое ручное оружие – кастеты, ножи, кинжалы, топоры, сабли и мечи. Это было показано ему компьютером и Росс уже заранее выбрал для себя самые подходящие.

Дал команду и чуть ли не в секунду каждая «рукавица» преобразилась в казачьи шашки, только лезвия были на порядок острее. Они рассекали стрекоз на части с невероятной лёгкостью, ведь мышцы человека невероятно усиливали искусственные мускулы скафандра...

Несколько стрекоз, видя участь товарок, кинулись наутёк. Росс легко догонял их, бросаясь в погоню, и разрубал на лету длинные тулова как раз посередине. Остались две последние, они мчались в разные стороны, не сразу догонишь, но засмеялся, вспомнив, что это делать не обязательно. Дал

команду лазерам и тут же с его плеч сверкнули две яркие вспышки, поразив стрекоз одновременно и точно в голову, они шлёпнулись в воду.

Поверхность воды забурлила: приплыли желающие полакомиться стрекозами, хватали их снизу и пожирали.

Росс вспомнил, что он может опускаться и под воду, мезоскафу большой разницы нет: воздух или вода. Он и в вакууме может жить какое-то время, только нужно прежде заpastись воздухом.

Сабли снова преобразились, словно вдруг размякли и перетекли к кулакам, преобразившись в рукавицы, они только стали чуть толще у запястья.

Погрузился в воду осторожно, чтобы никого не пугать из тамошних обитателей. Хотел понаблюдать их в естественной обстановке.

Пожирала стрекоз пёстрая компания, в которой были хищные рыбы, имевшие зубастые пасти, жуки-плавунцы и какие-то непонятные существа. А затем вдруг прибыл кто-то огромный с длинными клешнями. Похоже, это был речной рак колоссальных размеров. Он ухватил жука и рассек его на две части. Затем принялся жадно поедать.

Чуть в стороне опасно держался ужасный ящер с зубчатым гребнем, походивший на ожившего динозавра, как внешним обликом, так и размером. Росс напряг память: в сведениях, которыми его напичкал Ведун в Лунном котле должно быть и про это существо...

Откуда-то из подсознания явилось слово «тритон». Это был он, только не маленький в десяток сантиметров, как тысячу лет назад, а в шесть-семь метров. Тритон подхватывал уплывающие куски плоти стрекоз, а мимоходом и кое-кого из тех, кто пытался ими поживиться. Попытался было ухватить личинку стрекозы, которую, несомненно, привлёк запах крови, но та в самый последний момент произвела водяной залп и рывков ускользнула в сторону.

«У неё тот же принцип движения, что и в ракете – она разом выталкивает из себя воду и тем самым придаёт себе ускорение. Получается, что личинка стрекозы – живой ракетный двигатель!...» – отметил про себя юноша.

Росс опустился почти на самое дно, которое показалось ему грязным, илистым, местами заросшим водорослями. А в стороне место показалось более симпатичным, там на больших камнях торчали белые перистые хохолки, дрожа и покачиваясь от медленного течения Волги, словно кому-то кивая и приглашая поближе. Они походили на мех, но какой-то странный. Внутреннее чувство подсказало, что мхом притворяется хищное животное. Вспомнил, что раньше подобные существа назывались мшанками. Они относятся к червеобразным. Правда, в прежние времена мшанки имели куда меньшие размеры. Здесь находилась их большая колония.

Проплывающий головастик по глупости сунулся к мшанкам, хохолки потянулись к нему, нежно присосавшись к его

бокам. А когда он осознал свою несвободу и задёргался, то уже было поздно: его крепко держали! В результате голова-стик стал добычей мшанок. Они начали своё кровавое пиршество.

Росс направился дальше. Здесь было темно, и тогда он включил инфракрасное зрение. Не успел осмотреться, как почувствовал удары водяных струй. «Уж не личинка стрекозы это?..» Но нет, вблизи находился живой холм, который полз к нему, время от времени испуская из себя воду. Это была двухстворчатая ракушка, беззубка. Она живёт, ползая, рывшись в мягкий грунт, загоняя роговыми лопастями живую добычу себе в рот, а ненужная вода удаляется через выводной сифон.

«Мой скафандр ей не по зубам», – успокоился Росс и двинулся в сторону, там находилось мелководье и со дна к поверхности тянулись водоросли, похожие на палки – ровные и прямые. Они доходили до самой поверхности и там расширялись.

Росс поднялся и посмотрел. Увидел, что «палки» являются трубочками, и не простыми, а дыхательными. Вспомнил, что таковыми пользуются личинки мухи-ильницы, так они дышат через хвостовые отростки.

Это у него не вызвало интереса, а потому он направился на более глубокое место.

Только успел разглядеть огромный хитиновый панцирь рака, плоский мощный хвост, как был им схвачен. Это ис-

пугало человека, но потом Росс вспомнил, что в своём скафандре он совершенно неуязвим. Не сразу успокоился, ведь одно дело понимать разумом свою безопасность, а другое – укротить эмоции при виде столь грозного хищника. Принялся наблюдать за тем, что предпримет рак. Тот держал его клешнёй поперёк туловища и пытался рассечь, но безуспешно. Росс уже совсем успокоился и от чувства облегчения рассмеялся: ну, давай-давай!..

Чудище речное принялось орудовать и второй клешнёй, а Росс думал, что ему предпринять? Можно убить рака или просто вырваться и уплыть-улететь?..

«Ладно, пусть живёт, лично мне он ничего плохо не сделал. Так что прощу его на этот раз...»

Своими руками разжал клешню, просто из интереса сравнить силу рака и своих искусственных мускулов. Сделал это легко, почти не почувствовав сопротивления и устремился к поверхности. Озадаченный рак остался на дне.

Послушный воле человека мезоскаф двигался у нужную сторону, и в воде использовался тот же принцип антиграва.

На некоторое время Росс задержался возле кормы деревянного корабля, попавшегося ему на пути, большую часть которого скрывал ил. Осмотрел, потрогал фальшборт, который сразу же оторвался и не всплыл, как это произошло бы с любым куском дерева, а кувыркаясь опустился вниз. Настолько он за века оказался пропитанным водой и минералами, сделавшими его тяжелее воды.

Дно реки стало подниматься. Впереди показалось дерево, словно бы сделанное из светлого изумруда. Колебались его шесть ворсистых ветвей. Только листочков на нём не было.

Пока Росс приглядывался, оно стронулось с места. Он удивлённо мысленно ахнул: «Ещё один хищник, который притворяется деревом!» Всплыло его название – «пресноводная гидра». Ветки на самом деле являлись щупальцами, которые хватают, парализуют добычу и отправляют внутрь. Внутри гидры имеются зоохлореллы – одноклеточные водоросли, которые питаются углекислотой и аммиаком, выделяемой организмом своего хозяина, тем самым очищая воду.

Пролетел мимо и вот его голова показалась над водой, а глаза ослепил солнечный свет. Тут же перед глазами образовался светофильтр.

Сверху спикировала стрекоза, которую в самый последний момент Росс рассёк саблей, которая чуть ли не мгновенно оказалась в его руке. Останки хищницы ударились в скафандр, сминаясь всмятку, ломая длинные хрупкие крылья. Росс даже не покачнулся, усмехнулся: «Ещё бы, вес скафандра почти двести тонн, что ему какая-то стрекоза, в которой нет и двадцати килограммов!..»

Глава 35. Дока и «Всеведения»

Постепенно Росс начал постигать азы компьютерной премудрости, хотя временами ему казалось, что он никогда не разберётся в ней. Но скоро изменил свою точку зрения: с каждым днём действовал себя всё более уверенно.

Чуть не первое, с чего начал в деле его обучения Дока, был раздел игр. Росс запротестовал, что ему не до забав, слишком серьёзные дела предстоит сделать. Но в ответ услышал, что лучше всего учиться в игре. Вначале показал самые простенькие, затем более сложные. Отгадывал головоломки, стрелял по целям, проходил лабиринты, бился с монстрами, основывал свою цивилизацию...

На последней задержался чуть дольше, ибо ощутил сходство со своим положением: сейчас он находился в аналогичном положении, на нём судьба новой человеческой цивилизации. Строил города, проводил дороги, бился или мирился с соседями, завоевывал их сам или отбивался от внешних агрессоров...

Почувствовал, что игра позволила ему управлять компьютером легче.

Дока показал ему «Всеведение» – электронную энциклопедию, а также настоящие завалы информации, которая перед приходом Облака Немезиды была скачана из интернета. Здесь имелось буквально всё из того, что накопила за тыся-

чи лет своего существования человеческая цивилизация во всех сферах жизни. У Росса просто дыхание захватило, когда он осознал, сколь колоссальные знания здесь содержатся. Какой бы вопрос он ни задавал – тут же получал ответ, короткий или очень долгий и подробный, ежели того желал.

Потом Дока показал личные материалы Ярослава Русакова. Многие из них он просто не понимал: это были научные работы по разным темам. Зачастую они содержали сложные расчёты и чертежи в трёхмерной проекции.

В компьютере имелась программа для составления таких чертежей, но Дока сообщил, что она крайне сложна, требует длительной подготовки и посоветовал отложить её освоение на более поздний период. Росс охотно с ним согласился.

А вот фотоархив стал просматривать с возрастающим интересом. Первым делом открыл папку «Семейные фото». В ней находились фотоснимки и видеоролики, на многих из которых Росс легко находил Ярослава. Тот работал, отдыхал, просто позировал, находился в компании с кем-то, друзьями, родными, коллегами...

Росс с жадностью вглядывался в лица живших пятьсот лет назад людей, одежду, обстановку. Их жизнь была совершенно иной, непохожей на нынешнюю. Они являлись властелинами планеты, жили свободно и весело, не зная о приближении Облака Немезиды...

Вот Ярослав вышел на террасу, похожую на большой балкон. С огромной высоты открылся вид на водный простор

Волги и пологие горы на противоположном берегу. Пляж был полон народа, которые отсюда были похожи на мелких насекомых. А вот самих насекомых нигде не было видно. Юноша вспомнил, что в те времена они имели совсем микроскопическими, это после Катастрофы выросли в гигантов.

Рядом находились столь же высокие здания. Внизу почти у самого песчаного пляжа лежала бетонная ладья с таким же парусом. «Это монумент», – догадался Росс и понял, какое место он видит. Он был там, видел его развалины...

По воде плыл огромный белый корабль, в стороне держалась скромная парусная яхта.

В воздухе пролетел дисковидный аппарат.

Ветерок трепал волосы на голове Ярослава. Он пригладил их и тут же обернулся: к нему подошла женщина с ребёнком лет трёх. Они обнялись и поцеловались.

«Наверное, это его жена и ребёнок, – догадался Росс. – Вот их гены я несусь в себе».

Ярослав взял сына на руки и поднёс к ограде балкона, чтобы тот лучше видел панораму города. Мальчик с интересом смотрел по сторонам, куда-то показывал рукой, что-то спрашивал. Потом заинтересовался цепочкой на шее отца, потянул и вытянул кристалл.

«Скрипт-ключ!» – мысленно воскликнул Росс.

Ребёнок стал рассматривать его, затем принялся тянуть к себе с возрастающей настойчивостью. Мать его уговаривала уломониться, но он не успокаивался. Ярослав рассмеялся,

снял цепочку и повесил на шею сына...

«Так вот как скрипт-ключ перешёл к ребёнку! Возможно, после он возвращал его себе на время, чтобы произвести необходимую настройку паролей доступа, а затем вновь отдавал сыну...»

В других папках находились подборки видов города и планеты, смешные фото и видео (Росс немало посмеялся, рассматривая их), фантастические и сказочные (тут его просто потрясли картины с видами Ведической Руси, Гипербореи, былинные образы Святогора, Ильи Муромца, Микулы Селяновича, Садко, Добрыни Никитича и других), исторические. Нашлась папка под названием «Прочие». В ней часть файлов имела особый пароль, поэтому открыть их Росс не смог.

Имелись тут и дневники учёного, но они не открывались, защищённые неизвестным Россу паролем.

А вот файл «Заметки, записки, мыслишки и мыслизмы» оказались доступным. Росс жадно вчитался в написанное. Были тут мало интересные заметки, некоторые не очень понятные, их юноша пропускал.

«Была Мила с Сашком. Похвалила, но сказала, что слишком уж шикарно. Что скажут люди, увидев такие «хоромы»? Это её словцо...»

«Она права. Но я не совсем виноват. Уж слишком много людей мы взялись спасти. («Спасибо» Иону! Он просил-молил за слишком многих, отказать ему редко когда мог...) Тут не до комфорта. Конечно, я мог бы сделать своё убежище

поскромнее, но лучше ли стало остальным? Если каждому по нитке – то рубашки не станет. Хотя своя рубашка ближе к телу. Это действительно так...»

«Может быть, придумать какую-то «страшилку», чтобы никого сюда не пускать. Не будут знать – спокойнее им будет. Нужно обдумать эту идею...»

«Ион нередко кажется мне назойливым. Всюду лезет, всё хочет знать. Прямо из кожи лезет. Неприятно, но это издержки его преданности и желания мне помочь. Помню, что он немало сделал мне, я ему обязан в деле Скворцова...»

«План спасения отечества мной продуман. Изложен в дневниках. Пока не хочу его обнародовать, до его воплощения в жизнь очень далеко. Долгое время планета будет непригодной для проживания человека, затем придётся начинать всё с начала. Два важнейших фактора: технологические знания и кадры. Понятно, что перед запуском моих заводов ещё предстоит уточнить ряд факторов конкретной обстановки на планете. Предвижу, что найдётся применение и реинформеру. Возможно, немалое...»

– Жаль, что я не могу прочитать дневник, – вздохнул Росс. – Кстати, а о каком реинформере он написал?..

Больше нигде ничего про реинформер не было сказано. Тогда юноша заглянул во «Всеведию». Там хотя и краткая, но информация нашлась. Было сказано, что реинформер – недавнее изобретение самарского учёного Ярослава Александровича Русакова – может произвести революцию в це-

лом ряде отраслей, вплоть до археологии, где требуется по части восстановить всё остальное. Реинформер по сути является вариантом использования синтефлона, который тоже был создан Я. А. Русаковым.

Тут же имелся видеофильм, который продемонстрировал, как применяется реинформер. Были показаны части клинка меча из скифского кургана, их составляли вместе друг к другу, затем сверху накладывался прибор, он выделял зелёную субстанцию, каковую Росс наблюдал в мультиваторе, она проникала внутрь клинка и восстанавливала его единство. Попутно устранялись все щербинки, заусеницы, царапины и потёртости. Меч оказался абсолютно новым, в том виде, каковым выходил из рук мастера...

Схожим методом была отреставрирована красивая керамическая чаша, от которой осталась большая часть обломков, но примерно третья часть её отсутствовала. Реинформер легко восстановил единство этих частей, а затем восстановил и то, чего не сохранилось. Было подчёркнуто, что была это очень лёгкая задача для реинформера и чаша фактически приобрела первоначальный вид...

Далее Росс увидел, как с помощью реинформера восстанавливался один из самых разрушенных участков Великой китайской стены. Теперь это был не прибор, а механизм с раздвигающимися панелями, они прижимались к внешнему контуру, начиналась выделяться зелёная субстанция, она проникала внутрь и сначала возвращала первоначальный вид

тому, что ещё оставалось, а затем создавала и то, что уже утрачено. Как понял Росс, умная машина руководствовалась всеми данными в комплексе: в первую очередь теми, которые становились понятными из изучения того, что ещё уцелело от стены, а затем уже сохранившимися историческими сведениями.

Как понял Росс из материалов «Всеvedии», открытые его предком синтефлоны являлись принципиально новым видом частиц, они были исчезающе малы – мельче атомов, но образовывали узелки пространственных структур, имели нечто похожее на примитивный разум. Они не только могли сами образовывать материю – так был создан синтефлонит, – но и легко проникали в обычное вещество, где управляя его атомами, изменяли его в заданном варианте.

Росс не сразу понял, как одно вещество может проникнуть в другое. Потом пошарил по «Всеvedии» и понял, что пространство между атомами очень огромное, конечно, в сравнении с их размерами, и если бы не силовые поля, то они легко бы проходили друг сквозь друга. Синтефлоны на это способны с лёгкостью.

Росс вспомнил о городах, лежащих в развалинах, и пришёл восторженное состояние, вскричав:

– Такой реинформер нам нужен позарез! Мы же можем все их восстановить! Только где он, этот реинформер, где? Неужели скрыт и на его использование наложен запрет, как на оружие?

Из дневников Ярослава Росс уже знал, что учёный скрыл все сведения о производстве всего современного оружия паролем. Объяснил он тем, что вдруг им захочет воспользоваться его подросший сынишка или ещё кто-то, а такое позволить нельзя. Так в настоящее время Росс владел только лучемётом. Правда, и он был очень грозным оружие. Его заряда хватало минут на пятьдесят непрерывной работы на полной мощности, хватало для уничтожения города средних размеров.

+ + +

Нашёл во «Всеветии» сведения о мультиваторе. Вспомнил Иона и усмехнулся: тот так и не узнал, что большая часть его возможностей посторонним была недоступна. Они могли использовать его лишь для синтеза весьма незначительных предметов, чем он и пользовался.

Росс тут же направился к нему и синтезировал подарки для Веды. Первым делом заказал костюм по образцу того, который носила последняя русская императрица. Не удержался, велел сделать и себе такой же, какой тогда имел её венценосный супруг. Потом мультиватор сотворил ему алмазную диадему, перстни, браслеты, ожерелье, серьги. Добавил к ним несколько разных пар женской обуви – сапожки, полусапожки, туфельки и тапочки, украшенные замысловатыми узорами из золотых и серебряных нитей, драгоценных камней.

Полный костюм боярина – для отца, а также меч с лезвием

такой остроты, что им можно было бриться.

Практичную, удобную одежду для Сеченя, тугой лук и колчан со стрелами практически идеальной балансировки.

Для Суворя и Селича полные доспехи, второму чуть побольше размером, со шлёмом, мечами, копьями.

Потом мультиватор по заказу Росса изготовил пару десятков синтефлонитовых кольчуг и сотню ножей по образцу того, что он видел у Иона.

Вспомнил про куранты, упрямо вздохнул и заказал мультиватору сотню наручных часов, которые одновременно имели календарь, компас и указатель температуры воздуха. Решил раздать в качестве подарков тем, с кем имел дело в Москве. К самим часам не все сразу привыкнут, но в комплексе с другими приборами они будут более необходимы.

Сделал и десяток настенных часов, в том числе одни самой примитивной конструкции с кукушкой – знаменитые ходики. С определённым намерением, решил их подарить кузнецу Кромю, тот вполне мог наладить производство подобных. Даже попросит его об этом. Пусть будет у людей часов побольше. Общественные действия требуют согласованных действий, в том числе и во времени, а без часов очень трудно такого добиться...

Позже наткнулся в сведениях компьютера на описание браслета-комбайна, в котором находилось переговорное устройство, фонарик, часы с календарём, термометр, компас и миникомпьютер с воздушным экраном, который мог

быть до полуметра в диаметре, по желанию владельца. Велел мультиватору делать такие в свободное время от исполнения основных заказов как можно больше.

Росс понимал значение связи, особенно в военных действиях. Подобные браслеты, розданные нужным людям, обеспечат с ними связь в течение круглых суток, позволяя переговариваться между собой. Можно вести скоординированные действия, находясь даже на очень больших расстояниях друг от друга.

После работы в соответствующих разделах «Всеведии», получив из неё необходимую информацию, Росс заказал несколько простеньких планшетов, ориентируясь на те, что старые люди делали для дошкольников. Это было сделано им сознательно, чтобы они оказались доступными для пользования людям, которые никогда прежде ничего такого даже не видели. В них он поместил по паре сотен материалов, преимущественно тех, что использовались спецслужбами прошлого для подготовки элитных войск. Правда, в одном было чуть больше материалов по чисто военным разделам и владению оружием, а в другом – о разведке, диверсиях, работе на территории врага, сыск и тому подобное. Первый планшет намеревался вручить Селичу, чтобы он готовил по нему своих дружинников и особенно отобранную десятку. А второй предназначался Сувору.

Росс сделал более сложные планшеты для Веды, своего отца и Сеченя. В них содержалась более разнообразная ин-

формация с учётом их интересов и особенностей.

Мультифатор также сделал различные учебники, школьные тетради, блокноты, карандаши.

Также была сделана подробная карта местности, включающую всю Самарскую область, Московскую и все прочие, которые находились между ними. Она была нужна ему для возвращения домой. Конечно, все сведения на карте устарели на пятьсот лет, но самое главное, несомненно, сохранилось – реки, горы, города (пусть и в руинах).

Теперь можно было возвращаться в Москву. Но как?..

Росса привлекла идея использовать водный путь – Волгу. По ней можно было добраться до моста в Сызрани.

В записях Ярослава Русакова Росс прочёл про изобретённый им удивительный материал синтефлонит, который явился следующим шагом освоенных человечеством нанотехнологий. Это был интеллектуальный металл, в определённой степени разумный металл. Изготавливался он по заданным характеристикам буквально по атомам, при этом они потом контролировались и могли преобразовываться, трансформироваться в иной материал.

Скажем тонкий плащ или палатка становились в холодный день толще, пушистее, а при дожде внешняя сторона приобретала водонепроницаемость... Кольчуга из синтефлонита внешне ничем не отличалась от обычной рубашки, изготовленной из льна или хлопка, но при ударе ножа, пули становилась прочнее камня, как стальной панцирь. Они бы-

ли практически безразмерными или, если можно так сказать, всеразмерными: легко подстраивались под габариты своего владельца...

Синтефлонит был практически вечен, самовосстанавливался при механических повреждениях. Поглощал все виды излучений, в том числе и солнца, перерабатывая в энергию. Словом, был одновременно и генератором, превосходя в разы по прочности лучшие сорта стали.

Испытывая свойства синтефлонита, Ярослав изготовил из него на день рождения пятнадцатилетнему племяннику Алексею сухопутный глиссер. Он имел длину чуть менее одиннадцати метров. Был предельно прост в управлении, всем ведал бортовой компьютер. Двигался глиссер по воде и по суше на антиграве – антигравитационной подушке. Он мог принять до двух тонн различного груза.

В папке «Семейные фото» Росс посмотрел видеоролик об испытаниях полученного подарка Алексеем, вихрастым жизнерадостным пареньком с приятным лицом. Имелись тут и чертежи глиссера, сделанные самим Ярославом, во всех подробностях. Именно этот просмотр натолкнул юношу на идею изготовить подобное и себе.

«Несомненно, мультиватор имеет в своей базе все необходимые сведения для изготовления подобного глиссера, – подумал Росс. – Я ему дополню их, если что будет непонятно...»

С этой мыслью отправился к мультиватору. Зачем-то за-

глянул в комнату: она была по прежнему заполнена зелёной субстанцией. Снова закрыл дверь, встал на коврик, сосредоточился. Вокруг полукругом образовались силовые поля. Юноша представил мысленно глиссер: размеры, материал, содержимое со всеми комплектующими...

Через несколько минут стенки заиграли всеми радужными переливами и исчезли. Росс знал, что задание принято мультиватором к исполнению. На двери высветились срок исполнения: «01.22». То есть, глиссер будет готов через час с 22 минутами.

Решил, это произойдёт после полуночи, ждать не имеет смысла, лучше заняться другими делами, поспать, а утром вернуться сюда.

Искупался и попарился в бане, поплавал в бассейне под русские народные песни. Отдохнул в оранжерее и отправился в столовую. Заказал паровые пельмени, мясо в горшочке, винегрет, клубнику со сливками, кофе и фруктовое мороженое.

Когда вернулся, то глиссер уже был готов, но находился не в мультиваторе, а в отсеке за ним, куда вёл короткий и неширокий коридор. Отсюда покаты́й пол вёл к потолку, который открывался по мысленной команде и выводил на солнечную площадь с хорошо сохранившимся асфальтом. Во всяком случае, таковым казалось её покрытие. Росс помнил её, она находилась в нескольких минутах ходьбы от бункера, если идти направо. Он нередко проходил тут. В последний

раз был с отцом. Тот показал ему, что место странное и заметил:

– Удивительно чистое по сравнению с тем, что вокруг. И ничего тут не растёт. Не знаю, почему.

Теперь Росс понял причину «странности» пустыря.

Опробовал управление глиссером, которое оказалось несложным. Большую часть функций была доверена бортовому «мозгу», нужно было лишь давать команды. Можно было проложить курс на карте, и тогда автопилот самостоятельно приведёт аппарат к назначенному месту. Впереди перед приборной доской стояли два удобных кресла. Имелась кухонька и туалет. Всё это накрывал прозрачный колпак, который можно было сдвигать полностью или частично, как того хотелось владельцу. Далее находился довольно вместительный грузовой отсек.

Уложил всё заготовленное в глиссер. Осталось немного места. Тогда он с помощью синтезатора пищи изготовил припасы себе в дорогу, чай, кофе и много-много плиток шоколада. Это редкое лакомство, ему будут рады все.

Решил забрать с собой и планшет, отобранный у Иона, но какое-то внутреннее чувство заставило к нему присмотреться. Теперь юноша был куда более уверенным пользователем, умел применять скрипт-ключ. Занялся им и установил, что это вовсе не планшет, а очень мощный переносной компьютер со многими функциями. Причём он имел три вида доступа: первый для ребёнка (этим уровнем смог пользоваться

и Ион) с соответствующими сведениями, второй для супруги Русакова – тут материалов было куда больше, а третий – для самого Русакова. Последний не только содержал массу всяких сведений, но и был связан с памятью основного компьютера подземелья. Причём она могла осуществляться и с расстояния в пару тысяч километров. Через него или напрямую с помощью планшета (Росс решил и впредь именовать его так) можно было контролировать или направлять процессы всех механизмов убежища.

«Вот ещё одна причина того, что Ярославу не очень был нужен скрипт-ключ, он почти всего этого мог достичь через свой планшет», – догадался Росс.

Особенно ему понравился воздушный экран планшета, который по желанию мог становиться очень большого размера, вплоть до пары метров в поперечнике. Причём, чуть ли не любой формы – круглым, овальным, квадратным, прямоугольным, вроде восьмёрки и прочими. Стоило только пожелать. Изображение демонстрировалось объёмное и в полном цвете. А можно было ограничиться плоским экранчиком на его верхней панели. Например, при чтении книг, каких-то статей.

Глава 36. Мультипликатор

Росс хотел забрать с собой скафандр, но тот оказался слишком тяжёлым, ведь весил около двухсот тонн. Росс сообразил обезвесить мезоскаф и решил опробовать, можно ли его транспортировать в таком состоянии. Перешёл с ним в глассер, но бортовой компьютер сразу указал на перегрузку массы. Не веса, скафандр фактически был подвешен в воздухе, – а массы! Ведь она оставалась прежней, и аппарат просто не мог сдвинуться с места, его мотор не был на подобное рассчитан, грузоподъёмность аппарата составляла практически в сто раз меньше. Можно было перевезти скафандр на себе, в нём можно было передвигаться не с меньшей скоростью, чем глассер, но Росс, поразмыслив, отказался от этого варианта и вернул мезоскаф на прежнее место.

Напоследок ещё раз покопался в безбрежных океанах информации компьютера. И тут узнал такое, что первым порывом было отложить возвращением, настолько важными оказались сведения.

Оказывается, мультипликатор был просто игрушкой в сравнении с соседним мультипликатором-2, который являл собой настоящий завод по синтезации. На нём он мог бы в считанные часы изготовить всё то, что смог сделать на мультипликаторе за неделю. Оказывается, в информационной базе последнего были заложены разработанные Русаковым программы,

по которым, в частности, можно было выпускать заводы по изготовлению роботов – рабочих или солдат. Были и многие другие. Росс тут же дал команду мультиватору-2 изготовить такой завод и выпускать боевых роботов до тех пор, пока будут оставаться места для их складирования. Таковых было почти тысяча. Далее всё шло в автоматическом режиме.

После Росс изготовил ещё один глоссер, подобный первому. Его загрузил отчеканенными монетами из синтефлонита с напылением нейтрида – они становились практически вечными. Разработал их с помощью компьютера, взяв за основу те, что существовали у старых людей пять веков назад: копейка, две копейки, три копейки, пять копеек, десять копеек, двадцать копеек, пятьдесят копеек – все они одновременно могли служить и мелкими гирьками, ибо весили указанное число граммов. Копейка – один грамм, две копейки – два грамма, три копейки – три грамма и так далее. Ещё были: один рубль, пять рублей, десять рублей, двадцать рублей, пятьдесят рублей. Общая сумма изготовленных денег составляла триста тысяч рублей. Как Росс знал, что их оборот в его стране должен быть вдвое меньше. Так рекомендовалось. На первое время этого должно было хватить, а потом можно было сделать больше.

Вспомнил, что государи устанавливали систему мер и весов, это всегда считалось очень важной задачей. Мультиватор изготовил ему эталоны метра, килограмма, объёма, а также измерительные ленты, рулетки, линейки, наборы раз-

новесов – двадцать комплектов.

«Что сделать ещё? – задумался Росс. – Государство должно растить производственную базу, увеличивать выпуск товаров, изделий. Я могу тут наготовить гору, скажем, одежды, оружия, посуды и другого, доставлю в Москву, и что потом?.. Портные, кузнецы, портные и другие останутся без работы и заработка. Их куда девать? А если подвоз вдруг прекратится, то страна окажется без людей этих очень нужных профессий! Судя по тому, что вложено в мою память, лучше повышать мастерство, техническую оснащённость работников. Ну, всех сразу не получится, хотя и очень бы хотелось, но вот кого смогу, того обучу. Инструменты им очень даже пригодятся!..»

Ещё оставалось место в грузовом отсеке второго глссера, и Росс велел компьютеру изготовить понемножку различной обуви, одежды, посуды, домашней утвари, инструменты и многого всего по образцу тех, которые считались национальными на Руси. А также – комнатные лампы и фонари наружного освещения. И ещё один миниатюрный синтезатор пищи, подобный тому, какой был на глссерах, но не вмонтированный в кухню – «камбуз» – припомнилось ему нужное слово – а отдельный. В таком виде он походил на небольшую тумбочку. Энергия к нему поступала от реверсных аккумуляторов, которые могли работать десятки лет. Были у Росса планы его использования.

Дело в том, что Росс решил организовать нечто вроде бес-

платной ночлежки и столовой для самых нуждающихся. С недавних пор в город прибыло много людей из опустошённых пауками селений и городков. Они терпели нужду, не все имели жилья, многие жили в развалинах и подвалах. Вот тут синтезатор пищи и пригодится. Ещё что-то из еды можно добавить из княжеских припасов. Задуй говорил, что не всё удаётся сохранить, немало портится. Вот и пусть отправляет людям до того, как продукты потеряют кондицию!..

Удивился слову «кондиция», подумал, что ещё недавно он подобные термины не употреблял, они появились в его голове после посещения Лунного котла...

Обдумывая идею помощи нуждающимся, Россу пришла в голову мысль, что пригодится маленький аппарат, какой имелся в апартаментах Русакова на кухне, в ванной и туалете: он позволял сушить руки после мытья, а одновременно облучал некими лучами, которые убивали тлетворные микроорганизмы. Это походило на дезинфекцию. Для людей, которые придут из подвалов и руин это будет просто необходимо. И пусть рассматривают это только как сушку рук, она им понравится, а про дезинфекцию говорить не обязательно. Это будет как бы дополнением к процедуре, и попутно позволит снизить риск заболеть чем-то.

«Гигиена и санитария! – усмехнулся юноша, подумав. – И этих слов я прежде не ведал...»

Немало среди бедняков и больных людей. Врачи жаловались, что не справляются, а это создаёт угрозу для всех го-

рожан. Дал задание мультиватору изготовить походные аптечки, в каждой из которых находился эксанар – прибор величиной со спичечную коробку, он прикладывался к участкам тела с наиболее тонкой кожей и проводил экспресс-анализ состояния организма по крови, поту, биотокам. Все сведения высвечивались на мониторчике.

«Очень простые аппаратики в обращении, лекари быстро освоят их, – подумал Росс. – Правда, лекарств в аптечке немного, но у врачей и свои имеются. А точный диагноз – половина лечения. Пусть лечат, меньше ко мне будут обращаться. У меня просто нет времени помогать каждому».

При необходимости на экран можно было вывести сведения о конкретной болезни пациента и способах лечения. Росс дал задание компьютеру поместить в память приборов те, которые использовались человечеством в средние века, а не те, что были в ходу перед прилётом Облака Немезиды. Заодно изготовил по три книги «Самоздрав», «Травник» и «Все тайны русского закала» самарского народного целителя Александра Сказова. В последней имелись разделы о симптомах и признаках недуга; простейшие народные способы лечения; витамины и микроэлементы – рассказывалось о их значении для организма и в каких продуктах они содержат; о травах, продуктах питания – с информацией об их составе, пользе и использовании в лечении. Решил, что раздаст врачам, такая литература им пригодится. И вдвойне, с аптечкой!..

Вспомнил кузнеца Крома, тот показывал груды металла, который отыскивал в развалинах, но очень многие не поддавались плавке: имеющаяся у него плавильная печь не давала столь высокую температуру, не всегда помогали даже меха, установленные по типу тех, что имелись в Сызрани. Росс отыскал в памяти компьютера сведения о маленьких компактных горнах, которые плавил даже камни. Отметил это себе в голове: пусть поэкспериментирует с литьём камня! Что-то же можно сделать. Например, чаши, кувшины, декоративные элементы... Пусть ломает голову, непременно придумает чего-нибудь, мужик смекалистый!

Но в горн нужно помещать сравнительно небольшие заготовки, а Кром показывал большие металлические конструкции, длинную арматуру. Придётся распиливать на части. Изготовил ножовки для металла с синтефлонитовыми полотнами. Потом подумал, что им орудовать всё же долго, стал искать механическую пилу. Отверг лазерные с автоматической наводкой и управлением. Нужно что-то попроще. В разделе о домашней мастерской и техническом творчестве нашёл сведения о пилах для резки металла, круглый диск пилы вращал сильный моторчик. Питание шло от аккумуляторов величиной с мизинец. Имелось зарядное устройство, оно использовало солнечный свет. Достаточно иметь сменные аккумуляторы, одни ставить на подзарядку, а другие можно использовать в работе. Тут же поручил мультиватору изготовить подобный. Усмехнулся от мысли: Кром за горн и такую

пилу скажет «спасибо»! И изготовление арбалетов ускорится.

Подумал и заказал ещё один комплект для сызранских мастеров.

Свободного места в глассерах уже не имелось, но Росс не удержался и попросил у мультиватора ещё домашние ионизаторы воздуха. Пять штук уложил на свободное место рядом с собой в кабине машины. А второй глассер вообще загрузил под завязку – навалено всего оказалось аж до самого колпака. Аппарат будет двигаться автоматически вслед за первым, водитель ему не нужен. Мысленно благодарно отозвался о столь великолепной технике древних людей, которая порой ему казалась просто сказочной.

Вспомнил об очень хорошей сабле, которой он орудовал против стрекоз в скафандре над Волгой, попросил ему сделать такую. Это было сделано минут через шесть-семь. Взял в руки, полюбовался красивой рукояткой, украшенной бриллиантами, а наверху красовался огромный рубин. Попробовал лезвие, едва тронул и на пальце образовался порез, выступила кровь. Подивился необычайно остроте. Мгновенно зарастил ранку. Прodelал несколько упражнений с саблей, она показалась ему несколько длинной. Можно было заказать новую, но он поинтересовался у компьютера: а нельзя ли изменить эту?..

Ответ удивил его: оказывается, имеющийся у него скрипт-ключ позволял влиять на форму и структуру практически

любого изделия из синтефлонита. Росс поднёс сабля к кристаллу, положил руку на неё, сконцентрировался и, повинуясь, его мысленному посылу сабля укоротилась. Помахал, теперь она ему нравилась больше. Закрепил мысленно эту форму. После настройки на владельца, оружие можно было не подносить к скрипт-ключу, хватало простого соприкосновения его с рукой.

Росс принялся экспериментировать дальше: преобразил саблю в меч, а затем и в двуручный меч. Чуть подкорректировал форму и дал команду запомнить их. Затем превратил оружие в подобие своего ножа, который он обычно носил на поясе и к которому привык. Только этот был гораздо острее. Решил старый нож оставить в родном бункере, а далее пользоваться новым.

Опробовал ещё раз: по его мысленному приказу оружие в одно мгновение преобразовывалось из ножа, то в саблю, то в меч – обычный или двуручный. Это когда какой требовался. Напоследок вернул оружию форму ножа и засунул в ножны на поясе.

Попались на глаза монеты. Вспомнил о скрипт-ключе, поднёс к нему монету и преобразил копейку в рубль. Она имела полное внешнее сходство и размеры, но выдавал вес – весила она по-прежнему один грамм. Вернул прежний вес копейке, бросил в мешок.

Вспомнил Задую, он должен обрадоваться пополнению казны. Новые деньги нужно будет вводить в оборот посте-

пенно и осторожно, так делали лучшие экономисты старых людей, последователь изымая старые. Нужно организовать государственный магазин... даже не один, а столько, сколько потребуется. В них можно распродавать большую часть того, что здесь ему изготовил и будет готовить в будущем мультипликатор, и только за новые деньги, дабы сделать их более желаемыми... Впрочем, нет, пусть деньги принимают любые: тогда старые можно будет постепенно изымать из оборота и уничтожать, в обиходе останутся только новые. Заодно в таких магазинах можно реализовывать то, что присылают вассальные князья. Нужно найти смышленных людей, умеющих вести торговые дела: пусть ведут закупки в провинциях, завозят в столицу и продают через частные и государственные магазины, а доход последних пополнит казну. Для ускорения процесса избавления от прежних денег можно уполномочить определённых людей обменивать их на новые по самой лёгкой процедуре: пришёл, сдал старые и получил новые. У старых людей эту функцию исполняли банки. Наверное, со временем стоит создать и их, решил Росс...

+ + +

Пока работали мультипликаторы, синтезирую заказанное, Росс занялся изучением роботов. Начал с солдата. Он отличался от рабочего чуть более массивной нижней частью. Несомненно, это обеспечивало ему более устойчивое положение, ведь центр тяжести находился значительно ниже. Ободок сплошных «глаз» на голове обеспечивал круговой

обзор, хотя на глаза не походил вовсе, а казались просто стеклом, но разбить его было невозможно никаким существующим оружием. Над ним находился ободок с кристаллом, а на макушке «головы» работа имелся лазер, он имел автоматическую наводку и мог поражать врага на дистанции до двухсот метров в любую сторону, следуя заложенной в робота программе. Чуть менее мощные лазеры размещались на плечах, оба они обеспечивали поражение цели в любой стороне. Небольшие лазеры на внешних сторонах ладоней были действенными на ближней дистанции в пределах девяноста метров.

Кроме того, эти искусственные солдаты умели действовать практически любым оружием, которое получали – копьем, саблей, булавой, кастетом, даже метко бросали камни и владели приёмами рукопашной. Узнав последнее, Росс поневоле улыбнулся, но вспомнил, что в Лунном котле среди прочего ему сообщили о спортивных состязаниях, среди них перед прилётом Облака Немезиды некоторые экстремалы рукопашной, каратэ, кунг-фу, эйкидо, боёв без правил решались на поединок с подобными роботами. Правда, никто из людей соперника победить не смог. И это при том, что состязания проводились по правилам тех единоборств, в которых были искусны спортсмены, а роботам категорически запрещалось причинять людям увечья, не говоря уже о смерти. После этого Росс уже не улыбался, подумав: а ведь какая-то ситуация может потребовать не убийства, а напри-

мер, задержания врага, вот тогда роботы и применят своё искусство, оно окажется кстати.

Роботы могли преобразовать свои кулаки в то или иное оружие: кастет, короткий меч или саблю, как это делал и мезоскаф. Заданная программа – если то требовалось – позволяла задействовать всё оружие одновременно: и лазеры, и меч или саблю.

Изучая механического солдата, Росс заметил, что пропустил малозаметный ободок с кристаллом на «голове». Оказывается, это было устройство по дистанционному управлению роботом. Снять его сразу не смог, это удалось лишь после того, как он отдал такую команду с помощью скрипт-ключа. Тогда лишь ободок отделился, Великий князь взял его, повертел в руках и надел на голову. Сосредоточился...

По его команде робот прошагал в одну сторону, в другую, поприседал, проделал несколько боевых приёмов рукопашной. Затем опробовал вооружение: кулаки солдата превращались то в кастет, то в короткий меч («Похож на акинак – оружие скифов, – мелькнуло в голове Росса), то в саблю, то в дубину.

«Какую бы ему задать работёнку?» – задумался Росс.

Повёл наружу, поводил вокруг бункера. Показал пчёл, велел пока их не трогать и близко не подходить, чтобы не тревожить. Из-за дальних кустов выглянул таракан, шевеля усами и всматриваясь в поисках потенциальной добычи.

– А вот его убей!

Робот послушно двинулся вперёд, таракан чуть высунул голову и тут же сверкнула вспышка боевого лазера, поразив насекомое точно между глаз. И оно забилося в судорогах, ломая кусты. Всё это заняло буквально секунды.

«Да, это слово не мальчика, но мужа. – по какой-то странной ассоциации выплыли из подсознания Росса слова. – Коротко и предельно убедительно».

Вслух похвалил механического солдата.

По его приказу тот ухватил таракана и легко поволок вдаль по улице, а когда она достигла заросшей площади, приказал бросить труп.

С полчасика поводил боевого робота по окрестностям, знакомя с целями – комарами, мухами, слепнями, клещами, крапивнями, мокрицами, тлями, гусеницами, пауками, медведками и прочими, прочими, прочими.

Затем вернулся к тому месту, где был оставлен таракан. Над его тушей уже трудилась целая орда хищников. Тут были даже тараканы, охотно пожирая сородича. Бок о бок с ними работала челюстями жужелица, уховёртки, муравьи, кузнечик, слепень, серо-зелёный клещ. Их Росс тоже велел запомнить своему механическому спутнику, истреблять и оттаскивать подальше...

– Уточните, пожалуйста, значение слова «подальше», на какое именно расстояние уносить мёртвых насекомых? – последовал вопрос робота. У него оказался мужественный баритон с хрипотцой.

– Ну, на расстояние не менее пятисот метров от входа в бункер, – с улыбкой уточнил сказанное Росс.

Муравьёв велел только пугать, бить кулаками, палкой или чем другим, что под «рукой» робота окажется, пугать каким-либо шумом, хлопками и т.д. На людей муравьи обычно не нападали, а вот прочих насекомых истребляли немало. Пусть живут, но не очень близко от бункера.

Велел запоминать всех прочих живых – двигающихся существ и потом согласовывать с ним, как с ними поступать, ибо существовал риск, что пострадают безобидные существа.

Вспомнил, что не показал роботу самого главного врага – главного для Росса, его отца. Направился к реке. Тут из-за кустов выбежала водомерка и помчалась на него. Великий князь велел роботу уничтожить насекомое саблей. Тот послушно вырастил оружие сразу в каждой руки и двинулся на водомерку. Едва та сблизилась с ним, как заработали сабли со скоростью вентилятора, каждый удар был безупречно точен, силён...

Через секунду вместо злобного насекомого лежала окровавленная туша. Сабли робота преобразились в кулаки, совершенные чистые: кровь при этом упала на песок. Несомненно, и сие было продумано конструкторами этих солдат, всё лишнее отбрасывалось.

Росс направился в сторону, вдоль берега Волги. Из-за кучи плавника поднялась пара стрекоз.

«Ага, – обрадовался Росс, – вот вы мне и нужны! Солдат, их убивать всегда и везде, не давать никакой пощады!»

Стрекозы были виновницы гибели его матери, потому его эмоции были понятны. Он сам уничтожал их, если где встречал.

На сей раз оружием мщения выступил робот: два точных огненных плевка и стрекозы повалились на песок и речной хлам.

«Вот так вам и надо», – удовлетворённо хмыкнул Росс.

Вернулся к бункеру, обвёл вокруг робота, велел запомнить маршрут и по нему «ходить дозором», а всех убитых насекомых оттаскивать подальше. Теперь робот вопроса не задал, крепко запомнив значение этого слова.

Глава 37. Гости у бункера

Ближе к вечеру, когда Росс уже закончил свои «эксперименты» над рабочим роботом, уяснив себе его возможности, последовал сигнал вызова, который передавал через ободок на голове оставленный снаружи робот. Он сообщил, что обнаружены неизвестные люди и запросил инструкцию насчёт последующих действий.

– Скажи им, чтобы немного подождали, я сейчас подойду. В бункер не пускай, но физического вреда не наноси.

Оказавшись у выхода, не сразу смог открыть дверь бункера. Догадался, что её держат снаружи. После осмотра мысленным взором понял, что это делает боевой робот, перед которым стоят шестеро человек. Они были заинтригованы, удивлены, немного опасались, но враждебности не ощущалось.

Росс мысленно приказал роботу отпустить дверь, после чего вышел и увидел группу людей уже воочию. Они выглядели уставшими, одежда была грязной и рваной. Четверо взрослых имели копья и ножи, а один саблю. Держал небольшое копьё и подросток, а совсем маленькая девочка пряталась за всеми.

– Здравствуйте! – начал Росс, отыскивая подходящие слова, но они что-то не находились. – Кто вы? Откуда?

– Здрав будь, хозяин, – слышалось в ответ. – А ты кто?

И кто стоит у тебя на страже?

– А вы как думаете?

– На нём столько железа! – нервно выкрикнул фальцетом подросток.

– Это долгий рассказ! Но я вижу, вы уже долго в пути, прошу в гости. Заходите, отдохните, поговорим.

Ответом ему были подозрительные лица и взгляды. Неизвестные боялись ловушки, ведь придётся входить в дверь по одному, там легко каждого перехватывать и обезоруживать...

– Вижу, вы не очень мне доверяете. Между тем я здесь один, и я вас должен бояться.

Самый высокий бородатый мужчина показал на робота:

– А его ты в счёт не берёшь?

Росс покачал головой, они принимали робота за человека, одетого в металлические латы. «Наверное, на их месте я бы думал точно также». Вслух сказал:

– Это не человек, а робот. Старые люди умели таких делать. Но раз не доверяете мне, то пока располагайтесь здесь, он насекомых к вам не подпустит. А я хозяин и должен вас хорошо принять и угостить. Мне нужно немного времени, чтобы всё подготовить.

Велел роботу продолжать совершать круги, не приближаясь к людям ближе, чем на двадцать метров, а сам вернулся в апартаменты Русакова. Мультивавтор в пятнадцать минут изготовил ему две самые простейшие палатки, шесть комплек-

тов для сна: надувные матрацы, одеяла, подушки и полотенца. Раскладной стол и семь стульчиков, посуду, салфетки. Подумал и прибавил легкую туалетную кабинку с умывальником.

А пока ждал заказ, синтезатор на кухне сотворил ему ковригу хлеба, виноград, яблоки, груши, шоколад и десяток стаканов кваса, которые он перелил в большой кувшин.

Вернулся к гостям с большими узлами. Издали проверил, где они находятся? Косвенно прощупал мысли: неизвестные пребывали в настороженности, имеются немалые подозрения, так что он не должен терять бдительности. Внутри бункера гости не зашли, хотя он намеренно оставил дверь открытой.

Неподалёку от входа в тени развесистой яблони расположил столик, поставил на него кувшин с квасом и упаковку одноразовых пластмассовых стаканчиков, рядом – виноград, яблоки, груши, плитки шоколада. Вокруг установил стульчики. Предложил садиться и угощаться. Первым показал пример: достал стаканчик, налил кваса и выпил, сорвал несколько виноградин с разных концов гроздьев, съел их, а затем взял яблоко, надкусил, прожевал и сказал, показывая на шоколад:

– А вот его, поверьте мне, лучше съесть попозже. Он слишком сладкий, перебивает вкус и аппетит. Хотя дети очень любят шоколад. Именно так он называется. Во времена старых людей его ели все. И настолько часто и много, что

врачи даже остерегали и призывали некоторых употреблять меньше. Слишком уж вкусен шоколад.

Это он помнил из сведений, полученных в Лунном котле.

– Ты много говоришь про старых людей, откуда ты о них столько знаешь?

– Расскажу, но всему своё время. Пусть один из вас поможет мне установить палатку. Кстати, она тоже была обычной во времена старых людей.

Бородач подошёл к нему. Они справились в несколько минут.

– Просто, – сказал Росс. – А следующую палатку устанавливайте сами. Я дарю их вам, так что учитесь.

Бородач со вторым мужчиной трудились чуть дольше, но скоро палатка стояла рядом с первой.

Тем временем Росс распаковал один набор: надул матрац, подушку. Показал одеяло и полотенце. Сказал, что с остальными комплектами позже они должны управляться сами. Побросал всё в палатки.

Установил туалетную кабинку, навесил резервуар с водой. Сообщил гостям о его предназначении. Туда сразу же отправился подросток. Вернулся с ошеломлённым лицом.

– Разобрался во всём? Пользоваться несложно. Там имеется туалетная бумага для... ну, известных дел.

– А я не понял, для чего она, – признался мальчик.

– Ну, вернись и воспользуйся. Не стесняйся.

Подросток помедлил, но в кабинку вернулся. Назад он

шёл с совсем другим лицом.

Росс сел за стол, снова выпил квасу, съел немного винограда, яблоко и взял плитку шоколада, сказав:

– Теперь можно полакомиться и шоколадом.

Распаковал плитку, принялся отламывать по квадратику и жевать.

Теперь гости уже почти не стеснялись. Девочка первой решилась попробовать шоколад, чуть прожевала, её челюсти заработали усердней и потом стала есть всё подряд с большим видимым удовольствием.

– Я знал, что тебе шоколад понравится, – удовлетворённо улыбнулся Росс и подбодрил подростка: – Ешь, он очень вкусный!

Посмотрел, как мальчик принялся лакомиться шоколадом и продолжил:

– Я понимаю, что это не настоящая еда, а так, закуска. Побудьте ещё немного без меня, я должен принести вам более основательную еду.

Разлил из кувшина остатки кваса по стаканчикам.

– Принесу ещё, пока допивайте этот.

Синтезатор уже наготовил ему порции горохового пюре, жареные куриные окорочка, колбасу, балык из осетрины, винегрет, мочёные арбузы, хлеб. Вновь наполнил кувшин квасом. Прихватил ложки и вилки, ножи.

Гости глядели на незнакомые яства с удивлением. Явно были незнакомы с вилкой. Росс показал им пример, как ею

пользоваться.

Дал им несколько насытиться, а затем сказал:

– Наверное, нам пора познакомиться. Меня зовут Росс. Здесь я родился и жил с отцом и матерью. Мать убила стрекоза... Мы с отцом сейчас живём далеко отсюда, в Москве. Сюда вернулся ненадолго. Есть дела. О них речь позже. Скоро будет великая война...

– Война? С кем? – не удержался от вопроса бородач.

– С пауками. Но это дела более отдалённого времени. А теперь поговорим о нас. О себе я главное сказал. А кто вы?

– Я – Бунай, – назвал себя бородач, – это моя жена Ольша, и наш сын – Любим.

Вторая женщина – Геда – оказалась сестрой Ольши, её мужа звали Тосс, а дочку – Селя.

Они жили севернее Самары в большом разрушенном городе – несомненно, это Ставрополь-на-Волге, – вспомнил карту Росс, которую он долго и внимательно изучал как поначалу в Лунном котле, а совсем недавно и на экране компьютера Русакова.

Отец Буная Васил был вождём, но в позапрошлую ночь его коварно убил глава охотников Чалый и захватил власть. Верный человек вовремя предупредил Буная и он сумел скрыться со своими близкими. Тосс был в большой дружбе со свояком, его тоже бы не пощадили, потому он тоже с женой и дочерью присоединился к Бунаю. Они тревожились о других своих родственниках и друзьях, Чалый вполне мог

расправиться с ними, человеком он всегда был очень жестоким, его все боялись.

Росс обдумал услышанное. Затем спросил:

– Сколько вы сюда шли?

– Почти всю прошлую ночь и прошлый день, с небольшими передышками, дети сильно уставали. И сегодня почти весь день. Правда, дважды останавливались.

По карте до Ставрополя-на-Волге было примерно сто километров. На глиссер можно долететь часа за два с небольшим.

Когда все наелись, Росс предложил гостям сопровождать его и провёл их на площадь, где находились два его глиссера, уже полностью загруженных и готовых к поездке в Москву.

Зрелище поразило гостей. Росс пояснил:

– Это тоже машины старых людей. Они летают очень быстро. Могут перевезти не менее двадцати человек. Я могу отправить за вашими людьми одно из них. За один раз всех увезём?

Бунай закивал:

– Да, да. Может быть, и другие хотели бы избавиться от Чалого, но им месть не грозит.

– Давайте завтра это и сделаем. Утром. А пока отдыхайте...

+++

Росс приказал мультиватору изготовить палатку-склад, которую робот-рабочий установил возле глиссеров. Один из

аппаратов он полностью освободил от груза, перетащив весь в палатку, где и закрыл на замок с кодом. Активизировал второго боевого робота, составил для него программу действий. Имеющийся обруч позволял осуществлять командование над ним с дистанции свыше двухсот километров. Росс надеялся, что связь между ними будет устойчивой и надёжной.

Когда глассер полностью освободился, то этот робот занял место в кабине и отправился в путь на север по указанному на карте маршруту. Скорость была задана самая скромная, чтобы прибыть к утру. Росс передал механическому солдату сведения о стрекозах, которые были в памяти первого робота, и приказал по пути уничтожать их всех, когда они будут оказываться в пределах досягаемости. Хмыкнул, попутно этот солдат продолжит мщение за мать.

После этого отправился спать.

Утром вышел из бункера с сумками, гости уже оправлялись, умывались.

Принёс завтрак: овсяную, рисовую и манную каши. Последние для детей. Творожную запеканку, блинчики с мёдом, пирожки с капустой и картошкой, клубнику со сливками, молоко и компот из сухофруктов, а на десерт – торт-мороженое. Всё это поедалось с огромным аппетитом.

Бунай уже терял остатки терпения, Росс ловил его мысли. Потому повёл речь о деле:

– Мы вчера говорили о спасении ваших родственников и

друзей. Пора приниматься за дело.

– Когда отправимся туда? – выкрикнул Бунай.

– Вы же только что сбежали оттуда, – напомнил Росс, – а если вернётесь, то что сделает Чалый?

Бунай растерялся, а Тосс ответил за него:

– Постарается нас убить.

– Я надеялся на твою помощь, – Бунай посмотрел в глаза Росса, я поверил тебе.

– А ты хорошо представляешь, кого нужно спасти от Чалого?

– Да. Это...

– Пока не нужно. Спасением ваших людей я уже занялся. – видя непонимание на лицах собеседника, пояснил: – Я отправил туда такого же, как и он, – Росс показал на боевого робота. – Он уже там, на берегу реки. Возле разрушенного памятника. Не знаю, кому.

Бунай переглянулся с Тоссом, с женой:

– А что это за место?

Росс на вопрос не ответил, а показал на детей:

– Пусть они откроют вон те сумки, там игрушки для них. Ольша, Геда достаньте их. Играйте ими, к нам не подходите, не мешайте, мы занимаемся очень важным делом.

Внутри сумок оказались куклы, машинки, юла, мячи, книжки-раскладушки с красочными картинками.

– Играйте по возможности тихо, а мы с вами отойдём подальше, – сказал Росс Бунаю.

В стороне лежала свалившаяся бетонная колонна.

– Давайте присядем на неё. Далее будем делать так. Я держу связь с тем роботом, который в глассере в вашем городе. Ну, он передаёт мне то, что видит и слышит, а я это изображение покажу вам. Вы мне подсказывайте, куда направляться, указывайте на людей, сообщайте, кто это. Только не оба одновременно. Первый говори ты, Бунай, а ты, Тосс, по мере надобности что-то дополняй.

Боевой робот вёл круговой обзор, но он был непривычен Россу и тот стал транслировать только одну переднюю картинку, а остальные велел передавать по мере надобности, если возникнет такая необходимость.

Росс видел крутой берег Волги, остатки большого памятника. Послал эти изображения в умы мужчин, те вскрикнули от удивления:

– Что это?

– Это то, что сейчас видит робот. Место вам знакомо?

– Да, – ответил Бунай, несколько ошеломлённый.

– Куда двигаться от него в поисках ваших?

– Прямо от Волги...

Росс отдал команду роботу, тот направил машину чуть вправо, где имелся более покатый склон, поднялся и полетел. Попутно пристрелил нескольких стрекоз.

– Что он делает?

– Убивает стрекоз. Они виновны в гибели моей матери.

– Он может так поступить и с человеком?

– Если я ему прикажу.

Бунай с Тоссом ошарашено переглянулись.

– А вчера этот?.. – они повернулись в сторону робота, продолжавшего кружить вокруг бункера по заданному ему маршруту.

Росс покачал головой:

– У него не было приказа вас убивать, а только задержать. Он остановил вас и вызвал меня. Но давайте не отвлекайтесь, подсказывайте, куда летать тому, которого я отправил к вам?

– Направо... Нет, не так круто! Вон к той высокой башне, нужно взять чуть правее её...

Бунай заскрежетал зубами, когда показалось квадратное здание этажей в шесть, почти полностью целое, у дверей которого находился высокий кряжистый мужчина.

– Это Чалый!

Глиссер летел прямо на него, и он едва удерживал себя, чтобы не обратиться в бегство. По его растерянному виду это было ясно. Чалый попятился к дверям, но на пороге остановился.

Глиссер притормозил у ступенек. Робот поднялся, и Росс через него прокричал:

– Чалый, я к тебе!

– Ты кто? – дрогнувшим голосом ответил тот. – И что тебе нужно?

Несомненно, он принимал боевого робота за живого человека, укрытого в сплошную броню. Ну что ж, пусть и да-

лее остаётся в неведении. Объяснять правду долго, да и сие обстоятельство можно обернуть себе на пользу.

– Я знаю о твоих мерзких делах. И предупреждаю: тебе придётся держать ответ за всё! Не умножай свою вину!

– О каких моих делах ты говоришь? И как ты смеешь так со мной разговаривать?

Росс задумался, что же предпринять дальше? Что сказать или сделать?..

По его команде робот огляделся по сторонам: к нему подходили люди и останавливались метрах в двадцати поодаль.

– Я вижу Заху! – воскликнул Бунай. – Он ещё жив! И Мита с ним!..

– Вон там вдалеке Мужан!.. – добавил Тосс. – Он стоит слева! Вот он поднял руку, огладил свои волосы на голове...

Чалый приободрился, сочтя молчание за нерешительность:

– Ты кто такой, чтобы сюда являться и так со мной разговаривать?

Росс заставил робота выйти из глассера и направиться к Чалому, который перепугался и готов был дать дёру, но вместо него выступил с палицей в руках высокий здоровяк...

– Это Балай, брат Чалого, – сообщил Бунай.

Дубинка взметнулась над головой Балая и он с рёвом бросился на робота. Тот в самый последний момент почти изящно uklonился, чуть крутнулся на правой ноге, а левой подскёк нападавшего и тот полетел со ступенек на землю, вспахивая

лицом землю.

Росс дал ему время подняться, велел роботу перейти на более видное место, чтобы усилить эффект, поднять руки и на виду у всех эффектно вырастить из каждого кулака длинные сабли.

Балай смотрел на это с ужасом, как и Чалый, многие из тех, кто находился рядом с ним. Чалый уже смотрел на него со страхом, как и его сподвижники.

Боевой робот двинулся на Балая. Тот пугливо выставил перед собой дубинку, которая после молниеносного взмаха саблей укоротилась на треть. Здоровяк застыл, глядя на своё оружие, но оно тут же уменьшилось ещё на десяток сантиметров, а затем было перерублено у самой руки, которая продолжала держала остаток. Вконец перепуганный Балай бросил его и бросился бежать так быстро, как, несомненно, не бегал никогда в своей жизни.

Росс вспомнил об оставшейся «публике», представление для неё следовало продолжить...

Вспомнил про способ «вентилятора», на который обратил внимание, изучая боевые приёмы механических солдат. Заставил робота применить его: тот завращал полностью вытянутыми руками, описывая ими круги вокруг себя столь быстро, что концов сабель человеческий глаз просто уже не воспринимал. Под ним мог оказаться любой, с какой бы стороны ни сунулся, окажись он на расстояние ближе пары метров.

При этом робот одновременно перемещался в сторону, к

находимся там высоким кустам, и вот от них уже полетели мелкие обрубки, в секунды он был изрублен полностью под корень. Это наглядно показало всем, каким опасным соперником он является.

Наверное, продемонстрированного могло хватить, но Россу пришла идея. Он остановил робота, оглядел площадь и наметил две подходящие осины в разных сторонам. Сообщил о них роботу и дал команду. Тот вытянул руки с саблями в сторону избранных деревьев и с его рук сорвались лучи лазера, которые перерезали верхушки осин под ошеломлённый дружный крик всех собравшихся.

Пока робот демонстрировал свои возможности, Росс исследовал сознание Чалого. К его удивлению, тот ограничился убийством только прежнего вождя и посадил под стражу еще девятерых его сторонников, а больше никого не тронул. Родилось сомнение: «А такой ли он тиран, как о нём мне сказали? Это следует выяснить...»

В памяти всплыли слова Сеченя про вождя Антака, который в трудных, непонятных ситуациях откладывал решение на потом, руководствовался принципом: «Не повреди». Решил следовать ему.

Времени на раздумья не имелось, нужно было приступать к самому главному.

– Слушайте меня внимательно все и слушайте внимательно! Я никому вреда не причиню, если вы меня на то не вынудите. – Росс заставил робота эффектно «перелить» сабли

в кулаки. Такое усилит произведённое впечатление и подчеркнёт миролюбие. – Чалый, пока оставайся здесь вождём. Правь мудро, справедливо. Но ты должен провести выборы нового вождя. Если люди тебе доверят, можешь стать им и ты. Позже я вернусь и проверю, как были исполнены мои слова. Это первое.

Теперь скажу о втором. Я прибыл сюда по просьбам известных вам Буная и Тосса, а также их жён Ольши и Геды. Они тревожатся за своих родственников и друзей. Если кто чувствует угрозу своим жизням, то может отправиться со мною к ним. Даю время всем подумать, пока не приведут сюда узников... Чалый, вели освободить всех девятерых и привести сюда. Ну, быстрее! Не заставляй меня идти самому!..

Несколько человек после слов Чалого бросились в здание. Через несколько минут всех привели.

– Чалый, объясни им, зачем я здесь!

Чалый принялся говорить, посматривая то на робота, то на бывших пленников.

Двое не захотели уезжать.

– Вы имеете право на выбор, оставайтесь, – не возражал Росс. – Повернулся к собравшимся: – Кто решил поехать со мной к Бунаю и Тоссу – подходите ко мне.

Направил робота к глассеру. Раскрыл грузовой отсек. В кабине могло уместиться максимум пятеро, а сидений было два. Зато в грузовом отсеке свободно помещалось и пятнадцать человек, но мест не имелось вообще, приходилось си-

деть на полу. Впрочем, и этого оказалось вполне достаточно, к первой семерке присоединилось ещё одиннадцать человек. Хватило места и тому скарбу, который они решили забрать с собой.

Напоследок Росс через робота обратился к Чалому:

– Ты слышал, что тебе было сказано. Исполни! Имей в виду, позже я вернусь, и ты мне дашь ответ! Или тот, кто займёт твоё место. Править мудро, милостиво, на благо всех. Я сказал!

Места в кабине на креслах заняли женщины, рядом встали их мужья и ребёнок. Робот занял место в грузовом отсеке: тот был открыт и люди в нём могли подвергнуться нападению с воздуха, например, тех же стрекоз. Робот должен был их охранять всю дорогу. Обрато глссер помчался с предельной скоростью по кратчайшему маршруту, а не по тому, по которому прибыл сюда.

Росс прекратил показ Бунаю и Тоссу того, что видел и сам, повернулся к ним со словами:

– Часа через два они придут. Пора готовиться к встрече.

– Два часа – это долго?

– Как вам сказать? – задумался Росс, поняв, что они такого слова не знают и счёт времени ведут как-то иначе. – Ну, проголодаться вы не успеете. Так что обедать будете вместе с ними.

Потом оглядел их и спросил:

– Вы говорили о жестокости Чалого, а он убил только од-

ного. Почему? Вы же тревожились за жизни остальных, а их никто не тронул? Да и из девяти сидевших в заточении двое уезжать не захотели. Они явно не боялись за свои жизни!

– Не захотели уезжать от своих семей, – ответил Бунай.

Тосс добавил:

– Я тоже удивлён их решением. Как и тем, что Чалый так себя повёл. Он мог, но больше никого не тронул.

– Над всем этим нужно подумать. – Росс пожалел, что не заглянул в сознания тамошних жителей и не узнал их отношения к смещению прежнего вождя и появлению нового. Впрочем, позже он это сделает. – А пока вы побудьте здесь, расскажите о том, что видели и слышали жёнам. Я же подготавлиюсь к встрече новых гостей. Хозяйским обязанностей с меня никто не снимал, а я не хочу показаться негостеприимным...

К прилёту глиссера уже стояли дополнительные палатки, столы и стулья. Над ними – на случай непогоды – был устроен навес. С двух противоположных сторон почти до земли свисали прозрачные полотна из пластмассы, оберегая от ветра.

В одной палатке разместилась кухня, а рядом открытый очаг и кладовка.

В стороне к уже имеющейся кабинке туалетов прибавилось ещё две.

Сказать по правде, Россу не хотелось допускать чужих людей в свой родной дом. И раз уж первые не решились при-

нять его приглашение, остались снаружи, то пусть и остальные живут тут же. Хотя бы временно. А над постоянным их местом жительства ещё решил подумать.

Прибыли гости. Ошарашенно сошли с глассера, оглядываясь по сторонам.

Росс им представился и пригласил к общему столу. Впрочем, он с ними провёл немного времени. Извинился и ушёл, сославшись на дела. Пусть пообщаются между собой, поговорят, а потом он вернётся.

Сел в глассер вместе с роботом и переправил его на то место, где он прежде находился. Росс заранее специально обратился к карте Самары и выяснил, что эта площадь именовалась Соборной, была самой крупной в Европе. Стоявший на ней огромный и красивый собор разрушили после революции 1917 года.

Спустился вниз к мультиватору-2 и изменил программу: сначала велел изготовить третий глассер, затем пару десятков рабочих роботов, а после продолжать выпускать солдат. Первому мультиватору поручил дополнительно изготовить аппарат для сушки рук, походную аптечку и походный синтезатор пищи. И ещё ручные машинки для стрижки волос, ножницы и небольшие ножнички – вспомнил, что часто встречал сильно заросших людей с обломанными или даже обгрызенными ногтями. Это маленький, но плюсик по части чистоты и гигиены.

Робота в дозоре поручил запомнить и если попадётся куз-

нечик, то убив его, оттащить ко входу в бункер. Там теперь находилось двадцать четыре человека, их нужно было хорошо кормить. А гостям сказал, что робот будет их извещать о наиболее подходящей своей добыче с точки зрения гастрономии, если что понадобится, то пусть ему скажут и он не выбросит, а доставит к ним.

Одеты вновь прибывшие были неважно, а с собой они мало что привезли. Поручил мультиватору изготовить достаточное количество одежды и обуви, а ещё иглол и ниток. Пусть подшивают, подгоняют по себе.

Поглядел на целую грудку и вздохнул: «За раз не унесу. – Тут же стукнул себя по лбу: – А роботы на что?!..»

Действительно, два вызванных робота, после получения должных наставления, сноровисто собрали все вещи и доставили наружу. Росс предложил разбирать одежду всем тем, кто в ней нуждается. Подсказал, что остаток можно поместить на складе и оттуда брать по мере надобности. Показал нитки и иголки. Гости подивились искусной работе. Занялись подарками. Эмоций было много, особенно у детей.

Росс вернулся в бункер и тут принялся себя укорять: он же взял вновь прибывших чуть ли не на полное обеспечение, а им нужно дело, занятие, работа. Лень – мать всех пороков. Тем более, что должен скоро вернуться в Москву. Чем они будут заниматься без него? Только бездельничать, получая всё готовое без малейшего труда?..

Принялся ломать голову, не сразу, но наметил примерный

план действий.

Поднявшись наверх, собрал гостей и предложил обсудить сложившуюся ситуацию. Нужен глава, который возьмёт на себя руководство всеми, будет принимать решения, так как скоро он уедет. Пусть сообща подумают, где и как они хотят жить?

При обсуждении выяснилось, что возвращаться обратно они опасаются. Тому причина – Чалый.

Росс пообещал, что разберётся с ним в следующий раз, пока нет времени. Предложил пока обосноваться тут.

К большому облегчению Росса назначение главного прошло быстро и гладко: сразу было названо одно имя – Косач. Он и выглядел наиболее внушительно, сразу обращая на себя внимание не только силой, физической силой, но и красивым лицом с умными глазами. Заметно было уважение, которое питали к нему остальные, хотя по возрасту он не превосходил всех. Значит, заработал авторитет делами. Косач сидел в заточении у Чалого, пока его не освободили. Росс заметил у него передние выбитые зубы, из-за которых Косач шепелявил. Спросил, оказалось, что лишился их при задержании подручными Чалого.

– Балай постарался, – криво усмехнулся, – ему силушку девать некуда, вот и продемонстрировал. Мог и убить, Чалый его почему-то остановил.

Росс снял опухоль с его губ и дёсен, заживил окружающие зубы ткани. Пообещал помочь с зубами.

– Да, ладно, – отмахнулся Косач, – новые уже не вырастут!

Как-нибудь обойдёмся и так.

– Это мы ещё посмотрим, – уклончиво ответил Росс, сдерживая улыбку.

Вернулся в подземелье, дал команду мультиваторы приготовить оружие новоприбывшим, а сам обратился к компьютеру. Вызвал Доку и попросил рассказать, как лечили зубы старые люди. Тот сразу же выложил ворох информации. Сложные операции на зубах при травмах выполнялись, как правило, роботами-стоматологами, а в повседневной жизни пользовались живозубками – жевательной резинкой. Она поначалу называлась жевазубкой, но людям оказалось удобнее именовать её чуть иначе – живозубкой. Тем более, что при жевании она дезинфицировала полость рта, удаляла остатки еды, заживляла любые повреждения зубной эмали, даже крупные дупла в зубах.

Росс синтезировал робота-медика и упаковку живозубки. Сам попробовал одну, она имела приятный мятный вкус. Причём, были тут и со вкусом малины, лимона, апельсина, смородины, груши и другие. Подумал, что всем понравится, особенно детям.

Вручил новому роботу живозубку, а ещё пара других помогли ему вынести наружу из подземелья оружие – копья, мечи, ножи, луки и один арбалет. Показал Косачу, как им пользоваться и велел, чтобы все мужчины поочередно практиковались в стрельбе из него. Стрел он специально наготовил побольше. Мишени лучше устраивать из связки свежее

нарезанных прутьев кустарника, тогда стрелы не будут ломаться, попадая в них, и их можно будет использовать вновь.

Также предложил заниматься огородом. Туда он вместе с гостями взял и двух роботов – боевого и рабочего, в память которого была вложена соответствующие знания по огородничеству, садоводству, агротехнике и тому подобное. Первому поручил охранять окрестности от вредителей, второму заняться самим огородом, люди должны были помогать ему, при необходимости советоваться с ним, ведь тот был энциклопедией всех знаний в данной области.

Вспомнил про навоз панцирных клещей, тут же облетел в скафандре бога округу и дал всем им, которых при этом встречал, мысленную установку: питаться подальше, а освобождаться от экскрементов поближе к огородам. Роботам и рабочим приказал навоз собирать и употреблять в дело.

Потом предложил Косачу стать пациентом робота-стоматолога, тот буквально в пару минут восстановил ему зубы, вживив синтефлонитовые. Росс не стал говорить, что постепенно в процессе нескольких лет исходный материал постепенно заменится на естественный и фактически зубы станут новыми, не отличимые от природных.

У большинства поселенцев оказались те или иные проблемы с зубами, к роботу-медику выстроилась очередь.

Росс рассказал о специальной жевательной резинки для зубов, подчеркнул, что она – не лакомство, а средство лечения. Лучше не глотать, а выплёвывать после жевания, хотя

вреда организму она в любом случае не нанесёт, если даже окажется в желудке.

Среди многого прочего в памяти компьютера нашлись сведения обучения в школах до прилёта Облака Немезиды. Мультипликатор создал робота-учителя, который имел встроенное в него демонстрационное устройство.

В тот же день Росс представил его своим гостям. Рассказал, что это – робот, механизм, а не живой человек в доспехах. Сообщил, что подростки будут учиться под его руководством. А взрослые тоже могут посещать уроки, если пожелают, но он им рекомендует научиться читать и писать. Это им очень и очень поможет в новой жизни. Ежели кого заинтересуют какие-либо темы или появятся вопросы, то пусть обращаются к роботу, тот на все ответит, подробно разъяснит.

Состоялась первая небольшая лекция: робот вкратце рассказал о той жизни, что вели старые люди до прилёта Облака Немезиды. Одновременно шёл показ всего этого на большом овальном экране, который образовался над головой лектора. Особенно живые эмоции вызвал показ насекомых, которые имели просто микроскопические размеры. Человек тогда мог подошвой башмака раздавить десятки кузнечиков, пауков, гусениц, муравьев, клещей и прочих, прочих, прочих. А ныне насекомые превосходили в размерах тигров, быков и даже слонов прошлого...

Впечатлила и техника того времени: с её помощью строились высоченные здания, мосты, дороги... В воздухе летали

большие и маленькие аппараты, вплоть до индивидуальных приборов левитации... Люди плавали и жили под водой, на космических станциях, на Луне и Марсе...

Показ Самары конца двадцать первого века заставил зрителей озиаться по сторонам на развалины прежних огромных красивых зданий, рвущихся в небеса.

В самом конце робот-учитель рассказал о пользе и значении грамотности, письменности, книги...

Некоторые из процитированных им крылатые слова Росс постарался запомнить. В том числе, такие:

«Нам дан во владение самый богатый, меткий, могучий и поистине волшебный русский язык». Константин Паустовский.

«Просвещать народ – значит повышать его нравственность; делать его грамотным – значит цивилизовать его». Виктор Гюго.

«Книги – корабли мысли, странствующие по волнам времени с бережно несущие свой драгоценный груз от поколения поколению». Френсис Бэкон.

«Любите книгу – источник знаний». Максим Горький.

«Люди перестают мыслить, когда перестают читать». Денни Дидро.

«Ты знаньями от бед

Себя оборони,

В подлунном мире нет

Надёжнее брони». Насир Хосров.

«Книга – это волшебница. Книга преобразила мир. В ней память человеческого рода, она – рупор человеческой мысли. Мир без книги – мир дикарей». Николай Морозов.

Внимание присутствующих было столь сильно сконцентрированным, что состояние увлечённости приближался к всеобщему трансу. Это ощутил Росс и решил воспользоваться моментом, он мог даже не погружать их специально в состояние гипноза, все и так были раскрыты всеми фибрами своих душ (вспомнил он такое словцо!) той информации, что получали. Росс усилил в них тягу к знаниям, к желанию учиться, познавать окружающий мир...

Теперь практически всем хотелось учиться, постигать новые знания, чтобы хоть немного приблизиться к своим предкам, которые казались им если не богами, то полубогами.

Перед возвращением в Москву Росс поручил роботу изготовить электронный замок для входной двери в бункер, который открывался только ему и отцу или по специальному шифру (это на тот случай, если придётся послать сюда кого-то ещё).

Заготовил и вынес наружу поселенцам всё необходимое для учёбы – письменные принадлежности, тетради, учебники, различные книги, а также запасы еды. Пополнял их свежим мясом боевой робот. При необходимости новые поселенцы могли и сами выйти на охоту, оружие у них имелось. Кроме того, роботы-рабочие показывали им дикорастущие травы и рассказывали, что из них можно приготовить. А

также – о пользе для здоровья.

Близкое соседство с гнездом ос поселенцев не радовало. Они открыто не жаловались, но Росс улавливал их ментальные сигналы, и как ему было ни жалко, но он решил их выселить. Новичков не сделаешь добрее к огромным хищникам, хотя в далёкой древности они подсказали людям, как производить бумагу из древесины, что до того осы делали десятки миллионов лет. Они своими челюстями соскребали древесные волокна, растирали чуть ли не в порошок, смачивали выделяемой ими слюной и лепили гнездо. Эти насекомые помогли совершить культурный скачок всему человечеству. Но эти былые «заслуги» не в счёт, теперь осы являются огромными крылатыми хищниками, которые при случае легко убивают даже физически крепкого мужчину, а уж о женщинах, стариках и детях говорить не приходится. Соседями они быть никак не могут.

С сожалением пришёл, полюбовался на их огромное гнездо, которое они постоянно расширяли. Теперь он особенно внимательно рассматривал шероховатые стенки осинового логова, похожие не на бумагу, а на очень толстый и грубый, но прочный картон. Вспомнил о своей «дружбе» с ними, о том, как они верно хранили его ключ. Мысленно поблагодарил их. К его удивлению, несколько ос приблизились к нему и принялись изучать человека, издавая гудящие звуки совсем не враждебно.

Он вошёл в их коллективное сознание, изучил, погрузил-

ся внутрь и принялся внушать чувство тревоги, а затем и опасности места. Осы загудели сильнее, принялись бегать и взлетать быстрее.

«Это нехорошее место, ищите себе другое! Спасайте потомство!..»

Осы повалили из гнезда отражать агрессию, правда, на человека не нападали.

«Врагов нет, пока нет! Место плохое, ищите другое место! Там вы будете в безопасности!..»

Словно посоветовавшись между собой, с десятков пчёл вылетели на разведку, Росс направил их к югу, за Самару: пусть ищут себе пристанище там! Да и паукам мало понравится встреча с ними, когда те сюда заявятся.

Вскоре осы подобрали себе место на солнечном пригорке, который соседствовал с перелеском, а на нём росло две сосны, а внизу валялось несколько старых деревьев, сваленных бурей. Имелось вокруг немало хвороста, а именно из древесины, перемалывая её челюстями и смачивая своей слюной, осы мастерили гнездо. Чем они усердно занялись уже в тот же день...

Глава 38. В Москву с подарками

На следующий день, когда утром из бункера вышел Росс, то увидел ожидающего его Косача.

С возбуждённым лицом тот принялся рассказывать, что за огородами кто-то из его людей обнаружил здание с практически целым этажом, от последующего оставались лишь обломки, торчала арматура. Оно было окружено множеством деревьев, а потому было заметно. Косач очень хотел поселиться в том здании, но оно было заселено различными обитателями, в том числе – и довольно грозными, а потому попросил помощи.

Росс понял, что нынешняя жизнь в палатках не очень нравилась гостям, они не казались безопасными, хотя их материал не позволял его разорвать жвалам, хелицерам или клешням даже самым сильным из существующих существ. Но они об этом не знали. Вернее, не верили в это. Потому понятна их желание получить более надёжное убежище.

Новость заинтересовала Росса, он тут же подозвал одного из свободных роботов и отправился к тому месту вместе с Косачом.

Ещё в пути он ментально прощупал здание. Действительно, оно изобиловало всякой живностью. В полусотне метров от них остановился, приказал солдату быть готовым отразить возможное нападение хищников и мысленно послал волны

страха, которые затем усилил. Велел всем убираться отсюда как можно дальше и не возвращаться. Внушал, что здесь им грозит ужасная опасность.

У стен здания зашевелились кусты и затряслись деревья, слышался топот и трест ломаемых сучьев, который продолжался более двух минут. Затем начал стихать и быстро сошёл на нет. Воцарилась тишина.

Когда Росс с некоторой настороженностью осмотрел внутренние помещения здания, то никого из нежелательных гостей не обнаружил. Усмехнулся, повернувшись к сопровождающему его Косачу:

– Видимо, я перестарался. Шуганул их слишком сильно. Все умчались, вообще никого не осталось.

– Это же хорошо! – воскликнул тот. – Нам никакой возни с ними.

– Вот и забирайте эти апартаменты, оборудуйте как вашим душенькам угодно и поселяйтесь в них. А солдата я оставлю вам в качестве охраны, на тот случай, коли кто вернётся из бывших здешних «хозяев»...

Первым делом перенесли поближе к обнаруженному зданию палатки, туалеты, навес и всё остальное. Затем занялись находкой.

Позже выяснилось, что под зданием имелся обширный подвал, что ещё больше усилило его ценность.

Росс выделил в помощь своим гостям всем имеющихся рабочих роботов и строительные материалы, изготовленные

мультиватором.

Скоро подвал и этаж были очищены, в них появились полы, стены получили пластобумажные обои. В окнах появились бронестойкие стёкла с форточками, забранные частой стальной сеткой во обережение от нежелательной нечисти.

Росс время от времени приходил сюда, чем-то помогал. Обычно советами. Ему очень не понравился практически разрушенный этаж над новым жилищем гостей. Он велел роботам расчистить его, наложить шумо- и водонепроницаемую кровлю и установить парапет вдоль крыши. Так получилась терраса для отдыха. С неё открывался неплохой вид на окрестности и совсем близко текущую Волгу. Он затем улучшился, когда часть деревьев вокруг здания удалили, ведь они фактически образовывали труднопроходимый лесок.

Периметр образовавшегося участка стал охранять робот, неустанно кружившего вокруг и уничтожающего любого опасного врага...

+ + +

Не всё изготовленное Россом помещалось в три глссера, у двух грузовые отсеки из-за этого не могли закрыться. Тогда Росс дал задание роботам перебраться груз и тот, что был компактнее и увесистее сложить в один аппарат. А всё остальное переправить в прочие, там оно возвышалось горками. Потому створки грузового отсека оставили незакрытыми, только сверху накрыл специальными полотнищами, специально изготовленные в мультиваторе. Они имели по всем сторонам

сплошные присоски и сразу прочно прилипли к бортам. Ветром их не сорвёт, от дождя груз они уберегут...

Пять из шести кресел в кабинах заняли боевые роботы, последнее было оставлено для человека.

Дав последние наставления гостям и лично Косачу, Росс отправился в путь. Поначалу он повёл ведущим глиссер вниз по старой дороге, заросшей кустарником и травой, выбрал место и направил свой аппарат прямо на Волгу, а два других двигались следом. Лихо помчался над водной гладью, едва касаясь порой самых высоких волн. Повернув голову налево, увидел мост и вспомнил, что отправил по нему Иона в сторону Сызрани. Конечно, если тот в пути не передумал поменять маршрут.

Подумал, посомневался, но всё же вывел глиссер на берег и понёсся над верхушками растительности относительно ровной поверхности старой насыпи, где когда-то была проложена железная дорога. Рельсы и шпалы давно превратились в труху и серо-коричневый песок. Кое-где проросли огромные деревья, которые приходилось облетать стороной, но всё же тут двигаться тут было легче.

Местность изобиловала оврагами, холмами, перелесками, глиссеру по ним продвигаться было бы сложно, потому с насыпи он не сворачивал. Раз юноша попробовал это сделать, но угодил в ямищу, прикрытую заросшими лопухами, которые сделали её невидимой глазу. Нос глиссер как бы провалился и врезался в глиняный откос. Росс не устоял на ногах,

упал, и на рёбрах появились синяки. Образовался такой же и на лбу.

Вернулся к старой дороге, потирая ушибы. Скоро они перестали болеть и Росс о них забыл.

Увидел справа довольно ровной пространство и решил воспользоваться им и срезать дорогу. Только тут Росс вспомнил, что в глассере имелась радарная система навигации, которая сканировала местность и показывала на экране все возможные препятствия. Можно было включить и автопилот. Тогда вообще задача упрощалась: нужно было лишь показать примерное направление, а далее аппаратом управлял бортовой компьютер. Пока решил обойтись без него. Ему было интересно управлять судном самому.

Пролетев пару километров, краем глаза уловил что-то необычное в кустарнике. Заинтригованный вернулся, гася скорость и описывая вираж, оставив грузовые аппараты застыть на одном месте. Увидел знакомые ему сумки, а чуть дальше находился окровавленный рюкзак. Понял, что именно тут прервалась жизнь Иона.

Росс искренне пожалел о его смерти, хоть тот был убийцей его предка. «Бедолага! Недолго же ты пробыл свободным. Мир праху твоему!»

Задумался: кто же расправился его?

Внутренним взором принялся сканировать окрестность и почти сразу почувствовал присутствие крупного хищника. Тот прятался в овраге, заросшем вётлами и осиной. Это был

крупный клещ. Такие нападают стремительно, и защититься от них практически невозможно даже хорошо подготовленному человеку. Смерть при этом обычно бывает быстрой.

Почувствовал своим долгом отомстить за смерть Иона. И убьёт он клеща лучёмётом, который принадлежал убитому. Какая мощность луча тут необходима?.. Подумал и поставил среднюю, между минимумом и максимумом.

Выгонять клеща из убежища опасно, он выскочит стремительно, и тогда можно не успеть попасть в цель из малоизвестного оружия.

Юноша вошёл в сознание хищника, тот блаженствовал, переваривая самую добычу, которой стал молодой таракан. Росс послал картинку точно такого же, приближающегося к клещу. Тот был сыт, но не желал упустить удобного момента, выскочил и ринулся на лёгкую жертву, но вместо таракана его клещи схватили воздух...

Росс прицелился, и нажал курок: сверкнул ослепительный луч, который мгновенно прожёт бок клеща, образовав отверстие с кулак и на другой сторону попутно снёс осинку.

– Вот это да! – ахнул юноша. – Я переборщил с мощностью! Можно было ещё вполтину уменьшить.

Клещ уже умирал в последних конвульсиях. От взмаха лапой полетела в сторону кольчуга, которая уцепилась за шип на его лапе. Росс узнал её, вспомнив, что именно эту кольчугу Ион надел во время переукладки своих сумок.

Подошёл к клещу. Отверстие в нём было сквозное, края

обожжены и легко просматривалось то, что было за тушей хищника.

– Это я заберу у тебя, она ещё кому-нибудь пригодится, – сказав юноша, забирая кольчугу.

Против ожидания, она выглядела практически новенькой. Вспомнил, что кольчуга изготовлена по такой чудесной технологии, что самовосстанавливается, самоочищается.

По пути к глассеру под ноги ему попал топор. Совершенно чистый. Ион в лучшем случае едва успел его схватить рукой, вряд ли сумел нанести удар. Впрочем, против крепчайшего хитина клеща топор не оружие.

У глассера остановился и задумался: «Кольчугу я куда-нибудь пристрою, а вот куда девать рюкзак и сумки?..»

Вспомнил, что судно позволяет некоторому числу людей размещаться сверху, на корпусе, хотя и без удобств. По его команде выдвинулись скобы. К ним он привязал сумки и рюкзак. Не очень красиво, но этим можно было пренебречь.

Так и полетел дальше, внимательно глядя на экран радара. Через часа полтора оказался в Сызрани.

Здесь был радушно встречен Дедемаем. Вручил ему подарки, кузнечный горн, инструменты. Предупредил о грядущем нашествии пауков.

Затем поспешил кратчайшим путём домой, поручив вести аппарат автопилоту...

+ + +

Встречающие его в Москве с удивлением смотрели на

глиссер Росса, подобного они никогда прежде не видели и даже не подозревали, что такое может быть. Заглядывали под днище: на чём же он движется, а видели пустое пространство. Росс усмехнулся: «Про антигравитацию они и понятия не имеют. После расскажу...» И поспешил навстречу супруге, с которой давно не виделись.

Очень радостной оказалась раздача подарков, Росс даже не ожидал этого.

Заблестели глаза от удовольствия Веды, которая всплеснула руками при виде нарядов и украшений. Её можно было понять, ибо подарки являли собой почти сказочную красоту разнообразных тканей, украшений, искрящихся драгоценные камни. Пришлось всё демонстрировать.

Сразу же показал коронационное платье русской императрицы из серебряной парчи, украшенное тончайшим кружевом, жемчугом, драгоценными камнями, вышивкой, низанием. Белое льняное, синее шёлковое и красное парчовые платья с вышивкой, кружевами, узорами, нанизанным жемчугом. Были тут два сарафана (ферязи) узко- и широколяпочный.

А ещё соболя муфта, сафьяновые сапожки и полусапожки, бархатные башмаки с мягкой подошвой, парчовые тапочки с оторочкой из меха. Бриллиантовая диадема вызвало восторг у Веды, как и многочисленные украшения – серьги, ожерелья, колье, кольца и перстни, браслеты, всевозможные заколки.

Вручил планшет, а потом долго объяснял, как им пользоваться.

Несколько смущаясь, Росс признался, что и себе привёз подобные одежды. Веда захотела поглядеть, он показал.

Первой он достал роскошную длинную пурпурную мантию-порфиру из золотого газета с большим горностаевым воротником, на шёлковой подкладке с двумя кистями на длинных шнурах. Мантию украшали расположенные в шахматном порядке изображения двуглавого орла с державой и скипетром в лапах, с гербами на крыльях, под тремя коронами.

Потом продемонстрировал шапку из золотой парчи в виде высокого тюрбана с гладким донышком на тулье, она имела шёлковую подкладку и опушку из тёмного собольего меха и золотые запонки, украшенные алмазами, рубинами, изумрудами и жемчугом.

Перешёл к шубе из золотой парчи с шестью застёжками, отделанную узорным шитьём, кружевом и жемчугом, и кафтана из золотистого бархата. Кушак был из золотой парчи, а ко всему вдобавок – кривые сафьяновые чеботы и золотой посох.

С внутренним трепетом взял в руки великолепную корону, она была скопирована с той, какую в своё время носили русские императоры. Росс признался, что сначала намеревался воссоздать шапку Мономаха, которую тот носил вместо традиционного головного убора царей, но передумал, ко-

рона понравилась ему больше.

Веда покачала головой:

– Наряды просто изумительные! И когда мы в них облачимся, когда и где носить будем? Смеяться люди не станут, но всех сильно удивим.

– Подумать нужно, – развёл руками Росс. – Может быть, бал-маскарад провести по какому-нибудь радостному случаю? Или что-то подобное? Вот тогда и разоденемся.

– Даже не знаю, – покачала головой Веда. – Да, подумай, как мы будем выглядеть на фоне остальных?!

– Других мы тоже экипируем соответственно.

– Экипируем?

– Ну, в смысле нарядим не хуже. Впрочем, проживём, увидим. Время покажет...

На том и остановились.

Позже по отдельности Росс вручил подарки Всеславу, Сеченю, Сувору и Селичу. Каждый получил по браслету, который имел в себе часы, календарь, компас и термометр, и кольчуге, которую Росс тут же «подгонял» по их фигурам, что произвело впечатление, помимо её лёгкости, прочности и удобной носки. Отец ещё получил планшет, костюм боярина семнадцатого века и меч. Сечень – планшет, одежду, лук и колчан стрел. Полные боевые доспехи были вручены и Селичу. А ещё каждый получил карты – Москвы с Подмосковьем и всех сопредельных регионов.

Задую Росс подарил комнатные часы и лампу.

Пригласил в Кремль кузнеца Крома и вручил ему горн, а также ножовки, механическую пилу и аккумуляторы. Объяснил, как пользоваться всем этим. Обратил внимание, что в горне можно плавить даже камни, нужно поэкспериментировать с разными породами.

Сказал с поощряющей улыбкой:

– Уверен, ты со своими помощниками придумаете что-нибудь этакое! Но это чуть позже, а сейчас нужно сосредоточиться над изготовлением оружия. Металла у тебя много, теперь ты сможешь его использовать. Так что бери всё это и – за дело!

У Крома просто руки затряслись, когда он забирал подарки, несомненно, он уже представлял открывшиеся перед ним новые возможности и спешил заняться делом.

Врачам передал медицинские книги, аптечки, а в больницы и столовую аппараты для сушки и дезинфекции рук.

Из восемнадцати доставленных в Москву боевых роботов три оставил для личной охраны себя, Веды с ребёнком и отца. Остальных передал в подчинение Сувору, дабы они несли охрану города и истребляли опасных насекомых. Большую часть они уносили из Москвы, а некоторых передавали поварам на мясо, как свои охотничьи трофеи. Это позволяло улучшить питание наиболее неимущих...

+ + +

Была ранняя весна, шёл март (сухий, зимобор), прилетевшие с юга птицы дружно и нетерпеливо кричали, призывая

зиму уйти, а весну поторопиться.

Росс решил предпринять ещё одну попытку предложить паукам союзничество.

– Поеду один, – в который уж раз Росс повторил Всеславу и Сеченю, хотя те его упорно отговаривали. – Все остальные мне просто помешают. Слишком уж трудное и ответственное дело. Давайте больше не будем говорить об этом. Это решено!

Оппоненты замолчали, но на их лицах читалось недовольство. Росс продолжил:

– Очень вероятно, что пауки решат попытаться воздействовать на меня. Я в себе уверен и себя защищу, а вот кого мне взять с собой, чтобы быть в нём уверенным не менее сильно? Вы знаете таковых, способных устоять перед коллективным волевым воздействием тысяч пауков разом?

Сечень со вздохом согласился:

– Равного тебе нет. Но я всё же волнуюсь за тебя. Пауки сами по себе очень сильны, их сила увеличивается пропорционально количеству. Там может оказаться не тысячи, а десятки тысяч восьмипалых, это уже куда серьёзнее. Будь готов и к такому повороту событий.

– Я слышал истории про то, что пауки полностью подчинили человека себе и он послушно делал всё, что они хотели. Вплоть до убийства своих близких. Мне здесь показывали одного сумасшедшего: он стал таковым после того, как его заставили привести паукам своих детей и жену. Их они со-

жрали на его глазах и удалились, его самого не тронув. То ли так «отблагодарили», то побрезговали им... Когда он вышел из-под их контроля и осознал, что сделал, то сошёл с ума...

По лицам отца с волхва Росс понял, что убедил их.

Разговор происходил вокруг глоссера, уже снабжённого всем необходимым для поездки.

Сечень разглядел среди прочего в грузовом отсеке шесть серых призм. Спросил:

– А это что?

– Сюрприз-подарки для восьмилапых, – последовал уклончивый ответ Великого князя.

Сечень понял и усмехнулся:

– Надеюсь, они им понравятся.

Всеслав добавил:

– Только благодарности не выскажут. Не жди.

В это время пришла Веда и принесла корзинку с припасами. Были тут квашеная капуста, моченые арбузы и яблоки, соленые огурцы и помидоры, а также пироги, пирожки и большая стеклянная шестилитровая бутылка с квасом.

– Спасибо, – поблагодарил жену Росс. – Это всё не помещает, хотя с голода не умру. Есть же синтезатор, пусть и походный.

Настоящий синтезатор был слишком громоздким и требовал большого расхода энергии, потому в глоссере находился скромный его аналог – походный – размером с ящик. Правда, его меню было ограниченным, в него входило де-

сять наименований: борщ, окрошка, пюре гороховое и картофельное, сосиски, жареный карась, виноград, компот из сухофруктов и чай чёрный или зелёный. Веда знала об этом, а потому пополнила рацион мужа.

После этого Веда протянула пятилитровую баклажку с водой и моток прочной верёвки.

– А это ещё затем?

– Положи на всякий случай. Думаю, пригодится в пути. Не трогай до поры до времени, пока не понадобится.

Более объяснять она ничего не стала, а расспрашивать было некогда. Росс пожал плечами, но и это отнёс в глоссарий.

Вооружился он только своим обычным ножом, копьём, мечом и лучементом, отнятым у Иона.

Простился, не затягивая эту процедуру, ибо она была тяжёлой. Никогда раньше он не уезжал из дома с таким тяжёлым чувством.

Поднялся в глоссарий, помахал рукой и направил его прямо на юг. Довольно скоро ему надоело управлять судном, это требовало постоянного внимания, и поручил это дело автопилоту. Теперь он был практически свободен, мог заняться своими делами. Временами посматривал по сторонам, изучал на своём планшете материалы военной тематики. Предстояла большая война, нужно готовиться к ней...

Лишь раз завизжал зуммер и принялся мигать красным знаком вопроса на пульте. Росс подошёл: прямо по курсу был город князя Казака. Автопилот требовал подсказки, что де-

лать: остановиться или облететь с той или иной стороны? С какой предпочтительнее?..

Юноша буркнул:

– Летим дальше, сторону выбирай сам.

Глиссер свернул вправо.

– Молодец, – похвалил Росс и вернулся к планшету.

На следующий день на пути попались пауки. Их было не меньше десятка. Некоторые смущали его тем, что их лица отдалённо напоминали человеческие, в глазах читался интеллект. Иные имели внушительных размеров округлые ворсистые тела чёрного или коричневого цвета, крепкие суставчатые лапы завершались цепкими когтями.

Какой-либо паук решил было напасть на глиссер, но по команде Росса его накрыл прозрачный колпак. Другой подскочил, попытался было наброситься и укусить, но его челюсти лишь скользнули по сверхпрочной обшивке. Судно прибавило скорость, и пауки отстали.

Но стали попадаться новые.

Росс осторожно вошёл в их сознание и понял, что они делают это по наводке той группы пауков, которых он оставил позади. Они послали телепатический сигнал и предупредили о направлении движения невиданного ими прежде корабля.

Озадачился: «Что я, так и буду теперь натекать на них? А ведь чем ближе к паучьей столице, тем их больше...»

По его команде всякий раз, как только он уходил из поля зрения пауков, то автопилот поворачивал глиссер в какую-то

сторону и летел иным маршрутом, который оставался неизвестным паукам. Конечно, пока случайно не наткнулся на других. Те догнать его сами не могли и слали сигнал своим собратьям, но глиссер снова менял направление...

Из голов пауков Росс узнавал сведения об их городе и корректировал курс. Потом встретились сады, в которых работали люди.

Оказывается, пауки съедали далеко не всех: многих они использовали в том или ином качестве, ведь человеческие руки куда ловчее неуклюжих лап восьминогих. Из их сознания он черпал знания, не особенно беспокоясь о конспирации: эти люди привыкли, что пауки постоянно шарят по их головам и мало обращали на такое внимание. Они часто бывали в городе и Росс получил всю информацию о дороге к нему.

Глава 39. Город пауков

Даже если бы Росс не знал о дороге в город пауков, то легко бы выявил её – она была наиболее широкой, утоптанной и используемой. Так что он продвигался параллельно без всяких сомнений, зная правильное направление.

Навстречу ему нередко попадались как пауки, преимущественно, так и люди. На всякий случай он закрывал себя, не давая увидеть, опасался нежелательной реакции. Вдруг пауки бросятся в погоню, и он вступит в город в окружении толпы рассвирепевших восьмилапых. Это отнюдь не прельщало его.

Под вечер остановился в лощине, замаскировав глоссер срубленным кустарником. Справа находился изреженный лесок.

Росс уже заканчивался свой нехитрый ужин, когда из-за деревьев выскочил клещ и остановился, нервно поводя своими длинными усами. Кабина была закрыта прозрачным колпаком, так что нападения можно было не опасаться. Впрочем, насекомое на него не обращало внимания, похоже, даже не подозревая о присутствии человека.

Из-за деревьев выступило высокое странное существо, словно сделанное из одних суставов. Оно имело нежно-зелёный цвет. Треугольная головка с выпуклыми и словно бы задумчивыми глазами была повернута в сторону клеща. Дви-

галось оно неторопливо, аккуратно переставляя конечности, а голенастые лапы, словно руки, были сложены перед ним, как бы в молитве...

«Да это же богомол! – вспомнил Росс. – Страшный хищник, истинный тираннорекс современности! Никому не даёт пощады!»

Богомол переставил вперёд длинную переднюю ногу, словно совершил танцевальное па, на ней красовались чёрные пятна с белыми точками внутри, казавшиеся искусно нарисованными глазами. На бедрах – двойные ряды острых разновеликих щипов, похожих на пилы.

Клещ ощутил смертельную угрозу и приготовился к спасительному бегству, но молниеносно выброшенные передние лапки с шипами ухватили его, впившись в хитин. Удары лап клеща замолотили по воздуху, но его тело уже оказалось поднесенным ко рту богомола, который приступил к трапезе, пожирая живьём пойманную жертву...

Зрелище оказалось не самым приятным. Росс отвернулся в сторону. Ждать пришлось довольно долго, богомол сожрал жертву практически полностью, оставив лишь самые жёсткие и совершенно несъедобные части тела. Затем повернулся в сторону далёкого заката, сложил лапки перед собой и застыл, словно бы в молитвенном экстазе.

«Действительно похож на богомольца, – усмехнулся Росс, – вот ханжа!...»

Утром продолжил свой путь и скоро вдали показался го-

род. Он имел привычный вид для всех ему подобных: полуразрушенные здания, кое-где торчащие, словно гнилые зубы, колонны с остатками стен и перекрытий, в большинстве своём рухнувшие. Пространства между ними чуть ли не сплошь заполонила протянутая паутина.

В город вела широкая прямая улица, у её начала слева возвышался, словно башня, дом без оконных переплётов и многих выпавших наружу стеновых панелей. Он имел совершенно нежилой вид. Даже паутины на нём не было.

Перед тем, как его глиссер оказался в городской черте, перед сознанием Росса мелькнула странная картинка. Он уловил в неё тёмный глубокий тоннель с кишачей массой пауков, просто излучающих неистовую злобу...

«Что это такое? Что она значит? Или вообще к реальности не имеет никакого отношения?..» – пронеслось в голове Росса, а в следующую секунду он уверился, что его ждут и подготовили приём.

Глиссер понёсся по улице, а сзади из переулков и домов стали тут же вываливаться пауки. Его действительно ждали, в этом он не ошибся.

Добрался до широкой площади, на которой находился дом в относительно хорошем состоянии. В нём оказались заложеными кирпичом все окна. Вход был оформлен в виде огромного фронтона с высокими колоннами. Понял, что здесь находится дворец местного правителя.

Не успел приглядеться к нему, как сбежавшие к нему па-

уки закрыли ему вообще весь обзор. Навалившиеся туши припечатали глоссер к земле. Замер на панели завершал: «Внимание! Перегруз! Уберите лишний вес!»

Росс дал команду опуститься на землю. Лучше поберечь мотор, всё равно пауки не дадут ему продвинуться даже на шаг.

Он чувствовал себя, словно в западне. Вспомнил недавнюю картинку: именно подобное он наперёд увидел. Он сейчас словно действительно находился в тоннеле, к нему тянулись грозные хелицеры, с них тёк паучий яд, который кое-где стекал ручейками по колпаку кабины. Пауки приходили в неистовство, смотря на человека практически в упор с расстояния даже не вытянутой лапы, но ухватить его мешал прозрачный колпак, перед которым они оказывались бессильными.

Росс чувствовал себя неудобно, видя совсем рядом тяжёлые мохнатые туши врагов, их могучие лапы с грозными когтями, готовыми его ухватить и растерзать. Тогда они принялись стараться подавить его своей коллективной волей, в этом стремлении объединились многие тысячи пауков.

Вокруг человека воздух словно сгустился, стало затруднительно дышать. Росс покачал головой: «Нет, вы меня не одолеете!» Напрягся и словно отбросил всех от себя. Это придало ему уверенности в себе, и он почти успокоился. В своей машине он в безопасности. Но сколь долго они намерены его здесь держать?..

Решил огласить для хозяев цель своего визита в гости.

Проник в общее сознание пауков, ибо в данное время они уже не разделялись на отдельные особи, а находились в едином ментальном поле. Почувствовал удивление, негодование и ярость. Пауки не ожидали подобного от человека. Тем более, их настойчивые попытки проникнуть сквозь им установленный барьер ничего не дали. Они оказались просто обескураженными. Это внесло перелом. Пауки не ушли от глассера, наоборот, словно навалились ещё сильнее. Появились мысли: «Мы будем тебя тут держать, не выпустим. А выйдешь наружу – убьём!»

Росс рассмеялся: «Об этом ещё мы поговорим. А сейчас я хочу обратиться к вам. И вы меня выслушаете, хотите вы этого или нет».

Некоторые из пауков вспоминали Глохонана, который наперёд знал будущее, и перед своей смертью говорил о визите сюда, в город, князя Севера...

Не сразу вспомнил, чьё это имя и от кого о нём услышал. Чуть не вскрикнул: «Ба, да этот тот самый паук-прорицатель, которого Махайн освободил из темницы в подвале! Вот почему они знали о его прилёте и подготовились заранее».

Понял, что нужно дать выплеснуться эмоциям. Подождал, скоро почувствовал некоторую перемену в умонастроении. У пауков появился интерес: что же он желает им сказать?

Собрался с мыслями и начал: «В данное время вы чувствуете себя сильными и уверены в безопасности своих жи-

лиц. А я знаю, об этом мне сказала наша пророчица Веда, что уже в самом начале лета вы подвергнитесь даже не набегам, а массовому вторжению ужасающего количества саранчи с юга. Если вы не уйдёте со своих земель, то они вас уничтожат. Вы побежите на север, но там наши земли и мы будем вынуждены их защищать от вас. Запомните это хорошенько! Я предлагаю вам помощь в борьбе с саранчой, люди предпочли бы уничтожать её, а не вас. А взамен мы хотим подписать с вами нерушимый договор о мире с вами. Каждый пусть живёт на своей земле, при необходимости будем оказывать помощь друг другу. Но у нас есть одно условие: люди должны быть свободны. Вы не должны убивать людей, а люди не должны убивать пауков. Виновные передаются на суд пострадавшей стороне. Ежели кто-то из людей захочет, пусть остаётся здесь и служит вам. Наверное, могут найтись и такие. Другие должны получить право тут же, среди вас, жить свободно, по своему разумению или перебраться на новое место жительства, куда сам пожелает. Я, великий князь Росс, сын Северной Богини, сказал и жду ответа от тебя Повелитель-Смертоносец. За тобой выбор: что ты выберешь для своего народа – мир или войну».

В ответ хлестнула злая воля. Росс тут же перевернул талисман, висевший на шее, противоположной стороной, чтобы он усиливал его ментальную силу, и жёстко парировал её. Почувствовал, что сила отпора неприятно поразила пауков. Но он не стал хлестать ментально их в ответ. Пусть пораз-

мышляют, нужно дать им время.

Обратился к синтезатору пищи и заказал себе окрошку, жареного карася, виноград и компот. Достал из припасов Веды пироги, мочёный яблоки и арбуз. Приятно пообедал. Затем взял электронную книжку, нашёл книгу «Доспехи Бога», он давно начал её читать, но делал это урывками, ибо постоянно не хватало времени. А сейчас оно появилось...

Минуло не меньше часа. Росс оторвался от чтения. «Наверное, они обдумали мои слова, они же находятся в едином мысленном контакте. Всё обдумали и пришли к какому-то мнению. Я их не тороплю, но, наверное, уже можно поинтересоваться: готов ли ответ?..»

Послал этот вопрос в ментальное поле пауков. Снова получил волевой удар в ответ. Ещё более сильный. Оказывается, в городе прибавилось пауков, они подключились к воздействию на него, но его мысленный блок оказался для них несокрушим.

От осознания этой истины, восьмилапые взбеленились, посыпались угрозы: «Выходи, всё равно ты от нас не уйдёшь, рано или поздно придётся выбираться! Ты трус! Спрятался в машине старых людей!»

Росс конкретизировал вопрос: «Смертоносец-Повелитель, я жду твоего ясного ответа: что ты выбираешь для своего народа?»

В ответ донеслось: «Мира с людьми у нас не будет, а ты не уйдешь от нас живым!»

– Ясно, – произнёс вслух Росс. – Теперь возникает вопрос: что делать?..

Узник понимал, что глоссер настолько завален телами пауков, что даже сдвинуться с места не удастся. Конечно, он здесь может прожить сколь угодно долго, но это окажется настоящей тюрьмой. Покачал головой: нет, этого не будет.

Но ничего придумать не мог. Чуть ли не в отчаянии обратился к далёкой Матери: «Помоги мне! Помоги!..»

Хлынувшие на него снизу от земли потоки невидимой энергии доказали ему, что он услышан. Прибыли новые силы, голова прояснилась, стала мыслить легко и живо. Сразу нарисовались несколько вариантов. Какой выбрать?..

Потом махнул рукой: «Не буду особенно выбирать. Не получится этот, прибегну к другому. Ну, поехали!..»

Скопище стороживших глоссер пауков вдруг увидели, что крышка машины отходит в сторону и наружу выпрыгивает ненавистный им человек, он ловко протискивается под мохнатыми телами, уворачивается от лап и хелицеров, бежит в узкую улицу, не давая никому себя схватить...

Пауки бросились за ним в погоню, и площадь скоро почти опустела. Оставшиеся восьмилапые продолжали видеть неподвижный глоссер, хотя он уже двигался по той улице, по которой сюда прибыл, только в обратном направлении. Росс не только не выходил из него, а даже не убирал колпака кабины, сотворив вместо себя виртуального двойника, который и увёл за собой основную массу пауков. При этом обна-

ружил, что даже может наблюдать через глаза фантома то, что находилось перед ним. Потому он вёл его осознанно, заставив в последний момент уклониться от хелицеров пауков и юркнуть в узкую дверь покосившегося дома, который преследователи тут же принялись ломать. А двойник дразнил их, показываясь совсем близко в коридоре или выглядывая в окно...

Росс создал ещё несколько своих двойников на соседних улицах: пусть пауки погоняются за ними! В конце концов одного пауки загнали в тупик и набросились, желая растерзать, но схватили пустоту...

Другие тоже исчезали в последний момент или где-то прятались.

Постепенно к преследователям пришло понимание ситуации. Именно в этот момент Росс прекратил морочить им головы. Находившиеся поблизости пауки оповестили всех, творец всего этого устроенного переполоха уже находится на выходе из города. Но там улицу перегораживала устроенная пауками баррикада, на которую снесли обломки близлежащих зданий.

А по улице по направлению к нему, и по стенам зданий катилась паучья лавина, готовая настичь человека, столь дерзко обошедшего с ними. Он слышал их ментальный рёв: «Выходи, не уйдёшь от нас! Догоним!»

Росс рассердился: «Я пришёл к вам с миром! Ради вашего же блага предлагаю союз нашим народам! А вы в ответ пы-

ште злобой!..»

В негодующем порыве откинул колпак и действительно выпрыгнул наружу. Пошёл навстречу, посылая слова: «Вы хотели видеть Сына Богини! Вот я перед вами!..»

Разом вокруг него закружились белые вихри, словно бушующее пламя. Он засветился, улица стала заметно светлее, а солнце сверху словно поблекло. По паукам ударила плотная силовая преграда, сначала остановила их, а потом отбросила назад.

Росс стоял и говорил мысленно, но его слышали все пауки: «Вы не хотите мира? Тогда получите войну! И в любом её исходе – хорошенько запомните это – вы не будете считать себя победителями в ней! Но у вас ещё есть время до того, как ваши земли заполонят орды южных пришельцев, обратиться к нам и получить помощь. На известных вам условиях. Я не отвечал вам, не использовал даже часть той силы, что у меня имеется. Так посмотрите на неё...»

Великий князь дистанционно дал команду: грузовой отсек раскрылся, лежащие там тумбы на глазах пауков преобразовались в боевых роботов и те принялись сноровисто разбирать завалы. Они легко перетаскивали даже самые тяжёлые её части. Когда был расчищен проход для глоссера, Росс на нём выехал из города и тут остановился.

Вспомнил про здание, которое ещё чудом держалось, не падая. Просканировал, живых существ в нём не было. Неподалёку находилась сухая осина. Это подходило для его за-

думки.

Росс обратился к паукам, которые безмолвно продолжали наблюдать за ним в тысячи своих чёрных глаз: «Устроенный вами завал расчищали боевые роботы. Но они куда лучше умеют сражаться и убивать. Вот вам доказательство...»

Роботы по его мысленному приказу одновременно навели все свои лазеры на нижнюю часть давно высохшей осины и принялись бить лучами, пока через пару секунду дерево не запылало и не превратилось в настоящий факел, только чудовищно огромный.

Росс между тем продолжил: «Вот какое оружие имеется у меня и моих солдат. Мы способны сжечь весь город дотла, паутина горит очень хорошо. Прошу иметь это ввиду...»

Установил на луче­мёт половину максимальной мощности, навёл на пустующее здания и провёл им параллельно земле по первому этажу: тот мгновенно испарился, словно его никогда тут и не было, и все выше лежащие стали падать вниз. Затем быстро провёл лучом снизу до верха здания примерно посередине фасада. Теперь ничего не держали и обе стены дома, они повалились, образов чуть ли не сплошную грудку обломков.

Демонстрация оружия старых людей оказалась убедительной. Росс понял это по общей реакции пауков: они были сильно впечатлены.

Боевые роботы вернулись на своё место. Росс уже приобрёл свой обычный вид и поднялся в глассер. Накинул сверху

колпак и включил автопилот: тот взял управление на себя, поведя машину к дому...

+ + +

На горизонте показались верхушки самых высоких московских зданий, Росс радостно вздохнул от мысли, что он уже почти дома, совсем скоро увидит жену, сына, отца и остальных...

Внезапно уловил ментальный сигнал мольбы о помощи. Тут же дал команду глассеру остановиться и принялся вчувствоваться в уловленные мысли. Понял, что они не предназначались ему, а принадлежали неимоверно страдающего от жажды и голода мальчика, находящегося где-то неподалёку. Ещё он переживал за свою мать, которая находилась рядом с ним и уже умирала. Мальчика звали Гарош, а его мать – Маммо.

Росс вошёл в сознание мальчика и его глазами осмотрел женщину. У той чудовищно раздулась и посинела левая нога, на которой находилась своеобразная шина, сделанная из костей и полосок кожи. Женщина попыталась пошевелиться, охнула и впала в спасительный обморок. Гарош тихо заскулил от осознания, что мать на его глазах умирает. Ему стало очень страшно остаться одному...

В приливе острой жалости Росс направил дополнительные силы сначала в мальчика, а затем в его мать. Проник в её организм, первым делом ликвидировал перелом, заставив сраститься кости, затем очистил прилегающие ткани и

кровь, в которую уже проникла смертоносная зараза. Женщина открыла глаза и поднялась. Ошеломлённо посмотрела на свою ногу, чувствуя себя совершенно здоровой и полной сил. Правда, её стали терзать жажда и голод, но в этом ей Росс помочь не мог.

К ней подошёл кряжистый старик с давно нестриженной бородой, усами и косматой головой. В его глазах застыло сильнейшее удивление.

Росс и в него послал толику своей энергии. Сразу же проник в его мысли, узнал имя – Думчан. Удивился, что старик владеет грамотой, умеет читать и писать, но соплеменники считают его чудаком, хотя и признают его знания, мудрость и умение лечить. Забросил Думчану мысль, что шину с ноги женщины можно снять, она уже не нужна.

Тот это сделал. Маммо медленно поднялась, не веря, что нога уже не болит. Женщина сделала неуверенный шаг, второй, третий...

– Она ходит, – послышался ошеломлённый голос.

Росс глазами старика посмотрел в ту сторону и увидел мужчину крепкого сложения с волевым властным лицом. Из мыслей Думчана понял, что это вождь племени Кубал. Неподалёку находился молодой воин, племянник старика, Нанош, а также другие люди. Всего он насчитал пятнадцать человек. Большая часть их лежала на пыльном полу, некоторые пребывали в бессознательном состоянии. Шли четвёртые сутки их пребывания здесь, понял Росс из мыслей Дум-

чана.

Удивился: где же они находятся, что мешает им искать воду и еду?

Огляделся, увидел, что несчастные находятся в каком-то подземелье. Из памяти старика узнал, что он вместе с другими попал сюда через лаз, убегая от обозлённой медведки. Думая, что они скрываются в норе, падали вниз на мягкий пол. Выхода из западни не имелось. Люди были обречены на гибель.

Где же они находятся?..

Росс дал команду автопилоту глиссера медленно лететь назад, в прямо противоположном направлении, по тому маршруту, который он только что проделал.

Мысленные сигналы Думчана стали ощущаться сильнее и сильнее, а когда они начали ослабевать, приказал чуть вернуться. Прислушался ментально, свернул в сторону и наткнулся на почти полностью разрушенное гнездо медведки: ни её самой, ни её яиц в яме не имелось, кто-то их съел. Возможно, и саму родительницу тоже. Прикрывавший кладку земляной купол был разрушен почти полностью.

Махнул рукой. Так тебе и надо! Это тебе возмездие за людей, которых ты загнала в ловушку!..

Задумался: как спасти несчастных? Они умирают от жажды и голода. Еда может подождать, а вот вода им необходима в первую очередь.

Направился к норе... вернее, к лазу, через которую люди

оказались в западне.

Что же сказать? Все слова казались какими-то не слишком уместными, убедительными. Махнул рукой: «Ладно! Главное то, что я могу оказать им помощь. Всё остальное не важно, второстепенно...»

Нагнулся и прокричал:

– Вы живы? Я сейчас помогу вам! Чуть подождите!

Через глаза Думчана увидел, как почти все люди сразу же зашевелились, начали подниматься. Росс стал посылать в каждого по очереди импульс энергии, слишком уж измождёнными они выглядели. Теперь продержатся до своего освобождения.

Ощутил во всех сильнейшую жажду. Их нужно напоить!..

Хлопнул себя по лбу, ошеломлённо прошептал: «Вот для чего Веда вручила мне воду и веревку! Она предвидела это, и заранее позаботилась, чтобы я мог оказать помощь бедолагам!..»

Тут же принёс из глассера пятилитровую баклажку с водой, привязал конец верёвки, добавив ещё и кружку. Затем осторожно спустил их вниз. Увидел, что вождь сразу же принялся наливать воду в кружку и передавать своим людям, начав с Маммо, она утолила жажду первой. За ней – остальные. Сам же напился последним. Потом распределил остатки воды в баклажке.

Росс это одобрил, подумав: «Так и должен поступать настоящий вождь».

В лаз он крикнул:

– Потерпите ещё немного и ничему не удивляйтесь. Я помогу вам выбраться наружу.

Достал луче­мёт, настроил его на половину максимальной возможной мощности. Примерился к входу, прикинул, где находится ближайшая стена подземного убежища, чуть отошёл и произвёл залп вниз под углом примерно в сорок пять градусов. Сразу же образовался тоннель, с входом около метра, а далее расширяющийся. Затем снёс слой земли над ним...

В результате получилась уходящая глубь наклонная траншея.

По его команде две тумбы в грузовом отсеке глссера преобразовались в боевых роботов. Они спустились в траншею на глубину примерно восьми метров. Она должна близко прилегать к стене подземелья. По расчётам Росса толщина слоя была менее метра.

Роботы принялись лазерами резать горизонтально камень-бетон, направляя лучи чуть вверх...

Росс глазами Думчана посмотрел на стену, увидел появившийся яркий луч, он проходил по­верх голов людей. Поняв, что им ничего не грозит, позволил роботам принялись действовать быстрее. Через пяток минут они вырезали овальный проход высотой с себя.

Затем совместно надавили, и свалили внутрь этот кусок стены. Больше того, отодвинули его в сторону.

Люди изумлённо смотрели на роботов и не верили своим глазам. Вниз сошёл Росс и представился:

– Я Росс – Великий князь московский, как и прочих земель. Вы свободны, выходите, – показал на роботов, – они вам помогут выбраться наружу.

Прочёл в головах людей, что те принимают роботов за людей, облачённых в сплошные латы. Объяснять истину было некогда, это можно сделать после.

Все пятнадцать человек скоро столпились у глассера, удивляясь его виду.

Росс тем временем дал заказ синтезатору приготовить пару десятков стаканов компота из сухофруктов. По мере их появления раздавал людям. Первой получила напиток Маммо.

Он знал, что сразу наесться прошедшим голодовку нельзя. Потому дал им напиться сначала простой водой в подземелье, а теперь компотом. Сказал, что позже накормит их, поделится своими припасами.

Сам же принялся расспрашивать Кубала, как тот со спутниками оказался в подземной ловушке.

Вождь рассказал, что их селение подверглось нападению пауков, большая часть жителей была убита или захвачена в плен. Лишь с несколькими десятками уцелевших он смог спастись, они постарались убежать как можно дальше. В пути многих потерял. А тут ещё свалилось два несчастья разом: сначала нападение роя стрекоз, а затем они случайно

наткнулись на медведку. Спасаясь от неё, воспользовались тем, что им показалось норой, в результате оказались в под-земелье...

– И что теперь ты решил делать? Куда направитесь? – спросил Росс.

Кубал качал головой:

– Даже не знаю. Возвращаться в своё родное селение никто не хочет, а где найти безопасное жильё, не ведаю.

– Можете отправиться со мной в Москву, – предложил Росс. – Место у нас для вас найдётся. Подлечитесь, восстановите силы и сможете идти куда пожелаете. Но можете и остаться. Это ваше дело, неволить не стану.

Вождь принял это решение.

За время разговора синтезатор изготовил необходимое количество порций крошки. Все пятнадцать человек получили по тарелке плюс кусочек хлеба. Желающие, а такими оказались почти все, смогли ещё выпить стакан компота.

До Москвы их Росс довёз на глассере.

Глава 40. Чудеса мультиватора

Вернулся домой Росс не в лучшем настроении, но встреча с родными, особенно с Ведой и сыном порадовала. Проведя с ними некоторое время, занялся делами по плану, заранее обдуманному в дороге.

Поручил советнику Задую к завтрашнему утру отобрать несколько молодых семей из тех людей, которые прибыли в Москву из разорённых пауками регионов, общим числом до сорока человек. Попутно велел зайти к мастерам и заказать скамьи для двух глиссеров, дабы изготовили сегодня же. Объяснил, какие именно.

Затем созвал княжеский совет в расширенном составе.

Сразу объявил собравшимся:

– Пауки не пошли на союз с нами. Значит, предстоит долгая и кровопролитная война. Мы должны не просто победить, но сделать это с минимальными потерями. Особенно людскими. Такая задача лежит на всех нас. Жду дельных советов и предложений.

Началось обсуждение.

Селичу поручили наладить скорое оповещение поселян, чтобы они быстро перебирались в города, которые можно было уберечь от паучьих орд. Там следовало укрепить наружные стены или создать таковые, где было необходимо. Следовало прорыть рвы и заполнить их водой, где такое воз-

можно.

Сечень подсказать, что против пауков не обязательно строить сплошные стены, а можно лишь установить высокие голые столбы с промежутком до полутора метров, среднего размера паук не протиснется между ними, тогда как люди могут свободно проходить. Да и устраивать солидные крепостные ворота также долго и затратно, можно выкопать глубокие узкие ямы под диаметр заготовленных брёвен, сверху накрыть щитами, чтобы по ним проходили. Когда же появятся враги, то в эти ямы вставить брёвна.

Присутствующие одобрили предложение.

Сувору поручено было заняться укреплением Москвы с использованием всех возможных средств. Где-то возвести стены, где-то прорыть рвы, где-то ограничиться установкой столбов и устройством непроходимых для врагов завалов.

Всеслав занялся оружейным производством, заготовкой продовольствия.

Росс передал один глассер в распоряжение Селича, слишком огромные пространства следовало ему оборонять, нужно было посещать самому различные города и селения, перевозить солдат и необходимые грузы.

На двух других он решил переправить в Самару группу людей, которая недавно пришла с восточного селения, разорённого пауками. Они были недовольны Москвой, успели даже поспорить с несколькими местными жителями. Росс с ними поговорил, обрисовал вольготную жизнь на новом

месте. Не сразу, но они согласились.

Он предложил поехать в Самару и вождю Кубалу, но тот, опросив своих людей, заявил, что им нравится Москва. Их поселили в отдельном доме, который они сейчас очищают от накопившегося мусора, благоустраивают. Все чувствуют себя в безопасности, еды хватает.

Росс не особенно настаивал, ему хотелось оставить вблизи себя маленького Гароша, обладавшего экстрасенсорными способностями, которые можно было развить. А Думчана уже привлёк к работе в школе, чему тот несказанно обрадовался, ибо мог реализовать своё желание передавать знания молодым. У Великого князя имелись планы использовать немалые дарования вождя Кубала, но их реализацию он отложил на будущее. Пусть со всеми своими лучше людьми обоснуется здесь...

На следующее утро у глассеров, в грузовых отсеках которых уже находились заказанные скамейки, собрались новосёлы. Таковых оказалось тридцать семь человек. Выглядели они бодро, глаза лучились надеждой. От имени Великого князя им было обещано очень хорошее жильё и всё необходимое для проживания в другом городе.

Росс оглядел незнакомые лица, ощутил в них некоторую напряжённость и тревогу, что было естественно в такой ситуации, ведь они ехали в неизвестность, там могло случиться всякое. Улыбнулся, чтобы подбодрить их. Попросил глав семей представиться, заметив: – «А с остальными познакомим-

ся позже, чтобы не терять времени...» Сам же тем временем постарался прочувствовать общее умонастроение. Сразу заметил высокого мосластого усача с обритой головой, на затылке которой был оставлен пучок волос. Удержал себя от улыбки. Это был Галан. К нему большинство относилось с повышенным уважением. Другой выглядел чуть постарше, серьёзнее, держался солидно. Звали его Лойбак. Этот тоже имел определённый авторитет, но сам он испытывал очень уважительные чувства к Галану.

«Похоже, именно Галан и может стать главным среди них. Хотя бы на первое время», – решил Росс и предложил рассаживаться в машинах.

По его предложению три кресла должны занять женщины, ещё в кабинах разместились на маленьких табуретках по двое, остальные сели на скамейки в открытых грузовых отсеках. На всякий случай предложил мужчинам держать наготове луки и копья против возможной воздушной атаки хищных насекомых. Добавил, что оружие следует пускать в ход только по необходимости – для защиты при нападении.

Занял своё место, на соседнем кресле уже находилась Долла – жена Галана, сзади за ней встал сам Галан и их младший сын. Другой находился в отсеке.

– Ну, что ж, поехали! – громко сказал Росс и показал вперёд рукой.

Глиссер дрогнул всем корпусом, оторвался от земли и медленно полетел по городской улице. За ним в автоматиче-

ском режиме следовала вторая машина с новосёлами. Уже за городом аппараты набрали скорость, близкую к предельной, ветер только свистел в ушах. Пассажиры наслаждались ездой, такое они испытывали впервые в жизни. Даже Росс поневоле заразился их настроением.

Полёт протекал без эксцессов. Только пару раз пытались приблизиться любопытные стрекозы, которых Росс тут же поразил выстрелами из своего лучемёта. А потом злая оса неожиданно атаковала задний глиссер. Росс не применял своё оружие, опасаясь задеть аппарат и людей в нём, но мужчины справились сами, копьями отогнали осу в сторону, и уж тогда вступил в дело лучемёт...

Росс продумывал предстоящие дела. Он планировал вернуть живших сейчас в Самаре гостей вновь в Ставрополь-на-Волге, Чалого сместить и наказать, а тамошним князем сделать Буная, ежели более авторитетного человека не окажется. А новых поселенцев возглавит Галан, ему помощником будет Лойбак. Потом можно будет им прислать новую партию новосёлов, в Москве не на всех хватало продовольствия.

С удовлетворением вспомнил мультиваторы: пока он отсутствовал, они работали полным ходом. Их продукция очень нужна в Самаре, Москве, Ставрополю-на-Волге, другим городам и весям...

Самарские поселенцы встретили его радостно, а на его спутников поглядывали менее радушно. Росс представил новоприбывших. Через некоторое время из его бункера с по-

мощью роботов были доставлены новые палатки, установленные рядом с прочими, которые практически пустовали, так как все разместились в оборудованном здании.

Затем роботы помогли Россу доставить к палаткам еду, изготовленную на синтезаторах – его собственном и том, который он передал гостям ещё в первые дни их пребывания здесь. Выложили это на стол – мамалыгу с подливой из орехового соуса, мясо в горшочках, бифштексы, мясные и капустные пироги, абрикосовый компот, торты-пирожные, виноград и персики.

Местные добавили к столу множество мяса и блюд из него. Было видно, что его здесь в изобилии. Прилетевшие из Москвы только слюнки пускали. За длинный ряд совместно уставленных столов сели отдельно, испытывая некоторую отчуждённость. Как и номинальные хозяева.

Глядя на них, Росс подумал, что они заметно преобразились: пополнили, лица стали одухотворённее. Даже речь изменилась, стала более правильной, временами Росс слышал слова и выражения, которые только сам узнал недавно после посещения Лунного котла. Уроки механического педагога не прошли даром.

После длительного застолья и общения, Росс извинился и сказал, что вынужден будет много работать внизу. Объяснил причину этого. Лица поселенцев утратили радостные выражения.

Любим воскликнул:

– Значит, пауки могут придти и сюда?

Росс вспомнил, что отец был схвачен ими как раз во время вылазки на охоту, и кивнул.

– Очень с большой вероятностью. Нужно к тому подготовиться. Давайте вместе подумаем, что мы можем сделать. Подумаю и я.

Бунай показал на боевого робота, совершающего круговой дозор:

– А разве вот такие не способны справиться с пауками?

– Пауков может оказаться слишком много, и пока роботы управятся с ними всеми, немало людей станут жертвами врагов. Так что на них надейтесь, но и сами не плошайте. Но время ещё есть и, думаю, мы сумеем здесь обезопасить всех. А вы пока дайте отдохнуть с дороги москвичам, потом пообщайтесь, познакомьтесь поближе...

В недрах компьютера хранилось много информации, но всё то, что относилось к военной сфере, вооружению, находилось под запретом для посторонних. Несомненно, Ярослав Русаков очень боялся попадания этого в нежелательные руки и установил пароль, который Росс пытался разгадать, долго бился, но так и не смог сыскать.

Решил идти иным путём. «В общем, мне не нужно оружие массового поражения, но ведь, наверное, имеется нечто такое, что оружием не является, но против пауков его применить можно....»

Принялся искать. Вспомнил про арбалеты. Тогда они – са-

мострелы с лазерным прицелом – применялись для спортивных соревнований. Посмотрел, запрета на их изготовление нет. Тут же велел мультиваторам выпускать их. И побольше стрел!..

А вслед за самострелами – мечи, копья, кольчугу, шлѐмы, обувь повышенной прочности.

Вспомнил, что отсюда всё это придётся вывозить в далѐкую Москву. В ангарах уже находилось свыше сотни готовых роботов, изготовленных за время его отсутствия.

Принялся искать в базе данных, и нашѐл большие глисеры-гравилѐты широкого предназначения. Ему они вполне подойдут для перевозки роботов и грузов! Мультиватор-2 поручил задание готовить таковые, начав с десантных машин...

Когда у него оказалось свободное время, то Росс, вспомнив про «своих» ос, которых он удалил за речку, решил посетить их, надев мезоскаф. А заодно намеревался потренироваться в пользовании им, слишком уж сложным он был и имел огромное множество разнообразных функций.

Прилетел к их гнезду, оно оказалось пустым. Лишь одна оса ползала по нему, словно никак не решаясь проститься, хотя её сестѐр уже рядом не было.

Росс велел ей лететь туда, куда отправились остальные. Оса замахала звенящими крыльями, с натугой взлетела и направилась на юг. Через её глаза Росс наблюдал за окрестностью сверху. Справа за рекой видел городские развали-

ны, утопающие в почти поглотившей их растительности. На окраине текла широкая Волги с большими островами, в которую вливалась своими чёрными водами Самарка, её берега густо заросла ивняком и вёглами. Слева от летящей осы раскинулась степь, лощина и бугор с двумя соснами, за которыми метрах в тридцати находился перелесок, в нём росли клёны, березы, дикие вишни и яблони, осины.

Среди деревьев находилось осиное гнездо, оно впечатляло: за короткий срок был выстроен новый осиный дом, возле которого жизнерадостно копошились его обитательницы.

Краем глаза вдаль уловил нечто странное. Не сразу понял, что это такое и направил послушную осу в ту сторону. Там в траве, за кустами, находилась двое людей. Мужчины, охотники. Каждый имел при себе копье с обожжённым для твёрдости острием, костяные ножи и каменные топоры. Они наблюдали за продолжающимся строительством осами.

Войдя в их сознание, Росс понял, что они недавно обнаружили их и недовольны этим открытием, ибо жили неподалёку в подземном убежище. Мужчины находились в близком родстве: отец и его вполне уже взрослый сын. Дома оставалась жена старшего, две дочери. Одна ещё совсем маленькая, только учится ходить. Обычно они ходили за водой к Волге, там она была куда чище, но сегодня направились к Чёрной реке, так они звали Самарку, и обнаружили ос. Обсуждали, а не спалить им их гнездо ночью? Пусть убираются отсюда!..

Росс на всякий случай извлёк из сознания старшего муж-

чины сведения о местонахождении его дома, затем вернулся к родному бункеру, возле которого находились глиссеры. Сел в один и направил его к осиному гнезду...

Мужчины всё же набрали воды из реки, обойдя гнездо далеко вокруг, опасаясь подвергнуться налёту грозных ос, возвращались обратно, когда их настиг глиссер. Они сразу же бросились в кусты, бросив бурдюки из внутренности гусеницы, как определил Росс.

Он остановил аппарат, встал на виду, показывая пустые руки, надеясь, что их не испугает висевший на поясе нож, а луче́мёт у правого бедра вовсе не походил на известное им оружие.

– Я пришёл к вам как друг, – сказал Росс, – вам ничто от меня не грозит.

– Кто ты? – последовал осторожный вопрос.

– Я родился и вырос за Самаркой, которую вы зовете Тёмной рекой. Так что мы с вами практически соседи.

– Мы были там, но никого не видели.

– Последние годы мы жили втроём, потом мою мать убила стрекоза, а отца захватили в плен пауки...

– Потому мы там и не захотели жить, слишком много всякой твари. В степи безопаснее!

– Сейчас там жить безопаснее, чем в степи.

– Это ещё почему?

– Долго рассказывать, постепенно узнаете. Теперь там совсем иная жизнь. Мы восстанавливаем город старых людей,

насекомые нам не опасны. У нас есть оружие, роботы, техника. Например, я прилетел к вам на глассере, так называется аппарат старых людей. И у нас много из того, что они тогда имели. Жили они прежде, совершенно не страшась никого.

В дальнейшем разговоре Росс узнал, что имеет дело с Бораном, его сына звали Лахвай. Он пригласил их посмотреть новую Самару. Не сразу, но они согласились и, скрывая робость, полезли в глассер.

Росс показал им поселенцев, палатки, угостил обедом, подарил каждому по ножу и копыю, а перед уходом собрал подарки для женщин: одежду, простыни, одеяла, полотенца, детские игрушки, посуду, сладости, сгущенное молоко, мёд, шоколад. А также дал охапку вяленого мяса, которого тут было в избытке в результате регулярной охоты роботов. А уже при возвращении, на берегу Самарки Росс подстрелил из лучемёта кузнечика и позволил мужчинам вырезать самые лучшие куски свежего мяса.

Доставил их к прямо к дому.

Боран с семьёй жил в подвале какого-то одинокого строения, от которого остались лишь невысокие, оплывшие от времени стены и толстое бетонное перекрытие, под которым прямо в земле было выкопано убежище. Вход закрывала дверь из толстых палок, связанных ремнями из кожи какого-то насекомого. Судя по небольшой трубе, внутри имелся очаг. Рядом находился заготовленный хворост.

Жилище было далеко не самым лучшим, тем не менее

его обитатели выглядели очень здоровыми, энергичными людьми.

Росс сразу вручил самой маленькой девочке куклу, при виде которой у малышки загорелись глаза и она цепко ухватила её. Потом передал подарки матери и второй дочери, ей было лет двенадцать. Мужчины с гордостью продемонстрировали сочащееся кровью мясо кузнечика.

Задерживаться Росс не стал, предложил подумать, а если они надумают переселиться в Самару, то он будет рад. Вручил напоследок Борану комбинированный прибор, в который входила зажигалка, фонарик, часы, компас и передающее устройство. Объяснил, как им пользоваться. Заверил, если они попросят его, то он прибудет сюда на глассер и заберёт их. Предупредил, что если он сам будет занят, то прибудет робот, один из тех, которых мужчины видели в Самаре.

Вернувшись к себе, Росс решил опробовать реинформер, найденный им в той части бункера, которая примыкала к апартаментам Ярослава Русакова. Прежде до реинформера руки не доходили, хотя его возможности его прельщали.

Поискал по карте подходящий объект. Недалеко от бункера по направлению к Волге на уже мало заметной улице, которая в прошлом, как он узнал именовалась Предтеченской, справа находились руины кирпичного здания. Нашёл в памяти компьютера его видеоизображение перед прилётом Облака Немезиды. Тогда оно имело впечатляющий вид. Решил начать первый эксперимент с него...

На своём глассере направился туда с двумя рабочими роботами и реинформером... точнее, реинформерами, которых было восемь. Они походили на цилиндры длиной около полутора метров, диаметром меньше полуметра.

Уже на месте роботы расчистили небольшие участки вдоль строения, от которого не везде даже остались стены первого этажа и лишь местами частично второго. С равными промежутками роботы положили вокруг него доставленные реинформеры, а сами встали рядом с ними на противоположных сторонах дома.

Заинтригованный Росс наблюдал за действием. Ближайший робот оповестил, что всё готово.

– Начинайте, – скомандовал Росс.

Впился в глаза в те реинформеры, которые были ему видны. Они дрогнули, изменили форму на совершенно плоскую, прижавшись к стене. Она сразу же стала зеленеть, сначала преимущественно в стороны, пока не встретилась с идущими навстречу изменениями от соседних аппаратов. Потом в этот же цвет стала окрашивать кирпичная кладка выше, ряд за рядом.

«В мультиваторах дымка точно такого же цвета», – подумал Росс, а затем вспомнил, что в реинформе фактически использовался тот же синтефлонит, который изобрёл Русаков, только в несколько ином качестве. А в каком именно – это предстояло увидеть Россу.

При всех новых приобретённых знаниях, он представ-

лял протекающий на его глазах процесс лишь в самых общих чертах. «На большее мозгов недостаёт», – самокритично хмыкнул Росс.

Он лишь знал, что мельчайшие частицы синтефлонита, размеров в сотни раз меньше атомов, как бы впитывалась в стену. Их сверхмалые размеры позволяли проникать в межатомные пространства, преобразовывая вещество в соответствии с установленным заданием. Атомы повиновались, перемещались, перестраивались, образовывали новые молекулы. Где это требовалось, создавался новый материал из всего того, что оказывалось доступным – воздух, грязь, мусор, да всё, что попадалось. И происходило это не абы как, а в соответствии с тем, как указывалось.

Тут же Росс увидел, как это делается. Зелень подошла к заметно выщербленному кирпичу в стене, накрыла его и через пару минут он приобрёл совершенно целый и был неотличим от соседних, столь же тёмноокрасных. Теперь это было видно, так как реинформер удалил грязный налёт на кирпичах, которые образовались за пять минувших веков.

Росс перевёл взгляд на оконный проём, на котором уже восстановился подоконник. Зелень неуклонно продолжала своё движение вверх, не только по стенам, но и в пустоте промежутка, закрыв его. Она сохраняла форму, на неё не влиял слабый ветерок. Спустя несколько минут окно оказалось забранным высокопрочным стеклом. Прежде тут находилось другое, но в задании реинформерам было указано сделать не

прежние, что они могли легко сделать, а вот такие. Тогда на планете не имелось столь грозных созданий, которые повсеместно обитали теперь.

Обходя здание, Росс видел чудесное преобразование здания. Остановился и внимательнее оглядел входную дверь. Она тоже, как и окна, имела совсем иной вид, чем до Катастрофы в прошлом. Была повышенной прочности, закрывалась автоматически, не оставляя её открытой, дабы не допустить проникновения внутрь нежелательных визитёров.

Зелень реинформера добралась до наиболее разрушенного участка стены. Верха кирпичной кладки касалась толстая ветвь росшего рядом клёна. Начали образовываться новые кирпичи на месте отсутствующих. Казалось, что ветвь входит в один из них. Через минуту-другую из-за стены послышалось мягкое падение ветви внутрь, зелень как бы «перелезла» сук, усвоила и употребила его атомы в совершенно другие, создав кирпич.

Росс обошёл вокруг дома, роботы не сходили с места, дистанционно руководили процессом. В их памяти имелась вся информация об этом здании, которую только удалось сыскать в компьютере. Они даже не пошевелились, когда он проходил мимо.

Вернулся на прежнее место, посмотрел, и ему показалось, что что-то изменилось. Не сразу понял, что в кладке прибавился ряд или даже два кирпичей. Происходило это вроде медленно, но пока он сделал круг, изменений накопилось

немало.

Глава 41. Ставрополь-на-Волге

Решил не ждать завершения первого эксперимента, а заняться делом. Направил глиссер к Волге, долетел до Самарки, которая в неё впадала и оказался у моста. Хорошенько осмотрел всё, строя планы обороны от пауков, попутно сбил из своего луче­мёта несколько стрекоз.

Проплыл почти десяток километров вверх по реке, выясняя, не смогут ли пауки перебраться через неё? Кое-где высокие деревья, росшие на противоположных берегах, склонялись друг к другу довольно близко. Побоявшись, что проворные восьмипалые смогут перепрыгнуть с одного на другое или сделать это с помощью паутины, Росс срезал верхушки деревьев. Они падали в воду, а он своим аппаратом подгонял их к тому или иному берегу.

Обнаружил на реке шесть мостов моста, два из них оказались совершенно разрушенными, а вот остальными враги могли воспользоваться. Это он запомнил.

Перелетел за Самарку, заинтересовавшись увиденным вдали холмом, который чем-то показался необычным. При приближении тот оказался ежом, который пожирал труп таракана, то ли добытого им самим, то ли найденным здесь. Проник в его сознание с немалым трудом, оно было неплохо защищено от внешнего воздействия, но перед Сыном Богини не устояло. Зверь испытывал приятное чувство насыще-

ние, но оно сменилось тревожным чувством от приближения неизвестного существа, каковым ёж счёл глоссер с человеком. Сразу же ошетинился грозными колючками и приготовился свернуться в шар. Росс дал команду аппарату возвращаться обратно в город, ёж был ему мало интересен, хотя он видел таких лишь считанные разы в жизни. Питались они преимущественно насекомыми, но и человека могли запросто схрумкать. Отец советовал избегать их.

При возвращении в Самару узнал, что поступил сигнал от Борана: тот решил переселиться. Заехал за ним и привёз к своему бункеру. Познакомил с остальными своими гостями, отвёл им пока палатку. Предупредил, что это временное жильё, позже получат куда лучше.

Вернулся на улицу Предтеченскую, где с реинформерами находились роботы. Увиденное заставило его покачать головой, хотя он представлял, что именно так и должно быть. Высилось уже более четыре этажа. А когда он заглянул сюда к вечеру вместе с несколькими поселенцами, то увидел, что поверх стен шестого этажа уже восстанавливается кровля.

Утром дом стоял уже полностью восстановленный с отмошкой, тротуарами вокруг и дворовой детской площадкой. Вид здание имело впечатляющий.

Использование реинформеров могло проводиться по нескольким режимам: просто восстановить объект до первоначального состояния или ещё и задать режим постоянного возобновления установленных параметров, что делало зда-

ние практически вечным. Любая деформация тут же исправлялась. Именно этот и выбрал накануне Росс. При первом варианте синтефлонит возвращался на своё прежнее место в реинформеры, а при втором он частично оставался и его запас в аппаратах приходилось возобновлять.

Росс отдал роботам глиссер и они быстро слетали к мультиватору, пополнили реинформеры. Сам же тем временем прошёлся по дому. Дверь открывалась электронным ключом, один из них роботы оставили Россу, хотя он вполне мог обойтись без него, воспользовавшись своим универсальным скрипт-ключом. Но опробовал полученный, электронный. Приставил к нужному месту, дверные створки распахнулись.

Внутри царил идеальная чистота, мраморные, и паркетные полы, а в ваннах и санузлах лежал керам-линолеум. Лестницы покрывали ковровые дорожки, в некоторых комнатах паласы и ковры.

Находилась тут и мебель, на кухнях – электроплиты, холодильник, посуда. Подавался кондиционированный воздух, температура в помещении регулировалась автоматически, нужно было лишь указать наиболее оптимальную для жильцов. Из кранов текла вода, реинформеры устроили трубу к Волге и водозабор в ней. Повсюду имелись настенные телевизоры. На чердаке был помещён домашний телецентр. На первое время Росс велел компьютеру подобрать десяток программ: общеобразовательные, научно-популярные,

семейные, исторические и ещё одна позволяла обозревать окрестность вокруг дома через видеокамеры. Специальная камера вела панорамный показ в прямом эфире. Удобно, например, наблюдать за детьми на улице и следить, не появится ли какая-нибудь опасная тварь.

Росс включил телевизор, пробежался по программам, на последней увидел наружный двор и только что вернувшийся глассер с роботами и реинформерами. Вышел к ним.

Роботы направились к останкам соседнего здания. Начали расчищать землю возле его стен. На сохранившихся изображениях он выглядел спичечным коробком, поставленным на торец. Был сделан из камнябетона, последнего слова в технике того времени. Имел девять этажей.

Росс выбрал его для следующего восстановления. Ему не понравилось то, что выходные двери были с обратной стороны от кирпичного здания, на коем был проведён эксперимент. Но это можно было довольно легко переделать, такую команду Росс и отдал, дабы двери обеих домов выходили на одну площадку, с которой можно было их контролировать даже одному боевому роботу.

Предоставив его трудовым собратьям самостоятельно заниматься делом, они справятся и без него, задание получили, Росс вернулся к бункеру. Время поджигает, нужно определяться с теми людьми, что прибыли из Ставрополя-на-Волге.

Спустившись в свой бункер, он обратил внимание, что воздух здесь совсем не лучший: затхлый, тёплый. Вспомнил

восстановленный дом на улице Предтеченской, где имелась система кондиционирования, а тут её не было. Вздыхнул с сожалением, позавидовал.

Оказавшись в апартаментах, в которых половину тысячелетия провёл Ион, вздохнул свободнее – не жарко, нет духоты.

Задумался: а почему такая разница? Что, его предок устроил лично себе более комфортные условия, предоставив всем другим куда худшие условия?..

Связался с компьютером, вызвал Доке и спросил: а в чём причина?

Тот озадачился, признался, что ответить не может, но проведёт проверку систем всего бункера, и тогда ответит.

Пришлось подождать минут семь-восемь, после чего в воздухе вновь нарисовался образ Доке, который показал карту всех подземных помещений и объяснил, что кондиционирование и регулировка температуры воздуха в большинстве из них отключена. Они тут же окрасились красным цветом, в отличие от апартаментов Ярослава Русакова, которые залила светлая лазурь.

– И как давно это так?

– Свыше четырёх веков назад.

– Кто отключил?

– Сведений нет.

– Можно восстановить работу системы, дабы воздух с температурой были везде одинаковы во всех комнатах?

– Конечно, – немедленно доложил Дока. – Когда это сделать?

– Немедленно!

– Команда отдана. Оптимального уровня система обеспечивает помещениям прочей части бункера через два-три часа. В зависимости от размера. Указать для каких-то более точное время?

– Нет, – отмахнулся Росс, – это уже не столь важно. Подожду. Спасибо за помощь!

– Приятное слова и коту приятно, – улыбнулся. – Ещё что надобно от меня?

Юноша покачал головой.

– Всего хорошего! – с этими словами Дока исчез, словно растворился в воздухе.

Когда Росс вышел в коридор, то заметил, что воздух в нём уже посвежел.

Вышел наружу и подозвал к себе Буная и Тосса. Они сели за стол, попросив детей отойти в сторону и не мешать им. Росс с удовольствием выпил клюквенного морса, который оказался в баклаге. Потом спросил:

– Что за человек Чалый?

Бунай сказал:

– Понятно, что я его любить не могу. И особенно, после того, что он сделал с моим отцом!

– А если бы он оказался бы тут, чтобы ты с ним сделал?

– Наверное, убил бы, – не очень уверенно ответил Бунай.

Россу стало грустно, хотя он понимал, что это чуть ли не закон жизни: за смерть платить смертью. Есть в этом какая-то справедливость в мести, но всё же...

– А ты бы что сделал с Чалым? – спросил Тосса.

Тот пожал плечами:

– Не знаю. Может быть, и убил бы.

– А почему Чалый ограничился только убийством одного человека? Он же мог это сделать, как минимум, ещё с девятью!

– Слишком много кровников бы тогда у него появилось, – сказал Тосс.

Хмурый Бунай согласно кивнул.

Росс обвёл их взглядом и спросил:

– Я думаю вернуть вас домой.

– А как Чалый? – воскликнул Бунай.

– Вряд ли он захочет и, главное, сможет воспротивиться.

Если народ будет не против, то ты, Бунай, займёшь его место. Я дам тебе ярлык на княжение. Я имею такое право, я – Великий князь. Ты об этом знаешь.

Бунай задумался. Росса это удивило, он ждал быстрого и радостного согласия.

– Ты что, не хочешь быть князем Ставрополя-на-Волге? Так когда-то назывался твой город. Мы вернём ему имя и постепенно восстановим из руин.

– Слышать приятно, что ты считаешь меня достойным этого титула, не скрою. Очень тянет побывать дома, увидеть

друзей и родных, там их у меня немало осталось, но только не в качестве князя.

– Ты же был готов убить Чалого?

– Готов! Или почти готов! Но жить потом там, зная, что рядом его родня, друзья и сторонники, которые при случае постараются мне отомстить... Нет, не хочется.

– Может быть, тогда ты, Тосс, заменишь Чалого?

Тосс замотал головой:

– Нет, не хочу.

Росс разочарованно вздохнул и спросил:

– А есть кто другой на место князя?

– Среди тех, кто здесь, нет ни одного, – уверенно произнёс

Бунай. – Да и там вряд ли сыщутся.

– Побоятся Чалого, – добавил Тосс.

– Да, я не говорил, что Чалого нужно обязательно убить!

Наоборот, я очень не хотел бы доводить дело до этого. Тогда бы поехали?

– Только не в качестве князя, – повторил Бунай. – Видишь ли, нам здесь нравится. Мы узнали столь много нового, что стали другими людьми.

– Жить без этого не сможем, – подтвердил Тосс. – На уроки ходят все! Никто не пропускает! Перед вашим приездом сильно простудился Любим, но всё равно пошёл на урок. Олыша постелила ему несколько одеял, укрыла, и лёжа он слушал учителя.

Росс задумался: его планы были нарушены. Что же теперь

делать?..

– Бунай, ты говоришь, что там у тебя остались родственники и друзья, так?

– Да, и много.

– Наверное, и у тебя, Тосс, есть и у других ваших... А что, если мы съездим за ними и привезём сюда? Понятно, тех, кто пожелает. Кстати, ты, Бунай, хотел вернуться домой, вот и побываешь там.

– С радостью, но...

– Чалый ничего тебе не сделает. Тронуть побоится. Иначе ему не жить. Даю тебе в том своё слово.

– Тогда поеду!

– Давай сразу же туда и отправимся... И мне кажется, что тебе следует взять жену и сына. Я его излечу полностью, хотя он, кажется, уже здоровым.

– А не опасно?

– Безопасность гарантирую. Я же дал слово. Дело тут вот ещё в чём. Все люди разные: для одних убедительными окажутся мои или твои слова, а для кого-то – мнение Ольши. И даже Любима, например, для подростков. Да и вид вас троих будет красноречивее, чем одного. Пусть поглядят на вас, вы заметно изменились. Я это заметил сразу, как только вернулся. Обратят на это внимание и тамошние обитатели.

Решили вылететь сразу же после обеда.

Тем временем Росс загрузил грузовые отсеки инструментами, продовольствием, оружием, бросил несколько коль-

чуг и всем тем, что необходимо для учёбы. Бунай с Россом оставшееся место заполнили вяленным мясом. Его было очень много: боевой робот притаскивал убитых им насекомых, с них срезали лучшие куски, а останки он волок «подалее» в сторону. На палках на солнце валилось очень много мяса. Россу он сказал:

– Там такого изобилия нет, пусть хоть раз наедятся до отвала.

– Теперь оно у них будет. Не меньше вашего, – усмехнулся Росс. – Грузите, сколько сможете.

Вскоре подошла Олыша и Любим. Мест в двух глссерах было четыре, как раз для всех тех, кто пожелает переехать в Самару. В каждой машине встало по роботу – боевой в той, где находился Бунай с Олышей, и робот-педагог, он же одновременно и универсал-рабочий, вместе с Россом и Любимом.

Уже в пути Росс просмотрел организм подростка, уничтожил всю инфекцию в организме, заживил ссадину на локте и порез об острый шип акации на ноге, напитал энергией. Любим вёл себя настолько живо, что на всякий случай Росс заставил наползти на кабину колпак, оставив лишь впереди небольшой промежуток между ним и лобовым стеклом. Так подросток не смог бы вывалиться при самом неосторожном или даже намеренном движении...

+ + +

Ещё в пути Росс, посоветовавшись со своим спутником, ре-

шил, что конечной точкой их путешествия будет прежний дом Буная. Там должны были находиться его двоюродные братья с семьями, дядя со своим престарелым отцом.

Именно последние из всех мужчин и оказались дома, ещё находились здесь женщины, сразу прытко подбежали игравшие на улице дети.

Бунай познакомил Росса с хозяевами, сразу спросил у них, где можно разгрузить один из глиссеров, и с женой и сыном ушёл в дом.

Роботы принялись за разгрузку. Боевой робот практически ничем не уступал рабочему, который превосходил его только в совершении мелких манипуляций. Например, мог даже вдеть нитку в иголку. Главные различия были в заложенных в них программах.

Вскоре из дома вышел с дядей Бунай, Росс сразу понял: зачем? Тот намеревался взять вяленое мясо, но Росс добавил ему пару упаковок со сгущённым молоком, конфетами, халвой, пряниками, десяток палок разной колбасы.

Из сознания находившихся поблизости горожан Росс знал, что Чалого в городе нет – он на охоте. Некоторым он забросил мысль про выборы вождя, осторожно поинтересовался, а проводились ли они?..

Реакция была вялой. В один из дней Чалый собрал большинство людей, и объявил, что нужно избрать нового вождя. Есть ли желающие занять его место?.. Таковых не нашлось. Чалый ещё дважды повторил обращение. Затем предложил

поднять руки всем, кто хочет иметь вождём именно его. Абсолютное большинство так и поступило.

В пару голов Росс забросил вопрос: а почему они голосовали за него?..

«Так другого же просто нет», – даже удивился хромой мужчина с донельзя измождённым лицом, стоявший неподалёку, опираясь на плетень. Он глядел на необычные машины и трудившихся роботов. Удивился, с какой стати ему вспомнился Чалый, выборы...

У соседнего дома переминалась с ноги на ногу дородная женщина в фартуке, в руках она держала мокрый кувшин, который бессознательно протирала тряпкой. Несомненно, занималась домашними делами и выглянула посмотреть, что это происходит на улице.

Она о выборе Чалого подумала: «А кто лучше его? Он хоть дело знает...» Тут же рассердилась на себя, что вспоминает о такой чепухе, удивлённо уставившись на робота, который взобрался в кабину глиссера, и забыла про Чалого.

Предупредив Буная, что отправится на охоту, Росс оставил с ним рабочего робота, присматривать за глиссером, вещами и за безопасностью прибывших людей. Одно его присутствие должно было отбить желание у кого-либо причинить им вред. Робот имел на руках своеобразные лазеры, которые использовались для резки материалов или для сварки. Их можно было пустить и против людей. Свои конечно-сти механический рабочий мог преобразовывать в различ-

ные приспособления, инструменты: например, в клещи, секаторы, молотки, пилы, лопаты, грабли, вилы и так далее. Понятно, что он был способен применить это и в бою против врагов. Росс представил, как робот машет руками-пилами или руками-граблями в толпе нападавших, даже поёжился: получатся страшные рваные раны ещё хуже, чем от мечей или саблей.

Впрочем, пока никакой непосредственной угрозы не было. Прощупав ментальные поля обитателей близ лежащих кварталов, Росс не обнаружил носителей злых намерений, а потому улетал со спокойной душой.

Ему хотелось не только поохотиться, но и осмотреть окрестности. Они были похожи на те, что и под Самарой. Преимущественно состояли из лесов и перелесков с относительно ровными пространствами степи. Кое-где бугрились пологие холмы.

Взлетев на один из холмов, Росс увидел Волгу. Решил поискать добычу около её берега. По пути робот сбил лучами лазеров несколько стрекоз.

У берега в ивняке пожирала растительность молодая гусеница. Она считалась неплохой добычей. Росс тут же поразил её из лучемёта и направил робота разделать её, взяв самые лакомые мешки и уложив их в заготовленные пластмассовые мешки.

У него родилась идея. Он велел роботу побросать требуху и всё то, что осталось от гусеницы на мелкое место у берега

с таким расчётом, что течение их не уносило.

Скоро сюда стали слетаться мухи, слепни, комары, стрекозы, которых робот тут же убивал лазерами. Они падали в воду и становились добычей других хищников. Прилетела оса и тут же попала под смертельно точный луч лазера...

Жук-плавунец пребывал в полудрёме, переваривая свой последний обед, уютно устроившись на волжском дне за большим валуном, обросшим водорослями. Подходило время для очередного всплытия на поверхность для заправки атмосферным воздухом, об этом напоминали ставшие дряблыми воздушные мешки. А тут услышал непонятные всплески над собой, шум, дергания, от которых по воде распространились волны вибрации.

С каждым следующим мгновением они привлекали внимание жука-плавунца всё больше и больше. Он оживился, выбрался из своего убежища и всплыл. Тут рядом с ним на поверхность воды сверху свалилась тушка осы. Жук не удержался, высунул голову, попытался было утащить её под воду, высунул голову и тут же получил от человека огненный удар лучемётом, оказавшийся фатальным...

Робот превратил левую руку в багор, уцепил жука-плавунца за лапу и наполовину вытащил из воду.

В это время показалась огромная клешня, и перекусила этот труп почти надвое.

«Ого! – мысленно воскликнул Росс. – Пожаловал хозяин волжских глубин – рак! Вот это настоящая добыча». Он

вспомнил, что во времена старых людей мясо раков считалось деликатесом, загорелся желанием его попробовать.

По его указке робот почти выволок на берег обе части жука-плавунца. Рак не захотел оставлять лакомую добычу и показался из воды, тут же получив смертельный огненный плевок лучемёта. Грузно осел, под собственным весом стал уходить под воду, но робот багром зацепил его за край отверстия в голове, образовавшегося после выстрела, и принялся тянуть на берег. Потом зашел в воду, она ему не вредила, ухватил за клешню и начал выволакивать на сушу. Действовал он на пределе своих возможностей, ибо рак имел огромные размеры.

Тогда Росс подсказал ему отрезать клешни, тогда стало куда легче, а затем отсечь и заднюю мясную часть тулова, остальным можно было пренебречь. Падальщики его доедят!..

При этом робот не забывал истреблять стрекоз, только стрекоз, остальных Росс велел уже не трогать, в этом уже не было необходимости.

Не вся добыча уместилась даже в открытом отсеке, пару мешков с мясом и клешню, пришлось положить в кабине.

Так он и прибыл к дому Буная. Как он и предвидел, никто прилетевшим с ним спутникам даже не угрожал, а о нападениях и речи не было. О таком он сразу же бы узнал от оставленного робота. Прочувствовал умонастроение. Оно оказалось в высшей степени благожелательным.

Узнал, что Чалый недавно прибыл с охоты, ему попался кузнечик.

Росс задумался: что делать с ним? Как себя вести? Как правильно – «по государственному»?..

Не придумал ничего лучшего, как послать во «дворец» к Чалому боевого робота с предупреждением о своём визите и с требованием встречать Великого князя.

Попросил Буная взять мешок с мясом гусеницы, клешню рака и вырезать филе из его хвостовой части, передать на кухню для готовки. Тот ушёл распоряжаться. Увидев его дядю, Росс вошёл в его голову и осторожно вбросил мысль о Чалом: как он его оценивает в качестве вождя?..

«Он всегда хотел быть первым, – мелькнула мысль в голове того, – дорвался до власти, и очень рад...»

«А как же Васил?..»

«Они с ним с детства соперничали, а затем и враждовали. Был бы к власти Чалый, его мог бы убить Васил... Они друг друга стоят...»

Росс уже начал кое-что понимать. Заставил мужчину забыть эти вопросы и заняться своим делом: тот в это время тащил на кухню рачью клешню.

Росс предпочёл бы пойти пешком и один, но для пушшего эффекта всё же прибыл на глассере в сопровождении боевого робота.

Из здания ему навстречу вышел ему Чалый в окружении своих приспешников. Они имели подобострастный вид, но

один выглядел крайне недовольный вид, стоял прямо, возвышаясь над всеми. Это был тот самый здоровяк, что пытался напасть на робота, но был униженно брошен на землю, а затем полностью обезоружен – его дубину в секунду изрубили острейшие сабли робота. От него распространялись ментальные волны ненависти.

Росс вспомнил его имя – Балай. Вошёл в мысли здоровяка: тот не забыл прошлого унижения, теперь при нём был боевой топор и он прикидывал, как бы ловчее его бросить...

Первой мыслью Росса было: убить врага! Потом он сам устыдился этой мысли. Это самое лёгкое и простое. А с «государственной» точки зрения неправильное: Балай очень хороший воин и охотник. Давно дружит с Чалым, чьё умственное превосходство признаёт, а тот ценит его за силу и верность. Решил ментально контролировать его мысли и действия.

Чалый пригласил проходить во «дворец», где уже готовят столы для застолья. Извинился, что не знал о прибытии Великого князя, отсутствовал и оказался не готов.

Росс сказал, что он тоже сходил на охоту и попросил Чалого направить людей забрать часть своей добычи. Пусть что-то приготовят к столу (Россу было интересно попробовать, как приготовят рака здесь, а потом сравнить с тем, что ему дадут в доме Буная), а остальное пусть распределит среди своих людей.

Поднявшись по ступенькам, Росс почувствовал смертель-

ную угрозу, Балай решил воспользоваться моментом и готовился швырнуть в него свой топор. А он был мастер в этом деле, лучший из всех! Это читалось в его голове.

Росс мгновенно парализовал врага, тот недвижимо застыл. Росс повернулся к нему и впился глазами в ошеломлённые глаза с вопросом: «Ты хочешь меня убить?..»

Балай даже моргал с трудом, не понимая, что с ним случилось.

«Ты удивлён тем, что я могу читать твои мысли? Да я это делаю. И могу разговаривать с тобой. Можешь отвечать мне таким же образом».

«Ненавижу», – мелькнула мысль, но уже слабая, как бы угасающая. Балай стал осознавать, что совершенно не владеет своим телом, оно отказалось ему повиноваться, сделав его совершенно беспомощным.

«Да, таким сделал тебя я. И могу оставить тебя в подобном состоянии навсегда, до конца твоих дней... У тебя нет причин любить меня. Тогда ты один выступил в защиту Чалого, в какой-то степени это характеризует тебя неплохо: верен, силён. Но ты тогда не понял, с кем имеешь дело. Тебе не повезло, твою силу сломила другая сила... В какой-то степени, признаться, я тебе сочувствую. Но раз так произошло, давай забудем это. Худой мир лучше доброй ссоры. Тем более, что тебе победы в нём не видать, как своих ушей. Близок локоток, а не укусишь. Я же в любой момент без всякого труда могу тебя убить...»

Все уже обратили внимание, что Росс и Балай словно бы ведут поединок взглядами. Окружающие принялись переглядываться, ничего не понимая. Боевой робот также недвижимо стоял возле Великого князя, повернувшись в сторону Балая.

«Если хочешь, то можешь считать меня своим врагом. Я не буду брать с тебя пример, но если будешь мешать мне – покараю. Потом решу как: убью, сделаю недвижимым навсегда или что иное, не более приятное. А почему?.. И у меня, и у тебя есть другие враги, настоящие враги, которых ты скоро увидишь...»

Росс пустил в сознание Балая картинки недавних сражений с пауками: скопища восьмилапых, смертельные хелицеры, когтистые лапы, раздирающие солдат на части... Показал селения опустошённые пауками, объединенные в большей или меньшей степени людские трупы...

«Вот кто скоро придёт сюда. И ты понадобишься в войне против них. Как и я! В настоящее время я занимаюсь именно подготовкой к войне с ними. И никому не позволю мне мешать. Мне-то они ничего сделать не могут, а вот множество людей станут их жертвами. Я должен спасти как можно большее количество их. Мне до ссор с тобой и такими, как ты...»

Чалый набирался духа, чтобы поинтересоваться заминкой. Росс быстро бросил Балаю: «На нас уже все обратили внимание. Думай и решай, как тебе поступать дальше. Но

хорошо запомни сказанное тебе. И не следует говорить о нашем таком разговоре, пусть он останется между нами. Придумай какую-нибудь отговорку...»

Росс повернулся к Чалому и с улыбкой произнёс:

– Не часто видишь таких силачей. Наверное, он способен одним ударом перерубить кузнечика или сороконожку?

Чалый закивал:

– Недавно раскрыл голову клеща с одного удара на охоте.

– Молодец! – похвалил Росс и прошёл мимо уже обретшего свободу Балая во «дворец». Пусть думают, что он просто осматривал статью богатыря. А тот растерянно осмысливал то, что ему открылось...

Глава 42. Росс и Чалый

Помещения «дворца» оказались плохо освещёнными, не везде чисто убранными.

Чалый провёл в большой зал и предложил занять место в кресле на возвышении. Росс отказался, сославшись на неофициальность своего визита. Внутренне усмехнулся: «Он, несомненно, впервые слышит такое слово – официальный. И я не знал, и ни разу не слышал его, пока не побывал в Лунном котле...» Вслух пояснил:

– Я хотел бы поговорить в обстановке попроще. Есть такое место?

Чалый, недолго подумав, повёл в другое помещение, где оказался стол и лавки около него. Росс занял почётное место и предложил садиться остальным. Боевой робот встал за его спиной.

Росс заговорил:

– Я прибыл сюда ненадолго, потому особых церемоний не нужно. Это всё будет позже. Надвигается война. Большая война...

Далее он рассказал, что летом с юга хлынут лавины пауков, которых потеснит саранча. Люди смогут от них защищаться только в больших селениях и городах. Нужно к этому быть готовым. Сейчас идёт подготовка к войне.

Сразу и прямо сказал, что здесь, в Ставрополе-на-Вол-

ге, будет всем управлять его наместник, а после принесения присяги верности – князь. Предложил Чалому стать таковым.

– Подумай и дай мне ответ до моего отъезда.

Вкратце изложил обычные повинности, взносы в общую казну, но и в ответ Москва будет оказывать помощь и защиту. От всех внешних врагов. Уже им привезено оружие, инструменты, которые будут оставлены наместнику. Как и два робота. Боевой станет следить за порядком в городе, истреблять вредных насекомых, оставляя съедобных людям, а также ходить на охоту. Добычу получают в первую очередь те, кто будет учиться сам или пошлёт на учёбу детей. Рабочий робот, кроме проведения уроков, будет учить земледелию, садоводству, а в свободное от этого время работать на огородах и в садах.

Через роботов, сообщил Росс, он сможет будет передавать сообщения Чалому или ещё кому. Можно и ему через того же робота что-то сообщить. Как, впрочем, и всем остальным. Например, ежели кто-то сочтёт себя очень уж обиженным кем-то или чем-то...

Росс заметил, что из двери незнакомый мужчина дал Чалому знак. Мгновенно проник в его сознание: это был главный по дому, он сообщал, что стол накрыт и можно гостя звать к нему. Повернулся к Чалому:

– Ты как, решил? Останешься здесь наместником от меня?

Тот согласно наклонил голову:

– Это высокая честь для меня, Великий князь.

– Назначаю тебя наместником. Оружие и инструменты получишь после ужина. – Поднялся. – А теперь веди к столу. Надеюсь, рака успели приготовить?

– Я сразу же велел им заняться, как только его принесли, – подобострастно ответил Чалый.

Росс ощущал, что тот доволен, так как ожидал суровых мер. Правда, немного беспокоится насчёт повинности, не окажется ли чрезмерно велика?..

Не стал говорить, позже сам убедится, что повинность скромна, а вот выгоды и помощь окажутся куда как больше.

Мясо рака действительно оказалось очень вкусным. Из не слишком смелых разговоров за столом – большинство робели от его присутствия, как и недвижимо застрявшего за спиной грозного боевого робот – он узнал, что тут лишь несколько человек когда-то попробовали сей деликатес. Баллай однажды добыл молодого рака, но смог донести до дома лишь одну клешню, а когда с группой охотников вернулся за оставшейся добычей, там лежал один хитиновый панцирь – хищники всё выели дочиста.

Росс немного более пространно рассказал о грядущей войне, о её причинах. Ненавязчиво подчеркнул, что лично ему они не страшны в любом количестве, как и Москве с Самарой, но вот практически все небольшие поселения, не говоря уже о застигнутых поодиночке людей, будут уничто-

жены. Потому он и берёт под свою руку (выражение, усвоенное из исторических материалов в Лунном котле!), окрестные территории, чтобы защитить от паучьих орд. Пусть не думают, что он делает всё это корысти ради...

Засиживаться долго Росс не стал, объяснил, что должен возвращаться в Самару. Позже оттуда прибудет глоссер, но уже без него, сюда доставят новую партию инструментов, оружия.

– Кстати, Чалый, ты обсуди со своими помощниками, что тебе наиболее необходимо и сообщи через робота мне. Постараюсь учесть твои пожелания. А пока занимайся обычными делами, укрепляй город и продумай систему оповещения окрестных селений, чтобы при опасности сразу спешили сюда в надёжно оборудованное укрытие.

В разговоре с Чалым он вышел из дворца, спустился по лестнице и заметил мелькнувшую за верхушками деревьев стрекозу. Откуда-то из недр сознания всплыли наставления Сеченя о необходимости эффектных поступков вождя и сразу родилась идея...

Росс вселился в сознание стрекозы, вернул её обратно ко «дворцу» и заставил ринуться на себя с той стороны, с которой он, по мнению присутствующих, видеть её не мог. Чалый вскрикнул предупреждая об опасности, кому-то уже показалось, что стрекоза впивается в шею Росса и откусывает напрочь голову...

Но тут сверкнула вспышка боевого лазера с головы робо-

та, а Росс уже выхватывал из ножен нож, который мгновенно вырос в блинную саблю. Одновременно уклоняясь в сторону, он нанёс удар: страшная голова и длинное туловище стрекозы развалились надвое и грохнулись на землю кусками агонизирующего мяса.

На виду у всех оружие Росса приняло вид скромного ножа, который он спокойно вложил в ножны. Посмотрел со значением в глаза Балая, тот отвёл свои в сторону, поняв, что было бы, если бы он решился на внезапную атаку тогда на крыльце...

Чалый смотрел изумлённо на Росса, переводил взор на уже безжизненные части стрекозы. Как и всех, его потрясла такая сценка.

«С ударом мне повезло, – подумал Росс, – словно по заказу, рассёк практически на две равные части. То-то у всех глаза полезли на лоб. Конечно, приятно выглядеть героем, но куда лучше, что будет меньше охотников строить мне козни. Слишком страшен враг, чтобы терять людей в пагубных междоусобицах, сварах и ссорах».

Пригласил Чалого занять место в кресле в кабине глассера, а все остальные расположились в грузовом отсеке.

Росс занял место рядом с Чалым, рядом расположился робот. Такой способ передвижения тоже должен произвести впечатление. И произвёл! Мало кто удержался от удивлённых возгласов и комментариев...

У дома Буная собралось много людей.

Росс пригласил Чалого пройти ко второму глоссеру. Роботы принялись его разгружать. От оружия у Чалого загорелись глаза. Как и при виде кольчуги. Особенно после того, как Росс попросил одного мужчину надеть её и показал, что нужно делать, чтобы она трансформировалась до нужных размеров. Для этого он ещё в Самаре изготовил специальный скрипт-ключ, который имел вид перстня. Его Росс передал Чалому, теперь тот мог распределить кольчуги между своими воинами и произвести необходимую настройку параметров. Добавил, что остающиеся тут роботы объяснят и покажут, как использовать инструменты. Ещё раз напомнил о необходимости организовать учёбу. Имевшиеся тут сладости и синтезированные продукты остаются для поощрения учеников.

Бунай не подходил к Чалому, но и враждебности не выказывал. А последний тоже делал вид, что не замечает его. Впрочем, действительно мало замечал, занятый осмотром оружия, настройкой кольчуги. У него даже возникло нечто вроде эйфории от вновь открывшихся возможностей, и Чалый радовался, что остаётся наместником Великого князя, хотя ожидал совсем иного решения.

Его радость даже не убавило то, что почти сорок человек решили перебраться в Самару. Бунай говорил, что желающих оказалось больше, но взять остальных мешал недостаток места в глоссерах.

Росс дал последние наставления Чалому, простился с ним

и остальными, сделал шаг к своему месту в кабине, но тут с треском повалился плетень. Слишком он много любопытных собралось, глаза на необычное зрелище, чрезмерно навалились на него в попытках получше разглядеть человека, о котором рассказывают столько диковинных вещи. Большинство свалившихся людей тут же легко поднялись, но один мужчина никак не мог этого сделать, одна нога совсем его не держала. Да и вторая была не очень сильной. Мужчина выглядел не слишком здоровым, казался высохшим от голода, и кости чуть ли не прокалывали кожу. «Это у него не столько от недоедания, сколько от болезни – туберкулёз. Раньше его называли чахоткой и лекарства не знали, – понял Росс. – Еда ему впрок не идёт. Хотя и ест он меньше, чем требовалось бы...»

Никто калеке не помогал, а сам он никак подняться не мог и выглядел просто жалким.

Росс пожалел его. Быстро подошёл, поднял и поставил на ноги, сказав:

– Держись за меня, Балуша (знание имени мужчины само пришло к нему, у многих оно было в голове).

Собрал всю свою внутреннюю энергию и принялся переливать её в калеку, и вот он уже хоть и нетвёрдо, но стоит на обеих ногах.

Болезнь оказалась упорной, была деформированы кости обеих ног и рук, потому покидала жертву медленно.

Росс мысленно воззвал к Богине Севера: «Мама, помоги

мне! Дай мне необходимые силы!»

Заструились снизу флюиды, он сам почувствовал себя посвежевшим, но направлял их преимущественно в Балушу.

Краем сознания отметил возгласы удивления: «Что это они? Так реагируют на выздоровление калеки?..» И тут же заметил, что от переизбытка нахлынувшей на него энергии его тело стало лучиться бело-матовым светом. Вот что поразило людей. Подумал: «Пусть удивляются, это тоже один из княжеских эффектов, хоть я и не специально его придумал. Упрочится мой авторитет. А сильная власть – благо для государства и его жителей...»

Потом избавился от ненужных мыслей, сосредоточился на процессе. Кости поддавалась туго, потому он попутно исцелил, омолодил другие органы тела Балуши, затем снова направил свою силу на его костяк...

Наконец, всё закончилось. Бывший калека уже твёрдо стоял на ногах, свыкаясь с новыми ощущениями совершенно здорового человека. Росс отметил, что он не только выглядел моложе, но и ростом стал заметно выше, плечи его расправились, и выглядел он молодцевато. Наверное, был неплохим воином и охотником... Сам же одёрнул себя: «Почему – был? Он опять стал прежним! Очень пригодится в грядущей битве с пауками...»

Повернулся и, не ожидая ни от кого выражений благодарности, занял своё место в глассере. Помахал рукой Чалому и направил аппарат в сторону Самары...

+ + +

Новоприбывшие ночь провели в подготовленных для них палатках. Утром Росс побывал на улице Предтеченской, там уже был реинформирован ещё один дом, работы уже хлопотали над следующим объектом.

«А почему здесь только два работа? – задумался Росс. – Их уже столько понаделано мультиваторов – свыше сотни! – и они чуть ли не все простаивают без дела, только пылятся. Нужно если не всем, то большинству дать работу!..»

Вернулся в подземелье, сформировал программу восстановления в прежнем виде двух кварталов в пределах Предтеченской, Дворянской, Панской и Николаевской улиц, с дворовыми постройками и площадками включительно. Указал порядок, в каком следует реинформировать здания.

Рассматривая видеоролики пятивековой давности, Росс обратил внимание на несколько внушительных строений, которые обращали на себя внимание своими громадными размерами, высотой и совершенно отличным от иных стилем.

Решил побольше узнать о них, и выяснил, что в двадцать первом веке (как и в предыдущем) сетовали на эклектику застройки Самары, её разностильность и разнородность, на отсутствие единства архитектурного вида.

Задумался: «Можно восстановить и их, но стоит ли? Может быть, исправить прошлые ошибки?..»

Дал задание компьютеру на тех же местах, на тех же фундаментах построить другие здания, в той же манере, что и

близ лежащие, той же этажности. Он уже знал, что реинформерам особой разницы нет, они могут строить новое, ничуть не менее быстро, чем восстанавливать былое.

Спыхватился: наверное, здесь он будет бывать довольно часто, ему нужен дом! Конечно, ему бы отлично подошёл и бункер, но он же – Великий князь, правитель! Общественная личность! Он должен быть на виду, принимать делегации или послов, проводить различные мероприятия. Так что абы какой дом не годится – нужен величественный дворец, один вид которого внушал бы уважение.

Отменил задание по самому большому строению, построенному в середине двадцать первого века и имевшего совершенно модернистский вид, поручил компьютеру возвести дворец в четыре этажа и с подвалом в имперском русском стиле с небольшим использованием наиболее типичных и удачных декоративных элементов самарских строений девятнадцатого и начала двадцатого веков. Ему показался удачным архитектурное решение местного художественного театра. Попросил взять данный проект за основу. К зданию должен был примыкать зимний сад и обычный, которые в тёплое время года становились бы едиными целыми. В подвале разместился бассейн, оформленный в виде небольшого озера, а также баня и спортивный зал. Запроектированы были отдельные покои для Росса и Веды, детская, кабинеты, большой и малый тронные залы, совещательная комната, многие подсобные помещения.

Всё обслуживание дворца было предельно механизировано, в этом Росс велел использовать достижения двадцать второго века. И ещё указал обеспечить предельно надёжную защиту от проникновения в здание любого вида насекомых, как и потенциальных злоумышленников из людей. Позже он потребовал устроить подземный переход от этого дворца к родному бункеру, он находился в нескольких сотнях метров по прямой, но был обеспечен автоматическими вагончиками, которые быстро перевозили пассажиров из одного конца в другой. Доступ в переход открывался только по специальному коду.

После этого Росс решил предельно ускорить работы и отдал приказ приготовить ещё двенадцать команд роботов и реинфоморов. Одна из них занялась сооружением огромного холодильника, это потребовало совсем небольших затрат времени и энергии. Он походил на гигантскую приплюснутую сверху трубу высотой около шести метров, шириной вдвое больше и длиной более пятидесяти. Внутренность была заполнена квазиполимером – гелем зелёного цвета, сродни тому, который находился в трансформерах. Он принимал всё в себя, обеспечивая каждому продукту оптимальную температуру, гнилостные микроорганизмы уничтожались. Огромный монитор демонстрировал всё положенное на хранение и автоматически выдавал требуемое по команде.

Затем Росс велел паре десятку роботов цепью пройти по территории, на которой должны были проходить реинфор-

мации, и постараться прогнать всех проживающих там насекомых, уничтожать при этом только стрекоз и тех, кто будет яростно нападать или упорно не вылезать из своих нор. Нужно было обеспечить безопасность людей, которые там поселятся.

Предупредил местных поселян про акцию, попросил не мешать, туда не заходить. Но многие кинулись смотреть, что там происходит. Близко не подходили, смотрели издали на прочёсывание солдатами местности. Те создали из своих рук подобие металлических тарелок и шли, на ходу хлопая ими, производя оглушительный шум. Ими же били кидającychся на них хищников, острые края наносили раны не хуже топора. Стрекоз в воздухе поражали лазеры. Другие роботы забирали убитых насекомых, вырезали лучшее мясо и помещали его в холодильник.

Спустя некоторое время роботы акцию повторили, а затем началось уже не отпугивание, а уничтожение всех насекомых, которые несмотря ни на что всё же не уходили отсюда или возвращались. Их мясо пополнило запасы в холодильнике.

Специальный робот занялся выработкой из их мяса консервов по разной технологии. Их давали опробовать людям, отобрали самые лучшие, и началась переработка именно в таковые. Их помещали в холодильник и выдавали поселянам, когда тем они требовались.

Росс тем временем снова сидел за главным компьютером в

подземелье. Несмотря на отпугивание и уничтожение насекомых, безопасность жилых кварталов не будет обеспечена. Ведь в любой момент могут в город проникнуть по воздуху стрекозы, осы, комары, шершни, слепни, а по земле пройти клещи, тараканы, крапивняки и тому подобные. Можно ли их остановить, не допустить к людям?..

Принялся искать нужные сведения.

Заглянул в раздел охотников, ведь они были вынуждены устраивать свои лагеря в опасных местах. Как защищали тогда себя?..

А как люди защищали от опасных животных и насекомых свои дома, сады, поля, посевы?..

Правда, при старых людей насекомые имели очень малые размеры, их методы сегодня мало пригодны.

Наткнулся на раздел астроохоты. Оказывается, велась охота и на некоторых планетах в других звёздных системах. Например, вблизи Сириуса. Там водилось очень много всякой живности...

Росс принялся искать: а как люди там защищали себя?..

Нашёл экзомембраны, которые были многих десятков видов. Они могли быть мягкими и жёсткими, совершенно ни для кого непроницаемыми или доступными для прохода указанных лиц и аппаратов. На другой планете применялась мелко- или крупноячеистая сеть. Порой ими накрывали огромные здания или закрывали проходы между ними.

Росс возликовал: вот и решение! Всё пространство вос-

становленных зданий можно накрыть такой сетью, только нужно решить, какой размер ячейки наиболее рационален. По внешнему периметру между домами тоже можно натянуть ту же сеть, а там, где будут ходить люди и транспорт, установить проницаемые мембраны. Её, как и сеть, нужно будет углубить и в землю на два-три метра, чтобы снаружи насекомые не проникали через землю.

Компьютер произвёл необходимые расчёты, Росс дал задание мультиватору изготовить её.

В ходе подобных поисков Росс обратил внимание на иные средства защиты от животных и насекомых: в их числе, ультра- и инфразвуки, химические вещества для отпугивания или истребления, некоторые виды излучений. Воодушевился, поручил компьютеру собрать все эти сведения, систематизировать и провести эксперименты. Позже тот составил программу, мультиваторы изготовили необходимые приборы и снаряжение и робот с ними на глассере отбыл на юг, к князю Казаку. Попутно Росс переслал ему оружие, переговорные устройства в виде браслетов, которые имели и многие другие функции, полезные их владельцам.

Оставив князю груз, робот двинулся дальше на юг к паучьим землям, там занялся экспериментами на восьмилапых, когда их встречал. Пауки пытались нападать, но робот укрывался в кабинете аппарата и на агрессию никак не реагировал, только предварительно с помощью пневмотрубки посылал в них «метку». Она сразу прилипла к хитину восьми-

лапого, приобретала его цвет и внешний вид. При необходимости, она передвигалась на нужное место, где фиксировала происходящие в организме процессы и передавала роботу, производящему эксперименту по воздействию на пауков. Периодически результаты передавались в главный компьютер подземелья, затем с ними знакомился Росс. Они обнадёживали...

По ходу восстановления зданий Самары в них обеспечивалась полная безопасность от насекомых, а также снабжение холодной и горячей водой, очищение и кондиционирование воздуха. Только последовал запрос насчёт выбора места и внешнего дизайна водонапорной башни.

«А какие использовались ранее?» – запросил Росс и компьютер выдал ему сотни лучших вариантов. Среди них его глаз сразу выхватил «избушку на курьих ножках» в одном из городков Вологодской области, такую водонапорную башню некогда там установили. Росс дал команду сделать и тут такую. Высоты её не хватало, потому компьютер тут же добавил живописный холм, на который водрузил эту избушку, в неё по «курьим ножкам», а на самом деле трубам, текла туда и обратно вода. До этого она проходила очистку, дезодорацию после забора в Волге.

Вечером рассказал об этом, как и о других делах Веде. Она загорелась:

– Хочу посмотреть, я приеду к тебе!

Он сначала опешил:

– А не опасно? А город на кого оставишь? А Сашка не опасно перевозить?

– Не вижу ничего опасного. А городом пусть Сечень с твоим отцом пока занимаются. Они и сейчас всё сами решают, я только утверждаю.

Росс решил:

– Завтра отправлю к вам десяток транспортных глиссеров с роботами, оружием и прочим. На одном из них можешь прилететь сюда. Они куда быстрее маленьких. Можешь взять и не один. Да, захвати заодно беженцев! В Москве их переизбыток, а тут места для них премного, хоть каждому по дому выдавай! Сейчас же дай задание Сувору искать желающих. Не только молодых, как в первый раз, а любых. Тут условия для проживания очень хорошие для всех. И безопаснее: Волга и втекающая в неё Самарка помешают паукам проникнуть в город. Есть мосты, но мы их перекроем. Я уже нашёл чем – мембранами!

– А что это за мембраны? – заинтересовалась Веда.

Росс принялся рассказывать об очередной премудрости старых людей, которая очень кстати.

Верный данному слову, Росс не стал откладывать это дело надолго, а уже на следующий день с двумя роботами облетел все мосты на Самарке, установил на них почти прозрачную мембранную защиту...

Вернее, это сделали посланные им роботы, он только наблюдал за ними. Каждая мембрана не только закрывала до-

ступ на мост, но и выше десятка метра верха, а также стороны моста до самой воды. Поверхность её имела нулевое трение, потому взобраться по ней было просто невозможно, настолько мембрана была скользкой.

Росс не переставал удивляться её свойствам. По какой-то ассоциации ему пришла в голову водяная преграда, только не падающая, не текущая, а неподвижная? Сквозь неё можно было пройти со всем тем, что было разрешено, за спиной она сразу смыкалась, становилась сплошной. Если же к ней подступал тот, кто входил в длинный перечень нежелательных существ и вещей, то мембрана приобретала прочность стали, преодолеть тогда её было невозможно. Вот такое создавали в прошлом мудрые старые люди!

Вспомнил Лунный котёл и свою первую неудачную попытку входа в него, несомненно, там применена аналогичная технология: кто-то проходил внутрь, а кого-то напрочь блокировали.

Теперь по мостам с юга врагам проникнуть помешает установленная мембрана. С Запада Самару защищала могучая Волга-матушка, а воды пауки панически боятся. Теперь нужно было подумать о возможных угрозах с востока и севера. На тот случай, ежели всё же где-то скромную речку Самарку форсируют, ближе к своим истокам она становится всё более узкой и мелкой...

Глава 43. Веда в Самаре

Веда прибыла не одна, а с сыном и тремя помощницами и Всеславом. О нём заранее не было сказано ни слова, отец решил сделать Россу сюрприз. Они крепко обнялись, обрадованные встречей. С некоторой опаской Росс взял на руки сына, уж очень хрупким тот ему казался.

– Шурик почти всю дорогу спал, – сообщила Веда, – ни разу даже не хмыкнул.

– Он вообще молодец, – сообщила нянька, – редко когда плачет, быстро растёт.

Последние слова Росс воспринял с сомнением: ему казалось, что сын за последние дни и не прибавил в весе. Во всяком случае, он такого не замечал. Вспомнил из усвоенного в Лунном котле сентенцию, что быстро растут чужие дети.

Повёл показывать гостям палаточный городок, а затем, оставив сына на попечение нянькам, с Всеславом и Ведом отправился в подземелье, продемонстрировал им «апартаменты» Русакова, скафандр бога, мультиваторы, которые давно уже работали с постоянной нагрузкой. Среди заказанного ими уже находились браслеты. Два из них Росс подарил отцу и Веде, а один надел на свою руку. Они позволяли общаться друг с другом и управлять различными механизмами и роботами – для Росса с абсолютно всеми, а прочие браслеты только с теми, на которые они были настроены. Также в

них имелись часы, фонарик, зажигалка, компас, демонстрационное устройство, вроде того, которое использовали роботы-учителя для показа картинок слушателям, и много иных функций: например, показывали температуру воздуха и тела владельца, вели видеосъёмку.

Рассказал об этом, объяснил, как пользоваться. Затем пошёл в столовую, где угостил синтезированным обедом, уставив блюдами весь стол: щи, окрошку, мясо по-деревенски, кулебяка, семгу и лососину, жареные в сметане караси, русский салат и винегрет, мандарины, апельсины, яблоки и виноград, брусничный морс, мороженое различных сортов. Есть гости не очень хотели, но попробовали всего понемножку. Правда, мандарины съели все, но от добавки отказались.

Поднялись наверх и направились в реинформируемый город. Кварталы совершенно новых домов произвели огромное впечатление. Ни Всеслав, ни Веда ещё не видели ни одного здания старых людей в прежнем виде. На их глазах уже шло заселение домов на улице Чельшева, накануне им был отдан приказ об этом. Распределением квартир занимался робот: предоставляя каждой семье или отдельному человека на выбор несколько вариантов.

Росс со спутниками прошёл чуть дальше, он специально ничего не говорил, а подвёл их ко дворцу, который только-только был построен. Веда изумлённо ахнула:

– Какая красота!

Всеслав согласился:

– Очень красиво!

В сознание Росса всплыло слово и он воспользовался им:

– Лепота! – и сразу пояснил остальным. – Красота!

– И кто тут будет жить? – спросила Веда.

Росс выдержали паузу, а затем ответил, сохраняя равнодушный вид:

– Мы.

Брови Всеслава поползли вверх. Сын ему пояснил:

– Должны же мы где-то жить. Вот этот дворец для нас.

– А бункер и те подземелья, что устроил Русаков?

– Их мы тоже сохраним. Для себя. Нельзя же правителю жить под землёй. Кстати, между дворцом и бункером проложена дорога – фактически, метро! Можно быстро перемещаться туда и обратно, никого не ставя в известность. Позже я вам покажу его. Пока я и сам там не был, знаю только по карте, где он должен быть. Пользоваться им можно только с вашими браслетами, другие люди просто туда не пройдут. Двери здесь открываются только нам.

– А если попытается войти кто-то другой? – спросила Веда.

– Ничего не получится! Только в нашем сопровождении или после указания контрольной системе о его допуске – временном или постоянном. Также можно ограничивать доступ посторонним в различные помещения, куда не разрешите – другие не войдут.

Повёл Веду с отцом к главным дверям – те сразу распах-

нулись.

– Тут всё автоматизировано, так было у старых людей. Поддерживается заданная температура воздуха, влажность. Свет включается и регулируется, в том числе, и звуковыми командами.

– Это ещё как? – не понял Всеслав.

– Нужно обращаться, как к живому человеку. Автоматика всё сделает.

Они шли по коридору по красивому и мягкому ковру.

– Вот так, например, со светом. – Сказал более громко. – Освещения недостаточно, прибавьте, пожалуйста.

Свет с потолков и верхней части стен усилился.

– Чуть больше!

Свет заметно усилился.

– Хорошо, спасибо, а теперь вернитесь к обычной норме.

Тут же свет стал таким, каким был при их появлении в зале.

– Вот так! – удовлетворённо заключил Росс. Сам он впервые опробовал автоматику и подумал, что они этого не знают и уверены, что он в этом собаку съел (такая идиома всплыла из его сознания). – Здесь можно вообще обходиться без слуг, но... Нельзя! У правителя должен быть двор, челядь, свита и прочее. Так говорится во всех исторических хрониках. Было даже раньше выражение: «Короля делает свита!» Увы, но придётся сюда допустить других людей. Для них имеются тут помещения, а также и соседние дома оставлены тоже для них

и для послов или делегаций, который будут прибывать сюда.

– А как же Москва? – напомнил Всеслав. – Ты хочешь переехать сюда?

– А что, тут даже лучше! – воскликнула Веда.

– Москву мы тоже восстановим, будет не хуже. А здесь будет наш второй дом. Должны же мы где-то жить, когда приедем в Самару.

Позже вечером, когда уже стемнело, Росс повёл жену с отцом в город. Хотя светились окнами дома всего четырёх зданий, куда уже вселились люди, а остальные стояли пустые, без жильцов, но имелось наружное освещение, декоративная подсветка домов, далеко были видны большие часы на самом высоком строении. У музыкального фонтана с цветомузыкой собрались люди. Виды были впечатляющими. Всеслав и Веда не могли сдержать восхищённых слов, ничего подобного они не видели.

– В Москве устроим всё не хуже, – заверил Росс. – Насколько мне известно по информации, полученной в Лунном котле, Москва прежде была не хуже Самары, а даже куда лучше. В то время немало людей сетовали, что именно Москве уделяется наибольшее внимание в ущерб остальным регионам и городам страны.

Ему захотелось сделать сюрприз жене, втайне от неё он уже в этот день связался с Сеченем, который заправлял всеми делами в Москве в его отсутствие. Сообщил, что направляет специальный транспорт с реинформерами и роботами,

пусть займётся восстановлением кремлёвской стены со всеми башнями, дабы вернуть им былой вид. А также храм Василия Блаженного и вообще все здания на Красной площади. Предупредил, чтобы он держал это в секрете от Веды и Всеслава, пусть удивятся, когда увидят.

Потом подумал, что нужно восстановить здание главной государственной библиотеки и улицу Арбат. О последней Росс много слышал в Лунном котле из разных исторических материалов. Посмотрел карту, она оказалась сравнительно близко от Кремля. Загорелся желанием посмотреть на неё: «В каком состоянии она сейчас?..»

Росс мог войти в сознание любого человека, которого знал или просто видел издали. «Может, послать кого-то пройтись по тому месту, где раньше был Арбат, и посмотреть его глазами?..»

Закрыв глаза, вспомнил карту Москву, принялся вчувствоваться в общее ментальное поле всех горожан... Он находился слишком далеко, это давалось с трудом, потом всё же получилось. Как бы под ним, внизу, возникла панорама, на которой он разглядел контуры огромного Кремля, опоясанного стеной. Вспомнил, где должен находиться Арбат, стал перемещаться в ту сторону. Видел на улицах бирюзовые точки – это были люди. На самом Арбате их оказалось немного. Глаз выделил самую яркую из всех и он сосредоточил на нём своё внимание.

Взмолился к Богине: «Мама, помоги!» Напрягся, и пре-

града рухнула – он прорвался в чужое сознание совершенно незнакомого ему человека, которого он никогда не знал и не видел! Глаза на мгновение ослепил яркий свет и зелень. Впереди огромный слепень двигался к нему, явно наметив себе в жертву. Росс стегнул его волной страха, слепень отпрянул, загудели его крылья и унесли далеко в сторону Москвы-реки.

Он ощутил радость того, в чем разуме сейчас находился. «Кто же это?..»

Быстро узнал, что это Могун, подросток лет двенадцати. Он решил порыскать в развалинах в поисках чего-нибудь. Его друзья вчера тут нашли подвал, в который пролезли через раскопанное окно. В нём оказалась различная посуда старых людей, которые они перетаскали своим родителям. Могуна с ними не было, он ходил на охоту с отцом, а потому ему ничего не досталось. Он решил поискать в одиночку, но едва не стал добычей слепня.

Росс заставил подростка пройтись по остаткам древней мостовой, руины здесь оказались ниже обычных и почти все они тонули в зарослях деревьев и кустарников. Лишь один дом был заселён большой семьёй, двор имел прочное ограждение.

После этого Росс оставил Могуна, снова обратился к Сеченю с просьбой после Кремля и площади направить роботов восстанавливать Арбат. «Живущим там объясни, что они получат новый дом, а на время пересели в какое-нибудь иное

место...»

+ + +

Росс вспомнил о Боране. Пригласил его к себе, поинтересовался, как он привыкает к новому месту, есть ли какие трудности, проблемы? Тот пожал плечами:

– Очень много нового для нас, непривычного.

– Вернуться на прежнее место не хотите?

Боран покачал головой:

– Нет, жена довольна, а особенно дочери. Тут им куда интереснее. И правду ты тогда сказал, а я не поверил: здесь намного безопаснее. Роботы даже не позволяют приблизиться к нам хищникам. Не нужно ходить и оглядываться, ожидая нападения в любую минуту.

– Это хорошо. И учитесь! Чем больше освоите нового, тем жить будет легче, интереснее. Да, кстати, там далее в степи вы людей не встречали? Ежели имеются такие, то можно их пригласить к нам, у нас места всем хватит. И от пауков легче будет обороняться, а там они в одиночку погибнут. Даже небольшие группы не спасутся. Да и большие тоже.

Боран оживился:

– Есть такие! Правда, мало осталось.

– А почему мало? Раньше было больше?

– Одних увели козвой, а другие сами к ним ушли.

– Козвой? А это кто такие – люди или пауки?

– Люди! Они пешком не ходят – постоянно ездят на больших зверях с красной кровью. Про них говорят, что они и

родятся в сёдлах, а ездить обучаются раньше, чем ходить и говорить.

– Про животных, на которых они ездят, расскажи подробнее, – заинтересовался Росс. – Ты их видел?

– Видел один раз издали. Сразу спрятался, иначе бы они меня или убили или с собой увезли.

– Так какие они из себя? Они на каких-то зверях ездят? Какие из себя эти звери? Опиши их.

– У них четыре ноги, а не восемь, как у пауков. Длинные хвосты из волос и на шеи волосы растут, они свешиваются на каждую сторону. Я нашёл их несколько волос, они во-от такие! – Боран развёл руки далеко в стороны. – Отдал жене, она была рада, ботинки подшивала ими, очень крепкие! Кожа стёрлась, а волос остался почти целым.

Росс уже начал догадываться, он извлёк планшет, быстро нашёл соответствующий раздел и вот в воздухе засветилась голограмма орловского рысака в яблоках.

– Козвои ездят на таких животных?

Боран закивал головой:

– Да, очень похож! Только цветом они были иные, темнее, видел жёлтых или коричневых. И без пятен!

– Значит, козвои ездят на лошадях, – заключил Росс. – Это великолепно! А я почему-то был уверен, что лошадей не сохранилось!

– Про этих зверей говорят, что они имеют очень злой характер, загрызть клеща способны и пауков совершенно не

боятся. Бегают они не хуже, а если кто их догоняет, то они так сильно бьют задними ногами, что нередко убивают преследователя.

– Нужно познакомиться с козвоями, – решил Росс, – пригласить их сюда.

– Не пойдут! – категорически заявил Боран. – Они никому не подчиняются, кроме своего вождя. Живут очень хорошо, к ним многие хотят перебраться: у них безопаснее, спокойнее и сытее.

– Тогда просто предупредить о скором нашествии пауков и попросить продать лошадей. Правда, наши деньги они вряд ли возьмут, тогда можно предложить обменять на что-то, им нужное.

– Они возьмут оружие, еду старых людей и вот это, – Боран показал недавно подаренный ему Сеченем, который долго с ним беседовал, узнавая подробности кочевой жизни в степи, компактный комбинированный прибор, он в себя включал зажигалку, фонарик, компас, часы, термометр.

Боран согласился отправиться к козвоям, но попросил разрешения взять с собой сына Лахвая. Росс позволил и дал в придачу боевого робота. Большой грузовой глассер загрузили луками, стрелами, ножами с вмонтированными в их рукоятки фонарики, зажигалки, компасы, часы и термометры, а также одежду, обувь, посуду, большие зеркала и маленькие зеркальца, различные украшения – кольца и перстни, браслеты, ожерелья, колье, серьги, диадемы.

Росс позволил отдать даже весь груз за пять лошадей, именно столько мог вместить глоссер. Предупредил, что четыре непременно должны быть кобылами, и все молодыми, здоровыми.

...Потом Боран рассказывал, что прибытие глоссера произвело сильное впечатление, козвой вначале относились очень уважительно, но однажды ночью попытались напасть. Робот вовремя поднял тревогу, Боран с Лахваем скрылись в кабине аппарата, закрылись и оттуда наблюдали, как механический солдат расправляется с налётчиками. Ему был дан приказ никого не убивать, не калечить, поэтому он только расшвыривал их по сторонам и наносил стальными кулаками весьма чувствительные удары. Некоторым срезал лучом лазера макушки их шляп, в которых ходят все козвой, кому-то – каблуки сапог, расплавил лезвия ножей...

– Они убежали, крича, что имеют дело с «шайтан-человеком!», – усмехнулся Боран. – Потом уже делать нам чего-то плохого не решались. Но постоянно хитрили. То старых лошадей пытались всучить, хорошо, что робот их осматривал и тут же это обнаруживал, то жеребца никак не давали, то очень болезненного привели. Потом всё же пригнали пять неплохих лошадей. При этом сразу заявили, что никто из них с ними к нам не поедет. И не поехали.

– А с какой стати?

– Я у многих спрашивал, потом один козвой польстился на подарок, рож с фонариком в рукоятке, и сообщил, что

другие люди не умеют обращаться с лошадьми, и те быстро умирают или не дают приплода.

– Ну, насчёт обращения с лошадьми у нас много информации, теоретически всё нам известно, – прокомментировал услышанное Росс. – Во времена старых людей лошадей успешно разводили, все эти знания сохранились.

– А может быть, сейчас лошади стали другими?

– Конечно, это вполне возможно. Скажем, произошли какие-то мутации, о которых раньше даже и не думали. Но я уверен, что мы справимся. Если хотите, то с сыном займитесь лошадьми. Я дам вам робота в помощь, он получил все те сведения о лошадях, что остались от старых людей. А вот насчёт того, как с ними обращаться ныне... У меня есть идея!

Росс позвал робота, которого он определил конюхом и направился к лошадям. Они находились в только что приготовленной для них конюшни, к которой примыкал пока ещё пустой сенажный склад и манеж.

Он увидел лошадей впервые в жизни. Ему понравились могучие тела с рельефной мускулатурой, особенно выделялись задние ноги. Посмотрел и подумал, что такими вполне можно убить и клеща, и таракана, а то даже и средних размеров паука. Попытался приблизиться, жеребец угрожающе всхрапнул, поднял голову и оскалил огромные острые зубы. Да, у его предков они были куда меньше, а в период царствования гигантских насекомых лошади стали просто обязан-

ными уметь постоять за себя, иначе бы просто не выжили.

Росс попытался проникнуть в сознание лошадей, но это оказалось очень трудно, как никогда трудно. Действительно, пауки были перед такими практически бессильны и повлиять своей волей на лошадей не могли. Лишь ценой невероятных усилий Россу удалось пробиться в их память, он принялся вытаскивать сведения о том, как же козвой ухаживали за лошадьми, и эти сведения тут же пересказывал роботу: кормление и поение, обязательная чистка, сразу после долгих скачек не давать покоя, какое-то время поводить, дабы они успокоились, на ноги нужно прибивать подковы...

Проверил: подков не оказалось, хотя следы от них имелись. Они были сняты коварными козвоями, а без подков копыта повреждались и лошадь становилась хромой, фактически калекой.

«Это нужно запомнить! Уж подковами мы их обеспечим! – подумал Росс. – И гораздо лучшими, чем они когда-либо имели!»

Он тут же избавил лошадей от подкожных и внутренних паразитов, исцелил ссадины и небольшую рану у самой крупной кобылы. Другой восстановил нормальное пищеварение.

«Что ещё делали козвой, чего они пытались скрыть от нас? Как бы не упустить!...»

Росс продолжил изучение: так, лошадям требуется хорошая еда и постоянно свежая вода... Кормить лучше трижды в день: свыше трети дневного рациона давать утром, немно-

го в полдень, а вечером всё оставшееся. И дать при этом немного масла... Ага, лошади любят лизать солонцы! Так они восстанавливают потери хлорида натрия, очень важного для их здоровья. Учтём, сделаем!.. Требуется ежедневно чистить денник – это то место, где стоит лошадь, менять подстилку... Также лошадь нуждается в ежедневной чистке, нужно осматривать копыта, удалять камушки, всякую грязь, занозы...

«Это всё я запомню, передам компьютеру, а заодно и поищу в нём дополнительные сведения о лошадям, уж старые люди разбирались в этом деле не хуже козвоев. Справимся!..»

+ + +

Несколько позже Боран совершил ещё одну поездку к козвоям и привёз ещё пятерых лошадей вместе с маленьким жеребёнком, которого отдали с кобылой. Поначалу козвояи отрез отказались даже вести разговоры о лошадях, тогда он схитрил, принялся сетовать, что купленные лошади плохо выглядят, чем-то болеют, некоторые хромают и, наверное, долго не проживут. Демонстрировал те товары, что привёз на обмен. Глаза у козвоев разгорались, особенно у женщин: каждая мечтала получить имеющиеся украшения. Но взять просто так они не решались, боялись присутствия непобедимого робота, который на глазах у всех одной рукой остановил, ухватив за гриву, взбесившуюся лошадь. В конце концов, они решились совершить обмен. А мужчины больше

всего хотели получить луки, которые оказались гораздо лучше их собственных, и ножи, в которых их удивляли острота лезвия, фонарик и зажигалка, последняя позволяла разжигать костёр чуть ли не в одно мгновения, а так они долго трудились, пока не загорался огонь.

Боран тут же доставил лошадей в Самару...

+ + +

Уже в постели, закрыв глаза и расслабляя тело для того, чтобы погрузиться в сон, Росс почувствовал извне попытку мысленного обращения к себе. «Что это такое?» – заинтересовался он.

Сосредоточился, принялся искать адресанта и оказался в чужом сознании. «Кто это такой? Почему он призывает меня?..»

Уже в следующую минуту понял, что это Лахвай, пятки которому прижигают головнями козвои. Рядом тоже самое они проделывали и с его отцом, Бораном. Рядом находились в путах ещё шестеро человек.

Накануне Росс послал Борана с сыном в степь за Самарку, чтобы отыскать там живущих людей и пригласить их на поселение в город. Они нашли таковых, но вскоре оказались окружены отрядом козвоев. Тех было около сорока человек, они хотели совершить набег на Самару, очень их пленили товары, полученные за лошадей, в них разыграла алчность, и негодяи решили напасть на богатый город. Вот сейчас и пытали Борака с Лахваем, чтобы выведать побольше сведений о

Самаре. Оказавшись в совершенно безнадёжном состоянии юноша и принялся мысленно взывать к Великому вождя о помощи...

Росс взъярился, сон тут же улетучился. Через сознание юноши он прошёл в головы мучителей и заставил их прекратить пытки, громкими криками созвал соплеменников. Они собрались вокруг.

– Все тут? – спросил Росс через незнакомого ему козвоя, против его воли.

– Да, да! Говори, что они сказали? Много добра в городе? Где оно?

Росс проник сразу во все сознания одновременно, такого он ещё ни разу не делал, было очень трудно. Он воззвал к Богине Севера и только с её помощью сумел установить полный контроль над чужими умами, заморозил их близкой поживой, расслабил и погрузил в глубокий сон. Хотел было заставить одного из козвоев освободить пленников, но подумал, что они затем убегут отсюда, пусть ещё некоторое время полежат. Только убрал боль от обожжённых ног и послал каждому сильный импульс выздоровления. Несчастные люди облегчённо вздохнули, испытав облегчение от быстро заживающих ран...

Тут же Росс послал робота к Косачу с приказом: немедленно собрать человек двадцать для похода за город. Сам же вызвал себе в подмогу ещё пару десятков роботов. На трёх грузовых глассерах люди и роботы отправились за Самарку.

Росс нашёл стоянку козвоев, пользуясь своим вневчувственным зрением. Со стороны она была практически незаметна, лишь среди кустов в яме горел небольшой костерок, на котором жарилось мясо. Здесь находилось заготовленный хворост, из него разожгли большой костёр для лучшего освещения местности.

Козвои беспорядочно лежали в глубоком сне. Лошади находились чуть в стороне стреноженные, а наиболее строптивые ещё и привязанные.

Первым делом Косач и Бунай развязали Борана с Лахваем. Росс же слал им волну за волной свою целительную энергию и почти тут же отец с сыном встали на ноги, практически не ощущая боли. Сильно дивились этому обстоятельству. Росс им объяснил:

– Не удивляйтесь, я вас вылечил. – Эти мерзавцы сами накликали на себя беду, начав мучить вас. Ты, Лахвай, стал звать ко мне и я тебя услышал. Потому я здесь. В тебе кроются немалые способности, нужно их развивать. Я тебе помогу в этом. Но сие потом, поговорим в более удобное для этого время.

Росс приказал Косачу перевести лошадей в глассеры. Там опустились сходни и по ним животных вводили в отсек. Их оказалось тридцать восемь. Всех отправили в самарскую конюшню, работникам которых поступило указание принять и разместить.

А тем временем всех козвоев связали, отбирая оружие и

укладывая рядами в одном месте. После этого Росс позволил им проснуться. Легко представить их состояние, когда они увидели себя пленниками тех, кого они намеревались ограбить.

Росс вышел на видное место:

– Советую вам дальше жить честно. Конечно, вы забудете мои слова, но если ещё раз мы столкнёмся с вами, то вы так легко не отделаетесь. – Он послал им свои метки в сознание каждого, чтобы в будущем при обращении к ним они напомнили ему о сегодняшнем дне. – Но наказать вас нужно и я думаю: а как? Может быть, вы дадите мне совет? Ну, я слушаю? Говорите!

Понятно, что козвой молчали, иные переглядывались, а у одного блуждала хитрая усмешка: мол, мы не дураки советовать тебе, как нас наказать!

Росс проникнул в его сознание, что козвой даже не заметил, принялся изучать. Очень многое у них наказывалось смертью, в данном случае это слишком сурово, изгнанием – в том числе совершенно без ничего, голышом и безоружного. И считалось позорным наказанием отобрать поясные ремни и отстегать по голому заду крапивой. Особенно – для мужчин. Таковые потом подвергались насмешкам до конца своей жизни.

Росс оживился:

– Косач, Бунай, Тосс, Боран! Поглядите вокруг, поищите крапиву. Имеется здесь такая?

Почти сразу же Лахвай выкрикнул, показав рукой в левую сторону:

– Да вон же она, там целые заросли!

Росс послал роботов нарвать крапивы покрупнее. Затем поочередно с каждого козвоя приспускали штаны, забирали ремень бросали в костер и робот сёк его по заднему месту крапивой. Ровно двадцать раз.

Так проделали с каждым.

Во время экзекуции вернулись глиссеры.

Росс подошёл к костру и посмотрел на состояние ремней, не осталось ли там такие, которые ещё не сгорели полностью? Нет, они к носке уже не были пригодны.

– Косач, пройдите их лагерь ещё раз и осмотрите хорошенько, чтобы не было никаких верёвок, пут или чего-то такого, что можно было бы употребить вместо ремней. Вели роботам помочь вам. Не хочу им облегчать жизнь, пусть удерживают свои штаны руками.

После того, как осмотр был завершён, Росс направился к несостоявшимся грабителям, имевших самый жалкий вид:

– Повторяю, в следующий раз я вас накажу куда сильнее. Не советую давать мне повод для этого. А теперь можете возвращаться по своим домам. Оружие я вам оставляю. Найдёте его потом в общей куче после нашего ухода. Теперь я знаю вас лучше и буду следить за вами. И самое последнее. Уже через несколько десятков дней сюда придут пауки в таком количестве, которого вы не видели никогда в своей жизни.

Даже самые старые. Будьте готовыми к отпору и постарайтесь спасти свои жизни. Может быть, кому-то сие удастся...

Глава 44. Реформы

Робот-педагог напомнил Россу, что почти все его ученики освоили грамоту и умеют читать. Часть выучили таблицу умножения, арифметические действия. Каждый раз проводились экзамены по знанию арифметики, алфавита, способности читать – с каждым новым разом текст давался сложнее, таблицы умножения и при этом начислялись деньги. Теперь уже ученики проходят метрические системы – определяют время на часах, вес, размеры, объём. Снова знания тестируются, оплачиваются. Безошибочная память робота хранила все сведения: кто отвечал, какие отметки получал, и сколько у него накопилось денег. Чем дальше, тем чаще обучаемые спрашивали про деньги: как они их получают, когда? Робот рекомендовал произвести начисленные выплаты.

Решение было за Россом и он дал команду: пора вводить деньги в оборот, что им давно задумывалось и уже готовилось! Был готов магазин в одном из вновь заселённых домов, а в соседнем – минирынок. Но пока они не открывались.

Теперь он дал команду оповестить всех о введении денег, как уже ранее говорилось. Сначала робот должен был объяснить способы их получения или заработка, денежный оборот и особо – жилищную плату, налоги. Последние было решено сделать минимальными, не обременительными, больше для того, чтобы приучить людей платить.

Росс взял за образец существующую систему при старых людях. Никто не должен был оказаться без средств к существованию, каждому следовало обеспечить достойный уровень жизни. Одни были способны такие деньги заработать, а прочим назначались разного рода пособия: детские, по возрасту, по потери кормильца, болезни, временным безработным и так далее.

Он уже говорил на эту тему с Косачем, чтобы тот объяснял людям скорое появление товарно-денежных отношений. Совсем недавно к этому процессу был подключён и Бунай.

Была создана дружина... скорее, нанята: желающим говорили, что они будут получать за это жалованье. Уже работали отряды по уборке – сначала на территории палаточного лагеря, а теперь в городе. Обещана была заработная плата работникам конюшни. Шла сборка диких трав, которые сушились, обрабатывались и упаковывались в автомате в коробочки. Большая часть предназначалась для лекарственных целей, а некоторые шли добавкой к чаю.

Был создан цех по переработки мяса убитых насекомых в консервы, они хранились в холодильнике. Тамошние работники тоже ждали денег. Готовился к работе цех по изготовлению керамических изделий, обустривались пасеки.

И Росс решил: пора, хватит откладывать!

Мультипликатор давно изготовил необходимую сумму различных монет, это было для него лёгкое задание. Всех оповестили и в конце дня робот-кассир обошёл всех людей в

городе, раздавая положенное жалование, заработную плату, пособия. Одновременно вручалась памятка, где было указано о необходимости платить налоги, плату за жильё, указана стоимость основных товаров и услуг. Одновременно открылись магазин, рынок.

Росс решил посмотреть, как реагируют поселенцы на нововведение. Отправился вместе с Ведой и Всеславом.

Большая часть людей собралась в магазине. Мало покупали, больше глядели, словно в музее или на выставке. Мужчины рассматривали оружие, инструменты, женщин больше интересовала одежда, обувь, предметы украшения. Дети главели на сладости, игрушки. У многих оказывались деньги, полученные, несомненно, за учёбу, они приглядывались к ценникам, долго прикидывали что-то, шевеля губами, а потом выкладывали монетку за шоколадку, пряник, баночку сока, куклу. Деньги принимал продавец, которому помогал робот.

Росс вспомнил, что он не рядовой посетитель, находится в центре внимания, на виду и должен быть примером. Оглядев прилавки, выбрал альбом репродукций картин художников-передвижников. Купил его. На вопрос жены ответил, что подарит его Сеченю. Всеслав купил ему же яркий цветастый домашний халат и удобные тапочки. Веда приобрела по комплекту серёжек трём нянькам, которые приехали с ней в Самару.

Уже хотели уходить, но хлынул дождь. Задерживаться

здесь не хотелось, и у Росса родилась идея. На глазах у всех он купил три зонта разного цвета – чёрный, тёмно-синий и светло-зелёный. Раздал Веде с Всеславом и они, раскрыв зонты, перешли вместе с ним к соседнему зданию, в котором находился рынок. По задумке здесь должны были вести торговлю все желающие. Помещение оказалось практически пустым, если не считать четверых женщин за прилавком и выложенных перед ними кучки лесных ягод, цветов, веников для бани. Имелся тут и робот, который следил за порядком и мог выступать в качестве продавца, если кто-то поручал ему за себя что-то реализовать. Кто-то из-за неумение торговать, кто-то из-за стеснительности.

Вслед за правителем сюда же перешли десятка полтора зевак из магазина.

Росс купил у женщин пару веников – берёзовый и дубовый, а Веда с Всеславом по туеску ягод.

Тем временем дождь на улице кончился. Можно было идти дальше.

– Зонт уже не нужен, – заметил Всеслав.

– А ты продай свой зонт, – тихо, незаметно для остальных сказал отцу Росс. – Я бы и сам это сделал, но не уверен, что это лучший вариант именно для меня. А ты другое дело. Покажи всем, что возможен и такой вариант: ненужную вещь можно продать.

Всеслав направился к роботу и на глазах у всех попросил принять на продажу. Тот внимательно осмотрел зонт, при-

нял его и положил на прилавок, на ценнике цена уже указывалась ниже, чем в магазине. Полученные деньги Всеслав положил в карман. Росс похвалил. А люди пусть думают, размышляют, прикидывают, что принести сюда на продажу. Имеется возможность самому сесть за прилавок или перепоручить это дело роботу.

Теперь уже за прилавком, кроме женщин, находился и робот с зонтом.

– А я свой зонт оставлю, – решила Веда, – он мне ещё пригодится. Потом тоже будут дожди. И останется как память мне – первый раз в жизни я что-то купила!

Они направились во дворец. Там уже был готов подземный переход... вернее, переезд к бункер. К нему они и доехали в вагончике, способном вместить пять-шесть человек. Вся дорога заняла менее минуты.

Веда отправилась к ребёнку, а заодно порадовать покупателями нянек. Всеслав залёг в камеру омолодителя, в которой он трижды в день проходил назначенные процедуры, Росс же вызвал к себе Косача и Буная. Они долго обсуждали введение в оборот денег. Попросил взять под особый контроль уплату налогов и плату за проживание: квартиры даются в пользование, в наём, не бесплатно. Попросил обдумать и подсказать людям, что можно продать на рынке. Охотники могут что-то добыть, как и грибники, сборщики ягод. Кто-то способен что-то изготовить своими руками – пусть продаёт на рынке. Догадались же веники принести! А корзины

умеют плести многие, пусть делают разного размера, кому и на что нужно.

Бунай вспомнил, что один из его родственником умеет мастерить свистульки.

Росс закивал:

– Пусть будут и свистульки на первое время, а там уж как получится. Спрос покажет, нужны ли они людям и в каком количестве.

Косач уверил:

– Постепенно рынок заработает. Люди привыкнут. Твой зонт вскоре купил Тосс. Он же совершенно новый, и дешевле, чем в магазине. И тут же отдал роботу на продажу старый нож, так как только что в магазине купил новый, куда лучше. Прежний стал ему не нужен. Глядя на него, ещё несколько поступили также. При мне один из этих ножей купили. Так что дело идёт...

+ + +

После несостоявшегося нападения козвоев днём и ночью окрестности патрулировали роботы и дружинники. Росс додумался, что можно установить по периметру селения, а также на основных направлениях и мостах камеры слежения, которые передавали данные в главный компьютер и был готов в любую минуту поднять тревогу. Можно было быть спокойным, но душу не покидала какая-то щемящая тревога.

Вспомнил спесивого пленника, который ухмыльнулся на его слова помочь с определением наказания, решил посетить

его сознание и выяснить, не замышляет ли тот его чего?..

Он уже проникал в его мысли, а теперь это далось не менее легко. Оказывается, Боракай (так его звали) отлёживался дома. Причин было несколько: после неудачной вылазки и порки крапивой всё племя подвергло их насмешкам. Издевались даже подростки и женщины. Вождь Козвойкоз снял с него титул своего главного друга, что им и его семьёй было воспринято как страшный позор. Он почти не выходил из шатра. К тому же при возвращении домой приходилось пересекать реки, мёрзнуть и он сильно простыл. Кашлял, всё тело было жарким. Жена сварила ему суп из птицы, которую они держали, как домашнюю. Отвар и мясо её были целебными при таких недугах.

Росс заинтересовался: а что это за птица?..

Проник в голову женщины и поразился, узнав в ней курицу. Таких в былые времена разводили старые люди! Значит, и куры не вымерли, как-то эти люди их сохранили и продолжают разводить! Как и лошадей!..

«Курицы нам тоже не помешают, – решил Росс. – Только как их раздобыть?..»

В это время вошёл скуластый парень с ссадиной на скуле и с жёстким прищуром глаз, похожий на Боракаю. Это был его сын.

– Что это у тебя? – показала женщина на ссадину.

– Подрался только что с одним, – нехотя буркнул тот.

– Из-за чего?!

– Всё из-за того же! – он бросил взгляд на отца, который с трудом сдержал себя и не выказал смущения, лишь потупился.

Мать обменялась взглядом с мужем и вздохнула: позор отца пал и на сына, придётся терпеть.

Женщина глубоко вздохнула, всем налила варево в чашки, они принялись есть, обмениваясь короткими репликами.

Юноша сообщил, что вождь колеблется: очень уж хочет он торговать с городом, всем понравились необыкновенные товары, каких здесь никогда не видели, но после сорвавшегося набега кто же с ними будет иметь дело?..

Росс дал им время поужинать, тем временем изучая сведения о курах, а потом побудил подростка выйти наружу и стал видеть всё вокруг уже его глазами. Заставил мальчика указать шатер вождя, у полураскрытого входа находился караульный. Он явно скучал, но уйти не мог, ещё не вышло его время. Нужно ждать смены.

Оставив подростка, который вернулся к семье, Росс вошёл в сознание стражника, закинул в него любопытство: а что там делает Козвойкоз?.. И заглянул в палатку. Вождь встретил его хмурым взглядом и караульный отшатнулся. Но этого оказалось достаточным Россу, он проник в голову теперь уже Козвойкоза...

Тому не терпелось посетить свою новую жену, но одновременно мучился вопросом: как бы возобновить торговлю с опасными горожанами вновь? Теперь уже к ним и не под-

ступись, им служат слуги в железе! Могут ещё как-то наказать. Нет, лучше не напоминать им о себе... Но тогда уже не будет никаких товаров... А им бы пригодилось оружие! А его молодая жена хочет украшений не меньше, чем у других жён. Только где их теперь взять?..

Росс незаметно внушил ему уверенность: я же умный, умнее всех! Неужели я ничего не придумаю? Не может быть такого!..

Можно нам самим прибыть к горожанам и принести извинения за негодяев, которые задумали самочинно напасть на город, вопреки воле вождя!.. Вот так, именно так: вопреки воле вождя, который всегда был другом горожан!.. Конечно же, все эти ослушники уже наказаны и ничего подобного не повторят?..

Козвойкоз задумался: а что мы можем предложить для торговли? Опять лошадей? Но их у нас и так осталось мало... Ну, ладно, несколько найдём!..

Росс внушил, как внезапно вспомнившееся: они вряд ли откажутся от кур! Помню, вроде бы, кто-то говорил, что горожане их любят... Так что повезём кур, их у нас много...

+ + +

Вот так получилось, что в Самару прибыли послы от вождя козвоев.

Их встретили за рекой Самаркой и перевезли в город на глассере, показав по пути, что мост закрыт мембраной, врагам перейти по нему невозможно. Специально показали её,

чтобы не возникло в будущем намерение явиться сюда с недобрыми намерениями. Их привезли в восстановленную часть города, которая произвела на козвоев просто ошеломляющее впечатление: в своей степи они не видели ничего похожего. На всём пути движения они лицезрели людей и множество роботов, которых считали людьми в металлических доспехах. О том, что многие из них специально выведены сюда для большего эффекта им, понятно, не сказали. Делалось и многое другое, дабы внушить спасительный страх и трепет перед самарцами, повторных нападений степняков быть не должно!

Росс принял послов в малом тронном зале. Он читал в их сознаниях потрясение от увиденного: они не верили своим глазам, видя неопишущую роскошь и богатства, множества охраны и придворных.

Козвои принесли самые глубокие извинения за самочинные действия мерзавцев, которые уже достойно наказаны. Предложили продолжить дружбу и торговлю.

Росс выразил удовлетворение. Подчеркнул, что город хорошо охраняется и тем мерзавцам повезло, что их заметили далеко от города, иначе вряд ли бы кто остался в живых.

– Но пусть это остаётся в прошлом, – сказал он, – мы открываем новую страницу наших отношений в книге вечной и нерушимой дружбы и сотрудничества.

Послы привели с собой на продажу четырёх лошадей, из них кобылой оказалась лишь одна. Росс скрыл лёгкую доса-

ду: «Ладно, переживём. Хотя кобыл хотелось бы больше...» С ними также оказалось почти полсотни кур и несколько петухов, различные изделия из кожи – пояса, плётки, ботинки, кошельки, мешки и сумки, сёдла, фартуки, шапки.

Росс велел Бунаю забрать всё, предложив взамен свои товары, которые выберут козвой.

У некоторых из них он увидел следы столкновения с крапивняками, тут же предложил излечить их, что быстро и сделал, изумив степняков.

При этом Росс предложил послам проделать обратный путь на глассере. Они подозревали какой-то подвох и отказывались, но он проник в их сознание и склонил к согласию. В частности, напомнил про их очень неприятную встречу с крапивняками, в аппарате же они будут в полной безопасности и вернуться домой за несколько часов, а не за пару дней, как они добирались сюда. Одновременно были загружены разного рода товары, Росс задумал использовать оказию в своих интересах.

Козвоев отвезли Боран с Лахваем, путь им был уже известен. Да и кой-какой торговый опыт у них имелся. Специально было рассчитано так, чтобы прибыли они уже ближе к вечеру. Послы забрали все свои покупки, потом самарцы встретились с вождём, преподнесли ему подарки и сказали, что у них имеется товар, который они хотели бы обменять здесь. Козвойкоз дал согласие не очень охотно по той причине, что уже мало что мог предложить взамен.

Боран принялся расхваливать имеющийся товар, продемонстрировал оружие, наибольший эффект произвели сабли. Их Росс изготовил на мультиваторе в самый последний момент специально для этой цели: по размерам и форме они походили на те, которые имели козвои, но только были куда острее. Боран подбросил в воздух пучок смятой паутины и поставил на пути его падения саблю, упав на неё паутина распалась на две части, вызвав восхищённые крики степняков. Такого они не видели.

Солнце уже скрылось за горизонт, сгущалась тьма, который рассеивали лишь костры да равнодушные звёзды, холодно мерцающие на небосводе. Боран вновь изумил всех, когда включил подсветку лезвия сабли и проделал несколько боевых приёмов рубки и уколов. С практической точки зрения подсветка была совершенно излишней, но выглядела впечатляюще – огненным клинком в его руке.

Затем он продемонстрировал зажигалку, с её помощью легко разжёт костёр.

В вечернем полумраке оказалась эффектной демонстрация маленького, но очень сильного фонарика, выбрасывающего луч на несколько десятком метров. Обвёл им кругом по зрителям и добавил, что так можно ослеплять врагов. Многие не сразу восстановили зрение после того, как попали под свет фонаря, и на себе ощутили истинность его слов.

Всё больше подходило козвоев. Боран специально ожидал, как его учил Росс, а потом продемонстрировал различ-

ные одежды, преимущественно женские, украшения, а среди них часть имела светящиеся декоративные элементы, так что демонстрация вызывала удивлённые и жадные возгласы. Был тут и полный женский наряд: юбка, кофточка, туфли, колье и диадема, которые состояли из кристаллов, стразов и светящихся пластин, имитирующих хрусталь. В сумраке это всё выглядело феерически...

В это время Росс находился в своём дворце, он знал, когда Боран будет демонстрировать костюм, поэтому вовремя проник в сознание Козвойкоза и подбросил ему мысль, что нужно непременно заполучить такое одеяние для своей молодой жены. Восхищённые возгласы собравшихся женщин только подогрели его желание.

Но имелась большая проблема: на что всё это обменять? Лошадей и так уже было намного меньше необходимого, но вождь, скрепя сердце, решил ещё пожертвовать двумя-тремя. А что ещё, ведь этого недостаточно?..

Боран ненавязчиво подсказал, что не откажется и от кур. В конце концов Козвойкоз отдал трёх лошадей и двадцать восемь кур, некоторые кожаные изделия. Взамен получил и вожделенный костюм, другую женскую одежду с украшениями, а ещё – оружие, пару десятков зажигалок и столько же фонариков.

При возвращении Борана Росс выразил ему благодарность за прекрасно исполненную миссию.

Так в Самаре снова пополнилась конюшня, и появился ку-

рятник. На последнем стали работать пять женщин и робот в роли консультанта и подсобного работника. В его память Росс вложил все имеющиеся в памяти компьютера сведения о содержании и разведении кур. Уже через несколько дней ему принесли первые яйца, снесённые несушками.

Кожаные изделия козвоев Росс велел отправить на продажу в магазин. Как потом ему сказали, они довольно быстро были раскуплены, в основном по причине своей дешевизны.

Глава 45. Свидание с Богиней Севера

Забавляясь с сыном, который по всеобщему мнению быстро развивался и был очень здоровым младенцем, Росс подумал, что нужно свозить его к Богине. Она всегда благотворно воздействовала на него, несомненно, также отнесётся и к его сыну. Вспомнил, что Богиня фактически пригласила приехать к ней с сыном.

Не откладывая дела в долгий ящик, оповестил о своём решении Веду и отца. На следующий день они на трёх больших глассерах отправились в гости к Северной Богине.

Маленький Шурик проспал всю дорогу, но едва аппарат оказался на гребне последнего холма, с которого уже была видна Богиня, как проснулся и заулыбался.

Веда переглянулась с Россом и заметила:

– Он почувствовал её.

Странно, но его глазёнки повернулись в сторону массивного шаровидного тела иноземного растения, которое заметно увеличилась в размерах за последнее время. Росс не преминул сказать о том жене и отцу.

Едва остановился глассер, он подхватил сына и поспешил к Богине, мысленно обратившись ней: «Здравствуй, мама! Я пришёл к тебе с сыном! Люби его и заботься о нём не мень-

ше, чем обо мне. Одари его своей силой!»

Поднёс Сашка к Богини, мальчик засмеялся, хлопая ладошками по её боку. Росс ощущал струящиеся вокруг него с сыном и внутри их тел потоки благодатной энергии, буквально купался в них, смывая усталость, негатив.

Рядом встала Веда, раскинув руки и прижавшись к тёплому телу Богини. Всеслав последовал их примеру, несколько смущаясь. Подумал: «А кого я стесняюсь, кроме нас троих и Ляксандра, больше людей тут нет!» Так они стояли некоторое время, находясь в тесном контакте с Богиней. Росс ощущал разного рода смутные образы, которые зароились в его сознании, о чём-то говоря. Он пытался понять, о чем именно?..

А с глиссеров уже сошла почти полусотня роботов. Они действовали согласно заложенной в них программе: руки одних были преобразованы в лопаты, они принялись срывать остатки холма слева от тулова Богини, перебрасывая землю на противоположную сторону. Другие же взялись за удобренную отложениями почву на берегах Волги, грузили её на глиссеры, которые перевозили груз к Богине. Их движения были предельно выверены, людям они не мешали, даже когда те проходили прямо перед ними. Также роботы относились и к проходящим опорожнить сюда кишечник панцирным клещам, им была дана соответствующая установка: не мешать. Наоборот, использовать экскременты в качестве удобрения.

Побыв у Богини, Росс повёл жену с отцом в сторону, взяв сына на руки. Со стороны они наблюдали за слаженной и энергичной работой неутомимых роботов. Подумал, что отныне никакой необходимости улучшать почву для Богини уже не будет – всё будет сделано практически идеально, она примется расти уже без всяких ограничений, как того ей хочется. Ощущал исходящее чувство благодарности от своей названной Матери.

Веда встревожено повернулась в сторону группки деревьев, которая росла поодаль. За ними показалось огромное насекомое: всё чёрное, бархатное брюхо имело коричневые полосы, а лапы украшали, словно браслеты, тёмные кольца. На спине у него словно имелись горбики. Росс пригляделся получше и понял, что это был тарантул, который нёс на себе множество маленьких детёнышей.

Паук настороженно повернул голову в сторону людей, глядя на них всеми восьми глазами, расположенными почти в ряд в верхней части гологрудки. Тут же принял угрожающую позу.

Войдя в его сознание, Росс понял, что тарантул не только прекрасно всё видит его с женой, но и обзревает окрестность почти на 360°. При этом чувствует человеческий запах. Подивился как великолепному обонянию, так и зрению.

Тарантул был опасен своей массой, силой жвал и ядом. Убивать его Росс не стал, а просто прогнал подальше, внушив не приближаться к людям.

Ещё до вечера роботы завершили порученную им задачу. Росс с сыном, Всеслав и Веда снова подошли в Богине, постояли, прощаясь до следующей встрече. «Она обязательно будет», – проникла в сознание Росса мысль, это говорила Богиня Севера.

Роботы сами грузились в десантные глиссеры, принимая компактный вид небольшого размера тумбочек. Последними за ними взошли на борт аппаратов люди, и глиссеры полетели обратно в Самару...

+ + +

Из головы Росса не выходили средства борьбы с пауками. Вспоминая демонстрацию фонарика козвоям, он воодушевился: это же можно применить против восьмилпых! Устроить вечернюю или ночную атаку с применением мощных прожекторов, они ослепят паучьи орды, а люди тем временем истребят их. Припомнил сведения, полученные в Лунном котле: весной 1945 года советские войска подобную атаку провели против гитлеровцев и она оказалась чрезвычайно успешной...

Это можно было сделать, но хотелось ещё чего-нибудь более эффективного. Росс вспомнил о воздушных шарах, которые использовали пауки, нужно найти меры и против них!..

Принялся просматривать и изучать, а что из средств старых людей можно использовать в небе? Нашёл многочисленные летательные аппараты, в том числе индивидуальные. Он соблазнился и сразу заказал мультиватору-2 гравипла-

ны – авиетку вместительностью до десятка человек и транспортный корабль, способный поднять пару сотен тонн грузов. Ему понравился дирижабль с жёстким корпусом, который был лишён практически всех недостатков своих собратьев, которые строились в двадцать первом веке. В нём нечему было гореть, так как никакой газ не использовался, наоборот, из него выкачивали воздух, в результате в корпусе создавалось разрежённое состояние и возникала огромная подъёмная сила в следствие давления на него окружающего воздуха. Антистатическая оболочка одновременно выполняла функцию солнечных батарей, хотя ещё имелись реверсионные источники питания, которые обеспечивали мощные моторы необходимой энергией. Такой дирижабль мог перевозить сотни людей и не менее сотни тонн грузов. И ещё его оболочка могла очень компактно складываться и он становился простым гравипланом. Только грузоподъёмность снижалась в разы.

Аппарат был слишком огромен, чтобы его создать сразу целиком, потому Росс дал компьютеру задание: разработать программу изготовления дирижабля по частям, а затем собрать. Это могут сделать роботы.

+ + +

Едва проснувшись, Росс обратил внимание на маленькую пульсирующую красную точку. Это был сигнал о срочно поступившей информации от главного компьютера.

Заинтересовался: «Что это такое?..»

Запросил сведения, и оказалось, что ночью была предпринята попытка взлома магазина. Просмотрел видеозапись: невысокий худощавый мужчина, озираясь, прокрался к магазину и принялся орудовать топором. Тщетно пытался с разных боков просунуть лезвие между дверью и косяком, но тщетно. Принялся рубить дверь – даже следов после ударов не оставалось. Попытался разбить стекло, оно тоже не поддалось. После этого он поспешно удалился, постоянно оглядываясь по сторонам.

Росс испытал очень неприятное чувство. Столько хорошего он делал и пытается делать людям, но среди них находятся и вот такие! «В каждом стаде заводится паршивая овца, – с горечью подумал он. – Сейчас у него это не получилось, но рано или поздно он предпримет новую попытку в ином месте, а глядя на него и кто-то ещё решит последовать его примеру. Нет, нужно искоренять заразу на корню!..»

Связался с Косачем и попросил собрать через час всех поселенцев во дворе у самого большого дома. Магазин находился в соседнем здании.

Тем временем стал размышлять. Правильно, что он последовал рекомендациям компьютера и разрешил установку камер слежения в восстановленной части города. Данный случай подтверждает их необходимость. Вся информация поступает в единый центр, аналитический центр изучает её, выявляет ту, на которую нужно реагировать.

Сюда же направляется информация со всех действующих

роботов, со всех переговорных устройств.

Росс дал указание, что людям доступ к конфиденциальной информации ограничивается: личная жизнь должна оставаться личной.

Когда он подошёл, то почти все горожане уже находились во дворе. Ему навстречу вышел Косач.

Росс попросил внимания, все замолчали и он сказал:

– Минувшей ночью была попытка взлома двери магазина. Советую назвать себя тому, кто это пытался сделать.

Собравшиеся недоуменно переглядывались, пожимали плечами.

– Вторично и последний раз предлагаю виновному сознаться.

Чей-то голос произнёс:

– Я проходил мимо магазина, дверь целая.

– Он не смог её взломать, только пытался. Да и дверь самовосстанавливающаяся: потому и нет никаких следов взлома, даже если они там остались. Крайне неприятен сам факт того, что среди нас есть такой человек. Сознайся он не желает. – Росс помедлил и продолжил: – Зря он молчит. Дело было так!..

Росс воспользовался своим демонстратором, который имелся в его браслете, и на виртуальном экране в воздухе всем показал ночную видеозапись...

– Вот так всё происходило.

– Трудно разобрать, кто там был, – произнёс Косач.

Росс заранее отметил нужный момент, восстановил изображение, когда неизвестный крался к магазину, оглядываясь по сторонам. Остановил, когда тот повернул голову в сторону видеокамеры, и сильно увеличил лицо. Тут же прозвучало несколько голосов:

– Это Чичкан!

Вперёд вытолкнули ночного воришку с лицом, искажённым от страха и растерянности.

Росс запросил у компьютера данные на него. Но таковых не оказалось: тот жил один, никакими ремёслами не занимался, в рабочие артели не входил.

Спросил Косача:

– Что это за человек?

– С ним мало кто дружил, он нелюдимый, работать не любит.

Спросил Чичкана:

– Зачем ты это пытался сделать?

Тот молчал, повинно склонив голову.

Россу надоела пустая трата сил по столь мелкому поводу, но нужен урок всем. Он проник в мысли несостоявшегося вора, узнал толику необходимой информации, немного подумал и вынес решение:

– Если бы ты сразу признался, то это значительно смягчило твою вину. Нам такие люди здесь не нужны. Будешь возвращён обратно в Ставрополь-на-Волге. В том и с чем ты прибыл сюда. А до того тебе разрешается находиться до-

ма или выходить на улицу, но не дальше соседних домов. Будешь носить браслет. – К Чичкану направился робот и застегнул на левой руке тонкий обруч. – Снять его нельзя, он будет посылать сигналы о твоём местонахождении. Если отойдёшь дальше, чем сказано, то будешь арестован и посажен в изолированное помещение под надзор.

Росс говорил всё это Чичкану, но на самом деле больше адресовал слова всем присутствующим:

– Как видишь, ни воровать, ни совершать наказуемые поступки здесь нельзя. Кстати, даже если бы не было этой записи, то имеются другие способы обнаружения преступника. Каждый такой будет изобличён и наказан. Советую тебе впредь жить честно, ибо и в Ставрополе-на-Волге скоро появятся такие же камеры слежения...

Позже Росс обратился к опыту старых людей, обратившись к сведениям в компьютере: а как у них поддерживался порядок и отправлялось правосудие? Оказалось, что большинство судебных дел решал специальный робот-судья. Существовал и суд присяжных. Заглянул в свод законов и аж замахал руками: нет, нет, нет! Даже не стану вникать! Это слишком сложно для меня!..

Но припомнил несколько конфликтов, споров среди тех, кто ныне проживал в Самаре, что суды и судьи необходимы. Поручил мультиватору создать судью для решения судебных дел, вложил в его память сведения о законах прошлого и поручил постепенно отобрать тех, которые можно

использовать сегодня, постоянно консультируясь с ним, Все-славом, Косачем и Ведой.

Попросил для суда выбрать несколько авторитетных людей среди поселенцев, пусть они тоже подключаются к данному процессу. Основные дела должен вершить робот-судья, а по самым сложным и важным передавать их людям.

+ + +

Росс отправил Чалому в Ставрополь-на-Волге ещё несколько роботов, реинформеры и товары для магазина, который распорядился создать в восстановленном доме. Позже побывал там сам, на этот раз на авиетке, заодно опробовал аппарат. Забрал с собой нарушителя Чичкана. Добрался быстро, минут за пятнадцать, хотя максимальную скорость не использовал.

Там первым делом высадил Чичкана и сказал ему:

– Всё, ты свободен. Тольконими и оставь браслет.

– Он не снимается.

– Ты пробовал это делать? Конечно же, безуспешно. А сейчас он снимется.

Росс через свой скрипт-ключ послал соответствующий сигнал. Металлический браслет вдруг приобрел свойства резины и свободно прошёл через кулак. Чичкан протянул его Россу, тот взял его и положил в ящичек.

Позже Росс присутствовал на открытии магазина, а перед этим большая часть тамошних жителей получили деньги: Чалый с дружиной – жалованье, работники обществен-

ных служб – заработную плату, другие – разного рода пособия, а также все учащиеся, кто проходил у робота-педагога тесты.

Росс обговорил с Чалым меры по обороне в скорой войне с пауками. Сообщил, что раз в неделю из Самары в Ставрополь-на-Волге будет прибывать грузопассажирский глиссер, специально созданный для этих целей, а на следующий день отправляться обратно. Можно будет за скромную плату пользоваться им каждому желающему: побывать в гостях, привезти свои товары на продажу или, наоборот, «сделать базар» (вспомнилось из усвоенного в Лунном котле) – самому отовариться.

Назад Росс улетел ещё с шестью пассажирами. Одним из них был исцелённый им в прошлый визит Балуша, который заявил о желании переселиться в Самару.

– А тут разве у тебя никого нет или кто-то в чём тебя ущемляет?

– Есть жена и взрослые дети, но им я стал не нужен после увечья. На детей обиды не держу, грех это, а вот жена после этого мне не нужна.

Вернувшись в Самару, Росс отправил такие же глиссеры поочередно и к другим князьям – Казаку, Руннику, Борею, Белаю, Яроку. Всем переправлялись оружие, роботы, реинформеры, деньги, товары. Была налажена двусторонняя связь, чтобы максимально быстро реагировать на любую угрозу.

С Казаком было обговорено, чтобы он составил перечень всех тех ратников, кто участвовал в недавних боях с пауками, а отдельно список раненых и погибших. Всем были произведены выплаты, за убитых получали их семьи. Также Росс объяснил, что часть денег даётся как бы временно, их нужно обменивать на те, что ныне в ходу, а затем вернуть ему эквивалентную сумму, желательно старыми деньгами, дабы вывести их из оборота. В государстве должна была быть одна, единая валюта.

+ + +

Ещё одну короткую поездку Росс совершил в Сызрань. Он взял с собой отца, пару роботов, а грузовые отсеки заполнил реинформерами, оружием и подарками.

Его прибытие произвело фурор. Дедемай с трудом сохранял спокойствие при виде летающего аппарата, «людей» в металлических доспехах. Это была обычная реакция, ведь о роботах тут никто не ведал.

Староста припомнил, что ему встречалось такое слово в книгах, но он смутно понимал его значение.

Росс подарил ему полностью закрытый доспех, саблю, арбалет и планшет, который включал в себя, помимо всего прочего, электронную энциклопедию «Всеведию» и медицинский справочник «Самоздрав», включающий проверенные народные способы лечения. Также дал несколько мобильных телефонов, чтобы один он оставил у себя для связи, а другие передал своим ближайшим помощникам.

Зелиму и Ледюге вручил по кольчуге и ножу. Выгрузил ещё десяток арбалетов, пятнадцать копий, двадцать мечей, почти полсотню фонариков-зажигалок и аптечку. Сказал Дедемаю, что оставляет это ему, пусть распределит среди своих, как сам считает нужным. Особо передал писче-бумажные принадлежности, учебники и пару роботов.

Объяснил их назначение. Один мог использоваться как педагог, консультант, рабочий, а второй мог использоваться в работе, на охоте, но его главное назначение – нести охрану, следить за безопасностью, помочь в борьбе с опасными насекомыми. Ночью его можно использовать в качестве дозорного, в сне он не нуждается, а днём будет охотиться, помогать в работе.

Росс попросил выделить одно из зданий... вернее, оставшиеся руины для восстановления, чтобы использовать затем в качестве магазина с рынком, школы. В планшете имелись виды улиц Сызрани, какой она была до прилёта Облака Немезиды. Дедемай залюбовался городом, недоверчиво спросил:

– Неужели такой была Сызрань? – увидев согласный кивок головы Росса, добавил. – Я видел в книгах фотографии и рисунки Сызрани, но не думал, что она настолько хороша.

– Какое из этих зданий мы выберем?

Дедемай долго рассматривал улицы, дома на них. Наконец, остановился на одном:

– Вот это.

Они тут же направились к нему, а роботы несли реинформеры, на месте сразу же приступили к работе.

Росс сообщил, что вскоре тут будет – зданию вернут прежний вид, и оно даже станет лучше, что-то в нём добавят в связи с необходимыми изменениями в связи в реальностью. Например, обеспечат защиту против всех вредных существ, насекомых. Предупредил, что должен отправляться в Самару, ждать окончания процесса не может. Разъяснил, как можно пользоваться возрождённым домом.

Рассказал старосте о скорой войне с пауками, предупредил, что нужно готовиться к ней. Предложил войти в его государство.

– Наверное, это предложение, от которого я не могу отказаться, – с тенью улыбки осведомился Дедемай.

– Можете отказаться. Только тогда знайте, что вы останетесь наедине с пауками и будете отбиваться от них своими силами. Как умеете и как можете.

– А если я пойду под вашу руку? Что тогда?

– Тогда получите всякого рода помощь. Подробные условия имеются в вашем планшете. О них может вам рассказать и робот-педагог. Подумайте и известите о решении. Чем быстрее, тем лучше. Если ответите согласием, то сразу же вам будут высланы товары для магазина, деньги, дополнительные реинформеры – и восстановление Сызрани продолжится.

– А если я откажусь?

– Отнимать данные вам сегодня подарки не буду. Об этом и речи нет! Оставлю вам роботов, заберу только реинформеры, они понадобятся мне в других местах, да и новые не получите. Не по моей обиде или злости, у меня сейчас много земель и людей, которые я обязан оберегать. Всё пойдёт им. Я отвечаю за их жизни и судьбы....

Уже на следующий день Дедемай связался с Россом, который уже находился в Самаре, и сообщил, что сызранцы провели всеобщий совет, и большинство высказывалось за объединение. Росс ответил, что оставляет Дедемая старостой в качестве своего наместника. Тут же отправил ему грузовой глиссер с рабочим роботом, реинформерами, оружием, деньгами и товарами для магазина. Он знал, что здание полностью готово, можно начинать его использовать, а сейчас восстанавливается соседнее. Дал наказ полностью возродить сызранский мост через Волгу, вернуть ему прежний вид и установить на нём защитную мембрану от пауков и других нежелательных визитёров...

Глава 46. Мирный договор

Росс дал задание мультиваторам изготовить полные доспехи, которые закрывали бы абсолютно всё тело человека. Первые намеревался передать отцу, Сеченю, Сувору, Селичу, а последующими наградить наиболее отличившихся дружинников. Пауки – грозные противники, а потому он беспокоился за жизни близких ему людей. Они должны быть максимально защищены!..

Поднялся наверх. Побывал в строящейся кузнеце, а потом зашёл на конюшню. Заметил там Балушу. Тот добровольно помогал конюхам.

Оказывается, кони буквально влюбились в него, Балуша с удовольствием ухаживал за ними.

– Можешь тут работать, если имеется такое желание, я скажу, чтобы тебя включили в штат и выплатили аванс, – решил Росс.

Балуша с радостью согласился, поблагодарил, а затем с некоторой робостью спросил:

– Я слышал, что старые люди содержали лошадей в больших количествах. А почему?

– А тебе чем они нравятся?

– Даже не знаю, – замялся Балуша. – Они такие большие и сильные. Я уже ездил тут на одном – они так быстро скачут!

Росс уже проштудировал немалую часть сведений о лоша-

дах, собранных ему компьютером, а потому мог компетентно сообщить:

– Люди жили бок о бок с лошадьми даже не тысячи лет, а гораздо больше. С далёкой древности! Как утверждают учёные, сначала люди охотились на лошадь, а потом одомашнили её. По всей видимости, это сделали наши пращуры. С тех пор лошадь остаётся неизменной спутницей человека. Для многих народов конина входила в привычный рацион, как и молоко, кумыс, другие напитки, приготовленные из него. Кстати, очень полезные. И даже впервые в мире именно под Самарой появилась первая кумысолечебница, которую организовал земский врач Нестор Постников. Нему приезжали лечиться издалека, порой из-за границы. Были даже члены Царской семьи.

Широко использовалась конская шкура, волосы, а навоз – одно из лучших природных удобрений. Видишь, у нас он тоже собирается весь до кусочка собирается и отправляется в парники, на огороды. Лошадей использовали для транспортировки грузов, в сельскохозяйственных работах, в спортивных состязаниях. И немалую роль сыграла в человеческой истории – конница, вооружённый человек на лошади. Поверь, это была очень грозная сила!

– Мы тоже будем использовать лошадей для войны? – осмелился задать вопрос Балуша.

– Пока не до этого, слишком мало лошадей. Для нас ценна каждая из них. Первая задача: способствовать максимально-

му размножению. Потому на каждую в компьютере заведён индивидуальный паспорт, производится кормление и уход с учётом особенностей каждой лошади. Попутно можно как-то использовать лошадей: для верховой езды, в упряжке, на не очень тяжёлых работах. А в будущем, возможно, создадим и кавалерию. Если тебе всё это интересно, то учись, всё узнаешь, способствуй этому делу. Вперёд и с песней!..

+ + +

В середине мая все планы Росса оказались порушенными совершенно неожиданным посланием от князя Казака: оказалось, что к нему прибыли послы от пауков, они заявили о желании вести переговоры о мире и дружбе с Великим князем.

Росс велел сопроводить её к Москве, выказывая необходимое уважение, а сам принялся спешно собираться в дорогу.

Прихватил с собой, помимо многого прочего, изготовленные накануне на мультитворе княжеские и боярские костюмы, которые носили на Руси в средневековье. Такая идея пришла к нему, когда он в очередной раз вспомнил реакцию Веды на полученные ею царские одежды: «Где и когда мы их носить будем?..» Росс решил изготовить одежду былых времён и для своего ближайшего окружения: отцу, Сеченю, Селичу, Сувору, Гричу, Плющу, Задую, Дрому, библиотекарю Антину, князьям Казаку, Белаю, Яроку, Борею, Руннику, Чалому, Косачу и Бунаю, сызранскому старосте Додемаю, глав-

ному кузнецу Крому и некоторым другим. Пусть носят, приучают остальных к такой одежде, потом и им с Ведой можно будет надеть такие же, уже не слишком отличаясь от остальных.

Озаботился было задачей: как ему забрать с собой Доспехи Бога? Но тут же рассмеялся: нет ничего легче! Вариантов даже несколько! Можно в них перелететь в столицу, а можно отправить пустыми в автоматическом режиме в любое время – немедленно, дав задание сопровождать себя или заставить прибыть позже. Фактически Доспехи являлись не скафандром, а очень сложным аппаратом, только необыкновенно миниатюрным, с огромным числом разнообразных функций, имел свой «мозг» – компьютер с практически неограниченной памятью.

Но выбрал иной вариант: облачился в Доспехи Бога, взобравшись внутрь и они сразу стали мало заметной как ему, так и другим людям одеждой, даже шлём с головы убирался и преображался в подобие воротника. Поднявшись на борт главного десантного корабля, обезвесил своё облачение и дал команду согласовать движение Доспехов с летательным аппаратом. Со стороны даже никто не замечал, что находящийся с ними на борту Росс летит сам по себе в своих Доспехах Бога.

Так и прибыл в Москву.

Кремль Росс и его спутники увидел полностью преображённым, даже он сам удивился его новому виду, хотя Ведун

в Лунном котле показывал прежнюю столицу страны, и на мониторе компьютера в своём бункере он проглядывал фото и видеоролики старых городов, какими они были в прежние времена. В последнем случае больше изучал Самару, но и Москву видел тоже.

Наиболее сильно поразила Веда, несмотря на свой пророческий дар. Всеслав просто удивлённо качал головой.

Позже Росс сводил их на почти полностью восстановленный Арбат, там уже шло заселение первых домов. Очень многие хотели в них попасть. Руководил тут Дром, помощник Плюща. Он был вежлив, но весьма конкретен в словах, давал дельные советы. Его слушались.

Увидев Великого князя, Дром подошёл поприветствовал. Уважительно склонился перед Ведой, Всеславом и Сеченем. Улучив момент, он спросил:

– Почему-то прекращены работы по восстановлению этой улицы, а осталось совсем немного.

– Позже доделаем, – ответил Росс, – я направил роботов на другие улицы. Там они более необходимы. К нам прибывает очень важная делегация.

– Тогда понятно, а я об этом не знал, – с поклоном отступил в сторону Дром.

Росс не стал ему объяснять, что реинформеры задействованы на тех улицах, по которым проведут в Кремль послов Смертоносца, повелителя пауков. Нужно было произвести на них как можно более внушительное впечатление. Вздох-

нул, досадуя на самого себя, что сие похоже на пускание пыли в глаза, но государственные интересы превыше всего.

Потому процедуру приёма послов провели максимально внушительно: то, что увидят они, станет известно всем их сородичам, от мала до велика, ведь у пауков память коллективная и открытая для всех, а запоминают они мгновенно, во всех деталях и помнят всю жизнь.

На всём пути их следования по Москве были выставлены боевые роботы. К тому времени уже были восстановлены десятки домов. В паучьих городах имелись лишь развалины былых величественных творений старых людей и восьмипалые до сего дня ещё не видели совершенно новых зданий. Росс ощущал их изумление и возникший страх перед могуществом людей, способных создавать такое. Не удержался и незаметно добавил им капельку пиетета, посетив их сознания. Успокоил себя, что делает это опять же в государственных интересах. Пусть больше уважают и боятся. Для пользы дела.

В Кремле и во дворце механические солдаты стояли чуть ли не через каждого дружинника, в том числе и за тронном.

Росс предварительно позаботился, чтобы пауки не смогли пошарить в сознаниях самых близких людей и важных чиновников, как они это легко делали, установил в их головах блокаду. Только Сечень мог противостоять паукам самостоятельно и в какой-то степени Селич.

Пауков приехало шестеро. Главным был Шушшиш. Он

выделялся среди прочих размерами и силой. Пауки росли всю жизнь и значит, он был самым возрастным, опытным.

– Мы хотим жить с людьми в мире и согласии, – сказал Шушшиш, проделав необходимые церемониальные жесты приветствия, он явно ощущая неловкость, что совершает их пред человеком, так как привык считать людей совершенными ничтожествами, – готовы подписать с вами договор. И просим оказать помощь, о которой Великий князь говорил и которую мы тогда не приняли. Тогда мы ещё не понимали, насколько великий враг на нас идёт.

– Люди в таких случаях говорят: лучше поздно, чем никогда, – ответил Росс. – И ещё: кто старое помянет, тому глаз вон, а кто забудет – тому оба глаза вон. Поэтому не будет долго обсуждать то, что было, нужно подумать о будущем – о Договоре и о совместном отпоре врагу.

Он ощутил, что Шушшиш и все остальные пауки прониклись радостным чувством, в глубине души они очень опасались отказа, ведь Росс дважды предлагал им мир и оба раза получал категорический отказ с выражением самой неприемлимой ненависти.

Росс не стал говорить послам, что они очень правильно поступили. Ведь прошло немало времени, у людей шла подготовка к войне с пауками, робот-экспериментатор только недавно выявил подходящие ультрачастоты, которые даже на малой мощности действовали угнетающе на психику восьмипалых, подобрал смертельные для них химиопрепараты.

И вся эта работа – да и многая прочая – насмарку! Враг будет иной – саранча!

Теперь нужно переориентировать работа на аналогичные исследования по саранче. Плохо, что на это нужно время, а в поход следует выступить чуть ли не немедленно!..

Ладно, со временем найдём управу и на саранчу, а открытые средства против пауков тоже могут пригодиться – вдруг те вздумают пойти против людей. Можно чувствовать себя увереннее, а понадобится – пустить в ход созданные разработки...

Затем два дня – с утра и до поздней ночи – шла работа над Договором. Особенно старались пауки, ведь с юга на их владения накатывались бесчисленные орды прожорливой саранчи, они старались быстрее покончить все формальностями и вернуться к сородичам уже с подмогой.

– Что это за враг такой – саранча? – спросил у посла Росс, сожалея, что они не согласились на договор раньше, ведь он всё последнее время готовился к отпору совсем иного врага.

Шушишиш не только рассказал, но и показал, используя свои ментальные способности. Передав картинки с зелёно-бурыми телами саранчи, похожей на кузнечиков. Они имели мясистые сильные ноги, головы с непропорционально огромными пастями, которые перемалывали всё – и растительную пищу, вплоть до коры и тонких веток, и животную. Порой от голода они глотали камни и землю.

Паук открыл своё сознание и показал Великому князю

ряд сражений пауков с ордами саранчи. Восьмилапые вдвое превосходили противника, но пока они успевали растерзать одного или двух, в них впивались жвалы саранчи и те принимались крушить хитин в наиболее слабых местах, перемалывать длинные суставчатые паучьи лапы, лишая всякой подвижности, а затем съедали практически целиком.

Наиболее впечатляющей выглядела армия саранчи при показе сверху, как понял Росс, из мешка воздушного шара. Они заполнили всё пространство, напоминая живой ковёр. После прохода саранчи оставалось совершенно безжизненное пространство. Её гнал лютый голод, ибо на такую массу насекомых корма просто не хватало, и она двигалась на север, где его было куда больше. Но там жили пауки...

С воздушным шаром происходило что-то неладно, он опускался всё ниже и ниже, саранча скоро заметила его и хищно ждала, когда он окажется в пределах досягаемости, поспешая вслед со всех ног. Вот уже потянулись жвалы, но один из пауков добровольно покинул корзину, дабы спасти товарища. Воздушный шар снова взмыл, и сверху спасённый паук наблюдал, как его напарник впился жвалами в саранчу, впрыснул ей смертельную дозу яда, сорвал голову с другой, вспорол брюхо третьей, но сам был погребён под набросившимися на него безжалостными врагами, уже последним усилием он сомкнул жвалы как раз оказавшейся рядом головы врага. После этого был растерзан...

Но воздушный шар продолжал терять высоту, в конце

концов оказался над спинами саранчи, вот одна впиалась в мешок, затем – другие. Картинка завертелась – это отчаянно дрался паук-наблюдатель, не переставая до последнего мгновения передавать своим собратям информацию о врагах...

Росс задумался: поодиночке с саранчой справиться нетрудно, как и с небольшим количеством, а что делать с такой массой, границ которой просто не видно?..

Но он должен был найти выход. И начал усиленно его искать.

Договор составили. По нему пауки и люди признавались одинаково равными, свободными. Нарушители должны строго караться своими же, наказания иным видом признавались недопустимым: людей наказывали люди, в соответствии со своими законами, а пауков – сами пауки. Среди пауков, фактически, в рабстве жили люди. Они тоже признавались свободными и могли решать, где и как им жить. Если они хотели, то могли продолжать служить паукам. Среди людей пауки не жили, но было предусмотрено, что и они имели аналогичное право.

+ + +

Росс принялся связываться с князьями, наместниками. Объяснял каждому, что ситуация переменилась: вместо войны с пауками придётся выступать против саранчи. Практически каждый задал вопрос:

– Саранча, а кто ещё кто такая? Нам лучше иметь дело с ней, чем с пауками?

– Конечно! – отвечал Росс. – Теперь мы будем вести боевые действия не на своей территории, а на наши никто не посягнет – значит, угрозы жизни поселянам нет. Это даже не тысячи, а десятки тысяч спасённых жизней! Конечно, боевых потерь в сражениях против саранчи не избежать, но они будут в любом случае многократно меньшие. При этом пауки будут не врагами – союзниками! И получают свободу люди, находящиеся в рабстве у пауков.

Уже после первого подобного вопроса о саранче Росс поспешил связаться со своим компьютером в Самаре и получил оттуда данные о ней.

Выяснил, что в прежние времена саранча имела чуть ли не микроскопические размеры: от одного до десяти сантиметров у самой крупной – пустынной саранчи. Жила она тогда от восьми месяцев до двух лет. Теперь, несомненно, всё было иначе...

Каждая особь поначалу малоактивна, ведёт одиночный образ жизни. Потом развивается, становится более приспособленной к полёту, образует небольшие группы. При больших скоплениях саранча начинает усиленно откладывать яйца, в результате на свет появляется «походное потомство», которое отличается большими размерами тела и крыльев, а также возросшей активностью, агрессивностью поведения. Превращаются в ярых хищниц, которые набрасываются на всё то, что можно съесть, и не только на растительность, но и живых существ, вплоть до своих сородичей.

Тогда они образуют настоящие «летучие тучи», в которых пребывают миллиарды особей. Занимаемая ими площадь порой занимала до тысячи квадратных километров, суммарный вес насекомых составлял две-три тысячи тонн. Производимый шум саранчой в полёте иногда принимали за громовые раскаты.

Саранча опускалась на землю и в короткий срок выедала всю растительность, затем перемещалась дальше и опять уничтожала всё, оставляя после себя настоящую пустыню, совершенно безжизненную.

Стаи саранчи не останавливали никакие препятствия, стены она перелетала, ямы и овраги заполняла вровень с землёй, и двигалась дальше...

От такой информации и осмысления её по телу Росса пробежал холодок: он понял сколь большой угрозой практически всему живому грозит нашествие саранчи.

Великим князем была объявлена мобилизация. Из южных территорий, которые подвергались наибольшей угрозе со стороны пауков, военную повинность должен быть отбывать один воин от каждых ста человек, из северных – один из ста пятидесяти, а из Самары, Сызрани и Ставрополя-на-Волге – один из двухсот.

Мультизаторы работали круглосуточно, синтезируя десантные глассеры, роботов, полные доспехи, различное оружие. Всё это переправлялось в Москву.

Из паучьих земель потянулись освобождённые люди – па-

уки слово держали. Росс поручил организовать их доставку имеющимися глиссерами в различные княжества, Москву, а больше всего в Самару, Ставрополь-на-Волге и Сызрань. Там имелось много свободных домов.

Пауки с каждым днём всё более нервно напоминали о союзническом долге. Росс поручил компьютеру рассчитать наиболее оптимальный план сбора различных частей мобилизованных людей в удобном месте вблизи города пауков, куда были отправлены летательные аппараты с походными палатками и различным снаряжением для размещения войск. Собрал тех дружинников, которые уже находились в Москве, загрузил их и роботов на десантные глиссеры и на предельной скорости поспешил с ними на юг.

К вечеру уже оказался на месте. Расположился.

На следующее утро к нему прибыл сам Смертоносец с приближёнными. Они остались разочарованными, увидев небольшое количество людей.

Росс прочитал их мысли и показал плотные ряды роботов, которые в транспортном положении походили на тумбочки.

– Вот наша главная сила.

Понял, что на них сие не произвело впечатление и решил провести демонстрацию.

По его команде ближайшая «тумбочка» дрогнула, принялась как бы разворачиваться и через шесть-семь секунд стоял грозный боевой робот. Затем он вернулся в своё первоначальное состояние.

– Мы первые, остальные скоро придут... Да вот уже прибывают! – показал в сторону севера откуда почти строем прилетел десяток десантных кораблей. Они согласованно притормозили, зависли в воздухе и одновременно опустились. Сразу же началась выгрузка «тумбочек»-солдат и прочего.

Росс не стал говорить, что он, едва узнав о визите делегации пауков, велел ускорить полёт, прибыть на место строем, согласованно приземляться и сразу же заняться выгрузкой. Дабы произвести впечатление на делегацию. И произвёл!

Пауки несколько успокоились. Пригласили Росса к себе в город, во дворце повелителя пауков он долго засиделся с ними, обсуждая планы совместных действий.

Тем временем уже был разбит целый палаточный городок. Нашлись места, но только тем, кто прилетел с Россом, но и для очень многих позже прибывающих. На его глазах прилетел отряд Казака на двух глассерах и воины стали размещаться на отдых. Росс немного переговорил с князем и отправился в свою палатку.

Утром, как он и говорил, количество людей-воинов в лагере, а также – летательных аппаратов с роботами, утроилось.

Пауки это заметили и уже не нервничали, хотя и считали, что людей должно быть куда больше. Сами они готовили к походу несколько армий по десятку тысяч восьмилпых воинов.

Росс выразил сомнение в необходимости столь больших

масс пауков, его заботило взаимодействие людей, роботов и пауков. Нужно было максимально эффективно их использовать. А у каждого имелись свои особенности, слабые и сильные стороны.

Пауки сохранили врождённое пренебрежение к людям, потому доводы Росса они поначалу отвергали, но потом он заметил, что может незаметно влиять на них, подбрасывая свои мысли и создавая нужное умонастроение. Восьмилапые не замечали его проникновения в их мысли. Тем более, что мыслили они коллективно, всем скопищем и поди разберись, кто какую мысль родил – она становилась общей. Раньше он такое делать не мог, а теперь с лёгкостью, чем и воспользовался, заставив в конце концов согласиться с собой. Правда, постарался замаскировать это, придав видимость их свободного решения...

Глава 47. В единстве – сила

Пауки держали под контролем огромные пространства. В основном с помощью своих наблюдателей на воздушных шарах, которые наблюдали за продвижением лавин саранчи. Что-то успевали сообщить пауки, которые жили в поселениях, оказавшихся на пути южан. Они двигались значительно быстрее саранчи и вовремя пускались в бегство, передавая мысленно информацию о случившемся своим собратьям.

Росс перехватывал её, пользуясь умением читать чужие мысли, как и сообщения воздушных разведчиков. Потому велел своей армии двигаться, немного забирая вправо.

Верховный правитель пауков вступил в контакт с Россом и передал ему картинку своих наблюдателей. Недалеко находилось огромное сравнительно ровное пространство, удобное для сражения. Паук-смертоносец предложил именно здесь встретить саранчу, которая стремительно приближалась. Главный князь счёл это весьма разумным и согласился.

Сразу туда направилось всё войско. С грузовых глассеров – всего их было сорок – стали спрыгивать солдаты в сплошных доспехах, в которых они мало чем отличались от боевых роботов. Всего людей было 600 человек, а роботов в два раза больше.

На глассере Росса находились, кроме него самого, Все-

слав, Сечень, Селич и Сувор, а также десяток роботов.

Последовала команда, и роботы начали выстраиваться клином, в две линии под углом почти в девяносто градусов с интервалом три метра. На самом острие клина было оставлено место для Росса. Роботы могли вести все действия самостоятельно, но Великий князь решил быть с ними, дабы при необходимости внести коррективы.

Внутри этого построения сразу за рядами боевых роботов были поставлены глиссеры, по двадцать с каждой стороны. Они располагались почти вплотную друг к другу, в кабинах каждого из них остались по три арбалетчика. Не полностью сдвинутые купола оставляли узкие щели, через которые можно было стрелять по врагу. Это делали двое, а третий, помогал перезаряжать оружие, а при необходимости готов был заменить соратника. Немалым подспорьем было и наличие по бортам глиссеров четырёх лазеров, настроенных на автоматическую стрельбу по саранче.

По сторонам клина всё оставшееся пространство заняли пауки, за ними располагалась цепь людей-солдат. Они предварительно были разбиты на пары, чтобы помогать друг другу, особенно защищать наиболее слабое место – спины. Вооружены они были арбалетами, изготовленные мультиватором, и увесистыми колчанами со стрелами. Оставшиеся пауки заняли места за солдатами, преимущественно на флангах, что было оговорено заранее.

План был простой и доведён до всех: Росс с боевыми ро-

бота́ми принимает на себя основной удар врага, клином отсекает их массу на две части, которых встретят основные силы паучьих группировок. Глиссеры задерживают тех врагов, которым удастся прорваться сквозь переднюю цепь, стреляя по ним и стараясь не позволить проникнуть в тыл. А кому удастся миновать и эту линию, то их встретят вооружённые латники, которым помогут также и пауки.

В тяжёлых боевых облачениях было трудно пожимать руки, потому мужчины просто похлопали друг друга по плечам и разошлись по своим местам. Росс направился в самый центр построения роботов: он должен быть впереди, показывать пример остальным. Его пытались отговорить от этого, но Росс твёрдо сказал, что в своих Доспехах Бога он никакой саранче не по зубам, они уберегут его от всего. Убедил.

Селич и Сувор заняли свои места в цепи людей, встав плечо к плечу. Всеслав и Сечень остались ждать приказа Великого князя.

Всё было готово, теперь только оставалось ждать. Все замерли в тревожном ожидании.

Росс принялся вглядываться внутренним оком в пространство. Он видел приближающуюся лавину зелёных точек, каждая из которых представляла саранчу. Их было столько, что они сливались в грозную сплошную зелёную массу. Увидел, что они немного ошиблись, левый фланг его армии должен был выдержать значительно более сильный напор. Правда, там находился лес. Он преградит саранче

движение, часть её примется за пожирание зелени, а вот остальная накинется на его армию. Той придётся выдержать основной напор левым флангом.

Великий князь сразу же послал Всеслава и Сеченя к глиссерам слева. Там понадобится дополнительная помощь.

Предупредил верховного правителя, но тот и сам готовился сказать об этом же Россу, получив донесения своих наблюдателей с воздуха.

Россу надоело ждать, он оповестил правителя пауков и своих ближайших соратников, что намерен лично встретить врага на дальних подступах, а остальные пусть остаются на своих местах. Взлетел и понёсся навстречу саранче...

Вот она показалась впереди. Наиболее сильные и рьяные вырвались далеко вперёд. Ими владел жестокий голод, Великий князь ощущал это, они по пути набрасывались на каждое дерево или куст, сжирая их с поразительной быстротой.

А несущаяся впереди саранча не обращала внимание на растительность, сосредоточив всё своё внимание на панически убегающем таракане. Тот двигался всё медленнее и медленнее. Видимо, его гнали уже давно и он совершенно выбился из сил. В конце концов на какой-то неровности таракан споткнулся, упал и тут же был погребён под налетевшей на него саранчой. Его в считанные секунды растерзали на куски, остался лишь несъедобный прочнейший хитиновый покров.

«Да, паукам придётся туго!» – пожалел своих союзников

Росс.

Послал мысленно пожелание Верховному пауку-смертоноцу: «Желаю удачи! Надеюсь, увидеть тебя в полном здравии после победы».

Тот ответил: «Предстоит славная битва. Буду рад поговорить о ней с тобой на победном пиру!»

Достал луче­мёт и сверху провёл лучом по тесным вражеским рядам, сразу образовалась широкая просека из испарившихся тел насекомых. Поморщился: «Слишком мощный заряд, быстро закончится энергия». Уменьшил его и спустился предельно низко, чтобы луч косил ряды саранчи не сверху, а почти горизонтально земле, так урон наносился куда больший. При этом он дал команду скафандру автоматически сохранять расстояние, отделяющее его от саранчи. Получалось, что он летел спиной к своей армии, стреляя по врагам с одной и той же дистанции, а потому не промахивался.

Только в самый последний момент ускорился и быстро вернулся на своё место в войсковом построении, став его «наконечником». Включил свои лазеры: тут же с его шлема вылетел световой импульс и сразил саранчу, которая уже находилась в пределах досягаемости. Потом такие же лучи полетели с плечевых лазеров.

«Почему бездействуют боевые роботы?» – удивился Росс и тут же вспомнил, что его вооружение куда мощнее и дальнебойнее остальных, потому и заработало первым.

Через пару секунд в сторону саранчи понеслись уже лучи от передних роботов, которые почти одновременно вооружились короткими кривыми мечами, ими орудовать в давке тел было сподручнее.

Росс с отвращением заметил, что убитых собратьев тут же начинают пожирать их собратья. Подумал: «Впрочем, нам это даже на руку, во время такого пиршества им не до нас...»

Саранча всё ближе и ближе. Они были страшны своим видом и – вдвойне-втройне! – своим невообразимым количеством.

Тряхнул руками, в левой мгновенно оказался чуть искривлённый меч с лезвием такой остроты, что бритва бы показалась рядом с ним тупым топором. Ещё бы, она же не способна иметь молекулярную толщину, как это оружие! А в правой руке появился луче­мёт.

Поднял его со словами: «Ну, что, поехали!..» Нажал спусковой курок и прямо впереди его на добрую сотню метров впереди образовалась «просека», оставив по краям от себя много покалеченной саранчи, у которой просто испарились части тела, голов, конечностей. Уцелевшие натыкались на них, при этом в них сразу же срабатывал неукротимый инстинкт и они принимались утолять голод, внося неразбериху в свои ряды.

Росс послал такой же луч влево от себя, а затем и вправо, каждый раз словно гигантским невидимым ножом рассекая монолитную массу саранчи. Он помнил, что долго луче­мёт в

максимальном режиме работать не может, потому ограничивался стрельбой отдельными импульсами. Тех же, кто всё же пробивался к нему, он сражал саблей, которая с лёгкостью рассекала прочный покров саранчи. Одновременно с этим саранчу убивали лазеры его Доспехов или соседних боевых роботов.

Несмотря на почти непрерывные мелькания вспышек лазеров, немало саранчи удавалось приблизиться к роботам и тем приходилось пускаться в ход сабли. Но иной всё же удавалось проскочить и тут она натыкалась на глиссеры, бойцы коих тут же приканчивали её.

Ещё не меньше часа, так показалось Россу, он использовал луче­мёт, но потом тот замолчал. «Всё, заряд кончился», – понял великий князь и отправил оружие в кобуру.

Взмах руки – и в правой появился второй меч. Он принялся орудовать сразу двумя, поражая каждую саранчу, которая оказывалась рядом с ним.

Пустив в ход свои мечи, Росс поразился, сколь легко они разрубают саранчовые тела. Но сразу же вспомнил, что дело не только в остроте лезвия, но и в том, что его рукой двигают не его собственные, а искусственные мускулы экзоскафа. При этом лазеры продолжали сбор кровавой дани, поражая намеченные цели автоматической лазерной наводкой цели.

Но враги брали количеством. Казалось, что их лавинам нет конца и края. Вот уже не всю саранчу успевали прикончить пауки, иные доходили и до цепи людей-воинов.

Сражением продолжалось очень долго. В конце концов Росс почувствовал, что невероятно устал. Едва двигал руками. Ощутил стыд и отчаяние. Врагам не видно конца, а он уже не способен драться. Потом успокоил себя: ничего не случится, если он позволит себе передышку. Встал, развёл руки с речами в сторону и временно убрал антигравитацию. Мезоскафандр весил две сотни тонн и он словно врос в землю, став подобием несокрушимой скалы. Саранча даже поколебать его была не в состоянии, но, налетая на мечи, ранила себя, а то и убивала. Ни остановиться, ни свернуть в сторону она не могла. А лазеры скафандра бога продолжали испускать убийственно точные лучи, которые промаха не знали.

Нарастала усталость. Росс расслабил руки, внушая себе, что за небольшой передышкой к нему придут великие силы. Обратился к далёкой Северной Богини: «Мама, помоги нам, мне и всем людям, которые тут со мной! Помоги нашим союзникам, паукам-смертоносцам!..»

Почти сразу ощутил струящиеся от земли потоки энергии, они напитали новой силой каждую клеточку его тела, словно омыв его, прогнав усталость.

«Спасибо, Мама!» – поблагодарил Богиню Севера Росс.

Огляделся: он был чуть ли не завален трупами врагов. Вокруг него образовалась просто горы убитой саранчи, он уже ничего из-за неё не видел. Только лазер с его шлёма периодически испускал лазерные вспышки. Нужно было что-

то делать! Росс взлетел вверх на несколько метров и тут же опустился. Он думал, что окажется на верху груды трупов, но неимоверно тяжёлый скафандр примял саранчу, словно сверхмощный пресс. «Он же весит двести тонн! Никакая саранча такой не удержат, он их сомнёт в лепёшку!...»

Подумал, что можно чуть приподняться, зависнув в воздухе и продолжать сражаться так. Затем мелькнула иная идея. Он заставил скафандр взмыть на несколько метров, а когда под ним попытались пробежать несколько особей саранчи, то резко опустился, раскинув руки с саблями в сторону, при этом передавил всех, кто оказался под ним.

Так и принялся делать. При этом лазеры его продолжали работать, теперь у них был хороший обзор панорамы битвы, они находили цели и поражали их. А Росс продолжил использование своего скафандра в качестве «ударного» инструмента, превращая в кровавое месиво саранчу.

Скоро почувствовал омерзение от этой чавкающей при каждом его спуске «кашу» и продвинулся чуть вперёд, дав команду сделать то же самое и боевым роботам. Затем снова врубился своими мечами в лавину врагов, кромсая их тела.

Росс забыл о времени, усталости не ощущал, только разил и разил врагов...

Когда их поток начал редеть, то он поначалу просто не поверил свои глазам. Но это было так. Через некоторое время толпы саранчи стал заметно редеть. Но по сторонам – справа и слева – саранчи имелось немало.

«С этими справятся пауки и люди, – решил Росс, – пора помогать флангам».

Этот манёвр был запрограммирован: цепи боевых роботов разорвалась в середине и каждая половина, сохраняя строй, стала разворачиваться к своим флангам. Росс направился влево, там саранчи имелось заметно больше. А на место роботов вперёд устремились пауки и цепь воинов-людей. Они встречали редкие группки отставшей саранчи и быстро добивали её.

Боевые роботы ударили в тылы саранчи, истребляя её в невероятных количествах. Взбодрились пауки-смертоносцы, которые до этого едва выдерживали напор, при этом неся немалые жертвы.

Росс помогал левому флангу. Свою последнюю саранчу Росс убил в тот момент, когда она набросилась на огромного паука и вцепилась в его лапу. Он перерубил её пополам.

«Спасибо, Сын Богини, – услышал он знакомый телепатический голос. – Я бы справился и сам, но всё равно благодарю за помощь».

«А-а, это ты, – узнал Верховного правителя пауков-смертоносцев. – Рад, тебя видеть. Мы победили!..»

«Да, это – победа! Правда, досталась она нелегко...»

«Наверное, эта битва не последняя, но пока будем радоваться достигнутой победе...»

Росс огляделся: насколько видел глаз, всюду лежали трупы саранчи, порой образуя навалы, похожие на холмы. Это

было кошмарное зрелище.

В подошедшем воине узнал отца и поспешил к нему. Они обнялись. Потом направились к месту общего сбора.

Боевые роботы выстроились в большой квадрат. Кое-где ещё бродили отдельные саранчи или приходили отставшие от основной массы. Они обычно оказывались ослабленными, двигались замедленно, потому и оказались позади основной массы сородичей. С ними расправлялись обычно легко и быстро.

Выяснилось, что погибло шестеро человек. Росс поспешил к ним и четверых в конце концов оживил. Двоих не удалось.

– Почему они умерли? – спросил подошедший Сечень. – На них же нет никаких ран.

Росс из памяти оживлённых им людей это знал и объяснил:

– Они задохнулись под грудами врагов. Так получилось, что были сдавлены их грудные клетки и они не могли вдохнуть воздух. Наверное, ты знаешь от Ведуна, что бывали случаи гибели от удушья при массовой давке людей. Эти погибли именно так: их придавили трупы врагов, воздуха в грудь набрать не могли и задохнулись.

– Нет, – покачал головой волхв, – мне такие сведения не попадались. Буду знать, что и такое возможно.

– Теперь мы знаем слабые места доспехов, а ведь это можно было бы легко предотвратить, ведай мы об этом заранее.

– Знали бы мы, где упадём, там бы соломки подстелили, – вздохнул Сечень.

– Верно, но это мы исправим. По этой причине больше никто не умрёт!

– Но и два человека – это очень мало за такую большую победы. Саранчи тут погибло много десятков тысяч. Может быть, не менее сотни тысяч.

– Досадно, что и этих жертв можно было бы избежать.

– А сколько погибших у пауков? Ты не спрашивал?

Росс покачал головой.

Несколько позже он связался с Верховным правителем пауков и узнал, что тот лишился свыше трёхсот братьев. Почти все они полегли в схватках на флангах. Выразил ему соболезнование. Великий князь немного досадовал, что отвёл своим людям сравнительно безопасные места, меньше думая о безопасности пауков. Но по исходившим радостным чувствам от Верховного правителя и других пауков-смертоносцев понял, что они были готовы к гибели многих тысяч своих братьев, а эти потери сочли просто ничтожными. И ещё Росс ясно ощущал выросшее уважение как к нему лично – он вступил в бой впереди всех, – так и ко всем людям в целом. Сильное впечатление произвели боевые роботы, среди которых вообще потерь не оказалось. Подобное паукам казалось чудом.

Росс проходил мимо паука, тот почтительно пригнулся в знак почтения. Великий князь заглянул в его сознание и

прочёл восхищение, которое тот испытывал перед ним: он же пошёл впереди всех, на самом опасном месте. «Они не знают, что в своих Доспехах Бога я совершенно неуязвим, – подумал Росс.– Но говорить им об этом не обязательно. – Усмехнулся своей же пришедшей в голову мысли. – По государственным соображениям...»

Боевые роботы вернулись каждый на свой грузовой глассер, приняли прежний вид «тумбочек».

Солдаты с помощью рабочих роботов разбивали палатки для отдыха. Отдельно устанавливались столы если не для пирра, то для застолья. Хотя все сильно устали, но от него никто не отказался.

Росс в своём глассере освободился от экзоскафа, надел лёгкие походные доспехи, они ему показалось более уместным в данном случае, когда только что закончилась битва и иной костюм смотрелся бы странно. Отправился к уже накрытым столам.

Сечень разлил по бокалам пенистый квас и поднёс Все-славу с Россом. Они с удовольствием принялись смаковать напиток.

– А мне нальёте? – раздались задорные слова.

Росс повернулся на голос подошедшего человека и с удивлением узнал в нём Махайна.

– А ты как здесь оказался? Ты же, вроде бы, должен быть очень далеко отсюда!

– Не думал, не гадал, двигался туда, куда глаза вели. А

потом прослышал о твоих великих делах и про саранчу. Захотелось вернуться. И вот я здесь, как вы видите... Так как насчёт кваса, нальёте мне?

– Присоединяйся к нам, – пригласил Росс.

Махайн принял квас, поблагодарил волхва.

– Хоть и спешил, но немного опоздал. Впрочем, вы и без меня неплохо справились.

– Ну, и как впечатление? – спросил Всеслав.

– Поработали вы, словно мясники, – последовал ответ, – страшно смотреть на эти груды останков. Мороз по коже пробегает.

Россу не понравился ни смысл, ни тон сказанного. Он спросил:

– А как с ними нужно было поступить? Угостить чем-то вкусным и приятным? Низко в ножки поклониться?

– Нет, конечно. Вы сделали всё правильно. В данном случае.

– Только в данном? Но это не последняя битва, наш поход продолжится. Саранчи ещё очень много. Это лишь одна из их армий.

– Да, покрошить саранчи вам придётся ещё немало. От этого никуда не деться. Теперь уже ничего не сделаешь, а вот если бы вы подсуетились чуть раньше.

Росс переглянулся с отцом и Сеченем.

– Что ты имеешь ввиду?

Махайн рассмеялся:

– Спасибо за квас. Я бы на вашем месте выкинул бы прочь такого нахала, как я. Простите. Но меня уж слишком поразили эти горы истерзанной саранчи. Знаю, что иначе было нельзя, но...

Его слушали, не перебивая, и он продолжил:

– Я рассказывал, как оказался у вас... Вернее, не сразу у вас, а много и много южнее. Словом, там, где эта саранча и водится. Я видел, что она там сравнительно малочисленна, не опасна. Но вот кладки своих «яиц» откладывает огромные. Это было поразительное зрелище! Просто мириады яиц...

Росс нутром почувствовал, что сейчас он услышал нечто чрезвычайно важное.

– Позже я забыл о них, так как продвигался на север. Тамошняя жара меня не привлекала, я люблю умеренные широты, к ним и направлялся. Постоянно висела угроза моей жизни, нужно было думать то о пропитании, то о питье, то о ночлеге... Словом, о яйцах саранчи забыл. И вот сравнительно недавно, узнав о нашествии саранчи, я вспомнил о них...

Росс резко вскочил, подбежал к Махайну, взялся руками за его плечи и благодарно встряхнул:

– Огромное спасибо! Теперь я понял, к чему ты ведёшь речь. Вот где корень наших бед!

– Да, – согласно кивнул головой Махайн. – На вашем месте я занялся бы уничтожением этих кладок. Это несравнен-

но легче, чем потом доблестно сражаться с теми, кто из них вылупится.

– Это верно, – заметил Росс. – Вспоминаю, что в своё время Ведун мне рассказывал и о химических способах борьбы с насекомыми, в том числе и с саранчой. Я забыл об этом, только что вспомнил. Хорошо, что ты вернулся и подсказал мне очень правильный путь.

– Я посчитал, что обязан это рассказать. Хотя пребывал в уверенности, что в любом случае ты справишься...

– Но ценой больших потерь!

– Да, это так, – согласился Махайн. – Их нужно сократить. Да и мне захотелось хоть немного поквитаться с саранчой. Мне они и тогда сильно не понравились.

Росс сжал руку в кулак и потряс им, твёрдо заявив:

– Следующей весной мы отправимся к саранче в гости. Уже готов в Самаре дирижабль, он один способен перенести туда чуть ли не всю нашу армию! Захочешь, полетишь с нами. А до того отправлю в южные края на глассерах роботов, они произведут разведку, поэкспериментируют с инфра- и ультразвуками, разного рода излучениями, найдут «нужные» для саранчи. Заготовим всю необходимую химию, возьмём солдат и поработаем над кладками основательно. Так что, уверен в этом, больше драться нам не придётся. – Росс повернулся к Махайну. – Ты рассказывал, как спасся от саранчи на спине огромной зверюги...

– Да, она была огромной!

– Это естественный враг саранчи в природе, и я уверен, что он у неё не один! Должны быть и другие. Нужно прости-мулировать, чтобы их появилось как можно больше, тогда быстро плодиться саранча не сможет. Это будет одной из задач роботов, которые я к ним в ближайшее время направлю. Мы с ней справимся!

– Это всё в будущем, а сейчас, – сказал Всеслав, – мы заслужили весёлого пира! Надеюсь, в будущий поход ты пойдёшь с нами?

– Конечно же, не откажусь, – закивал головой Махайн. – Но всё же налейте мне ещё немного кваса.

– Налейте! – поддержал его Росс. – Он уже заслужил своим присутствием и идеей не только квас. Но об этом позже! А сейчас всем веселиться и праздновать победу! Приказы-ваю это как Великий князь!

– За победу! – раздался дружный хор голосов и были подняты кружки не только с квасом.

При своих последних словах Росс испытал странные чувства, словно на него легла невидимая дополнительная тяжесть. Что было причиной этого, он понять не мог. Пил наравне со всеми, сохранял весёлый вид, но нечто непонятое внутри немного омрачало хорошее настроение. Самую малость, но омрачало.

Непроизвольно поднял руку и провёл по голове. Тут же усмехнулся сам себе: «Что, щупаешь, не отяготила ли голову шапка Мономаха?»

Тут же стал серьёзным, поняв, что именно в этом и заключается причина того, что он не в полной мере разделяет радостные чувства остальных, даже отца и своих ближайших соратников – на них нет бремени власти. А чем больше власть, тем тяжелее его бремя.

Другие могут позволить себе расслабиться, порадоваться, повеселиться, он же на это не имеет права: слишком многое от него зависит, слишком многое он обязан сделать, в том числе и предвидя возможные новые угрозы и их последствия.

Ощутил, что всё несовершенство мира лежит на его плечах. Как и все проблемы, беды и трагедии людей, от него зависящих...

Конечно же, он встретится с Ведой и сыном, порадуетя, но потом следует снова заняться возом государственных дел, а с ними никто, кроме него, не справится.

Займётся и саранчой, нанесёт превентивный удар... нет, превентивные удары. И, наверное, следует их повторять ежегодно, дабы подобных нашествий не происходило.

И обязательно подключить к этому делу пауков. Это очень важно! Без них можно справиться, но пусть они осознают в полной мере, что люди сделают и будут делать в дальнейшем для предотвращения новых набегов саранчи. Ментально пауки связаны все между собой, информация станет известна всем, признательность к людям усилится. Дружба и сотрудничество укрепится. На общее благо обеих сторон...

– О чём задумался великий князь? – окликнул Росса Се-
чень.

– Вспомнилось кое-что, – не стал открывать своих насто-
ящих мыслей Великий князь.

– Они после! А теперь выпьем за победу! Эх, да у тебя
совсем пустая кружка!

– Налейте кваса! – протянул кружку Росс.

Махайн взял баклажку первым и наполнил кружку Вели-
кого князя пенистым напитком. Тот кивком его поблагода-
рил и воскликнул:

– За Победу! За нашу общую победу!

Грянул дружный хор:

– За победу! За Великого князя! За наши новые победы!..